

АБУ АЛИ ИБН СИНА

**КАНОН
ВРАЧЕБНОЙ
НАУКИ**
ИЗБРАННЫЕ РАЗДЕЛЫ

Часть I

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ имени АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

АБУ АЛИ ИБН СИНА

**КАНОН
ВРАЧЕБНОЙ
НАУКИ**

ИЗБРАННЫЕ РАЗДЕЛЫ

В трех частях

ЧАСТЬ I

Составители:

У.И. КАРИМОВ, Э.У. ХУРШУТ

МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО "МИКО КОММЕРЧЕСКИЙ ВЕСТНИК"

ТАШКЕНТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ФАН" АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

1994

ББК 53.4
И14

Текст печатается по изданию:

Абу Али Ибн Сина. Канон врачебной науки. Избранные разделы /Составители: У.И. Каримов, Э.У. Хуршут. — Ташкент: Издательство «Фан» АН РУз, 1985 — ч. 1.

Авторы перевода:

М.А. Салье (стр. 13-51, 63, 122, 211-243); С. Мирзаев (стр. 52-62); А. Расулев и У.И. Каримов (стр. 123-211); Ю.Н. Завадовский и С. Мирзаев (стр. 245-396).

Редакционная коллегия:

Чл.-кор. академ. АН РУз П.К. Хабибуллаев, чл.-кор., акад. АН РУз Э.Ю. Юсупов, акад. АН РУз М.К. Нурмухамедов, акад. АН РУз М.М. Хайруллаев, чл.-кор. АН РУз П.Г. Булгаков, чл.-кор. АН РУз У.И. Каримов.

Утверждено к печати

Ученым советом Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз,
Бюро Отделения общественно-гуманитарных наук АН РУз

Ибн Сина Абу Али

И14 Канон врачебной науки. Избранные разделы. Ч.1. /Составители: У.И. Каримов, Э.У. Хуршут. — М. — Ташкент: Издательство МИКО «Коммерческий вестник», Издательство «Фан» АН РУз, 1994, — 400 с.

ISBN 5-86364 - 002 - 2 (ч. 1, 1-й завод)

ISBN 5-86364 - 001 - 4

В издание вошли извлечения из главного медицинского труда великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста, который не только подвел итог тысячелетнему развитию медицины, но и обогатил ее своей обширной практикой. В книге излагаются теоретические основы медицины средневековья и общие положения ее практики: учение о питании, об «общих» и «частных» болезнях, о лекарственных средствах.

Для историков медицины, врачей, востоковедов и всех интересующихся вопросами истории науки и культуры на средневековом Востоке

И 4101000000-001 — Без объявл.
ИИ (03)-94

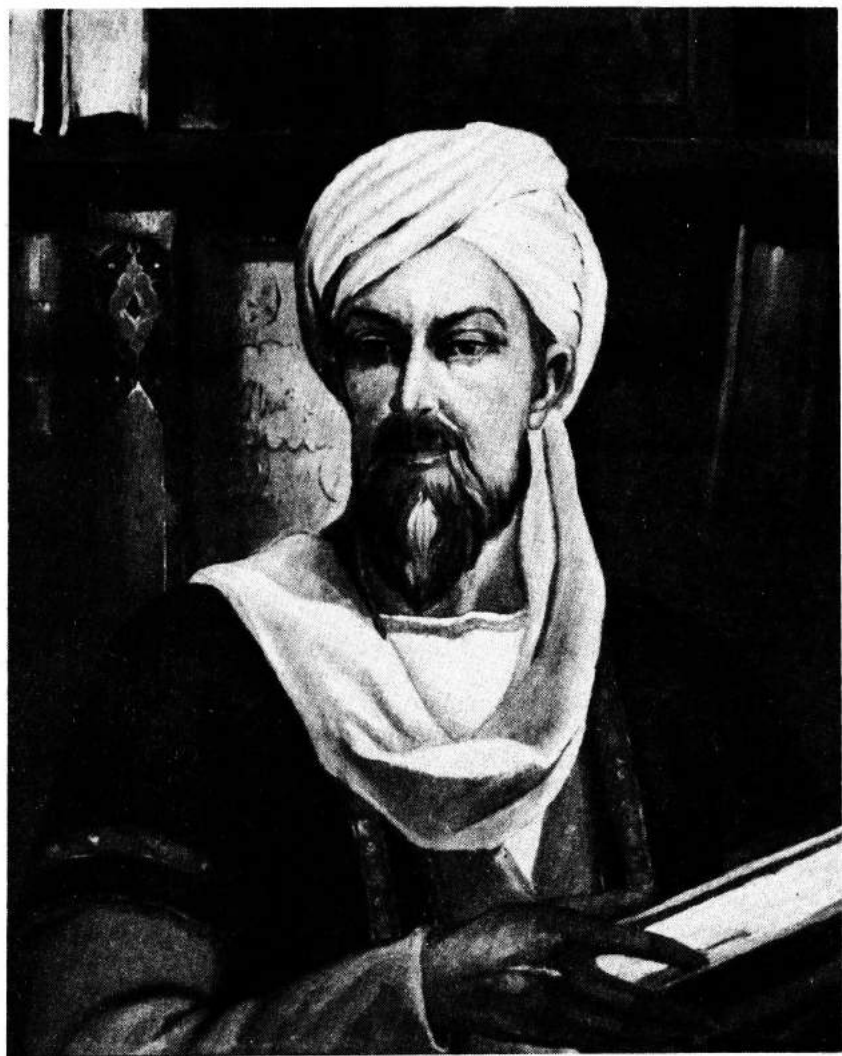
ББК 53.4

© У.И. Каримов, вступительная статья, 1985.

© У.И. Каримов, Э.У. Хуршут, составление, 1985.

© Издательство «Фан» АН РУз, оформление и подготовка текста, 1985.

ISBN 5-86364 - 002 - 2 (ч.1, 1-й завод)
ISBN 5-86364 - 001 - 4

АБУ АЛИ ИБН СИНА И ЕГО «КАНОН ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ»

Ибн Сина принадлежит к числу величайших ученых Средней Азии, обогативших мировую науку достижениями первостепенной важности. Труды Ибн Сины и его великого современника Абу Райхана Беруни знаменовали наивысшую ступень развития науки на средневековом Востоке.

Отец Ибн Сины, Абдаллах, был родом из Балха. В период правления саманидского эмира Нуха ибн Мансура (976—997) Абдаллах переехал в Бухару, где был назначен начальником сбора налогов с селения Хурмитан, недалеко от г. Бухары. Затем он некоторое время жил в селении Афшана¹, там женился на девушке по имени Ситора. В начале месяца сафар 370 г. хиджры (вторая половина августа 980 г.)² у них родился сын Хусейн (таково собственное имя Ибн Сины). Хусейну было ок. 5 лет, когда семья переселилась в столичный город Бухару, являвшуюся тогда одним из крупнейших центров Востока. Мальчика отдали в школу.

С раннего детства Ибн Сина обучался корану и адабу (сюда входили грамматика, стилистика и поэтика) и к десяти годам жизни в обеих областях достиг совершенства. Кроме того, он изучал арифметику и алгебру, а потом под руководством своего домашнего учителя Абу Абдаллаха ан-Натили начал изучать логику, Евклидову геометрию и «Альмагест» Птолемея. Однако скоро ан-Натили вынужден был признать, что исчерпал свой учебный материал и уже не в состоянии удовлетворить познавательный интерес мальчика, и Ибн Сина самостоятельно продолжал свое учение. Он с увлечением занялся изучением естественных наук, и прежде всего медицины. Одновременно занимался врачебной практикой — бесплатно лечил больных.

¹ Селение Афшана сохранилось до наших дней, оно находится в Рамитанском районе Бухарской области Узбекской ССР.

² В некоторых источниках указывается, что он родился 3 сафара 370 г., что соответствует 17 августа 980 г. (Са'ид Нафиси, *Пур-и Сина*. Тегеран, 1333/1954 г., с. 2).

В возрасте семнадцати лет Ибн Сина, как врач, пользовался в Бухаре такой славой, что был приглашен ко двору Нуха ибн Мансура, который долгое время болел, и лечившие его придворные врачи ничем не могли ему помочь. Ибн Сине удалось в короткий срок вылечить правителя, и в благодарность за это молодой ученый получил разрешение пользоваться дворцовой библиотекой, которая была одной из лучших и богатейших библиотек на всем Ближнем Востоке. В этой библиотеке он долго и упорно работал, систематически посещая ее почти до самого отъезда из Бухары. В результате он расширил свои научные познания до грандиозных масштабов.

Основательно усвоив логику, естествознание, медицину и другие науки, Ибн Сина перешел к метафизике, считавшейся тогда одним из основных разделов философии. Но тонкости этой науки стали ему ясны после изучения философской работы великого среднеазиатского мыслителя Абу Насра Фараби (873—950). Примерно к этому времени относятся первые научные диспуты Ибн Сины с крупнейшими учеными того времени, в том числе с великим Абу Райханом Беруни (диспуты велись путем переписки).

Первые крупные научные труды молодого ученого тоже написаны в Бухаре ок. 1000—1001 г. Как пишет сам Ибн Сина, по просьбе своего соседа Абу-л-Хусейна ал-Аруди он составил книгу, где изложил все разделы так называемых философских наук, за исключением математических, и назвал ее «ал-Хикмат ал-арудийа». Своему другу ученому из Хорезма Абу Бакру ал-Барки он посвятил огромный философский труд в 20 томах «ал-Хасил ва-л-махсул» («Получаемое и достигаемое»), к сожалению, не дошедший до нас.

Завоевание Бухары Караханидами, падение династии Саманидов (999 г.) и последовавшие за этими событиями феодальные междоусобицы не позволили Ибн Сине продолжить свои научные занятия в Бухаре. В 1002 г. умер его отец. Все это побудило Ибн Сину покинуть родной город и отправиться в Хорезм, в Ургенч, где политическая обстановка была более благоприятной.

Хорезм, как и Согд, был одной из культурных областей Средней Азии. В начале XI в. здесь заметно оживилась научная жизнь. При хорезмшахах Али ибн Ма'муне (997—1009) и Ма'муне ибн Ма'муне (1009—1017) в Ургенче появилась плеяда знаменитых ученых, среди которых были Абу Наср ибн Ирак (ум. в 1034) — крупный математик и астроном, Абу Сахл Масихи (ум. в 1010) — выдающийся врач и философ, Абу-л-Хайр Хаммар (942—1030) — тоже крупный врач и философ, и великий ученый-энциклопедист Абу Райхан Беруни (973—1048).

Жестокий правитель Газни султан Махмуд (998—1030), который опирался в своей политике на реакционное духовенство и подавлял всякое проявление научного свободомыслия, стремился включить богатые земли Хорезма в состав своего государства. Не желая попасть в подчинение этому правителю, Ибн Сина примерно в 1010—1011 гг. тайно покинул Хорезм и отправился в Хорасан.

После кратковременного пребывания в Нисе, Абиверде³ и некоторых других городах он прибыл в Гурган, феодальное княжество на юго-восточном побережье Каспийского моря. Здесь Ибн Сина познакомился с Абу Убейдом Джузджани, который стал его верным учеником, сопутствовавшим ему до конца его жизни. Джузджани записал со слов Ибн Сины его автобиографию, доведенную до прибытия ученого в Гурган. Он оставил нам и описание дальнейших событий жизни своего учителя. Благодаря этому мы располагаем достоверными сведениями о жизни и деятельности Ибн Сины.

В Гургане Ибн Сина возобновил научную работу и врачебную практику. Он приступил к написанию Первой книги своего главного труда по медицине — «Канона врачебной науки» и других сочинений.

В 1014 г. Ибн Сина покидает Гурган и некоторое время живет в Рее и Казвине. Затем прибывает в Хамадан и поступает на службу к буидскому правителю Шамс ад-дауле (997—1021) сначала в качестве придворного врача, а затем и везира. Здесь он написал многие свои произведения, начал работу над многотомной философской энциклопедией «Китаб аш-шифа» («Книга исцеления»).

В 1023 г. Ибн Сина переезжает в Исфаган и завершает там «Китаб аш-шифа», создает другие труды, в том числе свою краткую философскую энциклопедию на персидском языке «Даниш-наме» («Книга знания»).

Почти непрерывные скитания по городам Мавераннахра и Ирана, постоянный напряженный труд, бессонные ночи, неоднократные тюремные заключения надломили организм ученого. Он страдал колитом, от которого и умер в рамазане 428 г. х. (в июне 1037 г.)⁴ в возрасте 57 лет. Ибн Сина был похоронен в Хамадане, его могила сохранилась до наших дней.

Как подлинный ученый-энциклопедист Ибн Сина с большим успехом работал почти во всех областях знания. В источниках упоминается свыше 450 названий его сочинений, а число дошедших до нас трудов около 240⁵. Они охватывают такие области науки, как философия, медицина, логика, психология, «физика» (т. е. естествознание), астрономия, математика, музыка, химия, этика, литература, языкознание и др.

Однако Ибн Сина прославился главным образом благодаря своим трудам по философии и медицине. Из числа дошедших до нас философских трудов ученого упомянем «Книгу исцеления» («Китаб

³ Оба города находились на территории нынешней Туркменской ССР.

⁴ Один из биографов Ибн Сины Абу-л-Хасан ал-Байхаки (1105—1169) указывает, что Ибн Сина умер в первую пятницу месяца рамазан 428 г., что соответствует 24 июня 1037 г. (*Та'рих хукама ал-ислам*. Дамаск, 1365/1946 г., с. 70; Са'ид Нафиси. Цит. Соч., с. 149).

⁵ Яхья Махдави. *Фихрист-и нухаха-йи мусаннафат-и Ибн Сина*. Тегеран, 1333/1954.

аш-шифа»), «Книгу спасения» («Китаб ан-наджат»), «Указания и наставления» («Ал-ишарат ва-т-танбихат») и «Книгу знания» («Даниш-наме»).

Ибн Сина использовал все ценное, что было выработано его предшественниками в области естествознания и философии и создал философию, ставшую вершиной развития теоретической мысли в странах Ближнего и Среднего Востока в эпоху раннего средневековья. Несмотря на противоречивость отдельных положений, философское учение Ибн Сины в условиях феодализма сыграло прогрессивную роль. В нем отчетливо выступает материалистическая тенденция, стремление противопоставить религии научные познания, основанные на опыте и логических доказательствах.

Определенный интерес представляют работы Ибн Сины по психологии. В этом вопросе он сделал большой шаг к материализму, ибо впервые пытался увязать отдельные виды психической деятельности человека с определенными частями головного мозга.

Общественно-политические взгляды великого философа свидетельствуют о том, что и в этой области он придерживался прогрессивных идеалов. Ибн Сина выступал за идеальное государство, население которого должно состоять из правителей, производителей и войска, и каждый должен заниматься полезной работой.

Ибн Сина с успехом занимался и другими науками. Он обладал широкими для своего времени познаниями в области химии, и ему приписываются несколько химических работ. Ибн Сина во многом содействовал последующему развитию химии, главным образом благодаря критике основного принципа алхимии, а именно, возможности превращения неблагородных металлов в благородные⁶.

В области геологии он высказал оригинальную, близкую к современной научной теории точку зрения на горообразование. По его мнению, горы образовывались в результате двух факторов: первое — поднятие земной коры во время сильных землетрясений, второе — действие потока воды, которая в поисках пути делает большие углубления в долинах и этим самым обуславливает образование больших возвышенностей⁷.

Ибн Сина много занимался и вопросами ботаники, ибо как врач, он не мог не уделять должного внимания изучению растений, имеющих целебные свойства. Карл Линней (1707—1778), учитывая заслуги Ибн Сины в области этой науки, назвал вечнозеленое тропическое растение его именем — Авиценния.

Значительный след оставил Ибн Сина и в области поэзии. Многие свои научные трактаты он написал стихами в размере

⁶ Каримов У. И. К вопросу о взглядах Ибн Сины на химию.— В кн.: Ибн Сина. Материалы научной сессии Академии наук УзССР, посвященной 1000-летию юбилею Ибн Сины. Ташкент, 1953, с. 38—45.

⁷ Ибн Сина. Об образовании гор и минералов (Фрагменты из «Книги исцеления»). Перевод А. В. Сагадеева. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX — XIII вв., М., 1961, с. 279—280.

раджаз. Кроме того, им написано несколько произведений, которые оказали заметное влияние на последующую персоязычную литературу. Существует связь между посланием Ибн Сины «Ат-тайр» («Птица») и известной поэмой Фаридадина Аттара (XII в.) «Мантик ат-тайр» («Разговор птиц»). Эта тема вводится в узбекскую литературу Алишером Навои (1441—1501) его поэмой «Лисан ат-тайр» («Язык птиц»). К поэме Ибн Сины «Саламан и Абсал (или Ибсал)» восходит одноименная поэма Абдуррахмана Джами (1414—1492). Существует еще несколько *киг'а* и газелей около 40 четверостиший Ибн Сины на персидском языке.

Особенно велики заслуги Ибн Сины в области медицины. Его справедливо считают одним из величайших ученых медиков в истории человечества. По сведениям различных источников, общее число медицинских трудов Ибн Сины доходит до 50, но из них сохранилось около 30⁸. По содержанию их можно разделить (за исключением «Канона») условно на три группы: 1) труды общего характера, в которых освещаются те или иные разделы медицины и некоторые ее теоретические вопросы; 2) труды о заболеваниях какого-либо одного органа или об одной конкретной болезни, например, о заболеваниях сердца и средствах его лечения, о болезни толстой кишки (*куландж*), о расстройствах функции половых органов; 3) труды по лекарствоведению.

Однако главным медицинским трудом Ибн Сины, принесшим ему многовековую славу во всем культурном мире, является «Канон врачебной науки». Это подлинно медицинская энциклопедия, в которой с логической стройностью излагается все, что относится к профилактике и лечению болезней. Относительно времени и места написания «Канона» сам автор ничего не сообщает. По свидетельству его ближайшего друга и ученика Абу Убеида Джузджани, Ибн Сина приступил к работе над Первой книгой «Канона» по прибытии в Гурган, т. е. в 1012 г.⁹ Однако для написания такого колоссального по объему¹⁰ труда с энциклопедическим содержанием требуется большая предварительная подготовка, поэтому, надо полагать, что Ибн Сина начал собирать материал, когда жил в Бухаре, а затем в Хорезме. Работа над последующими книгами «Канона» была продолжена в Рее (405/1015 г.), потом в Хамадане, где и была завершена в 414/1024 г.¹¹

Ибн Сина разделил свой «Канон» на пять книг. Каждая книга, в свою очередь, делится на части [*фан*], отделы [*джумла*], статьи [*макала*] и параграфы [*фасл*].

⁸ Каримов У. И. О медицинском наследии Ибн Сины.— В кн.: Абу Али ибн Сина. К 1000-летию со дня рождения. Ташкент, 1980, с. 122—149.

⁹ Ибн Аби Усайби'а. *Уйун ал-анба фи табакат ал-атибба*, т. I. Миср, 1882, с. 5.

¹⁰ В арабском оригинале «Канона» содержится свыше миллиона слов, русское издание насчитывает около 4000 стр., т. е. свыше 280 п. л.

¹¹ Ибн Аби Усайби'а. *Цит. соч.*, с. 18.

В **Книге первой** излагаются теоретические основы медицины и общие положения практической медицины. В ней дается определение понятия медицины, раскрываются задачи этой науки, приводятся учение о соках и натуре (темпераменте), сжатый анатомический очерк так называемых «простых» органов человеческого тела — костей, хрящей, нервов, артерий, вен, сухожилий, связок и мышц. Рассматриваются причины, проявления и классификации болезней и общие правила их лечения. Подробно излагаются учения о питании, образе жизни (общая диететика) и сохранении здоровья во все периоды жизни (общая и частная гигиена).

Книга вторая — это капитальный свод сведений о лекарственных средствах, применявшихся в медицинской практике того времени. В ней дано описание свыше 800 лекарственных веществ растительного, животного и минерального происхождения с указанием их лечебных свойств и способов применения. Помимо лекарственных средств, производившихся в Средней Азии и других странах Ближнего и Среднего Востока, автор указывает немало лекарств, привозимых из Индии, Китая, Греции, Африки, островов Средиземного моря и других районов земного шара. Многие из них стали известны прямо или косвенно средневековой Европе по сочинениям Ибн Сины, что само по себе характеризует значение «Канона» в истории лекарствоведения. Эта книга дает возможность ознакомиться не только с научной, но и с бытовой, народной медициной времени Ибн Сины. Многие лекарства, предложенные Ибн Синой, прочно вошли в фармакопею и применяются по сегодняшний день.

В **Книге третьей** трактуются «частные» или «местные» болезни органов человека, начиная с головы и кончая пятками, иными словами она посвящена частной патологии и терапии. В нее входят описания болезней головы и мозга (в том числе нервных и психических болезней), глаза, уха, носа, полости рта, языка, зубов, десен, губ, горла, легких, сердца, груди, пищевода, желудка, печени, желчного пузыря, селезенки, кишечника, заднего прохода, почек, мочевого пузыря, половых органов. Каждый раздел начинается с подробного анатомического описания соответствующего органа.

В **Книге четвертой** рассматриваются «общие» болезни тела, не присущие лишь одному органу. К числу таковых отнесены различные лихорадки (кризисы при болезнях), опухоли (в том числе рак), прыщи, раны, язвы, ожоги, переломы и вывихи костей, ранения и прочие поражения нервов, повреждения черепа, груди, позвоночника, конечностей. В этой Книге говорится также о хронических и острых заразных болезнях: оспе, кори, проказе, чуме и бешенстве; освещены основные вопросы учения о ядах (токсикология). Специальный раздел книги посвящен вопросам сохранения красоты тела (косметика).

Книга пятая «Канона» представляет собой фармакопею. В ней излагаются способы изготовления и применения различных форм лекарств сложного состава. В первой части Книги описываются различные противоядия (терьяки), лекарственные каши, пилюли,

таблетки, порошки, сиропы, отвары, настои, вина, пластыри и т. д., а во второй части указываются испытанные средства, предназначенные для лечения конкретных заболеваний органов — головы, глаз, уха, зубов, горла, органов грудной и брюшной полости, суставов и кожи.

Сразу по завершении «Канон врачебной науки» стал быстро распространяться в многочисленных списках и в очень короткий срок «затмил» все остальные труды по медицине. После ознакомления с ним были совершенно забыты труды даже таких знаменитых предшественников Ибн Сины, как Абу Бакр ар-Рази (865—925) и Али ибн Аббас (ум. 994). Через столетие после смерти автора «Канон» становится известен и на Западе. Уже в XII в. он был переведен с арабского на латинский язык Герардом Кремонским (1114—1187), в XIII в. — на древнееврейский и разошелся во множестве рукописей. После изобретения книгопечатания в XV в. в числе первых изданий был и «Канон». Примечательно, что его первое полное издание появилось в 1473 г. в Страсбурге — одном из центров гуманизма эпохи Возрождения. Потом по частоте изданий он соперничал с Библией — только за последние 27 лет XV в. «Канон» выдержал 16 изданий, а всего он издавался около 40 раз полностью и бесчисленное множество раз в выдержках. В течение пяти столетий «Канон» служил настольной книгой для врачей многих стран Азии и Европы. Во всех старейших университетах Европы до середины XVII в. изучение и преподавание медицины основывалось на труде Ибн Сины¹².

Текст арабского оригинала «Канона» впервые был издан в Риме в 1593 г., потом появился ряд восточных изданий: в 1290/1873 г. (Каир), 1294/1877 (Булак), 1296/1879 (Тегеран), 1307/1889 и 1324/1906 (Лакхнау) и 1905 г. (Лахор).

Отдельные части «Канона» переводились на европейские языки, но полного перевода не было. Коллектив Института востоковедения АН УзССР, откликнувшись на призыв Всемирного Совета Мира (1952 г.) отметить во всем мире 1000-летие со дня рождения (по лунному календарю) Ибн Сины, приступил к переводам с арабского языка на русский и узбекский языки главного медицинского сочинения великого ученого. Эта грандиозная работа была успешно завершена в 1961 г. публикацией полного текста «Канона» на обоих языках.

В связи с празднованием в 1980 г. тысячелетия со дня рождения Ибн Сины было решено подготовить 2-е издание русского и узбекского научно комментированных переводов «Канона», подвергнув тщательной проверке путем сличения их с арабским оригиналом

¹² Campbell D. Arabian medicine and its influence on the middle Ages. Vol. I. London, 1926, p. 79.

(особенно первых двух книг) и внесения соответствующих исправлений. Эта работа завершилась в 1982 г. публикацией всех пяти книг «Канона»¹³.

В результате этих публикаций значительно возрос интерес к научному наследию великого врача, особенно к его «Канону». Естественно, ограниченный тираж русского и узбекского изданий этой своеобразной энциклопедии восточной медицины не мог удовлетворить спрос желающих приобрести этот труд как в нашей стране, так и за рубежом. Поэтому Академия наук Узбекской ССР сочла целесообразным дополнительно издать однотомник извлечений из «Канона», куда вошли наиболее интересные разделы из всех Книг этого сочинения.

Однотомник подготовлен на основе текста второго, переработанного издания «Канона», снабжен примечаниями, где кратко объяснены набранные курсивом термины и другие непереведенные слова. Более подробные объяснения лекарственных терминов можно найти в Книгах II и V, а названия болезней — в Книгах III и IV полного издания «Канона».

У. Каримов

Авторами перевода включенных в настоящее издание разделов «Канона» являются; М.А.Салье (часть I, стр.13-51, 63-122, 211-243; часть II, стр. 98-256, часть III 3-166); С.Мирзаев (часть I, стр. 52-62); А.Расулев и У.И.Каримов (часть I, стр. 123-211); Ю.Н.Завадовский и С.Мирзаев (часть I, стр. 245-396); У.И.Каримов (часть II, стр. 3-97, часть III 167-223); П.Г.Булгаков (часть II, 257-336); К.В.Юнусов и В.В.Матвеев (часть II, стр. 337-358).

У. Каримов

¹³ Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки, кн I. Ташкент; 1954 (2-е издание 1981); кн. II, 1956 (2-е издание 1982); кн. III, т. I, 1956 (2-е издание 1979); кн. III, т. II, 1959 (2-е издание 1980); кн. IV, 1960 (2-е издание 1980); 1960 (2-е издание 1980).

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Хвала Аллаху и слава, коей достоин он по своей возвышенности и за обильные свои милости! Да почнет благословение его и привет на господине нашем и пророке Мухаммеде и его потомках!

А затем скажу: один из моих преданных друзей, которому я обязан помогать, насколько позволяют мои способности, попросил меня составить книгу о медицине, содержащую общие и частные ее законы, в коей подробность толкования соединилась бы с немногословием и должная ясность изложения большинства вопросов стояла бы наряду с краткостью.

Я пришел [моему другу] на помощь в этом деле. И решил я поговорить сначала об общих всеохватывающих вопросах в обеих частях медицины, то есть в части теоретической и в части практической; затем, после этого, повести речь об общих законах действия простых лекарств, и далее — о частных [проявлениях] этих законов. Потом, после этого, я говорю о заболеваниях, возникающих в каждом органе особо, причем сперва я начинаю с анатомии данного органа и его полезности. Что касается анатомии отдельных простых органов, то о ней упомянуто в первой, общей книге, так же как и об их пользах.

Покончив в анатомией данного органа, я в большинстве случаев начинаю с указаний, как сохранить его здоровым, потом указываю, говоря безотносительно, на общие заболевания этого органа и их причины и касаюсь, тоже говоря вообще, путей распознавания и способов лечения таких заболеваний. После этих общих данных я обращаюсь к частным заболеваниям и в большинстве случаев также указываю сначала общее правило определения отличительных признаков, причин и проявлений заболевания, а затем перехожу к частным правилам. После этого я даю общий закон его лечения, затем излагаю частные способы терапии при помощи различных лекарств, простых или сложных. О простых лекарствах

и их пользе при лечении болезней упоминается также и раньше, в Книге простых лекарств, в разделах и рубриках, которыми я считаю целесообразным пользоваться в этой книге, как ты сам, о учащийся, увидишь, когда дойдешь до нее. Здесь я повторяю из этого лишь немного.

Что касается лекарств сложных, то полезные свойства и способы смешения тех из них, кои предпочтительней поместить в фармакопее, которые я счел необходимым составить, будут упомянуты позже, в фармакопее.

После этой книги я счел за лучшее перейти к книге, тоже трактующей о частных предметах и посвященной, в особенности, тем заболеваниям, которые, возникая, не являются свойственными именно данному, пораженному ими органу. Там же говорится и о красоте, хотя я иду в этой книге тем же путем, что и в книге о частных вопросах, которая ей предшествует. Когда эту книгу удастся окончить с помощью Аллаха великого, я составлю после нее книгу фармакопеи.

Это книга, большей части которой не может не знать и не помнить каждый, кто приписывает себе искусство врача и добывает пропитание врачеванием, ибо она содержит лишь то наименьшее, без чего не обойтись врачу. Что же касается добавлений к ней, то это вещь необъятная, и если Аллах великий отсрочит мою смерть и судьба мне поможет, то я возьмусь за них в другой раз.

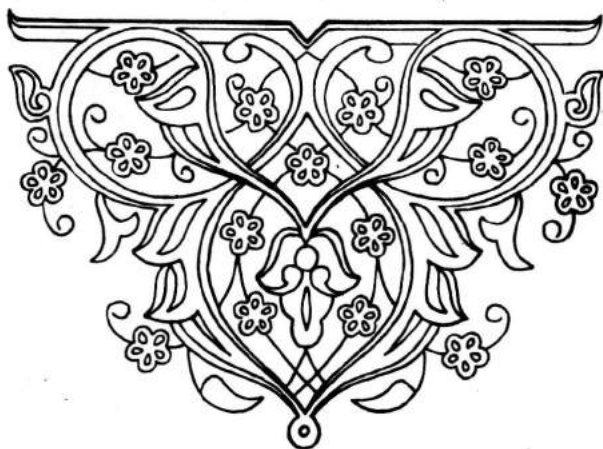
Теперь же я составлю эту Книгу [«Канон»] и разделю ее на пять книг таким образом:

Книга первая: об общих вопросах врачебной науки. Книга вторая: о простых лекарствах. Книга третья: о частных заболеваниях, внешних и внутренних, поражающих различные органы человека от темени до стопы. Книга четвертая: о частных заболеваниях, которые возникая, не ограничиваются каким-либо одним органом, и о придании красоты. Книга пятая: о составлении лекарств, то есть фармакопея.

В книге первой четыре части. Часть первая — об определении понятия медицины и о физических явлениях, составляющих предмет этой науки. Часть вторая — о болезнях, об их общих причинах и проявлениях. Часть третья — о сохранении здоровья. Часть четвертая — о способах лечения вообще.

КНИГА ПЕРВАЯ
(ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
МЕДИЦИНЫ)

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ МЕДИЦИНЫ

Об определении медицины

Я утверждаю: медицина — наука, познающая состояние тела человека, поскольку оно здорово или утратит здоровье, для того, чтобы сохранить здоровье и вернуть его, если оно утрачено. Кто-нибудь, однако, может сказать: «Медицина разделяется на теорию и практику, а вы, говоря, что это наука, превратили всю медицину в теорию». На это мы отвечаем: говорится, что есть искусства теоретические и искусства практические, философия теоретическая и философия практическая; говорят также, что медицина бывает теоретическая и практическая, при этом в каждой части под словом «теоретическая» и «практическая» подразумеваются разные вещи, но нам сейчас нет нужды говорить о различиях, которые имеются в данном случае в виду где-либо, кроме медицины.

Когда говорят, что в медицине есть нечто теоретическое и нечто практическое, то не следует думать, что воображают многие исследователи данного вопроса, будто этим хотят сказать, что одна часть медицины — познание, а другая часть — действие. Напротив, тебе должно знать, что под этим подразумевается нечто другое. А именно: каждая из двух частей медицины — не что иное, как наука, но одна из них — это наука об основах медицины, а другая — наука о том, как ее применять. Первой из этих частей присвоено название науки или теории, а второй — название практики. Под теорией медицины мы понимаем ту часть, которая учит только основным правилам и не входит в изложение сущности каких-либо процедур. Так, например, в медицине говорят, что число разновидностей лихорадки — три, и что натур¹ существует, допустим, девять. А под практикой в медицине мы понимаем не [только физическое] действие и производство каких-нибудь телодвижений, но и ту часть медицинской науки, обучение которой заключает полезный совет, и совет тот связан с изложением сущности какой-либо процедуры. Так, например, в медицине говорится, что к горячим опухолям² следует вначале прикладывать что-нибудь

отвлекающее, охлаждающее и вскрывающее; потом, после этого отвлекающие средства смешиваются с смягчительными, а после того, как дойдет до опадания, ограничиваются смягчительными и разгоняющими лекарствами, но только не при опухолях, образовавшихся от дурных соков, выделяемых главенствующими органами.

Такое наставление сообщает тебе полезный совет, то есть изложение сущности некоей процедуры. Когда ты изучишь обе эти части, то приобретешь знания научные и знания практические, хотя бы ты сам никогда не практиковал.

Никто не вправе сказать: «Телу человека присущи три состояния: здоровье, болезнь и третье состояние — не здоровье и не болезнь, а ты ограничился двумя частями». Если тот, кто это говорит, подумает, то он, вероятно, не сочтет обязательным ни такого деления на три, ни упреков в том, что мы его опустили. К тому же, если это и необходимо, то наши слова «утрата здоровья» заключают в себе и болезнь и то третье состояние, которое назвали. К нему неприложим термин «здоровье», ибо здоровье — это способность или состояние, благодаря которому функции [органа], предназначенного для их выполнения, оказываются безупречными, но ему не подобает также и противоположный термин, если только не определять здоровье, как хочешь, обуславливая его ненужными условиями. Об этом не пререкаются с врачами, и врачи не такие люди, с которыми спорят о подобных вещах. Такие препирательства с врачами и с теми, кто с ними спорит, не приводят ни к чему полезному в медицине, а что касается познания истины в данном вопросе, то это относится к основам другой науки, то есть к основам науки логики. Там пусть и ищут истину.

О задачах медицины

Медицина рассматривает тело человека, поскольку оно здорово или утрачивает здоровье. Познание всякой вещи, если оно возникает, достигается и бывает совершенным через познание ее причин, если они имеются; поэтому в медицине следует знать причины здоровья и болезни. Причины эти бывают явные, а бывают и скрытые, постигаемые не чувством, а умозаключением на основании акциденций; поэтому в медицине необходимо также знать и акциденции, которые имеют место при здоровье и при болезни. В истинных науках³ изъяснено, что познание вещи приобретается через познание ее причин и начал, если они ей присущи, а если их нет, то через познание ее акциденций и обязательных существенных признаков.

Причины, однако, бывают четырех разновидностей — материальные, действенные, формальные и конечные. Материальные причины — это заложенные [в теле] основы, в которых существует здоровье и болезнь. Ближайшая основа — орган или пневма⁴, более отдаленная основа — соки⁵, еще более отдаленная — элементы. Эти две [последние] основы [различаются], смотря по сочетанию, хотя

при сочетании имеет место также и превращение. Все то, что устроено таким образом, стремится при сочетании и превращении к некоему единству; в данном положении единством, связанным с этим множеством, является либо натура, либо определенная форма. Что касается природы, то она [возникает] по превращению, определенная же форма [возникает] по сочетанию.

Действенные причины — это причины, которые изменяют состояние тела человека или сохраняют его неизменным. Таковы [состояния] воздуха и то, что с ними связано; еда, вода, напитки и то, что с ними связано; опорожнение, запор, страна, жилище и то, что с ними связано, телесные и душевные движения и покой. К этим же [причинам относятся] сон, бодрствование, переход из одного возраста в другой, различия по возрасту, полу, ремеслу, привычкам, а также то, что происходит с человеческим телом и соприкасается с ним — либо не противоречащее природе, либо находящееся в противоречии с природой.

Формальные причины — это природы и возникающие после них силы, а также сочетания.

Что же касается конечных причин, то это действия. В познание действий неизбежно входит познание сил, а также познание пневмы, несущей силы, как мы это изъясним в дальнейшем.

Таково содержание врачебной науки, поскольку она исследует тело человека — как оно бывает здоровым и как болеет. Однако, с точки зрения конечной цели этого исследования, то есть сохранения здоровья и прекращения болезни, у [медицины] должны быть также и другие предметы; соответственно средствам и орудиям, [применяемым] при этих двух состояниях. Средствами здесь являются целесообразное пользование едой и напитками, правильный выбор воздуха, определение меры покоя и движения, лечение лекарствами и лечение рукой⁶. Все это у врачей [применяется] в соответствии с тремя разновидностями [людей]: здоровых, больных и средних⁷, о [средних] мы еще будем говорить и скажем, почему можно считать, что они стоят между двумя группами, которые в действительности не связаны никаким последующим звеном.

И вот [теперь, когда] мы привели эти объяснения по отдельности, в совокупности у нас получилось, что медицина рассматривает элементы, природы, соки, простые и сложные органы, пневмы с их естественными, животными и душевными силами, действия и состояния тела — здоровье, болезнь и среднее состояние, а также причины этих состояний: кушанья, напитки, воздух, воду, страну, жилище, опорожнение, запор, ремесло, привычки, движения и покой тела и души, возраст, пол, те необычные события, которые случаются с телом, разумный режим в еде и напитках, выбор [подходящего] воздуха, выбор⁸ движения и покоя, а также лечение лекарствами и действия рукой, ведущие к сохранению здоровья, и терапию каждой болезни по отдельности.

Некоторые из этих вещей [врачу] следует, поскольку он врач,

представлять себе только по существу, научным представлением, и подтверждать их существование тем, что это вещи общепризнанные, принятые знатоками науки о природе; другие же он обязан доказывать в своем искусстве. Говоря о тех из них, что подобны аксиомам, врач должен утверждать их существование безусловно, ибо начала частных наук бесспорны и они доказываются и поясняются в других науках, стоящих впереди них; так идет все далее и далее до тех пор, пока начала всех наук не поднимутся до первой мудрости, которую называют наукой метафизики. Когда кто-нибудь из притязующих на звание врача начинает и пускается рассуждать, доказывая существование элементов, натур и того, что за ними следует и является предметом науки о природе, он совершает ошибку, так как вводит в искусство медицины то, что не принадлежит к искусству медицины. Ошибается он и в том отношении, что полагает, будто что-то такое пояснил, тогда как он совершенно не пояснил этого.

Вещи, которые врач должен представлять себе только по сущности, безусловно утверждая существование тех из них, бытие коих не очевидно, сводятся к следующей совокупности: что элементы существуют и их столько-то; что натуры существуют, их столько-то и они представляют собой то-то и то-то; что соки тоже существуют, представляют собой то-то и то-то и их столько-то; что пневмы существуют, их столько-то и они помещаются там-то; что изменение и неизменность всегда имеют причину; что причин столько-то. А органы и их полезные функции врач должен познавать при помощи внешних чувств и анатомии.

Что же касается тех вещей, которые врач обязан и представлять себе, и доказывать, то это болезни, их частные причины, их признаки, а также и то, как прекращать заболевание и сохранять здоровье. Врач обязан дать доказательства [существования] тех из этих вещей, которые существуют скрыто, во всей подробности, указывая их величину и периодичность.

Гален, когда старался обосновать логическими доказательствами первую часть медицины, предпочитал подходить к этому не с точки зрения врача, а с точки зрения философа, рассуждающего об естественной науке. Точно так же и законовед, стараясь обосновать, почему необходимо следовать единогласному решению [авторитетов], может это сделать не в качестве законоведа, а в качестве богослова. Впрочем, если врач, поскольку он врач, и законовед, поскольку он законовед, не в состоянии решительно доказать [свои положения], то при этом получится порочный круг.

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ

Элементы суть некие простые тела. Это — первичные частицы человеческого тела и других вещей, неспособные делиться на различные по форме части, т. е. такие частицы, на которые делятся сложные [тела]. Из смешения [элементов] возникают различные по форме виды существующих вещей.

Врач должен принимать на веру слова природоведа, что [элементов] всего четыре, не более. Два из них — легкие, два — тяжелые; легкие — это огонь и воздух, тяжелые — вода и земля. Земля есть простое тело, естественное место которого — середина всех вещей; по естеству она в этом месте покоится и по естеству к нему движется, если находится от него в отдалении; это есть абсолютная тяжесть земли.

Земля холодна и суха по своему естеству, иначе говоря, в естестве земли, когда оно пребывает само по себе с тем, что его обуславливает, и его не изменяет что-либо, [находящееся] во вне, проявляются ощутимый холод и сухость. Наличие [земли] в существующих вещах способствует сцеплению и прочности, сохранению очертаний и форм.

Что же касается воды, то это простое тело, которое по своему естественному месту окружает землю и окружено воздухом, когда воздух и вода находятся в своем естественном состоянии; это есть относительная тяжесть воды. Вода холодна и влажна; иначе говоря, в естестве воды, когда оно пребывает само по себе с тем, что его обуславливает, и ему не противостоит что-либо извне, проявляются ощутимый холод и состояние, называемое влажностью. Влажность же означает, что в естестве воды заложена способность распадаться от малейшей причины на мельчайшие частицы вплоть до [полного] разъединения, а [также] соединяться и принимать любую форму, не сохраняя ее в дальнейшем. [Вода] находится во всем существующем, чтобы мягки были формы, частям которых желательно придать известную фигуру, очертания и соразмерность. Дело в том, что все влажное легко теряет форму какой-либо фигуры, оно так

же легко и принимает ее, подобно тому, как сухое, хотя оно и с трудом принимает форму [какой-либо] фигуры, теряет ее [тоже с трудом].

Всякий раз, как сухое смешивается с влажным, оно приобретает от влаги способность легко растягиваться и принимать [известные] очертания, а влажное приобретает от сухого способность прочно сохранять возникшую в нем крепость и соразмерность. Сухое благодаря влажному соединяется и не рассыпается, а влажное благодаря сухому сдерживается и не растекается.

Что же касается воздуха, то это простое тело, естественное место которого выше воды и ниже огня; это есть его относительная легкость. Естество воздуха горячее и влажное, подобно тому, что мы говорим [раньше⁹. Воздух] находится в существующих вещах, чтобы они были рыхлыми, разреженными, легкими и разобщенными.

Огонь — это простое тело, естественное место которого выше всех остальных элементов. Природное местонахождение огня — вогнутая поверхность небесной сферы, у которой оканчиваются становление и разрушение. Это есть его абсолютная легкость. Естество огня горячее и сухое. Он находится в существующих вещах, чтобы они созревали, были разреженнее и смешивались. Огонь течет в вещах, проводя [сквозь них] воздушную субстанцию, чтобы сломилось [свойство] чистой холодности обоих тяжелых элементов и они бы перешли из состояния элементарности в состояние смешанности.

Два тяжелых [элемента] полезнее для бытия органов и пребывания их в покое; а два легких — полезнее для бытия пневм и пребывания их в движении, а также для приведения органов в движение, хотя первым двигателем и является душа. Вот [и все] элементы.

О НАТУРАХ

О натуре

Я утверждаю: натура есть качество, возникающее от взаимодействия противоположных качеств, когда они останавливаются у некоего предела. Эти качества существуют в малых частицах элементов для того, чтобы наибольшее количество каждого элемента вошло в соприкосновение с наибольшим количеством другого. Когда они воздействуют своими силами друг на друга, из совокупности их возникает качество, сходное с ними всеми, то есть натура.

Первичных сил¹⁰ в упомянутых элементах четыре — это теплота, холодность, влажность и сухость. Ясно, что натуры в существующих и разрушающихся телах возникают только из этих сил, и происходит это, если смотреть вообще, сообразно требованиям рационального теоретического деления, безотносительно к чему-нибудь, двояким образом.

В одном случае натура является уравновешенной, ибо доли взаимно противоположных качеств в смеси равны и противостоят друг другу, так что натура оказывается качеством, действительно посредствующим между ними.

Второй случай — это когда натура не является абсолютной серединой между взаимно противоположными качествами, но больше склоняется в ту или другую сторону, либо в отношении одной из противоположностей, [существующих] между теплотой и холодом и между влажностью и сухостью, либо в обеих. Однако то, что считается во врачебной науке уравновешенностью и нарушением равновесия, не относится ни к тому, ни к другому [случаю]. Врач обязан принимать на веру слова природоведа, что «уравновешенное» в этом смысле — одна из тех вещей, допустить существование которых совершенно невозможно; тем более такой не может быть натура человека или орган человека. Он должен знать, что [слово] *мутадил* — «уравновешенное», которое медики употребляют в своих исследованиях, образовано не от *таадул*, то есть «распределение веса поровну», а от *адл* — «справедливая [доля]» при распределении. Это значит, что при такой уравновешенности

в смешанном [составе], будь то все тело человека или какой-либо орган, сполна присутствует в надлежащей мере и пропорции та доля элементов, по количеству и по качеству которой полагается быть в человеческой натуре. Однако случается, что присущая человеку доля бывает очень близка к первой, истинной уравновешенности.

Эта уравновешенность, [взятая] по отношению к телам людей и [определяемая] сравнительно с другими вещами, не обладающими такой уравновешенностью и не столь близкими, как человек к [состоянию] истинной уравновешенности, упомянутой в первом случае, может иметь восемь типов.

[Ее рассматривают]:

- 1) либо по отношению к виду — сравнительно с различными вещами, стоящими вне данного вида;
- 2) либо по отношению к виду — сравнительно с различными вещами, входящими в данный вид;
- 3) либо по отношению к роду вида — сравнительно с различными вещами того же вида, стоящими вне данного рода;
- 4) либо по отношению к роду вида — сравнительно с различными вещами, входящими в данный род;
- 5) либо по отношению к особи данного рода и вида — сравнительно с различными вещами того же рода и вида, стоящими вне этой особи;
- 6) либо по отношению к особи — сравнительно с различными состояниями самой этой особи;
- 7) либо по отношению к [отдельному] органу — сравнительно с различными органами, находящимися вне этого органа, но в теле данной особи;
- 8) либо по отношению к [отдельному] органу — сравнительно с [различными] состояниями самого этого органа.

Тип первый. Уравновешенность, присущая человеку по сравнению с прочими существами.

[Такая уравновешенность] есть нечто, обладающее [известной] широтой; [широта ее] не ограничена [каким-либо] пределом, но и не зависит от случая; напротив, избыток и недостаток ее имеют границы, при выходе из которых натура перестает быть натурой человека.

Что же касается второго типа, то это середина между крайностями широты природы. [Такая уравновешенность] бывает у человека самой средней категории, находящегося в самой середине того возраста, когда рост достигает крайнего предела. Хотя она и не является той истинной уравновешенностью, что упомянута в начале параграфа, и существование которой считают невозможным, но все же это одна из тех вещей, которые найти трудно. Такой человек тоже приближается к упомянутой истинной уравновешенности не по прихоти случая; его горячие органы, как например, сердце; холодные, как например, мозг; влажные, как например, печень; и сухие, как например, кости, — [все] под стать друг другу. Когда они соответствуют [по силам] и соразмерны, то приближаются

к истинной уравновешенности. Что же касается [уравновешенности] с точки зрения каждого органа самого по себе, то нет! Они не уравновешены, за исключением одного органа, а именно кожи, как мы это опишем после.

Что же касается до уравновешенности в отношении пневмы и главенствующих органов, то [тело] не может приблизиться благодаря этому к истинной уравновешенности; напротив, оно всегда переходит к [чрезмерной] теплоте и влажности. Дело в том, что начало жизни — сердце и пневма — оба очень горячи и склонны к избытку [теплоты]. Жизнь происходит от теплоты, а рост от влажности; больше того, теплота возникает от влажности и питается влажностью.

Как мы это изъясним впоследствии, главенствующих органов — три. Холодный из них один — это мозг, и холод его не таков, чтобы сравняться с жаром сердца. Сухой или близкий к сухости среди главенствующих органов [тоже] один — это сердце, но сухость его не такова, чтобы сравняться с натурой влажности мозга или печени. Мозг тоже не так холоден, [как горячо сердце], и сердце не так сухо, [как влажен мозг], но сердце по сравнению с другими органами является сухим, а мозг по сравнению с другими органами является холодным.

Что касается третьего типа, то он менее широк, чем первый тип, то есть видовая уравновешенность, но ему [все же] присуща порядочная широта. Это натура, подходящая для того или иного народа, в соответствии с той или иной зоной обитания и той или иной атмосферой. Так, индийцам присуща общая им всем натура, благодаря которой они здоровы, а у славян — другая натура, свойственная исключительно им одним и сохраняющая их здоровыми. Каждая из этих двух натур уравновешенна по отношению к данному роду [людей] и не уравновешенна по отношению к [людям] другого рода. Если придать телу индийца натуру славянина, то индеец заболит или [даже] погибнет; таким же будет и состояние тела славянина, если ему придать натуру индийца. Следовательно, каждому роду жителей обитаемого мира присуща особая натура, соответствующая атмосфере его климата. Эта натура обладает [известной] широтой и этой широте присущи две крайности — избыток и недостаток.

Четвертый тип — это середина между крайностями широты натур [определенной] зоны обитания. Такая натура является наиболее уравновешенной для данного рода [людей].

Пятый тип более узок, чем первый и третий. Это натура, которой должно обладать определенное лицо, чтобы существовать, жить и здравствовать. Ей тоже присуща широта, ограничиваемая двумя крайностями — избытком и недостатком. Тебе должно знать, что каждый отдельный человек предрасположен к [определенной] натуре, присущей ему лично; редко бывает или совсем невозможно, чтобы кто-нибудь другой имел одинаковую с ним натуру. Что же касается шестого типа, то это тоже нечто среднее между теми же двумя границами. Когда человек имеет такую натуру, то этот человек

обладает наибольшей уравновешенностью, какую ему положено иметь.

Седьмой тип — это натура, которую должно иметь каждой разновидности органов и которая отличает ее от другой разновидности. Уравновешенность, присущая кости, состоит в том, что в кости преобладает сухое, а присущая мозгу — в том, что в мозгу преобладает влажное; уравновешенность, присущая сердцу — в том, что в сердце преобладает горячее, а присущая нерву — в том, что в нерве преобладает холодное. Эта натура тоже обладает известной шириной, которая ограничена крайностями избытка и недостатка; она меньше ширины упомянутых прежде натур.

Восьмой тип — это уравновешенность, особо присущая каждому органу, чтобы орган имел наилучшую природу, какая у него может быть. Она — средняя между двумя этими пределами, и если какому-либо органу достается такая натура, он оказывается в превосходнейшем состоянии, в каком ему положено пребывать.

Когда мы рассмотрим виды [живых существ], то наиболее близкими из них к истинной уравновешенности окажется человек; рассмотрев роды [людей], мы удостоверимся, что, если люди живут в месте, равном по благоденствию экватору, и если благоденствию не препятствует какая-либо причина, относящаяся к земным вещам — я разумею горы или моря, — то его обитатели должны быть родом людей, наиболее близким к истинной уравновешенности. Достоверно, что мнение, которое иногда встречается [в книгах], будто в таких местах уравновешенность нарушена по причине близости солнца, есть мнение порочное. Дело в том, что в подобных местах пребывание солнца в зените менее мучительно и не так изменяет [температуру] воздуха, как близость солнца [к земле] в иных областях или более высоких широтах, даже если солнце и не стоит в зените. К тому же все [жизненные] обстоятельства [обитателей близких к экватору мест] превосходны и взаимно подобны; воздух не нарушает их [благополучия] ощутимым образом, а наоборот, всегда соответствует их натуре. Для доказательства правильности такого мнения мы уже раньше составили трактат.

Наиболее уравновешенным родом людей после них являются обитатели четвертого климата¹¹, они не так страдают от жары, как жители большинства областей второго и третьего [климата], от того, что солнце через известные промежутки времени долго оказывается у них над головой, после того, как удалится от них, но и не являются, [так сказать], «сырыми» и «недозрелыми», как обитатели большинства областей пятого климата и более отдаленных от него широт, из-за того, что солнце долго находится не над их головами.

А среди отдельных особей человек является самой уравновешенной особью самого уравновешенного рода, самого уравновешенного вида [существ].

Что же касается [уравновешенности] органов, то [из предыдущего] уже ясно, что главенствующие органы не очень близки к истинной уравновешенности. Напротив, даже должно знать, что мясо¹² —

наиболее близкий к такой уравновешенности орган, а еще ближе него — кожа: ведь на кожу почти не оказывает действия вода, смешанная поровну — наполовину ледяная, наполовину кипящая, и в ней почти уравновешенно согревающее [действие] жил¹³ и крови и охлаждающее действие нервов. Кожа также не испытывает воздействия тела хорошо смешанного из самого сухого и самого мягкого [вещества], когда оба [эти вещества] присутствуют в нем поровну. Известно, что такое тело не действует на кожу только потому, что [кожа] его не чувствует. Оно подобно коже и поэтому кожа не испытывает его действия; если бы оно отличалось от кожи, то кожа, наверное, ощущала бы его действие. Вещи, сходные по элементам и противоположные по естественным свойствам, испытывают воздействие друг друга. Не испытывают воздействия других вещей только вещи, имеющие те же качества, так как эти одинаковые по качествам вещи сходны с ними.

Наиболее уравновешенный [участок] кожи — кожа руки; наиболее уравновешенный [участок] кожи руки — кожа кисти; наиболее уравновешенный [участок] кожи кисти — кожа ладони; наиболее уравновешенный [участок] ее — кожа на пальцах, причем самой уравновешенной является кожа указательного пальца, а на указательном пальце самой уравновешенной является кожа ногтевого сустава. Поэтому именно кожа ногтевого сустава указательного пальца, а также и других пальцев, почти всегда судит, в силу [своего] естества, о величине осязаемых вещей. Ведь судья должен быть одинаково склонен к обеим сторонам, чтобы чувствовать, что какая-либо сторона вышла за пределы середины и справедливости. Вдобавок к тому, что ты уже знаешь, тебе следует знать, что когда мы говорим: «лекарство уравновешено», то не имеем в виду, что оно уравновешено на самом деле, ибо это невозможно, и [не хотим также сказать], что его натуре присуща человеческая уравновешенность; в таком случае это лекарство принадлежало бы к самой субстанции человека. Нет, это значит, что, когда лекарство подвергается действию прирожденной теплоты в теле человека и приобретает новое качество, это качество не отходит от качества человека в сторону нарушения равенства и не оказывает действия, разрушающего уравновешенность, являясь как бы уравновешенным в отношении своего действия на тело человека.

Таким же образом, говоря, что лекарство горячее или холодное, мы не разумеем, что лекарство по всей субстанции является предельно горячим или холодным или же — что оно по субстанции своей холодней или горячее человеческого тела; будь это так, уравновешенной являлась бы вещь, натура которой [тождественна] натуре человека. Нет, мы подразумеваем под этим, что от такого лекарства в теле человека возникают теплота или холод, превосходящие теплоту или холод человеческого тела. Поэтому лекарство бывает холодным по отношению к телу человека и горячим по отношению к телу скорпиона, горячим по отношению к телу человека и холодным по отношению к телу змеи; больше того; одно и то же лекарство бывает

более горячим по отношению к телу Амра, чем по отношению к телу Зейда; поэтому лечащимся больным велят не употреблять постоянно одно и то же лекарство для изменения природы, если оно не полезно.

Теперь, когда мы все сказали об уравновешенной природе, перейдем к неуравновешенной и скажем, что неуравновешенных натур, — все равно, брать ли их по отношению к виду, роду, особи или органу — будет восемь, и у них есть то общее, что они противоположны уравновешенной природе.

Эти восемь натур возникают следующим образом.

Природа, выходящая за пределы уравновешенности, может быть либо простой — в этом случае нарушение уравновешенности имеет место в отношении одной из двух противоположностей, — либо сложной — тогда нарушение равновесия происходит одновременно в отношении обеих противоположностей. Простое нарушение, касающееся одной из противоположностей, может относиться к противоположности активной, и в таком случае [это проявляется] двояким образом. А именно, [природа] бывает более горячей, чем следует, но не более влажной, чем следует, и не более сухой, чем следует, или же более холодной, чем следует, но не более сухой, чем следует, и не более влажной, чем следует. Но [нарушение] может относиться и к противоположности пассивной, и что [тоже] происходит двояким образом. А именно: природа может быть суше, чем следует, не будучи горячей или холодной, чем следует, и может быть влажней, чем следует, не будучи горячей или холодней, чем следует. Но эти четыре [нарушения] не постоянны и не остаются устойчивыми сколько-нибудь продолжительное время. Более горячая, чем следует, [природа] делает тело суше, чем следует, а более холодная, благодаря посторонней влаге, делает тело человека влажнее, чем следует. Более сухая, чем следует, [природа] быстро делает тело холоднее, чем следует, а более влажная, чем следует, если [влажность] чрезмерна, охлаждает тело [еще] скорее, чем более сухая; если же [влажность] не чрезмерна, то такая [природа] сохраняет тело здоровым более долгое время, но в конце концов делает его холоднее, [чем следует]. Из этого ты поймешь, что уравновешенность и здоровье более связаны с теплотой, нежели с холодом. Вот таковы четыре простых [неуравновешенных натур].

Что же касается сложных, при которых нарушения [уравновешенности] относятся к обеим противоположностям одновременно, то природа может быть, например, вместе и горячей, и влажнее, чем следует, или горячей и суше, чем следует, или холодней и влажней, чем следует, или холодней и суше, чем следует; [однако], невозможно, чтобы природа была сразу горячей и холодней, чем следует, или влажней и суше, чем следует.

Каждая из этих восьми натур обязательно бывает:

1) либо без материи, [т. е. дурного сока]; это значит, что такая природа возникает в теле как одиночное качество, а не так, чтобы тело приобрело это качество вследствие проникновения в него жидкости, придающей такое качество, и соответственно изменилось: такова,

например, теплота вещей, растертых в порошок, и холодность студенной, остуженной, охлажденной снегом воды;

2) либо с материей [т. е. с дурным соком]; это значит, что тело приобретает качество такой природы благодаря присутствию проникшей в него жидкости, в которой преобладает данное качество. Таково охлаждение тела человека из-за стекловидной слизи или разгорячение его из-за желчи, имеющей цвет порея. В Книгах третьей и четвертой ты найдешь примеры для каждой из этих шестнадцати натур.

Знай, что натура с материей бывает двух видов. А именно, орган иногда погружен в материю [т. е. в дурной сок]; и омочен ею, иногда же материя заключена в его протоках и внутренних частях. Иногда заключенная [в органе] и проникающая [в него] материя вызывает опухание, а иногда — нет.

Вот все, что следует сказать о натуре. А то, что врач не может постигнуть сам, пусть принимает на веру от природоведа, как нечто установленное всеобщим согласием.

О натуре органов

Знай, что творец, да возвысится слава его, даровал каждому животному и каждому органу такую природу, которая ему наиболее подходит и наиболее пригодна для его действий и [жизненных] обстоятельств, согласно тому, что допускают его возможности, но подтверждение этого — задача философа, а не врача. И даровал [творец] человеку наиболее уравновешенную природу, какая может быть в этом мире, в соответствии с силами, благодаря которым он действует и испытывает воздействие. Каждому органу [творец тоже] дал природу, наиболее для него подходящую, и некоторые органы он сделал более горячими, другие — более холодными, одни — более сухими, другие — более влажными.

Самое горячее, что есть в теле, это пневмы, а также сердце, которое является местом возникновения пневмы. Затем следует кровь. Хотя кровь зарождается в печени, но она тесно связана с сердцем и поэтому приобретает такое количество теплоты, которого нет у печени. Затем следует печень, ибо она подобна сгустку крови, далее — легкие и затем — мясо. Мясо менее горячо, чем легкие, так как его пронизывают нити холодных нервов. Затем следуют мышцы. Они менее горячи, чем простое мясо, так как их пронизывают нервы и связи.

Затем идет селезенка, так как в ней есть сгусток крови, далее — почки, ибо [количество] крови в них невелико. Затем идут ряды бьющихся¹⁴ сосудов, [которые теплы] не потому, что у них нервная субстанция, но вследствие того, что они подвергаются нагреванию находящимися [в артериях] пневмой и кровью. Затем следуют ряды спокойных сосудов, [которые согревает] одна лишь кровь, и после этого — уравновешенная [по своей натуре] кожа ладони. Самое холодное, что есть в теле — это слизь, затем внутреннее сало, жир,

волосы, кости, хрящи, связки, сухожилия, перепонки, нервы, спинной мозг, головной мозг и кожа.

А самое влажное, что есть в теле — это слизь, затем кровь, жир, внутреннее сало, головной мозг, спинной мозг, мясо соска и яичек, легкие, печень, селезенка, почки, мышцы и кожа.

Вот тот порядок, который установил Гален. Однако тебе должно знать, что легкие по своей субстанции и прирожденным свойствам не являются сильно влажными, ибо каждый орган по своей прирожденной натуре сходен с тем, чем он питается, а по своей акцидентной¹⁵ натуре схож с тем, что в нем скопляется, а легкие питаются самой горячей кровью, большая часть которой смешана с желтой желчью. Именно этому учит нас Гален. Но в легких собирается большой остаток влаги от поднимающихся паров тела и спускающихся к легким [соков]. Поскольку дело обстоит таким образом, то печень по своей прирожденной влажности является гораздо более влажной, чем легкие, а легкие больше смачиваются. Впрочем, постоянное смачивание делает легкие влажнее также и в их веществе. Таким же образом в известном смысле следует тебе понимать и состояние слизи и крови. Дело в том, что увлажнение слизи происходит в большинстве случаев путем смачивания [извне], а увлажнение крови путем сосредоточения влаги в ее веществе, хотя естественная водянистая слизь сама по себе иногда бывает влажнее [крови]. Когда кровь достигает полной зрелости, из нее исчезает большое количество влаги, находившейся в естественной водянистой слизи, которая превратилась в кровь. Впоследствии ты узнаешь, что естественная водянистая слизь — это кровь, которая претерпела некоторое превращение.

Что же касается самого сухого в теле, то это волосы, ибо волосы состоят из дымного пара, из которого выделилась содержащаяся в нем примесь пара, и чистое [начало] дыма сгустилось. Далее следуют кости, ибо [кости] — самый твердый орган, но кости влажнее волос, так как кости возникают из крови, и расположение¹⁶ их таково, что они впитывают естественную влагу и завладевают ею. Поэтому кости служат пищей многим животным, а волосами не питается ни одно животное, или, может быть, питаются немногие из них. Так, например, полагают, что летучие мыши переваривают волосы и легко глотают их. Однако, если мы возьмем равное по весу количество костей и волос и подвергнем их перегонке в колбе и в алейке, то из костей вытечет больше жидкости и жира, и тяжести останется у них меньше, [чем у волос]. Значит, кости влажнее волос.

Следующими за костями по сухости являются хрящи, затем идут связки, сухожилия, перепонки, артерии, вены, двигательные нервы, сердце, чувствительные нервы. Двигательные одновременно и гораздо холоднее и гораздо суше, чем уравновешенный [орган], а нервы чувствительные холодней, но они не намного суше, чем уравновешенный [орган].

Напротив они, вероятно, близки к уравновешенному [органу по

сухости], а также не очень далеки от него по холодности. Затем следует кожа.

О натурах разных возрастов и полов

Возрастов в совокупности — четыре: возраст роста, который называется [также] «возрастом юности» и [оканчивается] около тридцати лет; возраст остановки [роста], то есть возраст молодости, который [оканчивается] около тридцати пяти или сорока лет; возраст понижения при сохранении части сил, то есть возраст зрелых людей, который оканчивается около шестидесяти лет, и возраст упадка при появлении ослабления сил, то есть возраст старости, [который продолжается] до конца жизни. Но возраст юности делится на возраст младенчества, когда органы новорожденного еще не подготовлены для движений и для вставания, и на возраст детства, — а это [период] после вставания и раньше укрепления [органов], когда зубы еще не полностью выпали и не выросли. Затем [следует] возраст подростков, то есть [период] после окрепления и появления [коренных] зубов, [но] раньше половой зрелости; далее — возраст отрочества и половой зрелости, [продолжающийся до тех пор], пока лицо [юноши] не покроется пухом; далее — возраст юноши, [продолжающийся до тех пор], пока не остановится рост.

Натура детей — я разумею [период] от младенчества до юности — по горячности подобна уравновешенной, а по влажности превосходит [уравновешенную]. Между древними врачами существует разногласие относительно горячности [натуры] ребенка и юноши. Некоторые считают, что горячность у ребенка сильнее и поэтому он больше растет и его естественные функции — аппетит и пищеварение — сильнее и продолжительнее, к тому же прирожденная теплота, которую дети получили от семени [отца], более собрана¹⁷ и более нова.

Другие же думают, что прирожденная теплота значительно больше у юношей, так как кровь их обильнее и крепче, поэтому у них чаще и больше идет кровь из носа. К тому же натура юношей больше клонится к желтой желчи, а натура детей больше клонится к слизи. [У юношей] движения сильнее, а движение [осуществляется] теплотой, и они лучше усваивают и переваривают пищу, что тоже осуществляется теплотой. Что же касается аппетита, то он [будто бы] существует не благодаря теплоте, но благодаря холодности, поэтому «собачий» аппетит возникает в большинстве случаев от холодности [натуры]. Доказательством, что юноши лучше усваивают пищу, служит то, что у них не бывает такой тошноты, рвоты и расстройства желудка, какие бывают у детей от несварения желудка. А что натура [юношей] более склонна к желтой желчи, доказывается тем, что все болезни у них горячие, как например, трехдневная лихорадка, и рвота у них желчная. Что же касается детей, то большинство их болезней — влажные и холодные, а лихорадки у них слизистые, и большая часть того, что они извергают при рвоте — это слизь. Что

же касается роста у детей, то он происходит не от сильной горячности, но вследствие значительной влажности их [натуры]. Более частое [проявление] аппетита у детей тоже указывает на недостаток теплоты [в их натуре].

Таково учение [врачей] обеих [упомянутых] групп и их доказательства. Что же касается Галена, то он возражает и тем и другим сразу. А именно, он считает, что теплота у детей и юношей в основе своей одинакова, но у детей теплота больше по количеству и меньше по качеству, то есть по остроте, а теплота у юношей меньше по количеству и больше по качеству, то есть по остроте.

Доказательство этого, как говорит Гален, таково: надо себе представить, что некая теплота, совершенно одинаковая по количеству или, [иначе говоря], тонкое горячее тело, одинаковое по качеству и количеству, иногда распространяется во влажной, обильной субстанции, как [например], в воде, а иногда распространяется в сухой скудной субстанции, как например, в камне. Поскольку это так, то мы обнаруживаем, что горячее водянистое больше по количеству и мягче по качеству, горячее каменное — меньше по количеству и острее по качеству. В соответствии с этим суди о существовании горячего [начала] у детей и у юношей. Дети рождаются от семени, которое изобилует жаром и с этим жаром не происходит [никаких] обстоятельств, которые бы его угасили. Ведь ребенок непрерывно развивается, постепенно растет и еще не остановился [в росте]; как же может он пойти [в своем развитии] назад?

Что же касается юноши, то нет причин, которые бы увеличивали его теплоту, не существует также и причин, ее угашающих. Наоборот, эту теплоту сберегает у юноши влага, уменьшающаяся одновременно и по качеству и по количеству, пока он не войдет в возраст понижения. [Указанная] скудность влаги считается скудной не в отношении сохранения теплоты, а в отношении к росту.

Сначала влага как будто существует в количестве, достаточном для того и для другого; это количество сберегает теплоту, а также прибавляет рост. Потом, в конце концов, количество влаги становится уже недостаточным для [осуществления] обеих этих вещей, а затем она оказывается в таком количестве, которого не хватает даже на одну из них. Между тем количество влаги должно быть средним, чтобы его хватило, [хотя бы] для одной из этих двух вещей без другой¹⁸.

Было бы, однако, нелепостью сказать, что влаги хватает для взращивания и не хватает, чтобы сохранять естественную теплоту. Как может увеличить что-либо [фактор], который не может сохранить основу [увеличиваемой] вещи? Выходит, что этого количества влаги хватает лишь для того, чтобы сохранить естественную теплоту, и не хватает для роста. А известно, что тот возраст, [когда это имеет место] — возраст юности.

Что касается утверждения [представителей] другой части [врачей], будто рост у детей происходит по причине одной лишь влажности,

а не теплоты, то это утверждение ложно. Дело в том, что влажность — материя роста, а материя подвергается воздействию и принимает какие-либо качества не сама по себе, а при действии на нее активной силы. Здесь же активной силой является, по изволению великого, славного Аллаха, душа или природа, и действует эта сила только при посредстве некоего орудия, а именно — прирожденной теплоты. Утверждение [этих врачей], что большой аппетит у детей объясняется только холодностью природы, тоже ложно. Ведь при нездоровом аппетите, происходящем от холодности природы, пища не усваивается и не питает [тело]. А у детей усвоение пищи происходит в большинстве случаев наилучшим образом. Не будь этого, дети не вводили бы [в себя], чтобы расти, больше обмениваемых веществ, то есть пищи, чем их всасывается [в тело]. А между тем случается, что дети плохо усваивают пищу вследствие прожорливости и потому, что они мало приучены к тому, что едят, поглощают скверные, сырые вещи в большом количестве, и после того совершают вредящие движения. Поэтому в [теле] детей скопляется больше, [чем нужно], излишков, и [их тело], особенно легкие, больше нуждается в очистке. Из-за этого пульс у детей более частый и напряженный, [чем у взрослых], и у него нет полноты, так как силы [детей] не вполне [развиты].

Затем тебе должно знать, что после периода возраста остановки теплота начинает уменьшаться вследствие поглощения окружающим воздухом ее материи, то есть влаги. [В этом воздухе] способствует прирожденная теплота, которая тоже находится внутри [тела], и помогают душевные и телесные движения, необходимые в повседневной жизни, а также и бессилие естества [человека] постоянно противостоять этому. Ведь все телесные силы конечны, как это изложено в естествознании, и действие их при введении [веществ в тело] не является постоянным. Если бы эти силы тоже не были бы конечными и постоянно вводили бы [в тело] в одном и том же равном количестве замену того, что в нем всосалось, а всасывание [ведь происходит] в одном и том же количестве и постоянно, каждый день увеличивается, — то замена [все равно полностью] не могла бы противостоять всасыванию¹⁹, и всасывание уничтожало бы влажность. И как же [не быть этому], когда и то и другое²⁰ взаимно способствует возникновению недостатка [влаги] и обратному развитию²¹ [тела]. А раз так, то [все это] необходимо и обязательно должно уничтожать материю и даже угасать теплоту, особенно когда угасанию теплоты благодаря помощи материи способствует также и другая причина, то есть посторонняя²² влажность, которая постоянно возникает из-за отсутствия замены переваренной пищи. Она помогает гашению теплоты двояким образом: во-первых, душит и заливает теплоту, во-вторых, противопоставляет [теплоте свои] качества, ибо эта [посторонняя] влага — слизистая и холодная. [Угасание внутренней теплоты] и есть естественная смерть, [время которой] для каждого человека, в соответствии с его первоначальной натурой, отложено до [конца] того срока, в течение которого его сила обеспечивает сохранение влажности [в теле]. «Для каждого из них

есть срок названный, и для каждого срока — запись», но этот срок различен для отдельных людей соответственно различию их натуры.

Итак, [из сказанного] следует, что тело у детей и юношей умеренно горячее, а тело зрелых людей и стариков холодное. Однако тело у детей вследствие роста более влажное, чем [того требует] уравновешенность, и это узнается на опыте, — то есть по мягкости их костей и нервов, а также путем умозаключения, ибо они [еще] недавно были близки к семени и к пневме, подобной пару.

Что же касается зрелых людей и особенно стариков, то они, будучи холоднее, в то же время и более сухи. Это узнается на опыте по твердости их костей и сухости кожи и путем умозаключения, ибо они много времени тому назад были близки к семени, к крови и к пневме, подобной пару.

Землистости у людей средних лет и у стариков больше, чем у детей и юношей; у стариков ее больше, чем у людей средних лет.

Уравновешенность натуры юноши выше уравновешенности ребенка, но юноша по сравнению с ребенком имеет сухую натуру, а по сравнению со стариком и со зрелым человеком — горячую натуру. Старик суше, чем юноша и зрелый человек, по натуре своих основных органов, но влажнее их в отношении посторонней, смачивающей влажности.

Что же касается различия натуры людей разного пола, то женщины по натуре холодней мужчин, поэтому они уступают мужчинам в [крепости] сложения и [их натура] более влажная. Вследствие холодности натуры у женщин [в теле] много остатков, а недостаток телесного упражнения делает вещество их мяса более рыхлым. Хотя мясо у мужчин в отношении сочетания с входящими в него [веществами] рыхлое, но вследствие своей грубости оно сильнее охлаждено, чем проходящие через него сосуды и нити нервов.

У жителей северных стран более влажная [натура]. Люди, работа которых [связана] с водой, влажнее [по натуре], а те, кто противоположен²³, — наоборот. Что же касается признаков натуры, то мы о них скажем, когда будем говорить об общих и частных признаках.

О СОКАХ

О сущности соков и об их частях

Сок есть влажное текучее тело, в которое первоначально превращается пища. Сок бывает достохвальный, назначение которого превращаться,—одному или [в сочетании] с чем-либо другим,— в частицу питательного вещества, или,— одному или [в сочетании] с чем-либо,—становиться похожим [на питательное вещество], словом, замещать ту часть [питательных веществ], которая растворилась в [теле].

[Сок] бывает также излишний и дурной, участь которого не такова, и он редко превращается в достохвальный сок. Его участь — быть выведенным из тела и извергнутым раньше [чем он переварится в хороший сок]

Мы говорим: жидкости в теле бывают первичные и вторичные. Первичные жидкости — это четыре сока, о которых мы [еще] скажем, а вторичные разделяются на две части: это либо излишки, либо нет. Об излишках мы еще будем говорить, а жидкости, не являющиеся излишками,— это те, которые изменяют свое первоначальное состояние и проходят в органах, не становясь, однако, полностью и на деле частицей какого-либо простого органа. Таких жидкостей [существует] четыре вида. Один из них — это жидкость, заключенная в ямках на концах маленьких сосудов, смежных с основными органами и орошающих их кровью. Вторая жидкость разбрызгана в основных органах наподобие росы; она способна превращаться в питательное вещество, когда тело лишено пищи и смачивает органы, когда они почему-либо высохли — от резкого движения или другой причины. Третья — это жидкость, которая недавно сгустилась, то есть пища, превратившаяся в вещество органов путем смешения и уподобления, но еще не претерпевшая полного превращения по существу. Четвертая — это влага, которая входит в основные органы с [момента] начала роста и связывает между собой частицы органов. Начало этой влаги — от капли [семени], а начало семени — от соков.

Мы скажем еще, что влаги соков — достохвальные и излишки

заключены в четырех веществах: в веществе крови, которое является превосходнейшим из них, в веществе слизи, в веществе желтой желчи и в веществе черной желчи. Кровь горяча по естеству и влажна, и она бывает двух видов: естественная и неестественная.

Естественная [кровь] красного цвета, не имеет дурного запаха и очень сладка, а неестественная кровь [тоже бывает] двух видов. Иногда она изменяется и утрачивает доброкачественную натуру не потому, что к ней что-либо примешалось, но вследствие ухудшения ее собственной природы, когда ее натура стала, например, холодной или горячей. Иногда же кровь изменяется оттого, что в ней появилась дурная примесь. Это тоже происходит двояким образом: примесь либо появляется извне и, проникнув в кровь, портит ее, или же она зарождается в самой крови, например, в том случае, если часть крови загнила и ее жидкая [часть] превратилась в желтую желчь, а густая — в черную желчь и оба эти вещества или одно из них остались в крови. Эта разновидность [неестественной] крови с обоими своими подразделениями бывает различной в зависимости от того, что [именно] к ней примешивается; это могут быть различные виды слизи; различные виды черной желчи, различные виды желтой желчи и водянистой [влаги].

Поэтому [такая кровь] иногда бывает густой, иногда — жидкой, иногда очень черной, иногда — светлой; также изменяется ее запах и вкус — она становится горькой или соленой и кисловатой.

Что же касается слизи, то она тоже бывает естественная и неестественная. Естественная слизь — такая, которая может когда-либо превратиться в кровь, ибо слизь — это не вполне созревшая кровь. Такая слизь является разновидностью сладкой слизи; она не сильно холодна, а, напротив, по сравнению с телом мало холодная, но сравнительно с кровью и желтой желчью холодная. Сладкая слизь бывает также и неестественная. Это безвкусная слизь, если к ней примешалась естественная кровь, о чем мы еще будем говорить. Такая слизь часто обнаруживается в катарих и плевках.

Что же касается естественной сладкой слизи, то Гален утверждал, что природа не уготовала для нее какого-либо особого органа наподобие сосуда, как для обоих видов желчи, ибо эта слизь имеет близкое сходство с кровью, и в ней нуждаются все органы. Поэтому она [распространена в теле] подобно крови. Мы же скажем, что такая нужда [в слизи] вызвана двумя обстоятельствами: одно из них — необходимость, другое — польза. В отношении необходимости существуют две причины. Первая — та, что слизь должна находиться близко от органов: когда органы лишены пищи поступающей извне, слизь превращается в хорошую кровь, годную для захватывания ее вещества желудком и печенью. [Она превращается в кровь] также и вследствие случайных²⁴ факторов, силы которых влияют на нее своей прирожденной теплотой, доводят ее до созревания, переваривают ее и питаются ею. Как прирожденная теплота доводит слизь до созревания, переваривает ее и превращает в хорошую кровь, так посторонняя теплота гноит и портит ее. Такая причина необходимости

не присуща желчи обоих видов, так как обе желчи не разделяют со слизью способности превращаться в кровь под влиянием прирожденной теплоты, хотя и имеют с ней то общее свойство, что случайная теплота делает их гнилостными и портит.

Вторая [причина] необходимости [слизи] заключается в том, что [слизь] должна примешиваться к крови и приспособлять ее для питания органов слизистой природы, каков, например, мозг, ибо в питающей их крови должна на деле присутствовать слизь в определенной доле. Это справедливо также и для желчи обоих [видов].

Что же касается полезности слизи, то слизь должна смачивать суставы и члены, которые много двигаются, чтобы суставы не становились сухими вследствие движения членов и от трения. Такая полезность входит в пределы необходимости.

Что же касается неестественной слизи, то сюда принадлежит остаточная слизь, имеющая различную густоту, [что обнаруживается] даже чувствами. Такова носовая слизь. Сюда же относится слизь, густота которой кажется по ощущению всегда одинаковой, но на самом деле различна. Это — сырая слизь. [Неестественной] является и очень жидкая, водянистая слизь, а также очень густая слизь, а именно — белая, которую называют «гипсовой». Это такая слизь, у которой жидкая часть рассасывается вследствие того, что она часто задерживается в суставах и проходах, и такая слизь всего гуще.

Существует также разновидность соленой слизи, и это самая горячая, сухая и безводная слизь, какая только бывает.

Причина солёности всегда заключается в том, что к водянистой влаге, имеющей слабый вкус, или безвкусной, примешиваются землистые частицы — сгоревшие, сухие по натуре, горькие на вкус и равномерно смешанные. Если их [слишком] много, то они придают горечь. Отсюда рождаются соли, и воды становятся солеными. Соль делают из золы, поташа, извести и других [веществ], варя их в воде и отцеживая. Воду кипятят до тех пор, пока [вещества] не сгустятся в соль, или [раствор] оставляют [стоять], и он сгущается. Такова жидкая слизь — безвкусная или со слабым, не выраженным вкусом. Когда к такой слизи примешивается сухая по естеству, перегоревшая и равномерно смешанная желчь, она придает ей солёность и горячит ее. [Получается] желчная слизь.

Что же касается достойного врача Галена, то он говорит, что эта слизь солёна из-за своей гнилости или потому, что к ней примешивается нечто водянистое. Мы же говорим: «гниение делает [слизь] потому солёной, что в ней происходит сгорание и появляется зола, которая примешивается к ее влаге. А что до водянистости, примешанной к гнилой слизи, то одна водянистость не вызывает солёности, если нет налицо второй причины. По-видимому, [в словах Галена] вместо разделительного «или» должно быть одно только соединительное «и», и тогда речь станет законченной. Слизь бывает также и кислая. Подобно тому, как сладкая слизь существует в двух разновидностях: сладкая сама по себе и сладкая из-за примеси

извне, так у кислой слизи кислота бывает двоякая: либо вследствие посторонней примеси, то есть кислой черной желчи, о которой мы вскоре будем говорить, либо по причине свойства, заключающегося в самой слизи, а именно: с упомянутой сладкой или сладковатой слизью происходит то же самое, что происходит с прочими выжатыми сладкими соками — она начинает сначала кипеть²⁵, а потом становится кислой.

Бывает также и терпкая слизь и состояние ее такое же [как и у слизей других разновидностей]. Иногда терпкость ее происходит от примеси черной терпкой желчи, а иногда вследствие того, что слизь сильно охлаждается сама по себе и вкус ее делается терпким из-за застывания ее водянистой части, так что слизь становится от сухости слегка землистой. Поэтому легкая теплота не может заставить такую слизь закипеть и стать кислой, а сильная теплота не делает ее созревшей.

Существует также стекловидная слизь — густая и плотная, похожая по своей тягучести и тяжести на расплавленное стекло. Иногда такая слизь бывает кислой, иногда пресной. Похоже, что густая часть пресной стекловидной слизи — это сырая слизь или что она превращается в сырую.

Такая слизь — разновидность слизи, которая сначала была водянистой и холодной. Она не загнила и к ней ничего не примешалось, но она [так долго] оставалась сжатой, что загустела и стала более холодной.

Таким образом, ясно, что слизь, имеющая дурной вкус, бывает четырех разновидностей: соленая, кислая, терпкая и пресная. В отношении состава — их [тоже] четыре: водянистая, стекловидная, носовая и гипсовая; сырая слизь считается относящейся к носовой.

Что же касается желтой желчи, то она тоже бывает естественная и бывает остаточная, неестественная. Естественная желчь — это пена крови; она чисто красного цвета, легкая, острая; чем она горячее, тем краснее.

Когда желчь рождается в печени, она делится на две части: часть уходит с кровью, а часть оттеживает в желчный пузырь. Часть желчи, уходящая с кровью, уходит ради необходимости и ради пользы. Необходимость состоит в том, что желчь должна примешиваться к крови для питания органов, которым положено иметь в своей натуре добрую часть желчи в соответствии с причитающейся им долей. [Таковы], например, легкие. А польза [желчи] состоит в том, что она должна разжижать кровь и проводить ее по тесным путям.

[Желчь], оттеженная в желчный пузырь, тоже направляется туда ради необходимости и ради пользы. Необходимость может распространяться либо на тело и относиться к освобождению тела от [остатков], либо на один из органов, который [желчь] должна питать горечью.

А что до пользы, то она бывает двоякой. Во-первых, желчь вымывает из желудка осадок и липкую слизь и, во-вторых, вызывает жжение в кишечнике и в мышцах заднего прохода, чтобы почувство-

вать потребность выйти для испражнения. [Именно] поэтому и появляется иногда *куландж* вследствие закупорки протока, ведущего из желчного пузыря вниз, в кишечник.

Что же касается неестественной желчи, то бывает, что желчь теряет естественность вследствие какой-либо посторонней примеси, а иногда желчь теряет естественность по причине, заключающейся в ней самой, ибо такая желчь неестественна по своему веществу. Первая разновидность [неестественной желчи] знакома и известна: это желчь, в которой посторонней примесью является слизь, и зарождается такая желчь чаще всего в печени. Вторая разновидность менее известна; в ней посторонней примесью является черная желчь. Хорошо известная желчь либо [ярко]-желтая, либо цвета яичного желтка. Это происходит потому, что примешивающаяся к желчи слизь иногда бывает жидкая, и тогда возникает первая [разновидность желчи], а иногда густая, и тогда возникает вторая желчь, то есть желчь, похожая на яичный желток.

Менее известная желчь — это желчь, которую называют перегоревшей, она возникает двояким образом. Во-первых, желчь может перегорать сама по себе, тогда в ней появляется зольность, и жидкая часть желчи не отделяется от золистой, напротив, золистая часть захвачена [жидкой частью]. Это наихудший [случай], и такая разновидность желчи называется перегоревшей.

Во-вторых, бывает, что черная желчь проникает [в желтую] ивнне и примешивается к ней; это более благоприятный [случай]. Если такая разновидность желчи и красна, то окраска у нее все же чистая и не блестящая; наоборот, эта желчь больше похожа на кровь, но только она жидкая и изменила свой цвет по [многим] причинам.

Что же касается желчи, которая утратила естественность в своем веществе, то к ней относится желчь, большая часть которой зарождается в печени, и желчь, большая часть которой зарождается в желудке. Желчь, большая часть которой зарождается в печени, [существует] в одной разновидности. Это жидкая часть крови, когда кровь перегорит и ее густая часть превратится в черную желчь.

Желчь, большая часть которой зарождается из того, что находится в желудке, имеет две разновидности: цвета порея и цвета ярь-медянки. [Желчь] цвета порея, по-видимому, зарождается из перегоревшей желтковидной желчи: когда [желтковидная желчь] перегорит, то перегорание создает в ней черноту, которая примешивается к желтизне, и между этими [окрасками] рождается зелень.

Что же касается желчи цвета ярь-медянки, то она, по-видимому, рождается от желчи цвета порея, когда эта желчь [настолько] сильно перегорает, что жидкости из нее исчезают, и она начинает белеть вследствие высыхания. Ведь жар сначала создает во влажном теле черноту, потом, когда жар начинает уничтожать влагу, чернота совлекается, а если [жар сушит] чрезмерно, то делает [предмет] белым. Понаблюдай [этот процесс] на дровах: они сначала чернеют, как уголь, потом становятся серыми, как пепел. Это происходит потому, что жар производит во влажном [теле] черноту, а в противо-

положном ему — белизну, а холод производит во влажном белизну, а в противоположном ему — черноту. Эти мои суждения о желчи цвета порея и ярь-медянки являются [лишь] предположениями.

[Желчь] цвета ярь-медянки — наиболее горячий вид желчи, самый скверный и самый убийственный. Говорят, что она [возникает] из субстанции ядов.

Что же касается черной желчи, то она бывает естественная, а бывает и остаточная, неестественная. Естественная [черная желчь] — это гуща хорошей крови, ее тяжелая, оседающая часть. Вкус этой желчи сладко терпкий; когда она рождается в печени, то делится на две части: одна часть угоняется с кровью, а другая направляется к селезенке. Та часть, что угоняется с кровью, уходит ради необходимости и ради пользы. Необходимость [состоит] в том, что желчи надлежит примешаться к крови в количестве, необходимом для питания каждого из тех органов, в натуре которых должна присутствовать добрая часть желчи. Таковы, например, кости. А что до пользы, то черная желчь усиливает и укрепляет кровь, сгущает ее и не дает ей растворяться.

Часть желчи, которая направляется к селезенке, — а это та часть, без которой кровь может обойтись, — тоже направляется туда ради необходимости и пользы. Что касается необходимости, то она может относиться либо ко всему телу, и в таком случае это — [необходимость] очистить [тело] от излишков, либо к [определенному] органу, и тогда это — необходимость питать селезенку. А что до пользы [черной желчи], то она обнаруживается при переходе [желчи] в устье желудка, и польза эта бывает двойкой: во-первых, желчь укрепляет устье желудка, усиливает его и делает более плотным; во-вторых, она раздражает устье желудка кислотой, возбуждает в нем голод и вызывает аппетит.

Знай, что желтая желчь, просачивающаяся в желчный пузырь, — это желчь, которая не нужна крови, а желчь, которая просачивается из желчного пузыря, не является необходимой для желчного пузыря. Таким же образом черная желчь, просачивающаяся в селезенку, — это желчь, без которой может обойтись кровь, а [черная желчь], сочащаяся из селезенки, это та желчь, что не нужна селезенке. Как последняя [из упомянутых разновидностей] желтой желчи возбуждает силу, толкающую [соки] снизу, так последняя [из упомянутых разновидностей] черной желчи возбуждает силу, которая тянет [соки] сверху. Да будет же благословен Аллах, лучший из творцов и правосуднейший из судей!

Что же касается неестественной черной желчи, то такая желчь [образуется] не вследствие оседания и сгущения, но вследствие зольности и перегара. Дело в том, что когда влажные вещи смешиваются с землястыми, то землястые отделяются от них двойким образом. Это происходит либо вследствие осаждения, — так [бывает], например, с кровью, [когда от нее отделяется] естественная черная желчь, — либо вследствие перегорания, когда жидкая часть растворяется, а густая остается. Примером этого служат кровь и соки,

[когда от них отделяется] остаточная черная желчь, которую называют «черной горечью».

[Однако] способность давать осадок присуща только крови, ибо слизь вследствие своей вязкости не дает никакого осадка или отстоя, а желтая желчь жидка, в ней мало землистости, она постоянно находится в движении и в малом количестве отделяется от крови в теле [человека; поэтому] она [тоже] не дает сколько-нибудь существенного осадка. Когда же [желтая желчь] отделяется [от крови], то немедленно загнивает или разгоняется [по телу]; когда она загнивает, ее жидкая часть растворяется, а густая часть остается [в виде] перегоревшей черной желчи, не дающей осадка.

Остаточная черная желчь [иногда] представляет собой золу и шлак желтой желчи и горька [на вкус]. Разница между нею и желтой желчью, которую мы называли «перегоревшей», состоит в том, что в желтой желчи эта зола [существует] в виде примеси, а черная желчь [представляет собой] золу, которая выделилась сама по себе, когда растворилась жидкость [черной желчи].

А иногда [остаточная черная желчь] представляет собой золу и перегар слизи. Если слизь была очень жидкой и водянистой, то ее золыстые части солоноваты, в противном случае они кисловаты или терпки.

Иногда [остаточная черная желчь] представляет собой золу и перегар крови. Эта [желчь] соленая и слегка сладковатая.

А иногда [остаточная черная желчь] представляет собой золу и перегар естественной желтой желчи. Если [желтая желчь] была жидкой, то ее зола и перегар очень кислы, как уксус; она кипит [прямо] на земле и имеет кислый запах, которого боятся мухи и другие подобные [насекомые]. Если же [желтая желчь] была густой, то [ее зола и перегар] менее кислы и имеют слегка терпкий и горьковатый вкус.

Разновидностей дурной черной желчи — три, [а именно], желтая желчь, если она перегорела и ее жидкая часть растворилась, и те две другие разновидности, что упомянуты после нее.

Что же касается слизистой черной желчи, то она вредит медленнее и не так дурна.

Когда эти четыре сока перегорят, то по степени вредности они располагаются в определенном порядке: черная желчь — самая дурная, [причем] больше всего бед причиняет и скорее всего вредит [черная желчь, образовавшаяся] из желтой желчи, но она лучше всего поддается лечению. Что же касается двух других разновидностей, то та, которая кислее, более вредна, но если ее захватить с самого начала, то она лучше всего поддается лечению.

А третья [разновидность] не так сильно кипит на земле, [меньше] пристаёт к органам и медленно доходит до губительного действия, но [зато] труднее растворяется и созревает и [не так легко] поддается лечению лекарствами.

Вот [каковы] разновидности естественных и остаточных соков. Гален сказал: «Неправ тот, кто утверждает, что естественный сок —

это кровь, и ничего больше, а остальные соки это остатки и они совершенно не нужны». Это «неправильно» потому, что если бы кровь была единственным соком, который питает органы, то они несомненно сходились бы по натуре и по составу. Но кости не были бы тверже мяса, если бы к крови костей не примешивалось твердое вещество черной желчи, а мозг не был бы мягче мяса, если бы к его крови не примешивалось мягкое слизистое вещество. Самая кровь тоже оказывается смешанной с различными соками и освобождается от них, когда ее выводят и помещают в сосуд. [Она разлагается] прямо на глазах на часть, подобную пене, то есть желтую желчь, на часть, подобную белку яйца, то есть слизь, на часть, подобную отстою или осадку, то есть черную желчь, а также на жидкую часть, то есть водянистую [влагу], излишек которой выделяется с мочой. Водянистая [влага] не принадлежит к сокам, ибо она [образуется] от напитков, которые не питательны; она нужна только для того, чтобы разжижать пищу и проводить ее. А сок образуется из кушаний и напитков, которые являются питательными. Наше выражение «питательный» означает нечто потенциально сходное с телом, а то, что потенциально сходно с телом человека, является телом смешанным, не простым, тогда как вода — простое тело.

Некоторые люди полагают, что телесная сила есть следствие обилия крови, а слабость — следствие малокровия. Это не так. Тут имеет значение то, что тело отнимает от крови, то есть ее доброкачественность.

Другие придерживаются мнения, что если [даже] соков больше или меньше, [чем следует], но они находятся в таком количественном соотношении друг к другу, какого требует человеческое тело, то здоровье сохраняется, однако это не так. Напротив, каждый сок должен присутствовать в неизменной по количеству доле, [которая определяется] сама по себе, а не по отношению к другому соку, и вместе с тем сохранять [нужное] количественное соотношение с прочими соками. В делах, связанных с соками, остались и другие вопросы, которые подобает исследовать не врачам, ибо они не относятся к их искусству, а философам. Поэтому мы ими пренебрегли.

О ЕСТЕСТВЕ ОРГАНА И ЕГО ЧАСТЕЙ

Мы говорим: органы суть тела, рождающиеся из первого смешения достохвальных соков, так же, как соки суть тела, рождающиеся из первого смешения элементов.

Среди органов есть органы простые и есть сложные. Простые органы суть те, любая осязаемая частица которых, взятая [в отдельности], носит то же название вне ограничения, что и весь орган. Таково, например, мясо с его частицами, кость с ее частицами, нерв и его частицы и тому подобное. Поэтому такие органы называются «сходными в отношении своих частиц».

А сложные органы суть такие, любая частица которых, взятая [в отдельности], не носит того названия, что и весь орган, и ограничена [своим наименованием]. Таковы, например, рука или лицо, ибо часть лица не есть лицо, а часть руки не есть рука. Они называются «органы-орудия», ибо являются орудиями души во всех движениях и действиях.

Первым из «органов, сходных в отношении частиц», является кость. Она создана твердой, ибо служит опорой тела и основой движений.

Затем следуют хрящи. Они мягче костей, так что могут сгибаться, но тверже остальных органов. Полезная функция, ради которой созданы хрящи, состоит в том, что благодаря хрящам кости хорошо соединяются с мягкими органами и твердое не соприкасается с мягким непосредственно. Поэтому мягкое не страдает от [соприкосновения] с твердым, в особенности при ударе или сжатии, ибо такое соединение — опосредствованное. Так обстоит дело, например, с лопаточной костью, хрящами задних ребер и с кинжаловидным хрящем, [находящимся] под грудиной. [Хрящи существуют] также для того, чтобы трущиеся друг о друга суставы как следует примыкали один к другому и не ломались из-за своей твердости.

И еще: когда какая-нибудь мышца тянется к органу, не имеющему кости, она опирается на хрящи и хрящ ее укрепляет. Таковы,

например, мышцы век, где хрящи служат опорой и поддержкой для сухожилий. Во многих местах возникает также необходимость в опоре, расположенной на чем-либо прочном, но не слишком твердом, как [например], в гортани.

Затем следуют нервы. Это тела, берущие начало в головном или спинном мозгу, белые, гибкие и мягкие при сгибании, но с трудом отделяемые. Они созданы для того, чтобы органы имели полную [возможность] чувствовать и двигаться.

Затем следуют сухожилия. Это тела, берущие начало на концах мышц и похожие на нервы. Они примыкают к движущимся органам и либо притягивают их вследствие натяжения, когда мышца сокращается, сжимается и отходит назад, либо отпускают, когда мышца растягивается, возвращаясь в прежнее положение, или становится по величине длиннее, чем она была в своем естественном положении, как мы это видим у некоторых мышц. В большинстве случаев [сухожилия] состоят из нервов²⁶, которые проникают в мышцу и выходят с другой стороны, и тех тел, описание которых следует за описанием сухожилий, то есть тел, называемых связками; эти тела также по виду и на ошупь походят на нервы и идут от органов к мышцам. Сухожилия, как и нервы, распределяются на волокна; те волокна, которые примыкают к мышцам, прослоены мясом, а те, что отделяются от мышц и идут к суставу и к движущимся органам, собираются и скручиваются в сухожилие мышц.

Затем следуют связки, о которых мы [только что] упомянули. Они также представляют собою тела, похожие на нервы. Некоторые из них называются связками вообще, другие, [кроме того], носят особое название жил.

Те из них, что тянутся к мышцам, называются только связками; что же касается тех, которые не тянутся к мышце, но соединяют концы костей сустава или другие органы и укрепляют какое-либо соединение, то они, называясь связками, носят также особое наименование жил. Ни одна из связок не имеет чувствительности; это объясняется тем, что связки не должны испытывать боли от присущего им частого движения и трения. Полезная функция связок видна из предшествующего.

Затем следуют артерии. Это полые тела, которые выходят из сердца и тянутся в длину; по своей субстанции они подобны нервам и связкам и способны к движению, то есть к расширению и сужению, которые отделяются [друг от друга моментами] покоя. Артерии созданы, чтобы продувать сердце, удалять из него дымный пар и, по божьему изволению, распределять пневму по частям тела.

Затем следуют вены, которые похожи на артерии, выходят из печени и пребывают в покое; они служат для распределения крови в частях тела.

Затем следуют оболочки. Это тела, сотканые из незаметных нервоподобных волокон, тонкие и неплотные, расходящиеся в ширину. Они покрывают и охватывают поверхность других тел ради различных полезных целей. Так, например, оболочки удерживают

весь [данный орган] в присущей ему форме и в свойственных ему очертаниях, а также подвешивают одни органы к другим и соединяют их между собою при посредстве нервов и связок, распадающихся на нити, из которых сплетается оболочка; так [например, связана] почка со спинным хребтом. Они служат еще и для того, чтобы создать у органов, вещество которых лишено чувствительности, поверхность, способную непосредственно ощущать то, что с нею происходит, и косвенно ощущающую то, что случается в теле, которое она окутывает. К таким органам принадлежат, например, легкие, печень, селезенка и почки, ибо они совершенно ничего не ощущают своим веществом и чувствуют [толчки] соприкасающихся с ними предметов только через посредство покрывающих их оболочек. Когда в этих [органах] образуется ветер или опухоль, то это чувствуется всего сильнее. Что касается ветра, то оболочка косвенно ощущает его, так как подвергается растяжению. Что же до опухоли, то место, где начинается и прикрепляется оболочка, косвенно ощущает опухоль, так как орган клонится книзу из-за тяжести опухоли.

Далее следует мясо, которое заполняет промежутки между [перечисленными] органами в теле и составляет их силу и опору.

Каждый орган имеет в себе самом прирожденную силу, с помощью которой осуществляется дело питания, т. е. притягивание [усвоение] и удерживание, уподобление и связывание пищи, а также извержение излишков. Но в отношении всего прочего органы несходны, так как некоторым из них присуща, помимо этой силы, еще и сила, переходящая от них на другие органы, а у иных органов этого свойства нет.

С другой стороны, отдельным органам присуща, помимо [прирожденной] силы, еще и сила, переходящая к ним от другого органа, а у иных органов этого свойства нет. При сочетании [всего этого] имеются органы, получающие и дающие, органы дающие, но не получающие, органы получающие, но не дающие, и органы не получающие и не дающие.

Что касается органа, который получает и дает, то никто не сомневается в его существовании. В отношении мозга и печени [врачи] согласны, что каждый из этих органов получает от сердца животную силу, прирожденную теплоту и пневму, и что каждый из них является в то же время источником силы, которую он передает другим органам.

Мозг есть начало [восприятия] ощущений, по словам одних,— безусловно, а по мнению других,— не безусловно; печень же является источником питания, по словам одних,— безусловно, а по мнению других,— не безусловно.

Что же касается органа, который получает, но не дает, то сомнение в существовании его еще меньше. Таково, например, мясо: оно получает [извне] силу чувствовать и жить, но само не является началом какой-либо силы, которую оно тем или иным образом передавало бы другому органу.

Что же до двух других [категорий], то в отношении одной из них врачи не согласны со многими философами. Большинство древних [философов] говорят, что такой орган есть сердце, ибо оно является первопричиной всякой силы и передает остальным органам силы, посредством которых они питаются, живут, воспринимают [ощущения] и движутся. Врачи же, как и некоторые древние философы [наоборот], распределяют эти силы по различным органам и не говорят о [существовании] такого органа, который передавал бы силу и не получал ее. Мнение большинства [древних философов], после тщательной проверки, оказывается более правильным, но мнение врачей с первого взгляда [кажется] более ясным.

В отношении второй категории не согласны между собой и врачи и философы. Некоторые полагают, что нечувствительные кости и мясо и другие подобные органы существуют только благодаря тем силам, которые им [изначально] присущи и не переходят в них из иных источников; и что такие органы, когда к ним поступает питание, не передают своей силы какому-либо другому органу, и никакой орган также не передает и им какой-либо иной силы.

Другие [врачи и философы] считают, что эти силы не присущи [изначально] подобным органам, а изливаются из печени и сердца при первом [их] возникновении и остаются там.

Врач не обязан искать выхода к истине из этих разногласий посредством доказательств, так как врач, поскольку он врач, не имеет к этому пути и это ему не мешает при каких-либо исследованиях и действиях. Однако, в отношении первого спорного вопроса, врач должен знать и быть убежден, что для него не важно, является или не является сердце источником [способности] к ощущению и движению для мозга и способности питания для печени, так как мозг либо сам, либо после сердца, является началом душевных функций по отношению к остальным органам, а печень также является началом естественных питательных функций по отношению к остальным органам. Относительно второго спорного вопроса врач должен знать и быть убежден, что для него не важно, как возникает прирожденная сила, например, в кости: [изливается ли она] из печени при первом возникновении, или [кость] располагает ею по своей собственной натуре, или же не происходит ни того, ни другого; однако теперь врачу необходимо твердо знать, что сила не изливается в кость из печени [постоянно]. Если бы путь между костью и печенью оказался бы закупоренным и кость имела бы при себе питательную пищу, функции кости [все же] прекратились бы, как это бывает с ощущением и движением, когда закупорен нерв, идущий из мозга; наоборот, эта сила является для кости прирожденной, пока она сохраняет [неизменной] свою натуру.

[Когда врач уяснит это], перед ним раскроется [смысл] разделения органов на категории. Для него станет обязательным существование главенствующих органов и органов, обслуживающих главенствующие органы, а также органов подчиненных, но не служебных, и органов, не подчиняющих и не подчиненных.

Главенствующие органы суть те, что являются источником первоначальных сил в теле, необходимых для сохранения особи или вида. В отношении сохранения особи главенствующих органов три: сердце — источник животной силы, мозг — источник силы ощущения и движения, и печень — источник питающей силы. В отношении сохранения вида главенствующими органами являются те же три, и еще четвертый, связанный с [сохранением] вида, а именно яички у данной особи, которой они необходимы для одного дела и в то же время полезны для другого дела. Что до необходимости, то это относится к образованию семени, сохраняющего способность к воспроизведению, а их полезность [выражается] в завершении мужского и женского образа и натуры, которые оба являются приводящими свойствами, обязательно присущими видам животных, но не являются свойствами, входящими в самое [понятие] «животности».

Что касается служебных органов, то некоторые из них выполняют службу подготовительную, а другие выполняют службу проводника. Подготовительная служба называется полезной функцией, а служба проводника называется службой в абсолютном смысле.

Подготовительная служба предшествует действию главенствующего органа, а служба проводника следует за действием главенствующего органа. Что касается сердца, то подготовляющим слугой для него являются, например, легкие, а проводниками служат, например, артерии. Для мозга подготовляющим слугой являются, например, печень и прочие органы питания и сохранения пневмы, а проводниками служат, например, нервы.

Для печени подготовляющим слугой является, например, желудок, а проводниками, например, вены. Для яичек подготовляющими слугами являются, например, органы, которые прежде них порождают семя, а проводниками у мужчин — мочевой канал и сосуды между яичками и мочевым каналом, а у женщин — сосуды, по которым семя проникает в место зачатия. Сверх того у женщин есть еще матка, в которой завершается полезная функция семени.

Гален говорит: «Есть органы, которым присущи только действие, есть и такие, которым присуща только полезная функция; а некоторым органам присущи и действие и полезная функция одновременно. К первым относится, например, сердце, ко вторым — легкие, а к третьим — печень».

Я же говорю: под действиями нам следует разуметь те действия, относящиеся к жизни особи или сохранению вида, которые полностью совершаются каким-либо одним [органом], как например, действие, присущее сердцу при порождении [им] пневмы. А под полезной функцией надлежит понимать [функцию], служащую для восприятия действия другого органа; тогда становится полным действие, сообщающее жизнь особи или обеспечивающее сохранение вида; такова, [например], подготовка воздуха легкими.

Печень производит сперва второе переваривание и prepares для третьего и четвертого переваривания [пищу], которая полностью

переварилась при первом переваривании, чтобы кровь стала годной для питания самой [печени]; этим она производит действие; постольку же, поскольку она производит действие, способствующее какому-либо ожидаемому действию, она оказывается полезной.

Мы говорим также, возвращаясь к началу [изложения], что в числе органов есть такие, которые возникают из семени; это суть органы, сходные в отношении частиц, за исключением мяса и сала, а также такие, которые возникают из крови, как [например], сало и мясо, ибо все [органы], кроме этих двух, возникают из обеих разновидностей семени, т. е. семени мужского и семени женского. Но только по мнению ученых, которые это исследовали, они возникают из мужского семени, как сыр возникает от [действия] сычуга, а из женского семени они возникают, как сыр возникает из молока. Подобно тому, как активное начало створаживания заключается в сычуге, так действующее начало [образования] формы присуще мужскому семени; подобно тому, как пассивное начало створаживания находится в молоке, так пассивное начало [образования] формы, то есть страдательная сила, заключается в семени женщины.

Подобно тому, как сычуг и молоко являются каждое частью вещества образующегося из них сыра, так каждая из двух разновидностей семени является частью вещества зародыша. Это мнение незначительно, а пожалуй и значительно, расходится с мнением Галена, который считает, что каждая из двух разновидностей семени обладает [и] связывающей силой и способностью связываться. Это не мешает ему говорить, что связывающая сила больше в мужском семени, а способность связываться сильнее в женском семени.

Что же касается исследования мнений об этом вопросе, то оно находится в наших книгах об основных науках.

Далее, кровь, которая выделяется [в организме] женщины во время месячных, превращается в питательное вещество. Одна часть ее обращается в нечто подобное веществу семени и возникающих из него органов, и становится пищей, которая увеличивает их рост. Другая часть не превращается в пищу для прочих органов, но годна для того, чтобы свертываться в промежутках между ними и заполнять [пустые] места в основных органах, обращаясь в мясо и сало. Есть у этой крови и остаток, непригодный ни для одной из этих двух целей. Он остается [в теле] до послеродового периода, когда природа его выталкивает как излишек.

Когда же плод родится, то кровь, которую производит его печень, занимает место той²⁷ крови, и из нее возникает то, что [ранее] возникало из материнской крови.

Мясо рождается из твердой части крови, которую сгущает теплота и сухость, а сало возникает из водянистых и маслянистых частей крови, которую сгущает холод; поэтому теплота растворяет сало. Если [ткани] тех органов, которые созданы из обеих разновидностей семени, разойдутся, они уже не могут сойтись путем

настоящего [естественного] соединения; [это возможно] только для некоторых из них в редких случаях, в годы детства. Таковы, например, кости и мелкие разветвления вен, в отличие от больших вен и от артерий. Когда частица их исчезает, ничто не вырастет вместо нее; это бывает, например, с костями и нервами. А те органы, что возникли из крови, [продолжают] расти [даже] после повреждения, [частицы их] соединяются с себе подобными. Таково, например, мясо. Что же касается органов, родившихся из крови, в которой еще сохранилась сила семени, то, пока время ее связи с семенем остается недавним, такие органы, в случае гибели, могут вырасти еще раз, как например, зубы в детстве; однако, когда над кровью получит власть другая натура, то эти органы не вырастают вторично.

Мы говорим также: иногда начало ощущения и движения у чувствующих и движущихся органов находится сразу в одном нерве, а иногда это разделяется, и началом каждой силы является отдельный нерв. А также мы говорим, что пленки²⁸ всех внутренностей, обернутых пленкой, вырастают из одной-двух пленок, выстилающих внутри грудь или живот. Что касается [органов, расположенных] в груди, как например, грудобрюшная преграда, вены, артерии, легкие, то пленки их вырастают из пленки, выстилающей внутри ребра, а пленки органов и сосудов, находящихся в брюхе, растут из оболочки, выстилающей изнутри мышцы живота. Далее [надо сказать], что все мясистые органы либо являются волокнистыми, как [например], мясо мышц, либо не имеют волокон, как [например], печень. Всякое движение [осуществляется] при помощи волокон. Причиной произвольных движений служат волокна мышц; что же касается [движений] естественных, как [например], движения матки и сосудов, а также сложных движений, [например], глотательных, то они [осуществляются] особыми волокнами, расположенными вдоль, поперек или вкось. Для притяжения служат продольные волокна, для отталкивания — сжимающие волокна, которые идут ширирь, а для удержания — [волокна], идущие вкось. В органах, состоящих из одного слоя, как [например], вены, эти три разновидности волокон переплетаются, а если орган состоит из двух слоев, то поперечное волокно находится во внешнем слое, а оба других — во внутреннем. Теперь: волокна, идущие вдоль, более наклонны к внутренней поверхности. Они созданы так, чтобы притягивающие и отталкивающие волокна не были [расположены] вместе; напротив, волокнам притягивающим и удерживающим наиболее подобает быть [расположенными] вместе [везде], за исключением кишок, так как кишкам нужна не [способность] крепко удерживать, а [способность] притягивать и выталкивать.

Мы утверждаем также, что нервные органы, окружающие тела, чуждые им по веществу, [разделяются] на такие, которые состоят из одного слоя, и на такие, которые состоят из двух слоев. Те из них, что созданы из двух слоев, созданы такими ради многих полезностей. Одна из них — необходимость прочно оберегать

крепость этих тел, чтобы они не разорвались вследствие сильного движения того, что в них заключается. Таковы, например, артерии. Вторая [полезность связана] с необходимостью надежно охранять тело, заключенное в этих органах, чтобы оно не рассосалось или не вышло [наружу]. Рассасывания можно было бы опасаться из-за неплотности [органа], если бы он состоял из одного слоя, а выход наружу был бы возможен вследствие податливости [окружающего органа], на разрыв по той же причине. К телам, заключенным [в органах, богатых нервами], относятся, например, пневма и кровь, которые заключены в артериях; крепость артерий должна быть обеспечена, [ибо] следует опасаться, чтобы [кровь и пневма] не пропали; пневма [может пропасть] вследствие рассеяния, а кровь — из-за разрыва. В этом заключается большая опасность.

Третья полезность проявляется в том, что поскольку [окруженный] орган должен осуществлять притягивание и выталкивание посредством сильного движения, то для [каждого из этих движений] отводится особое орудие, [и эти орудия] не сплетаются. Так обстоит дело в желудке и в кишках.

Четвертая полезность [такова]: когда каждый из слоев [данного] органа предназначен для особого действия и одно действие порождается натурой, противоположной другой, то их целесообразней разделить. Так обстоит дело с желудком. Желудок должен обладать ощущением, — а ощущение осуществляется только при помощи нервного органа, — и совершать пищеварение, которое происходит только при помощи мясистого органа. И вот на каждую из этих функций отводится [особый] слой — нервный слой для ощущения и мясистый слой для пищеварения. При этом внутренний слой создан нервным, а внешний — мясистым, ибо переваривающий [орган] должен достигать перевариваемой пищи путем усилия, а не [самопроизвольной] встречи, тогда как нельзя допустить, что ощущающее не встретит ощущаемого, — я хочу сказать: [не встретит] при осязании.

Я утверждаю также, что среди органов есть такие, которые близки по натуре к крови, и поэтому кровь не должна, питая их, подвергаться многочисленным превращениям. Таким [органом] является, например, мясо. Поэтому в нем не создано полостей и пустот, в которых бы пребывало поступающее питательное вещество в то время, когда мясо его не употребляет. Наоборот, пища превращается в мясо, [будучи] в том самом виде, в каком мясо ее встречает²⁹.

А другие органы далеки от крови по натуре, так что кровь, превращаясь в эти органы, должна предварительно пройти ряд постепенных преобразований, чтобы уподобиться их веществу. Таковы, [например], кости, которые поэтому имеют либо одну полость, где находится питательное вещество, в то время, когда оно превращается в нечто однородное с костью, — такова, [например], кость голени и предплечья, — либо разбросанные в кости пустоты, какова, например, кость нижней челюсти. Органы, которые [устро-

ены] таким образом, должны принимать пищу больше, чем нужно в данное время, чтобы они могли превращать ее в однородное [с собою] вещество часть за частью. Сильные органы толкают свои излишки к соседним слабым [органам]. Так, сердце толкает [излишки] к подмышкам, мозг — к тому, что [лежит] за ушами, а печень — к пахам.

О СИЛАХ

О родах сил, говоря вообще

Силы и действия познаются одни через другие, поскольку всякая сила является началом некоего действия, а всякое действие происходит только от какой-либо силы. Поэтому мы объединили [силы и действия] в одном отделе. Родов сил и родов происходящих от них действий, по мнению врачей, [существует] три: род душевных сил, род естественных сил и род животных сил. Многие из философов и все врачи, особенно Гален, считают, что для всякой силы [существует] главенствующий орган; он [является] месторождением этой силы, и от него исходят производимые ею действия. [Сторонники этого мнения] полагают, что местом пребывания душевной силы и источником ее действий является мозг и что естественная сила имеет две разновидности. Целью одной из них является сохранение особи и ее режима. Эта [сила] распоряжается делом питания и питает тело, пока оно существует, а также возвращает [его] до [времени] окончания его роста. Местом пребывания этой разновидности и источником ее действия является печень.

Другая разновидность имеет целью сохранение вида. Она распоряжается делом размножения и выделяет из смесей тела вещество семени, а затем придает ему образ с соизволения ее творца. Местом пребывания этой разновидности и источником ее действий являются яички.

Животная сила упорядочивает дело пневмы, которая является носителем ощущения и движения; она prepares пневму к их восприятию, когда пневма возникает в мозгу, и делает ее способной войти [в тело], в котором распространяется жизнь. Местом пребывания этой силы и источником ее действия является сердце.

Что же касается достойного мудреца Аристотеля, то он считает, что началом всех этих сил является сердце, но для проявления их первичных действий [служат] эти упомянутые источники.

Также началом ощущения, по мнению врачей, является мозг,

а затем для каждого [из пяти] чувств имеется отдельный орган, из которого проявляется действие [ощущения].

Однако, если расследовать и проверить, как [должно быть] по необходимости, то окажется, что дело обстоит так, как думал Аристотель, а не те люди, и утверждения этих последних окажутся извлеченными из предпосылок, удовлетворяющих [их], но необязательных, [и выяснится, что] они следуют при этом лишь внешности вещей. Однако врач, поскольку он врач, не обязан дознаваться, какое из этих дел истинно — это возлагается на философа или природоведа. Врач, если для него бесспорно, что упомянутые органы являются некими источниками для этих сил, не должен знать, при его занятиях медициной, почерпнуты ли раньше эти силы из другого источника или нет, тогда как философу непозволительно не знать этого.

О естественных обслуживаемых силах

Что касается естественных сил, то к ним принадлежат силы служебные и силы обслуживаемые. Обслуживаемые силы [бывают] двух родов. Один род [сил] распоряжается питанием ради сохранения существования особи и разделяется на два вида: на питающую и возвращающую силы. [Другой] род [сил] распоряжается питанием ради сохранения вида и [тоже] делится на две разновидности: на порождающую и на формообразующую.

Что касается питающей силы, то это та сила, которая превращает питательные вещества в нечто подобное питаемому [органу], чтобы они послужили заменой того, что растворилось [в теле], а возвращающая [сила] это та сила, которая увеличивает размеры тела, [сохраняя] естественные соотношения, чтобы оно достигло полного роста благодаря поступающей в него пище. Питающая [сила] обслуживает возвращающую.

Питающая сила вводит [в тело] пищу иногда вровень с тем, что в нем растворилось, иногда меньше, а иногда больше.

Рост осуществляется только благодаря тому, что поступающая [в тело пища] превосходит то, что в нем растворилось, хотя и не всякий раз, когда так бывает, происходит рост. [Например], полнота после худобы в годы остановки роста принадлежит к этому же роду [явлений], но она никак не является ростом. [Ведь] рост происходит только при [сохранении] естественных соотношений всех измерений тела, чтобы тело достигло благодаря этому полного развития, после чего роста совершенно не бывает, хотя тело и полнеет.

Точно так же до остановки роста не бывает увядания, хотя и бывает исхудание; однако [исхудание] бывает реже и дальше отходит от обязательного [порядка вещей].

Питающая [сила] осуществляет полностью свои функции при помощи трех частных действий. Одна из них — добывание вещества замены, то есть крови и сока, которые по своему потенциальному

[состоянию], близкому [к переходу] в действие, сходны с [питаемым] органом. Иногда эта функция [питающей силы] нарушается; так бывает при болезни, называемой атрофия, то есть отсутствие питания. Второе — это «склеивание»; оно состоит в том, что добытое [вещество] фактически полностью становится питательным веществом, то есть превращается в часть органа. Иногда это [отравление] нарушается; так бывает при «водянке мяса»³⁰.

Третье — это уподобление, которое состоит в том, что добытое [вещество], став частью органа, делается ему подобным во всех отношениях, даже по составу и цвету. Иногда эта [функция] нарушается, как бывает при *барасе* и *бахакке*; [при этих двух заболеваниях] имеют место замена и «склеивание», но уподобления не происходит.

Это действие принадлежит изменяющей силе, входящей в число питающих сил. У человека она едина в отношении рода и первоисточника, но и различается по виду в органах, сходных в отношении частиц, ибо в каждом из этих органов, в соответствии с его натурой, наличествует сила, изменяющая питательное вещество в сторону уподобления, отличного от уподобления, производимого другой [разновидностью питающей] силы. Однако изменяющая сила, находящаяся в печени, производит действие, общее для всего тела.

Порождающая сила бывает двух видов. Один вид порождает семя у мужчин и у женщин; другой разделяет силу, пребывающую в семени, и смешивает ее в [различных] смешениях, соответствующих каждому органу в отдельности. Она присваивает особую натуру нервам, особую натуру костям, особую натуру артериям; причем это [относится] к семени, [создающему] органы, сходные по частицам или сходные по смешению. Эту силу врачи называют первой изменяющей силой.

Что же касается силы формообразующей, то это та сила, которая производит, с дозволения ее создателя, очертания органов, их фигуры, имеющиеся в них полости и отверстия, их гладкость и шероховатость, а также [определяет] их положение, то, что есть у них общего, расстояние [между ними] и вообще функции, связанные с их границами и размерами. Служебной для этой силы, распоряжающейся питанием в целях сохранения вида, является сила питающая и взращивающая.

О служебной естественной силе

Что же касается чисто служебных сил среди сил естественных, то это служанки питающей силы. Таких сил четыре: привлекающая, удерживающая, переваривающая и изгоняющая.

Привлекающая сила создана, чтобы привлекать полезные [вещества]; она делает это при помощи тянущихся в длину волокон того органа, в котором имеет пребывание.

Удерживающая сила создана для того, чтобы удерживать полезные вещества, пока ими распоряжается изменяющая сила,

которая изменяет их и добывает из них [питание. Удерживающая сила] делает это при помощи волокон, идущих нанскось, которым иногда помогают поперечные [волокна].

Сила переваривающая — это сила, которая превращает то, что привлекла привлекающая сила и удержала удерживающая сила, в состав, приспособленный [к восприятию] действия изменяющей силы, и придает [этому составу] натуру, пригодную для превращения его в фактически питательное вещество.

Таково действие этой силы на полезные вещества, и [действие это] называется перевариванием. Что же касается ее действия на излишки, то она превращает их, пока возможно, в такой вид³¹ — это тоже называется перевариванием — или облегчает им возможность выделиться из органа, в котором они заключены, под напором изгоняющей силы. [Это достигается] путем размягчения их состава, если помехой является плотность, либо путем уплотнения, если помехой является мягкость, или же путем разрыва, если помехой является вязкость. Такое действие называется «доведением до зрелости», причем иногда [термины] «переваривание» и «доведение до зрелости» употребляются как однозначные слова.

Изгоняющая сила выталкивает излишки, остающиеся от питательных веществ, которые либо непригодны для питания, либо превышают достаточное для питания количество, или без них можно обойтись, или же использование их в желательном направлении закончено. [Такова], например, моча.

Эта сила устремляет излишки в приуроченные для них направления и проходы; если же нет таких проходов, то излишки изгоняются из более благородного органа в менее благородный и из более плотного в более рыхлый. В тех случаях, когда направление выталкивания совпадает с тем направлением, куда стремится материя излишка, изгоняющая сила не отклоняет его, пока возможно, от этого направления.

Этим четырем естественным силам служат четыре первичных [естественных] качества, то есть теплота, холодность, влажность и сухость.

Что касается теплоты, то ее служение, в действительности, является общим для [всех] четырех сил. А что до холодности, то часть ее служения является служением акцидентным, а не по существу. Ведь дело холодности, по существу, — быть противоположной всем [прочим] силам, ибо действия всех сил [выражаются] в движении. Что касается притягивания и отталкивания, то это ясно, а относительно переваривания пищи [надо сказать], что переваривание осуществляется до конца путем разделения частиц того, что толсто и грубо, и соединения их с тем, что тонко и мягко, и [происходит] это с помощью разделяющих движений. А удерживающая сила действует, двигая косые волокна [и придавая им] расположение, [помогающее] крепко схватывать.

Что же касается холодности, то она умерщвляет, вызывает онемение и препятствует всем [упомянутым] действиям, хотя

акцидентно помогает схватыванию, удерживая волокна в расположении, [помогающем] хорошо хватать. Таким образом, холодность не участвует в функциях схватывающей силы как сила, действующая по существу, но придает [захватывающему] орудию расположение, которое сохраняет его действие.

Что же до изгоняющей силы, то она использует [качество] холодности, которое мешает разрезать ветер, способствующий изгнанию излишков, и помогает его сгустить, а также соединяет и уплотняет сжимающие поперечные волокна. И это тоже [делается] ради приспособления орудия, но не ради помощи в самом действии. Холод вступает в служение этим силам акцидентно, а если бы он вмешивался в самое их действие, то несомненно принес бы вред и неизбежно ослабил бы движение.

Что же касается сухости, то в ней есть нужда при действиях трех сил: обеих перемещающих и удерживающей. Обе перемещающие силы, то есть привлекающая и изгоняющая, [находят] в сухости добавочное усиление устойчивости, необходимой при движении. Я разумею движение пневмы, несущей все эти силы к [объекту] их действия в могучем порыве, которому препятствует расслабление от влаги, если оно имеет место в субстанции пневмы или в субстанции орудия.

Удерживающей силе [сухость нужна] для схватывания, а परिवаривающая сила более настоятельно нуждается во влажности.

Если сравнить активные и пассивные качества в отношении их необходимости для этих сил, то обнаружится, что удерживающая сила больше нуждается в сухости, чем в теплоте, так как удерживающей силе [требуется] больше времени, чтобы привести поперечные волокна в состояние покоя, чем для того, чтобы заставить их двигаться и хватать. Дело в том, что время, [нужное], чтобы привести их в движение,— а при этом необходима теплота — кратко, тогда как остальное время действия [удерживающей силы] тратится на то, чтобы удерживать и приводить в состояние покоя. Поскольку натура детей более склонна к влажности, то эта сила в них слабее.

Что же касается привлекающей силы, то нужда в теплоте у нее сильнее, нежели в сухости, ибо теплота помогает при привлечении [питательных веществ]. Больше того: преобладающая часть времени действия [этой силы] уходит на то, чтобы приводить в движение, и необходимость двигать для нее более настоятельна, чем надобность привести части своего орудия в состояние покоя и сжать их при помощи сухости. [К тому же] эта сила нуждается не только в многочисленных, но и в энергичных движениях.

Привлечение осуществляется либо действием привлекающей силы, как в магните, который притягивает железо, либо по «принуждению пустоты», как когда вода втягивается [из колодца] в ведро, либо вследствие теплоты, как пламя светильника вытягивает масло. [Впрочем], эта третья разновидность, по мнению исследователей, относится к «принуждению пустоты», вернее ска-

зять, это именно так и есть. Следовательно, когда при наличии привлекающей силы имеется помощь теплоты, то привлечение [происходит] сильнее. Что же касается изгоняющей силы, то она нуждается в сухости меньше двух других, то есть привлекающей и удерживающей, ибо ей не нужно хватать, как удерживающей, и постоянно [привлекать] и захватывать, как привлекающей, и она не должна завладевать влекомым [веществом], захватывая часть [влекомого], чтобы за ним последовали другие части. В общем изгоняющей силе совершенно не нужно что-либо останавливать, наоборот, ей нужно двигать и немного уплотнять, что способствует сжатию и толканию, но [уплотнять] не в такой мере, чтобы [изгоняющее] орудие сохранило форму и фигуру, [удобную] для сжатия и схватывания на долгое, как у удерживающей силы, или на короткое, как у привлекающей силы, время — пока части [влекомого] не будут привлечены одна за другой. Поэтому нужда в сухости [у изгоняющей силы] невелика.

Больше всех сил нуждается в теплоте переваривающая. Сухость ей не нужна, но она нуждается во влажности, чтобы сделать питательные вещества текучими и приспособить их для прохода в протоках и восприятия [различных] очертаний.

Никто не вправе сказать, что если бы пищеварению помогала влажность, то силы детей не отказывались бы переваривать плотную [пищу]. Дело в том, что дети бессильны переваривать такую пищу, тогда как юноши на это способны, не по упомянутой причине, а по причине сродства и отсутствия сродства. Вещи, отличающиеся плотностью, не сродны натуре детей, и переваривающие силы [ребенка] не берутся за них. Его удерживающие силы не принимают [плотных веществ] и изгоняющие силы быстро их изгоняют. Что же касается юношей, то [плотная пища] соответствует их натуре и пригодна для их питания.

Из всего этого в совокупности следует, что удерживающей силе нужно схватывать и на долгое время сохранять устойчивым расположение к схватыванию, и она также нуждается в небольшой помощи при движении; привлекающая сила нуждается в схватывании и сохранении [расположения] к схватыванию на очень короткое время, а также в значительной помощи при движении; изгоняющая сила нуждается только в схватывании, не [нуждаясь] в такой устойчивости [расположения к схватыванию], которую следовало бы принимать в расчет, а также в помощь при движении, а переваривающая сила нуждается в способности разжижать и смешивать. Вот почему эти силы разделяются в отношении использования [упомянутых] четырех качеств и [в отношении] нуждаемости в них.

О животных силах

Что же касается животной силы, то под ней подразумевают силу, которая, возникнув в органах, располагает их к восприятию ощущений, движений и жизненных действий. Сюда прибавляют еще

движения страха и гнева, ибо при этом возникают расширение и сжатие, которое происходит с пневмой, связанные с этой силой.

Изложим же это общее [определение] подробно и скажем [следующее]. Как из грубых соков зарождается вследствие [влияния] некоей природы плотное вещество, а именно орган или часть органа, так из парообразных и летучих частей [соков], в соответствии с некоей натурой, рождается летучая субстанция, а именно пневма. Как печень является, по мнению врачей, источником зарождения первого³², так сердце является источником зарождения второго³³. Пневма, когда она возникает вследствие [наличия] природы, которую ей надлежит иметь, способна к восприятию некоей силы; это та сила, которая делает все органы способными воспринимать другие силы — душевные и прочие.

Душевные силы возникают в пневме и в органах только после возникновения этой³⁴ силы. Если орган лишился душевных сил, но еще не лишился [животной] силы, то он живой. Разве не видишь ты, что онемевший член или член парализованный сейчас же теряет силу ощущения и движения, восприятию которых мешает [болезненная] натура, или закупорка, образовавшаяся между мозгом и данным органом в идущих к органу нервах, но при этом член все же живет. А орган, который постигла смерть, теряет ощущение и движение и подвергается гниению и разложению. Следовательно, в парализованном органе имеется сила, которая сохраняет ему жизнь, так что, когда препятствие устраняется, к нему течет сила ощущения и движения и он способен ее воспринимать, ибо животная сила в нем здорова; препятствием же [являлось] лишь то, что мешало воспринимать эту силу фактически. А в мертвом органе дело обстоит не так.

Подателем этой способности является не одна только питающая сила, так что [нельзя сказать], что пока эта сила сохраняется, орган жив, а когда перестает существовать, он мертв. То же самое рассуждение касается также и питающей силы: иногда ее действие в каком-нибудь органе прекращается, но он остается живым, а иногда действие питающей силы сохраняется, а орган [идет] к умиранию.

Если бы питающая сила, поскольку она является питающей силой, делала [органы] способными к ощущению и движению, то растения несомненно были бы способны воспринимать ощущения и движения. Остается, следовательно, признать, что [началом], придающим эту способность, является нечто другое; [это начало] подчиняется особой натуре и именуется животной силой. Это первая сила, которая возникает в пневме, когда пневма возникает из летучих [частей] соков.

Затем, по мнению премудрого Аристотеля, пневма направляется с этой силой к первоначальному и к первой душе, из которой распространяются прочие силы, но только действия этих сил не исходят из пневмы с самого начала, так же как и ощущения, по мнению врачей, тоже не исходят от душевной пневмы, находящейся в мозгу,

пока пневма не проникнет к кожным покровам, к языку и к другим [органам]. Когда часть пневмы оказывается в полости мозга, то она принимает натуру, пригодную для того, чтобы от пневмы впервые начали исходить при ее посредстве действия пребывающей в нем³⁵ силы. То же самое происходит и в печени и в яичках.

Врачи считают, что пока пневма не примет в мозгу другую натуру, она не способна к восприятию души, являющейся началом ощущения и движения. То же самое [происходит] и в печени, хотя первичное смещение сообщило [печени возможность] восприятия первой животной силы. Точно так же для всякого органа существует, по мнению [врачей], особая душа для каждого рода действий. Не [верно], что душа — единое [начало], из которого истекают все действия, или что душа является совокупностью множества [душ].

Дело в том, что если первичная натура и сообщила [способность] воспринимать первую животную силу [везде], где возникла пневма и сила, являющаяся ее совершенным [проявлением], то одной этой силы, по мнению врачей, недостаточно, чтобы пневма воспринимала при ее посредстве все прочие силы, пока в ней не возникнет особая натура.

[Врачи] говорят: эта сила, наряду с тем, что она приготавливает к жизни, является также началом движения тонкой субстанции пневмы к органам и началом ее сжатия и расширения при вдыхании и очищении. Как говорят, эта сила по отношению к жизни как бы подвергается воздействию, а по отношению к действиям дыхания и биения пульса [сама] сообщает действие. Эта сила тем походит на естественные силы, что в исходящих от нее действиях отсутствует произвольность, и в том сходна с душевными силами, что ее действия многообразны, ибо она одновременно и сжимает и расширяет, то есть производит два противоположных действия. Но только древние [философы], называя «душой» земную душу, понимают совершенство естественного тела, являющегося орудием, и имеют в виду начало всякой силы, от которой, как таковой, исходят отличающиеся друг от друга движения и действия. По мнению древних, эта сила является силой душевной; естественная сила, о которой мы упоминали, также называется у них душевной силой.

Если же не придавать слову «душа» такого смысла, а разуметь под ним некую силу, являющуюся началом постижения и движения, исходящего [от нее] по некоему произволу, в результате некоего постижения, а под «естественно» разуметь всякую силу, от которой исходит действие в теле отличным от [вышеописанного] образом, то сила, [о которой мы говорили], будет не душевной силой, а естественной силой, стоящей на более высокой ступени, чем сила, которую врачи называют «естественной». Если же называть «естественной силой» [силу], которая распоряжается делом питания и превращения [питательных веществ] — все равно, ради сохранения особи или ради сохранения вида — то это не естественная сила, а сила третьего рода. Поскольку гнев, страх и сходные с ним

[чувства] суть [результат] действия этой силы, хотя источником их является ощущение, мнение и силы постигающие, то их приписывают этим силам. Проверка изложения [сути] этих сил и [установление], одна ли это сила или их больше одной, относится к науке о природе, являющейся частью философии.

О душевных постигающих силах

Душевная сила охватывает две силы, для которых она является как бы родовым [понятием]. Одна из них — постигающая сила, другая — движущая сила. Постигающая сила является как бы родовым понятием для двух сил: силы, постигающей во вне, и силы, постигающей внутри. Сила, постигающая во вне, это сила ощущения, и она является как бы родовым понятием, по мнению одних, — для пяти, по мнению других — для восьми сил. Если считают пять, то это будет сила зрения, сила слуха, сила обоняния, сила вкуса и сила осязания, а если считают восемь, то причина этого в том, что большинство исследователей видит в осязании множество сил, точнее — четыре силы. Они связывают каждый из четырех родов осязаемых вещей с особой силой, хотя эта сила действует сообща [с другой силой] в ощущающем органе, как вкус и осязание в языке, зрение и осязание в глазу. Но проверка истинности этого — дело философа.

Сила, постигающая внутри, то есть животная сила, является как бы родовым понятием для пяти сил. Одна из них — это сила, которую называют общим чувством и воображением. Врачи считают [общее чувство и воображение] за одну силу, а исследователи-философы — за две. Общее чувство — это чувство, которым постигаются все ощущаемые вещи. Оно испытывает действие их образов, и [эти образы] в нем собираются. А воображение — это [сила], которая сохраняет [образы ощущаемых вещей] после того, как они соберутся, и удерживает их, когда они скрываются от чувства. Из этих двух сил воспринимающая сила не [тождественна] сохраняющей. Установление истины в этом [вопросе] — тоже дело философа.

Как бы то ни было, но местом пребывания [этих сил] и источником их действия является передний желудочек мозга.

Вторая сила есть сила, которую врачи называют силой мыслящей, тогда как исследователи иногда называют ее воображающей, а иногда — мыслящей. Если ее использует животная сила инстинкта, о которой мы будем говорить после, или она принимается действовать сама по себе, ее называют «воображающей», если же к ней обращается логическая сила и расходует ее на то, что дает от нее пользу, то ее называют «мыслящей силой». Различие между этой силой и первой, какова бы она ни была, [заключается] в том, что первая воспринимает или сохраняет ощущаемые образы, которые притекают к ней, а вторая распоряжается образами, хранящимися в воображении, производя [над ними] сочетание или

разделение, и вызывает [различные] образы, подобные тому, что доставляется ощущением, или отличающиеся от них, как например, [образ] летящего человека, горы из изумруда [и тому подобное]. Что же касается воображения, то [эта сила] призывает его только для восприятия [впечатлений] от ощущения. Местопребыванием этой силы является средний желудочек мозга.

[Вышеупомянутая] сила есть орудие силы, которая в действительности является у животного внутренне постигающей, то есть инстинкт. [Инстинкт] — это та сила, которая определяет [в сознании] животного не логическим путем, что волк есть враг, что детеныш дорог, что тот, кто заботится о корме — друг, и от него не бегут. Враждебность и любовь не являются ощутимыми вещами, и животное не постигает их чувством; следовательно, [о любви и о вражде] судит и их постигает другая сила, хотя это постижение и не является логическим. Однако это обязательно будет постижением, [хотя и] не логическим. Человек тоже пользуется этой силой при многих своих решениях и идет в этом по пути животного, не [способного] к логическому [мышлению].

Эта сила отличается от воображения, ибо воображение закрепляет ощущения, [а инстинкт] судит об ощущаемых вещах при помощи сущностей неоощуаемых. [Инстинкт] отличается также от силы, которую называют «мыслящей» или «представляющей», ибо действия, [порождаемые] инстинктом, не сопровождаются каким-либо суждением, тогда как действие [мыслящей силы] сопровождается неким суждением; вернее сказать, она представляет собой [ряд] суждений. [Кроме того], действие [воображающей силы] сочетается в ощущаемых вещах, а действие, [порождаемое] инстинктом, есть суждение об ощущаемом, вытекающее из сущностей, стоящих вне ощущаемого. Так же, как чувство у животных судит об ощущаемых образах, так и инстинкт судит о [тех] сущностях этих образов, которые достигают инстинкта, но не достигают чувства.

Есть люди, которые, говоря в переносном смысле, называют эту силу³⁶ воображением. Это им [позволительно], ибо нечего пререкаться о названиях, а нужно, чтобы было понятно значение [определений] и различие [вещей].

Эту силу врач не стремится познать, так как вред от ее действий является следствием вредоносных действий других сил, которые функционировали раньше, как например, представления, воображения, воспоминания, о чем мы будем говорить после. Врач же рассматривает только такие силы, которые, когда их действия становятся вредоносными, [вызывают] болезнь. Если же за действием силы следует вред, являющийся результатом вреда, вызванного действием силы, которая [функционировала] раньше, и этот вред порожден дурной натурой или плохим сочетанием [частиц] в каком-либо органе, то врачу достаточно знать, что этот вред последовал по причине дурной природы данного органа или плохого сочетания [частиц], чтобы исправить его лечением или

остерегаться его; он не обязан знать, каково состояние силы, до которой что-либо доходит только через посредствующее звено, если ему известно состояние силы, до которой [то же самое] доходит непосредственно.

Третья сила, о которой говорят врачи,— при философском исследовании она [оказывается] пятой или четвертой — есть сила, сохраняющая или памятующая. Она³⁷ служит хранилищем доходящих до разума сущностей ощущаемых вещей, но не их образов, воспринимаемых ощущениями, и местом ее пребывания является задний желудочек мозга. Здесь [как будто] уместно философски рассмотреть [вопрос], являются ли сохраняющая сила и сила памятующая, которая возвращает исчезнувшие из памяти впечатления разума, одной силой или двумя силами, но это не обязательно для врача, так как повреждения, постигающие какую-либо из этих сил, сродни между собой: это повреждения, которые поражают задний желудочек мозга и принадлежат либо к категории натур, либо к категории сочетаний [частиц].

Что же касается остающейся силы из постигающих сил души, то это сила логическая, присущая человеку. Но поскольку сила инстинкта не подлежит рассмотрению врачей по причине, которую мы изложили, то им тем более не следует рассматривать силу [логическую]. Напротив, их рассмотрение ограничивается только действиями трех [упомянутых] сил, не более.

О БОЛЕЗНЯХ, ОБ ИХ ОБЩИХ ПРИЧИНАХ И ПРОЯВЛЕНИЯХ

О БОЛЕЗНЯХ

Об определении понятий «причина», «болезнь», «проявление»

Мы говорим: причиной в книгах о медицине называется [обстоятельство], которое возникает первично и обуславливает бытие того или иного состояния человеческого тела или же устойчивость этого состояния. Болезнь же есть неестественное состояние человеческого тела, обуславливающее по существу первичным образом расстройство в действии [больного органа]. Это [происходит] либо от неестественной природы, либо от неестественного сочетания [частиц]. А проявление есть нечто такое, что следует за этим состоянием, и оно неестественно, [причем] безразлично, является ли оно противоположным естественному, как например, боль при *куландже*, или не является, как например, чрезмерное покраснение щек при воспалении легких.

Пример причины — гнилость; пример болезни — лихорадка; пример проявления — жажда и головная боль. И еще пример причины — переполненность сосудов, спускающихся к глазу; пример болезни — закупорка [сосудов] в виноградной оболочке; это болезнь орудия, [зависящая] от сочетания [частиц]; пример проявления — утрата зрения. И еще пример причины — острый катар; пример болезни — язва в легких; пример проявления — покраснение щек и искривление ногтей.

Проявление называют «проявлением», рассматривая его само по себе или по отношению к тому, у кого оно имеет место, и называют «признаком» с точки зрения исследования его врачом, который переходит от этого признака к познанию сущности болезни. Болезнь иногда бывает причиной другой болезни — так *куландж* [вызывает] обморок, паралич или падучую. Больше того, [даже] проявление болезни может быть причиной болезни: так, сильная боль становится причиной обморока; сильная боль может также быть причиной опухоли при излиянии материи к болящему месту. Проявление и само по себе становится болезнью. Такова, [например], головная боль, проистекающая от лихорадки: порой она так утверждается и укрепляется, что становится болезнью.

Иногда что-либо бывает — по отношению к самому себе, к тому, что было прежде, и к тому, что следует после, — болезнью, проявлением и причиной. Такова, [например], чахоточная лихорадка. Она есть проявление язвы в легких и болезнь сама по себе и причина, например, слабости желудка. А [взять], к примеру, головную боль, вызванную лихорадкой: она есть проявление лихорадки и болезнь сама по себе, а иногда она навлекает *барсам* или *сарсам* и становится, таким образом, причиной двух упомянутых болезней.

О разных состояниях человеческого тела и о родах болезней

Состояний человеческого тела, по Галену, [существует] три: здоровье — то есть состояние, при котором тело человека по натуре и по сочетанию [частиц] таково, что все исходящие от него действия [совершаются] здраво и полностью. Болезнь есть состояние человеческого тела, противоположное этому, а [третье] состояние, по Галену, не есть ни здоровье, ни болезнь — либо по причине отсутствия полного здоровья и полной болезни, как бывает, [например], с телом стариков, выздоравливающих и детей, либо по причине совпадения обоих состояний одновременно в двух органах или одном органе, но в двух далеких друг от друга категориях, как например, когда [орган] здоров в отношении природы, но болен в отношении сочетания [частиц], или же в одном органе и в близких друг к другу категориях, как например, когда [орган] здоров в отношении формы, но не здоров в отношении размера и положения, или здоров в отношении пассивных качеств, но не здоров в отношении [качеств] активных.

А иногда это состояние возникает от того, что [здоровье и болезнь] следуют друг за другом в разное время, как например, когда кто-нибудь здравствует зимой и болеет летом.

Болезни бывают простые и сложные. Простая болезнь — это болезнь, являющаяся одной из разновидностей заболевания природы или одной из разновидностей болезни сочетаний [частиц], о которых мы будем говорить после. А сложная болезнь — такая, в которой соединяются две из этих разновидностей или больше, сливающиеся в одно заболевание.

Начнем же прежде всего с простых болезней и скажем:

Родов простых болезней бывает три. Род первый — это болезни, относимые к органам, сходным в отношении частиц, то есть болезни [от] расстройства природы. Их относят к органам, сходным в отношении частиц, потому, что они прежде всего и по существу случаются с [органами], сходными в отношении частиц, и [только] из-за этого поражают сложные органы. [Такие болезни] могут образоваться и стать существующими в каком угодно органе, сходном в отношении частиц, тогда как для сложных болезней это невозможно.

Второй род — это болезни органов-орудий. Это болезни сочетаний [частиц], которые возникают в органах, составленных из органов, сходных в отношении частиц и являющихся орудиями действий. Третий род — это общие болезни, которые случаются с органами, сходными в отношении частиц, но случаются и с органами-орудиями, поскольку это органы-орудия, без того, чтобы появление таких болезней у органов-орудий следовало за появлением их у органов, сходных в отношении частиц. Таковы, например, [болезни], называемые «нарушением непрерывности» и «распадом единого»³⁸. Нарушение непрерывности иногда происходит с сочленением, совершенно не поражая сходных в отношении частиц органов, из которых слагается сочленение, а иногда происходит, например, с одними лишь нервами, костями и сосудами.

В общем, болезней существует три рода — болезни, следующие за расстройством природы, болезни, следующие за расстройством образа сочетания [частиц], и болезни, следующие за нарушением непрерывности. Всякая болезнь следует за одним из этих [явлений], происходит от него и приписывается ему. Болезни расстройства природы [хорошо] известны; их шестнадцать, и мы о них уже говорили.

О болезнях сочетания

Болезни сочетания также сводятся к четырем родам: [это] болезни сложения, болезни величины, болезни количества и болезни положения.

Болезни сложения сводятся к четырем родам. Это, [во-первых], болезни очертаний. Они состоят в том, что очертания изменяют свой естественный облик, и такое изменение вредно отзывается на действии. Таково искривление прямого, выпрямление изогнутого, придание квадратной формы круглому, округление квадратного. Сюда относится, [например], плоскоголовие, если от него происходит вред, большая округленность желудка, отсутствие ширины у зрачка.

Второй род — это болезни проходов. Их три разряда, так как [проходы] либо расширяются, как расширяется зрачок, или паннус, или расширенные вены, либо суживаются, как суживается зрачок, дыхательные пути или пищевод, или же закупориваются, как закупориваются отверстия виноградной оболочки, сосуды печени и других [органов]. Третий род — это болезни сумок и полостей. Они разделяются на четыре разряда, так как [сумки и полости] либо увеличиваются и расширяются, как расширяется мошонка, либо уменьшаются и суживаются, как суживается желудок и суживаются желудочки мозга при падучей, либо закупориваются и наполняются [кровью], как закупориваются желудочки мозга при *сакте*, или же опорожняются и пустеют, как пустеют полости сердца, [лишаясь] крови при губительно-сильной радости и губительно-сильном наслаждении.

Четвертый разряд — это болезни поверхности органов, когда, [например], становится гладким то, что должно быть шероховатым, как, [скажем], желудок и кишки, когда они делаются гладкими, или же то, что должно быть гладким, становится шероховатым, как, [скажем], легочная трубка, когда она делается шероховатой. Что же касается болезней величины, то их два разряда: они относятся либо к категории увеличения, как слоновость или [огромность] члена — а эта болезнь называется приапизмом, — или как то, что случилось с одним человеком по имени Никомах, у которого так увеличились все члены, что он не был в силах двигаться, либо к категории уменьшения, как [например], сморщивание языка и [уменьшение] глазного яблока или высыхание [всего тела].

А что касается болезней количества, то они относятся либо к категории увеличения, которое бывает природным, как излишние зубы и добавочные пальцы, или неестественным, как шишки или камни [в органах], либо к категории уменьшения — безразлично, будет ли это уменьшение от природы, как у человека, созданного без пальцев, или уменьшение не от природы, как у человека с отрезанными пальцами. Что же до болезней положения, то положение, по Галену, означает «место» и означает [также] «совместность». Болезней положения четыре: вывих органа из его сочленения, изменение [нормального] положения без вывиха, как при грыже, относимой к кишкам, движение [органа] неестественным и произвольным образом, как при дрожи, при пребывании на месте без движения, как бывает при окаменении суставов от болезни подагры. Болезни совместности обнимают всякое состояние органа по отношению к соседнему органу, выражающееся в неестественном сближении или отдалении, и их существует две разновидности. Одна состоит в том, что [органу] невозможно или трудно двинуться в сторону [соседнего органа] после того, как это было возможно, — так, например, [бывает] с пальцами, когда им невозможно двинуться, чтобы прижаться к соседним [пальцам], или когда возникает невозможность отодвинуться и отдалиться от них, хотя раньше это было возможно, либо, когда органам трудно отдалиться друг от друга, — а это, например, бывает при расслаблении век или при расслаблении суставов от паралича, — или же, когда трудно разжать ладонь и раскрыть веки.

О болезнях от нарушения непрерывности

Что касается болезней от нарушения непрерывности, то они случаются на коже и называются царапинами и ссадинами, а бывают также и в мясе. Недавние [разрывы в мясе], которые не загноились, называются ранами, а те, что загноились, называются язвами. Гной появляется в них потому, что к ним устремляются [вредные] излишки, ибо [пораненные места] слабы и не могут использовать и усвоить питательные вещества, которые тоже превращаются в них в излишки. Иногда раной и язвой называют

нарушение непрерывности, случившееся не в мясе. Оно происходит, [например], в кости, ломая ее на две части или большие куски, либо кроша кость или же раскалывая ее вдоль. [Нарушение] происходит также в хрящах, [встречаясь] во всех этих трех видах, и в нервах. Если [такое нарушение непрерывности] пришлось поперек, оно называется разрезом, если оно пришлось вдоль и глубина его невелика, его называют расщеплением; если же глубина велика, оно называется пробитием.

Иногда [нарушение] происходит в [различных] частях мышц; если оно имеет место на конце мышцы, то его называют разрывом, все равно, случилось ли оно в нерве или в сухожилии; если же оно произошло по ширине мышцы, то его называют срезом, а если оно пришлось по длине, причем количество нарушения невелико, но глубина значительна, это называется смятием; если же [нарушений] много и они разошлись вширь и вглубь, это называется раздроблением и раздираньем. Иногда смятием, разрывом и раздроблением называют всякое [нарушение], случающееся в середине мышцы, каково бы оно ни было.

Если же [нарушение] происходит в артериях или венах, оно называется прорывом. При этом он либо проходит поперек [сосуда], и это называют разрывом или расхождением, либо по длине, и это называют расщепом. Иногда нарушение происходит таким путем, что устья сосудов раскрываются, [подобное нарушение] называется прорывом. Когда [нарушение] имеет место в артерии и артерия не закрывается, так что кровь течет из нее в окружающее пространство, пока это пространство не заполнится, тогда [кровь] под давлением возвращается обратно в сосуд, и это называется кровоизлиянием. Некоторые говорят «кровоизлияние» о всяком [внутреннем] артериальном кровотечении.

Знай, что не всякий орган допускает распад единого [целого]. Сердце, [например], не допускает его, и при [таком распаде] наступает смерть.

[Нарушение] случается либо в перепонках и оболочках и называется тогда разрывом, либо происходит между двумя частями сложного органа и отделяет эти части одну от другой без того, чтобы органы, сходные в отношении частиц, постигло нарушение непрерывности; это называется разъединением или вывихом. Когда такое явление происходит в нерве, который отошел от своего места, то это называется смещением.

Нарушение непрерывности бывает и в протоках, которые из-за этого расширяются, а бывает и не в протоках, и тогда создаются протоки, которых не было. Когда нарушение непрерывности, ранение и тому подобное происходит в органе с хорошей натурой, то он быстро [снова] становится годным, если же это происходит в органе с дурной натурой, он иногда не поддается лечению, особенно в таком теле, как тело людей, у которых водянка или расстройство усвоения, или же проказа.

Знай, что если летние язвы долго [не заживают], то дело

доходит до омертвения. В книгах [Канона], содержащих подробное изложение [болезней], ты найдешь полное исследование вопроса о нарушении непрерывности, которое отодвинуто нами на это место.

Что касается сложных болезней, то скажем о них сначала также общее слово.

Мы говорим: под сложными болезнями мы не разумеем любые болезни, которые случаются одновременно, но те болезни, которые, когда они сочетаются, создают своим сочетанием нечто, являющееся единой болезнью. Таковы, например, опухоли. Прыщи [тоже] принадлежат к категории опухолей, ибо прыщи — это маленькие опухоли, а опухоли — это большие прыщи.

При опухолях [можно] найти болезни всех родов. Так, при них имеет место заболевание природы вследствие какого-либо повреждения, ибо нет опухоли, которая бы не возникла от расстройства природы с материей. При опухоли имеет место также болезнь сложения и сочетания, ибо нет опухоли, при которой бы не было повреждения очертаний и [изменения] размеров. Нередко [при опухолях] имеют место и болезни положения, наличествует при них также и общее заболевание, то есть нарушение непрерывности, ибо нет опухоли, при которой бы не было нарушения непрерывности. Ведь нельзя сомневаться в наличии нарушения непрерывности, если излишняя материя изливается в опухший орган, размещается между его частями и отделяет их одну от другой, чтобы получить для себя место.

Опухоль бывает в мягких органах, но нечто сходное с опухолью случается и в костях, от этого утолщается их тело и в них становится больше влаги. Неудивительно, что [орган], поддающийся увеличению от питания, поддается ему [также и] от действия [материи], если [она] проникает в этот [орган] или в нем образуется.

Всякая опухоль такова, что у нее нет видимой причины. Ее телесная причина заключается в переходе материи из какого-либо органа в нижележащую область; это называется катаром.

Иногда материя, от которой рождаются опухоли и прыщи, скрыта другими соками, не вредоносными по своему качеству.

Когда хорошие соки [полностью] изливаются при различных видах опорожнений, либо естественного, как бывает у роженицы во время родов, либо неестественного, как случается, когда рана источает достохвальную кровь, — дурные соки остаются немешанными, обособленными; естество страдает от [этих соков] и изгоняет их, причем иногда направление извержения идет к коже; в этом случае возникают опухоли и прыщи.

Опухоли разделяются на различные виды, но наиболее достойны внимания те из этих разновидностей, которые возникают из источника [опухоли], то есть из дурных соков, от коих происходят опухоли. Дурные соки, от которых происходят опухоли, бывают шести [видов]: это четыре сока, водянистая [влага] и ветер. Опухоль может быть горячей, но может и не быть [горячей].

Не следует думать, что горячая опухоль образуется только из

крови или желчи — нет, [она образуется] из всякой материи, которая горяча по своей субстанции или в которой появилась теплота вследствие гниения, хотя эти роды опухолей также разделяются соответственно разделению видов всякой материи; но [об этом] лучше говорить [при рассмотрении] различных видов опухолей.

[Врачи] имеют обыкновение называть чисто кровяную опухоль флегмоной, а чисто желчную карбункулом. Сочетание этих двух опухолей они именуют составным названием и ставят впереди преобладающее, так что иногда говорят: «карбункульная флегмона», а иногда — «флегмонный карбункул». Когда [такая опухоль] наберет [гноя], она называется «чиреем». Если чирей образуется в рыхлом мясе, во впадинах за ушами или на пахах и принадлежит к роду злокачественных, — мы еще будем говорить об этом в соответствующем [отделе] частной [патологии], — то он называется «бубоном».

Горячие опухоли имеют начальную [стадию], в которой сок устремляется [вниз], и становится видно тело [опухоли]. Затем [скопление сока] увеличивается и вместе с тем увеличивается и распространяется тело [опухолей]. Достигнув предела [своего] объема, [опухание] останавливается и затем начинает опадать; созрев, оно рассасывается или гноеточит. [Опухоль] оканчивается либо рассасыванием, либо накоплением гноя, либо же переходом в затвердение.

Что касается не горячих опухолей, то они образуются либо из черножелчной, либо из слизистой, либо из водянистой, либо из ветреной материи. [Опухоли] из черножелчной материи бывают трех родов: это цирроз, рак — они чаще всего бывают осенью — и железистые виды, к которым относятся, [в частности] свинка и шишки. Различие между разновидностями железистых опухолей и первыми двумя родами опухолей в том, что железистые опухоли [растут] отдельно от окружающей среды, как [например], «чистые» шишки, или же примыкают к ней только снаружи, как [например], свинка, а другие [опухоли] сливаются с веществом органа, в котором они находятся, и проникают в него. Различие между раком и циррозом состоит в том, что цирроз — это неподвижная, спокойная опухоль, которая уничтожает или повреждает чувствительность, так что при ней не бывает боли. А рак — это [опухоль] подвижная, разрастающаяся, вредоносная, у которой есть корни, растущие в органах [тела]. Не обязательно, чтобы при раке пропадала чувствительность, если только он не длится долго; в этом случае он умерщвляет [больной] орган и чувствительность в нем пропадает. Недалеко от истины [утверждение], что цирроз отличается от рака их проявления, но не различия в веществе.

Твердые черножелчные опухоли иногда в начале своего существования бывают твердыми, а иногда [потом] становятся твердыми, особенно [опухоли] кровяные, но это случается иногда также и со слизистыми опухолями.

Железистые опухоли и наросты отличаются от похожих на них нервных клубков тем, что такой клубок крепче держится своего места и представляется на ощупь [состоящим] из нервов. Если его надавить так, чтобы он раздался, то он образуется снова; если же разъединить его сильным лекарством, без массажа, то он не восстанавливается. Чаще всего такие клубки [образуются] от утомления; их уничтожают тяжелыми давящими [предметами] из свинца и ему подобных.

Что же касается опухолей из рода слизистых, то они разделяются на два вида: на рыхлые опухоли и мягкие шишки; различаются они тем, что шишки обособлены в сумке, а рыхлые опухоли врастают [в органы] и не обособлены. Большинство зимних опухолей является слизистыми, и даже горячие из них имеют белесый цвет.

Знай, что слизистые опухоли различаются по густоте слизи, ее мягкости и жидкости, так что иногда они походят на черножелчные [опухоли], иногда на ветровые. Зачастую жидкая слизь спускается при катарах в промежутки между нервными волокнами, так что даже доходит, к примеру, до нижних мышц гортани и нижележащих [областей].

Что же касается водянистых опухолей, то это [опухоли], подобные водянке или водянке яичка. Опухоли, которые случаются в черепе, тоже принадлежат к числу водяных и им подобных. Ветровые опухоли тоже разделяются на две разновидности; одна из них — это вспучивание, другая — это вздутие. Различие между вспучиванием и вздутием двоякое: с одной стороны — по составу, с другой — по проникновению. Изъяснение этого следующее: при вспучивании ветер смешивается с веществом органа, а при вздутии он собирается в одном [месте] и растягивает орган, не смешиваясь с ним.

Вспучившаяся [опухоль] размягчается от прощупывания, а вздувшаяся оказывает прижимающему [опухоль] значительное или незначительное сопротивление.

[Разновидностей] прыщей по количеству столько же, сколько опухолей. Прыщи бывают кровяные, как [при] оспе; чистожелчные, как при желчной крапивнице; просовидный герпес; сливающиеся, как при кори; герпес; [прыщи, называемые] «гвоздиками»; *джараб*, бородавки и другие [виды прыщей]. Прыщи бывают водяные, как [например], волдыри, и воздушные, как [например], пузыри. Ты найдешь [все] это в Книге четвертой, с подробным изложением качества опухолей и прыщей, как подобает для той книги.

О явлениях, соприсчисляемых к болезням

Существуют явления, выходящие [за пределы] болезней, но соприсчисляемые к ним, а именно явления, входящие в область косметики. Одни из них касаются волос, другие — цвета лица, третьи — запаха, четвертые — внешности [вообще], кроме цвета

лица. Роды болезней волос следующие: выпадение, вылезание, короткость, жидкость, сечение, тонкость, грубость, чрезмерная курчавость, чрезмерная гладкость, седина, изменение цвета, каков бы он ни был.

Расстройства цвета лица входят в четыре категории: в категорию его изменения благодаря расстройству природы с материей, как при желтухе, или без материи, как при гипсово-белой окраске, возникающей из-за [преобладания] одной [лишь] холодной природы, и при желтизне, которая иногда появляется от [преобладания] одной [лишь] горячей природы, в категорию изменения от внешних причин — так, [например], солнце, холод и ветер опаляют цвет лица; в категорию распространения на коже, несущей окраску лица, тел постороннего цвета, как при черном *бахаве*, или точечного внедрения их в кожу, как [при] родинках и веснушках. [Четвертая] категория — это следы, [оставшиеся] после зарубцевания случившегося нарушения непрерывности: таковы следы от оспы и шрамы от язв.

Изъяны запаха — это когда, например, пахнет от подмышек или от тела [идут] другие неприятные запахи. Изъяны внешности, кроме цвета, выражаются в чрезмерном исхудании или чрезмерном ожирении.

О периодах болезней

Знай, что для большинства болезней [существует] четыре периода: период начала, период усиления, период предельного [развития] и период спада. [Время] вне этих [периодов] относится к периодам здоровья. Под периодом начала и предельного развития мы не разумеем двух крайних моментов, когда не видно состояния болезни: нет, для каждого из этих периодов существует особое время и в каждом из них следует поступать особо.

Период начала — это время, когда болезнь проявляется, но она кажется как бы сомнительной по своим обстоятельствам и усиления ее еще не видно. Усиление — это период, когда час от часу нарастает ухудшение болезни; предельное [развитие] — тот период, когда болезнь во всех отношениях останавливается [и остается] в одном положении; спад — это тот период, когда проявляется уменьшение болезни. Чем дальше он продолжается, тем уменьшение виднее.

Эти периоды иногда существуют по отношению к болезни от начала и до конца во [всех] ее приступах и называются общими периодами. А иногда они существуют по отношению к каждому отдельному приступу и называются частными периодами.

В заключение слова о болезнях

Наименование приходит к болезням с [различных] сторон. [Их называют] либо по органам — носителям недуга, как например,

[«болезнь» бока» и [«болезнь» легкого», либо по проявлениям, как «падучая», либо по причинам, как когда мы говорим: «болезнь от черной желчи», либо по уподоблению, как когда мы говорим: «львиная болезнь»³⁹, «слоновая болезнь»⁴⁰, либо связывая [название] с человеком, который первый сказал, что это заболевание случилось с ним. Так, [врачи] говорят: «Телефова язва», относя [ее] к человеку, которого звали Телеф. Или же название болезней связано с городом, где они часто встречаются, так [врачи] говорят: «балхские язвы», либо оно относится к [врачу], который прославился успешным лечением данной болезни, как [например], «язва Хирона». [Иногда болезнь именуют] по ее субстанции и существенным качествам, как лихорадку или опухоль.

Говорил Гален: болезни либо являются наружными и узнаются с помощью ощущения, либо внутренними, но легко распознаваемыми, как боли в желудке и в легких, или же трудно распознаваемыми, как повреждения печени и желчных протоков. [Иногда же] их можно постигнуть только по догадке, как повреждения, случающиеся в мочевых путях.

Заболевания бывают обособленные, а бывают и болезни по соучастию, когда орган соучаствует с другим органом в его болезни,— либо потому, что они взаимно связаны по естеству и их соединяют [некие] орудия. Таковы, [например], мозг и желудок, которые связаны нервами, или матка и соски, которые связаны венами, или потому, что один из органов является дорогой к другому — так паха [предоставляют путь] опухоли голени.

Или же оба органа соседствуют, как [например], шея и мозг, так что каждый из них действует как сообщник другого, особенно, если один из органов является слабым соседом и поэтому принимает излишки от своего сообщника; таковы подмышки по отношению к сердцу.

[Болезнь по соучастию бывает] и от того, что один из органов является источником и началом функций другого, как [например], грудобрюшная преграда для легкого в отношении дыхания, либо от того, что один [орган] служит другому, как [например], нервы [служат] мозгу, или же потому, что оба они соучаствуют [в действиях] третьего органа. Так, например, мозг соучаствует с почками, так как они оба участвуют [в действиях] печени.

Иногда соучастие превращается во вред. Так, например, если мозг испытывает боль, то желудок соучаствует с ним [в боли], и пищеварение в нем слабеет. Он посылает мозгу дурные пары и непереваренные питательные вещества и тем прибавляет боль самому мозгу. Соучастие [в болезни] протекает согласно законам [недуга] основного [органа] в отношении продолжительности и периодичности.

Степеней здоровья и болезни тела существует шесть, как мы это [сейчас] опишем. Бывает тело здоровое до предела, тело здоровое, но не до предела, тело не здоровое, но и не болезненное, как об этом уже говорилось [выше], затем — тело в хорошем состоянии, быстро

воспринимающее здоровье, затем — тело больное легким недугом, затем — тело больное до предела.

Болезни бывают покорные и непокорные. Покорная болезнь — такая, которую можно беспрепятственно лечить подобающим образом, а непокорная — это такая болезнь, с которой сочетается препятствие, не позволяющее правильно обойтись с нею. Такова головная боль, если с нею сочетается катар.

Знай, что болезнь, соответствующая натуре, возрасту, времени года, менее опасна, нежели болезнь, которая не соответствует этим и случается только вследствие значительной причины; знай так же: можно надеяться, что болезни каждого времени года пройдут в противоположное ему время года.

Знай, что есть болезни, которые переходят в другие болезни, причем последние изгоняются и в этом есть благо; таким образом, одна болезнь дает исцеление от [нескольких] других болезней. Так, например, четырехдневная лихорадка часто излечивает от падучей, от подагры, от расширения вен, от болей в суставах, от зуда и чесотки, от прыщей и от спазм. Также *зараб* [излечивает] от воспаления глаз, от скользкости кишок, от плеврита и от раскрытия сосудов заднего прохода. *Зараб* полезен при всякой черножелчной болезни, при боли в бедре, при болях в почках и в матке.

[Но бывает], что некоторые болезни переходят в другие болезни и положение становится от этого хуже. Так, плеврит переходит в воспаление легких, а болезнь, называемая *фаранитус*, в *литаргус*.

Среди болезней есть болезни, переходящие [на других], как например, чесотка, проказа, оспа, моровая лихорадка, гнилые язвы, особенно, если жилища [людей] тесны, а также если сосед находится под ветром; воспаление глаз, особенно [легко переходящее] на того, кто рассматривает [больные веки] своими глазами, оскомины на зубах — ее вызывает даже мысль о кислом — или, например, чахотка и *барас*. Некоторые болезни передаются по наследству потомкам, как например, *барас*, естественная лысина, подагра, чахотка, проказа. Бывают болезни, свойственные только [определенным] племенам или обитателям [данной] области и часто встречающиеся у них.

Знай, что слабость членов есть следствие расстройства природы и дряблости сложения.

О ПРИЧИНАХ

О ВЕЩАХ, КОТОРЫЕ ВОЗНИКАЮТ ОТ ПРИЧИНЫ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ К ОБЩИМ ПРИЧИНАМ

Общее рассуждение о причинах

Причин [различных] состояний тела, о которых мы уже говорили раньше, то есть здоровья, болезни и среднего состояния между ними, [бывает] три: [причина] предшествующая, [причина] внешняя и [причина] связующая. Предшествующая и связующая причины имеют то общее, что они являются вещами телесными, то есть [связаны] с соком, или с натурой, или со сложением, а внешняя причина относится к вещам, стоящим вне вещества тела, [и приходит] либо от внешних тел, как например, то, что случается от удара, от жаркого воздуха, от еды, горячей или холодной, поступающей в тело, либо со стороны души, так как душа есть нечто иное, отличное от тела. Таково, например, то, что случается от гнева и страха и от того, что подобно им. Предшествующие и внешние причины сходятся в том отношении, что между ними и [вышеупомянутыми] состояниями [тела] иногда существует некое посредствующее звено, а причины внешние и причины связующие сходятся в том, что между ними и вышеупомянутыми состояниями [тела] иногда не бывает посредствующего звена. Однако предшествующие причины расходятся со связующими в том, что за предшествующими причинами не следует [тотчас же то или иное] состояние, и между ними стоят другие причины, примыкающие к [тому или иному] состоянию [тела] ближе, нежели предшествующие. Предшествующие причины расходятся с внешними в том, что [первые] являются телесными. И еще: между предшествующими причинами и состоянием [тела] непременно имеется посредствующее звено, а при внешних причинах это не обязательно. Между связующими причинами и состоянием [тела] совершенно не бывает посредствующего звена, а при внешних причинах это не обязательно, и оба обстоятельства [одинаково] возможны.

Предшествующие причины являются причинами телесными, то есть относящимися к сокам, к натурам или к сложению, которые обуславливают [то или иное] состояние не в качестве первопричи-

ны, то есть обуславливают его при помощи посредствующего звена, а связующие причины суть телесные причины, которые обуславливают [различные] состояния тела как первопричина, то есть [обуславливают их] без посредствующего звена. Внешние причины суть причины не телесные, которые обуславливают [различные] состояния тела и как первопричина и не как первопричина.

Пример предшествующих причин: переполнение [соками], вызывающее лихорадку, переполнение сосудов глаза, вызывающее катаракту; примеры связующих причин: гнилость, вызывающая лихорадку, влага, текущая к [отверстиям] виноградной оболочки, [как причина] закупорки [сосудов] и закупорка [как причина] слепоты.

Пример внешних причин: солнечный зной, усиленное [физическое] движение, заботы, бессонница, употребление пищи, обладающей горячим свойством, как [например], чеснока,— все это вызывает лихорадку, а также удар [по глазу], вызывающий расширение [зрачка] и катаракту.

Всякая причина является либо причиной по существу, как перец, который горячит, или опиум, который холодит,— либо побочно, как холодная вода, которая согревает путем стягивания [пор] и запирания теплоты, или горячая вода, которая охлаждает путем растворения [соков], или скаммоний, который охлаждает, изгоняя горячительные соки.

Не всякая причина, достигающая тела, оказывает на него действие; иногда при этом нужны [еще] три вещи: сила, исходящая от активной силы, сила, исходящая от предрасполагающей силы тела, а также возможность встречи одной из этих сил с другой на время, достаточное чтобы проявилось данное действие причины.

Характер причин как обуславливающих [факторов] бывает неодинаков. Иногда причина является одной [и той же], но вызывает в телах различных [людей] различные болезни или вызывает различные болезни в различное время; действие [одних и тех же причин] на сильного и на слабого, на очень чувствительного и на мало чувствительного [человека] не одинаково.

Некоторые причины [болезни] оставляют за собой [след], другие не оставляют за собой следа. Причины, оставляющие [след],— это такие причины, влияние которых сохраняется, когда они покинут [тело], а причины, не оставляющие следа,— это такие причины, после исчезновения которых наступает выздоровление.

Мы говорим: причины, изменяющие состояние тела и сохраняющие его состояние неизменным, являются либо обязательными причинами, которым человек не может противиться в течение [всей] своей жизни, либо не обязательными. Обязательных причин существует шесть категорий: категория окружающего воздуха, категория пищи и питья, категория движений и покоя тела, категория движений души, категория сна и бодрствования, категория опорожнения и задержания. Начнем же прежде всего с категории воздуха.

О влиянии на тело окружающего воздуха

Воздух есть элемент, [входящий в состав] нашего тела и нашей пневмы. Хотя воздух является элементом нашего тела и пневмы, он вместе с тем представляет собой подкрепление, приходящее к пневме, и служит причиной его улучшения не только как элемент, но и как активный, то есть как уравнивающий [фактор]. Мы уже изложили в предшествующем, что мы разумеем под пневмой: под [этим словом] мы не разумеем то, что философы называют душой.

Уравнивание, происходящее в нашей пневме от воздуха, связано с двумя действиями, а именно с освежением и с очищением.

Освежение есть уравнивание природы горячей пневмы чаще всего тогда, когда она чрезмерно замкнута, и изменение ее.

Под уравниванием я разумею уравнивание относительное, о котором ты уже знаешь. Такое уравнивание сообщается [пневме] посредством втягивания [воздуха] через легкие, а также сквозь поры, прилегающие к артериям.

Воздух, окружающий наше тело, является очень холодным в сравнении с прирожденной натурой пневмы, не говоря уже о натуре, возникающей вследствие замкнутости [пневмы]. Достигнув [пневмы], воздух ударяет ее, сливается с ней и не дает ей перейти в состояние огненности, происходящей от замкнутости, которая ведет к порче природы и лишает ее способности воспринимать влияние души, являющейся причиной жизни, а также [препятствует] рассеиванию самого вещества [пневмы], парообразной и влажной.

А очищение состоит в том, что воздух захватывает с собой при выдыхании дымный пар, который отдает ему различающая сила. Дымный пар находится в таком же отношении к пневме, как излишний сок к телу.

Уравнивание происходит благодаря поступлению воздуха в пневму при вдыхании, а очищение — благодаря уходу воздуха [из пневмы] при выдыхании. Дело в том, что для уравнивания [пневмы] нужно, чтобы воздух, поступая [в тело], был вначале фактически холодным; когда же он изменится и превратится, нагревшись от долгого пребывания [в теле], в качество пневмы, то полезность его прекратится. Он становится ненужным, и возникнет необходимость в новом воздухе, который вошел бы [в тело] и заступил его место. [Поэтому] по необходимости понадобится его вывести, чтобы освободить место для последующего [воздуха] и чтобы с ним вместе выделить излишки вещества пневмы. Пока воздух остается уравновешенным и чистым и к нему не примешивается инородная субстанция, несовместная с натурой пневмы, он действует на пользу здоровью и сохраняет его; когда же он изменяется, то производит противоположное действие.

С воздухом случаются изменения естественные, изменения неестественные и изменения, [далеко] отходящие от естественного

пути, ему противоположные. Естественные изменения — это изменения по временам года: в каждое время года воздух меняется [и приобретает] другую натуру.

О естествах времен года

Знай, что эти времена года у врачей не то же самое, что у астрономов. У астрономов четыре времени года — это периоды [последовательного] перехода солнца из одной четверти зодиака в другую, начиная от точки весеннего [равноденствия], а у врачей весна — это такое время, когда в странах умеренного [пояса] не требуется сколько-нибудь значительного согревания вследствие холода или сколько-нибудь значительного освежения от жары, и когда начинают расти деревья. Время весны, — это период между весенним равноденствием — [он может начинаться] немного раньше или немного позже — до вступления солнца в половину созвездия Тельца. Осень является в таких странах, как наша, соответствующим [по продолжительности] весне периодом; в других странах весна может начинаться раньше, а осень позже.

Летом [называется] весь период жары, а зимой весь период холода. Весна и осень — каждый из этих периодов — по [расчету] врачей короче каждого [из остальных] периодов, [то есть] лета и зимы. Период зимы соответствует [по продолжительности] лету или продолжается меньше или больше, в зависимости от страны. Похоже, что весна — это период цветов и начала [появления] плодов, а осень — время изменения цвета листьев и начала их падения; прочие же периоды — это зима и лето.

Мы говорим: натура весны есть натура уравновешенная, а не жаркая и влажная, как думают [некоторые], но глубокое исследование этого составляет часть науки о природе, относящейся к философии. Будем же считать бесспорным, что весна — [период] уравновешенный, а лето — жаркий и сухой вследствие близости солнца к зениту, и силы исходящих от него лучей, которые летом представляются отражающимися либо под очень острым углом, либо возвращающимися назад по тем же линиям, по которым они упали. При этом лучи [как будто] сгущаются. На самом же деле причина этого в том, что как будто место падения лучей солнца — это конус с осью в виде цилиндра, а конус этот как бы исходит из центра тела солнца, падая на то, что ему противолежит. Иногда же [место падения солнечных лучей] представляет собой плоскость, круг или [фигуру] близкую к кругу. Сила лучей солнца у оси всего больше, так как [их] действие направляется к оси со всех концов, а в местах, прилежащих к концам, она слабее. Мы же находимся летом на оси или вблизи от нее, и этот [период] продолжается для нас, обитателей северных широт, длительное время. А зимой мы находимся как бы по краям.

Поэтому-то свет [солнца] летом более ярок, хотя расстояние от места, где мы находимся, до солнца, стоящего близко к апогею, и больше. Относительная степень этой близости и отдаленности изъясняется в отделе астрономии математической части философии, а исследование усиления теплоты вследствие усиления света [солнца] изъясняется в природоведческой части философии.

Лето, будучи жарким, является вместе с тем и сухим вследствие испарения влаги от сильного жара, от разрежения вещества воздуха, которое уподобляется естеству огня, а также от того, что летом выпадает мало росы и дождя. Зима же холодна и влажна по причинам, противоположным вышеописанным.

Что же касается осени, то осенью жара уменьшается, тогда как холод еще не укрепился. [В это время года] мы как будто оказываемся в отношении отдаленности посередине между упомянутой осью и краями; поэтому [осень] в отношении жара и холода близка к уравниваемости, но она не уравновешена по влажности и сухости. Да и как [это может быть], если солнце высушило воздух и не создало еще факторов увлажнения, противостоящих высушивающему действию осушающих факторов.

В отношении охлаждения дело обстоит не так, как с увлажнением, ибо переход в холодное состояние происходит с легкостью, а переход во влажное состояние происходит не с такой легкостью. К тому же переход к влажности благодаря холоду не таков, как переход к сухости благодаря жару, ибо переход к сухости благодаря жару происходит с легкостью: ведь малейший жар [уже] высушивает, тогда как малейший холод [еще] не увлажняет. Наоборот, иногда [бывает так], что малейший жар действует сильнее в смысле увлажнения, когда в материи имеется ничтожнейшее количество холода, но малейший жар превращает [влагу] в пар, но не рассеивает ее, тогда как малейший холод не сгущает и не собирает [влагу]. Поэтому весна не в такой мере сохраняет влажность зимы, как осень сохраняет сухость лета, ибо влажность весны уравнивается жаром [лета] в такой промежуток времени, за который сухость осени не [успевает] уравновеситься холодом [зимы]. Похоже, что это увлажнение и осушение сходно с действием и с отсутствием [действия] некоей способности, но не с действием двух противоположных [начал], ибо осушение есть здесь не что иное, как лишение [чего-либо] влажной субстанции, а увлажнение есть не лишение [чего-либо] сухой субстанции, а доставка влажной субстанции. Ведь мы не говорим здесь: «влажный воздух» и «сухой воздух», разумея природную форму или природное качество,— в данном случае это даже сюда не относится или относится в малой степени. Говоря: «влажный воздух», мы хотим лишь сказать: «воздух, к которому примешались густые водяные пары», или «воздух, который превратился, благодаря сгущению, в нечто подобное водяному пару». [В таком смысле] мы говорим: «сухой воздух», то есть воздух, из которого вышли примешанные к нему водяные пары, или же вследствие разрежения

приобрел сходство с огненной субстанцией, или же к нему примешались земляные пары, сходные с землей по впитывающему влагу [действию].

Весной излишек зимней влаги уничтожается при самом небольшом жаре, возникающем вследствие приближения солнца к зениту, тогда как осенью от малейшего холода воздух не становится влажным. Если ты хочешь это узнать, то посмотри, сыреют ли сухие вещи на холодном воздухе, как высыхают влажные вещи на горячем воздухе, если считать, что холодный воздух по [степени] холодности приблизительно таков, как горячий воздух по теплоте.

Когда ты понаблюдаешь за этим, то увидишь, что дело в этих двух случаях обстоит различно.

Однако тут есть и другая причина, более важная: дело в том, что влага сохраняется и в холодном, и в горячем воздухе только при постоянном притоке подкрепления [новой влагой], а высыхание совершенно не нуждается в подкреплении. Влага в телах, открытых для воздуха или в самом воздухе потому удерживается лишь благодаря подкреплению, что воздух называют очень холодным только по отношению к нашему телу. Ведь холодность воздуха в обитаемых странах, по нашему мнению, никогда не достигает [такой степени], чтобы совершенно не было растворения; наоборот, при всех обстоятельствах происходит растворение, так как в [воздухе действует] сила солнца и звезд; когда прекращается поступление [влаги], а растворение продолжается, то высыхание происходит быстрее. А весной растворяется больше, чем превращается в пар. Причина этого в том, что превращение в пар производят два обстоятельства: небольшая, легкая теплота во внешнем воздухе и сильный жар, скрытый в земле, малая часть которого доходит до пространства, близкого к поверхности земли. Зимой же внутренность земли теплая [и даже] очень горячая, как это изъяснено в основных естественных науках, а теплота воздуха невелика. В этом случае объединяются обе причины увлажнения, то есть поднятие [паров] и сгущение их, тем более, что холод тоже производит в самой субстанции воздуха сгущение и превращение в пар.

А весной воздух растворяет сильней, чем превращает в пар. Внутренний скрытый жар [земли] очень уменьшается; та часть этого жара, которая направляется к поверхности земли, выходит [из недр], гонимая началом, которое накрепко захватило вещество и поэтому сильнее начала, превращающего в пар или того, что [лишь] слегка превращает в пар; это начало разжижает вещество, так как его легкое превращение в пар встречает усилившийся жар в воздухе и благодаря этому совершается полностью растворение. [Мы говорим] это в соответствии с тем, что бывает чаще всего, в соответствии с каждой из [упомянутых] причин по отдельности, но не других причин, вызывающих не те [явления], о которых мы говорим.

Далее, [весной] не бывает избытка вещества, которое настигло бы то, что поднимается вверх и разжижается. Поэтому естество весны должно быть [склонно] к уравновешенности в отношении влажности и сухости, как оно уравновешено в отношении тепла и холода, хотя мы не считаем невозможным, чтобы начало весны было [более склонным] к влажности. Однако эта [влажность] не так отдалена от уравновешенности, как сухость природы осени отдалена от уравновешенности.

Затем [скажу]: кто не считает осень весьма уравновешенной в отношении и теплоты и холода, тот недалек от истины. Ведь внешние признаки осени — летние, ибо осенний воздух очень сух и хорошо подготовлен к восприятию нагревания и к превращению в подобие огненной [субстанции], так как лето предрасположило его к этому. А ночи и утра осенью холодные, ибо солнце в этот период отдалено от зенита, а также потому, что все редкое, разреженное очень подвержено действию охлаждающего [начала].

А весна ближе к уравновешенности в отношении обоих этих качеств, ибо причина, сходная с причиной, [действующей] осенью, не производит в [весеннем] воздухе нагревания и охлаждения, которое она производит в воздухе осенью; поэтому ночь [весной] не очень отличается от дня. Если же кто-нибудь спросит: «А почему осенние ночи холоднее весенних, хотя осенью воздуху надлежит быть теплее, так как он разреженнее?» — то мы скажем в ответ: сильно разреженный воздух скорее принимает тепло и холод так же, как и сильно разреженная вода.— Поэтому, если ты нагреешь воду и подвергнешь ее замораживанию, она замерзнет скорее, чем холодная, ибо охлаждение [легче] пройдет сквозь нее вследствие ее разреженности. Однако весенний холод не столько чувствителен для тела, как холод осенний, ибо тела, переходящие весной от холода к теплу, приучены к холоду, а осенью — наоборот. К тому же осень шествует к зиме, а весна от нее уходит.

Знай, что смена времени года производит во всяком климате какой-нибудь вид заболеваний. Врачу необходимо хорошо это знать в отношении каждого климата, чтобы меры предосторожности и назначение режима были основаны на [подлинном] знании. Отдельные дни в отличие от других также походят на то или иное время года: бывают дни зимние, бывают дни летние, а бывают и осенние, [иногда] в один и тот же день бывает и жарко и холодно.

О влиянии времен года и их изменениях

Всякое время года подходит тому, у кого здоровая натура, ему соответствующая, и не подходит тому, у кого дурная натура, ему не соответствующая, [за исключением тех случаев], когда [время года] значительно отклоняется от уравновешенности — тогда [данное время года] не соответствует ни подходящей, ни неподходящей для него натуре, так как ослабляет силы [человека]. Таким же образом всякое время года подходит больной натуре, ему противо-

положной. Если же два времени года отклоняются от своего естества, причем их отклонения взаимно противоположны, но это тянется не слишком долгое время, например, когда зима оказывается «южной», а за ней следует «северная» весна, то приход второго после первого оказывается подходящим для тела и уравнивает его: весна исправляет проступок зимы.

То же самое [бывает], если зима очень сухая, а весна — очень влажная: весна уравнивает сухость зимы. Пока влажность не чрезмерна и [влажное] время не затянулось, действие [весны] не отклоняется от уравновешенности к вредному увлажнению. Изменение погоды в течение одного сезона меньше навлекает мор, чем изменение [погоды] в течение многих сезонов; [такое изменение] есть изменение, навлекающее мор, а не изменение, исправляющее то, что принесло с собой первое изменение, как мы это описывали выше.

Скорее всех натур воздуха становится гниlostной натура воздуха теплого и влажного. Чаще всего случаются изменения воздуха в местностях с неровной поверхностью и низменных, [тогда как] в ровных и особенно на возвышенных местах они редки.

Временам года надлежит быть такими, как должно: [чтобы] лето было жарким, зима холодной, и всякое [другое] время года — тоже [таким, как следует]. Если [это] нарушается, то оно часто бывает причиной нехороших болезней.

Год, когда все сезоны отличаются одним и тем же качеством, — плохой год, как например, когда весь год сыро или сухо, или жарко или холодно. В таком году часто возникают болезни, соответствующие его качеству, и сроки этих болезней длительны. Ведь [даже] один сезон вызывает подобающие ему болезни, что же говорить о [целом] годе! Например, холодный сезон, воздействуя на тело слизистой [натуры], способствует падучей, [общему] параличу, *сакте*, параличу лицевого нерва, судорогам и тому подобным болезням; горячий сезон, воздействуя на тело желчной природы, порождает безумие, острые лихорадки и горячие опухоли. Что же говорить, если весь год сохраняется естество одного сезона!

Когда зима приходит ранее [обычного], то скорее [начинаются] зимние болезни, а если торопится прийти лето, скорее начинаются летние болезни, а болезни, которые были раньше, изменяются по законам [данного] сезона. Если какой-нибудь сезон длится [слишком] долго, то [соответствующие] заболевания умножаются, особенно летом и осенью.

Знай, что перемена сезонов оказывает действие, обусловленное не периодом времени как таковым, а сопровождающим [перемену сезона] изменением [его] качества. Это оказывает большое влияние на изменение состояния [здоровья]. Точно так же, если погода перейдет в один день от жары к холоду, это непременно вызовет [соответствующее] изменение в [здоровье] тела. Самое здоровое время — это когда осень дождливая, зима — умеренная, не лишенная холода, но и не чрезмерно холодная для данной страны. А если

весна [тоже] придет дождливая и лето будет не совсем без дождя, то это всего здоровее.

О хорошем воздухе

Воздух, хороший по субстанции,— это воздух, в котором нет посторонней примеси пара или дыма. Он должен быть открыт под небом и не замкнут в стенах и под крышей, конечно, кроме тех [случаев], когда воздух подвергся общей порче, тогда открытый воздух более восприимчив к ней, нежели закрытый и замкнутый. А в других случаях открытый воздух лучше. Этот хороший воздух чист и прозрачен: к нему не примешиваются испарения из низин, зарослей, рвов, заболоченных земель и огородов, особенно таких, где [посеяны], например, капуста и индау, а также [испарения из тех мест, где растут] густо деревья и деревья дурные по субстанции, как например, орех, *шаухат*, инжир, и [дуют] гнилостные ветры. При этом он, [однако], не должен быть закрыт для хороших ветров, так как они дуют с возвышенных и ровных мест. Такой воздух не замкнут в низине, которая быстро нагревается после восхода солнца и [быстро] охлаждается после заката, и не заперт в стенах, недавно покрытых известковой штукатуркой или чем-нибудь в этом роде и еще не совсем высохших, а также не противится дыханию, как бы хватая [человека] за горло.

Ты уже знаешь, что изменения воздуха бывают естественные, но бывают и неестественные, а есть и такие, которые, не будучи естественными, в то же время не выходят [за пределы] естественно-го.

Знай, что изменения воздуха, которые не исходят от естества, бывают противоположны [естеству], а бывают и не противоположны.

[Некоторые из них] происходят периодически, другие не сохраняют периодичности. Обстоятельства времен года всего здоровее, когда они соответствуют своему естеству, а изменение [естества] навлекает болезни.

О действии разновидностей воздуха и требованиях времен года

Горячий воздух растворяет и расслабляет. Если он умеренно [горяч], то делает лицо красным и привлекает кровь наружу, а если [теплота его] чрезмерна, то цвет лица делается желтым, так как [воздух] растворяет привлекаемую [наружу] кровь.

[Горячий воздух] увеличивает пот и уменьшает [количество] мочи; он ослабляет пищеварение и вызывает жажду.

А холодный воздух усиливает и укрепляет пищеварение и делает обильной мочу вследствие задержки влаги и малого выхода их с потом и тому подобным. Он уменьшает количество кала вследствие сжатия мышц заднего прохода, которым прямая кишка помогает

[сохранять] такое положение. Кал не спускается вниз, так как проходы не способствуют этому, и остается обильным, причем водянистая его часть рассасывается в мочу.

Влажный воздух размягчает кожу и увлажняет тело, сухой обезвоживает тело и сушит кожу, а мутный воздух наводит на душу тоску и поднимает соки. Мутный воздух — это не то же, что плотный воздух. Плотный воздух однороден в отношении компактности своего вещества, а мутный воздух — это такой, к которому примешаны плотные тела. На оба эти качества [воздуха] указывает малая видимость небольших звезд и слабый, как бы мерцающий блеск блистающих [в данный момент] светил. Причиной того и другого является изобилие [в воздухе] паров и дымов и недостаток хороших ветров. Рассуждение об этом возобновится и будет [изложено] полностью, когда мы приступим [к изложению] изменений воздуха, выходящих из ряда естественных.

Каждое время года, протекающее как ему полагается, имеет свои особые законы. Конец всякого сезона и начало следующего имеют законы и болезни, общие для обоих этих сезонов.

Весна, когда она имеет свою [надлежащую] натуру, является лучшим временем года. Она соответствует натуре пневмы и крови и при своей уравновешенности, о которой мы упоминали, вскоре переходит к небольшой, «небесной» жаре и к естественной влажности. [Весна] румянит лицо, так как умеренно привлекает к нему кровь, не доходя при этом до того, чтобы растворять ее, как она растворяется жарким летом. Весной возбуждаются хронические болезни, так как [весна] гонит и заставляет течь застоявшиеся соки; по этой причине у меланхоликов обостряется весной меланхолия. Те [люди], у которых обильны соки зимой вследствие обжорства и малого моциона, предрасположены весной к болезням, возбуждаемым этими [видами] материи вследствие весеннего растворения ее. Если весна длится долго, [оставаясь] уравновешенной, то летние болезни уменьшаются.

Весенние болезни — это кровавый понос, кровотечения из носа, обострение меланхолии, [заложенной] в естестве желчи, опухоли, гнойники, ангины — они бывают смертельными — и прочие [виды] чирьев. [Весной] часто случаются разрывы сосудов, кровохарканье, кашель, особенно в зимний [период] весны, когда она похожа на зиму. Положение людей, [больных] этими болезнями, особенно чахоткой, [весной] ухудшается.

Так как [весна] приводит в движение материю слизи у людей с избытком слизи, то [весной] бывает *сакта*, паралич, боли в суставах. К числу [причин], ввергающих [людей] в эти болезни, принадлежат чрезмерные телесные и душевные движения, а также употребление горячительного: и то и другое оказывает помощь естеству воздуха.

Ничто так не избавляет от весенних болезней, как кровопускание, опорожнение, уменьшение еды и увеличение питья, а также ослабление силы опьяняющих напитков путем разбавления [их

водой]. Весна — [время года], подходящее для детей и для тех, кто близок к детям [по возрасту].

Зима — наилучшее [время] для пищеварения, ибо холод сжимает субстанцию прирожденной теплоты, и теплота усиливается и не рассеивается, а также вследствие того, что [зимой] мало плодов и люди ограничиваются истинной пищей, мало двигаются [зимой] с переполненным [желудком] и укрываются в теплых местах.

Зима лучше [всех] времен года разбивает черную желчь вследствие своей холодности и краткости дня при длинной ночи. Она больше [прочих сезонов] запирает дурные соки и делает необходимым принимать отврывающие и разрежающие [лекарства].

Большинство зимних болезней — слизистые. Зимой слизи так много, что в рвотных веществах больше всего слизи. Цвет опухолей зимой в большинстве случаев белесый.

Зимой часто болеют насморками. Они начинаются с переменой осеннего воздуха [на зимний; за насморком] следуют плеврит, воспаление легких, хрипота, боль в горле. Затем бывают боли в самом боку, в спине, страдания нервов, хроническая головная боль и даже *сакта* и падучая — все это вследствие запора слизистой материи и ее избытия. Старики зимой страдают, как и люди, похожие на стариков, а люди средних лет имеют от зимы пользу.

Зимой в моче больше осадка в сравнении с летом, и по количеству ее тоже больше.

Что же касается лета, то [оно] растворяет соки и ослабляет силы и естественные функции вследствие чрезмерного растворения [соков]. Летом уменьшается [количество] крови и слизи и становится обильной желтая желчь, а потом, в конце лета, и черная желчь по причине растворения жидкой [части желчи] и задержания и запора густой. Стариков и тех, кто с ними сходен, ты найдешь летом сильными.

Лето делает цвет лица желтым, растворяя кровь, которую [оно] увлекает к [лицу]. Сроки болезней летом сокращаются, ибо силы [больного], если они велики, находят в воздухе помощника для растворения [соков], доводят материя болезни до зрелости и изгоняют ее. Если же силы слабы, то жар воздуха увеличивает их слабость, делая [тело] вялым, силы падают и обладатель их умирает.

Жаркое и сухое лето быстро разрешает болезни, тогда как сырое лето упорно и сроки болезней тогда долгие; поэтому большинство язв [в такое] лето заканчивается омертвением ⁴¹. В [сырое лето] случается водянка, «скользкость кишок», «размягчение естества» ⁴². Этому всему способствует обильное нисхождение соков сверху вниз, особенно из головы.

Что же касается болезней знойной поры, то это, например, трехдневная лихорадка, постоянная лихорадка, жгучая лихорадка, похудание тела. Из болей [в этот период бывают] боли в ухе

и воспаление глаз. Летом, особенно если оно безветренное, часто бывают рожа и прыщи, которые соответствуют [этому сезону]. Когда лето «весеннее», то состояние при лихорадках бывает хорошее, они не отличаются жесткостью и сухой остротой. В сырое лето бывает обильная испарина, обычно она ожидается [только] во время кризисов, так как жаркое и влажное [лето] этому способствует, ибо горячее растворяет, а влажное делает [кожу] мягкой и расширяет поры. Если лето [похоже на] «южное», то часты повальные болезни и заболевания оспой и корью; что же касается «северного» лета, то оно способствует созреванию [соков], но [в такое лето] учащаются «болезни сжатия». «Болезни сжатия» — это такие болезни, которые случаются, когда дурной сок течет от внутренней или внешней теплоты и внешний холод ударяет и сжимает его. Все эти болезни подобны катарам и сходным с ними [заболеваниям].

Когда «северное» лето бывает сухим, это полезно людям со слизистой [натурой] и женщинам. [В такое лето] у людей с желчной [натурой] бывает сухое воспаление глаз, [случаются и заболевания] хронической жгучей лихорадкой. Из-за сгорания желтой желчи вследствие [ее] запора [иногда] возникает преобладание черной желчи.

Что же касается осени, то осенью бывает много заболеваний, ибо люди часто ходят на горячем солнце, а потом переходят в холодное [место], а также из-за обилия плодов, которые портят соки, и вследствие упадка сил летом. Соки портятся осенью из-за дурных кушаний, а также по причине растворения легких [частиц сока] и сохранения плотных [частиц], которые сгорают [в теле]. Всякий раз, когда [какой-либо] сок поднимается [осенью], возбуждаемый естеством для изгнания или растворения, холод снова запирает его.

Осенью кровь сильно уменьшается в количестве, больше того: осень противоположна крови по натуре и не способствует ее зарождению, а раньше уже лето растворяло кровь и от этого ее стало меньше. Из соков осенью умножается желтая желчь, остающаяся от лета, и черная желчь — вследствие того, что [соки] летом сжигаются. Поэтому осенью бывает много черной желчи, ибо лето сжигает [соки], а осень охлаждает.

Начало осени до некоторой степени подходит для [натуры] стариков, а конец ее для них очень вреден.

Осенние болезни — это шелушащаяся чесотка, короста, раковые [опухоли], боли в суставах, смешанная лихорадка, четырехдневная лихорадка — [все это] из-за обилия черной желчи по причине, которую мы изъяснили.

[Осенью] также увеличивается селезенка и бывает истечение мочи по каплям, так в мочевом пузыре происходит изменение природы от жары и от холода. Бывает [осенью] и задержание мочи, которое случается чаще, чем истечение мочи по каплям; бывает и скользкость кишок — и это потому, что холод гонит жидкие части

соков внутрь тела, — а также воспаление седалищного нерва. *Забх* бывает осенью [как бы] жалищим, желчным, а весной — слизистым, так как и тот и другой происходят от сока, который поднимает [и гонит] предшествующее время года.

[Осенью] часты случаи сухого *илеуса*, бывают также [случаи] *сакты*, болезни легких и боли в спине и бедрах по той причине, что излишки летом движутся, а [осенью] сжаты.

[Осенью] часто бывают черви в животе, так как [телесные] силы слишком слабы, чтобы переваривать [пищу] и изгонять [излишки]. Часто бывают, главным образом, если осень сухая, [заболевания] оспой, особенно, если ей предшествовало жаркое лето. Учащаются [осенью] и [случаи] помешательства — опять-таки вследствие дурного качества желчных соков, к которым примешивается черная желчь.

Осень — самое вредное время года для больных бугорчаткой легких, то есть чахоточных. В это время разъясняется то, что было неясным в обстоятельствах болезни, если она началась до [осени] и проявления ее не были очевидны. Это один из вреднейших периодов для болеющих худосочием — опять-таки по причине иссушающего влияния [лета]. Ведь осень — как бы поверенный лета в отношении оставшихся после него болезней.

Наилучшая осень — самая влажная и дождливая, а сухая осень наиболее дурна.

О действии сочетания [времен] года

Когда после «южной» зимы приходит «северная» весна, а за ней следует душное, влажное лето и изобилие воды, и весна сохраняет дурные соки до лета, то осенью учащается мор среди юношей и бывает много случаев ссадин и язв в кишках и длительной, неоднородной трехдневной лихорадки. Если же зима была очень сырая, то женщины, которые ожидают родов весной, выкидывают от малейшей причины, а если рожают, то рожают слабых, или мертвых, или больных. У людей учащаются случаи воспаления глаз и кровавого поноса. Катары в такое время становятся часты, особенно у стариков: [соки] изливаются у них в органы, и [больные] иногда внезапно умирают от этого, так как [соки] разом в изобилии устремляются в пути прохождения пневмы.

Если весна была дождливой, «южной» и пришла после «северной» зимы, то летом учащаются острые лихорадки, воспаление глаз, «размягчение естества» и кровавый понос. Большинство этих [заболеваний происходит] от катаров и устремления накопившейся за зиму слизи, подвижной теплотой, во внутренние полости. Особенно [часто] это бывает у людей влажной природы, например, у женщин.

В такое время учащается и гниlostность и [порождаемые ею] лихорадки. Если летом во время восхода Сириуса случается дождь и подует ветер, то [можно] надеяться на благо, и болезни разрешаются.

Такое время года наиболее вредно для женщин и детей. Те из них, которые спасаются, заболевают четырехдневной [лихорадкой], так как соки сгорают и превращаются в золу, а после четырехдневной [заболевают] водянкой, как следствием четырехдневной лихорадки. Боли в селезенке и слабость печени тоже происходят от этого. Вредность [этого времени года] меньше для стариков и для тех людей, телу которых опасно охлаждение.

Если за сухим «северным» летом приходит дождливая «южная» осень, это предрасполагает тело людей к головным болям зимой, к кашлю, к хрипоте в горле, и к чахотке, так как им часто приходится болеть насморком. Поэтому, если после сухого «южного» лета приходит дождливая «северная» осень, то зимой тоже учащаются головные боли, затем — катар, кашель и хрипота. Если после «южного» лета приходит «северная» осень, то учащаются болезни от сжатия и запирания [соков], о которых ты уже знаешь.

Если же лето и осень сходны и оба оказываются «южными» и сырыми, то становится много влаги, и с приходом зимы проходят и упомянутые болезни от сжатия. Запор [соков] и нагромождение материи вследствие ее обилия и закрытия пор легко приводит к гнилостным заболеваниям. Зима неизменно вызывает заболевания, так как встречает [в телах людей] обильные дурные и запертые соки.

Если же [лето и осень] являются вместе сухими и «северными», то от этого имеют пользу те, кто жалуется на сырость, и женщины. А у других людей случается в такое время сухое воспаление глаз, хронический катар, острые лихорадки и меланхолия.

Знай далее, что холодные, дождливые зимы вызывают жжение при мочеиспускании.

Если лето очень жаркое и сухое, это порождает ангину — смертельную или несмертельную, лопающуюся и нелопающуюся. Лопающаяся [ангина] бывает наружная и внутренняя. [В такое время] случается затрудненное мочеиспускание, корь, ветряная оспа, доброкачественная оспа, воспаление век, «порча крови», сердечная тоска, задержание менструальной крови и кровохарканье. Если зима сухая и весна [после нее] тоже сухая, то это плохо. Изменение вещества воздуха губит деревья и растения; это губит скот, который ими питается, а это губит поедающих скот людей.

О влиянии изменений воздуха, не слишком противоположных естественному ходу вещей

Теперь нам следует дополнить [наше] рассуждение, [упомянув] о прочих необычных изменениях воздуха, которые не противоположны естеству и происходят в зависимости от обстоятельств небесных и обстоятельств земных. Мы уже указали на многие из них, говоря о временах года.

Что касается [изменений], подчиняющихся обстоятельствам небесным, то это, например, то, что происходит из-за небесных

светил. Дело в том, что иногда на одном участке неба собирается много ярких звезд и они встречаются с солнцем, это вызывает большое нагревание в том месте, над которым они находятся, или вблизи от него. А иногда они удаляются от зенита на значительное расстояние и нагревание оказывается недостаточным. [Самый факт] пребывания [солнца] в зените не так действует в отношении нагревания, как длительность пребывания солнца над головами [людей] или близко [от зенита].

Что же касается обстоятельств земных, то иные из них обусловлены широтами [тех или иных] стран, другие — возвышенным или низменным положением местности, некоторые — горами, некоторые — морями, некоторые — ветрами, некоторые — почвой.

Что касается обстоятельств, обусловленных широтой, то во всякой местности, близкой к тропику Рака на севере и к тропику Козерога на юге, летом жарче, чем в местности, отстоящей дальше по направлению к экватору и к северу. Следует считать правильными слова тех, кто полагает, что местности, лежащие под экватором, близки к уравновешенности. Дело в том, что небесный согревающий фактор здесь один — это пребывание солнца в зените. [Однако] пребывание солнца в зените само по себе не оказывает значительного действия; действие оказывает лишь длительность пребывания солнца над головой. Поэтому-то жара после средней молитвы⁴³ сильней, нежели зной в полдень, и по той же причине жара в конце месяца Саратан⁴⁴ и в начале месяца Асад⁴⁵ сильнее, чем когда солнце [достигло] предела склонения. Вследствие этого солнце, когда оно отошло от тропика Рака к какому-либо участку [зодиака], расположенному ниже склонения, греет сильней, чем когда оно находится на том же участке по степени склонения, но еще не дошло до тропика Рака. В местности, прилегающей к экватору, солнце стоит в зените несколько дней, потом удаляется с [большой] быстротой, ибо у точек равноденствия увеличение [градусов] склонения относительно друг друга много больше, нежели у точек солнцеворота, иногда даже движение [солнца] у точек солнцеворота в течение трех, четырех или больше дней не производит ощутимого впечатления. Далее, солнце остается там долгое время на одном участке [неба], близком [от людей], и греет все сильнее. Исходя из этого, следует полагать, что страны, широты которых близки к полному склонению, — самые жаркие страны. За ними идут местности, удаленные от [экватора] в обе стороны к полюсам, [на расстоянии], близкое к пятнадцати градусам. Жара на экваторе не столь чрезмерна, как при пребывании солнца в зените, вблизи тропика Рака, в обитаемой части земли, однако холод в странах, удаленных от этого тропика к северу, больше. Вот то, что является обязательным, если принимать во внимание широты местностей, хотя в других отношениях эти местности и сходны между собой.

Что же касается [явлений], обусловленных положением той или иной области на возвышенности или в низине, то [местность], расположенная в низине, всегда жарче, а та, что поднята и нахо-

дится высоко, всегда холоднее. Ведь та часть окружающего нас воздуха, которая ближе к земле, жарче, вследствие усиления зноя солнечных лучей вблизи от земли, а та, которая отдалена от земли до известного предела, холоднее; причина этого излагается в природоведческой части философии. Когда низина при этом подобна впадине, она [еще] сильнее сжимает лучи солнца и [поэтому еще] жарче.

Что же касается того, что обусловлено горами, то [рассуждение] о горé как местопребывании входит в ту часть [книги], которую мы уже изложили; теперь же мы хотим поговорить о горе как о близлежащей [возвышенности]. Мы скажем: гора действует на воздух в двух направлениях: во-первых, тем, что она отбрасывает на местность лучи солнца или закрывает их перед нею, и, во-вторых, тем, что она не пускает ветер или, [наоборот], помогает ему дуть.

Что касается первого [момента], то если, например, в какой-нибудь местности, даже в северной, имеются горы, примыкающие к этой местности с севера, то, когда солнце в своем круговом движении оказывается над этими горами, нагревание гор [солнцем] отражается на местность и нагревает ее, если даже [местность] лежит на севере. То же самое [происходит], если горы находятся с западной стороны, так что восток остается открытым; если же горы находятся с восточной стороны, это явление наблюдается в меньшей степени. Дело в том, что, когда солнце заходит и освещает эти горы, оно с каждым часом отдалается от них, и [согревающее] качество лучей, падающих от солнца на гору, уменьшается, а когда горы расположены к западу, дело обстоит не так, ибо солнце с каждым часом к ним приближается.

В отношении задержания ветра [надо сказать], что гора либо преграждает [путь] к местности дуновению холодного ветра, либо усиливает веяние горячего южного ветра, либо же, если местность расположена между крутыми склонами двух гор и открыта для ветра, то ветер дует там сильнее, чем в равнинной местности, так как воздуху свойственно не успокаиваться, если его втягивает в узкий проход и втягивание продолжается долгое время. То же самое происходит с водой и другими [жидкостями], и причина этого известна в естественных науках. Лучше всего для местности, в отношении прикрытия горами или отсутствия прикрытия, чтобы она была открыта в сторону востока и севера и прикрыта с западной и южной стороны.

Что же касается морей, то они вызывают увеличение влажности во всех соседних странах вообще. Если море прилегает с северной стороны, то это способствует охлаждению местности, так как северный ветер проносится над водой, которая по своей природе холодна. Если же море прилегает с юга, это вызывает увеличение уплотняющего [ветер действия] юга, особенно, если он не находится в направлении на восток, то оно больше увлажняет воздух, чем если находится на западе, так как солнце постоянно находится над

[восточным морем] и производит испарение, которое увеличивается с приближением солнца, а над западными морями [солнце] бывает не всегда. Вообще же соседство моря вызывает увлажнение воздуха.

Если ветров много и они разносятся, не преграждаемые горами, то воздух более предохранен от гнилостности; если же ветер не может дуть свободно, то он предрасположен к гнилостности и способствует загниванию соков. Наиболее полезные в этом отношении ветры северные, а затем — восточные и западные, а самые вредные — это южные ветры.

Что же касается [изменений воздуха], обусловленных ветрами, то рассуждать об этом [можно] двояко: говоря вообще, безусловно, и говоря в связи с той или иной страной и ее особенностями. Если говорить вообще, то южные ветры в большинстве стран горячие и влажные. Жаркие они потому, что они приходят из областей, нагретых вследствие близости солнца, а влажность их объясняется тем, что большинство морей находится от нас к югу. Хотя [эти моря] южные, солнце действует на них с [большой] силой и производит испарения, которые примешиваются к ветру. Поэтому южные ветры становятся расслабляющими.

А северные ветры — холодные, так как они проходят над горами и холодными местностями, где много снега, и сухие, ибо к ним примешано немного паров вследствие того, что испарение на севере меньше. [К тому же] они не проходят над текучими и морскими водами, а проходят в большинстве случаев над застывшими водами или над пустынями.

Восточные ветры уравновешены в отношении жара и холода, но они суше западных, ибо на северо-востоке меньше пара, чем на северо-западе, а мы, во всяком случае, обитатели севера.

Западные ветры немного влажнее, так как они пролетают над морями и так как движение солнца противоположно их движению. Солнце и [западные] ветры как бы противостоят друг другу в движении, и солнце не так иссушает их, как оно иссушает восточные ветры, тем более, что восточные ветры чаще всего дуют в начале дня, а западные чаще всего дуют в конце дня. Поэтому западные ветры менее горячи, чем восточные, и более склонны к холоду, а восточные более жарки, хотя и восточные и западные ветры в сравнении с южными и северными являются уравновешенными.

Влияние ветров [в различных] местностях изменяется в зависимости от других причин. Бывает, что в некоторых странах южные ветры оказываются холодней, так как поблизости находятся снеговые горы, стоящие на юге, и южные ветры, проходя над ними, становятся холодными. Иногда северные ветры бывают горячее южных, если они проходят над раскаленными пустынями. Что же касается самумов, то это либо ветры, проходящие над очень горячими пустынями, либо ветры из рода дымов, которые производят в воздухе ужасающие явления, похожие на огонь. Если [такие

ветры] тяжелые, то им случается загораться и воспламеняться. Тогда легкий [воздух] покидает их, а тяжелый опускается вниз, [сохраняя] остатки пламенности и огненности. По мнению древних ученых, все сильные ветры начинаются сверху; хотя источник их материи [идет] снизу, но начало их движения, веяния и дуновения [распространяется] сверху. Это суждение является либо общим, либо относится к большинству случаев; выяснение истинности этого [составляет задачу] физической науки, принадлежащей к философии. В разделе о жилищах мы посвятим этому [особый] параграф. [Пока же] этого достаточно.

Что же касается различия местностей в отношении почвы, то [это различие вызвано] тем, что почва иногда бывает глинистая, иногда каменистая, иногда песчаная, иногда илистая, иногда солончаковая, а иногда в почве преобладает минеральная сила. Все это оказывает действие на воздух и воду [данной местности].

О влиянии дурных изменений воздуха, противоположных естественному порядку вещей

Что же касается изменений, выходящих за пределы естества, то [они происходят] либо вследствие [тех или иных] превращений в [самом] веществе воздуха, либо вследствие превращений, [имеющих место] в его качествах. Что касается превращений, [совершающихся] в веществе, то они состоят в том, что вещество воздуха изменяется и становится дурным, так как одно из его качеств чрезмерно усилилось или, [наоборот], уменьшилось. Это и [называется] «поветрием», то есть некоторым загниванием, происходящим в воздухе и похожим на загнивание стоячей, испорченной воды.

Под «воздухом» мы не разумеем простой, обнаженный [элемент], ибо это не тот воздух, который нас окружает. Если он существует в чистом виде, то наверное существует и другой [воздух]. Ведь всякий простой, обнаженный элемент не загнивает, он либо подвергается превращению в своем качестве, либо превращается по [самому] своему веществу в другой простой [элемент], когда, например, вода превращается в воздух. Нет, мы разумеем под воздухом тело, рассеянное в пространстве, то есть вещество, смешанное из истинного воздуха, из частиц водяного пара и из частиц земли, поднимающихся вверх в дыме и пыли, а также из огненных частиц.

Мы говорим, что это воздух, так же, как говорим «вода» про морскую воду и болотную воду, хотя это и не чистая простая вода, а вода, смешанная с воздухом, землей и огнем, но только вода в ней преобладает. Такой воздух может загнивать и вещество его превращается в нечто дурное, подобно тому, как болотная вода загнивает и вещество ее становится дурным. Чаще всего «поветрие» и загнивание воздуха случаются в конце лета и осенью; о проявлениях, сопровождающих «поветрие», мы упомянем в другом месте.

Что же касается [превращений] качеств [воздуха], то они [состоят] в том, что воздух, по [своему] жару или холоду, переходит в качество непереносимое и из-за этого портятся посевы и приплод [животных]. Это бывает либо вследствие изменения однородного [по существу], как например, при палящем зное, когда он [становится] вредным, либо вследствие превращения противоположного [по существу], как, например, при сильном холоде летом из-за какого-либо обстоятельства.

Когда воздух изменяется, то в теле происходят из-за этого [различные] явления. Загнивая, воздух делает гнилыми соки и прежде всего гноит сок, заключенный в сердце, так как ему легче добраться до этого [сока]; чем до других [соков]. Если воздух сильно нагревает, то расслабляет сочленения и растворяет [внутреннюю] влагу, увеличивая жажду, а также растворяет пневму, вызывая упадок сил, и препятствует пищеварению, рассеивая внутреннюю прирожденную теплоту, являющуюся орудием естества.

[Горячий воздух] делает желтым цвет лица, растворяя кровянистые соки, придающие [лицу] румянец, и, доставляя желчи преобладание над прочими соками, горячит сердце неестественным жаром, гноит и заставляет течь соки, направляя их в полости и в слабые органы. [Такой воздух] отнюдь не хорош для тела, находящегося в здоровом состоянии, но иногда полезен водяночным, параличным и страдающим холодным *кузазом*, холодным катаром, влажными спазмами и влажным параличом лицевого нерва.

Что же касается холодного воздуха, то такой воздух запирает внутри прирожденную теплоту, если не становится до того [холоден], что проникает внутрь [тела] — тогда это смертельно. Не слишком холодный воздух препятствует течению [дурных] соков и запирает их, но он вызывает катары, ослабляет нервы и приносит большой вред легочной трубке и легким. Если он не сильно чрезмерен [по холодности], то укрепляет пищеварение, усиливает все внутренние функции [тела] и возбуждает аппетит. Такой воздух в общем полезней здоровым людям, нежели чрезмерно горячий, а вредность его отражается на функциях, связанных с нервами, и состоит также в том, что он закупоривает поры и сдавливает содержимое в промежутках между костями.

Увлажненный воздух полезен и подходит для большинства натур. Он улучшает цвет лица и кожу и смягчает ее, очищает поры, так что они раскрываются, но предрасполагает [соки] к гниению. Сухой же воздух действует наоборот.

О явлениях, обусловленных ветром

Мы уже сказали кое-что о ветрах в разделе об изменении воздуха, а теперь мы хотим привести о них объединяющее рассуждение в другом порядке. Начнем с севера.

О северных ветрах. Северный ветер придает силу и крепость. Он

препятствует наружным истечениям, закрывает поры, укрепляет пищеварение, связывает живот, делает мочу обильной и оздоравливает гнилой, зараженный воздух. Когда северному ветру предшествует южный, а за ним следует северный, то южный ветер вызывает течение [соков], а северный — сжатие их [и вдавливание] внутрь: иногда это приводит к тому, что [соки] прорываются наружу. Поэтому тогда учащается [внутреннее] течение соков из головы, болезни груди и [всякие] северные недуги: боли нервов и из-за них [боли] в мочевом пузыре и в матке, затрудненное мочеиспускание, кашель, боли в ребрах, в боку и в груди, а также чувство озноба.

О южных ветрах. Южный ветер расслабляет силу, раскрывает поры, поднимает соли и движет их наружу, а также притупляет чувства. Он является одной из причин ухудшения язв, возврата болезней, ослабляет, вызывает зуд при язвах и подагре, возбуждает головную боль, навлекает сон и порождает гнилостные лихорадки, но не делает горло шершавым.

О восточных ветрах. Если ветры приходят в конце ночи или в начале дня, то они приходят от воздуха, уравновешенного солнцем, мягкого и маловлажного, и тогда они суше и мягче; если же они приходят в конце дня и в начале ночи, то дело обстоит наоборот. В общем, восточные ветры лучше, чем западные.

О западных ветрах. Если эти ветры приходят в конце ночи и в начале дня от воздуха, на который не действовало солнце, то они гуще и плотнее; если же они приходят в конце дня и в начале ночи, то дело обстоит наоборот.

О явлениях, обусловленных местом жительства

В разделе об изменениях воздуха мы уже упоминали о некоторых обстоятельствах, связанных с местом жительства; теперь же мы хотим привести о них еще краткое рассуждение в другом порядке, не боясь повторить кое-что из уже сказанного.

О влиянии местожительства. Мы говорим: ты знаешь, что места жительства различно действуют на тело [человека] по причине возвышенного или низменного расположения самих [жилищ], а также в связи с тем, что по соседству находится [возвышенность, либо низменность] или гора, и в зависимости от почвы — глинистая она, болотистая или илистая, или же в ней имеется минеральная сила. [Действие местожительства зависит также] и от обилия или недостатка воды, от того, что находится по соседству: деревья, рудники, кладбище, [свалка] падали, и тому подобное. Тебе уже известно, как узнаются природы воздуха по широте, почве, по наличию вблизи морей, гор и по [качествам] ветров. Теперь же мы скажем вообще, что всякий воздух, который быстро остывает, когда скроется солнце, и согревается, когда солнце взойдет, — хорош, а противоположный [по качествам] воздух — наоборот. Затем, самый худший воздух — такой, который хватает за сердце и спирает

дыхание. А теперь изложим подробно обстоятельства каждого рода поселений.

О поселениях, где жарко. Жаркие поселения делают [кожу] черной, а волосы курчавыми и ослабляют пищеварение. Когда испарение там очень значительно и влаги мало, то к обитателям их быстро приходит старость, как например, в Эфиопии; обитатели ее, живя в своей стране, стареют к тридцати годам, и сердца их очень пугливы вследствие растворения пневмы. У обитателей жарких мест тело мягче [обычного].

О холодных поселениях. Обитатели холодных мест сильнее и смелее, они лучше переваривают пищу, как ты знаешь. Если там влажно, то обитатели таких мест мясисты и жирны и сосуды у них заложены глубоко. Суставы у них сухие, [а сами они] цветущи и красивы.

О влажных поселениях. У обитателей влажных мест хороший вид, мягкая кожа, они быстро слабеют от физических движений. Летом у них не очень жарко, зимой не очень холодно. У них часто бывают хронические лихорадки, понос, сильные кровотечения при месячных и при почечуе, многочисленны [случаи] почечуя, часты язвы, гниlostность *кула*, многочисленны случаи падучей.

О сухих поселениях. Случается, что у обитателей сухих мест высыхают натуры, и кожа у них морщится и трескается, а к мозгу их поспешает сухость. Летом у них жарко, а зимой холодно по причинам, противоположным тому, что мы изъяснили [выше].

О поселениях, [расположенных] высоко. Обитатели возвышенных мест — здоровые, сильные и выносливые [люди] и живут они долго.

О поселениях, [расположенных] низко. Обитатели низин постоянно пребывают в жаре и духоте, и вода у них не холодная, особенно, если это стоячая болотная или солончаковая вода. По причине [дурного] воздуха вода у них скверная.

О поселениях на каменистых открытых местах. В таких местах воздух очень жаркий летом и холодный зимой. Тело у [их обитателей] плотное, поджарое, обильно [покрытое] волосами, с крепкими сочленениями, и преобладает в них сухость. Они мало спят, [у них] дурной нрав, они горды и самовластны, [отличаются] мужеством в войнах, мастерством в ремеслах и вспыльчивостью.

О поселениях на снеговых горах. Об обитателях поселений на снеговых горах следует судить так же, как и о жителях всех холодных стран. Страна [горцев] — страна ветренная; пока снег остается [лежать], от него рождаются хорошие ветры, а когда снег растает и горы задерживают ветры, они снова становятся удушливыми.

О приморских поселениях. В этих местностях жара и холод — умеренные, так как влага противится воздействию [жары] и не принимает проникающего в нее [тепла], что же касается влажности и сухости, то [приморские местности] безусловно являются скорее влажными. Если местность [лежит] на севере, то близость моря

и расположение в низине делают [ее климат] более умеренным, а если она южная, теплая, то наоборот.

О поселениях, [находящихся] на севере. Об этих поселениях следует судить так, как о холодных странах и [холодных] временах года, когда часты болезни задержания и сжатия соков и соки избыточны и собраны внутри [тела]. К обязательным свойствам [их жителей] относятся хорошее пищеварение и долгая жизнь, [но у людей] там часто бывают кровотечения из носа, вследствие большого переполнения [соками] и малого [их] всасывания, и лопаются сосуды. Что касается падучей, то ее у [жителей этих мест] не случается, так как внутри у них все здорово, и прирожденная теплота их велика, но если уж [падучая] случится, то бывает сильной, ибо она [может у них] произойти только от сильной причины.

Язвы на теле [у северян] быстро исцеляются, ибо они сильны и кровь у них хорошая, и так как вовне нет причины, которая бы разрыхляла и размягчала [эти язвы]. Из-за горячности сердца у этих людей есть зверские качества.

Случается, что у их женщин очищение во время месячных бывает неполным, так как менструальная кровь не истекает у них в достаточном количестве вследствие сжатия проходов и отсутствия [соков], которые бы текли и расслабляли [сжатие]. Поэтому женщины у них как говорят, [часто] бывают бесплодными, ибо матка у них не [вполне] чистая.

Это противоположно тому, о чем свидетельствуют обстоятельства в странах турков. Наоборот, скажу я, сила прирожденной теплоты возмещает недостаток воздействия внешних причин, представляющих течь [соки] и расслабляющих [сжатие протоков]. Говорят, что [на севере] женщинам редко случается выкидывать; это верное доказательство того, что силы у обитателей тех стран могучи. Рожать им трудно, так как органы рождения у них сжаты и закупорены: выкидывают они чаще всего из-за холода, молока у них мало и оно густое, [тоже] из-за холода, который мешает ему проходить и течь.

В этих местностях, особенно у слабосильных, например, у женщин бывают *кузаз* и чахотки, в частности, у тех, что рожают. Чахотка и *кузаз* часто бывают у них из-за сильных стонов при трудных родах. Сосуды, расположенные в области груди, или части нервов и волокон лопаются, и от первого случается чахотка, а от второго — *кузаз*; стенки живота являются у них, [так сказать], слабым местом для разрывов из-за большой трудности родов.

У детей [в этих местностях] случается водянка яичка, которая с возрастом проходит. У девушек бывает вода в животе и в матке; это [тоже] проходит с возрастом. Воспаление глаз случается у них редко, но когда случается, бывает сильным.

О поселениях, расположенных на юге. О южных поселениях [следует] судить так же, как о жарких странах и [жарких] временах года. Воды там большей частью соленые, серные, и головы

жителей наполнены влажной материей, ибо таково действие юга. Животы у них постоянно расстроены, вследствие неизбежного истечения [соков] из головы в желудок, у них вялые, слабые органы и тупые чувства; аппетит к кушаньям и напиткам у них [тоже] слабый, и у них бывает сильное похмелье от [хмельных] напитков из-за слабости головы и желудка. Язвы у них с трудом заживают и становятся дряблыми.

У их женщин часто бывают [чрезмерные] кровотечения при месячных; они беременеют лишь с трудом и в большинстве случаев выкидывают вследствие частых болезней, а не по какой-либо другой причине. Мужчин [там] часто поражает кровавый понос, почечуй и воспаление глаз, влажное, быстро рассасывающееся. Что касается зрелых мужчин, то тех из них, кому перешло за пятьдесят, поражает паралич из-за обильного истечения [соков]. Вследствие переполнения головы [соками] у них всех бывает астма, остолбенение и падучая. Поражают их лихорадки, при которых сразу бывает жарко и холодно, а также лихорадки длительные, зимние, ночные. Горячие лихорадки у них редки вследствие частых поносов и растворения жидкой части соков.

О поселениях, находящихся на востоке. Город, открытый в сторону востока и обращенный к нему, — город прекрасный, с хорошим воздухом. Солнце поднимается над его [обитателями] в начале дня и очищает воздух, потом уходит от них, когда воздух уже чист. На них дуют легкие ветры, которые посылают солнце, [причем] оно само следует за ними и движение его соответствует [движению ветров].

О поселениях, [находящихся] на западе. В город, открытый в сторону запада и закрытый с востока, солнце не приходит до [известного] времени, а придя, сейчас же начинает от него удаляться, но не приближаться к нему. [Солнце] не делает там воздух мягче и не высушивает его; наоборот, оно оставляет [воздух] влажным и плотным.

Если солнце посылает в такой город ветры, то посылает [ветры] западные, и [притом] ночью, и о таких городах [приходится] судить, как о городах с влажной натурой, умеренных по жаре, и с плотным [воздухом]. Если бы не имеющая там место плотность воздуха, то свойства [городов на западе] были бы очень сходны со свойствами весны, но они значительно уступают восточным городам в отношении здорового воздуха. Поэтому не следует обращать внимания на слова тех, кто решительно утверждает, будто сила этих городов есть сила весны, говоря в абсолютном смысле. Нет, [это не так, но] они очень хороши в сравнении с другими местностями. К порицаемым особенностям [этих городов] относится то, что солнце приходит туда лишь тогда, когда до предела нагревает данную область вследствие своей [большой] высоты, поэтому оно появляется [в обращенных на запад городах] сразу после ночного холода. Из-за влажности природы воздуха голоса у [жителей западных городов] бывают хриплые, особенно осенью.

О выборе и расположении места жительства. Тому, кто выбирает себе место жительства, следует знать, какова там почва, насколько земля возвышенна или низменна, открыта или закрыта, какова там вода, какова субстанция воды, в какой степени она открыта и выходит наружу, находится ли она высоко или низко. [Он должен знать], доступно ли [данное место] ветрам или находится в котловине, и какие там ветры — здоровые ли они и холодные, а также какие по соседству моря, болота, горы и рудники. [Ему надлежит] дознаться, каково состояние местных жителей в отношении здоровья и болезни и какие болезни у них обычны, и разведать, каковы у них силы, аппетит, пищеварение и род пищи. Следует ему также разузнать, какова у них вода — широка ли она и открыта или идет через узкие проходы и пути ее тесны. Затем следует, чтобы окна и двери выходили на восток и на север; а также, чтобы восточные ветры могли проникать в здание и солнце достигало в них любого места, ибо именно солнце оздоравливает воздух, а также, чтобы по соседству была вода — сладкая, благородная, текучая, глубокая, чистая, которая в противоположность скрытой [воде] холодна зимой и тепла летом — хорошее, полезное дело.

[Итак], мы подробно поговорили о воздухе и жилищах. После этого нам надлежит поговорить о вещах, которые к ним соприсчисляются.

О явлениях, обусловленных движением и покоем

Действие движения на тело человека [бывает] различное, смотря по тому, сильно оно или слабо, чередуется ли с покоем и много или мало [человек двигается] — это, по мнению философов, составляет самостоятельный раздел, — а [также], с каким веществом [человек] имеет дело. Сильные движения, частые и редкие, чередующиеся с покоем, сходны в том, что возбуждают теплоту, однако сильные и нечастые [движения] тем отличаются от несильных и частых, а также от частых, чередующихся с покоем, что они очень разогревают тело, но растворяют меньше, если [вообще] растворяют. Что же касается частых [движений], то они растворяют понемногу, но больше, чем разогревают. Когда же каждая из этих [разновидностей движения] становится чрезмерной, то они охлаждают вследствие чрезмерного растворения прирожденной теплоты, а также иссушают. Если же [движения] связаны с каким-нибудь веществом, то иногда вещество производит действие, способствующее действию движения, а иногда его действие ослабляет действие движения.

Так, например, если движения суть движения, [производимые] в прачечном ремесле, то они, случается, порождают холод и влажность, если же это движения, [производимые] в кузнечном ремесле, то они, случается, порождают избыточную теплоту и сухость. Что же касается покоя, то он всегда охлаждает вследствие прекращения подъема теплоты и запирания ее, а также увлажняет, так как излишки перестают рассасываться.

О явлениях, обусловленных сном и бодрствованием

Сон сильно походит на покой, а бодрствование сильно походит на движение, но и то и другое состояние имеет, кроме того, свои особенности, которые нам необходимо рассмотреть.

Мы говорим: сон укрепляет все естественные силы, задерживая прирожденную теплоту, и ослабляет душевные силы, увлажняя и расслабляя пути прохождения душевной пневмы; субстанция пневмы мутнеет в этих проходах, и растворимые [частицы ее] задерживаются там. Однако [сон] устраняет все разновидности утомления и задерживает чрезмерное опорожнение; дело в том, что движение увеличивает текучесть материй, способных течь, кроме той, что находится близ кожи; сон иногда [даже] помогает ее изгонять, задерживая теплоту внутри и распределяя в теле питательные вещества так, что то, что близко к коже, устремляется [к ней] и задерживается то, что от нее далеко. Однако бодрствование в этом отношении более действенно, хотя сон заставляет сильнее потеть, нежели бдение. Дело в том, что сон вызывает испарину путем [полного] овладения соками, а не путем постоянного легкого растворения. Кто часто потеет во сне при отсутствии к этому других причин, тот, значит, так переполнен пищей, что не может этого вынести. Если сон находит материю, готовую для переваривания или дозревания, он превращает ее в естество крови и нагревает. Жар рассеивается по телу, и тело разогревается от прирожденной теплоты. Если же [сон] находит горячие желчные соки и продолжается долгое время, то тело разогревается от посторонней теплоты. Когда же [сон] находит пустоту, то охлаждает [тело], растворяя [соки], а если он находит соки, не подчиняющиеся пищеварительной силе, то охлаждает путем распространения их.

Бодрствование же производит действия, противоположные всему этому, но когда оно становится чрезмерным, то портит натуру мозга, [придавая ей] некую сухость, и ослабляет ее, производя умопомешательство; [чрезмерно долгое бдение] сжигает соки и вызывает острые болезни.

А чрезмерный сон производит нечто противоположное всему этому. Он порождает вялость душевных сил, тупость мозга и холодные болезни и [происходит] это потому, что сон препятствует растворению соков. Бодрствование усиливает аппетит и голод, так как растворяет материю и ослабляет пищеварение, уменьшая [пищеварительную] силу. Метаться [в постели] между бодрствованием и сном — [самое] худшее из всех состояний.

Преобладающее [свойство] состояния сна то, что теплота [во сне] уходит внутрь, а холод выходит наружу; поэтому [люди] нуждаются в покрывале для всех своих членов, что не нужно бодрствующему. В следующих книгах ты найдешь много рассуждений о влиянии сна и о [связанных со сном] обстоятельствах.

О явлениях, обусловленных душевными движениями

За всеми душевными проявлениями следуют или им сопутствуют движения пневмы либо наружу, либо внутрь, причем это происходит либо разом, либо мало-помалу. За движением наружу следует холод внутри. Иногда это становится чрезмерным и [пневма] сразу растворяется и охлаждает [тело] как внутри, так и снаружи; это вызывает обморок или смерть. За движениями внутрь следуют холод снаружи и жар внутри. Иногда [пневма] задыхается от сильного стеснения и охлаждает [тело] снаружи и внутри; за этим следует глубокий обморок или смерть.

Движение [пневмы] наружу происходит либо разом, как при гневе, либо понемногу, как при наслаждении и умеренной радости.

Движение внутрь [происходит] либо разом, как при испуге, либо понемногу, как при печали; что же касается упомянутых [явлений] растворения и задушения [пневмы], то они всегда следуют за тем, что происходит разом, а уменьшение и истощение прирожденной [теплоты] всегда следует за тем, что [происходит] мало-помалу.

Под «уменьшением» я разумею задушение [пневмы] постепенно, а не сразу, и притом часть за частью, а под «истощением прирожденной [теплоты]» — растворение, [происходящее] не разом, но мало-помалу.

Бывает, что [пневма] движется одновременно в двух направлениях, когда это явление вызвано двумя причинами. Такова, например, тревога, которую сопровождают гнев и печаль, и тогда оба [душевные] движения различны, или, к примеру, стыд: он сначала сжимает [пневму] во внутрь, потом разум и рассудок возвращаются, и сжатая [пневма] отпускается и устремляется наружу; и цвет лица становится красным.

Тело испытывает воздействие и от [других] душевных настроений, кроме тех, которые мы упомянули. Таковы [всевозможные] психические представления, которые воздействуют на физические состояния. Бывает, что новорожденный похож на человека, образ которого [родители] представляли себе при совокуплении, или цвет его лица близок к цвету [предмета], на который [родители] неотрывно смотрели во время извержения семени.

Эти положения иногда ужасают людей, не сведущих в сокровенных обстоятельствах бытия, и они отказываются их признать; однако те, кто углубился в познание, не отвергают их как вещь, существование которой допустить невозможно.

Сюда же относится движение крови из [органов], расположенных к этому, когда [человек] часто смотрит и вглядывается в красные предметы; из этой же области — оскомины на зубах, когда кто-нибудь другой ест кислое, и боль в членах, которые болят у другого, если [такая боль] пугает. По этой же причине изменяется натура, когда представишь себе что-нибудь страшное или радостное.

О явлениях, обусловленных тем, что едят и пьют

То, что едят и пьют, действует на человеческое тело тройко: [пища и питье] оказывают действие только своим качеством, действуют как элемент и действуют всем своим веществом. Иногда понятия, заключающиеся в этих словах, сближаются в общепринятом языковом употреблении, но мы, пользуясь ими, согласимся разуметь вещи, на которые [сейчас] укажем.

Что касается [фактора], действующего своим качеством, то это [пища], которой свойственно становиться горячей или холодной, когда она попадает в тело человека и она согревает своей теплотой и охлаждает своим холодом, не уподобляясь при этом [составу тела].

[Пища], действующая как элемент, такова, что ее [вещество] претерпевает превращение и принимает образ части какого-либо органа человека, но при этом случается, что в ее элементах, принявших образ этого органа, остается с начала до завершения [процесса] связывания и уподобления остаток прежних качеств, более сильных в своем роде, чем качества, присущие человеческому телу. Такова, например, кровь, рожденная латуком: ей сопутствует холодность большая, нежели [холодность] природы человека, хотя [эта кровь] и стала кровью, пригодной, чтобы быть частью органа человека. А кровь, рожденная чесноком, [действует] наоборот.

Что же касается [пищи], действующей своим веществом, то она действует видовой формой, в которой существует как таковая, а не качеством, не уподобляясь телу человека или уподобляясь ему.

Под «качеством» я [здесь] разумею одно из четырех [первичных] качеств [вещей].

В воздействии того, что действует качеством, материя не принимает участия. [Пища], действующая как элемент, когда ее элементы изменяют свою субстанцию и претерпевают превращение, обусловленное какой-либо силой в теле, выступает, во-первых, как замена [пищи], усвоенной [телом], и, во-вторых, разжигает прирожденную теплоту, увеличивая количество крови. Иногда она, в-третьих, действует также благодаря оставшимся у нее качествам.

[Пища], действующая своим веществом, действует благодаря видовой форме, возникающей после смешения [элементов].

Когда простые тела ее смешиваются и из них образуется нечто единое, она делается способной к восприятию видового [отличия] и формы, более совершенной, нежели у простых тел. Эта форма не [тождественна] первичным качествам, присущим элементам, и не является натурой, возникающей из элементов; это есть некая совершенная [форма], приобретаемая элементами соответственно способности [к этому], полученной благодаря смешению.

Таковы, например, притягивающая сила магнита и естество всякого вида растений и животных, приобретенные после смешения [элементов], благодаря созданному им предрасположению. [Эта сила возникла] не от элементов природы и не есть сама натура, так

как это не теплота, не холодность, не влажность и не сухость. Это не простое тело и не смесь — нет, это нечто подобное цвету, запаху, душе или другой форме, не принадлежащей к осязаемым вещам.

Эта форма, возникающая после смешения, случается, находит свое совершенное проявление, подвергаясь воздействию чего-либо другого, поскольку она является [в том случае] пассивной силой. Случается, однако, что совершенство этой формы выражается в воздействии на что-либо другое, если она является силой, способной к воздействию на другие вещи. Когда она действует на что-либо другое, то иногда ее действие [проявляется] в теле человека, а иногда она и не имеет места. Когда эта сила есть сила, действующая в теле человека, то иногда она производит действие подходящее, а иногда оказывает действие не подходящее; это действие в своей совокупности исходит не от природы [данной вещи], а от ее видовой формы, возникшей после смешения. Поэтому оно называется «действием всего вещества», то есть видовой формы, а не качеств — [я хочу сказать], не четырех [первичных] качеств и не того, что является результатом их смешения. Что касается действия подходящего, то это, например, действие пиона, которое прекращает падучую, а действие не подходящее — сила аконита, разрушающая вещество [тела] человека.

Вернемся теперь [к предмету речи] и скажем, когда мы говорим про что-либо принятое внутрь или применяемое снаружи, что оно горячее или холодное, то разумеем, что оно является таким в потенции, но не на деле; мы хотим лишь сказать, что эта вещь в потенции горячней или холодней нашего тела. А под «потенцией» мы разумеем силу, рассматриваемую в то время, когда на нее действует теплота нашего тела, [имея в виду], что после того, как носитель силы подвергается воздействию существующей в нас природной теплоты, это свойство станет ей присущим на деле.

Но иногда мы разумели под «потенцией» нечто другое, а именно брали слово потенция в смысле «хорошее предрасположение», «способность». Так, мы говорим, что сера «горяча в потенции». Иногда мы довольствуемся словами, что такая-то вещь горяча или холодна, разумея в большинстве случаев: «по смешению первоначальных элементов», и не принимая во внимание действие на нее нашего тела. Так, мы говорим про лекарство, что оно [действует] в потенции. Так [обстоит дело], когда слово потенция употребляется в смысле «приобретенная способность», как, скажем, способность писца к писанию, который [в данную минуту] перестал писать. Мы говорим, например, «аконит потенциально вреден». Разница между этим [значением] и первым та, что в первом случае [потенция] не переходит в действие, пока [вещество] не претерпит в теле явного превращения, а в этом случае [сила] действует либо самим фактом соприкосновения, как например, яд гадюк, или после самого незначительного изменения своего качества, как аконит.

Между первой силой и той, о которой мы [сейчас] упомянули, стоит посредствующая сила. Она подобна силе ядовитых лекарств.

Далее мы скажем, для лекарств установлено четыре степени. Первая — [такая], когда действие принятого [лекарства] в теле является по своему качеству действием неощутимым, например, когда оно горячит или холодит, но согревание и охлаждение не осознается и не ощущается, если не [принимать это лекарство] повторно или часто. Вторая степень — это когда [лекарство] действует сильнее, но не настолько, чтобы принести явный вред функциям [тела] и только несущественно изменяет их естественный ход, если не принимать его повторно и часто. Третья степень — это когда действие лекарств причиняет явный и существенный вред, но не доходит до того, чтобы погубить и разрушить [тело]. Четвертая степень — когда лекарства до того [сильны], что губят и разрушают; таково свойство ядовитых лекарств.

Вот таково [действие лекарств] по качеству, что же касается вещества, губительного по всей своей субстанции, то это яд.

Скажем снова: всякое [вещество], из тех, которые поступают в тело, и между ними и телом происходит взаимное воздействие друг на друга, либо изменяется телом, но не изменяет его, либо изменяется телом и [само] изменяет его, либо не изменяется телом, но изменяет его. Что касается [веществ], которые изменяются телом, но не производят в нем сколько-нибудь значительного изменения, то они либо уподобляются телу, либо не уподобляются. То, что уподобляется телу, это питательные вещества в абсолютном смысле, а то, что не уподобляется, это лекарства умеренной [силы].

[Вещества], которые изменяются телом и [сами] изменяют его, обязательно должны либо измениться и [сами] изменять тело, но в конце концов, изменившись, перестать его изменять, или же дело происходит не так, и в конце концов само вещество [окончательно] изменяет тело и разрушает его.

В первом случае [вещество] либо таково, что уподобляется телу, либо не таково, чтобы уподобляться телу. Если оно уподобляется, то это — лекарственная пища, а если не уподобляется, то это лекарство в абсолютном смысле. Во втором случае это ядовитые лекарства.

Что же касается [вещества], которое совершенно не изменяется от [действия] тела, но изменяет его, то это яд в абсолютном смысле. Говоря, что [такое вещество] не изменяется от действия тела, мы не разумеем, что оно не согревается в теле от действия существующей там прирожденной теплоты; это не так, ибо большинство ядов, которые не согреваются в теле от действия его прирожденной теплоты, не производят на него действия. Нет, мы хотим сказать, что такое вещество не изменяется по своей природной форме, но продолжает действовать, будучи устойчивым по силе и форме, пока не разрушит тело. Естество этого [вещества] иногда бывает горячим, и тогда помогает его особому качеству растворять пневму, как [это делает] яд гадюк и аконит, а иногда она бывает холодной, и тогда помогает особому качеству угашать и ослаблять пневму, как это [делает] яд скорпиона и болиголов.

Все, что питает, в конце концов производит в теле естественное изменение, а именно, согревание. Дело в том, что когда [питательное вещество] превращается в кровь, то оно неизбежно усиливает согревание, даже латук и тыква производят такое согревание. Но мы разумеем под изменением не это согревание, а то, что исходит от качества данной вещи, тогда как форма ее еще остается [неизменной]. Пищевое лекарство⁴⁶ претерпевает от [влияния] тела превращение в своем веществе и подвергается превращению в своем качестве, но превращение качества происходит раньше. Некоторые [питательные вещества] сначала превращаются в теплоту и согревают, как например, чеснок, а некоторые превращаются сначала в холод и охлаждают, как например, латук.

Когда превращение в кровь завершается, то действие [вещества] более всего выражается в согревании вследствие увеличения [количества] крови, да и как ему не согреть, когда оно стало горячим и сбросило с себя холодность? Однако каждому из этих двух [процессов] сопутствует некая доля прирожденного качества, [сохраняющаяся] в субстанции и после превращения. Так, в крови, образующейся от латука, остается некоторая [способность] охлаждать, а в крови, образующейся от чеснока,— некоторая [способность] согревать, но [только] на известное время.

Среди пищевых лекарств есть такие, которые ближе к лекарствам, и такие, которые ближе к пище, как и самые пищевые вещества, из коих некоторые ближе к веществу крови, как [например], вино, яичный желток, мясной сок, некоторые от нее несколько дальше, например хлеб и мясо, а некоторые много дальше, как [например], лекарственная пища.

Мы говорим: питательное вещество изменяет состояние тела своим качеством и своим количеством. Что качается [изменения] качеством, то это уже объяснено, а при [изменении] количеством [последнее] либо больше [необходимого], и тогда это вызывает несварение и закупорки, а затем загнивание [соков], либо меньше, и тогда это вызывает худосочие. Излишняя по количеству [пища] всегда охлаждает, конечно, если от нее не происходит загнивание, [при котором] она согревает. Дело в том, что как самое загнивание возникает от посторонней теплоты, так и от [загнивания] возникает посторонняя теплота.

Мы говорим также: питательные вещества бывают мягкие, бывают грубые, а бывают уравновешенные. Мягкая [пища] это такая, из которой рождается жидкая кровь, грубая — такая, из которой рождается густая кровь. Каждая из этих разновидностей [пищи] бывает либо очень питательной, либо — малопитательной. Образцом мягкого, очень питательного вещества служат вино, мясной сок, нагретый яичный желток и яйца всмятку — все эти [вещества] очень питательны, так как большая часть их вещества превращается в пищу. А образцом грубой малопитательной пищи являются сыр, вяленое мясо, баклажаны и тому подобное. То, что превращается из этой [пищи] в кровь, незначительно.

Грубой, [но] очень питательной пищей являются, например, вареные яйца и говядина, а образцом пищи мягкой, [но] малопитательной могут служить *джулаб*, овощи, уравновешенные по консистенции и по качеству, а из плодов — яблоки, гранаты и тому подобное.

В каждой из этих разновидностей пищи есть такая, что дает дурной химус, а есть и такая, что дает хороший химус. Образцом мягкой, очень питательной пищи, дающей хороший химус, служат яичный желток, вино, мясной сок; образцом мягкой малопитательной пищи, дающей хороший химус, — латук, яблоко, гранат; мягкой, малопитательной пищей, дающей дурной химус, являются редька, горчица и большинство овощей, а пример мягкой, очень питательной пищи, дающей дурной химус, — это легкое и цыплята. Грубой, очень питательной пищей, дающей хороший химус, являются вареные яйца и мясо годовалых ягнят, а образцом грубой, очень питательной пищи, дающей дурной химус, могут служить говядина, гусятина, конина. Грубая, малопитательная пища, дающая дурной химус, это, например, вяленое мясо. Среди всего этого ты найдешь и уравновешенную в [отношении мягкости и грубости пищу].

О качествах воды

Вода есть один из элементов и отличается среди совокупности элементов тем, что она входит во все, что мы принимаем [внутри] — не потому, что вода питает, а ради того, что она проводит питательные вещества и улучшает их консистенции. Мы сказали, что вода не питает, ибо то, что питает, есть, в потенции, кровь и, в более отдаленной потенции — часть какого-либо органа человека, а простое тело не способно, претерпев превращение, принять образ крови и образ органа человека, пока оно не вступит в сочетание с [другими элементами]. Но вода есть вещество, способствующее течению питательных веществ и их размягчению, и сопутствует им, когда они проходят к сосудам и устремляются к проходам. Без такого рода помощи нельзя обойтись во всем процессе питания.

Далее, вода различается не в отношении водянистого вещества, а смотря по тому, что к ней примешано, и по преобладающим в ней качествам. Лучшая вода — это вода родников, но не всех родников, а [протекающих] по чистой земле, в почве которой не преобладают никакие посторонние свойства и качества, или по земле каменной, которая лучше [сохраняется] от загнивания земной гнилью. Но земля, состоящая из чистой глины, лучше, чем каменная.

[Хорошая вода] не всякого чистого родника, а такого, который вместе с тем и течет, да и не всякого текущего родника, а родника, текущего и при этом открытого для солнца и для ветров, — ведь это одно из качеств, благодаря которым проточная вода приобретает достоинство. Что касается стоячей воды, то иногда она, являясь открытой, приобретает дурные свойства, которых не имеет, [буду-

чи] в низине и [являясь] скрытой [от солнца]. [Хороша] также не всякая текучая вода, открытая для солнца, а лишь такая, у которой глинистое русло.

Знай, что воды с глинистым руслом лучше, чем те, что текут по камням. Ведь глина очищает воду, отнимает у нее посторонние примеси и делает ее прозрачной, а камни не делают [всего] этого. Но глина в русле должна быть чистой, без [примеси] ила, соли или чего-либо другого, ибо случается, что если воды много и она течет с силой, примеси, вследствие своего обилия, переходят в ее естество.

Течение воды должно быть направлено к солнцу. [Если] она течет на восток, особенно на летний, то такая [вода] — самая лучшая, тем более, если она очень далеко ушла от своего начала. Затем [следует] вода, направляющаяся к северу, а та, что течет на запад или на юг — плоха, особенно когда дует южный ветер. Вода, что спускается с возвышенных мест, при наличии прочих достоинств, лучше.

Вода, обладающая такими качествами, пресна и кажется сладкой. Если смешать вино с такой водой, вино допускает это лишь в небольшой части. Она легка на вес и вследствие своей разреженности быстро охлаждается и нагревается, холодна зимой и тепла летом, не имеет никакого вкуса или запаха, легко спускается во внутренности, скоро разваривает, то, что в ней варят, и быстро кипятит то, что в ней кипятят.

Знай, что взвешивание — один из удачных способов узнать качество воды: более легкая [вода] в большинстве случаев лучше. Вес иногда определяется при помощи мерки, иногда узнается [следующим образом]; две тряпки или два куска хлопка одинакового веса смачивают водой различного качества, потом высушивают насухо и взвешивают. Вода, [которой был смочен] хлопок, оказавшийся более легким, лучше.

Возгонка и перегонка — один из [путей] исправления плохой воды, а если это невозможно, то кипячение. Кипяченая вода, как свидетельствуют ученые, меньше раздувает [живот] и быстро спускается [во внутренности]. Невежественные врачи думают, что в кипяченой воде легкие части поднимаются [и испаряются], а тяжелые остаются, поэтому от кипячения [будто бы] нет пользы, так как оно делает воду более плотной. Однако тебе должно знать, что [все] частицы воды, пока она остается водой, сходны между собой в отношении легкости и плотности, ибо вода — тело простое, не сложное. Но вода становится плотной либо вследствие усиления действия на нее качества холода, либо вследствие значительной примеси землистых частиц, которые чрезвычайно малы и не могут отделиться от воды и осесть в ней, ибо они, вследствие своей малости, не такого размера, чтобы быть в состоянии разорвать сцепление [частиц] воды и образовать в ней осадок. Это по необходимости приводит к тому, что между ними и веществом воды происходит смешение. Кипячение сначала уничтожает плотность, возникшую от холода, потом подвергает частицы воды сильному

разрежению, так что они становятся жиже по консистенции, и делается возможным отделение от воды тяжелых земляных частиц, заключенных в ней, когда она была плотной. Они пронизывают [воду], осаждаются в ней, и отделяются от нее [в процессе] осадения, так что вода становится чистой, близкой к простому телу. То, что отделилось благодаря испарению, является однородным с оставшейся водой, недалеко от нее [по составу], ибо, когда вода освобождается от примеси, ее частицы становятся сходными в отношении тонкости, и поднявшиеся [при испарении] частицы не имеют большого преимущества над тем, что осталось. Кипячение лишь утончает воду, устраняя уплотнение от холода и примеси, примешанные к воде, выпадают в осадок. Доказательством этого служит то, что, если оставить густую воду [стоять] долгое время, из нее не выпадет сколько-нибудь значительного осадка; если же ее вскипятить, то сейчас же выпадет большой осадок, причем оставшаяся вода станет легкой на вес и чистой. Причиной выпадения осадка является утончение, вызванное кипячением [воды]. Разве не знаешь ты, что вода больших рек,— таких, как например, река Джейхун⁴⁷, особенно если ее зачерпнуть в конце реки,— крайне мутная, когда ее черпаешь, но затем она в короткое время с первого раза очищается, так что если процедить ее второй раз, совершенно не выпадает осадка, о котором стоило бы говорить?

Некоторые люди допускают крайнее преувеличение, расхваливая воду Нила, и объединяют ее похвальные качества в четырех [свойствах]: в отдаленности начала ее течения, в ее обилии, в том, что у нее хорошее русло, и в том, что она направляется на север с юга, придавая нежность текущим [в русле] водам. Что касается обилия воды, то это [свойство] разделяют [с Нилом] и другие [реки].

Если ежедневно очищать дурную воду, [переливая ее] из сосуда в сосуд, от из нее обязательно будет каждый день снова появляться осадок; при этом то, что должно осесть, станет оседать лишь постепенно, не быстро, и [воду] все же нельзя будет хорошо очистить. Причина этого в том, что земляные примеси легко выпадают из вещества тонкого по субстанции, не имеющего густоты, вязкости и маслянистости, и не так легко осаждаются из плотного [вещества], а кипячение придает веществу тонкость. За кипячением [в этом смысле] следует перемешивание.

К хорошей воде относится и дождевая вода, особенно та, что [выпадает] летом из грозовых туч. Вода же, которая [выпадает] из облаков, [пригнанных] бурными ветрами,— мутная от пара, из которого рождаются [облака], а также мутная и от облака, из которого она капает. Поэтому вещество такой воды имеет примесь и она не чиста. К тому же гнилость спешит к дождевой воде, даже если эта вода наилучшая, какая бывает, так как [дождевая] вода очень жидка и на нее быстро действует разрушающее [начало] земли и воздуха.

Гнилость [дождевой воды] является причиной загнивания

соков, и она вредна для груди и для голоса. Некоторые люди говорят: «причина этого в том, что [дождевая] вода рождается из паров, поднимающихся от разнообразной влаги». Но если бы причина была такова, то дождевую воду наверное порицали бы, а не хвалили, однако это не так. [Причина здесь] в большой тонкости вещества [дождевой воды]. Состав всякого тонкого вещества [легко] подвергается воздействию, и если поторопиться вскипятить дождевую воду, то ее способность гнить становится небольшой.

Если принимать внутрь кислые вещи, когда приходится по необходимости пить дождевую воду, способную загнить, то это предохранит от ее вреда.

Что же касается воды из колодцев и подземных каналов, то по сравнению с водой родников она дурная, ибо [состоит из] спертых вод, в течение долгого времени смешанных с частицами земли и не свободных от некоторой гнилостности. Она извлекается [из глубины] и приводится в движение понуждающей [внешней] силой, а не силой, заложенной в ней самой, склонной устремляться наружу; [извлечение из глубины] достигается искусственно, с помощью хитрости, тем, что воде облегчают возможность просочиться. Хуже всего вода, для которой проложили проход в свинцовых [трубах]; она заимствует силу [свинца] и часто вызывает язвы в кишках.

Подпочвенная вода хуже колодезной, так как вода в колодце быстро натекает вследствие вычерпывания и постоянно находится в движении, не оставаясь надолго запертой. Что же касается подпочвенной воды, то она долго блуждает в порах гниющей земли и движение ее, когда она выбивается наружу, медленное, проистекающее не от силы собственного стремления, а от обилия массы [воды. К тому же подпочвенная вода] находится только в испорченной, гниющей земле.

Что же касается воды от льда и снега, то она густая.

Стоячая болотная вода, в особенности открытая, дурная и тяжелая. Она охлаждается зимой только от снега и порождает слизь [в теле], а летом она нагревается от солнца и от гниения и порождает желчь. Из-за своей плотности и примеси землистых частиц, а также вследствие испарения жидкого [вещества], она порождает у пьющих ее заболевания селезенки, истончает брюшные стенки и запирает внутренности. Конечности, плечи и шея у них высыхают, их одолевает позыв к еде и питью, живот у них запирается и рвота затруднена. Вследствие задержания вещества воды [такие люди] нередко подвержены водянке, а иногда их поражает воспаление легких, а также скользкость кишок и болезни селезенки. Ноги у них становятся тонкими, печень слабеет, и они мало едят из-за болезни селезенки; у них возникают утомительные, почечные, расширение вен воспаление легких и рыхлые опухоли, особенно зимой. У женщин, [пьющих болотную воду], и беременность и роды проходят трудно; они рожают распухших младенцев, и у них часто бывает ложная беременность. У детей

[таких людей] часто образуется водянка яичка, а у взрослых — расширение вен и язвы на голени; язвы у них не заживают.

У [таких людей] большой аппетит. У них трудно вызвать понос, и он сопровождается страданием и изъязвлением внутренностей. У них часто случается четырехдневная [лихорадка], а у стариков — жгучая, по причине сухости их естества и живота.

Стоячие воды, каковые бы они ни были, не подходят для желудка. Действие [воды], зачерпнутой из родника, близко к действию стоячей воды, но [вода родника] лучше стоячей, так как ее пребывание на одном месте недолговременно; однако, пока [вода в роднике] не течет, в ней неизбежно бывает некоторая тяжесть. Иногда большое количество [такой воды] вызывает запор. Она быстро начинает разогревать [тело] внутри и поэтому не подходит для больных лихорадкой и для тех, кого одолела желчь и, наоборот, лучше всего подходит при болезнях, нуждающихся в запирании и дозревании [соков].

Вода, к которой примешивается минеральное вещество или нечто подобное, а также воды, в которых водятся пиявки, всегда хуже, но у некоторых из них есть полезные свойства. Вода, в которой преобладает сила железа, полезна тем, что укрепляет внутренности, препятствует расстройству желудка и поднимает все силы желания. Мы еще будем впоследствии говорить о качествах такой воды и того, что с нею сходно.

Когда снег и лед чисты и не смешаны ни с какой дурной силой, то все равно растворять ли их, [превратив] в воду, или остуживать ими воду снаружи, или же бросить в воду — они [во всех случаях] хороши и качества их разновидностей не различаются между собой резко и значительно. Однако вода [льда и снега] плотнее всякой другой воды и вредна для тех, у кого болят нервы; если ее вскипятить, она снова становится пригодной [для таких больных].

Если же лед образовался из дурной воды или снег приобрел в местах, где он выпал, постороннюю силу, то лучше всего охлаждать ими воду, оградив ее от смешения с ними.

Холодная вода в умеренном количестве — наиболее подходящая вода для здоровых, хотя она иногда вредна для нервов и для тех людей, которые страдают опухолями внутренностей. [Такая вода] — одна из [веществ], возбуждающих аппетит и укрепляющих желудок.

Горячая вода портит пищеварение и гасит [аппетит к] еде. Она не утоляет жажду сразу и нередко приводит к водянке и худосочию и иссушает тело.

Что же касается теплой воды, то если она [только] тепловатая, от нее тошнит; если же она теплее, и ее пьют натошак, то она нередко промывает желудок и «отпускает естество»; однако употреблять ее в большом количестве дурно, — это ослабляет силу желудка.

Очень горячая вода иногда разрежает *куландж* и разбивает ветры из селезенки. Люди, которым помогает вода, согретая ис-

кусственно,— это больные падучей, меланхолики, больные, страдающие от холодной головной боли и воспаления глаз, а также те, у кого прыщи в горле и на деснах и опухоли за ушами, и [люди], страдающие катарамы, язвами грудобрюшной преграды и нарушением непрерывности в области груди. [Горячая вода] увеличивает [отделение] крови при месячных и мочи и успокаивает боли.

Что же касается соленой воды, то она сначала истощает, иссушивает и вызывает понос благодаря своему очищающему [действию], потом, в конце концов, связывает [желудок] вследствие [заложенного] в ее естестве высушивающего действия. Она портит кровь и порождает зуд и чесотку.

Мутная вода порождает камни и закупорку; после нее следует принимать мочегонные. Однако люди, страдающие животом, нередко получают пользу от [мутной воды] и прочих [разновидностей] густой тяжелой воды, так как она задерживается в животе и медленно спускается вниз. К средствам, противодействующим [мутной воде], принадлежат жиры и сладости.

Вода с примесью нашатыря «отпускает естество», [все равно], пить ее, сидеть в ней или поставить [из нее] клизму.

Квасцовая вода помогает при излишне [обильных] месячных очищениях, при кровохарканье и при почечуе, но только она сильно возбуждает лихорадку в теле [людей], к ней расположенных.

Железистая [вода] устраняет заболевания селезенки и способствует [усилению] похоти; медистая вода хороша при порче натуры.

Если смешиваются различные воды, хорошие и дурные, то одолевает сильнейшая [из них].

Мы изъяснили, как обращаться с дурной водой, в главе о режиме путешественников. Остальные [сведения] о действии воды, ее качествах и силах ее разновидностей мы излагаем в разделе о воде [в Книге] о простых лекарствах.

О явлениях, обусловленных задержанием и опорожнением

Запор того, что должно быть по естеству извергнуто, бывает либо от слабости изгоняющей [силы], либо от мощности удерживающей силы, которая вцепляется в [подлежащее извержению] вещество. [Это бывает также] от слабости переваривающей силы, вследствие чего вещество долго остается во вместилище, где естественные силы задерживают его до полного завершения переваривания.

[Случается это также] вследствие узости проходов и закупорки их, либо из-за плотности или вязкости вещества, либо если оно так обильно, что изгоняющая сила неспособна с ним справиться, или же вследствие утраты ощущения необходимости изгнать [подлежащее извержению] вещество], ибо опорожнению способствует также и сила воли; [такая утрата] случается при желтушном *куландже*.

[Причиной задержки опорожнения] бывает также и то, что

[часть] естественной силы обращена в другую сторону, как бывает при кризисах [болезни], когда происходит сильное задержание мочи или испражнений, ибо кризисное опорожнение осуществляется другим способом.

Когда происходит задержание того, что должно быть извергнуто, от этого случаются [различные] болезни. Это либо болезни из области сочетания [частиц], то есть закупорка, расслабление, влажные спазмы и тому подобное, либо болезни природы, то есть гниение, а также запираение прирожденной теплоты и переход ее в огненность, или угасание прирожденной теплоты от длительного или сильного запираения, следствием которого является холод, или же преобладание в теле влажности. Что же касается соучаствующих болезней, то это разрыв и вскрытие сосудов.

Несварение желудка — одна из худших причин болезней, особенно если оно случилось вслед за привычным недоеданием, как это бывает, например, от чрезмерного насыщения при обильном урожае после чрезмерного голодания при недороде.

Что же касается сложных болезней [задержания], то это опухоли и прыщи.

Извержение того, что должно быть задержано, [происходит] либо от мощности изгоняющей силы, либо от слабости удерживающей силы, или же от того, что материя беспокоит либо своей тяжестью, когда она обильна, либо растягивает своим ветром, либо обжигает своей остротой и едкостью, а также от жидкости материи, которая как будто течет сама по себе и изгоняется легко. В этом ей иногда способствует расширение проходов, как бывает при [излишнем обильном] истечении семени, их расщепление вдоль или разрыв поперек, или же [чрезмерное] раскрытие устьев, как случается при кровотечениях из носа. Такое расширение возникает от причин внешнего или внутреннего [порядка].

Когда происходит извержение того, что должно быть задержано, от этого возникает охлаждение природы вследствие извержения воспламеняющейся материи, которой питается прирожденная теплота. [Но] иногда от этого происходит согревание природы, когда то, что извергнуто, холодно по природе, как например, слизь, или близко по натуре к уравновешенности, как например, кровь. Тогда берет верх очень горячий [сок], как, [скажем], желчь и согревает [натуру].

Иногда от [излишнего опорожнения] возникает сухость — постоянная и по существу, а иногда возникает и влажность — по аналогии с тем, что мы сказали о возникновении теплоты. Это происходит при умеренном извержении сушащего сока и невозможности для прирожденной теплоты полностью переваривать пищу, вследствие чего увеличивается количество слизи. Однако такая влажность не полезна прирожденной натуре и [сама] не является прирожденной, так же как не является прирожденной и [упомянутая выше] теплота. Напротив, следствием всякого чрезмерного опорожнения являются холод и сухость в веществе и природе

органов, хотя в некоторых случаях к ним присоединяются посторонняя теплота и недоброкачественная влажность.

Иногда за чрезмерным опорожнением следует такое заболевание орудий, как закупорка — также вследствие чрезмерной сухости и закупоривания сосудов; следуют за ним также *кузаз* и спазмы.

Что же касается умеренного задержания и опорожнения, соответствующих времени надобности в них, то они полезны и сохраняют [тело] в здоровом состоянии.

Итак, мы говорили о [болезнетворных] факторах, являющихся обязательными по своему роду, хотя большинство их разновидностей и не бывает обязательным. Возьмемся же [теперь] за другие причины.

Общее рассуждение о необязательных и невредоносных факторах, действующих на тело

Поговорим же теперь о факторах необязательных и невредоносных, то есть таких, которые по своему роду не [заложены] в естестве и не противоположны естеству. Это вещи, соприкасающиеся с телом, [но только] не воздух, ибо воздух обязателен [для тела], а, например, купанье в бане, всевозможные растирания и прочее. Начнем с общих рассуждений об этих факторах и скажем [следующее].

Вещи, действующие на тело человека извне путем соприкосновения, действуют на него двумя способами: либо тем, что тонкие [части их вещества] проникают в поры благодаря заложенной в них способности погружаться и проходить [вглубь], либо потому, что органы втягивают их через поры; [иногда же] оба эти процесса взаимно способствуют друг другу. А иногда [это осуществляется] без всякого смешения с телом, одним лишь чистым качеством [фактора], изменяющим [состояние] тела. Это качество иногда действует фактически, как [например], охлаждающее смазывание, которое действительно охлаждает, и согревающее смазывание, которое действительно согревает, или, [скажем], согревающие припарки, которые фактически согревают, а иногда — потому, что данное качество присуще [фактору] потенциально, но прирожденная теплота возбуждает в нем деятельную силу и выводит ее [из потенциального состояния] в активное. В некоторых случаях [вещи действуют] благодаря своим специфическим свойствам.

К вещам, которые изменяют [тело] при соприкосновении и не изменяют его при приеме внутрь, относится, например, лук: если его приложить снаружи он изъязвляет, но не изъязвляет при приеме внутрь. А некоторые вещи [действуют] противоположным образом, например, свинцовые белила: если их выпить, они производят большое изменение, а если смазать ими — не действуют никак. Некоторые [вещи] действуют при обоих способах [употребления].

Причина действия [факторов] первой разновидности — одна из [следующих] шести. Первая [причина заключается в том], что если

ввести внутрь тела [вещество] вроде лука, то переваривающая сила спешит его разбить и изменяет его натуру, не оставляя его неприкосновенным на такой срок, в течение которого он может произвести свое действие и вызвать изъязвление внутри.

Вторая причина в том, что такие вещества в большинстве случаев принимаются внутрь в смеси с чем-нибудь другим, третья — в том, что оно также смешивается в сосудах питания с жидкостями, которые его заливают и разбивают его силу.

Четвертая [причина] в том, что [такое вещество] остается снаружи на одном месте, а внутри оно все время перемещается; пятая — в том, что снаружи оно крепко пристает [к телу], а внутри [лишь] прикасается, не приставая [к органам]. Шестая причина в том, что, когда такое вещество оказывается внутри, его получает в свое распоряжение естественная сила, и излишек его немедленно изгоняется, а доброкачественное [вещество] превращается в кровь.

Что же касается отличия свинцовых белил [от лука], то причина его в том, что частицы свинцовых белил плотны и не проходят в поры извне, а если и проходят, то не углубляются до мест выхода пневмы и до главенствующих органов: если же принять их внутрь, то дело обстоит наоборот. И еще [следует добавить], что заключающееся в свинцовых белилах ядовитое естество возбуждается только при чрезвычайном воздействии на него имеющейся в нас прирожденной теплоты, а такое воздействие не возникает от самого [факта] соприкосновения извне. В Книге о простых лекарствах тебе еще нередко придется снова встретиться с рассуждениями, относящимися к этой области.

**О явлениях, обусловленных купаньем в бане,
нагреванием тела на солнце, лежанием на песке
и закапыванием в него, погружением в жирные вещества
и поливанием лица водой**

Сказал один из знатоков: «Лучшая баня — та, что давно построена, обширная по пространству и имеет мягкую воду», а другой добавил: «И та, где топку печи разжигают сообразно натуре тех, кто хочет в нее зайти».

Знай, что естественное действие бани состоит в нагревании воздухом или увлажнении водой. Первая комната [в бане] охлаждает и увлажняет, вторая согревает и увлажняет, третья согревает и высушивает. Не следует обращать внимания на слова тех, кто говорит, что вода не увлажняет основных органов ни при питье, ни при соприкосновении: [это неверно], ибо от бани, кроме того действия и изменения, о котором мы говорили, происходят и другие изменения как побочного [свойства], так и по существу. Так, [например], баня иногда охлаждает своим воздухом вследствие большого рассеяния прирожденной теплоты, а также высушивает вещество органов вследствие значительного растворения прирожденной влаги; [иногда же баня] придает [дополнительную]

постороннюю влагу. Если вода в бане очень горяча, то появляется «гусиная кожа» и поры суживаются, так что влага совершенно не доходит до тела и не осуществляет хорошо растворение.

Вода в бане иногда согревает, а иногда охлаждает. Согревает вода своим жаром, если она тепла до горячности; если же она холоднее тепловатой воды, то охлаждает и увлажняет.

[Охлаждает вода также] и при клизме, если она холодная, ибо запирает теплоту, черпаемую [в бане] из воздуха, и собирает ее во внутренних частях, когда поступает в тело холодной.

Что же касается охлаждения, то оно происходит, если долго оставаться погруженным [в воду], причем [вода] холодит по двум причинам: во-первых, потому, что вода по своему естеству холодна, и, в конце концов, холодит. Даже если ее согреть побочной теплотой, последняя не является устойчивой, а проходит, и остается естественное действие воды, которую тело впитывает [в себя], именно — охлаждение. Во-вторых, вода, будь она горячей или холодной, — влажное [вещество]; когда она чрезмерно увлажняет, то запирает вследствие обилия влаги приращенную теплоту, угашает ее и производит охлаждение.

Баня согревает также благодаря растворению. Когда какое-либо питательное вещество не переварилось или не созрел какой-либо холодный сок, баня [содействует] перевариванию этого питательного вещества и созреванию сока.

Иногда пользуются сухой [баней], и тогда она высушивает и помогает страдающим водянкой и рыхлостью [сложения], а иногда пользуются влажной баней, и тогда она увлажняет. Иногда в бане сидят подолгу, и тогда она высушивает, производя растворение [соков] и потение, а иногда в ней сидят недолго, и тогда она увлажняет, так как тело впитывает влагу прежде чем [уснеет] вспотеть.

Баней иногда пользуются натошак и с почти пустым желудком, и тогда она сильно высушивает, изнуряет и ослабляет, но иногда ею пользуются вскоре после насыщения, и тогда она утучняет тело, увлекая материю к его наружным покровам. Однако это вызывает закупорки, ибо к органам подтягивается из желудка и печени незрелое питательное вещество.

Пользуются баней также и в конце первого переваривания, перед освобождением [желудка от химуса]; это приносит пользу и умеренно утучняет.

Если кто-нибудь пользуется баней для увлажнения, как это делают страдающие худосочием, то им следует сидеть, погрузившись в воду, пока силы их не начнут слабеть, а затем натереться жиром, дабы увеличить увлажнение, запереть воду, проникшую в поры, и задержать ее под кожей. [Им] не должно затягивать пребывания [в бане] и надлежит выбрать место, умеренное [по теплоте] и лить на пол в бане побольше воды, чтобы образовалось много пара и воздух стал влажным. Им следует переходить из бани [домой] без усилий и затруднений, [передвигаясь] на носилках, для них устроенных, и умащаться при выходе холодными благовониями.

[Таких больных подобает] оставлять на некоторое время в предбаннике, пока не вернется ровное дыхание, и дать им выпить чего-нибудь увлажняющего, например, ячменной воды или молока ослицы. Тому, кто [слишком] долго остается в бане, угрожает обморок от перегрева сердца; [при этом] у него сначала поднимается тошнота.

Баня при многих своих полезных свойствах имеет вредные стороны. Она облегчает изливание излишков в органы, [пораженные] слабостью, делает [тело] вялым, вредит нервам, растворяет прирожденную теплоту; [от нее] падает аппетит к еде и слабеет половая сила.

Баня приобретает [различные] достоинства от находящейся в ней воды. Если вода содержит соду и серу, либо она морская, либо золистая, либо соленая — по естеству или искусственно, — после того, как в ней кипятили какое-либо из этих веществ, либо если в ней кипятили, например, живокость, ягоды лавра, серу и прочее, то она растворяет и размягчает, устраняет рыхлость и ожирение, препятствует изливию материи к язвам и помогает [людям], имеющим [в теле] «мединскую жилку». Медистые, железистые и соленые воды тоже помогают от болезней, [вызванных] холодностью и влажностью [натуры], от болей в суставах, подагры, расслабления [органов], астмы и заболеваний почек. Они усиливают срастание переломов и приносят пользу при фурункулах и язвах. Медистые воды полезны для рта, язычка и при опущении века, а также при течи из ушей; от железистых вод есть польза для желудка и селезенки. Соленые воды с *бавраком* полезны при склонности головы [накоплять дурные] соки и для груди, если грудь в таком же состоянии. Они помогают при влажности желудка [и полезны] страдающим водянкой и вздутием [живота].

Что же касается квасцовой и купоросной воды, то купанье в ней помогает от кровохарканья, а также кровотечений из заднего прохода и при месячных, от выпадения прямой кишки, от беспричинного выкидыша, от отеchnости и чрезмерной потливости.

Серная вода очищает нервы, успокаивает боли при *тамаддуде* и спазмах, очищает наружную поверхность тела от прыщей и хронических дурных язв, от безобразных пятен, веснушек, *бараса* и *бахака*. Она растворяет излишки, изливающиеся к суставам, к селезенке и к печени, и помогает при затвердении матки, но от нее делается вялым желудок и падает аппетит.

Что же касается битуминозной воды, то купанье в ней вызывает приливы к голове, поэтому купающемуся не следует окунать в нее голову. [Такой воде] присуще свойство нагревать в течение долгого срока, особенно матку, мочевой пузырь и толстую кишку, но она дурная, тяжелая.

Кто хочет купаться в бане, тот должен купаться там неторопливо, спокойно, осторожно, [входя в воду] постепенно, не сразу. В части о сохранении здоровья ты иногда снова встретишь [сведения] о бане, рассмотрение которых необходимо добавить

к тому, что было рассмотрено раньше, а также и рассуждения о пользовании холодной водой.

Что же касается пребывания на солнце, особенно если находишься в движении, и тем более, когда движешься усиленно, [например], при быстрой ходьбе и беге, то оно сильно растворяет излишки, вызывает испарину, устраняет вздутие живота, снимает опухлость при рыхлости и водянке, помогает при астме и «стоячем» дыхании⁴⁸, уничтожает хроническую холодную головную боль и укрепляет мозг, натура которого холодна.

Если под [человеком] не сыро и он сидит на сухом, [то пребывание на солнце] помогает от болей в бедре и в почках, а также при болях от проказы и от «удушения матки» и очищает матку.

Если тело подвергается [действию] солнца, то солнце его сушит, покрывает загаром и горячит. Оно как бы прижигает устья пор и препятствует испарению. При пребывании [под лучами] солнца на одном месте оно сильнее обжигает кожу, чем когда находишься в движении и больше препятствует испарению.

Сильнее всякого другого песка высушивает влагу на поверхности кожи морской песок. Иногда на него садятся, когда он горяч, а иногда в него зарываются, иногда же его понемногу сыплют на тело. [Песок] рассеивает боли и недуги, упомянутые в разделе о солнце, и вообще сильно высушивает тело.

Что же касается погружения в [вещество] вроде оливкового масла, то иногда оно помогает страдающим от усталости и тем больным длительными холодными лихорадками, у кого лихорадки сопровождаются болями в нервах суставов, страдающим спазмами, *кузазом* и задержанием мочи.

Масло следует нагревать вне бани, если же сварить в нем лисицу или гиену, так, как опишем [в дальнейшем], то это лучшее лечение для страдающих болями суставов и подагрой.

Что же касается смачивания лица и опрыскивания его водой, то это взбадривает силы, ослабевшие от сердечной тоски и от пламени лихорадки, а также при обмороке, особенно, [если обрызгивать] розовой водой и уксусом; иногда это улучшает и возбуждает аппетит. [Обрызгивание] вредно для страдающих катарам и головными болями.

О ПУЛЬСЕ

Общее рассуждение о пульсе

Пульс — это движение сосудов, слагающееся из сжатия и расширения, [для того], чтобы охладить пневму легким дуновением воздуха.

Рассматривать [можно] пульс либо вообще, либо в частности по отношению к каждой болезни. Здесь мы поговорим об общих правилах науки о пульсе, а частные отложим до рассуждения о частных болезнях.

Мы говорим: каждая пульсация слагается из двух движений и двух [моментов] покоя, ибо пульс всегда состоит из сжатия и расширения, а между каждыми двумя противоположными движениями обязательно должен иметь место момент покоя, ибо одно движение не может быть [непосредственно] связано с другим, после того, как фактически наступил конец и предел его расстояния. Это относится к тем [явлениям], которые объясняются в физике. А раз так, то у каждой пульсации, пока за ней не последует другая, необходимо должно быть четыре части: два движения и два [периода] покоя — движение расширения, период покоя между расширением и сжатием; движение сжатия и период покоя между сжатием и расширением. Движение сжатия, по мнению многих врачей, совершенно не ощущается; другие, [однако], считают сжатие ощутимым при сильном пульсе из-за его силы, при большом пульсе — из-за его высоты, при твердом пульсе — из-за сильного сопротивления [при щупаньи], а при медленном — вследствие длительности периода его движения. Говорил Галан: «Некоторое время я постоянно упускал [период] сжатия, потом стал повторять прощупывание, пока не почувствовал его признаки, а затем, недолго спустя, [воспринял его] вполне. После этого передо мной открылись врата [познания] пульса, и [всякий], кто будет так же усердно его [прощупывать], как я, постигнет то, что я постиг». Однако, если дело и обстоит так, как говорят, то в большинстве случаев сжатие пульса не ощутимо.

Причиной того, что для ощупывания сосуда было выбрано предплечье, служат три обстоятельства: до него легко добраться, его мало стесняются показывать, оно находится напротив сердца, поблизости от него. Прощупывать [пульс] следует, когда рука повернута боком, так как рука, лежащая ладонью вниз, более широка и приподнята и менее длинна, особенно у худощавых, а [рука], лежащая ладонью вверх, более приподнята и более длинна, но менее широка. Прощупывать [пульс] должно в такое время, когда человек свободен от гнева и радости, не делает физических усилий, не испытывает каких-либо воздействий, отягчающей сытости или голода, не прекращает обычного [образа жизни] и не [усваивает] новых привычек. [Предварительно] следует испытать пульс уравновешенного [по натуре] человека, с превосходным [здоровьем], чтобы сравнить с ним пульс другого.

Далее мы скажем: разновидностей, по которым врачи узнают состояние пульса, существует, в соответствии с тем, как это описывают врачующие, десять, хотя следовало бы считать, что их девять.

Первая разновидность устанавливается по величине расширения, вторая разновидность — по качеству удара бьющейся [артерии] в пальцы, третья разновидность — по [длительности] времени движения, четвертая разновидность — по состоянию [стенки] артерии, пятая разновидность — по степени пустоты и наполнения [пульса], шестая разновидность — по теплоте и холодности прощупываемого места, седьмая разновидность — по [времени] покоя, восьмая разновидность — по ровности и неровности пульса, девятая разновидность — по [наличию какого-либо] порядка в неровности и отсутствию [всякого] порядка. Десятая разновидность — по «размеру» [пульса].

Что касается разновидности величины пульса, то она свидетельствует [о состоянии пульса] по его трем измерениям, то есть длине, ширине и глубине. В этом отношении у пульса бывает девять простых качеств, а также сложные, [сочетающиеся] из них.

Девять простых [разновидностей пульса] — это долгий, короткий и уравновешенный; широкий, узкий и уравновешенный; низкий, высокий и уравновешенный. Долгий пульс — такой, части которого ощущаются по длительности большими, чем то, что ощущаешь обычно, [либо] вообще, то есть при истинно уравновешенной натуре, либо обычной для данного человека, то есть при уравновешенной натуре, свойственной ему лично. Различие между этими двумя [натурами] ты уже узнал раньше. Короткий пульс противоположен [долгому], а уравновешенный стоит между ними. По аналогии с этим суди и об остальных шести разновидностях.

Что касается [разновидностей] сложных, [сочетающихся] из этих простых, то у некоторых из них есть названия, а у некоторых названия нет. Пульс, превосходящий [обычный] по длине, ширине и глубине, называется большим, [пульс], уступающий [обычному] в этих трех отношениях — малый; уравновешенный [стоит] между

ними. Пульс, превосходящий [обычный своей] шириной и подъемом [артерии], называется толстым; уступающий в этих двух отношениях — тонким; уравновешенный [стоит] между ними.

Что же касается разновидности, черпаемой из качества удара в пальцы при движении [артерии], то видов [удара] бывает три: сильный, то есть такой, который противится прощупыванию при расширении, слабый — противоположный сильному, и уравновешенный, [стоящий] между ними.

Разновидность, взятая по [длительности] времени каждого движения [пульса], имеет три вида: скорый, то есть такой, который заканчивает движение в короткое время, медленный — ему противоположный и уравновешенный, стоящий между ними. Разновидность, взятая по качеству артерии, [тоже] имеет три вида: мягкий, то есть такой, который способен легко уходить внутрь при надавливании, твердый — противоположный ему, и уравновешенный. Разновидность [пульса], взятая по качеству того, что содержит в себе [артерия], имеет три вида: полный, то есть такой, когда в полости [артерии] нащупывается значительное количество наполняющей ее жидкости, а не чистая пустота; пустой, противоположный этому, и затем уравновешенный. Разновидность, взятая по ощущению на ощупь, имеет три вида: горячий, холодный и уравновешенный, [стоящий] между ними.

Разновидность, взятая по [длительности] периода покоя, имеет три вида: частый, то есть [пульс] с короткими ощущаемыми [перерывами] между двумя ударами, — его называют также «настигающим» и «уплотненным», — редкий, противоположный ему, — его также называют «отстающим» и «вялым» и, между ними, уравновешенный. Этот период [определяется] в зависимости от того, как ощущается сжатие [артерии], если сжатие не ощущается вовсе, то периодом [покоя считается] промежуток времени между каждыми двумя расширениями; если же сжатие уловимо, то [период покоя определяется] по времени конца обоих [состояний].

Что касается разновидности, взятой по ровности и неровности [биения пульса], то пульс бывает либо ровный, либо неровный, причем имеется в виду сходность ударов, частей ударов или одной какой-либо части удара в отношении пяти качеств: большой [или] малой величины, силы [или] слабости, скорости [или] медленности, частоты [или] редкости, твердости или мягкости. Ведь даже у одного и того же [человека] части расширения пульса бывают иногда быстрее из-за большой разгоряченности [натуры] или слабей из-за слабости. Если угодно, можно расширить [это] рассуждение и иметь в виду, в отношении ровности и неровности [биения] пульса, не [только] три упомянутые разновидности, но и все другие разновидности, однако главное внимание обращается на эти [три разновидности].

Пульс ровный вообще — это пульс ровный во всех [упомянутых] отношениях; если же он ровен в одном из них, то называется ровным только лишь в этом отношении, так что можно сказать:

«ровный в силе», «ровный в скорости». То же самое неровный пульс: он бывает неровный вообще или в том, в отношении чего он является неровным.

Что касается категории, взятой по [наличию] порядка или беспорядка [биения пульса], то в этой категории две разновидности: [пульс] неровный упорядоченный и неровный неупорядоченный. Упорядоченный — это такой [пульс], неровность которого сохраняет известный порядок и [повторяется] циклически. [Неровный упорядоченный пульс] бывает двояким: это либо [неровный пульс], упорядоченный вообще, когда [постоянно] повторяется лишь одна какая-либо неровность, либо упорядоченный циклический, когда бывает два цикла неровностей или больше. Так, например, при этом может быть один цикл и другой, отличный от него, но только они [всегда] возвращаются вместе, друг за другом, как один цикл, а неупорядоченный [неровный пульс] — нечто противоположное этому. Если тщательно исследовать, то окажется, что эта девятая разновидность [в действительности есть] как бы вид восьмой разновидности и подходит под [категию] неровного [пульса].

Тебе должно знать, что у пульса существует некое музыкальное естество. Как искусство музыки совершенно благодаря сочетанию звуков в известном соотношении по остроте и тяжести⁴⁹ и кругам такта величины промежутков времени, разделяющих удары [по струнам], таково и качество [ударов] пульса. Отношение быстроты и частоты их темпа есть отношение ритмическое, а отношение их качеств по силе и слабости и по достоинству есть отношение как бы сочетательное. Так же, как темпы такта и достоинство звуков бывают согласные, а бывают и несогласные, так и неровности [пульса] бывают упорядоченные, а бывают и неупорядоченные. И еще [скажу], что отношения качеств [ударов] пульса по силе и слабости и по достоинству могут быть согласными, а могут быть и несогласными и даже несходными, и [тогда] это выходит из категории определения [какого бы то ни было] порядка [неровностей пульса].

Гален считает, что ощутимым достоинством соотношения ритма пульса является достоинство, выраженное одним из следующих соотношений, [встречающихся] в музыке, о которых упоминалось выше. Это может быть отношение «целого к целому с пятью», то есть отношение утроенной величины [к ординарной величине], ибо такое отношение есть отношение удвоенной величины [к ординарной величине] с добавлением половины удвоенной величины. Это и есть то, что называется «отношением с пятью». Либо это [может быть] «отношение с целым», то есть удвоение, либо «отношение с пятью», то есть увеличение наполовину, либо «увеличение с четырьмя», то есть увеличение на одну треть; либо увеличение на одну четверть. Дальше [изменение] уже не ощущается.

Я считаю очень важным установить эти отношения на ощупь. Это легче всего для человека, который по ремеслу привык [иметь дело] со степенями такта и соотношениями звуков и обладает

способностью изучить музыку [теоретически] и сопоставить сделанное [на практике] с известным [из теории]. Такой человек, когда обратит наблюдение на пульс, быть может, почувствует эти отношения на ощупь.

Скажу [еще]: выделение особо категории упорядоченного и неупорядоченного [пульса], которая является одной из десяти [категорий], хотя и полезно, но неправильно при делении, ибо эта категория подходит в [разряд] неровного [пульса] и как бы является одним из его видов.

Что касается категории, взятой по ритму, то эта [разновидность определяется] сравнением величин отношений четырех промежутков времени, присущих двум «движениям» и двум «остановкам». Если ощущение не в силах установить все эти [величины], то эта разновидность определяется сравнением величин отношения времени расширения [артерий] ко времени, [протекающему] между двумя расширениями, и вообще [отношения] периода движения ко времени покоя. Те люди, которые вводят в эту область сравнение времени движения со временем [другого] движения и времени периода покоя с временем [другого] периода покоя, вводят одну область в другую. Впрочем, такое введение тоже допустимо и не невозможно, но только это нехорошо.

Ритм [пульса] — это [качество], к которому приложимы [упомянутые] музыкальные отношения. Мы говорим: пульс бывает либо хорошего ритма, либо дурного ритма. Разновидностей [пульса] дурного ритма — три. Одна из них — это пульс изменяющегося ритма и переходящего ритма, то есть пульс, ритм которого является ритмом, присущим возрасту, смежному с возрастом обладателя [исследуемого] пульса; так, у детей бывает ритм пульса юношей.

Вторая разновидность — это пульс отдаленного [по возрасту] ритма, как например, когда у детей ритм пульса стариков, и третья — пульс, выходящий из ритма, то есть пульс, непохожий по своему ритму на пульс какого бы то ни было возраста. Выход пульса из ритма часто указывает на значительное расстройство состояния [здоровья].

О МОЧЕИСПУСКАНИИ И ИСПРАЖНЕНИИ

Общее рассуждение о моче

Доверять способам заключения [о болезнях] по качествам мочи надлежит только при соблюдении известных предварительных условий. Это должна быть первая утренняя [порция] мочи, выделение которой [больной] не откладывал на долгое время. [Встав] после ночного [сна], больной не должен [до мочеиспускания] пить воду и есть пищу и вкушать какую-либо красящую снедь или напиток, как например, шафран, гранаты и кассию, так как это окрашивает мочу в желтый и красный цвет, или, например, овощи — они окрашивают мочу в зеленый цвет, — и *муррис* — он окрашивает мочу в черный цвет. Опьяняющие напитки изменяют цвет мочи на свой собственный цвет. И пусть к коже [больного] не прикасается что-либо красящее, вроде *хенны*; у того, кто ею красится, моча иногда бывает окрашенной в цвет *хенны*.

[Больной] не должен принимать ничего такого, что гонит соки, как например, желчегонные и слизегонные, и не предаваться усиленным движениям и работе. Из факторов, выходящих из ряда естественных, ничто так не изменяет цвет мочи, как пост, бдение, усталость, голод, гнев. Все это придает мочевой жидкости желтизну и красноту. Совокупление делает мочу очень жирной, рвота и опорожнение, например, изменяют должный цвет и консистенцию мочи. Таким же образом действует на мочу течение часов [времени], поэтому говорят: «Не следует смотреть в мочу через шесть часов [после мочеиспускания], ибо [диагностические] признаки ее ослабевают, цвет ее меняется и осадок ее распускается и изменяется или еще более уплотняется». А я говорю: и через час тоже [не следует!].

Всю мочу должно собрать в широкую бутылку, ничего из нее не отливая, и исследовать ее не сразу после испускания, но когда она успокоится в бутылке, [находясь] в таком месте, где на нее не попадает солнце или ветер, который мог бы ее всколыхнуть или остудить, пока не выделится осадок и не закончится исследование. Когда мочу только что выпустили, она не дает осадка, даже если

она вполне и совершенно зрелая. Не выпускают мочу в бутыл, не вымытую после предыдущего мочеиспускания.

Моча детей [дает] мало признаков, особенно моча младенцев, вследствие своей молочности, а также потому, что красящее вещество [мочи] находится у них в спокойном состоянии и скрыто в глубине; в естестве [младенцев] вследствие их слабости и оттого, что они много спят, [заложено] нечто убивающее признаки зрелости [мочи]. Сосудом для приема мочи является прозрачное тело, чистое по существу, как например, прозрачное стекло или хрусталь. Знай, что моча, когда ты приближаешь ее [к глазам, кажется] менее прозрачной, а когда отдаляешь ее [от глаз] — более прозрачной. Благодаря этому можно распознать все примеси в том, что приносят врачам для исследования.

Когда мочу взяли в бутыл, ее надлежит оберегать от изменений [под влиянием] холода, солнца и ветра. Смотреть мочу следует на свет, но так, чтобы лучи [солнца] на нее не падали, а наоборот, прикрывая ее от лучей. Тогда можно судить о моче по качествам, которые в ней видны.

Да будет известно, что первоначальное указание, даваемое мочой, это [указание] на состояние печени и протоков для влаги, а также на состояние сосудов. При посредстве этого делаются заключения насчет других болезней. Наиболее достоверные признаки — это те, которые указывают на [состояние] печени, особенно на состояние ее выпуклой части.

Признаки, получаемые по моче, извлекаются из семи категорий: категории цвета, категории консистенции, категории прозрачности и мутности, категории осадка, категории количества по скудости и обилию, категории запаха и категории пенности. Есть люди, которые включают в эти категории еще категорию осязания и категорию вкуса, но мы опустим такие категории, избегая и чуждаясь их введения.

Под словами «категория цвета» мы разумеем те цвета, которые глаз видит в моче, то есть черноту, белизну и то, что [стоит] между ними; под категорией консистенции мы разумеем качество мочи в отношении густоты и жидкости, под категорией прозрачности и мутности мы разумеем легкость или трудность для взора проходить сквозь мочу. Разница между этой категорией и категорией консистенции состоит в том, что моча может быть одновременно и густой по консистенции, и прозрачной, подобно яичному белку, разведенному рыбьему клею или оливковому маслу. А иногда жидкое по консистенции бывает мутным, как например, мутная вода, [хотя] она ведь гораздо жиже яичного белка.

Причиной мутности является примесь частиц постороннего цвета, коричневых или имеющих другую окраску: они неразличимы зрением, не являются прозрачными, невидимы по отдельности и отличаются от осадка, так как осадок иногда различим зрением, а также отличаются от цвета, ибо цвет расходится по [всему] веществу жидкости и крепче с ней смешан, [чем эти частицы].

О признаках, определяемых калом

Признаки могут определяться количеством кала, то есть по тому, будет ли он меньше съеденного, или больше его, или равным ему. Известно, что излишек [кала] вызывается большим количеством соков, а малое количество его — малым же количеством [соков] или большей задержкой в слепой кишке и в толстой кишке, или же в подвздошной кишке. Такая [задержка] является наступлением *куланджа* и свидетельствует о слабости изгоняющей силы.

Признаки могут определяться также консистенцией кала: мокрый [кал] указывает на наличие закупорки или же на плохое переваривание пищи, или на слабость мелких вен, которые не отсасывают влагу. [Мокрый кал] может быть вызван истечениями из головы или употреблением таких вещей, которые увлажняют кал. Мокрый, липкий кал свидетельствует о наличии таяния, и тогда он бывает зловонным; а иногда это указывает на множество липких и дурных соков, но тогда кал не будет слишком зловонным. Иногда [такой кал] свидетельствует о значительном количестве съеденной липкой пищи при сильной теплоте натуры, при этих двух [условиях] переваривания не произойдет.

Пенистый [кал] бывает при наличии кипения от сильного жара или же смешения [с ним] большого количества ветра.

Что касается сухого кала, то это указывает на усталость и на растворение, или на обильное выделение мочи, или же на огненный жар, или на сухость пищи, или на продолжительное пребывание [кала] в кишке, о чем мы еще скажем в своем месте.

Если твердый и сухой кал выделяется в смеси с влагой, то причиной его сухости является задержка его в жидкости, которая препятствует его выходу, и отсутствие едкой желчи, ускоряющей [выход кала].

Если [кал] не задерживается [в жидкости] и отсутствуют признаки влаги в кишках, то причиной [выделения сухого кала] служит прилив ихорообразного обжигающего излишка из печени в соседние с ней [кишки; этот излишек] не позволяет [калу] перемешиваться с влагой и ускоряет его [выход].

Признаки определяются также и цветом кала. Естественная окраска кала бывает огненно-желтой, а если окраска его будет темнее, то это указывает на избыток желчи, а в случае бледной окраски — на незрелость его.

Причиной белой окраски кала служит закупорка желчного протока, что является признаком желтухи. Если же к белому [калу] будет примешан еще белый гной, имеющий запах обычного гноя, то это свидетельствует о течи гнойников.

Если кал здорового человека, ведущего неподвижный образ жизни и не занимающегося физическими упражнениями, выделяется вместе с ихором и гноем, то это говорит о том, что он очищается и избавляется от дряблости, вызванной отсутствием физических занятий, о чем мы уже упоминали, говоря о моче.

Знай, что чрезмерно яркая окраска кала в конце болезни свидетельствует большей частью о его зрелости, а также часто указывает на ухудшение состояния [болезни].

[Признаки, определяемые] черным калом, такие же, как и признаки, определяемые черной мочой. Такой кал свидетельствует о наличии сильного горения, или о созревании черножелчной болезни, или об употреблении в пищу красящих веществ, или о принятии таких напитков, которые выводят [из тела] черную желчь. Первое из них — дурной [признак]. Для суждения об образовании [кала] из одной черной желчи недостаточно [черного] цвета [кала], а он должен быть еще кислым, вязущим и кипеть на земле. Наличие этих качеств является плохим признаком, будь то кал или блевотина. Одним из свойств такого кала является блеск. Короче говоря, выделение чистого черножелчного сока является губительным, то есть оно служит признаком смерти.

Что касается черного химуса, то он выделяется довольно часто. Но выделение основного черного сока указывает на чрезмерное горение тела и исчезновение в нем влаги.

Зеленый, а также тусклый зеленый кал указывает на угасание прирожденной теплоты.

Признаки определяются также состоянием кала, который может быть тонким или разбухшим. Разбухший, как навоз скота, [кал] свидетельствует о наличии в нем ветра.

Признаки определяются также временем выделения [кала]. Если кал выделяется скоро и раньше обычного времени, то это является плохим признаком, свидетельствующим о множестве желчи и слабости удерживающей силы. Если выделение его задерживается, то это указывает на слабость пищеварения, холодность кишок и обилие влаги.

Звук [при выделении] кала является признаком наличия раздувающего ветра.

Неопределенная и неоднородная окраска [кала] служит плохим признаком, о чем мы еще скажем в Книге о частных [заболеваниях].

Самым лучшим считается скомканный кал, частицы которого однородны и в котором есть водянистые и сухие частицы, хорошо перемешанные, по густоте же он напоминает мед. Такой [кал] выходит легко, не жжет, имеет желтоватую окраску и не слишком зловонный запах, а также не урчит и не пенится [при выделении]. Кроме того, он выделяется в обычное время и по количеству бывает близким к количеству съеденного.

Знай, что не всякий однородный и гладкий [кал] служит хорошим признаком, потому что это происходит не только от хорошей зрелости [кала] и однородности его частиц, а иногда и от горения и сплошного таяния [в теле]. В таких случаях те два [качества] кала принадлежат к числу плохих признаков.

Знай, что кал умеренной консистенции бывает жидковатым, но он считается хорошим в том случае, если не урчит [при выделении]

и не смешан с ветром, а также не выделяется прерывисто и понемножку. В противном случае он должен быть смешан с ихором, который тревожит его и не дает ему собраться. Вот и все.

Заслуживают внимания также признаки, определяемые потом и другими вещами. Однако рассуждение о них больше относится к рассуждению о частных [заболеваниях], поэтому ты найдешь в Книге о частных [заболеваниях] лучшее разъяснение всего того, что касается кала, мочи и прочего.

О СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ

О причине здоровья и болезни и неизбежности смерти

Медицина, прежде всего, разделяется на две части: теоретическую часть и практическую часть. Каждая из этих [частей] является наукой и теорией. Однако та часть, которая особо именуется теорией, говорит только о воззрениях, а никак не о практических знаниях, то есть это та часть, при помощи которой познаются природы, соки, силы, разновидности болезней, их проявление и причины.

Та часть, которая особо именуется практической, дает познание того, как производить процедуры и устанавливать режим, то есть это та часть, которая учит тебя, как сохранить здоровье при таком-то состоянии тела или же как лечить тело при таком-то состоянии тела или же как лечить тело при таком-то заболевании. Ты не думай, что практическая часть есть только практика и приемы [лечения]. Наоборот, она является той частью [медицины], которая обучает этой практике и приемам [лечения], как мы разъяснили выше.

В первой и второй частях [Книги] мы закончили [изложение] общей теоретической части медицины.

Теперь в остальных двух [частях] мы изложим практическую часть [медицины] в общих чертах.

Практика разделяется на две части. Первая из них — знание режима здоровых тел, то есть она посвящена вопросам сохранения здоровья и поэтому называется наукой сохранения здоровья. Вторая же часть — знание режима больного тела, указывающее пути возврата к здоровому состоянию; она называется наукой лечения.

В настоящей [третьей] части кратко изложим рассуждения о сохранении здоровья.

Мы говорим: первоисточник образования нашего тела состоит из двух вещей, а именно: семени мужчины, служащего как бы активным началом, и женского семени и менструальной крови,

служащей как бы почвой. Ввиду того, что эти два начала обладают общими качествами текучести и влажности, а также противоположными свойствами, выраженными преобладанием водянистости и землистости в крови и в женском семени, и преобладанием воздушности и огненности в мужском семени, то необходимо, чтобы первичное соединение их было влажным, хотя в образовавшемся от них существе содержится также землистость и огненность.

Землистость в силу своей твердости и огненность благодаря свойству заставлять созревать взаимно содействуют друг другу, завязывают зародыш и превращают его в очень твердое состояние. Однако это затвердение не достигнет степени затвердения таких твердых тел, как камень и стекло, которые несколько не распадаются или распадаются в такой незначительной степени, что оно незаметно. По этой причине они остаются навсегда или на очень долгое время в безопасности от разрушения, вызываемого распадом. Но [с зародышем] дело обстоит иначе. А именно, наше тело служит объектом двух видов разрушения, каждый из которых обуславливается внутренними и внешними причинами. Один из видов разрушения — постепенное исчезновение влаги, из которой мы созданы, а другой — загнивание и порча влаги и утрата ею способности поддерживать жизнь. Однако это отличается от первого вида разрушения, хотя тоже наносит [влаге] ущерб вплоть до ее высыхания; при этом влага сначала портится, затем изменяет свое пригодное для нашего тела состояние и под конец, вследствие гниения, она исчезает.

Загнивание сначала портит влагу, а затем уничтожает ее, а сухие золоподобные вещи рассыпает. Кроме этих двух [видов] разрушения имеются и другие [виды] разрушения, вызываемые другими причинами, как-то: холод, заставляющий замерзать, знойный ветер, различные виды губительного нарушения непрерывности и другие заболевания. Однако только два первых упомянутых вида нарушения принадлежат к трактуемому вопросу и более достойны внимания для сохранения здоровья.

Каждый из этих [видов] разрушения вызывается причинами внешними или внутренними.

К внешним причинам относится воздух, уничтожающий и заставляющий загнивать [влагу].

К внутренним причинам относятся находящиеся в нас прирожденная теплота, уничтожающая в нас влагу, и побочная теплота, образующаяся внутри нас от пищи и других гнилостных [веществ].

Все эти причины содействуют друг другу в усыхании нашего [тела]. Ведь даже наше начальное развитие и достижение зрелости, а также наша способность производить различные действия, сопровождаются большим усыханием, имеющим место в нашем [теле]. В дальнейшем такое усыхание продолжает иметь место до полного завершения.

Усыхание, которое происходит в нашем [теле], есть необходимость, которой нельзя избежать. С самого начала мы представляем

собой крайнюю влажность, поэтому, безусловно, необходимо, чтобы наша теплота осилила влагу, иначе она будет задушена [влажгой]. Теплота, безусловно, постоянно действует [на влагу] и постоянно ее высушивает. [Теплота] сначала высушивает [тело] до степени умеренной [сухости].

Когда наше тело достигает степени умеренной сухости и притом теплота остается неизменной, дальнейшее усыхание уже не будет таким, как сначала, а будет становиться сильнее, ибо чем меньше [масса] вещества, тем сильнее оно подвергается [усыханию]. В конечном счете сухость выходит за пределы умеренности и продолжает расти до тех пор, пока влага не исчезнет.

В силу того, что прирожденная теплота становится причиной уничтожения своей материи, она при случае превращается в причину самоугасания и гаснет точно так же, как лампа, когда [в ней] кончается масло.

По мере возрастания сухости уменьшается теплота, и таким образом постоянно происходит одряхление [тела], вместе с тем ослабевает способность к замене исчезающей в возрастающих количествах влаги.

Увеличение сухости [тела] происходит по двум причинам: а) по причине уменьшения поступления [в тело] вещества, б) по причине уменьшения самой влаги вследствие ее исчезновения, вызываемого теплотой. Ослабление же теплоты обуславливается [следующими] факторами: а) в силу преобладания сухости в веществе тела, б) в силу уменьшения прирожденной влаги, служащей [для теплоты] как бы материей, то есть она выполняет роль масла в лампе, ибо в лампе имеются две влаги — вода и масло. Одна из них поддерживает [горение лампы], а другая гасит ее. Точно так же прирожденная влага поддерживает прирожденную теплоту, а посторонняя влага подавляет ее вследствие увеличения [количества] посторонней влаги, обусловленного слабостью пищеварения; эта влага служит как бы водой в лампе.

Когда завершается высыхание [прирожденной влаги], то угасает [прирожденная] теплота и наступает естественная смерть.

Существование тела, пока оно живо, происходит не оттого, что первоначальная естественная влага противостоит в течение долгого времени уничтожающему ее [действию] теплоты внешнего мира, прирожденной теплоте самого тела и теплоте, образуемой движением [тела], ибо эта [влага] бессильна для такого противостояния, но противостоит она благодаря [постоянной] замене питательным веществом исчезнувшей части [влаги]. Мы уже говорили о том, что сила [тела] перерабатывает пищу и использует ее до определенного предела.

Искусство сохранения здоровья не является искусством, предотвращающим смерть, или избавляющим тело от внешних бедствий, или предоставляющим каждому телу очень долгую жизнь, что свойственно желать человеку. Оно обеспечивает только предотвра-

щение загнивания [прирожденной влаги] и предохранение влаги от быстрого исчезновения.

В течение определенного времени влага может оставаться в силе, что зависит от ее первоначальной природы.

Это [обеспечение] достигается следующим образом: а) установлением правильного режима для замены той [влаги], что исчезает из тела, б) установлением режима, предотвращающего преобладание причин, ускоряющих и вызывающих усыхание и в) установлением режима, предохраняющего [влагу] от загнивания, что достигается путем защиты и охранения тела от преобладания побочной теплоты, как внешней, так и внутренней.

Не все тела одинаковы по силе основной влаги и основной теплоты, а каждое в этом отношении отличается. Каждое тело имеет определенный предел противостояния неизбежному усыханию, что определяется натурой [каждого тела], природенной теплотой и количеством природенной влаги. Тело не переходит этого предела, но иногда случается так, что оно не в состоянии достичь его в силу проявления новых причин, способствующих усыханию или же приводящих к гибели иным путем.

Многие люди говорят, что [первый случай] является естественной смертью, во втором же случае смерть называют случайной.

Таким образом, искусство сохранения здоровья является как бы средством доведения каждого человеческого тела путем сохранения необходимых для него благоприятных условий до того возраста, когда [наступает смерть], называемая естественной смертью. Такое сохранение поручено двум силам, которым служит врач. Одна из них — сила естественная, то есть питающая и обеспечивающая замену того, что исчезает из тела, вещество которого близко к землистости и водянистости. Вторая — животная сила, то есть сила, заставляющая биться пульс. Она обеспечивает замену исчезнувшей части пневмы, имеющей воздушную и огненную субстанцию.

Ввиду того, что пища не обладает фактическим сходством [по натуре] с использующими ее органами, была создана изменяющая сила, чтобы изменять пищу до сходного с использующими ее органами состояния, то есть, чтобы она стала пищей действительно и на деле. Для этой цели были созданы различные органы и каналы, служащие для привлечения, выталкивания, удержания и переваривания.

Таким образом, мы говорим, что основное в искусстве сохранения здоровья — это есть уравнивание необходимых, общих факторов, о которых упоминалось [выше]. Основное внимание нужно уделять уравниванию семи факторов. Они суть: 1) уравнишенность природы, 2) выбор пищи и питья, 3) очистка [тела] от излишков, 4) сохранение [правильного] телосложения, 5) улучшение того, что вдыхается через нос, 6) приспособление одежды и 7) уравнишенность физического и душевного движения. К последнему относятся в какой-то мере сон и бодрствование.

О ВОСПИТАНИИ

О режиме ребенка с момента его рождения до того, как он встанет на ноги

Что касается режима беременных и близких к родам женщин, то об этом мы напишем в отдельных статьях.

Относительно режима новорожденного, обладающего уравновешенной натурой, ученые люди сказали, что первым долгом необходимо перерезать пуповину, оставляя ее на четыре пальца, затем перевязать ее слабо скрученной чистой шерстью, чтобы не было больно; после этого надо положить на это место лоскут ткани, смоченной оливковым маслом. После обрезания пуповины необходимо взять поровну куркумы, драконовой крови, *анзарута*, кумина, *ушны* и мирры, растерев их, посыпать на пуповину. После этого нужно поспешить обмыть тело ребенка слегка соленой водой, чтобы поверхность тела отвердела и окрепла его кожа. Лучше всего следует смешать с солью немножко кровавика, костуса, сумаха, пажитника и *са¹тара*. Нос и рот не смачивают соленой водой. Мы сочли нужным сразу же укрепить тело [ребенка] потому, что он вначале испытывает неприятность от всего того, что прикасается [к его телу] и все ему кажется жестким и холодным. Это происходит от нежности его кожи и от его теплоты. По этой причине всякая вещь для него является холодной, жесткой и грубой. Если ребенок будет слишком грязен и влажен, то надо будет вторично обмыть соленой водой. Затем нужно купать его в теплой воде. При этом постоянно нужно очищать его ноздри пальцами со стриженными ногтями. После этого нужно капнуть в глаза немного оливкового масла. Нужно также пощекотать задний проход мизинцем, чтобы он открылся, при этом надо остерегаться действия холода.

Когда пуповина отпадает, что случается через три-четыре дня, то лучше всего следует посыпать на [пупок] золу раковины, или золу сухожилия телянка, или жженого олова, растертые в вине.

Когда нужно будет пеленать [ребенка], то необходимо, чтобы восприемница сначала нежненько прикоснулась кончиками пальцев и помяла части его тела. При этом она должна расширять то, что

желательно расширить, и суживать то, что желательно сузить, чтобы каждой [части тела] придать более красивую форму. Все это следует повторить несколько раз легким ощупыванием концами пальцев. Глаза постоянно нужно вытирать чем-нибудь вроде шелковой материи. Надлежит также слегка подавить мочевого пузыря, чтобы облегчить испускание мочи. Затем необходимо вытянуть обе руки [ребенка] так, чтобы локтевая часть его рук прикоснулась к коленям. Голову ребенка обертывают тканью или надевают подходящий колпачок. Кладут его спать в комнате с умеренным воздухом, то есть ни холодным, ни жарким; при этом необходимо, чтобы в комнате была тень и сумрак, то есть туда не должен проникать резкий свет. Также необходимо, чтобы в колыбели голова его лежала выше остальных частей тела, и нужно остерегаться того, чтобы не погнулись его шея, конечности и спиной хребет.

Летом нужно купать [ребенка] водой умеренно горячей, а зимой более горячей, но не обжигающей.

Лучше всего купать ребенка и мыть горячей водой после продолжительного сна. Иногда можно купать в день по два-три раза; при этом в летнее время можно постепенно переходить к менее теплой воде, но зимой надо купать только водой умеренной теплоты. Надо купать его до тех пор, пока тело его не разгорячится и не покраснеет. Затем вынуть его [из воды].

При [купании] надо предохранять его уши от попадания воды. Во время купания ребенка нужно держать следующим образом. Сначала купающий кладет ребенка грудью, а не животом, на свою левую руку и придерживает правой рукой. Затем во время мытья он старается чтобы обе ладони [ребенка] слегка и осторожно касались его спины, а стопы — его головы. Затем ребенка осушают мягкой тряпкой и потихоньку обтирают, причем сначала кладут на живот, а затем на спину. В течение всего этого времени не перестают поглаживать, пощупывать и придавать форму [его членам]. Затем приводят [ребенка в надлежащее положение], пеленают и капают ему в нос сладкого оливкового масла, что промывает его глаза и очищает оболочки глаз.

О режиме кормления грудью и отнятия от груди

Относительно обстоятельства кормления грудью и [иного] питания нужно сказать следующее: по мере возможности надлежит кормить молоком матери, потому что оно как пища более похоже на вещество той пищи, которую [ребенок] получал в виде менструальной крови, будучи еще в чреве [матери]. Именно эта кровь превращается в молоко, и поэтому ребенок легче воспринимает его и быстрее привыкает [к нему]. Практикой установлено, что при сосании соска матери ребенок получает очень большую пользу для предотвращения различных страданий. Надо ограничиться кормлением два-три раза в день, притом вначале не надо кормить много.

К тому же желательнее, чтобы сначала кормил кто-нибудь другой, а не мать, до тех пор, пока натура матери уравнивается. Перед кормлением хорошо давать ребенку полизать немного меда.

По утрам, прежде чем кормить ребенка, нужно два-три раза потянуть сосок, чтобы отцедить [немного] молока, в особенности, если молоко имеет изъяны, а затем уже прикладывать к груди. Если молоко недоброкачественное и горькое, то кормилице лучше всего, не поевши прежде самой, не кормить ребенка.

К числу необходимых для младенцев полезных средств для укрепления природы относятся: во-первых, легкое покачивание и, во-вторых, музыка и песня, напеваемая обычно при убаюкивании. По степени восприятия этих двух вещей ребенком предрасполагают его к физическим упражнениям и музыке. Первое относится к телу, а второе — к душе.

Если имеется какое-нибудь препятствие для кормления ребенка материнским молоком по причине слабости матери или испорченности или жидковатости [молока], то необходимо выбрать кормилицу, отвечающую описываемым ниже требованиям по возрасту, по внешности, по натуре, по форме груди, по качеству молока, по времени, истекшему с момента родов до момента кормления [чужого ребенка], и по полу ее ребенка.

Когда такая кормилица найдется, нужно улучшить ее пищу, давая ей кушанья из пшеницы, полбы, мяса ягненка, козленка и рыбы, не имеющей вонючего и жесткого мяса; латук, миндаль и лесной орех тоже являются достохвальной пищей. Из овощей для кормилицы плохим являются индау, горчица и базилик огородный, потому что они портят молоко; такое действие оказывает и мята обыкновенная.

Что касается требований, предъявляемых к кормилице, то начнем с требования к ее возрасту: мы говорим, что самый лучший возраст — между 25 и 35 годами. Это считается молодостью и возрастом здоровья и совершенства.

Что касается внешности и телосложения [кормилицы], то она должна иметь приятный цвет [кожи], сильную шею, сильную и широкую грудь, развитые упругие мышцы, должна быть не слишком толстой и не слишком худощавой.

У [кормилицы] должен быть хороший и добрый характер, то есть она не должна быстро поддаваться таким дурным душевным реакциям, как гнев, печаль, страх и тому подобное, потому что все это портит природу и часто отражается на кормлении. По этой причине посланник божий, да благословит его Аллах и да приветствует, запретил [нанимать] в качестве кормилиц бесноватых женщин. К тому же дурной характер кормилицы служит причиной плохого ухода за младенцами и уменьшает заботливость кормилицы.

Что касается формы груди, то они должны быть плотными и большими, но не отвислыми, при этом, однако, они не должны быть безобразно большими и должны быть ни мягкими, ни твердыми.

Молоко [кормилицы] должно обладать умеренной густотой и [выделяться] в умеренном количестве, его цвет должен быть белым и не изменяться, но не быть ни зеленоватым, ни желтоватым, ни красноватым; оно должно иметь приятный, а не дурной запах; вкус его должен быть сладковатым, ни горьким, ни соленым и не кислым.

Частицы его должны быть однородными, тогда оно не бывает жидким, не растекается и в то же время не бывает очень густым, как квашеное. Частицы такого [молока] не разнородны, и оно не образует много пены.

Качество молока испытывается капанием его на ноготь: если оно растечется, значит, оно жидкое, если же не растечется по ногтю, то оно густое. Оно испытывается и в стеклянной чаше: добавляя в молоко немного мирры, размешивают пальцем, в результате узнается количество свернувшейся части и отделившейся жидкости. У хорошего молока свернувшаяся часть и жидкая часть бывают равны.

Если поневоле приходится пользоваться кормилицей, молоко которой не обладает описанными качествами, то поступают следующим образом: поят [ребенка этим молоком] и одновременно же лечат кормилицу.

Что касается [искусственного] кормления, то при густоте и дурном запахе молока лучше всего поить им после выдерживания его на воздухе, если же молоко бывает слишком теплым, то не следует, конечно, поить им [ребенка] натошак.

Что до лечения кормилицы, то, если у нее густое молоко, надо поить ее *сиканджубин ал-бузури'ем*, кипяченным вместе с такими разжижающими средствами, как пулегиевая мята, иссоп, тимьян и горный са'тар; ей дают цитрона и тому подобного; к ее еде нужно добавлять и немного редьки. Рекомендуются вызвать рвоту у кормилицы путем поения горячим *сиканджубином*. Ей также рекомендуется умеренно заниматься физическими упражнениями. Если у нее горячая натура, то ей следует пить *сиканджубин* вместе с жидким вином или отдельно.

Если у нее молоко жидковатое, то ей не рекомендуется заниматься физическими упражнениями, и надо ей давать пищу, образующую густую кровь. Иногда ей дают сладкое вино или виноградную патоку, если тому нет никакого препятствия; рекомендуется также длительный сон.

Если [у нее] молока окажется мало, то нужно выяснить причину этого. Причиной же может быть дурная горячая натура всего тела или только грудей, что можно выяснить по приметам, изложенным в предыдущих главах. Если при ощупывании грудей замечается наличие в них жара, то надо давать ей ячменный отвар, шпинат и тому подобное. Если чувствуются признаки холодности природы, или наличие закупорки, или слабости привлекающей силы, то надо добавить к ее пище легкие вещи с более горячим свойством. Нужно также осторожно поставить банки под грудями. В данном случае

полезными являются и семена моркови, очень полезна сама морковь. Если причиной нехватки молока является малое употребление пищи, то надо кормить ее супом, изготовленным из ячменя, отрубей и различных круп. Полезно и говяжье сало с чистым вином. Надо добавить ей в суп и вообще в пищу корня и семян фенхеля лекарственного, укропа и чернушки посевной.

Говорят, что в этом случае очень полезно кушать овечье или козье вымя вместе с находящимся в нем молоком. Оно полезно по своему сходству с [женской грудью] или по своему качеству. Опытом установлено, что если в течение нескольких дней подряд [давать кормилице пить] ячменную воду с добавлением одного *дирхема* личинок древесного точильщика или сушеных дождевых червей, то это оказывает большую пользу, а равно и бульон из голов соленой рыбы, заправленный соком укропа.

К числу увеличивающих количество молока средств относятся также следующие: к одной *укийе* говяжьего сала добавляют немного чистого вина и дают выпить, или же берут молотое кунжутное семя, смешивают с вином, процеживают и дают пить, или прикладывают к грудям [кормилицы] лекарственную повязку от отстоя нарда с оливковым маслом и молоком ослицы, или же берут одну *укийю* мякоти сваренного баклажана, и, намочив ее в вине, дают [кормилице], или же кипятят в вине отруби с редькой и дают пить, или же берут три *укийи* семян укропа и по одной *укийе* семян пажитника голубого, семян порея и по две *укийи* семян люцерны и пажитника сеного, все это смешивают с выжатым соком фенхеля лекарственного, медом и салом и дают пить.

Если молока [у кормилицы] выделяется настолько много, что причиняет ей беспокойство и оно портится из-за большого прилива и сгушения [в грудях], то его [количество] уменьшают путем убавления пищи кормилицы или даче ей менее питательной [пищи]. Прикладывают также к грудям и телу повязку из смеси кумина и уксуса, или смеси чистой глины с уксусом, или же варенной в уксусе чечевицы; затем ей дают пить соленую воду.

Употребление обильного количества мяты или прикладывание ее к грудям увеличивает [выделение] молока.

При неприятном запахе молока [кормилицу] лечат приятно пахнущим вином, а также кормят ее хорошей пищей с приятным запахом.

Что касается требования, предъявляемого к сроку, истекающему от родов кормилицы, то необходимо, чтобы ее разрешение от бремени было не слишком близким, то есть полтора-два месяца. Необходимо также, чтобы ее ребенок был мальчиком и чтобы она носила его в течение естественного периода, то есть чтобы у нее не было преждевременных родов или не было в обычае делать выкидыш.

Кормилице рекомендуется умеренно заниматься физическими упражнениями и питаться пищей, дающей хороший химус. Ни в коем случае нельзя с ней иметь половое сношение, потому что это

приводит в движение менструальную кровь, что портит запах молока и уменьшает его количество. Она даже может забеременеть, что будет очень вредно для обеих детей. Грудной ребенок пострадает от израсходования лучшей части молока на питание зародыша, а зародыш — от уменьшения питания, вызванного потребностью грудного ребенка в молоке.

При каждом кормлении, в особенности при первом кормлении, необходимо отцедить немного молока и, слегка массируя [грудь], помочь [ребенку], чтобы усиленное сосание не причинило вреда [его] горлу и пищеводу. Таким образом облегчается [сосание].

Полезно давать [ребенку] перед каждым кормлением ложку меда, будет неплохо, если примешивать [к меду] немного вина. Не нужно в один раз кормить слишком много, а лучше всего кормить понемножку и многократно. Если сразу накормить [ребенка] досыта, то это часто приводит к остолбенению, вздутию [живота], скоплению ветра и делает мочу бесцветной. Если [у ребенка] все это случается, то его не нужно кормить и следует заставить изрядно поголодать и уложить спать до [полного] переваривания.

В первые дни нужно кормить самое большее три раза в день. Как мы уже упомянули выше, если в первый день кормит [ребенка] не мать, то это лучше. Когда у кормилицы ухудшается натура, или появляется причиняющая страдания болезнь, или сильный понос, или беспокоящий запор, то лучше поручить кормление другой [женщине], до тех пор, пока [кормилица] не поправится. Таким же образом нужно поступать, если [кормилица] вынуждена принимать различные сильно действующие лекарства.

Если [ребенок] спит после кормления, то не следует сильно качать колыбель, ибо при этом молоко взбалтывается в его желудке, а нужно двигать [колыбель] тихонько. Небольшой плач перед кормлением является полезным.

Естественный период кормления — два года. Если у ребенка появляется аппетит к чему-нибудь другому, кроме молока, то надо давать постепенно и не понуждать его.

Когда появляются передние зубы, нужно постепенно переходить к более плотной пище, исключая твердые для жевания вещи. Нужно начинать с хлеба, жеванного кормилицей. Затем дают хлеб с водой и медом, или вином, или молоком, при этом дают выпить еще немного воды; иногда к воде примешивают немного вина.

Ни в коем случае не нужно кормить досыта. Если случится с ним перенасыщение, вздутие живота и моча станет белой, то ничего ему давать не следует. Лучше всего кормить ребенка после смазывания [его тела] и купанья.

В дальнейшем, когда [ребенка] отнимают от груди, то переходят к [чему-либо] вроде похлебки и легкоусвояемого мяса.

Нужно, чтобы отнятие от груди происходило постепенно, а не вдруг сразу. При этом занимают ребенка [кушаньем], изготовленным в виде желудей из хлеба и сахара. Если [ребенок] неотступно требует грудь, просит кормить и плачет, то надо смазать [сосок]

груди растертой смесью из мирры и пулегиевой мяты, взятых по одному *дирхему*.

В заключение мы скажем: уход за ребенком заключается в его увлажнении, ибо его натура сходна с [влажгой] и нуждается в ней для питания, роста и умеренного, но частого движения. Это естественно для него, и сама природа требует этого, в особенности тогда, когда он переходит от поры детства к юности.

Когда ребенок начинает становиться на ноги и передвигаться, то надо предохранять его от насильственных движений. Не следует ему давать ходить или сидеть до тех пор, пока он сам этого не пожелает, ибо так могут повредиться ноги и позвоночник.

Когда ребенок начинает сидеть и ползать по земле, необходимо сажать его на мягкое и гладкое место, чтобы шероховатость земли не поцарапала его; при этом оттуда убирают щепки, ножи и тому подобные колющие и режущие предметы. Нужно предохранить его от скольжения с высокого места.

Когда начинают прорезаться клыки, нужно воспрепятствовать ребенку есть твердые для жевания вещи, чтобы в результате усиленного жевания не исчезло вещество, образующее клыки. В это время нужно смазывать его десны мозгом кролика и внутренним куриным жиром, чтобы облегчить прорезание [зубов]. Если десны препятствуют [прорезанию], то нужно смазать голову и шею [ребенка] оливковым маслом, промытым путем взбалтывания с горячей водой. Нужно также покапать такого оливкового масла в уши.

Когда [зубы] вырастут до такой степени, что дадут возможность кусать, [ребенок] сует к ним свои пальчики и прикусывает их. В таком случае нужно дать ему кусок не слишком сухого солодкового корня или его сгущенного сока, потому что в данном случае это очень полезно.

[Солодковый корень] полезен также при различных язвах и болях в деснах. Необходимо также потереть [полость] его рта солью с медом, чтобы не появились боли. Затем, когда усилится рост [зубов], нужно давать [ребенку] куски леденца из сока солодки или же [кусок] не слишком сухого ее корня, которые он должен держать во рту.

Когда [у ребенка] растут зубы, то очень подходяще смазывать ему шею сладким оливковым маслом или вообще сладким маслом. Когда же [он] начнет говорить, нужно постоянно смазывать ему основание языка.

О заболеваниях грудных детей и их лечения

Под лечением [грудных] детей здесь подразумевается установление режима для кормилицы: если у нее наблюдается переполнение кровью, то ей пускают кровь путем приставления [отсасывающих] банок или вскрытия [вены]. В случае переполнения каким-либо соком, ее очищают от [избытка] этого сока. Если требуется закрепить естество или ослабить его, или же приостановить

[поднятие] паров в голову, или улучшить [работу] дыхательных органов, или изменить дурную натуру, то кормилицу лечат посредством соответствующих средств.

Если кормилица лечится послабляющими [средствами] или у нее случается сильный понос сам по себе, или она лечится [посредством] вызывания рвоты, или у нее случится сильная рвота сама по себе, то лучше всего в тот день поручать кормление [ребенка] другой [женщине].

Теперь упомянем частные заболевания, случающиеся у [грудных] детей. К таким [заболеваниям] относятся воспаления [букв. опухоли], которые случаются в деснах при росте зубов, или воспаление в области сухожилий обеих челюстей, и спазма этих [сухожилий]. Если это случается, то необходимо осторожно пощупать эти места пальцами и помазать маслами, упомянутыми выше в связи с ростом зубов. Некоторые полагают, что в таком случае надо прополаскивать рот смесью меда с маслом ромашки лекарственной или смолой терпентинового дерева. Поливают голову [ребенка] водой, вскипяченной с ромашкой лекарственной и укропом.

Относительно поноса, случающегося у детей, в особенности во время прорастания зубов, некоторые полагают, что это вызывается тем, что [ребенок] всасывает вместе с молоком соленое, гноеобразное выделение на деснах. Возможно, что это и не является причиной [поноса], а происходит он от того, что естество [в это время] бывает занятым созданием органов, а не пищеварением. [Может быть, причиной является] боль, которая тоже препятствует пищеварению в слабых телах.

Если [понос] будет незначительным, то не следует им заниматься. При наличии опасности его усиления нужно сделать припарку на живот [ребенка] из семян розы, или сельдерея, или аниса, или кумина, или же прикладывать к его животу повязку из намоченных уксусом кумина и розы, или из проса, кипяченного в воде с добавлением небольшого количества уксуса.

Если это не поможет, то нужно дать ему в холодной воде один данак сычужины козленка-сосунка. При этом надо предотвратить свертывание молока в желудке [ребенка], для чего в тот день следует давать ребенку такие заменители молока, как яичный желток всмятку, сваренный в воде мякиш хлеба и сваренное в воде толокно. Если появляется [у ребенка] запор, то в задний проход вкладывают кал мыши, или свечку из чистого, варенного до густоты меда, или из смешанного с пулегиевой мятой или «фиалковым корнем» в обычном или жженом виде. Или же [ребенку] дают немного меда, или [кусочек] смолы терпентинового дерева, величиной с горошину, и осторожно обтирают ему живот оливковым маслом или мажут пупок бычачьей желчью с цикламеном. Иногда [у ребенка] на деснах появляется как бы ожог, в таком случае мажут нагретым маслом и воском; полезно также соленое тухлое мясо.

Иногда, в особенности при прорастании зубов, появляется спазма. Большею частью она вызывается расстройством пищеварения вместе с крайним ослаблением нервов, в особенности это бывает у толстых и влажных детей. В этом случае лечат ирисовым маслом, или маслом касатика или *хенны*, или маслом желтофиоля.

Иногда случается [у детей] *кузаз*, в этом случае нужно лечить водою, в которой сварен бешеный огурец, или смесью фиалкового масла и масла бешеного огурца.

Если спазмы случаются после лихорадки и сильного поноса или же они появляются понемногу, то можно предположить, что они обусловлены сухостью [натуры]. В этом случае из суставов нужно вызвать пот при помощи чистого фиалкового масла или же смешанного с небольшим количеством чистого воска. Кроме того, несколько раз нужно полить голову [ребенка] оливковым маслом, фиалковым маслом и другими. Таким же образом нужно поступать, если случается сухой *кузаз*.

[Грудные] дети страдают также кашлем и насморком; в этом случае рекомендуется полить на голову больного [ребенка] большое количество горячей воды и несколько раз помазать медом его язык; затем щекочут пальцами заднюю часть языка, чтобы вызвать обильную рвоту слюною, после чего он выздоровеет. Или же берут гуммиарабик, трагакант, семена айвы, сгущенный сок солодки и леденец и каждый день дают понемногу всего этого пить с парным молоком.

Иногда дети страдают расстройством дыхания, тогда нужно мазать оливковым маслом под ушами и заднюю часть языка и вызвать рвоту. Полезно также покрыть весь язык [маслом]. Кроме того, нужно капать в рот горячую воду и датьлизать немного льняного семени с медом.

Дети также часто страдают болезнью *кула*, ибо кожа их рта и языка очень мягкая и не выдерживает даже нежного трения, тем более трения водянистой части молока. Поэтому это беспокоит их и вызывает *кула*.

Самое скверное *кула* — это имеющее угольно-черную окраску, оно смертельно.

Излечиваются только белое и красное [*кула*], причем нужно лечить более легкими средствами от *кула*, упомянутыми в Книге о частных [заболеваниях]. Иногда достаточно одной растертой фиалки или смешанной с розой и с небольшим количеством шафрана, или [можно ограничиться] одним сладким рожком. Иногда достаточно дать выжатый сок латука, черного паслена и астрагала. Если понадобятся более сильные средства, то надо употребить растертый солодковый корень.

Иногда от прыщей десен и *кула* помогают тщательно растертая с медом мирра, чернильный орешек и корочки ладана. Иногда можно ограничиться сгущенным соком кислых ягод шелковицы или незрелого винограда. Полезно также полоскать рот медовым вином

или медовой водой с последующим употреблением некоторых упомянутых нами сушащих средств.

Если потребуются более сильные средства, то надо брать по шести *дирхемов* куркумы, гранатовой корки, гранатового цвета и сумаха, чертыре *дирхема* чернильных орешков и два *дирхема* укропа. Все это истолочь, просеять и сыпать [в рот].

Иногда [у детей] из уха течет жидкость, это происходит оттого, что их тело, в особенности их мозг, очень влажны. В таких случаях нужно всунуть в ухо немного шерсти, смоченной смесью меда и вина, в которую добавляется еще немного квасцов или шафрана, или природной соды. Иногда можно ограничиться смачиванием шерсти только терпким вином. Иногда употребляют также немного шафрана, но и в этом случае добавляется вино.

У детей часто болят уши от ветра или сырости. Их нужно лечить соком ликия, *са'таром*, каменной солью, чечевицей, миррой, семенами колоквинта и можжевельником. Все это кипятят в масле и капают в уши.

Иногда в мозгу детей появляется горячая опухоль, называемая «жаждой», вследствие чего боль распространяется на глаза и горло и желтеет лицо. В таком случае нужно охладить и увлажнить мозг путем прикладывания кожуры тыквы и огурца, [примочки] из сока паслена и, в особенности, портулака огородного и розового масла в смеси с небольшим количеством уксуса и яичного желтка с розовым маслом. [Кожуру или примочку] нужно постоянно менять.

В голове у [грудных] детей собирается вода; о лечении этого мы упомянули в связи с болезнями головы.

Когда у детей опухают глаза, то нужно их мазать соком ликия и молоком, затем промывать отваром ромашки, а также настоем базилика огородного. Оттого, что дети много плачут, у них иногда на зрачках появляется бельмо, и в этом случае нужно лечить выжатым соком паслена. Если же от плача на веках появляется *сулак*, то также нужно лечить соком паслена.

Если [у грудных] детей случается лихорадка, то в таком случае лучше всего тепло одеть кормилицу, а также дать ей выпить что-либо вроде гранатового сока с *сиканджубином* и медом, или огуречного сока с небольшим количеством камфоры и сахара. Затем заставляют пропотеть [ребенка]; для этого выжимают сок свежего тростника, и этот сок прикладывают к темени и к ногам, затем закутывают, вследствие чего он будет потеть.

Когда дети страдают режиями [в животе], то они корчатся и плачут; в таком случае делают им припарку на живот горячей водой или большим количеством согретого масла, смешанного с небольшим количеством воска.

Дети иногда непрерывно чихают, что может быть вызвано опухолью в области мозга; в таком случае лечат опухоль путем охлаждения и смазывания [головы] охлаждающими средствами, как-то: соками и маслами, а если [чиханье] вызвано не опухолью

[в области мозга], то нужно вдуть в обе ноздри порошок базилика огородного.

Иногда на теле детей появляются прыщи. Если они превращаются в черные язвы, то это смертельно, а белые, как и красные, излечимы. Если смертельны язвы *кула'* [во рту], то почему им не быть смертельными, когда они [покрывают все тело] в виде прыщей. Иногда появление прыщей бывает очень полезным. Во всех случаях лечат такими сушащими средствами, как роза, мирт, листья мастикового дерева и тамариска, путем обмывания [ребенка] водою, в которой вскипачены эти средства. Лечат также маслами этих растений.

Доброкачественные прыщи нужно оставлять до их созревания и потом уже лечить. Если [прыщи] превращаются в язвы, то употребляют пластырь, изготовляемый из свинцовых белил. Иногда нужно промывать медовой водою с добавлением небольшого количества природной соды. Так же поступают и при *кула'*. Если [прыщи] становятся очень плотными и потребуются применить более сильные средства, то нужно промывать раствором одного *баврака*, только нужно добавлять молока, чтобы [ребенок] легче переносил [промывание].

Если поверхность кожи [ребенка] покрывается волдырями, то надо купать его в теплой воде, вскипаченной с миртом, розой, ситником ароматным и листьями мастикового дерева. В таком случае нужнее всего улучшать пищу кормилицы.

Иногда у детей опухает пупок от чрезмерного плача или порождается одна из причин, вызывающих грыжу. В таких случаях рекомендуется измельчить ажгон, замесить его на яичном белке и приложить к больному месту, а сверх него тонкую льняную тряпку; или жженный люпин и мирру, смоченные *набизом*, и потом перевязать. Более действенными являются такие вяжущие средства горячего качества, как мирра, кора и шишки кипариса, *акакийя*, сабур и то, что указано в связи с грыжей.

Бывает и так — на пупке, в особенности сразу же после перерезания пуповины, появляется опухоль. В таком случае надо дать выпить ребенку *шанкаля*, а это есть воловик, и смолы терпентинового дерева, [предварительно] растворив оба в кунжутном масле; нужно также смазать этой смесью пупок.

Иногда случается так, что ребенок не спит, беспрестанно и очень громко плачет, и в результате возникает необходимость в искусственно вызванном сне. Может быть, он заснет, если приложить ему к темени и к вискам кожуру или семена мака, предварительно смешав их с [маслом] латука и маковым маслом.

Если потребуются более сильное средство, то следует исходить из следующего рецепта: нужно взять семян конопли, леканоры, белого мака, желтого мака, льняного семени, плодов хузистанской розы, семян астрагала, семян подорожника большого, семян латука, семян фенхеля, аниса и кумина, все это осторожно вскипятить, затем потолочь и добавить туда нетолченого и жареного подорож-

ника блошного. Затем, все это смешав с равным количеством сахара, нужно дать ребенку выпить два *дирхема*. Если нужно сделать это средство более сильным, то надо добавить к нему опию в количестве одной трети одной из составных частей [смеси] или еще меньше.

Когда дети икают, надо дать им выпить кокосового ореха с сахаром. В случае сильной рвоты иногда полезно дать выпить ребенку *полданака* гвоздики, а иногда прикладывать к желудку что-нибудь из слабых средств, приостанавливающих рвоту.

Если у ребенка ослабевает желудок, то надо смазать его живот *майсуаном* с розовой или миртовой водой, а также дать выпить ему айвового сока в смеси с небольшим количеством гвоздики и *сукка* или смеси одного кирата *сукка* с небольшим количеством *майбиха*.

Иногда случается, что ребенок видит страшные сны; большей частью это происходит от переедания из-за чрезмерной жадности. Когда пища испортится в такой степени, что это ощущается желудком, то страдание передается силе представления и воображения, и в результате [ребенку] снятся дурные, страшные сны. Поэтому не нужно укладывать спать [ребенка], обремененного пищей, а дать ему меда, чтобы переварилось, то что находится в желудке, дабы оно спустилось.

Иногда у детей опускает горло между ртом и пищеводом, и нередко эта опухоль распространяется на мышцы и шейные позвонки. В этом случае нужно смягчить естество при помощи свечки, затем лечить сгущенным шелковичным соком и тому подобным.

Если ребенок громко храпит во сне, то нужно дать ему толченого льняного семени с медом или же толченого, замешанного на меду кумина.

Бывает, что дети страдают падучей. Лечение ее мы упомянули в связи с болезнями головы. Но мы все же упомянем здесь очень полезную [от этой болезни] вещь, а именно: нужно взять по равной части *са'тара*, бобровой струи и кумина, смешать и истолочь их и дать выпить в количестве трех *хаббов*.

Когда у ребенка выпадает прямая кишка, нужно взять по одному *дирхему* гранатовой корки, свежего мирта, внутренней оболочки желудя, сухой розы, жженого рога, йеменских квасцов, козьего копыта, гранатового цвета и чернильного орешка, сильно кипятить все это в воде, чтобы выделить их силу. Затем в эту теплую воду нужно посадить [ребенка].

Если ребенок страдает [поносом] *захир* вследствие простуды, то в таком случае полезно взять по три *дирхема* кресса посевного и кумина, потолочь, просеять, замесить на старом говяжьем сале и дать ребенку выпить с холодной водой.

В животе детей иногда появляются маленькие черви, которые беспokoят их. Большой частью они находятся в области заднего прохода. Появляются также и длинные [черви], но плоские образуются очень редко. При [появлении] длинных червей лечат

малым количеством настоя цитварной полыни, давая его пить в молоке соразмерно с силами [ребенка]. Иногда к животу прикладывают горькую полынь, эмбелию, бычачью желчь и мякоть колоквинта. Что касается мелких [червей], появляющихся в заднем проходе, то нужно брать по одной части девясила высокого и чистотела большого, ко всему этому добавить столько же сахара и дать пить [ребенку] с водою.

Иногда у детей натирается кожа на бедрах, в таких случаях нужно присыпать эти места порошком мирта, порошком «фиалкового корня», порошком розы или сыти, или ячменной мукой, или же чечевичной мукой.

О режиме детей в период перехода в отрочество

Необходимо обратить должное внимание на уравновешенность характера ребенка, что достигается предохранением [ребенка] от сильного гнева, сильного испуга, печали или бессонницы. Нужно постоянно быть готовым к тому, чтобы подать ему то, чего он захочет и пожелает, и отстранить от него то, что он не любит. При этом достигается двоякая польза. Одна — для души ребенка, ибо он с самого детства растет добронравным, что превратится в обязательную привычку. Другая — для тела, ибо злой нрав обуславливается различного вида дурной натурой, как равно, если [злой нрав] войдет в обычай, то он повлечет за собой соответствующую дурную натуру. Например, гнев сильно горячит [тело], печаль сильно высушивает его, апатия ослабляет душевную силу и склоняет натуру к слизистости.

В итоге уравновешивания характера достигается сохранение здоровья одновременно для души и тела.

Когда ребенок просыпается от сна, то хорошо выкупать его в теплой воде и затем дать ему возможность поиграть некоторое время, потом дают чего-нибудь немного поесть и отпускают для продолжительной игры. После этого нужно его опять выкупать и накормить, но при этом, по мере возможности, не следует давать после еды пить воду, чтобы [пища] не проскочила непереваренной.

Когда [ребенок] достигает шестилетнего возраста, нужно передать его воспитателю и учителю. [Обучение] тоже должно протекать постепенно; не следует сразу привязывать его к книге. Когда он достигает этого возраста, нужно сократить купанье в теплой воде и усилить физические занятия перед едой.

Не надо [ребенку] давать *набиза*, в особенности если он имеет горячую и влажную натуру, ибо это причиняет вред, заключающийся в образовании [лишней] желчи. Этот вред быстро и легко поражает детей. Польза от питья *набиза*, состоящая в обильном выделении [избыточной] желчи или в увлажнении суставов, для [детей] нежелательна, потому что их желчь не увеличивается в силу обильного выделения с мочой, и их суставы тоже не нуждаются в увлажнении. [Ребенку] надо давать чистую, прохладную и пресную воду, столько, сколько он захочет.

Таков режим для детей до тех пор, пока они не достигнут четырнадцати лет. Еще надо помнить, что детям присуща ежедневная утрата влажности, усыхание и отвердение [их тела], поэтому нужно постепенно сокращать физические упражнения. В период между детством и юношеством [дети] не должны заниматься упражнениями, требующими силы, а должны ограничиваться умеренными [упражнениями].

Режим детей последующих возрастов есть режим роста и сохранения здоровья их тела. Теперь перейдем к [изложению] этого вопроса и расскажем о вещах, представляющих собой суть в деле режима здоровых людей, достигших возмужалости.

Начнем с физических упражнений.

О РЕЖИМЕ, ОБЩЕМ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗМУЖАЛОСТИ

Краткое слово о физических упражнениях

Поскольку самое главное в режиме сохранения здоровья есть занятие физическими упражнениями, а затем уже режим сна, то необходимо начать изложение с физических упражнений.

Мы говорим, что физическое упражнение есть произвольное движение, приводящее к непрерывному глубокому дыханию. Умеренно и своевременно занимающийся [физическими упражнениями человек] не нуждается ни в каком лечении, направленном на устранение болезней, вызываемых испорченными соками, а также болезней, обуславливаемых натурой и зависящих от предыдущих [болезней]. При этом, конечно, и другие режимы должны быть соответствующими и правильными. И вот почему: как ты знаешь, мы нуждаемся в пище и в сохранении здоровья, которое тоже достигается [употреблением] подходящей пищи, умеренной по количеству и качеству. Нет никакого потенциально питательного вещества, которое целиком превращалось бы в питательное вещество в действительности. После каждого переваривания остается какой-то излишек. Естество [человека] старается выделить его, однако одного только выделения, произведенного естеством [человека], оказывается недостаточно, и в результате после каждого переваривания непременно остаются некоторые следы излишка. Кое-что накапливается в значительном количестве, и от его скопления образуются излишние вещества, которые причиняют вред телу по многим причинам. Одна из них следующая: если [излишек] гниет [в теле], то появляются гнилостные болезни, а усиление такого состояния [излишка] приводит к порче природы, увеличение же количества [излишка] порождает вышеупомянутые болезни, связанные с переполнением [тела]. Если же [излишек] вливается в какой-нибудь орган, то там образуются опухоли, и пары [излишков] портят природу субстанций пневмы. В результате всего этого непременно возникает необходимость опорожнения от [излишков]. Однако опорожнение будет полным и хорошим тогда, если оно

производится при помощи ядовитых лекарств, ядов. Эти средства вместе с тем, безусловно, истощают естество человека; употребление же неядовитых [лекарств] тоже обременяет естество, ибо, как сказал Гиппократ, лекарство и очищает и раздражает. [Лекарство] также отнимает [от тела] добрую часть превосходных соков, прирожденной влаги и пневмы, представляющей собой субстанцию жизни.

В результате всего слабеют силы главенствующих и служебных органов. Итак, все это и прочее относится к разряду вреда от переполнения, независимо от того, останется ли [переполняющее] нетронутым или же будет [тело от него] опорожнено.

Физические упражнения при правильном соблюдении других режимов являются наиболее сильными факторами, предотвращающими скопление зачатков переполнения, вместе с тем они повышают прирожденную теплоту и придают телу легкость, потому что они возбуждают легкую теплоту и растворяют те излишки, которые ежедневно накапливаются.

Движение также помогает [излишкам] скользить и двигаться по выводным протокам, в результате чего с течением времени накапливается сколько-нибудь значительного количества [излишков].

Вместе с тем, как мы уже сказали, [физическое упражнение] увеличивает прирожденную теплоту, укрепляет суставы и сухожилия, и в результате усиливается способность к действию и способность к испытанию действия на себе, органы снова принимают пищу вследствие уменьшения в них излишков. Также придет в движение привлекающая сила, разглядятся и смягчатся узлы в органах, различные влаги станут более жидкими, а поры более широкими.

Бросивший заниматься физическими упражнениями часто чахнет, ибо сила его органов слабеет вследствие отказа от движения, привлекающего [в органы] прирожденную пневму, являющуюся для каждого органа орудием жизни.

О видах физического упражнения

К физическим упражнениям относятся и упражнения, производимые во время занятия какой-нибудь работой, и чисто физические упражнения. Здесь имеются в виду именно эти последние, ибо они являются физическими упражнениями, и ими занимаются только ради получаемой от них пользы.

Физические упражнения бывают разные, а именно: малые или большие, очень сильные и слабые, быстрые или медленные, или же проворные, состоящие из резких и быстрых [движений], бывают и вялые упражнения. Кроме того, между каждым двумя крайностями имеются и умеренные [виды упражнений].

Что касается видов физических упражнений, то к ним относятся: перетягивание, кулачный бой, стрельба из лука, быстрая ходьба,

метание копья, подсакивание [вверх] к какому-нибудь предмету, чтобы на нем повиснуть, подпрыгивание на одной ноге, фехтование мечом и копьем, верховая езда, размахивание обеими руками, причем человек поднимается на носках и вытягивает обе руки вперед и назад, делая быстрые движения. Это относится к числу быстрых упражнений.

К числу плавных и легких упражнений относятся качанье на качелях и в люльках стоя, сидя и лежа; катание на лодках и судах. К более сильным [упражнениям] относятся верховая езда на лошади, верблюде и [езда] в паланкинах и в повозках.

К сильным относятся упражнения на площади, заключающиеся в быстром движении человека по площади до края [ее] и затем возвращении назад, не меняя положения, при этом он каждый раз уменьшает расстояние до тех пор, пока не остановится на середине.

К [сильным упражнениям] относится и бой с собственной тенью, удары ладонями, прыганье, удары острием копья, игра в чоуган с большим и малым шаром, игра в мяч, борьба, поднятие камней, гоньба и осаживание коня.

Борьба тоже имеет различные виды. Один из видов такой: каждый из двух мужчин руками хватает за пояс другого и притягивает его к себе, при этом каждый из них стремится освободиться от своего противника, а тот не отпускает его. Другой вид: один из двух [мужчин] обнимает обеими руками другого, пропуская свою правую руку под правую руку противника, а левую под левую. Затем он прижимает его [к себе] и переворачивает, при этом то сгибается, то выпрямляется. К [борьбе] относится также отражение грудью или схватывание за шею другого и притягивание книзу, или [следующие приемы]: охватывание друг друга ногами, подножка, раздвигание ног другого своими ногами и тому подобные приемы, применяемые борцами.

К числу быстрых упражнений относятся следующие: быстрая перемена мест двумя партнерами; непрерывные скачки назад, затем вперед, причем [очередность может быть] правильной и беспорядочной. Сюда же относится упражнение с двумя большими иглами, которое заключается в следующем: человек стоит на определенном месте и с обеих сторон втыкает в землю две большие иглы на расстоянии маховой сажени друг от друга. Затем он поворачивается к игле с правой стороны и переносит ее на левую сторону, а иглу с левой стороны переносит на правую, причем старается проделывать все это как можно быстрее.

Резкие и быстрые упражнения проделываются с перерывами или вместе с более легкими упражнениями. Необходимо, чтобы в упражнениях было разнообразие, не задерживаться на одном.

Для каждого члена имеются особые упражнения. Что касается упражнений рук и ног, то они известны. А упражнения груди и дыхательных органов [делаются следующим образом: человек] поочередно подает то очень низкий голос, то высокий и средний, при этом упражняются и такие органы, как рот, язычок, язык, а также

шея; кроме того, улучшается цвет [лица] и очищается грудь. К числу упражнений относится также дутье и задержание дыхания, при котором упражняется все тело и расширяются все каналы.

Подача сильного голоса в течение очень продолжительного времени является весьма опасной, потому что большая сила [голоса] требует вдыхания большого количества воздуха, что опасно, а продолжительность [голоса] требует выдыхания большого количества воздуха, что тоже очень опасно. Сначала нужно начинать с тихого чтения вслух, затем постепенно нужно повышать голос, притом продолжительность громкого и резкого голоса должна быть умеренной; в этом есть явная и большая польза. Увеличение продолжительности пользования таким [голосом] опасно для лиц с умеренным здоровьем.

Упражнения должны быть соответствующими для каждого человека. Такой вид легкого упражнения, как качанье на качелях, подходит для лиц, ослабевших от лихорадки, и для таких, которым трудно двигаться и сидеть; [они полезны также] для выздоравливающих и для потерявших силы от употребления чемерицы и тому подобного, а также для страдающих болезнью грудобрюшной преграды. Если осторожно [качать человека], то он уснет и в нем рассасываются ветры. Это полезно также от последствий болезней головы вроде рассеянного внимания и забывчивости; оно возбуждает аппетит и придает бодрость естеству.

Качанье на кровати более подходяще для лиц, страдающих трехдневной лихорадкой, смешанной лихорадкой и слизистой [лихорадкой]; подходит качанье и для страдающих водянкой, подагрой и болезнями почек.

Итак, в результате качанья дурные соки подготавливаются к удалению. При этом качают сильно, когда [соки] сильны, и слабо, когда [соки] слабы. Езда в повозках тоже оказывает такое действие, но более сильное. Езда в повозке, сидя спиной вперед, приносит большую пользу при слабом зрении и помутнении его.

Катанье на лодках и судах поблизости от берега полезно от проказы, водянки, *сакты*, охлаждения [натуры] желудка и от вздутия его. Если [больного] от качанья тошнит, а затем он успокаивается, то это полезно для желудка.

Плавание на кораблях в открытом море оказывает более сильное действие на искоренение упомянутых болезней в силу того, что душа [больного] испытывает то радость, то печаль.

Что касается пищеварительных органов, то их упражнение подчиняется физическим упражнениям всего тела. Упражнение зрения производится путем пристального взглядывания в мелкие предметы, а время от времени бросания беглых взглядов на возвышенности. Слух нужно упражнять путем слушания нерезких звуков, и реже — сильных звуков.

Для каждого органа имеются особые упражнения, о чем мы упомянем [ниже], в связи с сохранением здоровья каждого органа в отдельности в Книге о частных [заболеваниях].

Желательно, чтобы занимающийся физическими упражнениями предохранял свои слабые органы от напряженного движения.

[Упражнения] должны находиться в зависимости от [состояния органов]; например, страдающий расширением вен на ногах должен заниматься такими видами упражнения, в которых движений ног не много, а мало; все движения он должен перенести на верхнюю часть тела, как-то: шею, голову и руки, причем так, чтобы влияние упражнения на ноги исходило от верхней части [тела].

Для слабого тела физические упражнения должны быть легкими, а для сильного — сильными.

Знай, что каждый орган имеет свои особые упражнения, например, глаз упражняется путем пристального взглядывания в мелкие [предметы], горло — путем постепенного усиления голоса; имеются упражнения также и для зубов и ушей, о чем [мы скажем] в своем месте.

О времени начинания и прекращения физических упражнений

При начале физических упражнений тело должно быть чистым, то есть во внутренних органах и сосудах не должно содержаться плохих, незрелых химусов, потому что физические упражнения распространяют их по всему телу.

Кроме того, вчерашняя пища уже должна быть усвоена желудком, печенью и сосудами и уже должно подходить время следующего принятия пищи. Это устанавливается зрелостью мочи по составу и окраске, что наступает после переваривания [пищи]. Если пройдет после [переваривания] пищи много времени, и естество [человека] на определенное время остается свободным от переработки пищи, и в результате этого в моче загорится огненная окраска, которая переходит границы естественной желтизны, то в таком случае [занятия] физическими упражнениями вредны, ибо они истощают силы. Поэтому говорят: если состояние [человека] нуждается в сильных упражнениях, то желательно, чтобы его желудок был не очень пустым, а зимой в нем находилось бы немного пищи тяжелой, а летом легкой.

Заниматься физическими упражнениями сытому лучше, чем голодному, и лучше заниматься, имея горячее и влажное [тело], чем холодное и сухое. Самая лучшая пора — это состояние уравновешенности. Иногда [человек] с горячей и сухой натурой впадает в болезненное состояние вследствие физических упражнений. Если же он прекращает их, то выздоравливает.

Занимающийся физическими упражнениями сначала должен вытряхнуть излишки из кишок и мочевого пузыря, а потом уже заниматься упражнениями. Чтобы подготовить себя к [физическим упражнениям], сначала нужно растереть тело грубой [тканью], отчего оживает естество [человека] и расширяются поры [кожи]. Затем натираются сладким маслом и постепенно переходят к не слишком сильному массажу. Это достигается многочисленным нажатием руками в различных местах, чтобы охватить ими все

части мускулатуры. Затем заканчивают [массаж] и начинают заниматься упражнениями.

В весенние дни лучше всего заниматься в близкое к полудню время в комнате умеренно [теплой], а летом переносить на более раннее время. Что касается зимы, то по сравнению с летом нужно было бы перенести [занятия] на вечер, но этому препятствуют разные обстоятельства. Зимой нужно нагревать помещение до умеренной [теплоты]. Затем нужно заниматься упражнениями в наиболее подходящее время с точки зрения переваривания пищи и вытряхивания излишков, о чем мы уже упомянули выше.

Что касается продолжительности [курса] упражнений, то необходимо обратить внимание на следующие три вещи: первое — это цвет [кожи человека]: если он продолжает улучшаться, то это значит, что еще можно продолжать [упражнения], второе — движения: если они продолжают оставаться легкими, то, значит, еще не пришло время [прекращать упражнения]; третье — состояние органов: если они продолжают набухать, то еще можно заниматься. Если же все эти состояния начинают исчезать и выступающий пот превращается в растекающиеся капли, то необходимо прекратить [упражнения]. После прекращения [упражнений] нужно [натираться] маслом, вызывающим пот, в особенности [после упражнений, связанных] с глубоким дыханием.

Если ты в первый день установил предел упражнений и питания, то в таком случае ты знаешь и то количество пищи, которое можно перенести, поэтому ты ничего не изменяй на другой день, ибо количества пищи и упражнений на второй день должны быть такими же, какими они были в первый день.

О массаже

Массаж бывает [различным]: сильным, который укрепляет [тело]; слабым, в результате чего [тело] смягчается; продолжительным, отчего [человек] худеет, и умеренным, от которого [тело] процветает.

Если все эти виды сочетать вместе, то образуются девять различных комбинаций. Имеется еще и грубое растирание, производимое грубой тканью; при таком [растирании] кровь быстро притягивается к поверхности [тела]; бывает и легкое растирание, производимое ладонью или мягкой тряпкой; при этом кровь собирается и удерживается в органах.

Массаж [преследует] следующие цели: уплотнение рыхлых органов, затвердение мягких [органов], разрыхление плотных и размягчение твердых [органов]. Кроме того, имеется еще подготовительный массаж, производимый перед физическими упражнениями. Такой [массаж] начинается с легкого и затем, когда приближается время упражнения, его усиливают. Имеется также восстанавливающий массаж, производимый после физических упражнений; он также называется успокаивающим массажем. Он

преследует цель рассасывания излишков, задержавшихся в мышцах и не успевших выделиться во время упражнений, и устранения [этих излишков], чтобы они не создавали утомленность.

Необходимо, чтобы такой массаж был произведен не сильно, а умеренно, и лучше всего производить его с маслом. Не следует заканчивать [массаж] жестким и грубым, ибо тогда орган огрубеет, а у детей приостановится рост, но все же от него для возмужалых людей вреда мало.

Вред от грубого массажа более исправим, чем вред от легкого массажа, ибо исправление чрезмерного растворения проще, чем устранение приученности тела к восприятию порчи, что имеет место при мягком растирании. Хотя чрезмерно сильный и грубый массаж препятствует росту детей.

Потом мы тебе определим время и правила массажа, а сейчас мы остановимся на восстановительном массаже. Мы говорим, что в действительности он является завершающей частью физических упражнений. Нужно начинать с сильного [массажа] с маслом, а затем перейти к умеренному и не прекращать его на сильном. Лучше всего следует побольше [массировать] руками. При этом необходимо, чтобы после массажа человек напрягал массируемые члены, дабы вытряхнуть из них излишки. Затем берут кусок ткани и проводят им по всем членам, которые при этом должны находиться в растянутом положении. В это время по мере возможности нужно вбирать в себя воздух, не напрягая мышц живота, а грудь должна быть расправлена, если это сделать нетрудно. Под конец напрягаются мышцы живота, чтобы хотя немного довести [действие] такого восстановления до внутренностей. В течение этого времени [человек] ходит, лежит на спине и переплетает свои ноги с ногами своего партнера.

Выдающиеся [гимнасты] во время упражнений прибегают к задержке дыхания. Иногда они прибегают к восстановительному массажу и во время упражнений, прекращая [их], а затем опять возобновляют упражнения, если хотят продлить их.

При восстановительном массаже лицу, не желающему возобновлять упражнения, если это допускает его состояние, нет надобности в длительном массаже. Если же оно себя чувствует утомленным, то нужно слегка растереться с маслом, как нами описано. Если же оно находит [свое тело] сухим, то нужно усилить массаж [с маслом], чтобы привести свое тело в равновесие.

Иногда бывает полезным произвести перед сном массаж и сильное надавливание пальцами, потому что это сушит тело и предотвращает прилив влаги в суставы.

О купанье в бане и о банях

Что касается людей, о режиме которых мы говорим, то для них нет нужды купаться в бане для устранения [излишков в теле], ибо их тело чисто [от этих излишков]. Баня нужна тем, кто желает

получить пользу от нее, заключающуюся в легком тепле и умеренном увлажнении. Для этого им не следует находиться в бане долго, а лишь принять ванну, причем ее нужно принимать до тех пор, пока кожа продолжает краснеть и набухать; [баню] нужно оставить, как только начинает исчезать [покраснение].

Необходимо сначала увлажнить воздух вокруг себя разбрызгиванием пресной воды, затем быстро умыться и выйти. Занимающийся физическими упражнениями не должен спешить в баню, пока совсем не отдохнет. Что касается особенностей бани и ее правил, то это мы разъяснили и говорили о них в другом месте. Здесь же мы хотим сказать что все моющиеся в бане должны входить в ее помещение постепенно, не стоять в жарком помещении так долго, пока не станет им дурно; тогда они будут испытывать приятное чувство от растворения излишков [в теле] и от того, что тело получает способность к [принятию] пищи. Вместе с тем они предохраняют себя от расслабления и от сильнейшей причины из причин, вызывающих гнилостные лихорадки.

Кто хочет пополнить, пусть ходит в баню после еды, если только он не расположен к образованию закупорок. Для предохранения от закупорок при горячей натуре нужно употреблять *сиканджубин*, а в случае холодной природы нужно употреблять *фуданаджи* и *фалафили*.

А тот, кто желает растворения [излишков] и похудания, должен ходить в баню голодным и сидеть в ней долго. Кто преследует лишь цель сохранения здоровья, тот должен ходить в баню, переварив то, что находится у него в желудке и печени. В случае, если он опасается возбуждения желчи, то должен перед купаньем натошак съесть чего-нибудь легкого. Человек с горячей натурой и множеством желчи никак не должен обходиться без такой [закуски]. Такому человеку запрещается входить в парильное помещение. Лучше всего закусить [перед баней] хлебом, размоченным во фруктовой или розовой воде.

После выхода из бани или же в самой бане нужно воздерживаться пить холодные напитки, потому что [в это время] отверстия тела бывают открыты, и холод немедленно устремится к вешеству главенствующих органов и сломит их силу. Нужно также остерегаться слишком горячего, в особенности [горячей] воды, ибо употребление ее опасно, так как она быстро проникает до главенствующих органов и вызывает чахотку и худосочие.

Следует остерегаться выходить из бани сразу, обнажать голову, остуживать тело, а следует выходить из бани в зимнее время, закутавшись в одежду. Больной лихорадкой должен остерегаться бани, когда у него бывает приступ, а также имеющий нарушение непрерывности или опухоли.

Ты уже понял из предыдущего, что баня бывает согревающей, охлаждающей, увлажняющей, сушащей, полезной и вредной. Польза от нее заключается в навевании сна, раскрывании [пор], придаче блеска [телу], в рассасывании [излишков], способствова-

нии созреванию густых веществ, разжижая их, и притягивании питательных веществ к внешней поверхности тела. Она оказывает помощь в растворении того, что нужно растворить, в вытряхивании естественным путем того, что желательно вытряхнуть, в приостановлении поноса и в устранении усталости.

Вред [от бани] выражается в ослаблении сердца, если в ней [находиться] долго, в наступлении обморока и тошноты, в движении неподвижных дурных соков, в склонении их к загниванию и в направлении их [в таком виде] в полости и к слабым органам, в результате чего образуются опухоли на наружных и внутренних частях органов.

О купанье в холодной воде

[Купанье в холодной воде] благоприятствует тому, у кого режим во всех отношениях является совершенным. Возраст, сила и наружные данные, а также сезон должны подходить для этого.

[Человек] не должен страдать несварением [желудка], рвотой, поносом, бессонницей, катарам. Кроме того, он не должен быть ни ребенком, ни стариком; тело его должно быть бодрым и движения соразмерными. Иногда купаются [в холодной воде] после горячей воды, чтобы укрепить кожу и удержать [в теле] прирожденную теплоту. Если желают купаться в холодной воде для этой [цели], то необходимо, чтобы она была не слишком холодной, а умеренной.

Иногда [купаются в холодной воде] после физических упражнений, при этом массаж перед [упражнениями] должен быть более сильным, чем обычный. Что касается растирания с маслом, то оно должно быть обычным. Физические упражнения после такого массажа и растирания с маслом должны быть умеренными и производиться намного быстрее, чем обычно. После физических упражнений следует сразу же войти в холодную воду, чтобы последняя покрыла одновременно все члены. [Купающийся] остается в воде, пока ему приятно и сносно и у него не появляется «гусяная кожа». Когда он выйдет [из воды], ему нужно сделать массаж таким образом, как упомянуто нами, побольше накормить [его] и поменьше напоить. Затем нужно заметить, через сколько времени возвратятся [в первоначальное состояние] цвет его [кожи] и теплота. Если они возвратятся быстро, то это значит, что он пробыл в воде умеренно; если они будут [восстанавливаться] медленно, то это значит, что он пробыл в воде больше, чем нужно. Исходя из этого устанавливают продолжительность [пребывания в воде] для следующего дня. Иногда после массажа, восстановления цвета [кожи] и теплоты вторично входят в воду. Если кто-нибудь хочет [купаться в холодной воде], то он должен сделать это постепенно, в первый раз в середине жаркого летнего дня. Кроме того, в этот день не должно быть ветра.

Нужно остерегаться [купанья в холодной воде] после полового сношения, после еды или до того, как переварилась пища, после

рвоты, после опорожнений и *хайды*, при бессоннице, при слабости тела и желудка, после физических упражнений, за исключением очень сильных людей. Кроме того, надо [купаться] столько, сколько мы сказали.

Купанье в холодной воде так, как нами упомянуто, сразу же осаживает прирожденную теплоту вовнутрь [тела], затем она заново приливает к поверхности [тела], усиленная в несколько раз.

О режиме питания

Берегущий свое здоровье должен стремиться к тому, чтобы основную часть его пищи не составляли какие-нибудь целебные, питательные вещества, вроде овощей, фруктов и прочего, ибо та пища, которая обладает разжижающим свойством, зажигает кровь, а имеющая свойство сгущать делает организм слизистым и тяжелым. Поэтому [человек] должен употреблять такую пищу, как мясо, в особенности мясо козленка, маленьких телят, барашка, очищенную от сора пшеницу, собранную со здорового поля, не подвергнувшегося какому-нибудь бедствию; сласти, соответствующие его натуре, хорошее душистое вино. Не следует обращать внимания на другие виды [пищи], за исключением тех случаев, когда [они необходимы] из лечебных или предупредительных целей. К фруктам, более подходящим к [обычной] пище, относятся инжир, очень спелый, и виноград, а также финики в тех городах и местностях, где они обычны.

Если в результате употребления [пищи] почувствуется излишек, то нужно поспешить вывести его.

Следует есть только с аппетитом, а также не сдерживать аппетита, когда он разгорается. Вместе с тем аппетит не должен быть ложным, как у людей пьяных и страдающих несварением желудка.

В результате терпения голода желудок наполняется плохими ихорообразными соками.

Зимой следует есть фактически горячую пищу, а летом холодную или теплую, при этом она не должна быть столь горячей или холодной, чтобы нельзя было терпеть.

Знай, что нет ничего хуже, чем переедать в урожайный год, а потом сидеть голодным в неурожайный, или же наоборот, причем последнее хуже. Мы видели людей, стесненных в питании в голодный год, а когда питание стало обильным, они объелись и умерли. Действительно, чрезмерное перенасыщение при всех обстоятельствах, будет ли оно от еды или питья, приводит к смерти. В результате чрезмерного насыщения немало людей задохнулось и умерло.

Если кто-нибудь по ошибке употребит целебные питательные вещества, то нужно принять меры к перевариванию и созреванию [этой пищи]. Нужно предотвратить имеющее место вследствие этого расстройство природы путем употребления после них противо-

положных [по натуре] средств, чтобы переварить их. Если [были съедены] такие холодные вещи, как *кисса*, огурец и тыква, то [их действие] уравнивается противодействием таких средств, как чеснок и порей. Если же [были съедены] горячие [вещи], то это также уравнивается вещами с противоположным качеством, вроде *киссы* и портулака огородного. Если же [были съедены] образующие закупорку вещи, то нужно употребить то, что раскрывает [закупорку] и действует опорожняюще. После этого надо хорошенько поголодать и ничего не есть. Так, конечно, должен поступать всякий, кто желает быть здоровым, пока у него не появится настоящий аппетит, и его желудок и верхние кишки не освободятся от предыдущей пищи.

Вреднее всего для тела — принятие пищи на незрелую и непереваренную пищу. Нет хуже, чем несварение желудка, в особенности от плохой пищи. Когда несварение желудка происходит от грубой пищи, то оно влечет за собой боль в суставах и почках, астму, стесненное дыхание, подагру, отвердение селезенки и печени, а также различные болезни, связанные со слизью и черной желчью. Если [несварение] происходит от тонкой пищи, то влечет за собой острые злокачественные лихорадки и острые злокачественные опухоли.

Иногда возникает необходимость принимать после еды еще какую-нибудь пищу или что-нибудь другое, заменяющее пищу, которое служит как бы лекарством. Например, люди, употребляющие острую или соленую пищу, в случае неполного переваривания съедают что-нибудь увлажняющее из пищи, не имеющей вкуса, вследствие чего улучшается химус, [образованный] от первой пищи. Людям, принимающим такие меры, нет надобности заниматься физическими упражнениями [для пищеварения].

В другом случае, то есть, когда человек съедает грубую [пищу], то через определенное время он должен съесть что-нибудь острое и быстро переваривающееся и делать после еды легкие движения, сообразно с количеством пищи в желудке, в особенности, если он после еды захочет поспать. Подавленное душевное состояние, а также тяжкие телесные движения препятствуют пищеварению.

Зимой не следует принимать малопитательную пищу, вроде овощей, а надо есть более питательные злаки, а также более плотную [пищу]. А летом — наоборот. Кроме того, не следует наполнять [желудок] в такой степени, при которой не остается места для дополнительной [пищи], а надо переставать есть еще при наличии некоторого аппетита. Этот остаток аппетита является продолжением [чувства] голода, которое через незначительное время исчезает. Следует придерживаться обычного режима в [еде].

Самая плохая пища та, которая обременяет желудок, а плохое питье то, когда оно переходит умеренность и наполняет желудок доверху.

Если когда-нибудь было [съедено] слишком много, то на следующий день нужно оставаться голодным и долго спать в таком

месте, где умеренно тепло, то есть не жарко и не холодно. Если же сон не помогает, то следует долго и медленно ходить, причем непрерывно и не отдыхая. Кроме того, надо выпить немного чистого вина.

Сказал Руф: «Я одобряю такое хождение, в особенности после еды, ибо оно хорошо подготавливает место для вечерней еды».

Спать нужно сначала немного на правой стороне, потом на левой, затем [снова] на правой.

Знай, что одеяло и высокая подушка содействуют пищеварению. Короче говоря, члены должны располагаться так, чтобы голова была выше ног.

Количество [съеденной] пищи зависит от привычки и силы [человека]. У [человека] с нормальной силой количество пищи должно быть таким, что, когда он съест ее, она не обременяла бы, не растягивала оконечностей ребер, не раздувала [живота], не урчала и не всплывала наверх.

Кроме того, после нее не должно наступать тошноты, «собачьего аппетита», упадка [сил], одури, бессонницы, и не должен ощущаться вкус пищи при отрыжке через некоторое время после [еды]. Крайне нехорошо [есть столько], что вкус пищи будет ощущаться [при отрыжке] еще долгое время после [еды].

[Количество съеденной] пищи считается умеренным, если [после еды] не увеличивается пульс и не укорачивается дыхание, ибо по причине давления желудка на грудобрюшную преграду укорачивается и учащается дыхание, вследствие чего возрастает необходимость [в усиленной работе] сердца и таким образом увеличивается пульс, если сила не слабеет.

Если у кого-нибудь после еды появляется тепло и жар, то пусть он не съедает [дозволенную норму] сразу, а понемногу, чтобы у него не возникало состояние, похожее на озноб, за которым в результате согревания от пищи может последовать еще жар, как бывает при однодневной лихорадке.

Тот, кто не в силах переварить достаточное [количество], должен есть почаще, но поменьше.

У кого [в натуре] преобладает черная желчь, тот должен есть очень увлажняющую и слегка согревающую пищу, а [человек, в натуре которого преобладает] желчь, должен есть охлаждающую и увлажняющую [пищу. Человек], у которого образуется горячая кровь, нуждается в малопитательной и холодной пище, а человек, у которого образуется слизистая кровь, должен употреблять малопитательную, но горячую и разжижающую пищу.

Для принятия пищи имеется определенный порядок, которого должен придерживаться каждый берегущий свое здоровье.

Нужно воздерживаться от употреблений жидкой и быстро усвояемой пищи после сильной и твердой пищи, так как [жидкая пища] переваривается раньше, еще находясь над [твердой], и, не находя путей для прохождения, загнивает, портится, и портит то, с чем она смешивается. [Это бывает] за исключением тех случаев, о которых мы упомянем ниже.

Также не следует употреблять пищу, которая [обладает способностью] заставлять проскальзывать, и после нее сразу употреблять сильной и твердой пищи, ибо последняя проскользнет вместе с первой при ее проникновении в кишки, не достигнув полного переваривания.

Не следует также есть рыбу и тому подобное после тяжелого физического упражнения, ибо она портится и портит соки.

Имеются люди, которым перед едой следует съесть что-нибудь закрепляющее. Это люди со слабым желудком, у которых пища быстро спускается и не задерживается до [полного] переваривания; тогда постоянно нужно следить за состоянием и натурой желудка. Бывают и такие люди, в желудке которых легкая и быстро усвояемая пища портится, а медленно усвояемая переваривается. Это люди, у желудка которых [преобладает] огненность. Бывают и противоположные этому люди. С каждым [из перечисленных] следует обращаться так, как того требует их привычка.

Страны имеют свои природные особенности, а что касается натур, то имеется еще много кое-чего, что выходит за пределы аналогии. Следует помнить это и отдавать предпочтение опыту перед аналогией. В большинстве случаев привычная пища, если даже она и немного вредит, бывает более подходящей, чем непривычная превосходная пища.

Для каждой комплекции и каждой натуры соответствует и благоприятствует определенная пища. В случае, если желательно изменить их [комплекцию и натуру], нужно употреблять [пищу] с противоположными [свойствами].

Некоторым людям приносит вред хорошая, достохвальная пища; в таком случае пусть они от нее воздерживаются.

Человек не должен обманывать себя [мнением], что он может переваривать недоброкачественную пищу, ибо в результате этого со временем образуются злокачественные соки, вызывающие болезни и смерть.

Чаще всего лицам, в теле которых имеются плохие соки, разрешается в избытке употреблять достохвальную пищу, в особенности, если они по своей слабости не переносят слабительного.

Человеку с пористым и легко рассасывающим [излишки] телом следует употреблять легко усвояемую влажную [пищу]. К тому же пористое тело легче переносит грубую и разнообразную пищу и менее подвержено вредным воздействиям, вызываемым внутренними причинами, а более подвержено вредному действию, вызываемому внешними причинами.

Кто много употребляет мяса и [ведет] неподвижный образ жизни, пусть заботится о кровопускании. Человек с холодноватой натурой должен употреблять *джуваришны*, *атрифилы* и то, что очищает желудок, кишки и находящиеся около них мелкие вены.

Хуже всего мешать разнообразную пищу и есть слишком долго, ибо тогда пища, съеденная позже, соединяется со [съеденной]

раньше, когда та уже начала перевариваться. Таким образом, в переваривании частей пищи не будет единообразия.

Ты должен знать, что пища считается подходящей тогда, когда она будет вкусной, потому что желудок и схватывающая сила охватывает ее сильнее тогда, когда вещество [пищи] полезно и все главенствующие органы здоровы и благоприятствуют друг другу. Это обязательное условие. Если натуры [органов] нездоровы или органы противодействуют [друг другу] по натуре и если печень [по натуре] противодействует желудку сверх естественного, тогда не имеет значения, что [пища кажется вкусной].

К вреду, [причиняемому] очень вкусным кушаньем, относится то, что его можно съесть слишком много. При еде досыта лучше всего кушать один день — раз, а на другой день — два раза, утром и вечером. При этом нужно строго придерживаться привычки. Если человек, привыкший есть два раза в день, станет [есть] один раз, то его силы ослабнут, поэтому он должен есть два раза, хотя бы пищеварение у него ослабло, однако, каждый раз понемногу. Если привыкший есть один раз [в день] станет есть два раза, то у него появятся слабость, лень и вялость. Если он [поест] утром, то к вечеру на него нападёт слабость, а если поест вечером, [пища] не переварится, появятся кислая отрыжка, дурное настроение, тошнота, горечь во рту и ослабление желудка, вызываемое введением в желудок непривычной для него [пищи]. У него появится и то, что появляется у человека вследствие непереваживания, о чем ты узнаешь дальше. Сюда относятся боязливость, беспокойство, боль и изжога в устье желудка. Оттого, что желудок пуст, сжимается и сморщивается, человеку кажется, что его кишки и внутренние органы как бы повисли в воздухе. [Такой человек] испускает и жгучие мочу и кал. Иногда же у него холодеют конечности вследствие изливания желчи в желудок. Последний [случай] большей частью бывает [у людей] с желчной натурой, а также у тех, у кого желчь преобладает только в [натуре] желудка, а не [во всем] теле. Сон у него портится и становится беспокойным.

Людам, в желудке которых собирается много желчи, следует есть по частям, но почаще, а также [есть] до бани.

Что касается остальных, то им следует заниматься физическими упражнениями, [сначала] сходить в баню, а потом уже есть, но не есть до бани.

Если кто-нибудь чувствует нужду поесть до занятия физическими упражнениями, то пусть поест одного только хлеба в таком количестве, чтобы хлеб начал усваиваться до того, как [человек] приступит к своим упражнениям.

Движения [при физических упражнениях] до еды не должны быть слабыми; точно также движения после еды должны быть только легкими и плавными.

Извращенный аппетит, выраженный в стремлении к острым вещам, в отвращении к сладостям и жиру, можно исправить путем

вызывания рвоты при помощи таких средств, как *сиканджубин* и редька, даваемые после рыбы.

Тучным людям не следует есть сразу же после бани, а следует выждать и немного поспать. Лучше таким людям есть один раз в день. Нежелательно, чтобы [человек] спал после переполняющей [желудок] еды. Нужно всячески остерегаться резких движений после еды, ибо последняя может проскочить или выскользнуть, не успев перевариться, или же натура [тучного человека] может испортиться вследствие взбалтывания [пищи]. После [еды] не следует выпивать много воды, ибо она отделяет [пищу] от тела желудка и заставляет ее всплывать, поэтому нужно подождать пить, пока [пища] не спустится из желудка, на что указывает [чувство] облегчения в верхней части живота. Если человека мучает жажда, пусть он выпьет немного холодной воды небольшими глотками. Чем холоднее вода, тем больше удовлетворения от небольшого количества ее. Такое количество воды расширяет и сжимает желудок. Короче говоря, позволительно пить [холодную воду] после еды, но не во время еды, в количестве, содействующем [перевариванию] пищи.

Терпеть жажду и спать полезно для лиц с холодной и влажной [натурой], но вредно для тех, у кого [натура] горячая с преобладанием в ней желчи. Такие же последствия бывают, если терпеть голод. При терпении голода у лиц желчных в желудок изливается желчь, и когда они что-нибудь съедят, то оно испортится, и у них во сне и наяву произойдет то, что случается у лиц с испорченной пищей [в желудке], о чем мы уже упомянули. У них также может испортиться аппетит к еде, в таком случае надо выпить чего-нибудь такого, что спустило бы все, [что есть в желудке], и смягчило бы естество. Сюда относятся такие легкие и не беспокоящие средства, как слива, или же небольшое количество *ширхушта*. Когда аппетит возвратится, надо кушать. К тому же тела, увлажненные естественной влажностью, бывают готовы к быстрому всасыванию, вследствие чего они не выносят такого голода, как сухие тела, за исключением случая, когда увлажненные тела насыщены влагой, не входящей в [состав] вещества органов, но она благоприятствует и способна полностью превращаться в действительную пищу [под действием человеческого] естества.

К числу наиболее вредных вещей относится употребление вина после еды, ибо оно усваивается и проскакивает быстро, вследствие чего и пища проскальзывает не переварившись. В итоге появляются закупорки, загнивание, а иногда и образование чесотки. Сласти ускоряют образование закупорок, так как естество [человека] притягивает их еще до переваривания. Закупорки же вызывают многие болезни, как например, водянку.

Густота воздуха и воды, в особенности летом, портит [съеденную] пищу, в таком случае не вредно выпить [после еды] чашку [вина], разбавленного водой, или горячей воды, в которой варились алойное дерево и мастика. Если кто-нибудь съест много грубой

[пищи], когда у него внутренности находятся в слишком горячем состоянии, то происходит превращение пищи в ветер, который растягивает желудок и находящиеся в его области [органы]. Это сопровождается недомоганием.

Если человек на пустой желудок съест легкую пищу, то желудок схватит ее; если же после нее он поест еще грубой пищи, то желудок [будет] отвращаться от нее, не переварит ее, и она испортится, за исключением того случая, когда между [приемами легкой и грубой пищи] пройдет определенное время. В таких случаях лучше всего сначала есть понемножку грубую пищу, и тогда желудок не будет бояться легкой [пищи].

Если кто-нибудь допустил излишества в еде досыта, так что при движении [пища] в его желудке взбалтывается, или его беспокоит питье, то пусть он поспешит отрыгнуть [содержимое желудка]. Если рвота становится невозможной, нужно выпить немного горячей воды, вследствие чего переполнение [желудка] спустится и упадет дремота. Тогда нужно лечь и спать вдоволь.

Если это неудовлетворяет или оно не удастся, тогда нужно посмотреть, достаточна ли естественная [сила] для испражнения; если это так, то хорошо, а если нет, тогда нужно помочь ей легкими слабительными. Людям с горячей [натурой] дают *атрифул* и послабляющий *джуланджубин*, смешанный с небольшим количеством сгущенного сока *са'гара*. А тем, у кого холодная [натура], следует давать также упомянутые [в Фармакопее] средства, как *каммуни*, *шахрийаран*, *тамри*. Лучше перепить, чем переесть.

К числу хороших [мероприятий] после такой еды относится употребление сабура в количестве трех *химмус*, или же надо принять *полдирхема* сабура, *полдирхема* набатейской смолы и один *данак баврака*. К числу легких средств относится употребление смолы терпентинового дерева в количестве двух или трех *химмус*. Иногда добавляется к ним столько же или немного поменьше *баврака*.

Очень полезно принять с вином немного тонкостебельной повилики. Если от этого ничего не получится, следует спать долгим сном и на день отказаться от еды. Если [больной] почувствует облегчение, пусть сходит в баню и поест легкой пищи. Если же после этого [пища] не усвоится и будет чувствоваться тяжесть и натянутость [в желудке] и общая вялость, то знай, что сосуды переполнены излишками. Это оттого, что чрезмерная пища хотя и переваривается в желудке, но редко переваривается в сосудах, остается в них сырой, растягивает их, а иногда даже и разрывает их. Потом наступают вялость, зевота и потягивание, и тогда нужно лечить тем, что действует на сосуды послабляюще. Если же такое состояние не наступит, а появится только усталость, тогда на некоторое время нужно [больному] дать покой и затем лечить согласно тому, какой вид усталости наступил, о чем мы скажем дальше.

Когда человек уже в летах, его тело не будет принимать столько

пищи, сколько он принимал в молодости. Пища будет превращаться в нем в излишки. Поэтому ему не следует есть столько, сколько он привык [есть раньше], а должен [количество еды] уменьшить. Если кто-либо привык к режиму тяжелой пищи и перейдет к [режиму] легкой, у того воздух займет те проходы, которые раньше при режиме тяжелой пищи были заняты и которые теперь не может занять легкая пища. А если он снова перейдет к режиму тяжелой [пищи], то у него образуются закупорки.

Вред от пищи с горячими свойствами устраняется *сиканджубином* и в особенности с добавлением [известных] семян. Более полезно брать *сиканджубин* сахарный, а если он медовый, то достаточно и простого *сиканджубина*. После [пищи] с холодными свойствами нужно принять медовую воду, медовое вино и *каммуни*. Человек с горячей натурой после тяжелой пищи должен принять крепкий *сиканджубин* с семенами. Человек же с холодной натурой [в таких случаях] должен принять *фалафили* и *фуданаджи*.

Легкая пища больше сохраняет здоровье, но менее поддерживает силу и крепость, а тяжелая пища — наоборот.

Кто нуждается в укреплении [тела], тот должен принимать пищу с сильным химусом, при этом надо выждать сильного [чувства] голода и затем есть понемногу, чтобы [пища лучше] переваривалась.

Люди, которые занимаются физическими упражнениями и много работают, легче переносят тяжелую пищу. У них пищеварению помогает крепкий и глубокий сон. Однако вследствие того, что они сильно потеют и в их теле происходит [сильное] рассасывание, печень притягивает [к себе] еще непереваренную пищу, и это располагает их к смертельным заболеваниям в конце или в начале жизни, в особенности, когда они сами полагают, что переваривают пищу с помощью сна, который, однако, не имеет места, когда случается у них постоянная бессонница, особенно, когда они уже в летах.

Для тех, у кого в натуре преобладает желчь и кто занимается физическим трудом и физическими упражнениями, бывают полезны свежие фрукты летом, если они употребляют их перед едой. К числу [плодов] относятся такие, как абрикос, ягоды шелковицы, дыня, а также персик и слива. А если можно обойтись другими средствами, то это будет лучше, ибо все, что наполняет кровь водянистостью, кипит в теле так же, как кипят соки фруктов вне [тела]. Это хотя и полезно, но в то же самое время подготавливает [кровь] к загниванию; так же действует и все то, что переполняет кровь сырыми соками, хотя и они часто бывают полезными; к числу таких [овощей] относятся *кисса* и огурцы. Поэтому люди, употребляющие много такого рода пищи, становятся мишенью для лихорадок, хотя вначале [фрукты] и освежают [их].

Знай, что водянистый сок часто превращается в ихор, если он не рассасывается и задерживается в сосудах. Если заниматься физическими упражнениями до того, как произойдет скопление этих

водянистостей, или даже сразу же после кушанья фруктов, тогда обязательно эти водянистости рассосутся и уменьшатся причиняемый ими вред.

Также знай, что если в крови имеется сырая слизь или водянистость, то это препятствует прилипанию крови к телу, отчего уменьшается питание [тела].

Если кто-нибудь поест фруктов, то ему следует немного походить и затем покушать другого, чтобы последнее проскользнуло [вместе с фруктами].

Пища, от которой образуется водянистость, густой и липкий сок и желчь, вызывает лихорадки, потому что водянистый [сок] заставляет гнить кровь. Липкий и густой сок образует закупорки в проходах и каналах, а желчный сок согревает тело. [Лихорадка вызывается еще] и тем, что кровь, образующаяся от этой [пищи], бывает острой. Горькие овощи зимой оказываются часто очень полезными, точно так же как летом бывают полезны пресные [овощи].

Если кого-нибудь клонит к употреблению плохой пищи, то пусть он сократит число раз принятия пищи и кушает с большими промежутками времени; кроме того, следует мешать пищу противоположного качества.

Если кому-нибудь неприятны сладости, то пусть он пьет после них такие кислые напитки, как уксус, гранатовый [сок], уксусный и айвовый *сиканджубин* и тому подобное. Он также не должен забывать об опорожнении [тела].

Если кому-нибудь неприятно кислое, то пусть употребляет после такой [еды] мед и старое вино. При этом он должен принимать их до созревания и усвоения [ранее съеденной пищи]. В случае, когда неприятной кажется жирная [пища], надо употреблять такие терпкие средства, как каштан, ягоды мирта, сирийский сладкий рожок, плоды ююбы и боярышника, также горькие средства, вроде девясила. Кроме того, [нужно употреблять] соленые и острые вещи, как *камахи*, чеснок, лук. И наоборот.

Человеку, в теле которого имеются плохие и жидкие соки, нужно давать больше хорошей пищи. Если же его тело легко всасывает [вещества], то его следует кормить влажной и легкоусвояемой пищей.

Гален сказал, что влажная пища та, которая лишена всех качеств, и как бы безвкусна, то есть ни сладкая, ни кислая, ни горькая, ни острая, ни вяжущая и ни соленая.

Рыхлое [тело] легче переносит тяжелую пищу, чем плотное.

Вследствие чрезмерного употребления сухой пищи пропадает сила, портится цвет [кожи], высыхает естество; [чрезмерное употребление] жира влечет за собой вялость и отсутствие аппетита; [пища] с холодным качеством приводит к слабости и вялости; [чрезмерное употребление] кислой [пищи] ведет к дряхлости; [чрезмерность] острой и соленой пищи вредит желудку, а соленая [пища] вредит еще и глазам.

Если после жирной и соответствующей [натуре] пищи употреблять плохую пищу, то последняя испортит первую. Липкая пища проходит медленно. Не очищенный от кожуры огурец быстрее проходит, чем очищенный. Также хлеб с отрубями проходит быстрее, чем очищенный от отрубей [хлеб].

Если занимающиеся физическим трудом [люди] после [привычки к] легкой пище принимают на голодный желудок тяжелую пищу, вроде риса с молоком, то кровь их становится более горячей и возбужденной, отчего они нуждаются в кровопускании, даже если они его сделали недавно. Все это касается и гневливых людей.

Знай, что естество [человека] захватывает сладкую пищу еще до того, как она созреет и переварится, отчего портится кровь.

Смешение различной пищи оказывает различные влияния. Опытные люди из жителей Индии и другие говорят, что не следует есть молоко вместе с кислыми [вещами], а также рыбу с молоком, ибо это порождает хронические болезни, как например, проказу. Они также говорят, что не следует кушать кислого молока с редькой или с мясом птиц; также не следует есть толокно после риса с молоком. В пищу нехорошо употреблять масло или жир, хранящиеся в медных сосудах. Не следует есть жаркое, жаренное на жару [углей] клещевины.

Употребление разнообразной пищи может оказаться вредным по двум причинам: первая—неодновременное переваривание каждой из них и несовместимость удобоваримой и неудобоваримой [пищи]; вторая—возможность съесть больше, чем это можно при однообразной пище.

В древности люди, воздержанные в жизни, избегали этого; они довольствовались тем, что утром ели мясо, а вечером хлеб.

Летом самой лучшей порой для еды является прохладное время.

Подавление [чувства] голода часто приводит к переполнению желудка плохим ихором.

Знай, что шашлык, когда он [в желудке] переварится, является наиболее питательной пищей, однако он медленно проходит и задерживается в слепой кишке.

Шурбадж является хорошей пищей, и если кушать его с луком, то он действует ветрогонно, а если употреблять его без лука, то он возбуждает ветер.

Некоторые считают, что хорошо кушать виноград после жареной головизны, однако это не так, как они считают, а наоборот, это очень плохо. То же самое и о *набизе*. В этом случае необходимо есть зерна граната без их ядрышек.

Знай, что куропатка [по своему качеству] суха и связывает, цыпленок влажен и действует послабляюще.

Лучшее куриное [мясо] то, которое изжарено в сычуге козленка или ягненка; в таком случае оно сохраняет свою влажность. Знай, что бульон из цыпленка больше и сильнее уравнивает соки, чем куриный бульон. Но куриный бульон более питателен.

Лучше [есть] мясо козленка в холодном виде, ибо в этом случае

от него не исходит пар, а мясо барашка лучше [есть] в горячем виде, так как тогда исчезнет его неприятный запах.

Люди с горячей натурой должны употреблять *зирбадж* без шафрана, а люди с холодной натурой должны употреблять с шафраном.

Сласти, когда они изготовлены из сахара, как *фалузадж*, вредны, так как они образуют закупорки и вызывают жажду.

Знай, что если хлеб не переварится [в желудке], то это очень вредно, а если мясо не переварится, тогда его вред меньше.

О режиме питья воды и напитков

Для уравновешенных натур самой лучшей является вода умеренно холодная или же охлажденная льдом извне, в особенности [это важно], если лед плохой, но [желательно поступать так], если даже лед хороший, потому что растворенный в воде [лед] вредит нервам, дыхательным органам и всем внутренностям. Такую [воду] не переносит никто, кроме полнокровных людей. Хотя она сразу и не повредит, но вредность ее скажется с течением времени и по мере старения. Опытные люди говорят, что не следует смешивать колодезную воду с речной водой до тех пор, пока одна из них не успеет пройти через [тело].

Что касается выбора воды, то об этом мы уже сказали, сказали также и об улучшении плохой воды. Добавление уксуса улучшает воду.

Знай, что вредно пить [воду] натощак, после физических упражнений и в особенности после бани на пустой желудок. Вредно также пить, поддаваясь ложной ночной жажде, что бывает у пьяных и страдающих от похмелья, или перед тем, как естество приступит к перевариванию пищи. О крайней вредности чрезмерного питья уже сказано выше. Если неудержимо хочется [пить], то следует удовлетвориться свежим воздухом и полосканием рта холодной водой. Если же это не удовлетворит, то [нужно пить] из кувшина с узким горлышком, что часто утоляет [жажду] при похмелье. Иногда бывает не вредно пить [воду] натощак. Если [человек] не сможет не пить натощак, в особенности после физических упражнений, тогда пусть перед тем, [как выпить воды натощак], выпьет вина, разбавив его горячей водой.

Пусть знает тот, у кого случается ложная жажда, что [ее] успокаивают сон и терпеливость, потому что во время [сна] естество [человека] рассасывает вещество, которое возбуждает жажду, в особенности, если сочетать терпенье со сном.

Если, подчиняясь [ложной жажде] выпить [воду] и этим угасить [силу] естества, доводящего [соки] до зрелости, то жажда [снова] возвратится, так как при этом возбуждающий жажду сок продолжает оставаться.

Пить воду следует не залпом, а глотками, в особенности при ложной жажде. Пить очень холодную воду нехорошо. Если нет

другого выхода, то⁶ следует пить после достаточной пищи. Теплая вода вызывает тошноту, а еще более теплая при большом употреблении ослабит желудок. Если же пить ее время от времени, то она промывает желудок и послабляет естество.

Что касается вина, то белое и легкое [вино] является более подходящим для людей с горячей [натурой] и оно не вызывает головной боли, наоборот, оно увлажняет [их] и облегчает головную боль, вызванную жаром желудка.

[Другое вино], очищенное ка'ком или хлебом, может заменить [легкое вино], в особенности, если смешать его [с водой] за два часа до питья. А сладкое и густое вино более подходит для тех, кто хочет поправиться и окрепнуть; при этом нужно остерегаться образования заупорков.

Для лиц с холодной и слизистой натурой более подходящим является старое красное вино.

Употреблять вино после любой пищи нехорошо, ибо это влечет за собой недомогание, о чем мы уже рассказали. Его не следует пить иначе, как после переваривания [пищи] и после того, как она спустится.

Если [употребляется] пища с плохим химусом, то пить вино нехорошо, независимо от того, пьется ли оно во время еды или после переваривания [пищи], потому что при этом плохой химус проникает в более отдаленные [части] тела. Также [не следует пить] после фруктов, в особенности после дыни. Начинать пить [нужно] лучше маленькими чашами, чем большими. Если пить во время еды две или три чаши, то это не вредно для привычного человека; то же и для здоровых людей после кровопускания. Для лиц, в теле которых преобладает желчь, вино приносит пользу вследствие выделения желчи, а для лиц, в теле которых преобладает влага,— вследствие доведения влаги до зрелости.

Чем больше аромата и приятности в вине и чем оно вкуснее, тем оно лучше.

Вино является прекрасным средством, заставляющим проникать пищу во все [части] тела. Оно отсекает и растворяет слизь, выводит желчь через мочу и прочее, заставляет скользить черную желчь и легко выводит ее, своим противодействием устраняет ее вредность и растворяет все сгустившееся, не вызывая чрезмерного и неприятного согрвания. О видах вина мы упомянем в своем месте.

Человек с сильным мозгом не пьянеет быстро: его мозг не принимает поднимающегося дурного пара. Ничего не доходит до его мозга, кроме приятного тепла. Его разум проясняется в такой степени, в какой не могут проясниться другие разумы. А для лиц с противоположным по свойству [мозгом] оно [действует] наоборот.

Если у кого-нибудь слабая грудь и зимой у него стесняется дыхание, то он не может пить много вина. Желая выпить много вина пусть не ест досыта и добавляет в пищу немного мочегонного средства. Когда случается переполнение от еды или питья, то пусть выблюет, выпьет воды с медом и затем снова выблюет. После этого

нужно полоскать рот смесью уксуса с медом, а лицо [умыть] холодной водой.

Если кто-нибудь испытывает от вина неприятное чувство, из-за нагревания тела и печени, то пусть он поест супа, приправленного незрелым виноградом, или чего-либо подобного и запьет гранатовым соком цитрона.

Если [от вина] кого-нибудь будет беспокоить головная боль, то ему следует [пить] меньше и пить разбавленное [водой] и очищенное [вино] и закусывать [чем-либо] вроде айвы.

Если человека будет беспокоить жар в желудке, то ему надо употреблять поджаренные ягоды мирта и сосать камфорные лепешечки или что-нибудь другое, содержащее в себе вяжущие и кислые [вещества]. Если будет беспокоить холод [в желудке], то надо закусывать сытью, гвоздикой и кожурой цитрона.

Знай, что старое вино относится к разряду лекарств, а не к пище. Молодое же вино вредно для печени ввиду того, что оно пучит [живот], действует как слабительное и приводит к смещению печени.

Знай, что лучшим считается вино умеренной выдержки, прозрачное, с красноватой [окраской], приятным запахом и умеренным вкусом, ни кислое и ни сладкое.

Хорошее вино, известное как «промытое», [приготавливается] так: берут три части сусла и одну часть воды и кипятят все это до тех пор, пока не испарится одна треть.

Если вследствие питья вина у кого-нибудь появится изжога, нужно после [вина] высосать гранат и [выпить] холодной воды, а наутро [выпить] напиток, [приготовленный из] горькой полыни, и, поев немного, сходить в баню.

Знай, что разбавленное водой вино расслабляет и увлажняет желудок, и ввиду того, что вода проникает [в тело, такое вино] быстро утоляет жажду. Вместе с тем оно очищает кожу и укрепляет душевные силы.

Разумный человек должен избегать употребления вина натошак, а люди с влажной [натурой] — до того времени, когда их тело полностью использует воду; [нужно воздерживаться пить вино] после чрезмерного движения. И то и другое вредно для мозга и нервов: оно вызывает спазмы, помешательство в уме или еще какое-нибудь заболевание, или избыток жара.

Постоянное пьянство вредно, оно портит натуру печени и мозга, ослабляет нервы, вызывает заболевание нервов, *сакту* и внезапную смерть.

Большое количество вина в некоторых желудках превращается в плохую желчь, а в иных желудках в острый уксус; вред от того и другого очень велик.

Некоторые считают, что опьянение бывает полезным, если оно случается раз или два в месяц, ибо оно облегчает душевные силы, ободряет, гонит мочу и пот и растворяет излишки, особенно в желудке.

Необходимо знать, что вино главным образом действует вредно на мозг, поэтому человек со слабым мозгом должен пить [вино] только в небольшом количестве и разбавив его [водой]. Выпившему чрезмерно вина лучше скорее вызвать рвоту, если это легко сделать, если же нет, то нужно выпить побольше простой воды или добавить к ней меда. Затем, после рвоты, нужно принять горячую ванну, смазать тело большим количеством масла и после поспать.

Питье вина детьми похоже на добавление огня к огню [от горящих] мелких дров. Старику можно давать столько, сколько он сможет вынести, а по отношению к молодым людям надо придерживаться умеренности.

Лучше всего пить молодым людям старое вино, разбавленное гранатовым соком и холодной водой, чтобы избежать вреда и чтобы их натура не возгорелась.

Холодные страны располагают к питью [вина], а жаркие нет.

Если кто-либо хочет напиться досыта, то не должен слишком наедаться. Он также не должен есть сладостей, а хлебать жирный *исфидбадж*, есть хлеб, тюрю из хлеба и бульона и нарезанное кусками жирное мясо, соблюдая умеренность, и не быть усталым. Кроме того, нужно закусывать соленым миндалем и [соленой] чечевицей, а также *камахом* из каперсов.

Если употребить кушанье из капусты и маринованные маслины и тому подобное, то это полезно и будет содействовать питью [вина]. Такое же [действие оказывает] и все, что впитывает в себя пары [вина], как например семена набатейской капусты, кумин, сухая рута, пулегиевая мята, нефтяная соль, семена ажгона и тому подобное. Липкие и клейкие блюда часто сгущают пары [вина]. К ним относится сдоба сладкая и липкая. Они препятствуют опьянению и, ввиду того, что сами проникают медленно, вина принимается немного.

Быстрое опьянение происходит от слабости мозга или от наличия в нем большого количества соков, а также от крепости вина, от недостаточной пищи, плохого режима [питания] и того, что с ним связано.

Что касается средства для предотвращения слабости головы, то это те же мази, что от хронического катара, о которых упомянуто в соответствующей главе.

[Людам со слабым мозгом] следует пить [вино] только в небольшом количестве.

Напитки, замедляющие опьянение. Берут одну часть сока белой капусты, одну часть сока кислого граната и полчасти уксуса, кипятят и пьют по одной *укийе* до вина.

Другое [средство]: берут по *хаббе* соли, руты и черного кумина, сушат все это и принимают [в виде] пилюль.

Еще [способ]: берут семена набатейской капусты, кумина, очищенного от скорлупы горького миндаля, пулегиевой мяты, горькой полыни, нефтяной соли, семян ажгона и сухой руты; этой

[смеси] следует принимать натошак по два *дирхема* в холодной воде, если [только] не опасаться вреда от жара.

К числу отрезвляющих пьяного [средств относится следующее]: три раза подряд ему дают пить воды с уксусом или творожной сыворотки и кислого молока. Кроме того, [ему дают] нюхать камфору и сандаловое дерево или же мажут ему голову такими охлаждающими и отвлекающими средствами, как [смесь] розового масла с винным уксусом.

Что касается средства от похмелья, то о нем мы упомянем в [Книге] о частных [заболеваниях].

Кто хочет опьянеть быстро и без вреда, тот пусть настаивает свое вино *ушной* или индийским алоэ.

Если [же] кто-нибудь нуждается в сильном опьянении для облегчения боли в каком-нибудь органе, то следует добавить к вину настоя плевела опьяняющего, или же взять по *полдирхема* дымянки, опия и белены, и по *кирату* мускатного ореха, *сукка* и свежего алойного дерева и все это пить в вине столько, сколько потребно, или же кипятить в воде черную белену с кожурками мандрагоры до тех пор, пока [смесь] не покраснеет; затем ее нужно добавить к вину.

О сне и бодрствовании

Что касается общего рассуждения о причине естественного сна и *субата* и противоположных им [состояний] бодрствования и бессонницы, а также о том, что нужно предпринять, чтобы вызвать каждое из них или устранить их, если они причиняют страдание, и, наконец, о том, что доказывает каждое из [этих состояний], и прочее, то обо всем этом понемногу уже сказано в своем месте и еще будет сказано в Книге о частных заболеваниях.

Здесь говорится только об умеренном сне, который укрепляет естественную силу в ее действиях, успокаивает душевную силу и умножает ее субстанцию. Нередко же вследствие того, что он расслабляет, [сон] становится препятствием для растворения пневмы, какую бы пневма не была. Поэтому [сон] переваривает пищу всеми упомянутыми [способами] переваривания. При помощи сна исправляют ослабление, вызываемое одним из видов растворения [пневмы], как например, утомление после совокупления, гнев и тому подобное.

Когда умеренный сон сочетается с уравновешенными по количеству и качеству соками, то он [действует] как увлажняющий и нагревающий; такой [сон] более полезен для стариков, потому что он сохраняет у них влагу и возвращает ее обратно. Поэтому Гален упомянул, что он на ночь употреблял приправленный [пряностями] латук. Латук он [употреблял], чтобы заснуть, а приправлял его, чтобы устранить его холодное [свойство]. Он сказал: «Теперь я жажду сна, ибо я уже старик и мне полезен

увлажняющее [действие] сна». [Латук] — прекрасное средство для тех, от кого бежит сон. А если до [сна] побывать в бане после полного переваривания съеденной пищи и обильно полить голову горячей водой, то это прекрасно поможет [уснуть].

Что касается средства более сильного, чем это, то о нем мы упомянем [в разделе] о лечении.

Здоровым людям необходимо обращать должное внимание на сон. Их сон должен быть умеренным по времени, а не чрезмерным; им следует остерегаться вреда от бессонницы для мозга и для всех их сил. Часто некоторых людей заставляют бодрствовать и от них отгоняют сон, опасаясь обморока и падения их сил.

Самый лучший сон — это глубокий [сон] и тот, который следует за опусканием пищи из верхней части живота и после успокоения вздутия и урчания, которые могут иметь место после [спуска пищи из желудка в кишечник].

И действительно, сон до [наступления] такого [состояния] вреден по многим причинам. Он неприятен и прерывист, человек не перестает беспокоиться и ворочаться, что вредно и вместе с тем мучительно для него. Поэтому, если опускание [пищи из желудка] задержалось, следует немного походить и затем уже спать.

Спать на пустой желудок нехорошо, это ослабляет силу. Также вредно [спать] с переполненным [желудком] до спуска [пищи] из верхней части живота, ибо такой [сон] будет не глубоким, а беспокойным. Ввиду того, что естество [человека] занимается и в этом [состоянии] таким же перевариванием, каким оно занимается в состоянии [спокойного] сна, но [естеству] противодействует беспокойное и взволнованное бодрствование, естество становится вялым, и пищеварение портится.

Дневной сон тоже вреден, ибо он порождает болезни, вызываемые влагой, катары, портит цвет [кожи], порождает болезнь селезенки, ослабляет нервы, делает [человека] ленивым, снижает аппетит, причиняет опухоли и часто лихорадки.

К числу причин, делающих [дневной сон] вредным, относится то, что он быстро обрывается и естество [человека] от [дневного сна] становится вялым.

К числу достоинств ночного сна относится то, что он бывает завершенным, непрерывным и глубоким.

Привыкший к дневному сну не должен бросать его сразу, [а делать это] постепенно.

Самым лучшим положением во [время] сна считается, когда сон начинается [с лежания] на правой стороне, а затем происходит поворот на левую. Если [сон] начинается с лежания на животе, то это хорошо помогает пищеварению, так как при этом прирожденная теплота удерживается, ограждается и увеличивается.

Что касается [сна] на спине, то это дурной сон, ибо он располагает [человека] к таким плохим болезням, как *сакта*, паралич и ночные кошмары. Это происходит оттого, что при таком

[положении] излишки устремляются к спине и не могут выйти к таким своим проходам, расположенным спереди, как ноздри и зев.

На спине спят обычно [люди], ослабевшие от болезни, ибо у них слабнут мышцы и органы, отчего один бок не может нести тяжести другого, и [люди] спешат лечь на спину, так как спина бывает сильнее боков. Такие люди спят также с открытым ртом из-за слабости мышц, сжимающих обе челюсти.

Этому [вопросу] посвящены два исчерпывающих параграфа в Книге о частных [заболеваниях].

О РЕЖИМЕ ПОДВИНУТЫХ В ГОДАХ

Общее рассуждение о режиме подвинутых в годах

В понятие режима подвинутых в годах входит одновременное применение согревающих и увлажняющих средств, а именно: удлинение сна и пребывание в постели более, чем для молодых людей; питание, купанье в бане, питье, постоянное выведение их мочи, выведение слизи из желудка через кишечник и мочевой пузырь и, наконец, постоянное смягчение их естества.

Для них полезно умеренное по количеству и характеру растирание с маслом. Затем ходьба или езда, если они слабы для ходьбы. Слабым нужно чаще производить растирание. Надо заботиться, чтобы они были обильно надушены духами, в особенности духами умеренного горячего свойства. Нужно также смягчить их тело [смазыванием] маслом после сна, ибо это пробуждает животную силу, а после этого ездить или ходить.

О питании подвинутых в годах

Надо делить пищу подвинутого в годах на небольшие порции и питать его два или три раза сообразно с пищеварением, с его силой и слабостью. В третьем часу надо кушать хорошо приготовленный хлеб с медом, а в седьмом часу, после бани, то, что смягчает естество, о чем мы еще упомянем. Затем, после этого, под вечер, нужно принять хорошую питательную пищу.

В случае, когда [подвинутый в годах] еще силен, можно немного увеличить [количество] его ужина. [Подвинутые в годах] должны воздерживаться от всякой тяжелой пищи, образующей черную желчь и слизь, и от острых, горьких и сушащих [средств], как например, *камахи* и специи, за исключением тех случаев, когда нужно употребить их как лекарство.

Если они сделают то, чего не следовало им делать, то есть поедят такого рода пищи, как например, какого-нибудь соленья, баклажанов, вяленного на солнце мяса, дичины или рыбы с же-

стким мясом, арбуза [*киссы*], или же если они совершат вторую ошибку, то есть поедят *камахов*, мелкой вяленой соленой рыбы и [кушанья из рыбы] *бунн*, то нужно лечить их, давая вещи противодействующего [свойства], и даже нужно давать им разжижающие соки средства, если известно, что в их теле имеются излишки соков. После того, как [тело] их очистится, нужно давать увлажняющие [вещи]. Затем, время от времени, они могут возвращаться к употреблению с пищей некоторого количества разжижающих средств, как мы скажем ниже.

Что касается молока, то оно полезно для тех людей, кто охотно его пьет и не чувствует после его употребления натяжения в области печени или живота, и не появляются зуд и боли. Поистине, молоко для них питательно и [действует] увлажняюще. Более подходящим для них является молоко коз и ослиц. Одним из свойств молока ослиц является то, что оно большей частью не свертывается и быстро проходит [в теле], в особенности, если добавить к нему соли или меда. Надо следить, чтобы на пастбище не было вяжущего, или острого, или кислого, или же очень соленого растения.

Что касается зелени и фруктов, употребляемых стариками, то они суть такие, как свекла, сельдерей и небольшое количество порея; в особенности надо их употреблять до еды, приправляя *мурри* и оливковым маслом, чтобы содействовать смягчению естества.

Если старики иногда употребляют чеснок и если они были привыкшими к нему, то это полезно для них. Подходящим для них лекарством считается также имбирное варенье и большинство вареньев с горячим свойством. Пусть они употребляют эти средства в таком количестве, которое согревает [тело] и [помогает] перевариванию [пищи], но не в таком количестве, которое сушит тело. При этом необходимо, чтобы пища была увлажняющей. Они пользуются этими средствами для пищеварения и для того, чтобы согреть [тело], а не для сушения последнего.

К числу фруктов, подходящих для тела подвинутых в годах, употребляемых ими для смягчения естества, относятся инжир и слива в летнее время, а зимою — вяленый инжир, варенный в медовой воде. Все это должно быть принято до еды для смягчения естества. Также [полезен] полевой вьюн, кипяченный в соленой воде и приправленный миррой и оливковым маслом, и корень полиподиума, если добавить его в куриный бульон или в суп, приготовленный из свеклы или капусты. Если их естество будет постоянно один день мягким, а на другой день нет, то им нет надобности употреблять средство, заставляющее пищу проскальзывать, или слабительное. Если же естество один день будет мягким, а на два дня наступит запор, тогда достаточно давать такие средства, как вьюнок, капустный сок и сердцевина сафлора с ячменной водой, или же смолу терпентинного дерева, взятую в объеме одного-двух или, самое большее, трех орешков пинии.

[Смола] благодаря своему свойству смягчает естество и очищает внутренности, не причиняя беспокойства.

Для стариков полезно также сложное лекарство, изготовленное из сердцевины сафлора и вяленого инжира, взятого в десятикратном количестве первого; оно принимается в количестве одного орешка. Для них полезна масляная клизма, ибо при этом, кроме опорожнения тела, имеет место и смягчение внутренностей, в особенности полезно сладкое оливковое масло. Нужно воздерживаться ставить им «горячие» клизмы, ибо они сушат кишки.

Что касается «влажной» и масляной клизмы, то она очень полезна для них, когда у них бывает запор в течение нескольких дней. Для них имеются специальные лекарства, смягчающие их естество, о чем упомянем в Фармакопее. Опорожнение [тела] у пожилых и старых людей, по мере возможности, должно произвести без кровопускания. Поистине, умеренное слабительное для них более подходяще.

О вине для подвинутых в годах

Лучшим для них является старое красное вино, ибо оно гонит мочу и одновременно греет [тело]. Им нужно воздерживаться от молодого и белого вина. Но если они после еды моются в бане и захотят пить, то тогда им можно давать малопитательное белое легкое вино, потому что оно заменит им воду. Они должны воздерживаться от сладких и образующих закупорки напитков.

Об устранении закупорок у подвинутых в годах

Если у них образуются закупорки, а самые легкие закупорки образуются от питья вина, то необходимо устранять их при помощи *фуданаджи* и *фалафили*, и в вино сыплют перец. Если у них в привычку вошло употреблять чеснок и лук, то пусть употребляют их. Терьак для них очень полезен, особенно при появлении закупорок. Также [полезны] *атанасийа* и *амрусийа*. Однако после них нужно увлажнять тело при помощи бани, растирания с маслом и употребления такой пищи, как мясной бульон с полбой и ячменем.

Полезно также употребление медового вина, потому что, если с момента появления ощущения закупорки в каком-нибудь органе или с момента ощущения способности данного органа к закупорке добавлять к этому [напитку] особые средства, как например, для мочепускающих органов — семена и корень сельдерея, то этот напиток предохранит от появления закупорок и боли в суставах.

В случае, когда закупорки являются от камней, нужно варить [в медовом вине] такое более сильное средство, как горная петрушка. Если закупорка образуется в легких, то надо употребить такие средства, как венерин волос, иссоп, цейлонская корица и тому подобное.

О массаже для подвинутых в годах

Необходимо, чтобы [массаж] был умеренным по своему качеству и количеству, никоим образом он не должен касаться слабых органов или мочевого пузыря. Если растирание будет постоянным, то пусть каждый раз производится при помощи грубой ткани или голыми руками. Поистине, это полезно для них и предотвращает страдания от болезней органов.

О физических упражнениях для подвинутых в годах

Физические упражнения для подвинутых в годах бывают различными сообразно тому, каково состояние их тела, к какому из недугов они привыкли и какова их привычка к физическим упражнениям.

Если их тело крайне уравновешенно, то для них подходят умеренные виды физических упражнений. Затем, если какой-нибудь их орган не находится в своем наилучшем состоянии, то упражнение для этого органа нужно подчинить физическим упражнениям для других органов. Например, если кто-нибудь подвержен головокружениям или падучей, или имеют место приливы дурных соков к шее и все это большей частью сопровождается поднятием паров в голову и мозг, то им не подходят такие [виды] физических упражнений, при которых голова опускается книзу. Их нужно приохотить к совершению гимнастики путем ходьбы, бега и езды, а также ко всяким другим упражнениям, охватывающим нижнюю половину [тела].

Если имеется повреждение в области ног, то следует делать физические упражнения для верхней части тела, как например, взаимное приподнимание, метание камешков и поднимание камня. В случае, когда повреждение имеется в средней части тела, как например, в селезенке, печени, желудке и в кишечнике, то можно совершать физические упражнения, предназначенные для конечностей, если [к тому] нет препятствия.

Что касается тех, у которых имеется повреждение в области груди, то им не подходят другие виды физических упражнений, кроме как предназначенные для нижней части тела. Если же повреждение находится в почках и в мочевом пузыре, то подходят физические упражнения только для верхней части тела. Не следует также увеличивать физических упражнений для указанных органов с целью укрепления их.

Сказанное касается подвинутых в годах, а не людей других возрастов, то есть людей средних лет, которым обычно подходит большая часть того, что подходит старикам.

О ПЕРЕМЕНЕ МЕСТА

О режиме в разные времена года и об оздоровлении воздуха

В начале весны нужно стараться делать кровопускание и очищение при помощи слабительных средств в пределах необходимости и привычки. В особенности нужно вызывать рвоту. Нужно воздерживаться от всякого рода мяса и напитков, которые сильно горячат и увлажняют. Следует облегчить пищу, заниматься умеренными, но более сильными, чем летние, физическими упражнениями. Не нужно кушать до переполнения [желудка], а принимать пищу [небольшими] порциями. [Следует] употреблять утоляющие напитки и сиропы. Нужно воздерживаться от всякого рода горячительных, горьких, острых и соленых вещей.

Что касается лета, то тогда нужно уменьшить пищу, напитки и моцион. Обязательным для себя нужно сделать отдых, покой и употребление утоляющих [средств]. Рвоту вызывать у тех, у кого это возможно. Нужно находиться в тени и укрытых местах.

А осенью, в особенности осенью с переменной погодой, [следует] установить наилучший режим. Нужно воздерживаться от всякого рода сушащих средств, от полового сношения, от питья холодной воды, обливания головы, от сна в холодном месте. Не следует спать также с переполненным желудком. Нужно избегать полуденного зноя и утреннего холода. Ночью и утром нужно предохранять голову от холода, чтобы холод, вызывающий «гусиную кожу», не коснулся ее. Осенью следует избегать осенних фруктов и их чрезмерного употребления. В бане не купаться, кроме как в теплой воде.

Когда день и ночь сравниваются, нужно опорожнить [тело], чтобы зимою не задерживались излишки. Вместе с тем имеются и такие тела, в которых осенью лучше не возбуждать соки, не приводить их в движение, а наоборот, оставить их в покое. Осенью запрещается вызывать рвоту, ибо она влечет за собой лихорадку.

Что касается вина, то его необходимо употреблять не слишком много, разбавляя его большим количеством [воды].

Знай, что обилие дождя осенью предохраняет от вредности последней.

Что касается зимы, то тогда следует больше утомляться и не стеснять себя в пище, однако, если [зима] «южная», то в таком случае необходимо увеличить motion и уменьшить пищу. Необходимо, чтобы пшеница для хлеба, употребляемого зимой, была сильнее и плотнее, чем пшеница для летнего хлеба. Сообразно этому нужно подобрать мясо, жаркое и тому подобное для обоих сезонов.

Из зелени нужно употреблять капусту, свеклу и сельдерей, лебеду, марь, портулак огородный и цикорий.

Зимой редко кто из здоровых [людей] болеет. Если же заболевает, то надо поспешить с лечением и опорожнением тела, когда этого потребует [заболевание], ибо зимою не случается заболевания, кроме как по серьезной причине, в особенности, если [болезнь] горячая. [Зимой болеют мало], потому что прирожденная теплота, которая является управляющей, зимою весьма усиливается от того, что она не подвергается рассеиванию и накапливается вследствие задержания. Таким образом, все естественные силы выполняют свои функции хорошо. Гиппократ одобрял зимою очищение [кишечника], но не кровопускание, и не одобрял [вызванную каким-либо средством] рвоту, которую считал правильным вызывать летом, потому что соки летом поднимаются, а зимою склонны оседать. Этим нужно руководствоваться.

Что касается воздуха испорченного и зараженного, то, встречаясь с ним, нужно держать тело сухим и умерять [воздух] жилья с помощью вещей, по своей силе охлаждающих и увлажняющих, что крайне необходимо при море, или же согревающих. Нужно делать противоположное тому, что вызвало порчу воздуха. В этом случае полезны различные благовонные вещества, в особенности, если применяют такие, которые по своему свойству противоположны натуре.

Во время мора нужно уменьшить потребность во вдыхании воздуха в большом количестве, что достигается предоставлением [большому] покоя и отдыха.

Большой частью порча воздуха происходит от земли, в таком случае нужно сидеть на *сарире* и выбирать место для жилья на очень высоком месте, обдуваемом ветром. Нередко воздух начинает портиться сам по себе вследствие перемещения в него соседнего испорченного воздуха или же вследствие какой-либо небесной причины, суть которой скрыта от людей.

В этих случаях нужно искать убежища в подземельях, в домах, обнесенных со всех сторон оградой, и в [домашних] кладовых.

Что касается курений, оздоравливающих гнилость воздуха, то они суть клубни сыти, ладан, мирт, роза и сандаловое дерево.

Употребление уксуса во время мора предохраняет от беды. В Книге о частных [заболеваниях] мы полностью упомянем все то, что должно быть сказано по этому вопросу.

О том, как поступить в случае появления признаков, предвещающих о появлении болезней

Если у [заболевшего] случатся длительные перебои сердца, то пусть [врач] примет [соответствующие] меры, чтобы он не умер внезапно. Когда увеличится кошмар и головокружение, нужно принять меры путем опорожнения [тела от] густого сока, чтобы у больного не появились падучая и *сакта*. Если увеличится непроизвольное подергивание тела, то нужно принять меры путем опорожнения [тела от] слизи, чтобы у такого человека не появились спазмы и *сакта*; так же [надо поступать] и в случае, если продолжится притупленность чувств и слабость движений при переполнении.

Когда часто слабеют все органы, нужно принять меры путем опорожнения [тела от] слизи, чтобы такого больного не разбил паралич.

Если часто непроизвольно подергивается лицо, то нужно принять меры путем очищения мозга, чтобы это не довело до паралича лица.

Когда очень покраснеют лицо и глаза, начнут течь слезы, и если [глаза] боятся света и имеется головная боль, то нужно принять меры путем кровопускания, очищения [кишечника] и тому подобно, чтобы у такого человека не появился *сарсам*.

Если без причины усиливается удрученное состояние и растет боязнь, то применяются меры путем опорожнения [тела] от перегорелого сока, чтобы не появилась у больного меланхолия.

Если же лицо покраснеет, опухнет, станет темноватым и все это продолжается долго, то это заставляет опасаться появления проказы.

Когда отяжелеет и устанет тело и в сосудах обильное течение, то нужно отворить кровь, чтобы не лопнул какой-нибудь сосуд, не случилась *сакта* и [не наступила] внезапная смерть.

Если замечается отечность в лице, в веках и в конечностях, то нужно исправить состояние печени, чтобы у больного не появилась водянка.

Если усиливается зловонный запах кала, то нужно удалить из сосудов гнилость, чтобы у больного не случились водянка и лихорадки. При этом показание мочи более убедительно.

Когда ты заметишь утомление и разбитость [тела], то считайся с наступлением лихорадки.

Если уменьшится или возрастет аппетит к еде, то это свидетельствует о заболевании. Вообще, всякое изменение обычного состояния аппетита, испражнения, мочеиспускания, полового влечения, сна, потения, телесного зуда, остроты памяти, вкуса, [частоты ночных] поллюций, выражается ли это изменение в уменьшении или увеличении или в изменении их качества, то все это предупреждает о каком-нибудь заболевании. Таковы же и неестественные, ставшие привычными явления, вроде геморроидального или менструального

кровотечения, рвоты, кровотечения из носа, влечения к чему-нибудь скверному или нескверному. Поистине, привычка является как бы естественным, и поэтому не следует оставлять дурное сразу, а нужно оставлять постепенно.

Иногда одни частные заболевания свидетельствуют о наличии других частных заболеваний: длительная головная боль и мигрень предупреждают о расширении [зрачка] и катаракте.

Когда глазу кажется, что перед лицом мелькают мошки и тому подобное, и такое состояние утверждается и становится постоянным, и зрение слабеет, то это предупреждает о катаракте.

Если появляется продолжительная тяжесть и боль в правом боку, то это свидетельствует о наличии заболевания печени. Если тяжесть и натянутость чувствуется в нижней части спины, в пахах и изменяется обычное состояние мочи, то это предвещает о болезни почек.

Лишенный обычного цвета кал предвещает о желтухе.

Если будет длиться жжение при мочеиспускании, то это свидетельствует о появлении язв в мочевом пузыре и в мужском члене. Жжение в заднем проходе при поносе указывает на ссадину [в кишках]. Упадок аппетита, рвота, вздутие [живота], боль в конечностях тела предупреждает о *куландже*.

Зуд в заднем проходе при отсутствии мелких червей указывает на появление почечуя.

Появление в большом количестве чирьев и воспаленных узлов предвещает о появлении большого гнойного воспаления. Лишай предвещает о черном *барасе*, а белый *бахак* — о белом *барасе*.

О РЕЖИМЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Общее рассуждение о режиме путешественника

Путешественник отрезан от тех предметов, к которым он привык в своей семье; на него нападают усталость и недомогание; ему приходится заботиться о своем лечении, чтобы не постигли его разные болезни. Больше всего он должен печься о своем питании и [устранении] утомления. Необходимо улучшить свою еду, [употреблять] пищу с хорошим веществом в небольшом количестве, для того, чтобы она переваривалась хорошо и в сосудах не скоплялись излишки. Не следует отправляться [в путь] с полным желудком, чтобы не испортилась пища и не явилась потребность пить воду, ибо вследствие этого увеличивается взбалтывание, наступают рвота и необходимость оправляться. Поэтому принятие пищи нужно отложить до привала, за исключением тех случаев, когда имеются другие причины, о которых мы скажем позже.

Если нельзя обойтись, то нужно слегка закусить для облегчения, чтобы не было нужды пить воду, [все равно] совершается путешествие ночью или днем.

Против утомления нужно принять меры согласно тому, что сказано нами в главе о [видах] утомления.

Не следует путешествовать, когда [тело] переполнено кровью или другими [соками]. Сначала нужно очистить тело и затем отправляться в путешествие.

Если путешественник страдает несварением желудка, то нужно проголодаться, выспаться, устранить несварение и потом уже пускаться в путь.

К числу обязательного для путешественника относится постепенное увеличение занятия легкими физическими упражнениями по сравнению с обычными.

Если явится необходимость бодрствовать, чему он должен подчиниться в пути, то нужно привыкать к бессоннице исподволь.

Если предполагается, что придется голодать или испытывать жажду и тому подобное, то нужно привыкать к этому. Также

следует привыкнуть к той пище, которую предполагается употреблять в путешествии. Пища должна быть малого объема, но большой питательности; нужно избегать овощей и фруктов и вообще всего того, что образует сырой сок, за исключением тех случаев, когда они нужны для лечебных целей, что мы определим далее.

Большей частью путешественник бывает вынужден научиться терпеливо голодать, отчего у него уменьшится аппетит. К числу помогающих в этом случае средств относятся кушанья, изготовленные из жареной печени и тому подобного. Часто из печени изготавливаются шашлыки вместе с клейкими вещами с разного рода топленным питательным внутренним салом, миндалем, миндальным маслом; внутреннее сало употреблять, например, говяжье. Если съесть одну [порцию], то можно вытерпеть голод в течение значительного времени.

Говорят, если кто-нибудь выпьет один *ритл* фиалкового масла, растопив в нем немного воска, чтобы оно стало как *кирути*, тот не захочет есть в течение десяти дней.

Бывает часто также необходимость приучиться терпеть жажду. [Путешественник] должен брать с собой утоляющие жажду снадобья, которые мы разъяснили в Книге третьей, в главе о жажде. В частности, следует пить [снадобье] из трех *дирхемов* семян портулака огородного с уксусом.

Нужно отказаться от пищи, вызывающей жажду, как например, рыба, каперсы, соленья и сласти, а также нужно поменьше говорить и двигаться осторожно.

Если в местностях, где воды немного, пить ее с уксусом, то и небольшое количество этой смеси будет достаточным для утоления жажды. Такое же [действие оказывает] питье слизи семян подорожника блошного.

О предохранении от зноя, в особенности, в путешествии, и о поведении того, кто путешествует в жаркое время

Если путешественники не принимают мер, то, в конце концов, дело доходит до того, что они слабеют и их силы исчезают настолько, что они не могут двигаться, и ими овладевает жажда. Часто их мозгу вредит солнце. Поэтому они должны стараться хорошо укрыть свою голову от солнца. Путешественник также должен предохранять [от солнца] и свою грудь, и смазывать ее такими средствами, как слизь семян подорожника блошного и сгущенный сок портулака огородного.

Путешествующие в жаркое время часто нуждаются в употреблении некоторых вещей перед выступлением в путь, как-то: ячменного толокна, фруктовых напитков и прочего, потому что, когда они едут с пустым желудком, растворение [веществ] слишком расслабляет их, если в это время не будет замены [этих веществ]; поэтому они

должны скушать что-нибудь из упомянутых нами вещей и затем немного подождать, чтобы [пища] спустилась из желудка и не взбалтывалась.

[У путешественников] должно быть с собой в дороге розовое и фиалковое масло, которым они время от времени смазывают позвоночник.

Многие [из тех], с кем случается какая-нибудь беда [во время] путешествия в жаркое время, приходят в себя, купаясь в холодной воде; но лучше не спешить с этим, подождав немного, и приступить к этому постепенно.

Тот, кто боится знойного ветра, должен обернуть свой нос и рот чалмой и вуалью и терпеть неудобства от этого. До [выступления в путь] им следует поесть лука с кислым молоком, в особенности, если хорошо приготовить его, или мочить лук в кислом молоке в течение ночи. Лук съедают, а кислое молоко пьют. Перед тем, как положить лук в кислое молоко, его нужно хорошо раскрошить.

Нужно капать в нос розовое и тыквенное масло, а также пить тыквенное масло, ибо это отразит вредоносность ожидаемого знойного ветра. Если кому-нибудь повредит знойный ветер, то ему нужно облить конечности холодной водой и омыть его лицо, дать кушанье из овощей с холодными качествами, смочить голову маслом с холодным качеством, вроде розового масла и масла египетской ивы, и соком с холодным качеством, как например, сок живучки, а затем омыться. Пусть он остерегается полового сношения. Когда пройдет то, что с ним случилось, ему полезна соленая рыба. Полезно также разбавленное водой вино. Лучшей пищей для него является молоко, если у него нет лихорадки.

Если лихорадка его не является гнилостной, а однодневной, то ему надо употреблять кислую простоквашу. Если он захочет пить во время самума, то должен ограничиться полосканием рта, но не пить много, ибо тогда он умрет на месте, наоборот, он должен ограничиться полосканием рта, однако если неизбежно требуется пить, то пусть пьет глотками.

Когда пройдет то, что случилось с ним, и уляжется его волнение от жажды, [то он может] пить спокойно. Если начать с питья смеси розового масла с водою, затем пить воду, то это лучше.

В общем, пострадавший от зноя, должен находиться в прохладном месте, омывать ноги холодной водой, и если жаждет пить, то должен понемногу пить холодную [воду] и есть быстроусвояемые вещи.

О режиме тех, кто путешествует в холодное время, и людей обмороженных

Поистине, путешествие в сильную стужу есть великая опасность, даже когда оно подкреплено снаряжением и припасами; что же можно сказать, если оно совершается без них! Сколько путешественников, закутанных во все, что только можно, умерло вслед-

ствие стужи и снежной бури от спазм, от *кузаза*, от замерзания, от *сакты*, и притом умерли так, как умирают от питья опия и мандрагоры.

Если их состояние и не окончится смертью, то у них наступает голод, называемый «собачьим голодом». В своем месте мы упомянули о том, что нужно делать в этом случае и при других заболеваниях.

Лучше всего прикрыть у них поры тела и предохранить нос и рот от внезапного проникновения холодного воздуха. Нужно также предохранить конечности так, как мы упомянем ниже.

Когда путешествующий в холодное время сделает привал, он не должен согреться сразу, а следует согреться постепенно и понемногу; не следует спешить к костру и лучше не приближаться к нему. Лучше всего воздержаться [подходить] к огню, когда [путешественник] намеревается сразу же отправиться [дальше] и выйти на холод.

Так поступают, если стужа не довела путешественника до степени расслабленности и падения сил. Однако, когда стужа окажет на него действие, тогда обязательно нужно поторопиться с согреванием и смазыванием согревающими маслами, в частности, обладающими противоядными свойствами, например, лилейным маслом.

Если путешествующий в холодное время сделает привал голодным и съест чего-нибудь горячего, то у него появляется странный жар, напоминаящий лихорадку. Для путешественников имеется еда, облегчающая действие холода, это суть кушанья, куда добавляются в большом количестве чеснок, орехи, горчица и камедь ферулы вонючей. Иногда добавляют к ним творог, чтобы сделать приятнее чеснок и орехи. Хорошо также добавлять сало, в частности, если после еды пьют неразбавленное вино.

Путешествующий в холодное время не должен находиться в пути голодным. Он должен поесть досыта, выпить вина вместо воды, потом немного выждать, чтобы все это улеглось в животе и согрело, после чего уже можно отправляться. Камедь ферулы вонючей относится к числу [средств], согревающих замерзшего [человека], в особенности, если употребить один *дирхем* ее в вине. Достаточная доза ее — это один *дирхем* в одном *ритле* вина.

Для путешествующего в холодное время существуют мази, предохраняющие его тело от действия холода; к числу таковых относятся оливковое масло и другие.

Чеснок самое лучшее средство при катарах от холодной погоды.

О предохранении конечностей от вредного действия холода

Путешественник сначала должен растереть конечности, пока они не согреются, затем намазать каким-нибудь горячим маслом из числа благовонных масел, как например, лилейное и бановое масло.

Майсусан является для них хорошей смазкой. Если нет [этих средств], то [нужно употреблять] оливковое масло, в особенности, добавляя туда перца и слюногона или млечного сока евфорбия и камеди ферулы вонючей или же бобровую струю.

В предохранительные повязки для конечностей нужно положить гальбан и чеснок; понстине, они защищают; если их нет, нужно употребить древесную смолу.

Обувь и рукавицы не должны быть такими, чтобы члены были в них неподвижны, движение членов является одним из средств, отражающих от них холод. На сдавленный член холод действует сильнее.

Если обернуть [конечности] бумагой, волосом и шерстью, то это лучше предохранит их.

Если, например, ноги или руки не станут чувствовать холода без того, чтобы стужа полегчала, и без того, чтобы были приняты хорошие меры, чтобы уберечь их, то знай, что это чувство ложное и стужа сделала свое дело. Тогда нужно принять меры, которые ты сейчас узнаешь.

Когда холод подействует на тот или иной член и умертвит в нем природенную теплоту и задержит в веществе этого члена то, что рассасывается из него, и предаст гниению, то в таком случае нужно поступить так, как сказано в главе о язвах, в частности о злокачественной гангрене.

Если же холод поразил, но [в члене] еще нет загнивания, и он еще находится в [присущем] ему состоянии, то лучше всего опустить в снежную воду или в воду, в которой варился инжир; хороша также вода, [в которой варились] капуста, пахучие травы, укроп, ромашка лекарственная. Хорошей мазью является *тардуг*. Хорошим и полезным лекарством считается также водный настой полыни цитварной, пулегиевой мяты, чабреца и прикладывание рапса.

Нужно сторониться огня и его силы. Следует сразу же ходить, двигать ногами и руками, упражнять их и растирать; затем обернуть, намазать и полить тем, о чем мы сказали.

Пусть знают, что оставление конечностей на холоде повиснувшими и покойными, не двигая и не упражняя [их], является одной из сильнейших причин замерзания конечностей.

Те люди, которые погружают [свои обмороженные члены] в холодную воду, находят от этого пользу, страдание как будто устраняется таким же [образом], как если бы положить замороженные плоды в холодную воду, и случается так, что лед как бы выходит из них и обволакивает их поверхность. Вследствие [этого] они станут мягкими и расправятся, но если их поднести к огню, то они испортятся. Однако врачу не обязательно знать, отчего это происходит.

Если конечности начинают изменять свою окраску, то необходимо надрезать кожу, чтобы потекла кровь; при этом данный член опускают в горячую воду, чтобы кровь не застывала в устье

надреза, и не вынимают, наоборот, [пораженный] член держат [в воде] до тех пор, пока кровь сама не остановится. Затем обмазывают [его] армянской глиной, смешанной с разведенным уксусом. Поистине, все это препятствует порче [члена].

Древесная смола полезна и в начале и в конце [лечения].

Если дело дойдет до почернения и позеленения [члена] и [обмороженное место] начинает загнивать, то не следует заниматься ни чем иным, как быстро отрезать то, что загнило, дабы не начала гнить здоровая часть, находящаяся рядом, и гниение не распространилось. Поступать же нужно так, как сказано нами по этому поводу.

О сохранении цвета кожи в путешествии

Лицо надо обмазать липкими веществами, которые обладают склеивающими свойствами. Они суть такие, как слизь блошного подорожника, слизь астрагала, распущенный в воде трагакант, растворенная в воде [аравийская] камедь, яичный белок, размоченный в воде белый *ка'к* и лепешка, описанная Каритуном. А если [кожа] потрескается от ветра или холода или солнца, то меры по [устранению] ищи в разделе о косметике.

О том, как уберечься путешественнику от вреда различной воды

Поистине, от разнообразной воды путешественник может заболеть разными болезнями чаще, чем от разнообразной пищи. Поэтому необходимо на это обратить внимание и заняться мерами исправления воды. К числу таких мер относится хорошее фильтрование, основательное пропускание через пористую глиняную посуду и кипячение. Как мы уже сказали, вследствие [кипячения] вода очищается и вещество чистой воды отделяется от примесей к ней.

Самый совершенный из всех этих [способов] — это перегонка ее путем выпаривания. Часто из шерсти изготовляют фитиль, один конец его опускается в наполненный водою сосуд, а другой конец в другой пустой сосуд, в результате вода будет капать в пустой сосуд. Это является одним из лучших видов фильтрования воды, в особенности, если оно продельвается несколько раз. То же самое, если вскипятить горькую и плохую воду, бросить в нее чистую глину и клубки шерсти, затем вынуть их и отжать, отжатая будет более хорошей водой, чем первоначальная.

Испорченность воды устраняется, если взбалтывать ее, добавляя чистую глину, не обладающую плохим свойством, в особенности обожженную солнцем, а затем процедить.

Питье воды с вином устраняет ее испорченность, если эта испорченность заключается в недостаточном свойстве рассасываться [в теле].

Когда воды мало и нельзя ее найти, нужно пить ее, смешав с уксусом, в особенности летом. Поистине, это избавит от употребления ее в большом количестве.

Соленую воду следует пить с уксусом или с *сиканджубином*. Нужно также добавлять к ней сладкие рожки, ягоды мирта и боярышника. После квасцовой вяжущей воды следует пить то, что смягчает естество. Полезно также после нее пить вино.

После горькой воды употребляют жирное и сладкое; к ней также добавляют *джулаба*.

Питье до [горькой воды] и похожих на нее [напитков] воды, в которой вымачивался нут, устраняет их вредность. [Такое действие оказывает и] поедание нута.

Вместе с горячей и гнилой водой болотистых мест не следует принимать пищу с горячим свойством, а надо употреблять терпкие фрукты и овощи с холодным свойством, вроде айвы, яблок и ревеня.

Очень мутную воду надо заесть чесноком. Йеменские квасцы относятся к числу очищающих [такую воду]. А лук является одним из средств, устраняющих испорченность разной воды. Поистине, он является терьяком для нее, в особенности лук с уксусом; также и чеснок.

К числу вещей с холодными свойствами относится и латук. Для лиц, встречающихся с разной водой, хорошей мерой является брать с собой воду своего города и смешивать ее с водой соседнего [пункта]; забирать остатки воды каждой стоянки до следующей стоянки и мешать ее с водой последней. Так нужно поступать, пока не доедешь до места назначения.

Нужно брать с собой и глину своего города и смешивать ее со всякой водой, с которой встречаешься, взбалтывать ее и затем оставлять до процеживания.

Воду нужно пить через *фидам*, чтобы невзначай не проглотить пивки и неперевариваемых плохих примесей.

Также хорошо носить с собой кислые сгущенные соки для примешивания к различным водам.

О том, как должен вести себя едущий по морю

У едущего по морю случается [голово]кружение и поднимается тошнота и рвота; это бывает в первые дни, а после они успокаиваются и утихают. Не следует стараться приостанавливать тошноту и рвоту, наоборот, надо оставить их, чтобы вырвало; однако, если [рвота] будет чрезмерной, то ее нужно приостановить.

Что касается предварительной меры для того, чтобы не случилось рвоты, то нет в ней ничего плохого. Она состоит в употреблении таких фруктов, как айва, яблоко и гранат.

Если употребить семена сельдерея, то они будут препятствовать появлению тошноты, если же она все-таки поднимется, то ее успокаивают. Такое же действие оказывает и горькая полынь.

[Появлению] тошноты препятствует также употребление кислого, укрепляющего устье желудка; оно же препятствует поднятию паров к голове. К кислому относится чечевица с уксусом, незрелым виноградом и небольшим количеством пулегиевой мяты или тимьяна или же хлеб, накрошенный в ароматное вино или в холодную воду, в которой находился тимьян. Необходимо также смазать внутренность носа свинцовыми белилами.

О СПОСОБАХ ЛЕЧЕНИЯ ВООБЩЕ

Общее рассуждение о лечении

Я говорю, что лечение совершается тремя вещами. Одна из них — режим и питание, вторая — применение лекарств и третья — применение действия рукой. Под режимом мы разумеем регулирование ограниченных числом, необходимых факторов, которые существуют обычно; к ним относится и пища.

Предписания режима соответствуют предписаниям лекарств в отношении их качества. Однако для питания в числе этих [предписаний] есть особые, относящиеся к количеству, потому что пищу иногда запрещают, иногда уменьшают, иногда делают умеренной, а иногда увеличивают по количеству. И действительно, запрещают пищу тогда, когда врач хочет, чтобы естество занималось приведением в зрелое состояние соков, а уменьшают количество [пищи], когда цель врача сохранить при этом силу питаемого. При этом будет обращено внимание и на силу, которая может уменьшиться, и на дурной сок, дабы естество не было занято лишь перевариванием большого количества пищи. Всегда обращается внимание на то, что важнее, а таковым является либо сила, если она очень слаба, либо болезнь, если последняя очень сильна.

Пищу уменьшают в двух отношениях: 1) в отношении количества и 2) в отношении качества. Если ты сочетаешь эти два отношения, то получается еще и третье отношение. Разница между отношениями количества и качества заключается в следующем: бывает пища с большим объемом и с малой питательностью, вроде овощей и фруктов, и если кто-нибудь употребляет их в большом количестве, то он увеличивает количество пищи, но не качество ее. Бывает пища с малым объемом, но с большой питательностью, вроде яиц и яичек петуха.

Мы иногда нуждаемся в уменьшении качества и увеличении количества [пищи], а именно, когда аппетит бывает очень силен и в сосудах имеются сырые соки. Мы желаем удовлетворить аппетит наполнением желудка и воспрепятствовать попаданию большого

количества вещества в сосуды для того, чтобы созрело сначала уже находящееся в них вещество, а также и ради других целей.

Иногда мы нуждаемся в увеличении качества и уменьшении количества [пищи]. Это бывает в тех случаях, когда мы желаем поднять силу [больного], но естество, управляющее желудком, настолько слабо, что не справляется с перевариванием пищи в большом количестве.

Большой частью мы стремимся уменьшить и запретить пищу тогда, когда заняты лечением острых болезней. Мы уменьшаем пищу также и при хронических заболеваниях, но это уменьшение будет гораздо меньше, чем уменьшение при острых заболеваниях, потому что при хронических заболеваниях мы больше заботимся о силе [больного], ибо знаем, что до кризиса таких [заболеваний] далеко, далеко также и их окончание. Если не сохранить силу, то не хватит ее стойкости до момента кризиса и ее не хватит для приведения к зрелому состоянию того, период созревания чего продолжается долго.

Что касается острых заболеваний, то кризис их близок, и мы надеемся, что сила [больного] не изменит [ему] до конца [болезни]. Если мы опасаемся этого, то не будем чрезмерно уменьшать пищу.

Всякий раз, когда мы имеем дело с заболеванием, которое началось недавно и проявления которого еще спокойны, то мы питаем [такого больного], чтобы укрепить его силу. А если заболевание начало развиваться и проявления его усиливаются, то уменьшаем пищу в соответствии с тем, что сказано выше. Этим самым мы укоротим время борьбы силы. Перед окончанием [болезни] мы значительно смягчим режим.

Чем острее болезнь и ближе ее кризис, тем больше мы смягчаем режим, за исключением тех случаев, когда появляются обстоятельства, запрещающие нам это. Об этом мы упомянем в Книге о частных [заболеваниях].

Пища, поскольку ею питаются, имеет еще два отличительных свойства: 1) быстрота проникновения, как например, у вина, и медленность проникновения, как например, у жареного мяса и вообще жареной пищи, и 2) способность порождать кровь густую, не обладающую текучестью, что имеет место от такой пищи, как свинина и телятина; и кровь жидкую, быстро расходящуюся, что имеет место от такой пищи, как вино и инжир.

Когда мы желаем принять меры [против] упадка животной силы и хотим ее поднять и когда нет времени или сил, достаточных для переваривания медленно переваривающейся пищи, тогда мы нуждаемся в быстро проникающей пище. Нужно остерегаться [давать] быстоперевариваемую пищу, когда [принятие ее] придется на ранее съеденную, медленно перевариваемую пищу. Тогда мы опасаемся, что обе они смешаются и получится то, что нами изложено было выше.

Мы также остерегаемся тяжелой пищи, узнав, что стали

появляться закупорки. Однако мы предпочитаем сильнопитательную и медленно перевариваемую пищу, когда желаем укрепить [больного] и подготовить его к сильным физическим упражнениям, и предпочитаем легкую пищу для тех, у кого происходит быстрее уплотнение пор.

Что касается лечения при помощи лекарств, то для него есть три правила: 1) правило выбора лекарства по его качеству, то есть выбор горячего или холодного, влажного или сухого, 2) правило выбора лекарства по количеству, и это правило содержит в себе правило измерения веса, и правило измерения свойств, то есть степеней горячности, холодности и прочего, 3) правило распределения времени [приема лекарства].

Что касается правила выбора по качеству лекарств вообще, то выбор пойдет по правильному пути при распознавании рода заболевания. Поистине, когда будет понятно качество болезни, нужно выбрать лекарство с противодействующим качеством, ибо болезнь лечится противодействием, а здоровье сохраняется содействием.

Количественное измерение [лекарства] в двух отношениях, взятое в целом, производится путем пронизательности [врачебного] искусства, [основываясь] на естестве органа, степени заболевания, и факторов, которые указывают на соответствие и сообразность этих [лекарств; эти факторы] суть пол, возраст, привычка, сезон, страна, профессия, сила и наружность.

Познание естества органа обнимает в себе знание четырех вещей: 1) природы органа, 2) его природного устройства, 3) его положения и 4) его силы. Что касается природы органа, если известна его естественная натура и его болезненная натура, то путем пронизательности [врачебного] искусства узнается, насколько [натура его] отклонилась от своей естественной природы; определяется количество того, что возвратит природу [в естественное состояние]. Например, если здоровая натура будет холодной, а болезненная горячей, то значит, что последняя очень отклонилась от естественной природы, и необходимо сильное охлаждение. Если обе [натуры] являются горячими, то в этом деле достаточно слабого охлаждения.

Относительно природного устройства органа мы уже сказали, что оно обнимает собой несколько значений,— пусть внимательно посмотрят [это] место. Затем знай, что одни органы по своему устройству имеют удобные каналы и имеют внутри и снаружи пустые места, и поэтому излишки удаляются из них при помощи легких и умеренных лекарств; другие же такими не бывают, и тогда возникает необходимость в сильных лекарствах. [Одни органы] бывают еще и рыхлыми, а другие плотными. Для рыхлого [органа] достаточно легкое лекарство, а для плотного нужно сильное лекарство.

Больше всего нуждается в сильном лекарстве орган, не имеющий полости ни на одном из двух концов и не имеющий свободного пространства. Далее следует [орган], который имеет это с одного

конца. Затем такой [орган], который имеет свободное пространство с двух сторон, но сам по себе компактен и плотен, как например, почки. Затем такой, у которого есть полости с двух сторон, но он рыхлый, как например, легкие.

Что касается положения органа, то оно, как известно, определяет либо место заболевания, либо соучастие его в заболевании другого [органа].

Использование [положения органа], связанное со знанием этого соучастия, особенно важно при выборе той стороны, куда привлекается и направляется лекарство. Например, если дурной сок находится в выпуклой части печени, то мы выводим его вместе с мочой, а если находится в углубленной части печени, то выводим его при помощи слабительного, потому что выпуклая часть печени соучаствует с мочеиспускательными органами, а ее углубленная часть — с кишечником.

Пользуясь местоположением [органа], обращают внимание на три обстоятельства:

1) его отдаленность и близость [к месту приема лекарства]; если он близок, как например, желудок, то умеренные лекарства доходят до него в кратчайший срок и делают там свое дело при сохранении своей силы. Но если [орган] удален, как например, легкие, то сила умеренных лекарств, до того как они дойдут [до органа], теряется и поэтому возникает необходимость в увеличении силы [лекарства]. Сила лекарства, встречающегося с близко расположенным органом, должна быть столь велика, чтобы оказать противодействие заболеванию. Если же между органом и лекарством большое расстояние, а имеет место болезнь, при которой лекарство, дабы проникнуть к органу, нуждается в силе, проникающей вглубь, то необходимо, чтобы сила лекарства была большей, чем требуется, как например, лекарственные повязки при воспалении седалищного нерва и прочего;

2) определение того, что нужно смешать с лекарством, чтобы оно быстро проникло до [больного] органа: например, к лекарствам для мочеиспускательных органов добавляется мочегонное, а к сердечным лекарствам — шафран;

3) определение того, с какой стороны доходит лекарство. Например, если мы знаем, что имеется язва в нижних кишках, то вводим лекарство через клизму, а если подозреваем, что язва в верхних кишках, то вводим лекарство через питье.

Иногда принимаются во внимание оба признака вместе, то есть и местоположение и соучастие [функций органов]. Это следует делать, когда дурной сок уже полностью влился в орган, но не следует делать, если он все еще продолжает вливаться. Если дурной сок еще продолжает вливаться, мы его оттягиваем от того места, соблюдая следующие четыре условия: 1) противоположность направления, например, [дурной сок] оттягивается справа налево и сверху вниз; 2) соучастие [функций органов], например, менструальную кровь останавливают наложением двух кровососных

банок на обе груди, ибо при этом [кровь] притягивается к соучастнику⁵⁰; 3) соответствие, например, при болезни печени делается кровопускание из *басилика* правой руки, а при болезни селезенки — из *басилика* левой руки; 4) расстояние, чтобы [место] притяжения [дурного сока] не было очень близко от места, откуда оттягивается [дурной сок].

Что касается того случая, когда дурной сок уже влился [в орган], то мы поступаем двояко: или устраняем [его] из самого [больного] органа, или же переводим его в близлежащий орган, соучаствующий в функции [первого], оттуда уже выводим наружу, например, при болезни матки делаем кровопускание из лядвейной вены, а в случае опухания миндалевидных желез — из сосуда, находящегося под языком.

Когда ты желаешь оттянуть [дурной сок] в противоположную сторону, утоли сначала боль того органа, откуда притягивается [дурной сок]; при этом надо наблюдать, чтобы путь [дурного сока] не лежал через главенствующие [органы].

Пользуясь силой органа [для определения количества лекарства], поступают трояко:

1) принимают во внимание, [является ли орган] главенствующим и начальным. Мы сколько можно опасаемся давать сильные лекарства главенствующему органу, ибо тогда мы распространим вредность [лекарства] на все тело. Поэтому в необходимых случаях мы не производим опорожнение из мозга и печени в один прием и никогда их сильно не охлаждаем.

Когда мы привязываем к [области] печени тряпицы с рассасывающими лекарствами, то должны добавить к ним еще и вяжущие благовония, чтобы сохранить силу [печени]. С этой же целью мы поступаем так же, когда даем [лекарство] пить.

Важнейшими органами, в отношении которых соблюдается [это правило], являются сердце, затем мозг, и после него — печень;

2) принимают во внимание соучастие функций органов, хотя бы [эти органы] и не являлись главенствующими, как например, желудок и легкие. Поэтому при лихорадках со слабостью желудка мы не даем [больному] пить слишком холодной воды.

Знай, что вообще употребление [одних только] расслабляющих средств для главенствующих и прилегающих к ним органов очень опасно для жизни;

3) принимается во внимание острота или притупленность ощущения. Поистине, следует оберегать очень чувствительные и богатые нервами органы от употребления лекарств с плохими свойствами, жгучие и причиняющие боль, вроде *йатту* и другие.

Лекарства, от употребления которых нужно воздерживаться, разделяются на три категории: побуждающие рассасывание, охлаждающие потенциально и обладающие противоположными свойствами, как ярь-медянка, оловянные белила, жженая медь и тому подобные.

Вот подробное изложение выбора лекарства.

Что касается [определения] степени заболевания, то если, например, при болезни будет симптоматический сильный жар, надо охлаждать его лекарством с весьма холодным свойством; если же при ней будет сильное симптоматическое охлаждение, то нужно согревать сильно греющими лекарствами. В случае, если жар и охлаждение не сильны, то мы удовлетворяемся лекарством, обладающим небольшой силой.

Что касается [лекарств для определенной] стадии заболевания, то мы должны знать, в какой [именно] стадии находится заболевание. Например, если опухоль находится в начальной стадии, мы употребляем то, что лишь отвращает ее, а если же она находится в конечной [стадии], то употребляем то, что вызывает рассасывание. А если [опухоль] находится между этими двумя [стадиями], то мы смешиваем вместе оба средства.

Если заболевание в начальной стадии будет острым, то мы умеренно смягчаем режим, а если [острое состояние продолжится] до [стадии] завершения [заболевания], то мы смягчим побольше.

Если болезнь затяжная, то мы вначале не применяем такого смягчения режима, как перед стадией завершения [болезни], хотя большая часть хронических болезней, кроме лихорадки, излечивается при помощи легкого режима. Также, если заболевание [сопровождается] большим количеством бушующего дурного сока, то мы опорожняем [тело] в начальной [стадии заболевания] и не ожидаем созревания [дурного сока]. Если же он будет в умеренном количестве, тогда заставляем его созреть и потом уже делаем опорожнение.

Что касается показаний, получаемых от моментов, требующих соответствующих [им мер], то узнать их для тебя легко. Воздух относится к числу таких вещей; необходимо обращать внимание, содействует ли воздух лекарству или болезни.

Мы говорим, если в случае отнесения на более поздний срок необходимых мер или облегчения этих мер, заболевания становятся опасными и не будет гарантии, что силы не пропадут, то следует принять с самого же начала сильные меры. А когда нет ничего опасного, то к более сильным мерам надо переходить постепенно, и только тогда, когда легкие меры окажутся недостаточными. Смотри, не избегай того, что хорошо, ибо иначе действие запоздает. Не следует также стоять на каком-либо ошибочном положении, ибо тогда нельзя устранить вреда от него. Также не следует останавливаться на одном лечении одним лекарством, а следует менять лекарства. Поистине, привыкший к одному лекарству не испытывает его действия. Каждое тело, даже каждый орган и даже одно и то же тело и один и тот же орган иногда испытывает на себе действие лекарств, иногда не [испытывает] или испытывает на себе действие одного лекарства, а другого — нет.

Если болезнь определить затруднительно, оставь ее на естество

и не торопись. Поистине, или естество [человека] возьмет верх над болезнью, или же болезнь определится.

Если болезнь сопровождается какой-нибудь болью, или тому подобным, или же чем-нибудь причинившим боль, как например, удар и падение, то нужно начать с успокоения этой боли. Если ты нуждаешься в притуплении [боли], то не употребляй чрезмерно такие средства, как снотворный мак, ибо он, притупляя [боль], становится привычным и поедается [как съедобное]. Если ты знаешь, что данный орган очень чувствителен, то корми [больного] тем, что очень сгущает кровь, например, *харисой*; если же ты не боишься охлаждения, то давай ему такие охлаждающие средства, как латук и тому подобное.

Знай, что к числу хороших и действенных лечений относится пользование тем, что усиливает душевную и животную силы, как например, радость, встреча [больного] с тем, что он любит, и постоянное нахождение [его] с человеком, который радует его. Иногда полезно постоянное нахождение с мужественными людьми и с теми, кого он стыдится. Это устраниет у больного некоторые вредные для него вещи.

К числу близкого к такому роду лечения относится переезд из одного города в другой и из одного климата в другой, смена одной обстановки другой.

Нужно обязать [больного] принимать такое положение и [проделять] такие действия, которые исправили бы [больной] орган и привели бы [его] к нормальной натуре. Например, косоглазого ребенка нужно обязывать пристально смотреть на блестящие вещи, человеку с параличом лица надо предлагать смотреться в китайское зеркало. Все это, поистине, заставляет стараться выпрямить лицо и глаза. Иногда такие старания приводят к выздоровлению.

К числу правил, которые тебе следует запомнить, относится такое: по мере возможности не должно применять сильные способы лечения в сильные сезоны; например, летом и зимою [не следует применять] сильные слабительные, прижигание железом, вскрытие и рвотные средства.

Бывают и такие случаи, когда лечение следует произвести после тонкого исследования, а именно, когда одна болезнь требует двух противоположных мер. Например, [само] заболевание требует охлаждения, а его причина — согревания, вроде того, что лихорадка требует охлаждения, а закупорка, являющаяся причиной лихорадки, требует согревания; или же наоборот. Бывает также и так, что, например, болезнь требует согревания, а вызванные ею явления — охлаждения. Так, дурной сок, [вызывающий] *куландж*, нуждается в согревании, отрывании и разживении, сильная боль от него — в охлаждении и притуплении [чувствительности]; бывает и наоборот. Знай, что не всякое переполнение тела и не всякую дурную природу нужно лечить противоположными действиями, то есть опорожнением и противодействующим [дурной натуре средством], а большей частью достаточны [другие] хорошие и важные меры, применяемые от переполнения и дурной природы.

О лечении болезней дурной природы

Если не имеется дурного сока, тогда мы только изменяем дурную природу. Если же имеется дурной сок, то мы производим опорожнение. Иногда мы ограничиваемся только одним опорожением, если после него не остается дурной природы, утвердившейся еще раньше. Иногда опорожнения бывает недостаточно, если после него остается дурная природа, поэтому после того, как опорожнение будет совершено, следует изменить и природу.

Мы говорим, что лечение дурной природы тройное, ибо: 1) дурная природа, может быть, уже закрепилась, тогда лечат ее вообще противоположными средствами, и это есть общее лечение, 2) или же [дурная природа] может находиться на грани образования; тогда исправляют ее лечением и предупредительными мерами, чтобы воспрепятствовать причинам [порчи], 3) когда [природа] только еще собирается [испортиться]; нужно только воспрепятствовать причине этого, и тогда это называется предупреждением.

Примером для [первого рода лечения] служит лечение гнилости [соков] при четырехдневной лихорадке с помощью терьяка; [также] с помощью питья холодной воды [лечат] трехдневную [лихорадку], чтобы погасить ее. Примером для лечения вместе с предупреждением служит опорожнение [тела] при четырехдневной [лихорадке] с помощью чемерицы, а при трехдневной лихорадке — скаммонием, если мы хотим предотвратить начало приступа. Примером для чистого предупреждения служит следующее: если тело человека в результате преобладания в нем черной желчи склонно к четырехдневной лихорадке, то мы делаем опорожнение с помощью чемерицы, а если в силу преобладания желчи [тело склонно] к трехдневной лихорадке — опорожняем его при помощи скаммония.

Если при каком-нибудь заболевании для тебя затруднительно определить, горяча или холодна его причина, и если ты хочешь проверить на опыте, то ни в коем случае не делай этого с помощью чрезвычайных средств; смотри, чтобы тебя не ввели в заблуждение [при этом] акцидентные результаты действия.

Знай, что охлаждение и согревание [природы] имеют одинаковую длительность, но при охлаждении опасности больше, ибо теплота — искренний друг естества [человека]. И в увлажнении и в осушении имеется одинаковая опасность, но продолжительность увлажнения дольше. И влага и сухость сохраняются усилением их причин, причем та и другая изменяются с помощью усиления причин противоположного [качества]. Теплота усиливается теми причинами, с упоминанием которых мы уже покончили. Кроме того, она [усиливается] при помощи возбуждающих ее [средств], а именно: вытряхиванием излишков и переполнения и раскрытием закупорок, затем при помощи того, что сохраняет теплоту, а именно уравновешенной влажностью. Влажность же усиливается подкреплением ее причин, задержкой теплоты и с помощью того, что весьма рассасывает ее, а это суть сухость по существу и акцидентная теплота.

Тот, кто лечит от чрезмерной теплоты, раскрывая закупорки, должен остерегаться чрезмерного охлаждения, чтобы не увеличить окаменение закупорок, которое усилит в свою очередь дурную горячую натуру. [Врачу] следует быть осторожным и сначала лечить тем, что очищает от излишков. Если достаточно одного охлаждающего и очищающего средства, как ячменная вода и сок цикория, то это хорошо. Если, однако, это не удовлетворяет, надо лечить умеренными средствами, но если и это не удовлетворит, то лечат и тем, что обладает слабым горячим [свойством], причем не следует обращать на это внимание, ибо для охлаждения [натуры эти средства] своим раскрытием [закупорок] принесут больше пользы, чем вреда от легко гаснущего согревания, которое будет иметь место после раскрытия [закупорок].

Чрезмерное охлаждение часто препятствует созреванию горячих соков, хотя некоторые люди и настаивают на неправильности этого мнения. Они не знают, что сильное охлаждение уменьшает силу, в особенности, если она ослаблена длительной болезнью. Хотя охлаждение и исправит, как следует, плохой сок, но он вызовет другие заболевания: или просто дурная холодная натура, или же [натура] с дурными соками, противоположными [по своему свойству] тем сокам, которые охлаждение исправило.

Что касается согревания холодной натуры, то оно как будто трудно, если [холодность натуры] уже закрепились; но с самого начала это крайне легко. Короче говоря, согревание холодной [натуры] в начале дела легче, чем охлаждение горячей [натуры] в начале [дела]. Однако охлаждение горячей в [стадии] завершения хотя и трудно, но легче, чем согревание холодной в [стадии] завершения, ибо преобладание холода является смертью для естества или приведет к ней.

Знай, что охлаждение то сочетается с осушением, то соединяется с увлажнением, а иногда свободно от них. Осушение сильнее подкрепляет уже появившийся холод, а увлажнение сильнее притягивает холод, который только еще появляется.

Все причины теплоты, когда они бывают чрезмерными, содействуют осушению, а все причины холода, когда они бывают чрезмерными, содействуют увлажнению. Ничто так [не увлажняет], как спокойный образ жизни, постоянное и легкое купанье в бане и ванне. Об этом мы уже сказали выше. Питье разбавленного водой вина тоже усиливает увлажнение.

Знай, что если старики нуждаются в охлаждении и увлажнении [натуры], то для них недостаточно возвращения ее к уравновешенности, а следует довести их натуру до такой степени холодности и влажности, которые у них были, ибо [эти качества] хотя и акцидентны, но для них будут как бы естественными.

Тебе следует знать, что при изменении какой-нибудь натуры большей частью нужно употреблять то, что усиливает эту натуру, в смеси со средствами противоположного качества. Например, вместе с согревающими какой-нибудь орган лекарствами следует

употреблять укус, чтобы последний придал [лекарствам] силу, или же, например, нужно употреблять шафран вместе с охлаждающими лекарствами для сердца, чтобы он доставил эти лекарства до сердца.

Большей частью лекарства оказывают сильное влияние на изменение природы, однако благодаря своему жидкому состоянию они не могут задерживаться достаточное время для оказания своего действия. Поэтому нужно смешивать их с таким веществом, которое сгущает и задерживает их, хотя это вещество и причиняет противоположное лекарствам действие; например, к бальзаму примешивают воск и прочее, чтобы задержать бальзам в данном органе на такое время, в течение которого он окажет свое действие.

О том, как и когда производить опорожнение

Моментов, указывающих на правильное решение о [необходимости] опорожнения,— десять: переполнение, сила, натура, благоприятные показания — например, если кишечник, у которого желательного вызвать послабление, ранее не подвергался послаблению, ибо повторение послабления опасно,— внешность, возраст, сезон, особенности [климата] страны, привычка [человека] к опорожнению, профессия.

Если же эти моменты противопоказывают, тогда опорожнение запрещается: пустота [тела], а равно и слабость любой из трех сил, безусловно, не допускают опорожнения. Однако иногда мы предпочитаем допустить некоторое ослабление сил, чем [допустить] вред от отказа от опорожнения. Это относится к силам ощущения и движения, когда есть надежда, что мы можем устранить опасность, если она возникнет. Это относится ко всем силам.

Сухая и горячая натура препятствует опорожнению. Холодная и влажная [натура] в силу отсутствия или слабости теплоты также препятствует ему.

Что касается горячей и влажной [натуры], то при ней весьма допустимо [делать опорожнение].

Что касается наружного облика [человека], то если он слишком худощав или рыхлый, то запрещается [делать опорожнение], опасаясь ослабления пневмы и силы. Поэтому, когда ты имеешь дело со слабым и исхудавшим человеком, в крови которого много желчи, тебе следует лечить лекарством, не делая опорожнения, и кормить его такой пищей, от которой образуется хорошая кровь, склоняя [натуру] к холоду и влажности. Так ты иногда исправишь натуру соков [больного], а иногда поднимешь ее силу настолько, что она уже может перенести [разного вида] опорожнения. Не следует также предпринимать опорожнение [человека], привыкшего есть мало, если ты найдешь выход избежать его опорожнения.

Чрезмерное ожирение тоже препятствует опорожнению, ибо имеется опасность, что осилит холод, и опасность, что мясо зажмет сосуды и закроет их во время их опорожнения, вследствие этого

задержится теплота, или излишки будут вытеснены во внутренности.

Такие плохие показания, как готовность [тела] к *зарабу* и спазмам, также препятствуют опорожнению. Возраст, не дошедший до полной зрелости, а также перешедший к увяданию, препятствует опорожнению.

Очень жаркое и очень холодное время тоже препятствует этому. Очень жаркие южные страны тоже относятся к числу препятствующих моментов, потому что большая часть слабительных [средств] бывает горячее, а сочетание двух горячих и привлекающих [средств] становится невыносимым, и силы слабеют, внешняя теплота притягивает [дурной сок] наружу, а лекарство привлекает его вовнутрь, вследствие чего возникает противодействие, приводящее к остановке сока на месте.

Северные, очень холодные страны также препятствуют [опорожнению].

Малая привычность к опорожнению тоже является препятствием.

Работа, связанная с обильным потением, вроде службы в бане, работа грузчика, и вообще все профессии, связанные с тяжелым трудом, препятствуют опорожнению.

Тебе следует знать, что при каждом опорожнении надо иметь в виду одно из следующих пяти действий:

1) опорожнить [тело] от того, от чего нужно было опорожнить. После опорожнения несомненно наступит успокоение, если только вслед за ним не случится кишечное утомление, или возбуждение теплоты, или однодневная лихорадка, или другие неизбежные заболевания, вроде ссадины в кишках от слабительных и изъязвления мочевого пузыря от мочегонного; это значит, что [опорожнение] оказало пользу, но она не ощущается; однако, нередко обстоятельства сразу исчезают;

2) поразмыслить о стороне, куда направить [опорожнение]. Например, при тошноте надо производить очищение через рвоту, а при коликах — при помощи слабительных;

3) [выбор] органа, открываемого с той стороны, куда направляется [опорожнение]. Например, при болезни печени [выбирают] *басилик* правой руки, а не правую *кифаль*.

Если в таких случаях допускается ошибка, то она часто приводит к опасным последствиям. Необходимо, чтобы тот орган, через который делается опорожнение, был бы [по достоинству] ниже того органа, из которого делается опорожнение, чтобы выделяемый дурной сок не направился в более важный орган. Также необходимо, чтобы место вывода было естественным, как например, мочеиспускательные органы для [опорожнения] из выпуклой части печени и кишечник для [опорожнения] из углубленной части ее.

Иногда тот орган, через который производится опорожнение, является тем самым органом, из которого нужно произвести опорожнение. Если в силу того, что в нем имеется какая-то болезнь

или какой-то недуг, прохождение соков через него опасно, то возникает необходимость направить соки эти через другой, более подходящий орган.

Иногда в этом [органе] появляется опасность какого-нибудь заболевания от преобладания в нем [выводимых] соков. Например, при выделении [соков] из глаза через горло часто следует опасаться ангины. В таком случае нужно быть осторожным. Естество [человека] тоже делает нечто в этом роде и производит опорожнение в необычном направлении, чтобы предохранить слабый орган.

Нередко, когда естество производит опорожнение из удаленной, противоположной стороны, существует затруднение, например, когда выделение происходит от головы к заднему проходу, или к ноге, или стопе, то в точности нельзя установить, идет ли [выделение] от всего мозга или от одного какого-нибудь его желудочка;

4) [принять во внимание] время опорожнения. Гален сказал совершенно ясно, что при затяжных заболеваниях надо обязательно ожидать созревания. А что значит созревание, ты уже знаешь. До опорожнения и после созревания нужно давать [больному] пить такие разжижающие средства, как водный настой иссопа, тимьяна и семян [определенных растений].

Что касается острых заболеваний, то при них тоже лучше подождать созревания, в особенности, если [дурные соки] находятся в спокойном состоянии. Если же они находятся в движении, то лучше постараться произвести вывод дурных соков, потому что вред от их движения больше, чем вред от опорожнения, производимого до созревания, в особенности, когда соки жидки, и в особенности еще, когда они находятся внутри сосудов и не проникли в органы. Если сок будет заперт в одном каком-нибудь органе, то ни в коем случае не следует его приводить в движение до тех пор, пока не созреет и не приобретет умеренную густоту, о чем ты уже узнал в своем месте. Однако, если мы не уверены в том, что сила [больного] сохранится до времени созревания, то мы произведем опорожнение после того, как осмотрительно определим жидкое или густое состояние [соков].

Если они окажутся густыми и уплотненными, как мясо, то ты должен их привести в движение не иначе, как после разжижения. На густоту [соков] указывает предшествующее несварение желудка и тянущая боль в подреберье или же появление опухолей во внутренностях. В таких случаях нужно также больше обращать внимание на состояние протоков, чтобы они не закупорились. После всего этого ты можешь применить слабительное еще до созревания [соков];

5) определение количества того, от чего опорожняется [тело]. Это достигается наблюдением за объемом дурных соков, наблюдением за силой [больного] и наблюдением за теми показаниями, которые последуют за опорожением.

В случае, если за опорожнением последует какое-нибудь показание, то объем производимого опорожнения надо уменьшить настолько, насколько требуется для устранения этого показания...

Знай, что опорожнение от дурного сока и извлечение его из его места достигается двумя способами; а) оттягиванием его в противоположное удаленное место, б) оттягиванием в противоположное близкое место.

Лучшее время для опорожнения тогда, когда в теле нет чрезмерного переполнения и движения дурных соков. Предположим, что у какого-нибудь мужчины из верхней части рта течет много крови, а у женщины кровотечение от почечуя. Тогда нам нельзя не произвести опорожнения через близко расположенное противоположное место. В первом случае надо направить дурной сок через нос, вызывая кровотечение из носа; а во втором случае направим [дурной сок] в матку, выводя с менструальной кровью. В случае, если мы хотим оттянуть [дурной сок] в удаленное противоположное место, то в первом случае делаем опорожнение от крови в сосудах и на том месте, которое расположено в нижней части тела; во втором случае тоже делаем [опорожнение] из сосудов, но на том месте, которое расположено в верхней части тела.

Удаленное противоположное место не должно находиться на двух сторонах, а должно быть на одной стороне, тогда оно и будет самой удаленной стороной. Например, если дурной сок находится в верхней части правой стороны, то не нужно оттягивать его в нижнюю часть левой стороны, а надо оттянуть его в нижнюю часть правой же стороны, что более обязательно, или же в верхнюю часть левой стороны, если она удалена [от больного места] настолько, насколько одно плечо от другого, но не на такое расстояние, как между обеими сторонами головы. Когда дурной сок находится на правой стороне головы, то его следует направить вниз, а не на левую [сторону].

Когда ты желаешь оттянуть испорченный сок далеко, то сначала успокой боль в этом месте, чтобы она меньше затрудняла оттягивание. Поистине, боль притягивает. Если сок при оттягивании оказывает сопротивление, то не следует применять грубых приемов, ибо принуждение часто приводит его в движение, разжижает его, и он не оттягивается, а быстро направляется в болящее место.

Иногда для тебя будет достаточно только оттянуть [дурной сок] без опорожнения, ибо одно лишь оттягивание тоже препятствует направлению сока в орган, хотя оттягивание и не выводит сок. При помощи одного лишь оттягивания тоже достигается цель, без прибегания к опорожнению, а [лишь] ограничиваясь направлением [дурного сока] в противоположный орган путем крепкого перевязывания, или при помощи кровососных банок и лекарств, вызывающих покраснение [кожи], вообще тем, что причиняет боль.

Из дурных соков легче всего поддаются опорожнению те, которые находятся в сосудах. Что касается находящихся в органах

и суставах, то выводить их и опорожнять от них [орган] трудно. При опорожнении вместе с ними неизбежно выводится и другое. Подвергающийся опорожнению не должен поспешно принимать пищу в большом количестве и сырую, ибо естество будет притягивать ее в непереваренном виде. Если будет необходимо, то [питаться следует] понемногу, порциями, постепенно, так, чтобы [пища] поступала в тело хорошо переваренной.

Кровопускание есть опорожнение исключительно от тех соков, в [которых] одинаково имеется излишек. Что же касается опорожнения от одного сока, который увеличился только по количеству или же испортилось лишь его качество, то оно не должно быть кровопусканьем.

Всякое чрезмерное опорожнение большей частью вызывает лихорадку.

Если после прекращения ставшего [для больного] привычным послабления при помощи слабительных средств произойдет какое-нибудь недомогание, то возобновление такого рода опорожнения большей частью излечивает его. Например, если у кого-нибудь в результате прекращения выделения ушной грязи или течи соплей из носа образуются закупорки, то при возобновлении этих явлений [закупорки] исчезают.

Знай, что при оставлении остатка дурного сока, который нужно было вывести, меньше беды, чем от полного опорожнения и доведения последнего до той степени, когда слабеет сила [больного]; большей частью естество само рассасывает этот остаток.

В случае, когда сок, который надо вывести, относится к числу таких, которые нужно обязательно [вывести], и больной может это перенести, то ты не опасайся чрезмерности и, если будет необходимо, произведи опорожнение до потери сознания.

Если кто-нибудь очень силен и в нем много дурных соков, то производи опорожнение понемногу. Так же надо поступать, если плохой сок очень прилип или сильно перемешан с кровью и нет возможности вывести его с одного разу, что имеет место, например, при воспалении седалищного нерва, при хронических болях в суставах, раке, *джарабе* и хронических фурункулах.

Знай, что послабление, вызванное слабительными средствами, оттягивает сверху и извлекает снизу, и это соответствует обоим видам оттягивания, то есть в противоположную [сторону] и в соответствующую [сторону]. Это пригодно и в тех случаях, когда дурные соки уже закрепились. Если они находятся внизу, то [послабление] тянет их в обратную сторону и извлекает их, где бы они ни находились. Рвота же при оттягивании и извлечения совершает обратное.

Кровопускание бывает различным, сообразно тому месту, откуда берется кровь, как ты уже знаешь.

Мало кто из потребляющих хорошую пищу и имеющих хорошее пищеварение нуждается в опорожнении.

Жители жарких стран тоже мало нуждаются в опорожнении.

**О правилах, общих для вызывания рвоты и послабления,
и указаний на то, как происходит притягивание [соков]
слабительными и рвотными лекарствами**

Кто желает принять слабительное или вызвать рвоту, тому следует разделить свою пищу [на небольшие порции] и принимать то количество пищи, которым он довольствуется в течение одного дня, в несколько раз. Следует также принимать разнообразную пищу и разнообразные напитки, ибо от такого обстоятельства у желудка появляется сильное желание изгнать наверх или вниз то, что в нем находится. Но когда [в желудок] поступает неразнообразная пища поверх другой пищи, желудок жадничает и сильно удерживает ее, в особенности, если она в малом количестве. Что касается человека с мягким естеством, то ему ничего такого делать не нужно.

Знай, что люди при хорошем режиме не нуждаются [в вызывании] рвоты, послабления и тому подобного, ибо при хорошем режиме можно ограничиться более легкими мерами. Часто бывает достаточно таких мер, как физические упражнения, массаж и баня. Затем, если тело такого человека переполнится, то большей частью переполнится хорошими соками, то есть кровью. [Тогда] для очищения тела [больной] нуждается в кровопускании, а не в слабительном.

Если необходимость потребует кровопускания или опорожнения такими средствами, как чемерица и другие сильные лекарства, то сперва нужно начать с кровопускания, по заветам Гиппократ в его Книге об эпидемии; и это — правда. Так же надо поступать, когда слизистые соки смешаны с кровью. Но если соки липкие и холодные, то кровопускание часто увеличивает их густоту и липкость, поэтому в таких случаях следует начинать с послабления.

В общем, если соки равны, то сначала нужно делать кровопускание, но, если после будет преобладать [один] какой-нибудь сок, нужно произвести опорожнение. Если же соки будут неравными, то сначала опорожни от сока, имеющегося в излишке, чтобы все они были равны, и затем делай кровопускание. Если кому-нибудь дано лекарство до кровопускания и потом появится необходимость в кровопускании, то отложи его на несколько дней.

Если человек, которому недавно было сделано кровопускание, нуждается в опорожнении, то лучше дать ему лекарство. Часто прием людьми необходимых лекарств, после чего [им] отворили кровь, вызывает лихорадку и беспокойство. Если последние не улягутся при помощи успокаивающих средств, то следует знать, что кровопускание должно было предшествовать.

Не всякое опорожнение становится необходимым вследствие чрезмерного переполнения. Иногда оно требуется из-за большой силы болезни и переполнения качественного, а не количественного.

Нередко улучшение режима делает излишним кровопускание, требуемое временем [года].

Часто бывает так, что нужно произвести опорожнение, но появляется какое-нибудь препятствие к этому. В таком случае нет иного приема, кроме поста, сна и принятия мер против дурной природы, вызванной переполнением.

Бывает и такое опорожнение, которое производится из предосторожности. Например, в нем нуждаются в определенное время, особенно весной, те, которые постоянно страдают подагрой, падучей или прочими [болезнями. Подобную меру] предосторожности следует предпринимать еще до этого времени и совершать такой род опорожнения, который предназначен для данной болезни, будет ли он кровопусканием или послаблением.

Иногда употребление наружно сушащих средств и отсасывающих лекарств осуществляет опорожнение. Это применяется к людям, страдающим водянкой.

Иногда дело вынуждает тебя применить лекарство, однородное по качеству с выводимым соком. Например, при опорожнении от желчи употребляется скаммоний. При этом [к лекарству] добавляется кое-что, обладающее противоположным качеством, но способствующее послаблению или же не препятствующее ему, как например, миробаланы. Потом, если натура от этого станет дурной, нужно исправить ее.

Послабление и рвота, вызванные искусственно, ослабляют людей, во внутренностях которых имеются опухоли. Если ты будешь вынужден производить это, то употребляй такие средства, как выюнок полевой, сафлор, полиподиум, кассия и тому подобные. Поистине, Гиппократ говорит, что при очищении тощего, худого человека, у которого легко вызывается рвота, лучше всего вызвать ее летом, весной или осенью, но не зимой. Человеку в меру полному лучше употреблять слабительное, но если какая-нибудь причина обязывает прибегнуть к опорожнению через рвоту, то надо подождать до лета и остерегаться [этой меры] вне надобности.

Перед тем, как вызвать послабление и рвоту, следует разжижать сок, от которого опорожняют [тело], расширять и раскрыть каналы, ибо вследствие этого тело придет в спокойное состояние.

Знай, что приучение естества к мягкости и готовности к желаемому послаблению или рвоте, [осуществляемым] с легкостью до употребления сильных лекарств, относится к успешным мерам. Послабление и рвота тяжки, утомительны и опасны для лиц с истощенной мягкой нижней частью живота.

Рвотное иногда превращается в слабительное. Это имеет место, когда желудок сильный, или если рвотное принимается на очень голодный [желудок], или у больного расстройство желудка или мягкое естество, или он не привычен к рвоте, или если лекарство обладает тяжелой субстанцией и быстро опускается вниз.

Слабительное тоже иногда превращается в рвотное из-за слабости желудка, или чрезмерной сухости осадков, или оттого, что лекарство имеет отвратительный вкус, или человек страдает несварением желудка.

Всякое слабительное, когда оно не вызывает послабляющего действия или изгоняет то, что еще не созрело, приводит в движение сок, подлежащий выведению, или распространяет его по всему телу. Затем [этот сок] завладевает телом, и другие соки также превращаются в него. Таким образом, в теле увеличивается данный сок.

Имеются такие соки, которые большей частью быстро выводятся через рвоту, как например, желчь; есть и такие, которые не поддаются выводу через рвоту, как например, черная желчь; наконец, есть и такие, которые то поддаются, то нет, как например, слизь.

Страдающему лихорадкой лучше давать слабительное, чем вызывать у него рвоту. А у людей со стремящимся вниз соком, например, у страдающих скользкостью кишок, трудно вызвать рвоту.

Дурны такие слабительные средства, которые состоят из лекарств, весьма различных друг от друга по времени действия, ибо тогда послабление расстраивает [больного] и первое [слабительное] действует раньше, чем второе окажет свое действие, а иногда первое [слабительное] выводит само второе.

Если человек с чистыми [от вредных соков] телом подвергнется [излишнему] послаблению или рвоте, у него неизбежно появится головокружение, колики и сердечная тоска; при этом опорожнение происходит с большим трудом. Короче говоря, пока лекарство выводит излишки, опорожнение не сопровождается [общим] расстройством, но когда оно начинает расстраивать, то это значит, что из тела выводятся не излишки.

Когда сок, выделяемый при опорожнении через рвоту или послабление, переходит в другой сок, то это указывает на то, что тело уже очистилось от того сока, который требовалось вывести. Если [выделение] превращается в крупичицы и черное зловонное вещество, то это плохо.

Крепкий сон после послабления и рвоты указывает на то, что опорожнение и рвота полностью очистили тело и принесли пользу.

Знай, что если при послаблении и рвоте усиливается жажда, то это свидетельствует о том, что они протекли основательно и до конца очистили [тело].

Знай, что слабительное оказывает действие благодаря своей привлекающей силе, которая притягивает именно тот сок, [который нужно вывести], но иногда слабительное притягивает густой [сок], а жидкий отпускает. Так, например, действует слабительное, [назначенное для вывода] черной желчи.

Ничего не стоят слова человека, который говорит, что [слабительное] порождает то, что оно притягивает, или что оно притягивает сначала жидкое. Наряду с этим своим мнением Гален неосновательно заявил, что если слабительное, в котором нет ядовитости, не окажет послабляющего действия и будет долго находиться в [теле], оно будет порождать тот сок, который должно было бы притягивать. Из убеждений Галена явствует, что он считает, что между притяги-

вающим лекарством и притягиваемым соком имеется подобие в субстанции, поэтому и происходит притягивание. Это неверно, ибо, если притягивание обуславливалось бы подобием [субстанции], то железо, когда одно больше другого, должно было бы притягивать железо, золото притягивать золото, когда одно превосходит другое по количеству. Однако вдаваться в подробности этого вопроса не дело врача.

Знай, что притягивание соков вследствие употребления слабительных и рвотных средств направляется по тому пути, куда выталкиваются [соки], так что они собираются в кишечнике, а там уже естество приходит в движение, чтобы вытолкнуть их наружу. При приеме [слабительных] редко случается поднятие [соков] в желудок, однако, если они поднимаются, то стремятся быть оторванными через рвоту. [Соки] не поднимаются в желудок по двум причинам: 1) слабительное быстро проникает в кишечник, 2) при приеме слабительного естество спешит вынести соки вниз через мельчайшие вены кишок, ибо это ближе и проще, но не наверх, а то, что следует за [соками], теснит их вперед, и это приводит в движение естество, чтобы вытолкнуть [их] по кратчайшему пути. Если лекарство и обладает привлекающей силой, влекущей за собой сок, то изгоняющая сила естества у здоровых и сильных [людей] все же преобладает, хотя лекарство притягивает [сок] по определенному пути.

Что до рвотного, то оно оказывает противоположное действие. Если оно попадает в желудок и задерживается там, то притягивает к себе сок из кишок и вызывает рвоту благодаря своей силе и противодействию естеству.

Тебе следует знать, что большей частью притягиваемые лекарствами соки привлекаются из сосудов; но те [соки], которые находятся близко, по соседству, притягиваются и по сосудам, и не по сосудам. Например, соки в легких притягиваются благодаря соседству в желудок и кишечник, не попадая при этом в сосуды.

Знай, что большей частью отсасывающие сухие лекарства могут служить причиной опорожнения тела от различных жидкостей, как например, при водянке.

Слово о послаблении и о его правилах

Мы еще раньше говорили о необходимости подготовить тело к приему слабительного еще до его употребления, а также о необходимости расширить протоки и смягчить естество, особенно при холодных болезнях. В общем, мягкое естество до принятия слабительного является хорошим правилом, ибо в этом нет ничего опасного, исключая тех [людей], чье тело крайне склонно к *зарабу*. Такой человек этого не должен делать, ибо это явится причиной чрезмерного [послабления].

К слабительному, даваемому такому человеку, следует прибавить то, что обладает рвотной силой, дабы [слабительное] не

спешило опуститься из желудка раньше, чем оно произведет свое действие. Нужно уравновесить силу обоих лекарств, тогда слабительное сделает свое дело, в противном же случае подействует рвотное. Косноязычные относятся к категории людей, тело которых склонно к *зарабу*, и они не переносят сильных лекарств. Большой частью расстройство желудка у них вызывается спускающимися из их головы выделениями.

К числу опасных вещей относится употребление слабительного при наличии в кишечнике сухих излишков; нужно сначала их вывести при помощи клизмы или разжижающих и заставляющих скользить средств.

Пользование баней в течение нескольких дней до принятия слабительного оказывает разжижающее [на излишки] действие, и оно хорошо подготавливает тело, если только нет какого-нибудь препятствия. Необходимо, чтобы между баней и приемом лекарства прошло небольшое время. Не следует пользоваться баней после [приема] лекарства, ибо баня оттягивает дурной сок наружу. Поистине, [она] способствует задержанию послабления, но не содействует ему, разве только зимой. Входить в предбанник не опасно, потому что его тепло не сможет, конечно, оттянуть [дурной сок], а только может смягчить. В общем, воздух, окружающий принимающего [слабительное], не должен быть очень жарким, вызывающим пот и сердечную тоску. Действительно, такой [воздух] подготовит тело к [приему слабительного]. Массаж и смазывание маслом тоже относятся к числу подготавливающих средств.

Тому, кто не привык к лекарству и не пил его [раньше], врач должен воздержаться давать сильные слабительные. Людям, страдающим несварением желудка, наличием липких соков, напряженностью в подреберье и тем, во внутренностях которых имеется воспаление и закупорка, совсем не следует давать пить [слабительного], пока они не излечатся употреблением смягчающей пищи, баней, отдыхом и воздержанием от того, что приводит в движение соки и к воспалению [внутренностей].

Те, которые пьют стоячие воды, и страдающие болезнью селезенки, нуждаются в сильных [слабительных] лекарствах. Когда человек употребляет сильное слабительное, то ему лучше поспать до того, как лекарство окажет свое действие; тогда оно подействует хорошо. Если оно слабое, то лучше после его приема не спать, ибо тогда естество усвоит лекарство. Если же лекарство уже начало действовать, то лучше не спать, каким бы оно ни явилось. Не следует двигаться сразу же после приема лекарства, наоборот, нужно оставаться спокойным, чтобы естество включило его [в себя] и подействовало на него, ибо, если естество не подействует на него, то лекарство не окажет действия на естество. Между тем следует нюхать благовония, препятствующие тошноте, например, аромат мяты, руты, сельдерея, айвы и хорасанской глины⁵¹, обрызганной розовой водой и небольшим количеством уксуса. Человек, которому противен запах лекарства, должен зажать ноздри, а

также пожевать немного эстрагона, чтобы притупить вкусовую силу рта.

В случае опасения, что [больной] отрыгнет [лекарство], конечно же нужно связать и после приема дать ему закусить чем-нибудь терпким. Врачи иногда дают ему пилюлю, обмазав ее медом, или обливают пилюлю медом или сахаром, приведенным в состояние сиропа, так что на нее надевают оболочку. Одним из хороших способов является обмазывание [пилюли] восковой мазью. К очень крайним [способам] относится следующее: наполняют рот водой или чем-нибудь иным, затем принимают пилюлю такой, как она есть, или проделывают с ней некоторые манипуляции, и тогда все проглатывается без того, чтобы были заметны следы лекарства.

Отвар следует пить в теплом виде, пилюлю также надо принимать с теплой водой. Затем надо согреть желудок и стопы принявшего [лекарство]. Когда он передохнет, он должен встать и понемногу двигаться, ибо движение помогает. Время от времени надо попить глотками горячую воду в таком количестве, которое не извлекло бы лекарство и не сломило его силу, исключая того времени, когда нужно прекратить послабление. Однако при питье глотками горячей воды она надламывает [силу] противодействия лекарству.

Если хочет принять [слабительное] человек с горячей натурой, слабой комплекции, со слабым желудком, то лучше всего ему употреблять до лекарства ячменную воду, гранатовый сок и тому подобное, дабы в целом образовалась в желудке легкая и жидкая пища. А другим людям лучше принимать [слабительное] натощак.

Большая часть людей, принимающих слабительное в жаркую пору лета, заболевает лихорадкой.

Принявший слабительное не должен есть и пить, пока лекарство не перестанет действовать, а также не должен спать при послаблении, за исключением случая, когда он хочет прекратить его.

Если желудок больного не может обойтись без еды, будучи желчным [по натуре], с быстрым излиянием в него желчи, или если [у больного] затянлось воздержание [от пищи] и голодание, то дай ему немного хлеба, обмакнутого в вине, после лекарства, но до того, как оно окажет свое действие. Это часто содействует лекарству.

[В это время] не следует оmyвать задний проход холодной водой, а нужна горячая вода.

Говорят, что пилюли, которые надо принимать с отварами, следует принимать с однородными отварами, например, слабительную пилюлю от желчи следует принимать с отваром аптечной дымянки, а от черной желчи — с отваром повилики, полиподиума и тому подобного. Пилюлю, которая выводит слизь, нужно принимать в отваре золототысячника.

Если ты нуждаешься при опорожнении сухого тела с твердым мясом в употреблении таких сильных [слабительных] средств, как чемерица и тому подобное, то сначала основательно увлажни тело

жирной пищей, ибо, вообще, сильные лекарства весьма опасны, то есть такие, как чемерица, так как они вызывают спазмы у чистого тела, а у переполненного влагой тела приводят в движение жидкости, что оказывает удушающее действие и направляет во внутренности все то, что с трудом выталкивается.

Когда слишком увеличивается вред от ядовитых *йатту*, вроде волчьего лыка и молочая смолистого, то вред от них устраняется кислым молоком, которое приостанавливает [понос].

Часто лекарство после себя оставляет в желудке свой запах, и кажется, что оно как будто осталось там. Средством, устраняющим этот запах, служит ячменное толокно, ибо это самый подходящий из [лечебных] порошков.

Если пройдет много времени и лекарство не оказывает послабляющего действия, то, если возможно ослабить его, не приводя в движение никаких [соков], это следует сделать. Если чего-то опасаются, то пусть дадут выпить несколько глотков медовой воды или медового вина, или воды с содой, или же [в задний проход] вставят тампон, или сделают клизму.

К числу причин, пресекающих действие лекарства, относится узость протоков, причем она может быть прирожденной или вызываться натурой или близостью [протока] к какому-нибудь больному месту. У людей, страдающих параличом и *сактой*, пути, по которым лекарства попадают в нужное место, бывают узкими, вследствие чего у них затрудняется действие слабительных. Принятие двух слабительных в один день опасно и неправильно.

Каждое слабительное особо предназначено для определенного сока. Если оно не находит его, то беспокоит и с трудом оказывает послабляющее действие. То же самое произойдет, если слабительное найдет [сок, для которого оно предназначено], покрытым противоположными [ему соками].

Всякое слабительное сначала выводит тот сок, для которого оно предназначено. Затем [выведет тот сок], который близок по обилию и разжижению [к первому соку]. Таким образом, постепенно выводятся [все соки], за исключением крови, которую [слабительное] оставляет напоследок; кроме того, естество скупится ее отдать. Привлечение сока, находящегося далеко, затруднительно.

Если кто-нибудь опасается, что после приема лекарства он будет чувствовать сердечную тоску и тошноту, то ему лучше вырвать с помощью отвара редьки за два-три дня до приема лекарства. Пищу человека, у которого желает вызвать послабление, не нужно сильно солить.

Часто слабительное, особенно когда оно не действует или что-либо мешает ему, влечет за собой сердечную тоску, тошноту, обморок, перебои сердца и рези в кишках. [Отсюда] нередко возникает потребность вырвать. Часто бывает достаточным употребление вяжущих средств, чтобы удалить его вредное действие.

Питье ячменной воды после послабления устраняет вред от слабительного и вымывает то, что пристало к протокам.

Если у человека с холодной натурой в соках преобладает слизь, то пусть он употребляет после слабительного и после того, как оно окажет свое действие, промытый в горячей воде кресс с оливковым маслом. А человек с горячей натурой должен употреблять подорожник блошный в холодной воде с фиалковым маслом, сахаром *табарзад* и *джулабом*; человек же с уравновешенной натурой — льняное семя.

Если кто-нибудь опасается изъязвления [кишок], пусть принимает армянскую глину с гранатовым соком. Все, что упомянуто, нужно принимать после послабления, иначе оно прекратит послабление.

Для всякого, у кого после слабительного появится лихорадка, самым подходящим будет ячменная вода; что касается *сиканджубина*, то он дерет [кишки], и поэтому следует употреблять его только через каждые два-три дня, чтобы восстанавливалась сила кишок.

Принявший слабительное должен сходить на второй день в баню; в случае, если у него остался какой-либо остаток соков, и ты видишь, что баня для него хороша и приятна, — а это свидетельствует о том, что она очищает его от остатка [соков], — то пусть купается, однако, если заметишь, что [баня] ему неприятна и раздражает его, то уведи его.

Знай, что человек со слабым кишечником от [приема] слабительных лекарств часто сохраняет в себе надолго послабляющую силу, поэтому его приходится много лечить, чтобы добиться закрепления. У стариков тоже нужно опасаться вредных последствий слабительного.

Знай, что питье *набиза* после слабительных вызывает лихорадки и [общее] расстройство.

Часто после послабления и кровопускания появляется боль в печени, которая устраняется питьем горячей воды.

Знай, что время появления Сириуса, снегопада, в горах и сильной стужи не есть время для принятия слабительного.

Слабительное нужно принимать весной или осенью. Весна — это такое время, за которым следует лето, поэтому весной следует принимать лишь легкие [слабительные]. А осень — время, [за которым следует зима], поэтому осенью можно переносить и сильные лекарства.

Не при каждой нужде в смягчении естества следует прибегать к употреблению [слабительного] лекарства, ибо это войдет в привычку и приведет к дурным последствиям.

Сильное лекарство истощает любого человека с сухой натурой.

После приема слабых лекарств следует поменьше двигаться, чтобы не рассосалась их сила.

Фиалка и сахар относятся к числу слабых и благотворных лекарств.

Тот, кому нужно принять слабительное зимой, пусть подождет южного ветра, а летом — говорят некоторые, — наоборот. Это имеет свое объяснение.

Если больной нуждается в слабом слабительном, и оно не оказывает действия, то его не следует побуждать [к приему], а нужно оставить [в покое].

Часто сама болезнь вызывает послабление, и тогда возникает лихорадка. А иногда [для него] достаточно кровопускания.

О рвоте

Люди далеко не вправе требовать от врача средства, вызывающего рвоту, по следующим причинам:

1) по причине естества — все, у кого узкая грудь, плохое дыхание, кто склонен к кровохарканию, и все те, у кого тонкая шея и кто склонен к горловым болезням. Что касается людей со слабым желудком и очень полных, то им подобает слабительное, тощие же люди более расположены к рвоте из-за преобладания у них желчи;

2) по причине привычки.

Если у тех, у кого трудно вызвать рвоту или кто не привык к рвоте, вызвать ее при помощи сильных средств, то у них в дыхательных органах лопаются сосуды и появляется чахотка.

Если по отношению к кому-нибудь имеется сомнение, [в какой степени он способен к рвоте], то сначала его испытывают слабыми рвотными. Если он перенесет их легко, то после них смело нужно перейти к приему сильных средств, вроде чемерицы и тому подобного.

Если кто-нибудь не расположен к рвоте, но тем не менее необходимо; чтобы его непременно вырвало, то его сначала нужно подготовить и приучить, смягчить его пищу, давать ему жирные и сладкие вещества, отстранить от физических упражнений, а потом уже применить лекарства. Давай ему пить с вином жиры и масла, а перед рвотой давай поесть хорошей пищи, в особенности, если ему трудно вырвать, ибо нередко рвота не появляется, естество берет верх, а всасывание хорошей [пищи] лучше, чем всасывание плохой.

Когда [больного] вырвет после еды, которую ему дали для вызова рвоты, то пусть он больше не ест, пока не проголодается сильно; жажду же пусть утоляет такими напитками, как яблочный напиток, но не водой и не *джулабом* и не *сиканджубином*, ибо они вызывают тошноту. Для [таких больных] подходящей пищей является жареный цыпленок и после него три чашки [напитка]. Если кого-нибудь вырвет кислым, а раньше у него подобного не наблюдалось, и по его пульсу заметно наличие лихорадки, то пусть отложит еду до полудня. До еды же нужно выпить горячей розовой воды.

Если кого-нибудь вырвет черной желчью, то к его желудку нужно приложить для согревания губку, напитанную горячим уксусом.

Лучше, чтобы еда, даваемая для [вызова] рвоты, была разнообразной, ибо однообразную еду желудок часто схватывает так, что потом скупится отрыгнуть ее.

После чрезмерной рвоты полезно есть птичек воробьиной породы и подросших птенцов; при этом не следует съедать костей их конечностей, ибо они тяжелы для желудка и медленно [усваиваются]. Затем нужно сходить в баню.

Что касается способа употребления рвотного, то [после приема его] нужно побегать, позаниматься физическими упражнениями и приутомиться и затем уже вырвать. Это [должно иметь место] в середине дня. До рвоты следует закрыть и завязать глаза тряпкой, затем умеренно перебинтовать живот мягкой повязкой.

Вещи, подготовляющие рвоту, следующие: индау посевной, редька, citron, свежая горная пулегиевая мята, лук, порей, ячменная вода вместе с осадком и медовой водой, сладкая каша из конских бобов, сладкое вино, миндаль с медом, хлеб вроде *букланда*, то есть изготовленный из неквашенного теста с маслом, дыня, огурцы и их семена и корни, моченные в воде и измельченные со сладкими вещами, суп из редьки.

Если кто-нибудь выпьет опьяняющий напиток для того, чтобы вырвать, но рвоты не появилось вследствие незначительного количества [вина], то пусть выпьет побольше.

Если после бани пить *фукка'* с медом, то оно вызовет рвоту и подействует послабляюще.

Человек, желающий, чтобы его вырвало, должен незадолго [до рвоты] не прожевывать [пищу].

Когда кому-нибудь дают такое сильное рвотное, как чемерица, то если к тому нет какого-либо препятствия, его следует давать натошак через два часа после рассвета и после очищения кишечника [больного].

Следует вызвать рвоту посредством [щекотания] пером, а если это не поможет, нужно немного походить, а в случае и это будет бесполезным, надо сходить в баню. Перо, при помощи которого вызывается рвота, должно быть смазано таким маслом, как масло *хенны*. Если случится перерыв [в дыхании] и сердечная тоска, то нужно выпить горячей воды или оливкового масла, тогда [больного] или вырвет, или [у него] произойдет послабление.

Вызову рвоты содействует еще согревание желудка и конечностей; действительно, это вызывает тошноту.

Когда рвотное лекарство быстро начинает действовать, необходимо, чтобы тот, кого рвет, держался спокойно, нюхал благовония. Следует делать массаж его конечностей, дать ему выпить немного укуса. Затем необходимо, чтобы он съел яблоко и айву с небольшим количеством мастика. Знай, что движение увеличивает рвоту, а покой уменьшает ее.

Лето — лучшее время для использования [в качестве лечения] рвоты. Если в рвоте нуждается тот, чья комплекция не расположена к ней, то для него лучше разрешать делать это в летнее время.

Конечная цель применения рвотных средств — первичное очищение, когда очищается только один желудок, исключая кишечник, или ее вторичное очищение, когда очищаются голова и другие

[органы] тела. Что касается притягивания и искоренения, то это же имеет место в нижних частях [тела].

Отличай полезную работу от бесполезной на основании наступающего после нее облегчения, хорошего аппетита, хорошего пульса и дыхания, а также по состоянию других сил. Если лекарство сильное, как например, чемерица и то, что из нее извлекается, то [при полезной рвоте больного] сначала тошнит, потом наступают сильная изжога и жжение в желудке, затем появляется слюнотечение, за которым следует многократная рвота со слизью. Потом следует изрыгание прозрачного и текучего вещества, а жжение и боль продолжают оставаться, не переходя в иные явления, кроме тошноты и сердечной тоски. Иногда расстраивается живот. Потом, на четвертом часу, [человек] начинает успокаиваться и чувствовать облегчение.

Что касается дурной рвоты, то при ней [ничего] не поддается изрыганию, увеличивается тоска, появляются судороги, выпучивание и сильное покраснение глаз, обильное выделение пота, исчезновение голоса. Если не принять соответствующих мер, то у такого человека может наступить смерть. Эти мероприятия следующие: клизма, напоение медом, теплой водой и маслами с противоядным свойством, как например, лилейное масло. Нужно приложить усилия вызвать рвоту. Если [больного] вырвет, то он перестанет задыхаться. Прибегай также к клизме, которую ты заранее держал у себя наготове. К числу [заболеваний], при которых лучше применять рвотное, относятся такие тяжелые хронические болезни, как водянка, падучая, меланхолия, проказа, подагра и воспаление седалищного нерва.

Рвота, будучи полезной, вызывает, однако, заболевания, как например, глухоту.

Не следует сразу же после рвоты производить кровопускание, а нужно его отложить на три дня, в особенности, если в устье желудка имеется сок.

Часто рвота затрудняется вследствие жидкости сока; в таком случае нужно сгустить его, употребляя толокно из гранатового семени.

Знай, что иметь стул после рвоты означает передвижение непереваренной пищи вниз. Рвота после стула свидетельствует о том, что она является следствием стула.

Летом лучшим временем для рвоты, вызываемой по причине какой-нибудь боли, является полдень.

Рвота полезна для тела и вредна для зрения. Не следует вызывать рвоту у беременной женщины, ибо при рвоте не будут извергаться остатки менструаций, и усталость причинит женщине беспокойство: поэтому ее следует оставить в покое. Что же касается прочих людей, у которых случается рвота, то у них следует поддержать [рвоту].

О том, что должен делать тот, кого вырвало

Тот, кого вырвало, после рвоты промывает свой рот и лицо укусом, разбавленным водой, чтобы избавиться от тяжести, которая часто появляется в голове. Нужно выпить немного мастика с яблочным соком, но воздерживаться от еды и питья воды. Нужно отдохнуть и смазать маслом место, где сходятся ложные ребра, прикрывающие живот, сходить в баню, быстро омыться и выйти. Если необходимо, то нужно съесть что-нибудь вкусное с хорошей субстанцией и быстро усвояемое.

О полезности рвоты

Гиппократ велит вызывать рвоту два дня подряд в месяц, чтобы наверстать на второй [день] то, что [человек] не смог или затруднялся [извергнуть] в первый [день], и удалить [вредные вещества], которые втянул в себя желудок. При [соблюдении] этих [правил] Гиппократ ручается за сохранение здоровья, но [слишком] часто прибегать к этому нехорошо.

Такая рвота извергает слизь и желчь и очищает желудок,— ведь у желудка нет очищающего [фактора], который имеется у кишок в виде желчи, изливающейся в кишки и очищающей их, а также устраняет случающуюся тяжесть в голове и проясняет зрение. [Рвота] устраняет несварение желудка и помогает тем, у кого изливается в желудок желчь, которая портит пищу: если [принятию пищи] предшествовала рвота, то пища поступает в чистый желудок.

[Рвота] устраняет неприязнь желудка к жирному и падение здорового аппетита, а также позыв на острое, на кислое и терпкое. Она помогает от дряблости тела и от язв, образующихся в почках и мочевом пузыре. Это сильное лечебное средство при проказе, дурном цвете лица и желудочной падучей, желтухе, «стоячем» дыхании, тряске и параличе и принадлежит к прекрасным средствам лечения больных лишаями. К рвоте надлежит прибегать раз или два в месяц, после наполнения [желудка], не соблюдая определенной периодичности и не [отсчитывая] определенного количества дней. Больше всего рвота подходит людям, у которых первичная натура желчная, неустойчивая.

О мазях

Смазывание принадлежит к лечебным средствам, которые доходят до самого [источника] болезни. Иногда лекарству присущи две силы — мягкая и грубая, и нужда в мягкой силе больше, чем нужда в грубой. Когда грубая [сила] лекарства уравнивает мягкую силу, то, если употребить лекарство в повязке, мягкая сила проникает [в тело], а грубая задерживается, и [больной] получает пользу от проникающей силы. Так действуют кориандр с толокном,

когда из них ставят припарки при золотухе. Лекарственные повязки подобны смазываниям, но только [лекарства] в повязках удерживаются, а мази — текучи. Нередко мази употребляются на тряпицах. Если их прикладывают к главенствующим органам, как печень или сердце, и [к этому] нет никаких препятствий, то тряпки, окуренные сырым алоэ, приносят пользу, придавая силам мази ароматичность, приятную для главенствующих органов.

О лекарствах для обливания

Примочки — прекрасное лечебное средство, когда нужно растворить что-либо в голове или другом органе и когда требуется изменить натуру [какого-либо] органа. Когда органы нуждаются в горячей и холодной примочке, то, если при этом нет изливающихся излишков, употребляют сначала согревающую примочку. Вода применяется холодной, чтобы укрепить [орган]. Если же дело обстоит наоборот, то начинают с холодной [воды].

О кровопускании

Кровопускание есть общее опорожнение, производящее извержение «обилия», а обилием [называется] превышение [количества] соков сверх их равномерного [наличия] в сосудах. Пускать кровь следует у людей двух [типов]: один — это те, кто предрасположен к болезням и подвергается им, если у них становится много крови, а другие — те, кто уже подвергся болезни. Людям каждого из этих [типов] следует пускать кровь либо вследствие обилия крови, либо вследствие дурного [качества] крови, либо по обоим причинам сразу. Предрасположенные к болезням, это, например, [люди] склонные к воспалению седалищного нерва, к кровяной подагре, к болям в сочленениях, [зависящим] от крови, а также те, у кого бывает кровохарканье из-за разрыва в легких сосуда с тонкой тканью, который лопается всякий раз, когда кровь становится обильной. [Таковы также люди], предрасположенные к падучей, к *сакте* и к меланхолии, причем кровь устремляется к «местам удушения», предрасположенные к опухолям внутренностей и горячему воспалению глаз, а также [люди], у которых прервалось кровотечение от почечуя, которое обычно имело место, и женщины, чьи очищения [внезапно] прекратились. В [последних] двух случаях цвет лица этих людей не указывает на необходимость кровопускания, так как он серый, белый или зеленый. Тем людям, у которых [имеется] слабость во внутренних органах при горячей натуре, лучше всего пускать кровь весной, даже если они не больны такими болезнями, а тем, которые получили удар или упали, пускают кровь из предосторожности, чтобы у них не возникло опухоли. Когда у человека имеется опухоль и есть опасение, что она вскрыется раньше чем созреет, ему пускают кровь, даже если в этом нет нужды и полнокровие отсутствует.

Тебе должно знать, что пока этих болезней только опасаются, но [человек] еще не заболел, то пускать кровь более позволительно, но если [человек] уже заболел, то кровопускание следует сначала совершенно оставить: оно размягчает излишки и заставляет их течь по телу, смешиваясь со здоровой кровью. Иногда при кровопускании совершенно не извергаются вещества, которые нужно извергнуть, и это делает необходимым повторное [применение] отвлекающих [кровь средств].

Когда же выяснится, что болезнь созрела и прошла начальную и конечную стадию, то в такой [момент], если кровопускание необходимо и ничто этому не препятствует, следует пустить кровь. [Ни в коем случае] не пускают кровь и не подвергают опорожнению в день, когда болезнь движется, ибо это день отдыха, и [для больного] день, когда ищут сна, и болезнь бурно прогрессирует.

Если при [данной] болезни в течение ее некоторого периода бывает несколько кризисов, то совершенно недопустимо выпускать много крови. Наоборот, если [врач] может успокоить [больного], он так и делает, а если [уже] не может, то пусть отворит кровь слегка и оставит в теле запас [крови] для [дальнейших] кровопусканий, если [в них] представится [надобность], а также ради того, чтобы сохранить силу для борьбы с кризисами.

Если человек, которому давно не пускали кровь, пожалуется зимой на изобилие [крови], то ему следует пустить кровь, оставив [некоторое количество] крови про запас. Кровопускание отвлекает [кровь] в противоположную сторону и часто запирает естество.

Если силы слабеют от частого кровопускания, то рождается много [дурных] соков; обморок случается в начале кровопускания из-за внезапности необычного [вмешательства]; предшествующая [кровопусканию] рвота — одно из [противопоказаний], запрещающих [кровопускание], как и рвота, происходящая в [самое] время кровопускания.

Знай, что кровопускание возбуждает [движение соков], пока они не успокоятся [после ее прекращения]. Кровопускание и *куландж* редко [бывают] одновременно.

Беременным и имеющим очищения пускают кровь только при крайней необходимости, например, когда надо остановить обильное кровотечение и силы [больной] позволяют [пустить ей кровь]. Лучше всего и наиболее обязательно, чтобы беременным совсем не пускали кровь, так как плод [от этого] погибает.

Тебе должно знать, что не всякий раз, когда появляются упомянутые признаки переполнения, необходимо пускать кровь; переполнение иногда даже происходит от незрелых соков, и в [таких случаях] кровопускание очень вредно. Если ты пустишь кровь, [соки] не дозревают и можно опасаться гибели больного.

Когда у человека преобладает черная желчь, то не беда, если ему пустят кровь, а потом опорожнят [желудок] через послабление. Но тебе надлежит наблюдать цвет лица больного при условиях,

о которых мы еще будем говорить, и учитывать [степень] напряженности [сосудов]: распространение напряженности по телу само по себе твердо внушает мысль о необходимости пустить кровь.

Если же у человека мало достохвальной крови и в теле его много дурных соков, то кровопускание отнимает у него хорошую кровь и заменяет ее дурной.

Если же у [человека] кровь скверная и скудная или если она стремится к органу, стремление к которому [дурной крови] приносит большой вред, так что кровопускание необходимо, то следует взять у него немного крови, потом накормить его достохвальной пищей, затем пустить ему кровь второй раз и делать кровопускание в течение [нескольких] дней, чтобы скверная кровь вышла из него и оставила вместо себя хорошую. Если дурные соки [такого больного] имеют желчное [естество], то следует ухитриться сначала вывести их при помощи легкого послабления желудка или рвоты, или же успокоить их и постараться получше успокоить больного. Если же соки густы, то древние врачи заставляли [таких больных] выкупаться в бане и усиленно ходить по своим делам. Иногда их поили до кровопускания и после него, до повторения [кровопускания], смягчающим *сиканджубином*, сваренным с иссопом и тимьяном.

Когда [врач] вынужден пустить кровь при слабости силы из-за лихорадки или других дурных соков, то пусть разделяет кровопускание так, как мы говорили. «Узкое» кровопускание лучше сохраняет силы [больного], но оно иногда заставляет течь жидкую чистую кровь и задерживает густую и мутную. Что же касается «широкого» [кровопускания], то оно быстрее [приводит] к обмороку, действительнее [в смысле] очищения [крови], и [рана от него] медленнее затягивается. [«Широкое» кровопускание] лучше для тех, кому пускают кровь из предосторожности, и для [людей] тучных. Расширять [надрез] лучше зимой, чтобы не застыла кровь, а суживать лучше летом, если это нужно.

При кровопускании [оперируемому следует] лежать на спине, что лучше всего сбережет силы и не вызовет у него обморока.

Что касается лихорадок, то следует избегать кровопускания при сильных лихорадках из-за сильного жара и при всех лихорадках [вообще], кроме острых, в начале и в дни приступа. Кровопускание редко применяют при лихорадках, сопровождаемых спазмами; если же возникает необходимость в кровопускании, так как спазмы, когда случаются, вызывают бессонницу, сильную испарину и упадок сил, то надлежит оставить для этого запас крови. То же самое — когда пускают кровь [больному] лихорадкой, если лихорадка у него не от гниlostности: у него следует выпускать немного крови, оставляя ее про запас, чтобы рассосать лихорадку. Если же лихорадка без сильного жара и притом гнилая, то прими во внимание [вышеупомянутые] десять правил; потом посмотри в склянку [с мочой]: если вода [мочи] густая, красноватая, и к тому же пульс велик, а лицо распухло и лихорадка не спешит

его истомить, то пускай [больному] кровь в такое время, когда желудок пуст и там нет пищи.

Если же вода [мочи] жидкая или огненного [цвета] и лицо осунувшееся с начала болезни, то остерегайся пускать кровь. Если же при лихорадке бывают перерывы и паузы, то отворяй кровь во время [пауз]. Учитывай также характер озноба: если озноб силен, то берегись пускать кровь.

Наблюдай, какого цвета выходящая кровь; если она жидкая и белесая, то немедленно задержи [ее] и вообще будь настороже, чтобы [кровопускание] не навлекло на больного одного из двух [осложнений]: возбуждения желчных соков или оставления сырыми холодных соков.

Когда необходимо пустить кровь при лихорадке, то не обращай внимания на разговоры, будто этого нельзя делать после четвертого дня [болезни]: это можно делать, если необходимо, хотя бы после сорокового дня. Таково мнение Галена, хотя, если признаки [лихорадки] достоверны, то поспешить [с кровопусканием] и сделать его раньше будет лучше. Если же тут произошло упущение, то отворяй кровь в то время, когда ты это понял, коль скоро это необходимо, приняв предварительно во внимание [упомянутые] десять правил.

Нередко кровопускание при лихорадках, даже если в нем нет [прямой] необходимости, укрепляет естество [вредоносной] материи, уменьшая ее количество; [такое кровопускание возможно], если внешний вид, возраст, сила [больного] и прочие данные допускают это.

Что же касается кровяной лихорадки, то при ней неизбежно опорожнение кровопусканием — вначале не сильным, а когда [болезнь] созрела — сильным; нередко [такая лихорадка] обрывается [уже] во время кровопускания.

Следует остерегаться пускать кровь при очень холодной натуре, в очень холодных странах, при сильной боли, после растворяющей [соки] бани и вслед за совокуплением, а также в возрасте меньше четырнадцати лет — по возможности, и в старости — по возможности, разве только, если можно положиться на внешний вид, на плотность мышц, на широту и наполнение сосудов и на румянец лица. У стариков и юношей с такими [данными можно] отважиться пустить кровь. У юношей отворяют кровь постепенно, мало-помалу и немного.

Следует по возможности избегать кровопускания, если тело очень худое или очень жирное, рыхлое, белое и дряблое или желтое и бескровное. Опасайся [выпускать кровь] из тела, истощенного длительными болезнями, если только этого не требует дурное состояние крови. Тогда пусти кровь и посмотри: если она черная, густая, то извлекай ее, если же увидишь, что она бесцветная и жидкая, то сейчас же закрывай [надрез], так как это очень опасный [признак].

Избегай пускать кровь, если [желудок] наполнен [пищей],

чтобы вместо того, что выводится, в сосуды не устремилась незрелая материя. Этого следует также избегать, когда желудок и кишки наполнены зрелыми или близкими [к зрелости] излишками, стремясь лучше вывести их из желудка и прилежащих областей рвотой, а из нижних кишок — чем можно, хотя бы клизмой. Опасайся отворять кровь страдающим несварением — лучше отложить кровопускание до тех пор, пока несварение не пройдет, а также тем, у кого устье желудка остро чувствительно или слабо, или кто страдает от образования в желудке желчи. Следует остерегаться спешить с кровопусканием у таких людей, особенно натошак.

Страдающего обострением чувствительности устья желудка узнают по тому, что ему неприятно глотать [все] острое, а слабость устья желудка распознается по малому аппетиту и по болям в устье желудка.

Когда устье желудка склонно [накаплять] желчь, и желчь образуется там в большом количестве, это узнается по постоянному ощущению тошноты, причем [больного] то и дело рвет желчью, и по чувству горечи во рту. Если таким людям пускают кровь, не исследовав предварительно устья желудка, то от этого возникает большая опасность; иногда некоторые из них [даже] погибают.

Страдающему обострением чувствительности или слабостью устья желудка следует съесть кусок чистого хлеба, обмакнутого в какой-нибудь кислый сгущенный сок с приятным запахом, а если слабость происходит от холодной природы, то обмакнутого, например, в сахарную воду с пряностями, в мятный напиток с мускусом или в *майбих* с мускусом, и потом пустить кровь.

Что же касается людей, у которых [в желудке] образуется желчь, то у них следует вызвать рвоту, дав им выпить много горячей воды с *сиканджубином*, потом заставить их съесть кусок [хлеба] и дать немного отдохнуть, после чего пустить кровь.

Ушедшую хорошую кровь должно возместить, если [больной] силен, шашлыком, хотя оно и тяжелое [кушанье], ибо, если жареное мясо переварится, оно очень хорошо питает. Однако его следует [давать] как можно меньше, так как желудок [больного] слаб вследствие кровопускания.

Иногда пускают кровь из сосудов, чтобы удержать кровотечение из носа, из матки, из заднего прохода, на груди или из некоторых нарывов, отвлекая кровь в противоположную сторону; это — сильное и полезное лечение. Надрез [при этом] должен быть очень узким, и [кровь] следует отворять много раз, не в один день, если только [к этому] не вынуждает необходимость, а день за днем, [выпуская] каждый день как можно меньше [крови]. Говоря вообще, умножать частоту кровопусканий лучше, чем умножать количество [выпускаемой крови].

Кровопускание, в котором нет нужды, возбуждает [разлитие] желчи и вызывает после себя сухость языка и тому подобные [явления]; его следует возмещать ячменной водой и сахаром.

Когда кто-нибудь хочет повторно выпустить кровь, то кровь следует пускать из сосуда, [надрезая его] вдоль, чтобы движение мышц не мешало [ране] затянуться, и расширить [надрез]. Если при этом есть опасение, что [рана] быстро затянется, то на нее кладут тряпку, смоченную в оливковом масле с небольшим количеством соли, и повязывают сверху [повязкой]. Если при кровопускании смазать ланцет маслом, это препятствует быстрому заживлению и уменьшает боль. А именно, надо слегка намазать ланцет оливковым маслом или чем-нибудь в этом роде или погрузить [его] в масло и потом растереть тряпкой. Сон между [первым] и повторным кровопусканием ускоряет заживление надреза.

Вспомни наши слова о том, что для опорожнения зимой с помощью лекарства следует выждать «южного» дня. То же самое относится и к кровопусканию.

Знай, что когда пускают кровь одержимым, безумным и тем, кому нужно сделать кровопускание ночью, во время сна, надрез должен быть узким, чтобы не случилось [безостановочного] кровотечения. [Это относится] также ко всякому, кто не нуждается во вторичном кровопускании.

Знай, что вторичное кровопускание откладывается соответственно степени слабости, а если слабости нет, то предел [отсрочки вторичного кровопускания] — один час. Производя [вторичное] кровопускание, [через короткий срок], хотят извлечь кровь [у больного] в один день. Кровопускание косым надрезом больше подходит для тех, кто хочет [пустить] кровь вторично в тот же день, поперечный [надрез] — для тех, кто хочет сделать вторичное кровопускание через некоторое время, а продольный — для тех, кто не хочет ограничиться одним вторичным кровопусканием, а также для тех, кто желает точить кровь [понемногу] каждый день, в течение нескольких дней.

Чем кровопускание болезненнее, тем медленнее затягивается надрез. Обильное опорожнение при вторичном кровопускании вызывает обморок, если только [тот, кому пускают] вторично [кровь], предварительно чего-нибудь не поел. Сон между [первым] и вторым кровопусканием не дает устремиться [наружу] вместе с кровью тем излишкам, которые увлекаются во сне в глубь тела вследствие увлечения [туда] соков.

К числу полезных свойств вторичного кровопускания принадлежит то, что оно сохраняет силы больного и при этом [дает] полное опорожнение, которое ему необходимо. Лучше всего [действует] вторичное кровопускание, отложенное на два или три дня.

Сон вскоре после кровопускания иногда вызывает разбитость в членах, а купание в бане перед кровопусканием нередко затрудняет выход крови, делая кожу плотной и предрасполагая ее к скользкости, если только у больного не очень густая кровь.

Больной не должен наполняться [пищей сразу] после кровопускания; наоборот, [ему следует] принимать пищу сначала посте-

пенно и осторожно. Также не следует заниматься после кровопускания физической работой, наоборот, лучше постараться лечь на спину; и не [следует] принимать растворяющей ванны.

Если кто-нибудь пустил себе кровь и у него распухла после этого рука, то пусть отворит себе кровь на другой руке, сколько выдержит, а потом [надо] приложить [к надрезу] пластырь из свинцовых белил, а вокруг [надреза] намазать [руку] сильными охлаждающими [лекарствами].

Когда пускает себе кровь человек, тело которого одолели [разлившиеся] соки, то кровопускание оказывается причиной возбуждения этих соков, которые растекаются по телу и смешиваются; это вынуждает к [многократному] последовательному кровопусканию.

Кровь с черной желчью [тоже] вынуждает пускать кровь несколько раз подряд, и состояние тотчас же становится легче. В старости это, [однако], порождает болезни и, в частности, *сакту*. Кровопускание часто возбуждает лихорадки, и эти лихорадки разгоняют [по телу] гнилостность. Всякий здоровый человек, когда пускает себе кровь, должен принимать внутрь [напитки], о которых мы говорили в разделе о питье.

Знай, что некоторые сосуды, из коих пускают кровь,— это вены, а некоторые артерии. Из артерий пускают кровь в самых редких [случаях], и следует остерегаться возникающей при этом опасности кровотечения; реже всего это вызывает аневризма, а именно, когда надрез очень узок. Однако, если при этом нет опасности кровотечения, польза от [кровопускания из артерии] очень велика при особых заболеваниях, при которых пускают кровь [из артерии]. Наиболее полезно пускать кровь из артерии, когда в смежном с ней органе имеются дурные болезни, причиняемые жидкой, острой кровью. Если пускают кровь из соседней артерии и она не относится к числу опасных, то это очень полезно.

Сосуды на руке, из которых пускают кровь, [следующие]: что касается вен, то их шесть, *кифаль*, «черная» вена, *басилик*, вена предплечья, «спасительная» вена и вена, которой присвоено особое название «подмышечной», то есть одно из ответвлений *басилика*. Наиболее безопасна из них [вена] *кифаль*. Все три [первые] вены следует открывать выше локтевого сустава, не ниже ее и не рядом с ней, чтобы кровь выходила хорошо, так же как она [естественно] льется, и чтобы избежать опасности [затронуть] нерв или артерию. То же самое [относится] и к *кифалю*. Продольный [надрез *кифалья*] при кровопускании заживает [очень] медленно, так как это вена, [проходящая] по сочленению, а с [венами], не [проходящими] по сочленению, дело обстоит наоборот; сядлишнюю вену, «спасительную» вену и [некоторые] другие сосуды лучше всего [вскрывать] при кровопускании продольным надрезом. При этом следует отойти на *кифале* от начала мышцы к мягкому месту и расширять надрез, не делая одного надреза за другим, а то [вена] распухнет.

Большинство тех, кто ошибается относительно места [кровопу-

скания] на *кифале*, не попадает [на верное место] с первого удара, даже если он и силен. Наоборот, вред возникает именно от повторения ударов.

Медленнее всего заживает [на *кифале* надрез] при кровопускании, проведенный вдоль; надрез расширяют, когда хотят сделать вторичное [кровопускание].

Если [*кифаль*] не [удаётся] найти, то ищут какое-нибудь его ответвление, [проходящее] с внешней стороны предплечья. «Черная» вена представляет [при кровопускании] опасность для [проходящего] под нею нерва; в некоторых [местах эта вена] проходит между двумя нервами; должно стараться отворять продольным надрезом и отворять кровь резким [ударом].

Иногда над [«черной» веной оказывается] нерв,— тонкий и вытянутый, вроде сухожилия; это необходимо распознать и остерегаться попасть в него ударом [ланцета], чтобы не случилось хронического онемения [руки]. Если у кого сосуды толще, то это ответвление виднее, и промах тут более вредоносен. А если ошибка [все же] произошла и оказался этот нерв поврежденным, то не заживляй разреза, прикладывая к нему [лекарства], препятствующие заживлению, и лечи так, как лечат поранения нервов. Мы говорим об этом в Книге четвертой.

Берегись приближать к такому [надрезу] охлаждающие средства, вроде, например, выжатого сока черного паслена и сандала, а наоборот, смажь прилегающую область и все тело нагретым маслом.

Вену предплечья тоже лучше всего вскрывать наискось, если только она не отклоняется в сторону с обоих концов, тогда ее вскрывают продольно. *Басилик* представляет большую опасность, так как под ним находятся артерии, нервы и мышцы; вскрывая ее, будь осторожен, так как, если артерия раскроется, кровь не останавливается или останавливается с трудом.

У некоторых людей *басилик* окружают две артерии. Когда [врач] находит одну из них, то думает, что все благополучно, тогда как он попал на вторую; тебе надлежит исследовать это.

Если перевязать [*басилик*], то в большинстве случаев там возникает припухлость — иногда от артерии, а иногда от *басилика*. Как бы то ни было, надлежит развязать жгут и осторожно растирать припухлость, потом снова наложить жгут. Если [припухлость] вернется, это повторяют, а буде пользы нет, то не беда, если оставишь *басилик* и вскрыешь его ответвление, называемое подмышечной [веной], то есть то, которое идет по внутренней стороне предплечья вниз. Вздутие нередко становится плотным. Жгут и вздутие часто замедляют биение артерии и делают ее выпячивающейся и приподнятой, так что [артерию] принимают за вену и вскрывают.

Если ты перетянул какой бы то ни было сосуд и на нем образовалось вследствие перетяжки [вздутие] вроде чечевицы или боба, то поступай с ним так, как мы сказали по поводу *басилика*.

При вскрытии *басилика*, чем дальше спускаться к локтю, тем безопаснее, и пусть направление надреза идет по сосуду в противоположную от артерии сторону. Ошибка при вскрытии *басилика* [связана] не только с артерией. Под ним идут мышца и нерв, и ошибка может возникнуть также из-за них. Мы уже сообщали тебе об этом [в разделе анатомии].

Признаком того, что произошла ошибка с *басиликом* и [ланцет] попал в артерию, является выход жидкой, светло-красной крови, которая [изливается как бы] толчками, а [артерия] становится мягкой на ощупь и опадающей. В этом случае поспеши заткнуть отверстие надреза заячьей шерстью с порошком ладана, драконовой кровью, алоэ и миррой, приложи к этому месту немного желтого [или какого-либо другого] купороса, sprыскивай его сколько можно холодной водой, перетяни [артерию] выше места вскрытия и наложи повязку, останавливающую [кровь]. Когда кровь остановится, не развязывай повязки три дня, а через три дня тебе тоже следует быть как можно осторожнее. Прикладывай к окружающей [надрез] области примочки с вяжущими веществами. Многие из [пускающих кровь] подрезают артерию [больного]; это [делается] для того, чтобы сосуд сморщился, и мясо прикрыло бы его и остановило бы [кровь].

Немало людей умирает вследствие [неукротимого] кровотечения, причём некоторые из них умирают из-за перетяжки органа и сильной боли от жгута, который затягивали, желая задержать артериальную кровь, так что орган вступал на путь омертвения.

Знай, что кровотечение иногда бывает также из вен. Знай, что [кровопускание из] *кифалья* выводит кровь больше всего из шеи и вышележащих областей, а также немного [крови] из областей ниже шеи, но не переходит границ области печени и ложных ребер. Оно не очищает нижележащих областей сколько-нибудь значительным образом.

О «черной» вене суждение должно быть средним между *кифалем* и *басиликом*, *басилик* же выводит кровь из области «печи тела» в нижние части «печи».

Локтевая вена сходна с *кифалем* и со «спасительной» веной; говорят, что [пускать кровь] из ее правой части полезно при болях в печени, а из левой части — при болях в селезенке, и что кровь из нее выпускают, пока она не остановится сама собой. Руку того, кому пускают кровь из [этой вены], следует класть в горячую воду, чтобы кровь не остановилась и выходила бы с легкостью, если она спускается слабо, как это бывает у большинства тех, кому пускают кровь из «спасительной» вены. «Спасительную» вену лучше всего вскрывать продольным надрезом. О «подмышечной» вене [следует] судить так же, как о *басилике*.

Что же касается артерии, из которой пускают кровь на правой руке, то это артерия, находящаяся на тыльной стороне ладони, между указательным и большим пальцами. [Пускать из нее кровь] удивительно полезно при хронических болях в печени и в гру-

добрюшной преграде. Гален видел во сне, будто кто-то приказал ему пустить себе [кровь] из этой артерии по случаю болей, которые он ощущал в печени. Гален сделал это и выздоровел.

Иногда пускают кровь [также] из другой артерии, отклоняющейся более внутрь ладони. Полезность этого близка к полезности [кровопускания] из вышеупомянутой артерии.

Если кто-нибудь хочет пустить кровь из сосуда в руке, но это не удастся, то пусть не упорствует, стягивая и крепко перевязывая [сосуд] и повторно надрезая его; напротив, [лучше] пусть оставит [сосуд в покое] на день или на два.

Если же необходимость потребует повторить надрез [в тот же день], то [врачу надлежит] подняться выше первого надреза, но не спускаться [ниже его].

Тугая повязка влечет [за собой] опухоль; охлаждение [приложенной к надрезу] тряпицы и увлажнение ее розовой водой или остуженной водой является полезным и подходящим.

Жгут не должен сдвигать кожу с места ни до, ни после кровопускания. На теле худощавых наложение жгута служит причиной пустоты сосудов и непрохождения по ним крови, а на чрезмерно тучном теле рыхлость едва позволяет видеть сосуд, пока его не перетянешь.

Некоторые [врачи], пускающие кровь, применяют тонкие ухищрения, чтобы заглушить боль, и вызывают в руке онемение, туго стягивая руку жгутом и оставляя его так на час; другие смазывают тонкий «волосок» ланцета маслом, и это, как мы сказали, облегчает боль и замедляет срастание надреза.

Когда упомянутые сосуды не видны на руке, но видны их ответвления, то надави на это отверстие рукой и потри их.

Если кровь, когда перестанешь тереть, быстро устремляется к ответвлениям [вены] и раздувает их, то вену вскрывают, а если нет, то не вскрывают. Когда хотят обмыть [место надреза], то стягивают кожу, чтобы она закрыла надрез, и обмывают ее, и потом возвращают на свое место. После этого накладывают тряпицу, а наилучшей формой тряпицы считается круглая, и повязывают [надрез].

Если на место надреза надвинется жир, то его нужно осторожно odstrанить, но срезать его нельзя. Не следует пытаться делать у таких людей вторичное кровопускание без [повторного] надреза.

Знай, что для того, чтобы остановить кровь и перевязать надрез, [требуется] определенное время, хотя [этот срок] и может быть различным. Некоторые люди выдерживают даже при лихорадке изъятие пяти или шести *ритлов* крови, а другие, хотя и здоровы, не выдерживают изъятия одного *ритла*. При этом следует принимать во внимание три обстоятельства: во-первых, задерживается ли кровь или [изливается] свободно; во-вторых, [учитывается] цвет крови. [Ее цвет] нередко сильно сгущается, причем кровь, выходящая сначала, выходит жидкой и бесцветной. Если имеются налицо признаки переполнения, и обстоятельства требуют кровопу-

скания, то ни в коем случае не обманывайся этим. Иногда цвет крови густеет у человека, страдающего опухолью, так как опухоль притягивает кровь к себе. В-третьих, [надлежит принимать во внимание] пульс, от которого тебе не следует [во время кровопускания] отнимать [руку].

[Итак], если быстрота выделения [крови] слабеет или изменяется цвет крови, или уменьшается пульс, особенно в сторону слабости, то останавливай кровь, а также [в том случае], когда появляются зевота, потягивание, икота и тошнота. Если быстро наступает изменение цвета крови или даже [степени] ее задержания, то полагайся в этом случае на пульс.

Скорее всего случается [при кровопускании] обморок с людьми горячей природы, худощавыми и [отличающимися] рыхлым телосложением, и медленнее всего подвергаются обмороку [люди] с уравновешенным телосложением и плотным мясом.

Говорят: с [врачом], который пускает кровь, должно быть много ланцетов, как с «волоском», так и без «волоска». Ланцет с «волоском» больше всего подходит для сдвигающихся [с места] сосудов, как [например], яремная вена. Пусть будет с ним шарик сырого или выделанного шелка, а также палочка или перышко, чтобы вызывать рвоту. При враче должна быть заячья шерсть, лекарство из алоэ и ладана и мешочек с мускусом, а также лекарство с мускусом и мускусные лепешечки на тот случай, если произойдет обморок; обморок — одно из опасных [явлений] при кровопускании, и больной иногда не приходит в себя. [В этом случае врач] должен поскорее положить [между зубами больного] шарик, вызвать у больного рвоту [своим] инструментом, дать ему понюхать мешочек [с мускусом] и заставить его проглотить немножко мускусного лекарства или лепешечку, — тогда сила больного оживится.

А если кровь начнет струиться, то [пусть врач] поспешит и заткнет [надрез] заячьей шерстью и лекарством с ладаном. Как редко случается обморок, когда кровь еще на пути к выходу! Наоборот, [он случается] большей частью лишь после того, как [кровь] остановят, если только [кровь не течет] чрезмерно. Однако не следует обращать внимания на приближение обморока при постоянных лихорадках, в начале [приступа] *сакты*, при ангинах, при толстых, больших губительных опухолях и при сильных болях; [в таких случаях] мы применяем [средство] только тогда, когда силы [больного] значительны.

Нам случилось распространиться после рассуждения о сосудах руки о других предметах, и мы забыли о сосудах ноги и прочих сосудах. Надлежит [теперь] связать наше рассуждение с этими [сосудами] и сказать [следующее].

Что касается сосудов ноги, то к ним принадлежит седалищная вена; ее открывают с внешней стороны около пятки, либо ниже ее, либо выше, между бедром и пяткой, и крепко перевязывают тряпичей или повязкой. Лучше всего предварительно согреть [ногу]

в воде, [причем] всего правильнее вскрывать вену вдоль. Если [седалищная вена] не видна, то вскрывается ее ответвление, [проходящее] между пятым и четвертыми пальцами.

Польза от кровопускания из седалищной вены при болях седалищного нерва очень велика; [велика она] также при подагре, расширениях вен и слоновой болезни; вторичное кровопускание из седалищной вены затруднительно.

Сюда же относится также лядвейная вена, идущая по внутренней стороне [области] пятки. Она виднее, чем седалищная вена, и ее вскрывают для опорожнения от крови органов, расположенных ниже печени, и чтобы отклонить кровь из высоколежащих областей в нижние. [Кровопускание из лядвейной вены] значительно усиливает месячные и открывает отверстия почечуйных шишек.

Аналогия требует, чтобы [кровопускание из] седалищной и лядвейной вен было сходно в отношении пользы, однако опыт дает большое преимущество действию вскрытия седалищной вены при болях седалищного нерва. Это объясняется ее положением напротив [седалищного нерва]. Лучше всего вскрывать лядвейную вену наискось и поперек.

Сюда же относится сосуд на сгибе колена. Он ведет себя так же, как лядвейная вена, но только [действует] сильнее лядвейной вены в отношении усиления месячных, а также при болях в заднем проходе и при почечуе.

Сюда же относится сосуд, находящийся сзади сухожилия подошвы. Он является как бы ответвлением лядвейной вены и ведет себя так же, как лядвейная вена.

Кровопускание из сосудов ноги вообще полезно при болезнях, происходящих от материи, которая направляется к голове, а также от болезней от черной желчи. Оно больше ослабляет силы, чем кровопускание из сосудов руки.

Что же касается отворяемых сосудов в области головы, то лучше всего вскрывать их наискось, за исключением яремной вены. Среди этих сосудов имеются вены, имеются и артерии. Вены — это, например, сосуд на лбу, который поднимается между бровей; вскрытие его помогает от тяжести в голове, особенно в задней ее части, тяжести в глазах, постоянной хронической головной боли.

Сосуд, находящийся на темени, вскрывают при мигрени и язвах на голове, так же как две височные вены, которые вытесняются на висках, и две вены в уголках глаз; в большинстве случаев они бывают видны только, если сдавить горло. Надрез на них не должен уходить глубоко, иначе нередко образуется свищ.

Из [этих вен] вытекает лишь немного крови; отворять их полезно при головной боли, мигрени, хроническом воспалении глаз, при слезотечении, при мути в глазу, при *джарабе* и прыщах на веках и при куриной слепоте.

[Кровь пускают] также из трех маленьких сосудов, расположенных сзади места, прилегающего к мочке уха, там, где [она] примыкает к [растущим в ухе] волосам. Одна из этих трех [вен]

виднее остальных; ее вскрывают при начале образования катаракты и когда голова принимает пары из желудка; это также помогает при язвах в ухе, на затылке и при заболеваниях головы.

Гален отрицает [правильность] рассказней, будто [люди], посвятившие себя [богу], пускают кровь из двух сосудов за ушами, чтобы уничтожить [способности] производить потомство. К числу этих вен принадлежат и яремные вены. Их две, и их вскрывают при начале проказы, при сильной ангине, при удушьи и при острой одышке, а также при хрипоте от воспаления легких, при *бахаке*, происходящем от обилия горячей крови, при заболеваниях селезенки и [болях] в обоих боках. В соответствии с тем, что мы рассказали раньше, эти вены следует вскрывать ланцетом с «волоском»; что же касается способа перетягивания [сосудов], то после перевязки [шеи] голова должна быть наклонена в сторону: противоположную [стороне] вскрытия сосуда, чтобы сосуд напружинился; при этом [следует] наблюдать, в какую сторону [сосуд] сильнее всего смещается, и брать [кровь] с противоположной стороны. Перетягивать [вену] нужно поперек, а не продольно, как делают с лядвейной и седалищной веной, но при этом вскрытие вены должно производиться продольно.

Здесь же относится сосуд, находящийся на кончике носа. Его вскрывают в том месте, где кончик носа раздваивается; если прижать это место пальцем, оно разделяется на два, в этом месте его и прокалывают. [Количество] вытекающей из него крови незначительно; вскрывать его полезно при веснушках, при нечистом цвете лица, при почечуе, при прыщах, которые бывают в носу, а также при зуде в носу. Однако кровопускание из этого сосуда иногда вызывает хроническое покраснение, похожее на коросту и распространяющееся по [всему] лицу. [В этом случае] вред от [кровопускания из этого сосуда] много больше, чем польза.

Пускать кровь из сосудов, [лежащих] под заушной костью возле затылочной впадины, полезно при головокружении от жидкой крови и при застарелых болях в голове.

К венам [области головы] принадлежит *чахар раг*, то есть четыре сосуда; на каждой губе их по паре. Пускать из них кровь полезно при язвах во рту, при *кула*, при боли, опухолях и рыхлости десен, а также при язвах на них, при почечуе и при трещинах [в шишках].

Здесь же относится сосуд, лежащий под языком, на внутренней стороне подбородка; из него пускают кровь при ангинах и при опухолях миндалин.

Здесь же относится сосуд под самым языком, из которого пускают кровь при тяжести в языке, происходящей от избытка крови. Его следует вскрывать продольно, так как при вскрытии поперек трудно остановить кровь.

Здесь же относится сосуд возле волосков на нижней губе, который вскрывают при дурном запахе изо рта.

Здесь же относится шейная вена, которую вскрывают, когда лечат устье желудка.

Что же касается расположенных в голове артерий, то к ним принадлежит артерия в виске, которую иногда вскрывают, иногда подрезают, иногда вытягивают наверх, иногда прижигают; это делается для задержания острых, жидких [катаральных] истечений, изливающихся к глазам, и в начале образования расширения зрачка.

[Сюда же относятся] две артерии, находящиеся за ушами. Их вскрывают при различных видах воспаления глаз, в начале [образования] катаракты и помутнения, а также при куриной слепоте и хронической головной боли. Вскрытие [этой артерии] не лишено опасности, и заживление [после него] происходит медленно. Гален рассказывает, что у одного [человека], раненного в горло, была повреждена артерия и оттуда вытекло порядочное количество крови. Гален применил [против кровотечения] лекарство с ладаном, алоэ, драконовой кровью и миррой и задержал кровь, причем у [раненого] прекратились хронические боли в области бедра.

К числу сосудов туловища, из которых пускают кровь, относятся два сосуда на животе; один из них расположен на печени, а другой — на селезенке. Из правого сосуда пускают кровь при водянке, а из левого — при заболеваниях селезенки.

Знай, что для кровопускания существует два времени: время, [определяемое] по выбору, и время, [определяемое] необходимостью. Время по выбору — это [время] на заре дня, по завершении переваривания пищи и испражнения; что же касается времени, [вызываемого] необходимостью, то это время, когда [кровопускание] обязательно и его непозволительно откладывать, так что не [приходится] обращать внимания на какое-либо препятствующее обстоятельство.

Знай, что притупившийся ланцет приносит большой вред; он бьет мимо [вены] и не попадает в глубь сосуда, вызывает опухоль и причиняет боль. Когда ты действуешь ланцетом, то не толкай его рукой, нажимая, а [действуй] осторожно, незаметно, пока кончик ланцета не достигнет внутренности сосуда; если же это делают грубо, то кончик ланцета часто незаметным образом ломается, и ланцет соскальзывает и не обнажает сосуда. Если станешь упорствовать в кровопускании таким ланцетом, то лишь умножишь вред. Поэтому перед кровопусканием следует попробовать, как ланцет входит в кожу, [это необходимо сделать] и перед повторным ударом, если пожелаешь его нанести.

Старайся наполнить сосуд кровью так, чтобы он вздулся, — тогда соскальзывание и смещение [ланцета] будет меньше. Если же сосуд противится этому и при перетягивании не видно, чтобы он наполнился, то освобождай и перетягивай его несколько раз, растирай его вниз и вверх, сжимая [при этом] сосуд, пока не [вызовешь] разбухание его и не сделаешь видимым. Испытай это, прижимая двумя пальцами какие-либо места, где, как ты знаешь, тянется [данный] сосуд.

Задержи [кровь] обоими пальцами, потом задержи одним, а другой [подними], пустив кровь течь; ты почувствуешь [под] неподвижным [пальцем] прилив [крови], когда ей дают течь, и отлив, когда [течение] прекращают.

Необходимо, чтобы кончик ланцета проник под кожу [на известное] расстояние, но не далеко, иначе [ланцет может] проникнуть глубоко и [попасть] в артерию или в нерв. Больше всего следует наполнять [сосуд кровью] там, где он всего тоньше. Относительно того, как держать ланцет, [скажу], что его следует [держат] большим и средним пальцами, оставив указательный для ощупывания.

Браться должно за середину железки, не беря выше; [если взять выше], то рука, держа [ланцет], будет дрожать. Если сосуд смещается в одну сторону, то противопоставляй этому перетягивание и сжимание с противоположной стороны; если же он смещается одинаково в обе стороны, то избегай вскрывать его продольно.

Знай, что надавливать и нажимать следует соответственно степени твердости и толщины кожи в зависимости от количества и обилия мяса. Жгут должен быть близко [от места вскрытия вены], а если жгут скрывает сосуд, то сделай метку над [сосудом] и берегись, как бы сосуд при перетяжке не отошел от отметки. При этом, пуская кровь, подхвати [сосуд крючком].

Если сосуд тебя не слушается и его трудно заставить выступить, то вскрывай над ним [кожу], особенно у худощавых людей, и пользуйся крючком. [Если] перевязка и перетяжка [сосуда] происходит при [самом] кровопускании, это препятствует наполнению сосуда [кровью].

Знай, что люди, которые много потеют вследствие полнокровия, нуждаются в кровопускании. У [больных], страдающих лихорадкой и головными болями, которых полагается лечить кровопусканием, часто происходит естественное послабление желудка, и они совершенно обходятся без кровопускания.

О кровопускании с помощью банок

Кровопускание с помощью банок лучше очищает области кожи, чем кровопускание ланцетом. Банки извлекают больше жидкой крови, чем они извлекают густой крови, и польза от них при пухлом теле с густой кровью невелика, так как они не выгоняют и не извлекают кровь, как должно, а наоборот, [выводят кровь] очень жидкую, с трудом, и вызывают слабость в органе, к которому приставлены банки.

Кровопусканием с помощью банок предписывают пользоваться не в начале [лунного] месяца, так как соки [в это время] еще не пришли в движение и в волнение, а также и не в конце его, ибо соки тогда уменьшаются в количестве; [банки надлежит ставить] в середине месяца, когда соки взволнованы и следуют в своем

увеличении усилению света в теле Луны, и когда увеличивается количество мозга в черепахах и воды в реках, имеющих прилив и отлив.

Знай, что лучшее время дня, [чтобы ставить банки], это второй и третий час [после восхода солнца]. Следует опасаться делать это после бани, если только [у больного] не густая кровь. [В этом случае] ему надлежит выкупаться и провести час [спокойно], а затем поставить банки.

Большинство людей не любит ставить банки на передние части тела и опасается от этого вреда для чувства и для ума. Приставление банок к затылочной впадине заменяет [кровопускание ланцетом] из «черной» вены; это помогает при тяжести [в области] бровей, и облегчает веки, а также приносит пользу при чесотке на глазах, дурном запахе изо рта и окаменении в глазу.

[Банки] между лопатками заменяют [кровопускание] из *басилика*; это помогает при болях в плече и в горле.

Банки на одной из шейных вен заменяют [кровопускание] из *кифала*. Это помогает при дрожании головы и приносит пользу частям тела, находящимся на голове, как например, лицу, [передним] зубам, клыкам, ушам, глазам, горлу, носу.

Однако приставление банок к затылочной впадине, действительно, как говорят, вызывает забывчивость, — ведь задняя часть мозга есть вместилище памяти, и действие банок ослабляет ее; а [кровопускание] между лопатками ослабляет устье желудка, тогда как [приставление банок] к шейным венам нередко вызывает дрожание головы. Поэтому при кровопускании на затылочной впадине следует [ставить банки] немного ниже, а при кровопускании между лопаток — немного выше, если только не имеют в виду лечить от кровотечения и кашля. В таком случае следует, [ставя банки], спускаться вниз и не подниматься вверх.

Такое оттягивание крови, когда [банки ставят] между лопатками и между бедрами, помогает при кровяных болезнях груди и при кровяной астме, но ослабляет желудок и вызывает перебои [сердца].

Приставление банок к ноге близко [по действию] к кровопусканию [ланцетом]; оно очищает кровь и усиливает месячные. Для тех женщин, которые белотелы, рыхлы и имеют жидкую кровь, банки на ноги подходят больше, чем кровопускание из лядвейной вены.

Ставить банки на выступ затылка и на темя полезно, как утверждают некоторые врачи, при умопомешательстве и головокружениях. Говорят, что оно замедляет [возникновение] седины, но это вопрос спорный. [Такое лечение] замедляет это у некоторых людей, в отличие от других, а у большинства людей оно, [наоборот], ускоряет седину. Оно полезно при заболеваниях глаз, и в этом его наибольшая польза: оно помогает от чесотки и пустул на глазах, но вредно для ума, порождает слабоумие, забывчивость и дурную [работу] мысли, а также [всякие] хронические болезни.

Вредно оно и для людей с катарактой глаза, если только не

совпадает как раз с таким временем и с таким состоянием [больного], когда его следует применить. В таком случае оно иногда не вредно. Ставить банки под подбородком полезно для зубов, для лица и горла; это очищает голову и челюсти.

Ставить банки на промежность помогает от фурункулов, чесотки и прыщей на бедрах, а также от подагры, почечуя, слоновой болезни, от ветров в мочевом пузыре и в матке и от зуда на спине. Когда такое кровопускание делают с огнем и с надрезом или без надреза, оно тоже помогает от этого. [Кровопускание] с надрезом [действует] сильнее, когда нет ветров, а [банки] без надреза сильнее производят рассеивание холодных ветров там и во всяком [другом] месте.

Банки на бедрах спереди помогают от опухоли яичек и от нарывов на бедрах и на ногах; [банки] на бедрах сзади помогают от опухолей и нарывов, появляющихся на ягодицах, а [банки] на нижней части колена помогают при стреляющих болях в колене, которые бывают от острых соков, а также при дурных нарывах и застарелых язвах на голени и на ноге [вообще].

[Банки] на пятках помогают при задержании месячных, при воспалении седалищного нерва и подагре.

Что же касается [применения] банок без надреза, то они иногда ставятся для того, чтобы отвлечь дурной сок от того направления, в котором он движется, как например, когда [банки] ставят на сосок, с целью удержать [излишнее] менструальное кровотечение. Иногда, [ставя банки], хотят вывести наружу опухоль, лежащую в глубине, чтобы она стала доступна лечению, иногда желают переместить опухоль на более низкий [по значению] орган, [лежащий] по соседству, а иногда хотят нагреть [банками] орган, привлечь к нему кровь и рассеять ветры. Иногда хотят этим вернуть [орган] на его естественное место, с которого он спустился вниз, как бывает, [например], при грыже.

Иногда банки применяют, чтобы успокоить боль, как [например], когда банки ставят на пупок при мучительном *куландже*, ветрах в животе и болях в матке, возникающих при движении месячных очищений, особенно у девушек, или на бедро — при воспалении седалищного нерва или когда опасаются [наличия] вывиха. [Банки] между бедер помогают при [болях] в бедрах и в пятках, при почечуе, и если кто-нибудь болеет грыжей или подагрой.

Проставление банок к заднему проходу отвлекает кровь со всего тела и из головы; оно полезно для кишок и излечивает от расстройства месячных. После этого телу становится легче.

Мы говорим: применение банок с надрезом имеет три полезности. Первая — это выведение [крови] из самого органа, вторая — сохранение субстанции пневмы, которая могла бы извергнуться вслед за извержением соков, и третья — то, что [такое кровопускание] не посягает на выведение [крови] из главенствующих органов.

Разрез должен быть глубоким, чтобы [банки] тянули кровь из

глубины. Иногда то место, где банка пристаёт к телу, распухает так, что ее трудно снять. [В таком случае] следует взять тряпку или губку, намоченную теплой, почти горячей водой, и предварительно распарить [место] вокруг банки. [Опухание] часто случается, когда мы ставим банки в области соска, чтобы удержать кровотечение при месячных или из носа; поэтому не следует ставить банки на самый сосок.

Когда то место, на которое ставят банку, [предварительно] смазывают жиром, то ее следует поспешно приставить, не откладывая надреза, а наоборот, ускоряя [это дело]. Первый раз нужно приложить банку слегка и быстро ее оторвать, потом постепенно, [все более] задерживая и откладывая отнятие банки. Кормить [больного] нужно через час после [снятия банок]. Детям ставят банки на втором году, а [старикам] после шестидесяти лет банок совсем не ставят.

Приставление банок к высоко расположенным частям тела предотвращает изливание материи в нижние части. Желчный [больной], которому ставят банки, принимает после этого зернышки граната, гранатовый сок, цикорную воду с сахаром и латук с уксусом.

О пиявках

Говорят индийцы: среди пиявок есть такие, в естестве которых имеется ядовитость. Поэтому следует избегать всех пиявок с большой головой, и тех, которые темного, черноватого цвета, которые зеленого цвета, или с волосками, или похожи на угря, а также тех, на которых лазоревые полосы, и тех, что похожи по окраске на хамелеона. Все такие [пиявки] отличаются ядовитостью, и применение их вызывает опухоли, обмороки, кровотечения, лихорадку, расслабление и дурные язвы.

Следует [также] избегать пиявок, пойманных в зловонной, дурной воде, и, наоборот, выбирать [пиявок], которых ловят в воде, покрытой ряской, и в воде, где водятся лягушки, не обращая внимания на разговоры, будто пиявки, находящиеся в воде, изобилующей лягушками, плохие. И пусть [пиявки] будут различных цветов, с преобладанием зелени и чтобы на них тянулись две полосы цвета аурипигмента.

[Хороши также пиявки] рыжие, синеватые, с круглыми боками, и [пиявки] цвета печени, а также те, что похожи [цветом] на маленькую саранчу, и [пиявки], похожие на мышинный хвост, и тонкие [пиявки] с маленькой головкой. Не выбирают [пиявок] с красным брюшком и зеленой спинкой, особенно, если они находятся в проточной воде.

Пиявки тянут кровь из большей глубины, нежели банки. Их надо ловить за день до употребления, и если это возможно, [следует] вызвать у них рвоту, держа их вниз головой, чтобы вышло то, что у них в животе. Затем им надо дать немного крови бараньей или

другой, чтобы они напитались раньше, чем их поставят. Потом их берут и очищают от слизи и грязи чем-нибудь вроде губки, обмывают место, к которому их приставят, *бавраком*, и натирают докрасна. После этого, когда пиявок хотят употребить, их пускают в пресную воду, где они очищаются, после чего их приставляют [к телу].

Одно из средств заставить пиявок поживее впиваться [в тело] является натирание данного места [на теле] глиной [для мытья] головы или кровью.

Когда пиявки наполняются и их пожелают сбросить, насыпь на них немного соли, золы, *баврака*, жженой льняной тряпки, жженой губки или жженой шерсти.

После того, как пиявки отпадут, лучше всего взять и отсосать банкой из того места немного крови, вместе с которой отойдет вредное влияние [пиявки] и ее укуса.

Если кровь не останавливается, то посыпь ранку жжеными чернильными орешками, известью, золой, мелко потолченными черепками или каким-нибудь другим кровоостанавливающим средством. У того, кто ставит пиявки, все это должно быть наготове. Пиявки [очень] хорошо употреблять при кожных болезнях, как например, при шелудивости, стригущем лишае, рыжих пятнах на коже, веснушках и других [заболеваниях].

О задержании опорожнений

Опорожнение прекращают либо путем отклонения материи без какого-либо другого опорожнения, либо путем опорожнения с отклонением, либо с помощью самого опорожнения, либо при помощи охлаждающих, обволакивающих, вяжущих или прижигающих лекарств, либо с помощью бинтования.

Что касается прекращения опорожнений путем отвлечения [материи] без извержения [ее наружу], то [для этого], например, ставят банки на сосок, [с целью] воспрепятствовать кровотечению из матки. Наилучшим является отвлечение с успокоением боли в том органе, от которого отвлекают [материю].

[Средством], отвлекающим [материю] с опорожением, является, например, кровопускание из *басилика*, [применяемое] ради этого, или, например, прекращение рвоты путем послабления, или прекращение послабления [с помощью] рвоты, или же прекращение того и другого, заставляя [больного] пропотеть. Прекращение опорожнения с помощью опорожнения же [достигается], например, путем очищения желудка и кишок посредством *ийараджа* от липких послабляющих соков, делающих [кишки] скользкими, и стараний очистить устье желудка посредством рвоты, чтобы иссякла материя рвоты, пребывающая в желудке.

[Прекращение опорожнений] охлаждающими лекарствами [достигается] вследствие застывания текущих [соков], сжатия и сужения устьев протоков. Вяжущие лекарства применяются для связыва-

ния материи и сжатия протоков; обволакивающие лекарства [применяются для того], чтобы создать закупорки в устье протоков. Если эти лекарства горячие и сушащие, то они [действуют] сильнее.

Что же касается прижигающих, то они применяются, чтобы образовать струпик, который лежит на поверхности протока, закупоривая его и [как бы] спаивая. В этом есть вредность, которую следует иметь в виду: дело в том, что струпик иногда сдвигается, и проток становится шире. Некоторые прижигающие имеют стягивающие свойства, как например, купорос, а у других [лекарств] стягивающих свойств нет, как например, у негашеной извести; стягивающие применяют, когда хотят образовать нестойкий струпик, а другие [лекарства] употребляют, когда хотят, чтобы струпик быстро отпал. Прижигающими стягивающими пользуются тогда, когда хотят, чтобы образовался стойкий струпик.

Что же касается [задержания извержений] посредством бинтования, то иногда [бинтование] закрывает проток и заставляет его сжаться; так бывает при бинтовании [руки] выше локтя, когда пускающей кровь не попал в *басилик* и поразил артерию, а иногда бинтование затыкает отверстие раны и запирает путь извергаемому веществу. Так бывает, когда в рану кладут заячью шерсть. Мы говорим: когда кровотечение бывает из-за раскрытия устьев сосудов, его лечат вяжущими [средствами], чтобы сузить устья, когда же оно бывает от ожога, то [его лечат] вяжущими и обволакивающими, например, печатной глиной. Когда же кровотечение бывает от разрушения [тканей], то [применяют лекарства], укрепляющие мясо, в смеси со [средствами], прекращающими разрушение [тканей]. Ты узнаешь все это из другого места [«Канона»].

О лечении закупорок

Закупорки [происходят] либо от густых соков, либо от липких соков, либо от избытка соков. Если избытку соков не сопутствует другая причина, то, чтобы избавиться от их вреда, достаточно вывести их кровопусканием и послаблением желудка, а если соки густы, то возникает необходимость в растворяющих и очищающих средствах. Если же соки липкие, и в особенности жидкие, то требуются отрывающие [лекарства]. Ты уже знаешь, в чем различие между густым и липким: это [то же] различие, что между глиной и разведенным клеем. Для густого нужны растворяющие [лекарства], чтобы сделать [сок] жидким и облегчить его изгнание, а липкое нуждается в отрывающих средствах, которые встали бы между [липким соком] и тем местом, к которому он прилип, и очистили бы [это место] от [сока]. Отрывающие лекарства следует дробить на мелкие-мелкие части, когда липкий [сок, прилипая], закупоривает, [плотно] приставая [к данному месту], и его частицы сцеплены одна с другой.

При растворении густых [соков] следует опасаться двух обстоятельств, противоположных друг другу. Одно — это слабое

растворение, которое усиливает рыхлость дурных соков и увеличивает их объем, не достигая [окончательного] растворения, [так что] закупорка становится больше.

Второе [обстоятельство] — это [слишком] сильное и интенсивное растворение, при котором [полностью] растворяется жидкая часть [соков] и твердеет их плотная часть. Когда возникает необходимость в сильном растворении, то за ним должно следовать легкое смягчение с помощью веществ, не имеющих густоты, и при этом [обладающих] умеренной теплотой — это помогает полностью растворить закупорку.

Самые трудные закупорки — это закупорки сосудов, а из них самые тяжелые — закупорки артерий, причем самые тяжелые из [последних] — те, что случаются в главенствующих органах. Когда в открывающих [лекарствах] соединяются вяжущие и смягчительные [свойства], они наиболее соответствуют цели; связывание отгоняет от органа жжение смягчительных соков.

О лечении опухолей

Опухоли бывают горячие, бывают холодные рыхлые и бывают холодные твердые. Мы уже их перечисляли.

Причины [опухолей] — либо внешние, либо предшествующие. Предшествующей причиной является, [например], переполнение [тела соками], а внешняя — это, например, падение, удар или укусы.

[Опухоли], происходящие от внешних причин, либо совпадают с переполнением тела [соками], либо образуются при уравновешенном [состоянии] соков и не происходят от переполнения тела. Те опухоли, которые происходят от предшествующих причин и от внешних причин, совпадающих с переполнением тела, обязательно либо находятся в органах смежных с главенствующими органами, которые как бы служат для главенствующих органов местом опорожнения, либо не находятся там. Если [опухоли] не находятся там, то к ним вначале совершенно нельзя применять каких-либо растворяющих лекарств. Наоборот, [сперва] должен выздороветь изгоняющий орган, если [опухоль находится в] изгоняющем органе, или [должно] выздороветь все тело, если [опухоль не находится] в отдельном органе, причем к [опухоли] следует всевозможным образом применять все [лекарства], которые отгоняют [соки], отвлекают их в другую сторону и связывают. Иногда [соки] отвлекаются к другому органу, находящемуся на противоположной стороне, путем физических упражнений, или ношения на той [стороне] тяжестей. [Так], дурной сок нередко отвлекается от распухшей руки, если другой рукой берут тяжесть и держат ее некоторое время.

Что же касается вяжущих лекарств, то при опухолях с горячей натурой следует прибегать к вяжущим и отклоняющим средствам в чистом виде, а при холодных опухолях — в смеси с [веществами],

обладающими горячей силой и [способностью] связывать, как например, ситник и «душистые ноготки». По мере увеличения набухания уменьшается [доля] связывающего [лекарства] и усиливается растворяющее, пока [опухоль] не разовьется до конца; тогда оба [лекарства] смешиваются поровну. Когда же [опухоль] начинает опадать, ограничиваются растворяющими и размягчающими [лекарствами]. При холодных, рыхлых опухолях [лекарство], которое их разгоняет, должно быть более впитывающим и сушащим, чем при горячих опухолях. Вот!

А что до опухолей, происходящих от внешней причины, причем не имеется переполнения соками, то вначале их следует лечить, размягчая и растворяя, а в других случаях — так же, как лечат первую [разновидность]. Если распухший орган является местом опорожнения для главенствующего органа, как например, железистые места на шее около ушей — для мозга, подмышки — для сердца, пах — для печени, то совершенно недопустимо применять к ним отгоняющие [лекарства], не потому, что это не является средством лечения таких опухолей, — [наоборот], это именно и есть средство их лечения, — но мы предпочитаем не лечить такие опухоли, а стараемся их увеличить и привлечь к ним материю, не считаясь с тем, что усилится вред для данного органа, ибо мы ищем пользы для главенствующего органа и опасаемся, что, если отогнать материю, она направится к главенствующему органу, и от этого произойдет нечто такое, чего нельзя исправить. Поэтому мы предпочитаем, чтобы вред постиг низкий [по значению] орган, поскольку это на пользу главенствующему органу, и даже стараемся привлечь к низкому органу материю и вызвать в нем опухоль, хотя бы с помощью банок и повязок с горячими вытяжными [лекарствами].

Когда такого рода опухоли или другие наберут [гноя], особенно [опухоль] в полостях, они иногда лопаются сами собой или с помощью [средств], вызывающих созревание, а иногда бывает нужно заставить их созреть и вскрыть. Вызвать созревание удается [лекарствами], в которых имеются наряду с теплотой закупоривающее и обволакивающее [начала], которые замыкают [в опухоли] жар.

Тот, кто пытается вызвать созревание такими средствами, должен [внимательно] наблюдать: если он замечает, что прирожденная теплота слаба, и видит, что орган клонится к разрушению, то отстраняет от него закупоривающие и обволакивающие и применяет открывающие [средства] и глубокий разрез, а после того — лекарства, способные растворять и высушивать, как мы это исчерпывающе [изложим] в Книге о частных [заболеваниях].

Опухоль часто залегает глубоко, так что ее нужно подтянуть к коже, хотя бы при помощи банок с огнем.

Что же касается твердых опухолей, перешедших за начальную стадию, то правило [требует], чтобы их сначала по временам размягчали [средствами], уменьшающими жар и высыхание, дабы

плотные части [опухоли] не затвердели от сильного растворения [соков] и с целью подготовить всю опухоль к растворению, а потом ее подвергают усиленному растворению. После этого, если есть опасение, что растворение того, что растворилось, вызовет затвердение [частей опухоли], оставшихся [плотными, опухоль] вторично принимаются размягчать и не прекращают этого до тех пор, пока вся опухоль не исчезнет в течение растворения и размягчения.

Опухоли со вздутием пользуют [лекарствами], согревающими и обладающими тонкостью вещества, чтобы рассеять ветер и расширить поры. Дело в том, что причиной опухолей со вздутием является густота ветра и закупорка пор. Следует также позаботиться о прекращении [образования] материи, из которой возникают ветреные пары.

Среди опухолей есть опухоли язвенные, как например, герпес. Их следует охлаждать, подобно флегмонам, но не должно увлажнять, хотя опухоль [вообще] и требует увлажнения. Наоборот, их должно сушить, ибо в данном случае проявление [болезни] одолело ее причину. Проявлением же здесь является изъязвление, ожидаемое или уже случившееся, а изъязвление лечат высушиванием, и вреднее всего для него увлажнение.

Что касается внутренних опухолей, то в них надлежит уменьшить материю путем кровопускания и послабления желудка. [Больной] с такой опухолью должен избегать бани, вина и чрезмерных телесных и душевных движений, как например, гнева и тому подобных [чувств]. Затем в начале болезни применяются отгоняющие [лекарства], но без поднятия больших тяжестей, особенно если опухоль в желудке или в печени. Когда же придет время растворять [опухоль], то не следует отказываться от вяжущих лекарств с приятным запахом, как мы мельком указывали в предшествующем; печень и желудок нуждаются в этом больше, чем легкие. [Лекарства], применяемые для «смягчения естества», должны вызывать созревание и быть подходящими для опухолей; таковы, например, паслен, кассия. Паслен обладает свойством растворять горячие внутренние опухоли. Страдающих [такой опухолью] следует кормить только понемногу и не во время приступа, если [опухоль] в начальной [стадии], за исключением [случаев] большой слабости. Если [больной] страдает сочетанием опухоли во внутренностях с упадком сил, то он находится на пути к смерти, так как силы подкрепляются только питанием, а [усиленное] питание — самая вредная вещь [при опухоли]. А если [опухоль] рассосалась, то нет ничего лучше [питания]; если же она лопнула, то нужно пить что-нибудь, что ее вымоет, как например, медовую воду или воду с сахаром. После этого следует принимать пищу, которая понемногу способствует созреванию и сушит, а в конце дело ограничивается [одной лишь] сушащей [пищей]. Ты получишь об этом сведения с [подобным] толкованием в Книге, содержащей данные о частных болезнях.

Врачи иногда ошибаются относительно внутренних опухолей,

находящихся ниже живота; нередко это бывает не опухоль, а грыжа и во вскрытии ее [таится] опасность, а иногда это [действительно] внутренняя опухоль, но не в брюшине, а в самих кишках, и вскрывать ее опасно.

Краткое рассуждение о вскрывании [нарывов]

Кто хочет вскрыть нарыв, тому должно, разрезая его, следовать направлению кожных морщин и складок, имеющих на данном органе, если только это не такой орган, как лоб, тогда при вскрытии [нарыва], если оно пойдет по направлению складок и морщин, будет перерезана лобная мышца и упадет [парализованное] веко. [Это относится] также к органам, у которых направление кожных складок иное, чем направление мышечных волокон.

Вскрывающий [нарыв] должен знать анатомию, [то есть] анатомию нервов, вен и артерий, чтобы по ошибке не разрезать какую-нибудь из них и не привести этим больного к гибели. При нем должно быть некоторое количество кровоостанавливающих лекарств, болеутоляющих пластырей и средств, сродных с этим. Так, например, он должен иметь при себе лекарство Галена, заячью шерсть, паутину, ибо паутина обладает явно полезным в этом смысле свойством, а также яичный белок и все виды прижиганий, чтобы остановить кровотечение, если ему случилось ошибиться или возникла необходимость [остановить кровь]. И пусть при нем будут смягчительные лекарства, сообразно тому, что мы скажем [в Книге] о простых лекарствах.

Когда вскрываешь нарыв, то выведи его содержимое. Не следует применять [к нарыву] жир, жидкость или пластырь, в котором преобладает жир или оливковое масло, как например, *басиликун*, лучше употреблять пластырь с купоросом, применяя его, когда это будет нужно, и класть поверх него губку, смоченную в вяжущем питье.

О лечении порчи органов и срезании [гнилого мяса]

Когда [какой-либо] орган испортился из-за дурной природы, с [выделением] материи или без материи, и не помогают надрез или смазывание подобающими средствами, упомянутыми в Книге о частных заболеваниях, то неизбежно приходится отнимать и разлагающееся мясо, лежащее на этом органе. Лучше всего, если возможно, [делать это] не «железом», ибо «железо» нередко задевает отрезки мышц, нервов и бьющихся сосудов губительным образом. Если это не помогло и порча опять перешла на кость, то его неизбежно приходится отрезать и прижечь место отреза кипящим маслом: это избавляет от дурных последствий несчастья и останавливает кровотечение.

На месте отреза вырастает необыкновенная, неподходящая кожа, больше всего похожая на мясо из-за своей твердости.

Когда хотят резать, следует ввести в [рану] зонд и водить его вокруг кости. Там, где находишь надлежащее соединение, а в таком месте при введении зонда чувствуется сильная боль, проходит граница здоровья, а там, где обнаруживаешь рыхлость [кости] и слабое соединение, находится одно из тех мест, откуда надо отрезать. Иногда сверлят окружность кости, которую хотят вырезать, пока просверленные отверстия не охватят кость кругом и она не сломается и не разобьется, а иногда ее пият.

Когда хотят это сделать, то ставят преграду между мясом и тем местом, где режут и сверлят, чтобы [мясу] не было больно.

Если кость, которую приходится вырезать, крошится, шатается и не укладывается на место, так что нет надежды ее поправить и можно опасаться, что она сгниет и сгниет то, что к ней прилегает, мы убираем с нее мясо, либо разрезая, связывая и оттягивая в противоположную сторону, либо другими ухищрениями, которые диктуются обстановкой действительности, и устраиваем между [оперируемым местом] и благородным органом, если он там имеется, преграду из тряпок, отдаляя [орган от места операции], а потом режем.

Если кость подобна кости бедра, велика по [размеру] и [расположена] близко от нервов, артерий и вен, и если порча ее значительна, то врачу остается тогда только бежать.

Общее рассуждение о лечении нарушения непрерывности, различных язв, растяжения, последствий удара и падения

Нарушение непрерывности в костных органах лечится выпрямлением и сращивающей повязкой — об этом говорится в разделе об искусстве вправлять кости, и ты это найдешь в своем месте.

Далее [предписывается] покой и прием обволакивающей пищи, из которой, как можно надеяться, родится хрящевидное питательное вещество, необходимое, чтобы связать края перелома и срастить их как бы «припоем».

Невозможно вправить кость иначе, как таким способом, особенно в теле зрелых [людей]. Мы будем исчерпывающе говорить об этом в Книге о частных заболеваниях.

Что же касается нарушения непрерывности, случившегося в мягких органах, то целью при их лечении является соблюдение трех основных правил: если причина устойчива, то прежде всего следует прекратить истечение и остановить [выделение] материи, если в близлежащем [органе] имеется материя.

Второе — это сращение краев [раны] с помощью соответствующих лекарств и пищи и третье — предотвращение загнивания, насколько это возможно. Когда удастся обеспечить одно из [этих] трех [условий], сосредоточивают внимание на остальных.

Что касается прекращения истечений, то ты уже знаешь способ [достигнуть] этого. Сращение [достигается] соединением краев

раны, если они соединяются, а также высушиванием; [при этом] принимают обволакивающую пищу.

Тебе должно знать, что целью [врача] при лечении ран является [их] подсушивание. Если раны чисты, то [ограничиваются] одним лишь подсушиванием, а при гнилых язвах применяют острые, разъедающие лекарства, как например, желтый и зеленый купорос, сернистый мышьяк, известь; если [это] не помогает, то не избежать [прижигания] огнем.

Лекарства, составленные из ярь-медянки, воска и масла, очищают с помощью ярь-медянки и предотвращают чрезмерное жжение благодаря воску и маслу. Это лекарство — умеренное. Оно упомянуто в Фармакопее.

Мы говорим: всякая рана не может не быть либо простой, либо сложной. Если простая рана невелика и ничто не разъедает ее изнутри, то надлежит соединить ее края и перевязать [ее], приняв предварительно меры, чтобы между краями не попало несколько масла или пыли. [После этого рана] заживает. То же самое [относится] и к большой [ране], если из вещества [органа] ничего не пропало и можно приложить один край [раны] к другому. Что же касается большой язвы, которую нельзя закрыть, будь это разрыв или пространство, заполненное гноем, или [если] исчезла часть вещества органа, то способом ее лечения является высушивание. Если исчезла только лишь кожа, то нужны лекарства, которые закрывают рану, либо по присущим им свойствам — таковы вяжущие [средства], — либо по акциденции — таковы острые [лекарства], например, зеленый и желтый купорос: они лучше всего способствуют высушиванию и образованию струпа; но если [доза их] велика, они разъедают и увеличивают язву.

Когда же исчезающей [частью органа] является мясо, как при глубоких ранах, то не следует спешить их закрывать; напротив, предварительно нужно позаботиться нарастить мясо.

Мясо нарастает на ранах, высушивание которых не зашло далеко за первую степень, но здесь существуют [известные] условия, которые необходимо соблюдать. [Например], должно принимать во внимание состояние природы основного органа и природы раны. Если орган по своей природе является очень влажным, а рана не очень влажная, то достаточно легкого высушивания первой степени, так как болезнь не сильно отошла от естества органа. Когда же орган сухой, а рана очень влажная, то необходимы [средства], высушивающие до второй или третьей степени, чтобы вернуть орган к его [естественной] природе.

У [людей] с уравновешенной натурой состояние [язвы] следует улучшать [средствами] средней силы.

Сюда же относится учет природы всего тела. Если тело очень сухо, то более влажный орган является уравновешенным по влажности в сравнении с уравновешенным [по природе] телом, и его следует высушить средним [лекарством]. То же самое, если тело [по природе] более влажно, а орган суховат, или если [и тело

и орган] оба уклоняются [в сторону] увеличения [этих качеств]. В том случае, если уклонение [обращено] в сторону влажности, то высушивают более [энергично], а если [имеет место уклонение] в сторону сухости, высушивают менее сильно.

Сюда же относится учет силы сушащих средств. Дело в том, что от средств, сушащих [рану] и вместе с тем наращивающих мясо, не требуется сильного подсушивания, задерживающего изливающуюся к органу материю, которая способствует росту мяса, как это требуется от сушащих средств, применяемых не с целью наращивания мяса, а для закрытия раны. Эти средства должны в большей степени очищать от гноя и вымывать его, чем [лекарства], сушащие и закрывающие [рану], которыми желают лишь закрыть [рану], срастить ее и вызвать заживление.

Все лекарства, которые высушивают без жжения, обладают полезными свойствами в отношении наращивания мяса.

Всякая рана, находящаяся на месте, где нет мяса, не способна к быстрому заживлению, так же как и круглые органы.

Что же касается внутренних язв, то к применяемым [при их лечении] сушащим и вяжущим лекарствам следует примешивать проводящие средства, как например, мед, или лекарства, особо подходящие для данного места, как, [скажем], мочегонные — к лекарствам, лечащим язвы мочевых органов. Когда мы хотим вызвать в этих местах заживление, то делаем лекарства при [наличии] сжимающих [свойств] вязкими, как [скажем], печатная глина.

Знай, что для исцеления язвы имеются препятствия. [Таковыми являются, например], дурное состояние органа, то есть натура органа, которую надлежит озаботиться упорядочить в соответствии с тем, что тебе уже известно, а также дурное состояние природы крови, направляющейся к язве и увлажняющей ее, тебе надлежит исправить это [пищей], порождающей хороший хумус.

[Сюда же относится] обилие крови, которая течет [к язве] и увлажняет ее; это надлежит исправлять опорожнением, уменьшением [количества] пищи и, если возможно, применением физических упражнений.

[Препятствием к заживлению язвы служит также] порча [лежащей] под нею кости и истечение [из нее] гноя. Для этого нет другого лекарства, кроме исправления [самой] кости и выскабливания ее, если выскабливанием [можно] справиться с порчей, или же кость [приходится] отнимать и резать.

Нередко требуется, чтобы при врачах, которые лечат раны, находились пластыри, подтягивающие осколки кости и острые обломки, чтобы их вынимать, иначе они препятствуют заживлению раны. [При] язвах [иногда] необходимо питание для подкрепления сил, [а иногда] уменьшение питания, чтобы прекратить [образование] вещества гноя. Между этими двумя требованиями имеется противоречие, ибо гной ослабляет, и возникает необходимость

в подкреплении сил, [но в то же время] он увеличивается, так что необходимо запрещать [усиленное] питание. Врачу следует в этом случае действовать обдуманно.

Когда язва находится в начальной стадии и в [периоде] увеличения, не следует ходить в баню и [допускать], чтобы на язву попала горячая вода. Это привлечет к ней [соки], увеличивающие опухоль. Когда же язва успокоится и нагноится, то [баню], пожалуй, можно разрешить. Всякая язва, которая быстро [снова] раскрывается после того как затянулась, легко образует свищ. Следует постоянно наблюдать цвет гноя и цвет краев раны; если количество гноя увеличивается без увеличения количества пищи, то это [происходит] от созревания.

Потолкуем теперь о лечении разрывов. Мы говорим: поскольку разрыв есть нарушение непрерывности, залегающее под кожей, то очевидно, что лекарства от него должны быть сильнее, чем лекарства от открытых [повреждений], а поскольку прилив крови к [месту разрыва] значителен, то по необходимости требуются растворяющие средства. Эти растворяющие не должны сильно сушить, чтобы [не случилось так], что жидкое растворится, а плотное затвердеет.

Когда желаемое от растворяющего средства будет достигнуто, следует употреблять [лекарства], наращивающие мясо и сушащие, чтобы в пространстве между разъединенными частями не застряла грязь, которая затвердеет и потом загноится от малейшей причины или будет вытолкнута, и снова возникнет нарушение непрерывности.

Если разрыв лежит глубже, то на месте [разрыва] делают надрез, чтобы лекарство проникло дальше вглубь.

Что же касается разрыва с легким ушибом, то иногда для лечения достаточно кровопускания.

Если разрыв сопровождается трещиной, то трещину до тех пор пользуют лекарствами, пока не станет возможно лечить [самый] разрыв. Если трещина велика, ее лечат сушащими [средствами], а если она мала, как укол иголки, это дело предоставляется самой природе, если только [трещина] не [вызвана чем-либо] ядовитым, не извиллиста, не очень болезненна и не задела нерва, по причине чего можно было бы опасаться опухоли и пульсирующей боли.

Что касается растяжения, то [средством лечения его] служит тонкая, не причиняющая боли, повязка и прикладывание лекарств от растяжения. А при ударах и [ушибах от] падения требуется кровопускание с противоположной стороны и легкая пища, отказ от мяса и тому подобных вещей, а также употребление мазей и напитков, предписанных для этого [случая] в Книге о частных заболеваниях. Что же касается нарушения непрерывности в органах, [богатых] нервами, и в костях, то рассуждение об этом мы отложим.

О прижигании

Прижигание — хороший способ лечения, чтобы предупредить распространение гниения, и для укрепления органа, натура которого холодна. [Полезно оно также] для растворения испорченных соков, прилипающих к органам, и для остановки кровотечения. Лучшее, чем прижигают, это золото.

Прижигаемое место обязательно должно находиться снаружи, так что прижигание производится на виду, либо располагаться глубоко, внутри какого-либо органа, как например, в носу, во рту или в заднем проходе.

При таком прижигании нужен соответствующий [нагретый] инструмент, который сверху покрывают, например, тальком или красной глиной, смоченной в уксусе, а затем завертывают в тряпицу и сильно охлаждают розовой водой или каким-нибудь выжатым [фруктовым] соком. Затем трубку вводят в проход, пока она не накроет место прижигания, после чего в нее вставляют инструмент для прижигания так, чтобы он достиг [больного] места и не повредил окружающих областей, особенно, когда инструмент уже трубки и не касается ее стенок. Прижигающий должен остерегаться доводить силу прижигания до нервов, сухожилий и связок.

Когда прижигание делается для того, чтобы остановить кровотечение, его надо делать сильно, дабы струп был глубокий и плотный и быстро не отпал бы: отпадение струпа после прижигания, сделанного с целью остановить кровь, навлекает беду, еще большую, чем раньше.

Когда прижигаешь для того, чтобы отпало испорченное мясо, и ты хочешь знать, где граница здорового [участка], то она находится там, где больно. Иногда бывает необходимо вместе с мясом прижечь лежащую под ним кость, чтобы уничтожить все [действие] его порчи. Если это, например, черепная кость, то будь осторожен, чтобы не обжечь мозг и чтобы не сморщились оболочки. На других [костях] не опасайся заходить глубоко.

Об успокоении боли

Ты уже знаешь, каковы причины боли, и [тебе известно], что они сводятся к двум разновидностям: внезапному изменению натуры и нарушению непрерывности. Затем ты знаешь, что конечное определение [причин боли] приводит к расстройству горячей, холодной или сухой натуры без [образования] материи или с материей хмуса или же с ветром или опухолью.

Успокоение боли достигается, следовательно, путем борьбы с этими причинами. Ты уже знаешь [способ] борьбы с каждой из этих причин — каков он есть — и знаешь [про] расстройство натуры, опухоль и ветер, — каковы они и как их лечить.

Всякая боль, если она усиливается, убивает. Сначала от нее происходит холод в теле и дрожь, потом пульс уменьшается, затем

исчезает, и [человек] умирает. Все, что утоляет боль, либо изменяет натуру, либо растворяет материю, либо вызывает онемение. Онемение устраняет боль, так как уничтожает чувствительность данного органа, а уничтожает чувствительность оно по одной из двух причин: либо вследствие чрезмерного охлаждения, либо из-за своей ядовитости, противоборствующей силе органа.

Разрыхляющие [лекарства] относятся к [средствам], которые понемногу разгоняют [боль]; таковы, например, льняное семя, укроп, донник лекарственный, ромашка, семена сельдерея, горький миндаль, а также всякое горячее по природе средство в первой [степени действия], особенно, когда при этом есть нечто оболочкаивающее, как например, камедь сливы, крахмал, оловянные и свинцовые белила, шафран, ладан, лекарственный алтей, амом, капуста, рапс и отвар из них, а также жиры, свежий иссоп и масла упомянутых [растений]; слабительные и опорожняющие, каковы бы они ни были, принадлежат к числу [болеутоляющих].

Разрыхляющие следует применять после опорожнения, если есть нужда в опорожнении, чтобы прекратился прилив материи к данному органу. [К болеутоляющим относится также] все, что способствует созреванию опухолей или их вскрытию.

Из [средств], вызывающих онемение, самое сильное — опий. К числу их относится также мандрагора, ее семена, кожура и корень, [различные виды] маковых, черная белена и холодная вода.

Нередко случаются ошибки относительно [причин] боли, и причины ее оказываются [связанными] с вещами внешними, как например, жар, холод, плохие подушки, нехорошая постель, а также падение при опьянении или от других [причин]. Источник [этой боли] ищут в теле, и ошибаются. Поэтому следует дознаться до этих [обстоятельств]. Следует также] узнать, есть ли тут переполнение или нет и имеются ли налицо известные причины переполнения.

Иногда [бывает] также, что причина приходит извне и водворяется внутри, как например, когда кто-нибудь выпил холодной воды и у него появилась сильная боль в области желудка и печени. Часто при этом не требуется сильных средств, вроде опорожнения и тому подобного; нередко достаточны [баня] и глубокий сон. Или, например, если человек поел горячего и это вызвало сильную головную боль, в таком случае достаточно выпить охлажденной воды.

Иногда [средство], от которого ожидаешь прекращения боли, действует либо медленно, так что боль нельзя терпеть до этого времени, — таково, например, опорожнение от материи, причиняющей боль при *куландже*, который заперт в волокнах кишок, либо действует быстро, но представляет большую опасность.

[Так бывает], например, если вызвать онемение органа, испытывающего боль при *куландже*, с помощью лекарств, которые обычно производят такое действие; это смущает пользующегося, и ему надлежит обладать сильной проницательностью, чтобы сообразить,

что продлится дольше — время сохранения сил [больного] или время боли, а также — какое из двух обстоятельств вреднее, — ощущение боли или опасность, ожидаемая от онемения, и избрать сначала тот [способ лечения], который правильней. Иногда боль, если останется, убивает своей силой и остротой, а онемение иногда не убивает, хотя и вредит другим образом, и ты может быть сможешь исправить этот вред упорным и правильным лечением. Но вместе с тем врачу надлежит учитывать состав обезболивающего средства и его качество и применять самое легкое средство, употребляя составные [лекарства], вместе с их противоядиями. [Этого нельзя делать], если положение очень опасно и требуется вызвать сильное онемение. Нередко некоторые органы не реагируют [отрицательно] на применение к ним обезболивающих [средств], так что это не приводит к большому вреду, таковы, например, зубы, если приложить к ним обезболивающее.

Нередко в подобных случаях бывает полезным пить [обезболивающее средство]: так, например, пьют обезболивающее [питье] из-за боли в глазах, — это для глаз менее вредно, чем если их смазывать таким средством, — а иногда оказывается легко исправить вред от питья [этих лекарств], причиняемый другим органом. Но, что касается, например, *куланджа*, то тут опасность [от обезболивающих] велика, так как материя становится более холодной и застывает и [в большей степени] запирается.

Обезболивающие [средства] успокаивают боль, усыпляя [больного], ибо сон — одна из причин, утоляющих боль, особенно, если наряду с ним применяется голодание при боли, происходящей от материи.

Сложные обезболивающие средства, действие которых ослабляется другими лекарствами, являющимися как бы противоядием от них, более безопасны. Таковы, например, *филунийя* или, например, лепешечки, называемые трехсоставными, но они обезболивают слабее.

Свежие [трехсоставные] вызывают более сильное онемение, старые почти не вызывают онемения, а средние [оказывают] среднее действие.

Иногда боль бывает очень сильной, но, порой, легко излечимой. Таковы, например, боли от ветров; иногда, чтобы их успокоить, достаточно полить больное место горячей водой. Однако в этом есть одна опасность, именно та, что причиной такой боли является нередко опухоль, а [врачи] думают, что это ветер, и если в этом случае применять горячую воду, особенно в начале [периода] исчезновения [опухоли], то вред становится значительным. К тому же такой [способ лечения] нередко бывает вреден и при ветровых болях, а именно, когда [вода] бессильна рассеять ветры и увеличивает расширение их объема.

Припарка — тоже один из способов лечения от ветров. Лучше всего [употреблять при этом] что-нибудь легкое, например, просо, но только не на орган, который этого не терпит, как например, глаз. На глаз ставят припарку тряпицей.

К припаркам относятся и примочки из горячего масла. [Вот] одна из сильных припарок: надо сварить муки вики чечевицеобразной с уксусом, высушить и сделать припарку. Хуже [получается], если сварить таким образом отруби.

Соль жгуча при припарке, а просо подходит лучше соли и [действует] слабее.

Иногда припарку делают [горячей] водой в мочевом пузыре [животного]; это безопасная мягкая припарка, но иногда она производит действие, упомянутое [выше], если не соблюдать [осторожность].

Банки с огнем относятся к числу [болеутоляющих средств]. Это сильное средство для успокоения боли от ветров. Если повторять их применение, они совершенно уничтожают боль, но иногда от [банок] происходит то же самое, что происходит от разрыхляющих средств.

К числу средств, успокаивающих боль, принадлежит медленная продолжительная ходьба, так как она оказывает смягчительное действие [на соки]. Таковы также известные нежные жиры и масла, которые мы упомянули, хорошее пение, особенно, если оно усыпляет. Отвлечение [мыслей] чем-нибудь радостным — сильное средство успокоения боли.

Наставление о том, с чего нам начинать лечение

Когда соединилось несколько болезней, то необходимо начинать с той, которая обладает одной из трех особенностей. Первая из них — та, что вторая болезнь не излечивается без излечения первой. Таковы, например, опухоль и язва. Если они существуют одновременно, то мы сначала лечим опухоль, чтобы исчезло сопутствующее ей расстройство природы, при которой невозможно исцелить язву. После этого мы лечим язву.

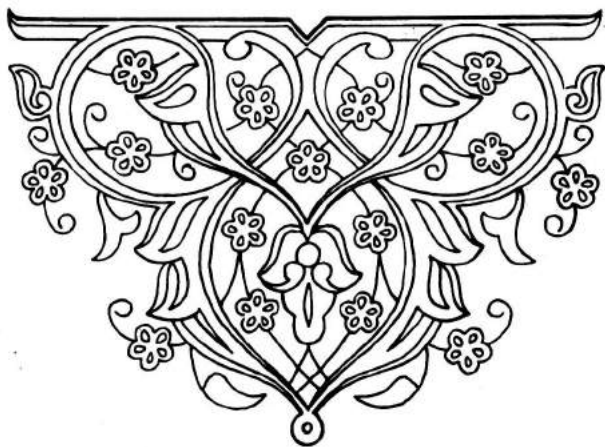
Другая [особенность] в том, что одна из болезней является причиной второй. Например, если случилась закупорка и лихорадка, то мы лечим сначала закупорку, а затем лихорадку, и не обращаем внимания на лихорадку, если нам нужно открыть закупорку [средством], имеющим в себе нечто согревающее. Мы лечим чахотку сушащими средствами и не беспокоимся о лихорадке, ибо невозможно, чтобы лихорадка прошла, пока налицо ее причина. Причина [лихорадки] лечится высушиванием, [хотя] оно и вредно при лихорадке.

Третья особенность в том, что одна из болезней более важна. Так, когда существуют одновременно изнурительная лихорадка и паралич, то мы лечим изнурительную лихорадку угашением [жара] и кровопусканием и не обращаем внимания на паралич.

Когда совпадают заболевание и [его] проявление, то мы начинаем с лечения заболевания, если только проявление [его] не оказывается сильнее; в этом случае мы направляем [свои усилия] на проявление, не обращая внимание на [самое заболевание]. Так, мы поим при сильно болезненном *куландже* лекарствами, вызывающими онемение, хотя это вредно самому *куланджу*. Так же мы иногда откладываем необходимое кровопускание из-за слабости желудка, или из-за предшествующего применения слабительных, либо из-за тошноты во время [кровопускания], а иногда мы не откладываем кровопускания, а пускаем кровь, но не пресекаем причину [болезни] полностью. Так, при заболевании спазмами мы не стремимся вывести весь [вредный] сок, но оставляем часть его, которую растворяют судорожные движения, чтобы не растворилась [вместе с соком] прирожденная влага.

КНИГА ВТОРАЯ
(ПРОСТЫЕ ЛЕКАРСТВА)

Занджабил ал-килаб — водяной перец

Сушность.

[Это] известный овощ, а именно водяной перец. Листья его подобны листьям ивы, но желтее, а стебли — красные; на вкус он такой же, как имбирь, и он убивает собак.

Естество.

Горячее во второй [степени], сухое в первой.

Косметика.

Свежий водяной перец, истолченный вместе с семенами, очищает лицо от шрамов, уничтожает веснушки и застарелые кровоподтеки.

Опухоли и прыщи.

Свежий водяной перец, если его истолочь вместе с семенами и приложить в виде лекарственной повязки, рассасывает твердые опухоли.

Зи'бак — ртуть

Сушность.

Ртуть либо извлекается из рудника, либо добывается из руды при помощи огня, подобно тому, как добывают золото и серебро. Ее руда, когда она чистая, без примеси земли или камней, окрашена в цвет киновари, или, вернее, киноварь окрашена в ее цвет, но не достигает его. Гален и другие [врачи] полагают, что ртуть добывается искусственно, как окись свинца, ибо [окись свинца] добывается с помощью огня, но тогда и золото тоже должно добываться искусственно, подобно окиси свинца.

Вещество ртутного камня похоже на киноварь. Поэтому думают, что ртуть добывается из киновари в котлах, обмазанных глиной, под которыми горит [огонь], и подвергается возгонке. Но это не так. Наоборот, киноварь получают из [ртути] с серой, а затем из [их соединения] можно извлечь ртуть, подобно тому, как ее извлекают из рудниковой киновари, которая является исходным веществом ртути.

Естество.

Холодное, влажное во второй [степени].

Действия и свойства.

[Ртуть], полученная путем возгонки, — вяжущее [средство].

Косметика.

«Убитая» ртуть с розовым маслом — лекарство от вшей и гнид.

Раны и язвы.

«Убитая» ртуть с розовым маслом и лекарствами против *джараба* и против злокачественных язв [применяется] для [лечения] *джараба*.

Орудия с суставами.

Ртутные пары вызывают паралич, трясение и переплетение органов.

Органы головы.

Ртутный дым лишает слуха и при окуривании порождает зловоние изо рта.

Органы глаза.

Ртутный дым лишает зрения.

Органы извержения.

Павел упоминает, что некоторые люди дают пить «убитую» ртуть при непроходимости кишок.

Яды.

Ртуть, подвергнутая возгонке, убивает, так как резко отрывает [соки]. Действенное лечение от этого — питье молока и рвота.

Гален говорит, что у него нет в этом опыта. Некоторые [врачи] упоминают, будто «убитая» ртуть убивает своим осадком, так как осадок разъедает то, что ему встречается, но это утверждение не [подтверждается] исследованием.

Ртуть убивает мышей, а от ее дыма бегут насекомые и змеи.

Заж — купорос

Сущность.

Разница между купоросами — белым, красным, желтым, зеленым, [с одной стороны], и *калкатаром*, *калкадисом*, *калкандом* и *сури* — [с другой], в том, что купоросы суть способные растворяться вещества, смешанные с неспособными растворяться минералами, тогда как [другие] — суть самые вещества [без примесей], способные растворяться, которые были жидкими и [потом] затвердели. *Калкатар* — это желтое [вещество], *калкадис* — белое, *калканд* — зеленое, а *сури* — красное. Все [они] растворяются в воде и при варке, за исключением *сури*, ибо это [вещество] очень плотное и [сильно] затвердевшее; зеленый [купорос] застывает быстрее, чем желтый, и более слоист.

Каждая [разновидность] купороса по естеству подобна одному из [названных веществ], сходному с ним по цвету. Гален вообразил, что красный купорос рождается из *калкатара*, так как [он] видел однажды *калкатар*, покрытый красным купоросом, который сыпался с него. Однако это вопрос спорный.

Выбор.

Зеленый египетский купорос сильнее кипрского, но при глазных болезнях кипрский купорос [действует] сильнее. Необоженный купорос крепче, а обоженный более разрежен, но самые разреженные из них это *калкадис* и зеленый купорос. Наиболее уравновешенный — *калкатар*, а самый грубый — *сури*, и поэтому он не растворяется в воде. Сила купороса с золотыми блестками близка к силе *калкатара*. Лучший *калкатар* — тот, что быстро крошится; [таков, например, *калкатар*, состоящий из меди, чистый и не старый, а также «чернильный купорос», который называется «деревцо». Лучший его сорт — твердый, блестящий, как золото, а сила его подобна силе *калкатара*.

Лучший *сури* — тот, который привозят из Египта. Черный [покров] его осыпается [и под ним] оказывается множество трещин: у него неприятный, вяжущий вкус и такой же [неприятный] запах.

Естество.

Горячее, сухое в третьей [степени].

Действия и свойства.

Все [купоросы] — жгучие и вызывают струпья и связывают, но красный купорос меньше жжет, чем *калкатар*, а купорос «башмачников» — самый вяжущий, *калкатар* же связывает умеренно.

Опухоли и прыщи.

Калкатар помогает от карбункула и ползучих опухолей.

Раны и язвы.

Все они полезны от влажного *джараба* и от *са'фы*. Из *калкатара* и прочих купоросов готовят фитили, [которые вставляют] в свищи, и это прекращает углубление [свища].

Орудия с суставами.

Сури с виноградным вином употребляют в клизмах, и это помогает от воспаления седалищного нерва.

Органы головы.

[Эти лекарства] вдвуют в нос при кровотечении, в особенности *калкатар*. Все они помогают при костоеде и злокачественных опухолях десен, а если намазать ими фитиль с медом и вставить в ухо, это помогает от ушных язв и гноя в ухе; также [полезно] вдвуть их туда мехами.

[Купоросы] препятствуют разъеданию зубов, а красный [купорос], называемый *сури*, укрепляет шатающиеся зубы — коренные и прочие. Жженный купорос в смеси с безвременником кладут под язык, и это помогает от «лягушки». Восковая мазь, изготовленная из купороса, особенно из красного, помогает от разъедания и язв во рту и в носу.

Органы глаза.

Калкатар по преимуществу и все купоросы вообще помогают от затвердения и шероховатости век.

Органы груди.

Купоросы высушивают легкие так, что иногда даже убивают.

Яды.

В них есть ядовитое свойство, так как они высушивают легкие.

Забад — масло сливочное

Естество.

Горячее, влажное в первой степени. В отношении влажности степень его выше.

Действия и свойства.

[Сливочное масло] способствует созреванию, растворяет и ослабляет [напряжение]; оно растворяет [соки] в телах средних, но не твердых, а в мягких [оно растворяет с легкостью]. Дым от сливочного масла сушит и слегка вяжет; он успокаивает боли от матери, изливающейся в органы.

Косметика.

Сливочным маслом смазывают тело, и оно питает его и утолщает.

Раны и язвы.

Оно помогает от ранений нервов, заполняет язвы [мясом] и очищает их.

Органы головы.

С [маслом] смешивают лекарства против ранений мозговых оболочек, опухолей и основания уха, на крыльях [носа], во рту и на деснах, а также против *кула*. Им намазывают десны у детей, и это облегчает рост зубов.

Органы дыхания и груди.

Сливочное масло, особенно с миндалем и сахаром, помогает от холодного, сухого кашля. Оно полезно также при плеврите и воспалении легких, облегчает отхаркивание и способствует созреванию, причем его также [дают] с миндальным маслом. Его содействие созреванию тогда сильнее, а [употребленное] в чистом виде оно очищает слабее, чем способствует созреванию. С сахаром же [получается] наоборот.

[Масло], если дать его слизывать с медом в количестве полутора *укийи*, препятствует кровохарканью и помогает от рвоты гноем.

Органы извержения.

Сливочное масло смягчает [естество], а обильное употребление его вызывает понос. Из него делают клизму при горячих и твердых опухолях в кишках, в матке и в яичниках. Оно входит в лекарства от ранений устья мочевого пузыря.

Яда

Оно противостоит ядам и помогает, если им смазать место, укушенное гадюкой.

Зифт — смола

Сущность.

Зифт бывает двух видов: морской, черный, текучий, который входит в состав пластырей и является разновидностью *кара*, и горный, наземный. Наземный *зифт* — жидкий и добывается из пинии и других видов хвойных деревьев. Первоначально он жидкий, а потом его иногда подсушивают с помощью варки. Чаше всего его добывают из пинии, а это дерево «орешков для гризения».

Масло *зифта* близко к *китрану*; его добывают путем перегонки свежего *зифта*, когда его варят для подсушивания; или подвешивают над [котлом] шерсть, дабы она увлажнилась от его пара; когда шерсть намокнет, ее выжимают в другой сосуд, причем в колбе или в алейке его нельзя лучше перегнать, чем этим способом. Так сохраняются все части, которые бы возгонялись [в иных условиях].

Действия и свойства.

Зифт вызывает созревание густых соков, очищает и согревает. Жидкий *зифт* вызывает более сильное созревание; а загустевший *зифт* сильнее сушит и входит [в состав] пластырей.

Косметика.

Зифт сводит белые пятна с ногтей, привлекает кровь к органам, утучняя их, особенно если несколько раз приклеить *зифт* и затем резко и с силой его оторвать. *Зифтом* смазывают трещины на стопе и на других органах, чтобы их залечить; лекарственная повязка из *зифта* способствует росту волос при «лисьей» болезни.

Опухоли и прыщи.

[*Зифт*] размягчает твердые опухоли, особенно — свежий; его употребляют в смеси с ячменной мукой против «свинок»; смешанный с серой или с корой сосны, он препятствует распространению герпеса и помогает от ранений всех желез.

Раны и язвы.

Зифт, особенно с толченым ладаном и медом, сводит лишай, выращивает мясо в глубоких язвах и очищает язвы с дурными жидкостями. Сухой [*зифт*] в этом случае, а также при ранениях, сушит сильней.

Орудия с суставами.

Зифт помогает от опухолей мышц.

Органы головы.

Свежий и сухой [*зифт*] очень хорош от язв на голове.

Органы глаза.

Дым от *зифта* делает красивей ресницы, заставляет их расти, препятствует слезотечению, заполняет язвы в глазу и укрепляет зрение.

Органы дыхания и груди.

Свежий *зифт*, если смазать им небо, хорош при ангилах.

Органы извержения.

Зифт смягчает [естество], а обильное употребление его вызывает понос. Из него делают клизму при горячих и твердых опухолях в кишках, в матке и в яичках. Он входит в лекарства от ранений устья мочевого пузыря.

Если смазать *зифтом* трещины заднего прохода, это их излечит.

Яды.

[Зифт] противостоит ядам и помогает, если смазать им место, укушенное гадюкой.

Хурф — кресс посевной

Сущность.

Он известен. Сила его сходна с силой [семян] горчицы и семян [дикой] редьки, а некоторые говорят: «С силой горчицы и семян индау вместе взятых». [Действие листьев] кресса из-за их влажности уступает [действию] его семян. [Но] если их высушить, листья становятся почти сходными [по действию] с семенами и чуть что не заменяют их.

Естество.

Горячее, сухое в третьей [степени].

Действия и свойства.

Согревает, растворяет, способствует созреванию и притом смягчает; впитывает гной в полостях.

Косметика.

В виде питья или мази задерживает выпадение волос.

Опухоли и прыщи.

Он хорош при слизистых опухлях, а с водой и с солью [употребляется] в виде лекарственной повязки от чирьев.

Раны и язвы.

[Кресс посевной] помогает от язвенного *джараба* и от лишаев, а [в смеси] с медом [употребляется] от «медовой язвы» и устраняет «персидский огонь».

Орудия с суставами.

[Кресс посевной] в виде питья или лекарственной повязки с уксусом и ячменным толокном помогает от воспаления седалищного нерва. Иногда при воспалении седалищного нерва из него делают клизму, и это помогает, особенно если [из кишок] выводится что-либо с примесью крови. [Кресс посевной] полезен также при расслаблении всех нервов.

Органы дыхания и груди.

[Кресс посевной] очищает легкие, помогает от астмы и входит в состав лекарств от астмы, а также в употребляемые от астмы похлебки, ибо имеет свойство отрывать и разрезать [соки].

Органы питания.

[Кресс посевной] согревает желудок и печень и помогает, особенно в виде лекарственной повязки с медом, от утолщения селезенки. Он вреден для желудка, и похоже, что это тоже происходит от слишком сильного жжения. [Кресс] вызывает аппетит к еде. Если выпить его [в количестве] одного *оксибафа*, то он вызовет рвоту желчью и желчный понос. Такое действие оказывают всего три четверти *дирхама*.

Органы извержения.

[Кресс] усиливает похоть, выводит червей, гонит месячные

и изгоняет плод. Поджаренный [кресс] закрепляет, особенно если его не растирать, так как растирание уничтожает его липкость.

Он помогает от *куланджа*, а если выпить четыре или пять *дирхамов* тертого кресса в горячей воде, он послабляет и рассасывает ветры в кишках. Некоторые [врачи] указывают, что вавилонский [кресс], если выпить его один *оксифаф*, выводит желчь и вызывает рвоту желчью. Так действует [доза] до трех четвертей *дирхама*.

Яды.

[Посевной кресс] в виде питья и в лекарственной повязке с медом помогает от укусов гадов. Окуривание им отгоняет гадов.

Хаша — тимьян

Сущность.

[Это] трава с белыми, слегка красноватыми цветками и с тонкими стеблями, напоминающими стебли ситника ароматного. Цветки у него круглые, а листья — мелкие, тонкие, многочисленные; на концах [стеблей] сидят головки с пурпурными цветками. Диоскорид говорит: «Это маленькое колючее растение, вокруг [стеблей] которого сидят маленькие тоненькие листочки». Чаще всего [тимьян] растет на скалах.

Естество.

Горячее, сухое до третьей [степени]. Руф говорит: «Он суше, чем пулегиевая мята».

Действия и свойства.

Растворяет, отрывает загустевшую и свернувшуюся кровь; согревает настолько, что сироп из него не дает появиться зимой «гусиной коже».

Косметика.

[Тимьян] рассасывает бородавки.

Опухоли и прыщи.

Из [тимьяна] делают лекарственные повязки с уксусом на недавние слизистые опухоли.

Орудия с суставами.

[Тимьян] пьют при расслаблении нервов, а с толокном и вином прикладывают в виде лекарственной повязки при воспалении седалищного нерва. Тимьяновый сироп помогает от болей, возникающих под хрящами ложных ребер.

Органы глаза.

Тимьян подмешивают к пище и это сохраняет силу зрения и устраняет его слабость.

Органы дыхания и груди.

Тимьян в виде отвара или [лекарства] с медом для слизывания очищает грудь и легкие, способствует отхаркиванию и успокаивает боли в хрящах ложных ребер.

Вследствие своего сушащего действия [тимьян] препятствует кровохарканью.

Органы питания.

[Тимьян] способствует пищеварению, а тимьяновый сироп сильно устраняет несварение [желудка] и недостаток аппетита. Органы извержения.

Тимьян гонит мочу и месячные и выводит червей. Если выпить от двух до четырех *дирхамов* [тимьяна], то он гонит слизь без вреда, вызывая достаточное послабление.

Хасак — якорцы

Сущность.

Дикий [хасак] отличается большей землистостью, а садовый — большей водянистостью, а в общем он состоит из влажного вещества, холодность которого не велика, и сухого вещества, холодность которого не мала.

Естество.

Оба вида [хасака], по Диоскориду, холодные, сухие, другие же говорят, что они горячие в начале первой [степени] и сухие в той же [степени. Естество] их похоже на естество хасака в нашей стране.

Действия и свойства.

Он задерживает изливание материи, будучи вяжущим, способствует созреванию и смягчит.

Опухоли и прыщи.

[Хасак] препятствует возникновению горячих опухолей и приливу материи. Он хорош при опухолях в горле.

Раны и язвы.

[Хасак] с медом помогает от застарелых язв в мясе.

Органы головы.

[Хасак] хорош при гнилых язвах десен.

Органы глаза.

Выжатый сок [хасака] входит [в состав] глазных порошков.

Органы дыхания и груди.

[Хасак] помогает от опухолей, заставляющих мышцы закрывать горло.

Органы извержения.

[Хасак] и его выжатый сок увеличивают похоть и дробят камни в почках и в мочевом пузыре. Он помогает при затрудненном мочеиспускании и при *куландже*.

Яды.

Два *дирхама* плодов дикого [хасака излечивают] от укуса гадюки, а два *дарахми* того же [вида] в вине — от смертоносных ядов. Отваром его опрыскивают помещение, и это убивает блох.

Хармал — гармала (могильник)

Сущность.

Она известна.

Действия и свойства.

Отрывающее, разрезающее.

Орудия с суставами.

[Гармала] хороша при болях в суставах и при воспалении седалищного нерва, если смазывать ею [больное место].

Органы головы.

Она имеет опьяняющее свойство и [вызывает] опьянение подобно, например, виноградному вину.

Органы глаза.

Диоскорид говорит: «Если [гармалу] растереть с медом, вином, желчью куропатки или курицы и соком фенхеля, она подходит [для лечения слабости зрения].»

Органы питания.

[Гармала] вызывает сильную тошноту.

Органы извержения.

[Гармала] в виде питья или мази сильно гонит мочу и месячные, а также очень помогает от *куланджа* [тоже] в виде питья или мази.

Хилтит — камедь ферулы вонючей, асафетида

Сущность.

Хилтит бывает двух видов: вонючий и душистый и не обладает сильным запахом. Вонючий [*хилтит*] всего горячее и из обоих родов он более огненный. Чаще всего [его привозят] из Кайравана, и это есть камедь *махруса*¹.

Естество.

Горячее в начале четвертой степени, сухое во второй.

Действия и свойства.

Хилтит своим рассасывающим свойством разбивает и гонит ветры, но вместе с тем пучит. Он отрывает и растворяет кровь, сгустившуюся внутри [тела].

Косметика.

[*Хилтит*] в виде грязевых лепешек с уксусом и перцем помогает от «лисей» болезни, а если его употреблять в кушаньях, он улучшает цвет лица и сводит «гвоздевидные бородавки».

Опухоли и прыщи.

Если вскрыть злокачественные и смертоносные для [данного] органа опухоли и положить на них *хилтит*, то это помогает. Он [также] хорош для лечения внешних и внутренних нарывов.

Раны и язвы.

Хилтит помогает от лишаев.

Орудия с суставами.

Если пить *хилтит* в гранатовом соке, это помогает при разрыве мышц и от болей в нервах, [вызванных], например, спазмами и параличом. Его берут в количестве одного *обола*, и, как говорят, смешивают с воском и проглатывают или же пьют в вине с перцем и руттой.

Органы головы.

[Хилтитом] заполняют [дупла] разъеденных зубов или смешивают его с ладаном и наклеивают на зуб. Он действует на падучую, как пион, и если им полоскать горло, удаляет пиявок из горла. Органы глаза.

[Хилтит] хорош в виде мази с медом при начинающейся катаракте.

Органы дыхания и груди.

Если распустить хилтит в воде и пить глотками, он тотчас прочищает голос и помогает от хронической шершавости горла. Если его хлебать с яйцом, это помогает от хронического кашля и от холодной *шусы* и действует так же, как пажитник, на опухоль язычка.

Органы питания.

При употреблении вместе с сухим инжиром хилтит помогает от желтухи. Это одно из [лекарств], вредящих желудку и печени.

Органы извержения.

[Хилтит] помогает от почечуя, усиливает похоть, гонит мочу и месячные и помогает от резей и от язв в кишках. Павел утверждает, что хилтиту присуща небольшая послабляющая сила, хотя он и является вяжущим. Всем известно, что [хилтит] иногда помогает от застарелого холодного поноса.

Лихорадки.

Хилтит очень полезен при четырехдневной лихорадке.

Яды.

Хилтит прикладывают к месту, укушенному бешеной собакой и гадами, особенно скорпионом и каракуртом. Он помогает от всего этого в виде питья или мази с оливковым маслом. Хилтит [также] устраняет вред от отравленных стрел и полезен от некоторых самумов.

Ханзал — колоквинт

Сущность.

Колоквинт бывает мужской и женский. Он известен. Мужской [колоквинт] волокнистый, а женский — рыхлый, белый, гладкий.

Выбор.

Отборный колоквинт — белый, с яркой белизной и мягкий; черный [колоквинт] скверный, а твердый [тоже] скверный. Не следует при сборе [колоквинта] вынимать мякоть изнутри [плодов], лучше ее там оставить, как она есть, ибо если это сделать, [действие колоквинта] ослабевает. Его не [следует] срывать, пока он не начнет желтеть и не утратит полностью зеленого цвета, иначе он станет вредным, дурным и смертоносным.

Говорят, следует избегать [употребления] кожуры и зерен колоквинта; если на растении бывает только один колоквинт, оно будет вредным и смертоносным. Мужской волокнистый колоквинт сильнее женского, рыхлого. Колоквинт надо очень сильно растереть и не обольщаться, думая, что он достаточно хорошо растерт. Дело в том, что [самые] мелкие на ощупь частицы [колоквинта],

встречая влагу, разбухают, застревают в области желудка и в изгибах кишок и вызывают воспаление. Поэтому надо при растирании смачивать колоквинт подслащенной медом водой, затем высушивать и [снова] растирать. Исправлять вред колоквинта и устранять его при помощи трагаканта лучше, чем при помощи [аравийской] камеди, ибо камедь сильнее подавляет силу [этого] лекарства.

Естество.

Горячее в третьей [степени], сухое. Ал-Кинди утверждал, что [естество] его холодное и влажное, но он значительно удалился от истины.

Действия и свойства.

Растворяющее, отрывающее, привлекающее издалека. А свежие листья колоквинта обрывают кровотечение.

Косметика.

Им натирают [места, пораженные] проказой и слоновой болезнью.

Опухоли и прыщи.

Свежие листья колоквинта рассасывают опухоли и способствуют их созреванию.

Орудия с суставами.

Колоквинт полезен при болях в нервах и в суставах, при воспалении седалищного нерва и холодной подагре. Из свежего колоквинта иногда делают лекарственные повязки при воспалении седалищного нерва, а иногда [он] входит в клизмы от воспаления седалищного нерва и очень помогает. Пока колоквинт еще зеленый, им натирают [область] воспаленного седалищного нерва, и это очень помогает.

Органы головы.

[Колоквинт] очищает мозг. Корень [колоквинта] варят с уксусом и полощут им рот при зубной боли, или же обрезают [плод] по кругу, выбрасывают содержимое и варят [в освобожденной от мякоти оболочке] уксус на горячей золе. Если же колоквинт варили в оливковом масле, то это масло полезно пускать при звоне в ушах, и оно облегчает удаление зубов. Если вынуть содержимое плода колоквинта, наполнить его [оболочку] виноградным суслом, испечь на горячей золе и полоскать [суслом] рот, это помогает от зубной боли.

Органы дыхания и груди.

Опорожнение с помощью колоквинта очень помогает при «стоячем дыхании».

Органы питания.

Корень колоквинта полезен от водянки, но вреден для желудка.

Органы извержения.

Колоквинт гонит густую слизь, в особенности из суставов и нервов, а также гонит желчь. Он очень помогает от влажного и ветрового *куланджа* и иногда вызывает послабление кровью. Его вводят [во влагалище], и это убивает плод. Так как колоквинт

быстро выходит из кишков, то не достигает той [силы] действия, которой [можно было бы] ожидать при его горечи.

[Колоквнт] полезен при заболевании почек и мочевого пузыря. Его дают пить на один раз две *карамы* по весу, то есть двенадцать *киратов*. Необходимо его растирать [в порошок]. Иногда содержимое [плода колоквинта] вынимают сверху и наполняют [освободившееся место] сгущенным виноградным соком или сладким старым вином и оставляют так на один день и одну ночь. Иногда же его оставляют лежать в горячей золе, пока он немного нагреется, и поят им, [добавив] две трети [по весу] трагаканта.

Яды.

Сорванный зеленым, колоквнт вызывает чрезмерное повторное послабление, так что иногда даже убивает. Два *данака* одиноко растущего на своем корне колоквинта убивают, а кожуры и семян [достаточно] и одного *данака*. Корень его полезен от укусов гадюк, и это одно из самых полезных лекарств от укуса скорпиона. Один человек рассказывал, что он дал выпить *дирхам* колоквинта арабу, которого скорпион укусил в четыре места, и [этот араб] тут же излечился. Колоквнт в виде мази также помогает от этого.

***Хабб ан-нил* — ипомея плющевая**

Сущность.

Это «индийский сафлор».

Выбор.

Лучший — тяжелый, гладкий, свежий.

Естество.

Некоторые [врачи] говорят, что он горячий и сухой в первой [степени], но правильно [считать его] горячим и сухим до третьей [степени].

Косметика.

Он помогает от *бараса* и от белого *бахака*.

Органы питания.

Он вызывает сильную тоску и тошноту.

Органы извержения.

Сильно гонит густые соки, черную желчь и слизь, а также [изгоняет] червей и «тыквенные семечки».

Заменители.

Заменой его для послабления и в отношении пользы от [выведения] черной желчи является мякоть колоквинта в половинном по весу [количестве] и «армянский камень» [в количестве] одной шестой по весу.

***Хабб ас-сумна* — конопляное семя**

Сущность.

Растение, растущее в пустынных местах, высотой с локоть, с белыми, но не очень, листьями. Плоды его величиной с [зерно]

перца, жирные, молочные. Некоторые говорят, что это семена гелиотропа.

Естество.

Горячее, немного влажное.

Косметика.

Утучняет и придает красоту.

Органы питания.

Задерживается в желудке, но когда переварится, питательность его велика.

Органы извержения.

Увеличивает [количество] семени и усиливает похоть.

Хабб ас-санавбар — орешки пинии («кедровые орешки»)

Сущность.

Орешки этого дерева нежнее фисташек и имеют тонкую, рыхлую и красную кожуру, под которой находится продолговатая, белая, маслянистая, сладкая сердцевина. Это крупные орешки пинии, называемые *кунус*.

Что касается мелких, то это треугольные орешки с более плотной кожурой и более острой [на вкус] сердцевинной, в которой есть едкость и терпкость. Мелкие орешки более походят на лекарственное средство, чем на нечто, [пригодное] для питания.

Естество.

Крупные орешки — как бы уравновешенные, скорее горячие и более влажные, а мелкие — сухие во второй степени.

Действия и свойства.

[Орешки пинии] способствуют созреванию, смягчают, рассасывают и обжигают, особенно свежие. Жжение пропадает, если их размочить в воде, и тогда сглаживающее и склеивающее свойство становится совершенным, хотя оно и до этого было им присуще в полной мере. Вещество их землистое и водянистое; в нем есть некоторая воздушность.

Косметика.

Утучняющее.

Орудия с суставами.

Крупные орешки пинии полезно есть от расслабления [органов] и от слабости тела; они высушивают испорченные жидкости, имеющиеся [в теле].

Органы дыхания и груди.

Мелкие и крупные [орешки] полезны от гнилых жидкостей в легких, от гноя, кровотечения и кашля; особенно [полезны они] со свежим *майбухтаджем*, так как в них имеется небольшая горечь. Если их отварить в сладком вине, они очень хороши для очищения легкого от гноя. Точно так же действуют их кожура и деревянистая [часть], если их ввести [в состав] лекарств для слизывания.

Органы питания.

Если из [орешков пинии] с горькой полынью сделать лекарственную повязку на желудок, это его укрепляет. [Орешки пинии] трудно перевариваются, [но] сильно и обильно питают. Они вызывают жжение в желудке, если только не вымочить их в горячей воде; тогда человек с горячей натурой [может] есть их с леденцом, а человек с холодной натурой может их есть с медом; в этом случае они перевариваются и действуют превосходно и хороши для желудка. Диоскорид говорит: «Они плохи для желудка», но похоже, что это только в том случае, если они испортились или прогоркли. Что же касается размоченных [орешков пинии], то они хороши и [могут] исправить вред от [неразмоченных орехов] и рассеять [вызванные ими] ветры. Если же пить их с портулаком огородным, то они не только не жгут, но и успокаивают жжение.

Органы извержения.

Они сильно увеличивают половое влечение и количество семени, если их есть с кунжутом, с леденцом, с медом и с патокой. Употребление [орешков пинии], крупных и мелких, в большом количестве вызывает рези в кишках. Терьяком против этого являются зерна горького граната, которые сосут после [употребления в пищу] орешков пинии. [Орешки пинии] сильно очищают от [дурных] соков почки и мочевой пузырь, придают им силу задерживать мочу и излечивают от обоих видов истечения мочи по каплям. Они также предохраняют мочевой пузырь от язв и камней, гонят мочу и приносят пользу в виде лекарственной повязки с горькой полынью.

Хабб ал-килкил — семена дикой кассии

Сущность.

Они похожи [на зерна] белого перца, [несколько] крупнее сафлора и не совсем круглые. При разломе [внутри] оказывается маслянистая, приятная на вкус, сердцевина.

Один [врач] сказал: «Это семена дикого гранатника». Сказавший это добавляет: «А корень [этого растения], как полагают, есть *мугас*».

Орудия с суставами.

[Семена дикой кассии] укрепляют расслабленное тело.

Действия и свойства.

Жареные они более легки.

Косметика.

Они утучняют.

Органы головы.

[Семена дикой кассии] вызывают головную боль, особенно если ими закусывать старое вино.

Органы питания.

Употребление их в большом количестве вызывает несварение желудка и *хайду*; если же их есть с леденцом, тростниковым сахаром

и медом, то они лучше перевариваются. Жареные они лучше, и сок, [который они порождают], не скверный. Мелкие [зерна] вызывают сильное жжение в желудке.

Хадид — железо

Сущность.

Оно известно и бывает трех сортов: *шабуркан*, *бармахан* и искусственный булат. *Шабуркан* — это естественный булат², а искусственный булат — это [булат], изготовленный из *бармахана*.

Окалина *шабуркана* близка к окалине меди.

Действия и свойства.

Ржавчина железа есть нечто вяжущее и разъедающее, а шлак железа слабее его ржавчины, но сильнее всех других шлаков в отношении высушивания.

Косметика.

Ржавчину железа с вином [прикладывают] при ногтеде.

Опухоли и прыщи.

Ржавчиной железа с вином смазывают рожистое воспаление и прыщи.

Орудия с суставами.

Ржавчину железа с вином [прикладывают] при подагре, и это помогает.

Органы головы.

Если [ржавчину] растереть в крепком уксусе и проварить в нем, то этот уксус будет лекарством от хронического гноетечения из уха

Органы глаза.

Ржавчина железа хороша от утолщения век и от крыловидной плены.

Органы питания.

Вино и вода, в которых погасили [раскаленное] железо, помогают от опухания селезенки, от расслабления желудка и его слабости.

Органы извержения.

Способность окалины железа выводить воду не так сильна, как у окалины меди; ржавчина железа связывает: ее вводят [во влагище] и это обрывает маточное кровотечение. Она также сушит почечуйные шишки.

Вода и вино, в которых погасили железо, задерживают хронический понос и дизентерию, полезны от расслабления заднего прохода, недержания мочи и [слишком обильного] кровотечения при месячных. Они усиливают половую способность.

Хамам — голубь

Естество.

Птенцам [голубя] присуща теплота и избыточная влажность,

а молодые голуби легче [перевариваются]. Голубиные яйца очень горячи.

Действия и свойства.

Голубиная кровь обрывает изливание крови из носа, идущей из оболочки мозга.

Органы питания.

Молодые голуби легче перевариваются и [порождают] лучший сок, чем птенцы. Людям с горячей натурой следует их есть с незрелым виноградом, кориандром и огуречной мякотью. Яйца молодых голубей жирные.

Хирба — хамелеон

Сущность.

Он известен.

Органы глаза.

Говорят, что кровь его не дает расти волоскам, выщипанным из глаза³.

Яды.

Говорят, что яйца его — смертоносный яд.

Хаййа — змея

Сущность.

Их употребляют сваренными в воде с солью и укропом и иногда прибавляют оливковое масло. Употребляют также рассол змей, имеющий силу ее мяса. Употребляют и сброшенную змеиную кожу. Мы перечислим все виды змей в Книге четвертой.

Выбор.

Лучшее змеиное мясо — это мясо самки, а лучшая кожа — это кожа самца.

Естество.

Сушащая сила змеиного мяса велика, что же касается согревания, то оно незначительно. Кожа змей тоже сильно сушит.

Действия и свойства.

Свойство змеиного мяса состоит в том, что оно доводит излишки до кожи, особенно когда человек не чист. У одного человека, который поел змеиного мяса, вскочил на шее большой чирей и когда его прокололи, все его [содержимое] вышло в виде вшей. Если употреблять [в пищу] змеиное мясо, это продлевает жизнь, укрепляет силы, сохраняет [остроту] чувства и молодость.

Косметика.

Змеиное мясо вызывает вшивость и шелушение кожи, так как толкает излишки к коже, оно очень помогает от проказы: а если употреблять его от «лисьей болезни», приносит большую пользу Опухоли и прыщи.

Змеиное мясо и бульон, [сваренный] после удаления ее концов⁴ препятствует увеличению «свинок». Так же [действует] и ее кожа.

Орудия с суставами.

Если хлебать бульон из змеи, у которой отрезали с головы и с хвоста около четырех пальцев и потом сварили ее так, как мы упомянули, или есть ее мясо, — это помогает от болей в нервах. Так же действует и змеиная кожа.

Органы головы.

Если пускать в ухо вино, в котором варилась змеиная кожа, это успокаивает боль в ушах. От зубной боли полощут рот уксусом, в котором варили змеиную кожу. Лучшая кожа — это кожа самца. Гален утверждает, что если взять много ниток, в особенности окрашенных *арджуваном* [в красный цвет], удавить ими гадюку а затем обмотать одной из ниток шею [человека], у которого опухоль язычка и горла, то проявится удивительное полезное действие.

Органы глаза.

Бульон из змеи и змеиное мясо, о которых мы говорили, укрепляют зрение. Все соглашаются с тем, что змеиный жир препятствует [появлению] катаракты в глазу, но человек не отважится на это.

Яды.

Гадюку рассекают и прикладывают на место, укушенное той же гадюкой, и это успокаивает боль.

***Таракшакук* — одуванчик обыкновенный**

Сущность.

Он известен; это вид цикория.

Естество.

Холодность одуванчика больше его влажности, хотя влажность в нем [все же] есть.

Действия и свойства.

Охлаждающее, открывающее.

Органы глаза.

Его млечный сок сводит бельмо.

Органы питания.

Его выжатый сок очень полезен от водянки и открывает закупорки в печени.

Яды.

Он противостоит ядам. Из него делают лекарственные повязки, особенно при укусах скорпиона.

***Тарфа* — тамариск, гребенщик**

Действия и свойства.

[Тамариск] вяжет, очищает и чистит без сильного осушения; сок

его очищает и сушит; очищающее действие его сильнее, чем сушащее, и при осушении оно [также] вяжет. Что же касается его плодов, то они сильно вяжут.

Тамариск немного разрезает, чего нет в зеленых чернильных орешках. Во всех прочих обстоятельствах тамариск иногда употребляют вместо зеленых чернильных орешков.

Косметика.

Отвар его употребляют в обмываниях против вшей, и это их убивает.

Опухоли и прыщи.

Лекарственную повязку из листьев тамариска прикладывают к рыхлым опухольям.

Раны и язвы.

Дым тамариска высушивает влажные язвы и оспины; его порошком и золой посыпают ожоги от огня и влажные язвы; его плоды и зола высушивают трудно заживающие язвы и разъедают дикое мясо.

Органы головы.

Полоскание отваром его листьев в вине полезно от зубной боли. Тамариск, и особенно его плоды, препятствует разъеданию зубов.

Органы глаза.

Плоды [тамариска] заменяют дубильные орешки и *худад* при глазных болезнях.

Органы дыхания и груди.

Тамариск, особенно его плоды, помогает от хронического кровотечения.

Органы питания.

Лекарственная повязка из побегов тамариска, разваренных в уксусе, помогает от [болезней] селезенки. От [болезней] селезенки тамариск пьют в вине, в котором варились его листья и ветви. Из его древесины изготовляют чашки для питья страдающим селезенкой.

Органы извержения.

Тамариск полезен от хронического поноса. В отвар его сажают при истечениях из матки, от которых также вводят [во влагалище] его семена и пьют его плоды.

Тарасис

Сущность.

Это — сморщенные деревянистые кусочки толщиной с палец, а длина их [может быть] и меньше и больше. Они вяжущие на вкус, темные, а сила их такая же, как сила гранатовых цветков. Говорят, что их привозят из пустыни.

Действия и свойства.

Вяжущее, препятствует движению крови во всех органах.

Орудия с суставами.

[*Тарасис*] укрепляет расслабленные суставы.

Органы питания.

[Он] помогает от расслабления желудка и печени.

Органы извержения.

[Он] закрепляет. В питье из кипяченого козьего молока задерживает кровотечения и кровавый понос, а также застарелый понос.

Тирифан — псоралея смолистая

Сущность.

Это растение, растущее весной, с цветками, похожими на сафлор красильный.

Яды.

Если полить отваром [тирифана] место, укушенное гадюкой, это успокаивает боль, но если полить им здоровый орган, он вызывает такую же боль, как после укуса гадюки.

Тин махтум — печатная глина

Сущность.

Печатная глина привозится с одного красного холма в местности, называемой *Бухайра*⁵. [Эта местность] названа *бухайрой* потому, что это гладкая, ровная земля, на которой совершенно нет ни травинки, ни камешка. Это рассказал мне человек, который ее видел. Такая глина называется «жреческой глиной», ибо ее брала [оттуда] только одна женщина-жрица, — я хочу сказать, в былые дни. Ее [еще] называют «жреческой охрой», так как это и вправду охра, которую брала названная жрица, жившая в [храме] Артемиды. Она приносила ее в город и клала, словно кашу, в воду, и, сильно размешав, оставляла [стоять], чтобы она успокоилась и осела. Тогда она сливала с нее воду, выбрасывала гущу и брала лишь маслянистую и вязкую часть, из которой приготавливала глину наподобие воска, и прикладывала к ней печать. А по Диоскориду, эту глину [добывали] из пещеры в том месте и замешивали ее на крови горных козлов. Иногда ее так подделывают, что это совсем нельзя узнать.

Выбор.

Лучшая глина — та, у которой запас квасцов. Она останавливает кровь, текущую изо рта, пристаёт к языку и приклеивается к нему.

Действия и свойства.

Павел говорит: «Нет ни одного лекарства, которое бы так хорошо останавливало кровь, как это». Она сильнее самосской глины, так что органы, особенно мягкие, даже не выдерживают ее силы, если в них есть горячая опухоль, и ощущают от нее некоторую жесткость. Она охлаждает и склеивает.

Опухоли и прыщи.

Она полезна в начале [образования] горячих опухолей.

Раны и язвы.

[Печатная глина] заживляет свежие раны и трудно заживающие язвы, препятствует изъязвлению от ожогов и излечивает язвы от них.

Орудия с суставами.

Она оберегает органы, [ушибленные] при падении, вправляет [суставы], задерживает изливание материи к рукам и ногам и препятствует разъеданию.

Органы головы.

[Печатная глина] препятствует катарам и останавливает истечения изо рта и из десен.

Органы дыхания.

Печатная глина предохраняет внутренности при падении, помогает от чахотки, а также полезна от кровохарканья, ибо высушивает язвы в легких.

Органы извержения.

Она помогает в питье или в клизме от злокачественных ссадин в кишках, особенно после того, как [кишки] промоют почти чистой водой, подслащенной медом, а потом соленой водой.

Яды.

Она противостоит ядам и укусам, если ее пить с вином или втирать с уксусом. Чистая глина, когда ее выпьют, вызывает непрерывную тошноту и [способствует] извержению яда, особенно если ее выпить до отравления.

Гален говорит: «Я испытал лекарство из плодов можжевельника обыкновенного, приготовленное на этой глине, от [укуса] морского зайца и от [отравления] шпанскими мушками и обнаружил, что оно немедленно выводит [яд] рвотой. Я испробовал его также при укусе бешеной собаки в смеси с вином, а также втирал его с уксусом в место, укушенное гадюкой, и после втирания прикладывал к нему листья сколопендры аптечной или золототысячника».

Йабрух — мандрагора

Сущность.

[Это] корень дикого *луффаха*⁶, то есть корень всякого крупного *луффаха*. Он похож на изображение человека и его поэтому [также] называют йабрух, ибо Йабрух есть имя созданного [самой] природой идола, то есть растения, имеющего человеческий облик, все равно, существует ли [в действительности] носитель этого имени или не существует. [Ведь] многие названия указывают на вещи, [в действительности] не существующие. Тот [корень] мандрагоры, который можно найти,— это темноватые деревянистые [куски], слегка крошащиеся, и большие, как крупный *куст*.

Естество.

[Мандрагора] холодная в третьей [степени] почти столь же сухая. Как думают некоторые, в ней есть небольшая теплота. Что касается корней, то они очень холодные и сушащие, а кора на корнях [действует] слабо. Листья употребляют сухими и свежими,

и [это] приносит пользу; в самом *луффахе* есть влажность. Действия и свойства.

Вызывает онемение. От мандрагоры получают слезу, а также выжатый сок, причем выжатый сок сильнее, чем слеза. Тому, у кого хотят отрезать какой-нибудь орган, дают выпить три *обола* [такого выжатого сока] в вине, и это вызывает спячку. Говорят, что если кипятить корень мандрагоры со слоновой костью в течение шести часов, она становится гибкой и податливой.

Косметика.

Если в течение недели натирать листьями мандрагоры кровоподтеки, это их устраняет без изъязвления, особенно если найдутся свежие листья. Молоко *луффеха* сводит кровоподтеки и веснушки без жжения и ожога.

Опухоли и прыщи.

Мандрагору употребляют от твердых опухолей, гнойников и «свинок», и это помогает. А если корень мандрагоры мелко истолочь и приложить с уксусом на карбункул, это его излечит.

Орудия с суставами.

Корень [мандрагоры] с толокном служит лекарственной повязкой при болях в суставах и иногда излечивает от слоновой болезни.

Органы головы.

[Мандрагора] вызывает спячку и сонливость, а если ее положить в вино, то сильно опьяняет. Иногда мандрагору вводят в задний проход, и это вызывает спячку, нюхание мандрагоры [тоже] вызывает спячку. Это относится к той мандрагоре, у которой белые листья и которая не имеет стебля и называется мужскою. Употребление *луффеха* в большом количестве и [частое] нюхание его, особенно [*луффеха*] мандрагоры белолистной, вызывает *сакту*.

Из [мандрагоры] иногда приготавливают вино против бессонницы и оно прогоняет бессонницу, а именно: [берут] три *манна* коры с корня мандрагоры, кладут в один *матрат* сладкого вина и дают его пить три *киафа*. Иногда кожуру мандрагоры так отваривают в вине, что вино берет от нее силу. Такое вино употребляют в большом количестве, чтобы вызвать спячку, и в меньшем, чтобы усыпить.

Некоторые врачи сажают [усыпленного мандрагорой] в очень холодную воду, чтобы он очнулся. Я полагаю, что целью этого является сосредоточение теплоты.

Органы глаза.

Слез мандрагоры в составе глазных лекарств успокаивает чрезмерную боль. Делают также и лекарственные повязки из листьев [мандрагоры].

Органы питания.

Одна *укийя* слезы мандрагоры с подслащенной медом водой вызывает, подобно чемерице, рвоту желчью и слизью.

Органы извержения.

Введение во влагалище половины *обола* слезы мандрагоры гонит мочу и изгоняет плод. Семена *луффеха*, если их выпить, это

очищает матку. Если же их смешают с серой, которой не касался огонь, и женщина введет их во влагалище, это оборвет кровотечение из матки. Молоко *луффаха* гонит слизь и желчь. Если малый ребенок по ошибке поест *луффаха*, то с ним случится рвота и понос, а иногда он даже погибает.

Яды.

[Мандрагору] с медом и оливковым маслом прикладывают на места укусов. Сказал [Диоскорид]: «Мандрагора и особенно тот ее вид, что похож на белolistный, но только с маленькими листьями является противоядием от смертоносного паслена». Смертельному [отравлению] мандрагорой предшествуют такие признаки, [как] «удушение матки», покраснение щек, выпучивание глаз; к тому же лицо [у отравившегося] опухает, точно он пьяный. Лечение от этого — масло с медом и рвота.

***Йанбут* — рожковое дерево, анагарис**

Сушность.

Это листья «розы виноградной», как говорят некоторые знающие люди, но большинство врачей сходится на том, что это набатейские рожки.

Естество.

Холодность и теплота их невелики, они сухие во второй [степени].

Действия и свойства.

Сила их вызывает рвоту без жжения.

Органы извержения.

Они препятствуют поносу.

Яды.

Отвар *йанбута* убивает блох.

***Насамин* — жасмин**

Естество.

Белый жасмин горячее желтого, а желтый горячее багряного, а вообще, как говорят, он горячий и сухой во второй [степени].

Действия и свойства.

Он разжижает жидкости, а масло его полезно для стариков.

Косметика.

Свежий и сухой [жасмин] сводит веснушки, если потолочь его и вымыть им лицо в бане. Частое нюхание жасмина делает [лицо] желтым.

Орудия с суставами.

Масло его полезно от холодных болезней нервов, а также приносит пользу старикам.

Органы головы.

Запах [жасмина] вызывает головную боль, но при этом рассеивает головную боль, возникшую от вязкой слизи. Чистое жасминное масло вызывает кровотечение из носа у [людей] с горячей натурой, как только его понюхают.

*Йатту*⁷ — молочайные

Сущность.

Это всякое растение с острым, послабляющим, отрывающим, сжигающим млечным соком. Известны из них семь растений: асклепиада, молочай смолистый, молочай триангулеатный, *артаниса*, молочай масличный, волчье лыко и *бантафилун*, то есть «пятелистик». Все они смертоносны и наиболее ценен в них млечный сок.

Существуют также виды *йатту*, стоящие вне [перечисленных] известных [растений]. Такова одна разновидность незабудки, одна разновидность вьюнка, дикий портулак и другие. Молоко *йатту* — это чаще всего млечный сок молочая триангулеатного. Похоже, что [вид *йатту*], который называют терьяком, это *карави* и *бушанджи*.

Говорят также, что [видов] *йатту* семь. Самый острый из всех видов *йатту* — это тот, который называют мужским и именуют *харакийас*, а все остальные — женские.

Самый сильный из последних — тот, что похож на мирт и называется *муртитас*. Затем следует древесный, растущий между скалами, потом — *йатту*, похожий на коровяк и называемый широколистным. Потом [*йатту*], похожий на мальву; он называется *кубарисас*, то есть кипарисный. Далее идет *фаралийус* — береговой, который называется морским, так как растет у [моря].

Мы говорим еще раз, что самый сильный *йатту* — упомянутый мужской. Корень у него длиннее локтя, красноватый, полный молока, а ветви похожи на ветви маслины, но только длинней и тоньше. Корень у него деревянистый, и он растет на крутых склонах гор.

Что же касается женского [*йатту*], который называется также «ореховый», то растение его подобно лавру, но крупнее и тверже, а головки листьев колючие. Из корня его выходят стебли длиной с пядь. Один год он плодоносит, другой — не дает плодов. Плоды его жгут язык и похожи на орехи. Этот вид уступает первому по рвотному действию и растет в тех местах, что и мужской.

Что же касается морского [вида *йатту*], который называют также «маковым», то ветви у него длиной в несколько пядей, красноватые, прямые, их пять [или] шесть, и на них сидят маленькие, тонкие, слегка продолговатые листочки.

Плоды его похожи на вику чечевицеобразную, а листки похожи на листки льна. Головки у них удвоенные, круглые и цветки белые.

[Диоскорид] говорит: «Здесь есть *йатту*, который называется *мушаммас*, и он похож на огородный портулак; что же касается его листьев, то их много, но они более тонкие и круглые, [чем у портулака]. Из корня его выходят ветви — числом четыре или пять,

полные молока; у ветвей есть венчики, как у укропа, в которых находятся плоды». Этот [*йатту*] чаще всего растет в развалинах и в окрестностях городов.

Что же касается «кипарисного» [*йатту*], то стебель у него величиной с пядь или больше, а листья походят на листья кипариса и пинии, но они тоньше, и влажнее. У наскального [*йатту*], который называется также древесным, листья как у маленького мирта или как у мужского *йатту*. У них влажные верхушки и много венчиков.

Есть еще и другой *йатту*, похожий на *хийар*. Его корень и листья гонят всякую водянистую влагу.

Выбор.

Сильнее всего действуют в *йатту* молоко, потом — семена, потом — корень, потом — лист.

Когда говорят о молоке *йатту* вообще, то [имеют в виду] молоко молочая триакулеатного.

Естество.

Молоко его горячее и сухое четвертой [степени], а все прочие его части — во второй [степени] и до третьей.

Действия и свойства.

[Молочай] вызывает язвы и убивает. Если он попадает в пруд, то вся рыба [засыпает и] всплывает.

Косметика.

[*Йатту*] сводит *тусу*, бородавки, родимые пятна и лишнее мясо около ногтей. Молоко [*йатту*], если смазать им волосы, сводит их начисто, в особенности на солнце. Волосы, которые вырастают на том же месте, бывают слабые, а если повторять это, то они не растут совсем. Иногда [млечный сок *йатту*] смешивают с оливковым маслом, чтобы отчасти сломить его вредное действие, и употребляют для бритья.

Раны и язвы.

Корни *йатту* с уксусом рассасывают затвердения, образующиеся вокруг почечуйных шишек, и сводят лишай, а в составе восковой мази излечивают гниющие и разъеденные язвы, черножелчный *джараб*, «персидский огонь», разъедание и гангрену.

Органы головы.

Его молоком капают на разъеденный зуб; оно его крошит и заставляет выпасть. Его часто прикладывают с *китраном*, чтобы он ослабил его силу. Но лучше всего предохранять здоровые места [зуба, заклеивая их] кусочком воска и потом капая [в дупло] млечный сок. Если же отварить корень [*йатту*] в уксусе, а затем прополоскать [отваром] рот, то это успокаивает зубную боль.

Органы глаза.

Млечный сок сводит крыловидную плеву.

Органы извержения.

[*Йатту*] удаляет почечуйные шишки, гонит слизь и водянистую [влагу]. Если накапать две или три капли его молока на инжир, высушить его и затем принять, это вызовет достаточное послабление; так же [оно действует] в толлокне и в хлебе.

А если [приходится] пить [*йатту*] в чистом виде, то лучше всего

принимать его в восковой мази или в воске с медом, чтобы он не причинил язв во рту и в горле. Иногда берут свежие ветви *йатту*, понемногу поджаривают их на глиняном черепке, растирают и дают [больным] две *карамы* с толокном; [этот состав] заливают водой и пьют.

Сухие же ветви [*йатту*] действуют очень слабо. Сухие ветви вида, называемого *карфийун*, досушивают в тени и снимают с них кору. Этой коры берут девять *карам* и размачивают в старом вине один день и одну ночь, а затем процеживают, подогревают до теплоты и пьют. Она послабляет, не причиняя страданий.

Заменители.

Йатту можно заменить для опорожнения от водянистых и слизистых [соков] в три раза большим по весу количеством «фиалкового корня» и двумя третями по весу сагапена.

Кабаба — кубеба

Сущность.

Сила кубебы сходна [с силой] марены, но [кубеба] более разреженна; ее привозят из Китая.

Естество.

Говорят, что в ней, при ее горячести, есть охлаждающая сила, но в действительности она горячая и сухая до второй [степени].

[Действия и свойства].

Открывающее и разреженное, но не до такой степени, чтобы заменить китайскую корицу.

Раны и язвы.

[Кубеба] очень хороша от гнилых язв на мягких органах.

Органы головы.

Она хороша от гнилых *кула* во рту.

Органы груди.

Если ее держать во рту, она очищает голос.

Органы питания.

Кубеба с силой открывает закупорки в печени.

Органы извержения.

Кубеба очищает мочевые протоки, гонит песок и выводит камни из почек и мочевого пузыря. Слюна того, кто ее жует, доставляет наслаждение женщине, с которой совокупляются.

Каммун — кумин

Сущность.

Кумин бывает керманский — черный, фарсский — желтый, сирийский и набатейский. Керманский [кумин] черного цвета, а фарсский — желтого цвета. Фарсский сильнее сирийского, а набатейский — это тот, что находится в других местах. Все они бывают дикие и садовые, причем дикий более едок. Существует вид дикого [кумина], семена которого похожи на семена чернушки.

Выбор.

Керманский [вид] кумина сильнее фарсского, а фарсский [вид] сильнее остальных.

Естество.

Горячее во второй, сухое в третьей [степени].

Действия и свойства.

В нем есть согревающее свойство, он гонит ветры и рассасывает. Он отрывает, сушит и, как говорят, слегка вяжет.

Косметика.

Если мыть лицо соком [кумина], оно светлеет. Так же действует [кумин], если его брать и употреблять в [умеренном] количестве, но если принимать его слишком много, лицо желтеет.

Опухоли и прыщи.

Кумин употребляют с восковой мазью или с оливковым маслом и мукой конских бобов при опухолях яичек. Еще [лучше] употреблять его с [одним] оливковым маслом или с оливковым маслом и медом.

Раны и язвы.

Кумин хорошо заживляет ранения, если наполнить им [рану], в особенности дикий [вид], семена которого похожи на семена чернушки.

Органы головы.

Если растереть кумин с уксусом и понюхать, это останавливает носовое кровотечение. Так же он действует, если ввести в нос фитиль [из него].

Органы глаза.

Иногда кумин разжевывают, смешивают с оливковым маслом и [таким составом] капают на крыловидную плеву и на кровоподтеки под глазом, и это помогает. Если же его пожевать с солью и покапать слюной на трахому, на [роговницу, с которой] снят паннус и на крыловидную плеву, это не дает слипаться [векам]. Выжатый сок дикого кумина проясняет зрение, [но] вызывает слезотечение; [это лекарство] по-гречески называется *фабийун*, то есть дым, ибо оно вызывает слезы, как это делает дым. Кумин входит также в прижигающие средства, которые удаляют ресницы, и они больше не растут.

Органы дыхания.

Если поить кумином в уксусе, смешанном с водой, это помогает при затрудненном дыхании. Гален [добавляет]: «а также при «стоячем дыхании» и при холодном сердцебиении».

Органы извержения.

Кумин с оливковым маслом прикладывают на опухоли яичка; иногда его употребляют в восковой мази, а иногда в оливковом масле и с мукой из конских бобов. Кумин, в особенности дикий, дробит камни и помогает от истечения мочи каплями, от мочи с кровью, от резей в кишках и от вздутия. Растертый выжатым соком дикого кумина с подслащенной медом водой отпускает естество.

Руф говорит: «Набатейский [кумин] послабляет желудок»,

а керманский не отпускает его и даже закрепляет; трава дикого [кумина] низводит желчь в мочу.

Яды.

Кумин дают пить в вине от укуса гадов, особенно дикий его вид, семена которого похожи на семена чернушки.

Каравийа — тмин обыкновенный

Сущность.

Качества его близки к [качествам] аниса.

Естество.

Горячее, сухое в третьей [степени].

Действия и свойства.

Он гонит ветры и высушивает и не столь разрежен, как кумин.

Органы груди.

Тмин полезен от икоты и от перебоев сердца.

Органы извержения.

Прекрасно действует против червей и убивает их.

Кабар — каперсы

Сущность.

Это плоды. [Само растение] имеет корень и еще другие плоды, похожие на *киссу*, а не на каперсы. Они очень едкие и острые. Их кладут в виноградный сок и они не дают ему кипеть, подобно тому, как то делает горчица, и это их сохраняет. Корень [каперсов] горький и едкий. Есть еще другой вид [каперсов] — кульзумский, который вызывает прыщи во рту, так что рот [даже] покрывается волдырями и десны распухают.

Выбор.

Самые полезные [каперсы] те, у которых [осталась] кора на корне.

Естество.

Те каперсы, что растут в жарких странах, самые горячие. Теплота всех видов [каперсов], как и их сухость, [достигает] второй [степени].

Свойства.

[Каперсы] растворяют, открывают закупорки, очищают, а корень их открывает, разрежает, прочищает и отрывает. Кора [растения] горькая, едкая и вяжущая. Питательность его плодов незначительна, особенно если их посолить. Свежие каперсы питательнее сухих.

Опухоли и прыщи.

Корень [растения] рассасывает «свинки» и затвердения. К нему примешивают что-либо, что разбивает его [вредную] силу. С этой целью испытывали их листья.

Раны и язвы.

Кора корня прикладывается к злокачественным и загрязненным ранам и приносит им наибольшую пользу.

Орудия с суставами.

Кора корня полезна при воспалении седалищного нерва и при болях в лядвее; из выжатого сока каперсов иногда ставят клизму, и это очень помогает и полезно от паралича и от онемения. Благодаря своему вяжущему свойству [каперсы] укрепляют органы и поэтому полезны от разрывов, случающихся в головках и в середине мышц.

Органы головы.

Кору корня жуют, и это вытягивает из головы влагу и успокаивает холодную боль в голове. Выжатый сок каперсов пускают в ухо от ушных червей. Больным зубом иногда кусают кору корня или листья [каперсов], и это помогает, особенно если кора свежая. Так же [они действуют], если ими полоскать рот с уксусом, в котором они варились или один раз [полоскать рот] с уксусом, другой — с вином.

Органы дыхания и груди.

Соленые [каперсы] помогают страдающим астмой.

Органы питания.

Это самая полезная вещь при [болезнях] селезенки или ее затвердении, принимать ли [это растение] в питье или [применять] в виде лекарственной повязки с ячменной мукой и подобными ей [веществами]; особенно [полезна] кора его корня. Она часто выводит из селезенки густые черножелчные соки, и вслед за этим приходит здоровье.

Органы извержения.

[Каперсы] выводят незрелый и густой сок, гонят месячные и убивают «змей» и червей в кишках. Они помогают от почечуя и увеличивают похоть. Посоленные каперсы, [съеденные] до еды, отпускают желудок.

Яды.

Это хороший терьяк.

Кашнадж⁸ — вид грибов

Сущность.

Это нечто из породы *кам'а*, плотное и сжатое, величиной с почку, но только сильно изборожденное глубокими морщинами. [Кашнадж] растет на песчаной почве, как растут *кам'а* и грибы. Он имеет очень приятный вкус и в изобилии встречается в нашей стране, в Мавераннахре, [а также] в Хорасане. До нас никогда не доходило [сведений], чтобы они приносили кому-нибудь такой вред, как грибы и *кам'а*. Если сравнить их вкус со вкусом *кам'а*, то они немного слаще.

Естество.

[Кашнадж] холоден, но не так холоден, как прочие [виды] *кам'а* и грибов, и, при сухости вещества, не лишен приходящей влажности.

Свойства.

Гасящее, густое.

Карафс — сельдерей, петрушка

Сущность.

Петрушка бывает горная, дикая и садовая, а также растет в самой воде и вблизи от воды. Та, что растет в самой воде, крупнее садовой, а сила ее подобна силе садовой [петрушки]. Есть вид [сельдерея], называемый *симирийун*, который крупнее садовой. Стебель ее полый и беловатый. Петрушка различается в зависимости от страны; есть [петрушка] румская и другая. Не всякая горная петрушка есть *футрасалийун*, — так называется [только] петрушка наскальная.

Выбор.

Самая сильная [петрушка] — румская, горная.

Естество.

[Петрушка обладает] теплотой в первой [степени] и сухостью во второй. Руф говорит: «Садовая [петрушка вся] влажная, кроме корня: он, по общему мнению, сухой».

Действия и свойства.

Рассасывает вздутия, открывает закупорки, гонит пот, успокаивает боли. Дикая [петрушка] изъязвляет и причиняет боль, варенье из нее больше подходит для [людей] с горячей натурой.

Косметика.

Дикая петрушка [употребляется] при «лисьей» болезни, трещинах на ногтях, бородавках, трещинах от холода; садовая же придает очень приятный запах дыханию.

Опухоли и прыщи.

Петрушка рассасывает слизистые опухоли в начале [их образования], а также твердые и горячие. Особенно [помогает при этом петрушка], известная под названием *симирийун*.

Раны и язвы.

Дикая петрушка в виде лекарственной повязки изъязвляет и потому помогает от *джараба*, от лишая и от ран, пока они не закроются. Особенно [полезен] *симирийун*.

Орудия с суставами.

Все части *симирийуна* подходят при воспалении седалищного нерва.

Органы головы.

[Петрушка] вредна при головной боли и возбуждает припадки у страдающих падучей. Говорят, что если повесить на шею ее корень, это помогает от зубной боли, но крошит зубы.

Органы глаза.

Садовая петрушка входит в состав лекарственных повязок при болях в глазу.

Органы груди.

Петрушка, особенно *симирийун*, помогает от кашля, а также от астмы, стеснения и затруднения дыхания.

Петрушка входит в число лекарственных повязок от горячих опухолей женской груди.

Органы питания.

Петрушка полезна для печени и для селезенки. Своим растворяющим свойством она возбуждает отрыжку, а переваривается и спускается не быстро. Семена петрушки, если только их не поджарить, вызывают тошноту и рвоту.

Некоторые утверждают, что все виды петрушки полезны для желудка, но Руф говорит: «Нет, напротив, она иногда привлекает к желудку дурные, острые жидкости». Сырая петрушка долго остается в желудке и вызывает тошноту, но румская [для желудка] лучше. Гален говорит: «Ее хорошо есть с латуком, так как она умеряет холодность латука; применять ее после еды тоже хорошо». Семена ее полезны от водянки; они очищают печень и согревают ее.

Органы извержения.

Петрушка гонит мочу и месячные и вредна для беременных, а если беременная женщина введет ее во влагалище, она удалит плод. Все виды и все части петрушки очищают почки, мочевой пузырь и матку. Семена и листья петрушки не отпускают [естественно], а корень ее — отпускает; горная петрушка дробит камни. Петрушка, особенно дикий *симирнийун*, полезна от задержания мочи и изгоняет послед. Если постоянно есть петрушку, она наполняет матку острой влагой.

Некоторые утверждают, что петрушка возбуждает похоть; говорят даже, что следует запрещать есть ее кормящей женщине, дабы молоко ее не испортилось вследствие возбуждения похоти. Румская петрушка хороша для *колона*, для мочевого пузыря и почек.

Яды.

Отвар петрушки с чечевицей, [принятый] после питья яда, вызывает рвоту. *Симирнийун* [в этом отношении] лучше подходит, чем обыкновенная петрушка. Если же того, кто ее поел, ужалит скорпион, то [человеку] станет хуже.

Куля — почка

Сущность.

[Она] известна.

Выбор.

Лучше всего по питательности почка молочного козленка.

Естество.

Уравновешенное, склоняющееся к сухости.

Действия и свойства.

Сок от нее дурной, а наиболее достохвальна почка козленка.

Органы питания.

[Почка] трудно и медленно переваривается.

Кири—желудок животных

Сущность.

[Он] известен.

[Дает] грубое питательное вещество и плохой химус. Так же действуют все подобные ему внутренности, хотя бы они и хорошо переваривались. Но желудки птиц, когда они переварятся, питают лучше и больше, особенно [желудки] кур и гусей.

Органы питания.

Он медленно переваривается.

Кабид—печень

Свойства.

Сок, порожденный печенью, густой. Самая подходящая печень — это печень откормленных уток и жирных кур.

Органы головы.

Козья печень, в особенности печень козлов, делает явной болезнью страдающих падучей, и если страдающий поест ее, то упадет в припадке.

Печень ящерицы стеллион прикладывает к разъеденным коренным зубам, и это смягчает боль.

Органы глаза.

Сок козьей печени, с перцем или без него, [дается] от куриной слепоты — в пище или в мази, или же глаз держат над паром сока.

Органы питания.

Печень волка помогает от всех болей в печени. Гален говорит: «Что касается меня, то я подмешивал ее в лекарство из посконника, но не нашел, чтобы она принесла больше пользы, чем [посконник] без нее». Печень медленно проходит по сосудам, за исключением печени жирной утки.

Яды.

Печень бешеной собаки дают пить укушенному человеку, и это помогает. Упоминают, что печень препятствует водобоязни и что некоторые из-за этого выжили, но они лечились также и другими средствами.

Курунб — капуста

Естество.

Белая [часть капусты] влажнее ее листьев. Дикая капуста горячее и суше. Все ее части — горячие в первой [степени], сухие во второй [степени]. Капуста бывает садовая, морская и дикая, а также водяная. Дикая капуста горячее, горше и острее и менее подходит для питания. Отвар корня капусты в гранатовом соке [хорошая] пища.

Цветная капуста дает грубое питательное вещество, сгущающее кровь; если ее не растворить, она вызывает вздутие в области соска

и в боку и причиняет боль, которая не перемещается, как боль от ветров.

Капуста вызывает созревание [соков], смягчает и сушит, особенно если отварив ее, слить первую воду. Зола ее стеблей сильно сушит и обладает болеутоляющим свойством. Питательного вещества в [капусте] мало и оно влажнее, чем питательное вещество чечевицы. [Порожденная ею] кровь плоха, но если сварить [капусту] с жирным мясом или курицей, то [кровь] немного улучшается.

Опухоли и прыщи.

Дикая, морская и садовая капуста способствуют созреванию флегмон и затвердений.

Раны и язвы.

Капуста способствует заживлению и препятствует распространению злокачественных [язв]; прикладывают с яичным белком и на ожоги.

Орудия с суставами.

Отвар и семена [капусты] помогают от трясения. Иногда ее прикладывают с пажитником при подагре, а из ее отвара делают обливание при болях в суставах.

Органы головы.

Отвар капусты и ее семена замедляют опьянение и помогают от перхоти; если ее выжатый сок пускают в нос, это очищает голову. Одно из свойств капусты — сушить язык; [кроме того], она усыпляет и очищает лицо.

Органы глаза.

Капуста вызывает помутнение зрения, хотя ее иногда кладут в мази для глаз.

Органы дыхания и груди.

Выжатым соком капусты или ее отваром с кунжутным маслом полощут горло, и это помогает от ангин, а принятие ее в пищу очищает голос.

Органы питания.

[Капуста] вредна для желудка. Выжатый сок ее с *набизом* полезен для селезенки и при желтухе. Белые части капусты медленно перевариваются.

Органы извержения.

Капуста гонит мочу и месячные. Семена капусты с соком люпина убивают червей, а соцветия ее тоже гонят месячные. Если ввести во влагалище капусту или ее выжатый сок с мукой из плевела, или же ее цветки, это убивает плод. Если же ввести [во влагалище] после соития ее семена, это убивает [мужское] семя. Зола корня капусты дробит камни в почках.

Морская капуста солоноватая и горьковатая и вследствие этого смягчает естество и послабляет, особенно с жирным мясом. Листья ее похожи на листья ревеня и растут из одного корня.

Яды.

Диоскорид говорит: «Выжатый сок капусты с вином помогает от укусов гадюки и полезен от укуса бешеной собаки».

Куррас — порей (лук порей)

Сущность.

Порей бывает сирийский и набатейский, и есть еще порей, который называют диким пореем; он стоит посередине между пореем и чесноком и более походит на лекарство, чем на пищу. Набатейский порей чаще входит [в состав] лечебных средств, чем сирийский.

Естество.

Набатейский [порей] горячий в третьей степени, сухой во второй; дикий — острее и суше и потому он хуже.

Косметика.

Сирийский [порей] с сумахом сводит бородавки.

Опухоли и прыщи.

Сирийский порей с сумахом сводит крапивницу.

Раны и язвы.

Сирийский [порей] с солью полезен от злокачественных язв, а дикий его [вид] вызывает язвы на теле.

Органы головы.

Порей обрывает носовое кровотечение. Его семенами с *китраном* окуривают зубы, в которых завелись черви; они убивают червей, и черви выпадают [из зубов]. Употребление порея в пищу вызывает головные боли и дурные сны. Зола его с розовым маслом и винным уксусом употребляется от болей и звона в ухе. Это одно из тех лекарств, которые портят десны и заставляют их желтеть, особенно сирийский [порей].

Органы глаза.

Порей вреден для зрения.

Органы дыхания и груди.

Порей с ячменной водой [полезен] при астме, возникающей от густого дурного сока, особенно набатейский, и более всего — с медом. Он помогает от опухолей в легких, способствуя их созреванию. Семена порея дают от кровохарканья в количестве двух *дирхамов* с таким же количеством ягод мирта.

Органы питания.

[Дикий] порей вреден для желудка, вреднее, чем садовый, так как он горше, острее и более жгуч. Все виды порея пучат. Его отваривают в двух водах, чтобы ослабить вред от его раздувающего действия. Руф говорит: «Он прекращает кислую отрыжку, [но] вообще он медленно переваривается».

Органы извержения.

Порей гонит мочу и месячные, особенно набатейский и дикий; и тот, и другой вредны при изъязвлении мочевого пузыря и почек. Порей, если есть его вареным или прикладывать в виде лекарственной повязки, помогает от почечуя, а также возбуждает похоть. Такое же действие имеют поджаренные его семена. Их поджаривают вместе с миртовыми ягодами при кровавом поносе и кровотечении из заднего прохода. [Больных] сажают в отвар из его листьев

с водой и это помогает от сжатия матки и затвердений в ней. Отвар его корней готовят в *исфидбадже* с маслом сафлора, миндальным или кунжутным маслом, и это приносит пользу от *куланджа*. Вареный сок сухого [порья] — одно из [лекарств], которые вызывают послабление кровью.

Яды.

Выжатый сок порья с подслащенной медом водой полезен от укусов.

Кузбура — кориандр (кишнец)

Сущность.

Кориандр [употребляют] свежим и сухим. Гален говорит: «Сила его сложная и в ней преобладает горькая землистость и теплая водянистость. В нем есть также немного терпкости вследствие его вяжущего свойства». А по моему мнению, водянистость в кориандре холодная, ничуть не теплая, [теплота] в нем может быть разве только по причине разреженного и горячего вещества, примешанного к кориандру таким образом, что он спешит расстаться с этим веществом.

Хунейн тоже говорит, что Гален, оспаривая Диоскорида, отрицал холодность кориандра. А я скажу, что о холодности кориандра свидетельствуют Руф, Архиген и другие. Естество.

Холодное у предела первой [степени] и до второй; сухое во второй [степени], по Ибн Джурайджу — в третьей. А по моему [мнению], сухость кориандра склоняется к легкой теплоте, по Галену же, все виды кориандра склонны к теплоте. Возможно, что это [происходит] по причине [наличия] в нем разреженного вещества, которое растворяется и не сохраняется, когда пьют кориандр. Будь это не так, то употребление в большом количестве выжатого сока кориандра не обязательно убивало бы вследствие охлаждения.

Действия и свойства.

Кориандр вяжет и вызывает онемение, а его выжатый сок с молоком успокаивает всякую сильную пульсирующую боль. Опухоли и прыщи.

Кориандр помогает от горячих опухолей, а со свинцовыми белилами, уксусом, розовым маслом, медом и изюмом — от крапивницы и «персидского огня».

Если смешать выжатый сок [кориандра с] мукой из конских бобов и толокном или с мукой из нута, [это помогает] от «свинок».

Гален говорит: «Если [кориандр] рассасывает «свинки», то как же он может быть холодным? Возможно, что его называют таким вследствие его особого свойства или потому, что в нем есть разреженное, углубляющееся вещество, которое проникает вглубь. А холодное вещество не углубляется, но когда [кориандр] пьют, горячее вещество быстро рассеивается, а холодное действующее

начало *остаётся*». И сказал он: «Не излечивает [кориандр] от карбункула, если карбункул не охлажден соком черножелчным или слизистым».

Органы головы.

[Кориандр] помогает при головокружении, возникающем от желчных или слизистых паров и от вызванных этим [припадков] падучей. Особое свойство [кориандра] состоит в том, что он не дает парам подниматься к голове, поэтому заболевшим падучей его кладут в пищу от желудочных паров. Злоупотребление [кориандром], свежим или сухим, вызывает расстройство ума, а свежий кориандр наводит сон и останавливает носовое кровотечение. Посыпание сухим кориандром и полоскание рта выжатым соком свежего помогает от *кула*.

Органы глаза.

Кориандр порождает помутнение зрения, а выжатый его сок в виде капель, особенно с женским молоком, успокаивает пульсирующую боль в глазу. Если сделать из его листьев лекарственную повязку [на глаз], это препятствует стечению в глаз материи.

Органы дыхания и груди.

[Кориандр] помогает от горячих перебоев сердца. Если же дать его выпить два *дирхама* с соком подорожника, то это останавливает кровохарканье.

Органы питания.

Кориандр медленно переваривается, но укрепляет разгоряченный желудок. Жареный кориандр препятствует рвоте, и говорят, что он успокаивает кислую отрыжку после еды; если это так, то потому, что кориандр препятствует движению пара.

Органы извержения.

Поджаренные семена кориандра закрепляют, но говорят, будто его семена с *майбухгаджем* гонят [из желудка] змей. Свежий кориандр с медом и изюмом полезен при горячих опухолях яичек. Свежий и сухой кориандр разбивает силу похоти, [прекращает] эрекцию и высушивает семя.

Яды.

Выжатый сок кориандра, если его выпить около четырех *укий*, убивает, вызывая тоску и обморок. И вообще не следует злоупотреблять этим лекарством.

Куммасра — груша

Сущность.

В грушах есть землистость и водянистость, и в нашей стране есть вид груш, называемый *шахамруд*. Это крупные по величине, очень круглые [груши] с тонкой кожей, красивого цвета и словно прозрачные. Это как будто сгущенная и застывшая сахарная вода, уплотнившаяся вследствие застывания, а не от плотности вещества. Они очень хорошо пахнут. Когда [эти груши] падают с дерева на землю, то они рассыпаются. Это один из видов груш, которые не вредны.

Естество.

Груши, известные под названием китайских, холодные в первой [степени], сухие во второй; [груши] *шахамруд* — уравновешенные, влажные.

Действия и свойства.

Все разновидности [груш] вяжущие и их вводят для задержания материи; иногда они немного очищают. [Зарождающийся] от них сок более обилен и достохвален, чем сок от яблок, согласно тому, что говорит Руф. Что же касается [груш], известных под названием *шахамруд*, которые встречаются в Хорасане, то они, в отличие от происходящих из других мест, смягчают естество и [порождают] очень хороший химус.

Раны и язвы.

Груши заживляют раны, особенно [груши] дикие, сушеные.

Органы питания.

Груши дубят [стенки] желудка, утоляют жажду и успокаивают желчь.

Органы извержения.

Груши закрепляют желудок, особенно сушеные. Грушам присуще свойство вызывать *куландж* и поэтому их следует запивать подслащенной медом водой с пряностями. Густо сваренный грушевый сок полезен при желчном поносе.

Яды.

Золой сильно вяжущих и медленно созревающих груш лечат от [ядовитых] грибов. Если же такие грибы варить с грушами, их вредность невелика.

Кура — [бараньи] ножки

Действия и свойства.

Они порождают вязкий, но не густой химус, который, однако, достохвален и [дает] мало излишков.

Органы дыхания и груди.

Они полезны, в особенности с ячменной кашницей, от горячего кашля.

Органы питания.

Они хороши для пищеварения и дают отличный химус, вязкий и не густой. Доказательством того, что они быстро перевариваются, служит быстрота, с которой они раздуваются и развариваются при варке; однако питательность их незначительна.

Органы извержения.

Они отпускают [естество] вследствие присущей им клейкости.

Калб — собака

Косметика.

Собачью мочу употребляют от бородавок. А то, что рассказыва-

ют относительно свойства молока собаки сводить волосы и препятствовать росту выщипанных волос — неверно, как утверждает Гален во [многих] местах.

Органы извержения.

Гален считает ложными слова тех, кто говорит, что собачья кровь изгоняет плод.

Яды.

Кровь бешеной собаки [полезна] от ее же укуса и от яда армянских стрел.

Карм — виноградная лоза

Сущность.

Диоскорид говорит: «У дикой и горной виноградной лозы длинные побеги, как те, которые несет на себе [домашняя] виноградная лоза. Листья у нее такие же, как у садового паслена, но шире, а цветы покрыты волосками. Плоды образуют как бы грозди и краснеют при созревании, ягоды — круглые, и листья ее едят, как только они вырастают.

Свойства.

Зола ее побегов входит в состав прижигающих лекарств, а масло виноградной лозы подобно розовому маслу, но лишено его послабляющего свойства. Масло с виноградным суслом согревает и способствует созреванию, а соцветия дикой [виноградной лозы] сильно вяжут.

Косметика.

Слезу виноградной лозы [прикладывают] на «муравьиные» бородавки. Дикая виноградная лоза сводит веснушки и кровоподтеки, а домашняя виноградная лоза [в этом отношении] слабая. Слеза дикой [лозы] с оливковым маслом иногда сводит волосы, особенно та, которую снимают со свежих побегов, когда они горят. Масло виноградной лозы сильнее всех масел.

Раны и язвы.

Слеза виноградной лозы хороша от *джараба* и лишаев, а плод дикой лозы препятствует воспалению ран.

Орудия с суставами.

Зола от выжатой виноградной лозы с уксусом [полезна] при «сведении нервов», а золу ее побегов с оливковым маслом [прикладывают] при разрывах мышц и расслаблении суставов. Иногда пьют водный настой на золе виноградной лозы [при ушибе] от падения.

Масло с виноградным суслом хорошо [помогает] от болей в суставах, мышцах и нервах и от изнурения.

Органы головы.

Листья и усики виноградной лозы употребляют в виде лекарственной повязки от горячей головной боли. Корень черной и белой дикой виноградной лозы — одно из лекарств, хорошо вычищающих грязь из ушей; она относится к лекарствам, помогающим от

глухоты. Корка дикой виноградной лозы с медом излечивает кровоточащие десны.

Органы глаза.

Листья виноградной лозы с ячменным толокном прикладывают в виде лекарственной повязки на опухоли глаза, и это препятствует истечению в него [жидкостей].

Органы дыхания и груди.

Выжатый сок листьев садовой виноградной лозы, а также плодов дикого винограда в виде питья [дают] от кровохарканья.

Органы питания.

Листья и усики дикого винограда с ячменным толокном прикладывают в виде лекарственной повязки при опухоли и воспалении желудка, а выжатый сок его листьев [полезен] при болях в желудке от жара. Корень дикой виноградной лозы иногда пьют с водой или с вином, и это помогает от водянки и гонит воду. А плоды дикой виноградной лозы хороши для желудка [и помогают] от тошноты, от сердечной тоски и от кислоты, [порожденной] пищей.

Органы извержения.

Выжатый сок листьев виноградной лозы полезен от дизентерии и от болей в заднем проходе вследствие жара. Слезу виноградной лозы, которая подобна камеди, пьют с вином, и она дробит камни. Золу выжатой виноградной лозы с уксусом прикладывают на почечуй и на *тусу*, а плод ее подходит для желудка, гонит мочу и закрепляет.

Яды.

Зола выжатой виноградной лозы служит противоядием от укуса гадюк.

Ладан²— ладан

Сущность.

Это влага, пристающая к шерсти и бородке пасущихся коз, когда они едят растение, называемое *кистус*. На эти [растения] попадает роса, и накапливается сырость, а к росе примешивается грязь, [покрывающая] листья этих растений. Когда козья шерсть перемешается с грязью и грязь к ней прилипнет, ее снимают; это и есть ладан.

[Самый] чистый ладан — тот, который пристаёт к бородке [коз] и [цепляется за шерсть], находящуюся высоко над землей, а плохой — тот, что пристаёт к копытам и втапывается в песок и в землю.

Выбор.

Лучший ладан — жирный, тяжелый, кипрский, который хорошо пахнет. Он желтоватый, без примеси песка и полностью растворяется в масле, не оставляя осадка. А черный, похожий на *кар*, нехорош.

Естество.

Горячее в конце первой [степени], сухое во второй; ладан, который находится в южных странах, — горячее. Хузистанец говорит, что он холодный, вяжущий, но это не так.

Свойства.

Ладан очень разреженный и немного вяжущий. Он способствует созреванию густых и вязких соков и умеренно растворяет их. В нем есть привлекающая сила, которая согревает и раскрывает устья сосудов. Ладан вводится в [лекарства] для успокоения боли.

Косметика.

Ладан способствуетращению волос, делает их густыми и обильными и сохраняет их, особенно с миртовым маслом и вином. Он стал таким только потому, что он разрежен, вследствие этого он глубоко проникает, растворяет [соки] и очищает от гнили, разъедающей мясо. Он сильно вытягивает и потому привлекает материю, годную для [образования] волос.

[Однако] ладан может помочь только в начале облысения, и при выпадении и вылезании волос, но не способен излечить «лисью» болезнь, ибо материя «лисьей» болезни растворяется лишь силой, превосходящей растворяющую силу ладана, более пронизывающей и менее вяжущей, чем сила ладана.

Раны и язвы.

В *Кагаганисе* [говорится, что] ладан заживляет трудно заживающие [раны].

Органы головы.

Ладан с розовым маслом пускают в болящее ухо; он применяется при лечении головной боли, а также пульсирующей боли.

Органы дыхания и груди.

[Ладан] помогает от кашля.

Органы извержения.

Ладан, вводимый в свечках, рассасывает маточные опухоли, а при окурировании через воронку изгоняет мертвый плод и послед. Если же выпить в старом вине, он запирает желудок и гонит мочу.

Лазувард — ляпис-лазурь

Сущность.

Сила ляпис-лазури такая же, как у вещества *лаззак аз-захаб*, но немного слабее.

Естество.

Горячее во второй [степени], сухое в третьей.

Свойства.

Ей присуща сила жгучая, гниlostная, очищающая с остротой и слегка вяжущая; она жжет и изъязвляет.

Косметика.

Сводит бородавки.

Органы глаза.

[Ляпис-лазурь] украшает ресницы, делает их гуще и укрепляет.

В этом отношении [ляпис-лазурь], как говорят, превосходно

действует вследствие своего свойства, а говорят [также], и потому, что она выводит дурные соки, мешающие волосам хорошо расти.

Органы груди.

Ляпис-лазурь помогает от астмы.

Органы извержения.

Ляпис-лазурь в питье порядочно гонит месячные, а если ее ввести во влагалище, [полезна] для матки; она гонит черную желчь и всякую густую примесь к крови. Она полезна [также] от болей в почках. За один раз пьют до четырех *карам*, а в смеси с лекарствами—до одного *дирхама*.

Лакк¹⁰ — шеллак, лакк

Сущность.

Сказал один [врач], а именно Павел: «Это камедь одного растения, похожая на мирру, с приятным запахом, которую надо употреблять с осторожностью». Другие же обвиняют его в ошибке и говорят: «Это янтарь», а иные утверждают, что это есть *лакк*. Впрочем, *лакк* во многих [своих] свойствах обладает силой янтаря.

Косметика.

Лакк вызывает очень сильное исхудание.

Органы дыхания и груди.

Лакк помогает от перебоев [сердца].

Органы питания.

Лакк полезен для печени; он укрепляет ее, помогает от желтухи, водянки и болей в печени.

Лагийя—молочай триакулеатный

Сущность.

Лагийя — это растение, источающее сок, с цветками, имеющими легкий, приятный запах, которое любят посещать пчелы. Похоже, что это растение, называемое *фарват ал-бусандж*, [которое служит] терьяком, хотя я не знаю этого с точностью. Сила его соответствует силе конской мяты, хотя оно и слабее. Это [один из] *йатту*.

Естество.

Горячее и сухое во второй [степени], а говорят — горячее и сухое до четвертой [степени].

Свойства.

Если немного ее млечного сока бросить в пруд с рыбой, то вся рыба [заснет] и всплывет.

Органы питания.

[*Лагийя*] вызывает сильную тошноту.

Органы извержения.

Она гонит воду.

Лисан ал-хамал — подорожник большой

Сущность.

[Он бывает] двух родов: малый и большой. Диоскорид говорит, что он называется «многореберным» и «семиреберным». Листья большого крупнее, а листья малого мельче. Вещество его сочетается из водянистости и землистости; благодаря водянистости он охлаждает, а благодаря землистости стягивает.

Выбор.

Наиболее полезный подорожник — большой; его плод и корни близки по естеству к листьям, но суше и менее холодны. Естество.

Корень [подорожника] суше и менее влажен; холодность его не столь велика, чтобы вызвать онемение, а сухость его не доходит до жжения, поэтому он чрезвычайно [хорош] для язв. Подорожник — разреженный, особенно если его высушить. Гален [говорит]: «Он холодный, сухой в третьей [степени]».

[Действия и] свойства.

Листья его вяжут и отвлекают и притом обладают холодной водянистостью. Они препятствуют кровотечению, а будучи высушены, не обжигают; поэтому они способствуют заживлению застарелых и свежих [язв], и [при язвах] нет ничего лучше этого. Они открывают [закупорки] благодаря своему очищающему свойству. Корень этого растения вешают на шею больного «свинками».

Опухоли и прыщи.

Подорожник хорош от горячих опухолей и ожогов огнем, от герпеса, крапивницы, рожи, опухолей у основания уха и «свинок».

Раны и язвы.

Подорожник хорош от злокачественных язв, от «персидского огня», от ползучих [язв], хронических язв и глубоких ран и стоит в этом отношении впереди всех [лекарств]. В смеси с кимолосской глиной и свинцовыми белилами он помогает, если его приложить на карбункул.

Орудия с суставами.

Из подорожника при слоновой болезни делают лекарственную повязку, которая препятствует увеличению [опухоли] и способствует ее опадению.

Органы головы.

Подорожник полезен при боли в ушах от жара. Отвар его корня [помогает] в виде полоскания от зубной боли. Чечевичная похлебка, в которую положили подорожник вместо свеклы, помогает от падучей. Если впускать каплями выжатый сок его листьев при боли в ушах — боль успокаивается, а от жевания корня, его стебля или от полоскания их отваром проходит зубная боль. Сок его листьев также излечивает от *кула*.

Органы глаза.

[Подорожник] помогает от воспаления глаз; лекарства от воспаления растворяют в [его] выжатом соке, и это приносит пользу.

Органы дыхания и груди.

Семена подорожника полезны от кровохарканья, а чечевичная

похлебка, в которую его кладут вместо свеклы, помогает от астмы.

Органы питания.

Корень подорожника, его семена и листья — лечебное средство против закупорок печени и почек. Когда варят чечевичную похлебку и кладут туда [подорожник] вместо свеклы, [такая похлебка] полезна от водянки.

Органы извержения.

Подорожник в виде питья из семян или клизмы из его выжатого сока полезен от язв в кишках и от желчного поноса. Он останавливает кровотечение при почечуе, а его листья пьют с уваренным вином при болях в мочевом пузыре и в почках.

Лихорадки.

Говорят, что подорожник полезен от трехдневной, то есть перемежающейся лихорадки. Говорят также, что при трехдневной лихорадке надо выпить три корня подорожника в четырех с половиной *укийах* разбавленного вина, а при четырехдневной лихорадке — четыре корня тоже [с вином].

Яды.

Подорожник прикладывают с солью на место, укушенное бешеной собакой.

***Луфкаридис* — белая глина, стиральный камень**

Сущность.

[Это] «египетский камень», который употребляют сукновалы для отбеливания ткани; он рыхлый и быстро растворяется в воде.

Свойства.

[Он] склеивает, сушит без жжения, вяжет, препятствует течению материи к органам.

Раны [и язвы].

Он полезен от язв и ран, особенно на мягких органах.

Органы глаза.

Он помогает от слезной фистулы глаза и входит в состав лекарств от язв в глазу.

Органы дыхания и груди.

Он хорош от кровохарканья.

Органы извержения.

Он полезен от хронического поноса и болей в мочевом пузыре и его вводят [во влагалище], чтобы прекратить кровотечение [из матки].

***Лубийа* — фасоль**

Естество.

Красная фасоль — самая горячая. Ибн Масавайх и Архиген говорят: «Она холодная, сухая», а по-моему, ее вещество сухое, в ней есть избыточная влажность и она слегка теплая, а красная фасоль горячее.

Действия и свойства.

Она скорее переваривается и выходит, чем маш, и не менее питательна. Говорят, будто фасоль меньше пучит, но это вопрос спорный. Вернее всего, что фасоль пучит больше, чем маш, но конские бобы пучат еще сильнее. Сок, [порождаемый] фасолью, влажный: он вызывает дурные сновидения.

Органы дыхания.

Фасоль хороша для груди и для легких.

Органы питания.

[Фасоль] порождает густой сок; горчица, а также уксус с солью, перец и *са'тар* препятствуют ее вредным свойствам. [Так же действует] и крепкий *набиз*, если им запить фасоль. Фасоль, маринованная в уксусе, мало влажна.

Органы извержения.

Фасоль, преимущественно красная, особенно с маслом нарда, гонит месячные.

Лавз — миндаль

Сущность.

Он известен. Маслянистость его меньше маслянистости ореха, хотя маслянистости в нем много и он из-за нее горкнет. Орехи перевариваются быстрее, чем миндаль, и быстрее переходят в желчь. Камедь сладкого миндаля, как утверждают некоторые, близка по своим свойствам к аравийской камеди.

Естество.

Сладкий [миндаль] умерен в обоих отношениях и [слегка] влажен, а горький [миндаль] горячий и сухой во второй [степени].

Действия и свойства.

Камедь горького миндаля вяжет и согревает; все виды миндаля очищают, чистят и открывают, но сладкий [миндаль] открывает много слабее горького, ибо разрезает и сильно очищает и [только] побочно является открывающим; говорят [также], что он совсем не вяжет. Питательность его невелика.

Свойства горького миндаля следующие: он убивает лисицу, если она его поест, и является лекарством, а не пищей. Что же касается сладкого миндаля, то он дает хорошее питательное вещество, [но] в небольшом количестве. Миндальное масло легче, чем тело [миндаля].

Косметика.

Горький миндаль [употребляется] от веснушек, кровоподтеков, пятен, загара, разглаживает опухоль лица. А корень [дерева] горького [миндаля], если его отварить и намазать на веснушки, является сильным лекарством. Употребление в пищу сладкого миндаля утучняет.

Опухоль и прыщи.

Горький миндаль с вином от крапивницы.

Язвы.

Миндалем с медом смазывают ползучие [язвы] и герпес, а с уксусом и вином — лишай. Горький [миндаль], при всем этом, действенной.

Органы головы.

Миндаль хорош от болей, шума в ушах, особенно горький, [а именно] его масло или растертый миндаль, как он есть. Если миндалем с вином вымыть голову, это очищает от влажной *са'фы* и от перхоти и усыпляет. Выпить горького миндаля перед вином, особенно в количестве пяти штук, препятствует опьянению. Если корень миндального дерева мелко истолочь, смешав с уксусом и розовым маслом, и приложить в виде лекарственной повязки на лоб, это поможет от головной боли; также помогает от этого [лекарственная повязка] из масла горького миндаля.

Органы глаза.

Укрепляет зрение.

Органы [дыхания и] груди.

Горький миндаль с пшеничным крахмалом хорош от кровохарканья и полезен от хронического кашля, астмы и плеврита. Особенно полезно миндальное масло. Толокно из миндаля помогает от кашля и кровохарканья.

Органы пищеварения.

Миндаль открывает закупорки в печени и в селезенке; особенно [полезен] горький [миндаль], ибо он открывает закупорки в концах сосудов. Если есть [миндаль] свежим с кожурой, это очищает желудок от влаги. [Миндаль] трудно переваривается, порождает хороший сок, [но] малопитателен. Если же его съесть с сахаром, он быстро спускается. Его толокно тяжелое и вследствие своей сладости возбуждает желчь.

Органы извержения.

Горький [миндаль] открывает закупорки в почках, а масло горького миндаля, особенно в виде питья с «фиалковым корнем», очищает почки и мочевой пузырь и дробит камни. Он иногда помогает, с ним и с розовым маслом, в виде лекарственной повязки.

[Миндаль] также полезен от болей, горячих опухолей и затвердений в матке, от «удушения матки», затрудненного мочеиспускания и болей в почках. Если его ввести [во влагалище], миндаль гонит месячные, а сладкий [миндаль] помогает от *куланджа* вследствие своего очищающего свойства, хотя горький [миндаль] полезнее. Масло миндаля легче, чем его тело.

Яды.

[Миндаль] помогает от укуса бешеной собаки.

Лимунъун — кермек

Свойства.

Его плод вяжущий и сухой.

Органы извержения.

Если его дают пить в вине, он помогает от послабления и от кровотечения [из кишок], а также от [чрезмерных] месячных кровотечениях. За раз дают пить один *оксибаф*.

Лаззак аз-захаб — припой золота, бура

Сущность.

Это название дают *ушшаку*, и мы о нем уже говорили. А иногда его дают некоему веществу, которое готовят из детской мочи, растирают с укусом в медной ступе и оставляют на солнце, пока оно не загустеет. Бывает также и рудниковый *лаззак аз-захаб*, который образуется в рудниках из ярь-медянки, растворившейся в горячей воде и затем сгустившейся. Это и есть то вещество, о котором мы будем теперь говорить.

Выбор.

Лучший *лаззак аз-захаб* — прозрачный, чистый, в особенности тот, который растет. Искусственный *лаззак аз-захаб* сильнее и разреженнее; затем идет рудниковый, обожженный.

Естество.

Горячее, острое.

Действия и свойства.

Он очищает, вяжет, согревает, вызывает гниение, разжижает, немного щиплет, рассасывает, сильно сушит. Его рассасывающее и сушащее свойства сильнее жжения. Он тает без большого жжения, а искусственный *лаззак аз-захаб* сильнее сушит и меньше щиплет вследствие своей большой разреженности. Если же обжечь рудниковый *лаззак аз-захаб*, его разреженность увеличивается, и он сильно действует в [указанных] отношениях.

Раны и язвы.

[*Лаззак аз-захаб*] растворяет мясо и является прекрасным лекарством при трудно заживающих ранах.

Органы пищеварения.

Он вызывает тошноту и связывает.

Лу'аб — слюна

Свойства.

Слюна различается, смотря по натуре особей, а вообще сила ее способствует созреванию и рассасывает.

Косметика.

Она сводит веснушки, кровоподтеки и мертвую кровь.

Раны и язвы.

Слюной постящегося человека и камфарой натирают лишай.

Органы головы.

Если слюну постящегося человека пустить в ухо, страдающее от червей, она тотчас же убивает их и выводит.

Яды.

Слюна противостоит ядам, и если постящийся несколько раз плюнет на скорпиона, скорпион издохнет.

Лабан — молоко

Сущность.

Молоко сочетается из трех веществ: водянистого, творожистого и маслянистого. Маслянистость преобладает в коровьем молоке, а верблюжье молоко содержит меньше маслянистых и творожистых частей и очень жидко. Молоко ослицы тоже нежирное и жидкое, а молоко козы уравновешенное; овечье молоко густое и жирное, но коровье молоко гуще и жирнее, а кобылье молоко подобно молоку верблюдицы — оно жидкое и водянистое.

Выбор.

Лучшее молоко для человека — молоко женское. Лучшее молоко то, которое пьют из груди или когда его только отцедили. Лучшее [молоко] очень белое и равномерной густоты и такое, что [капля] его остается на ногте и не растекается. Питание [молочного] животного должно быть растительное, доброкачественное, не имеющее постороннего привкуса — кисловатого, горьковатого, либо острого, а также постороннего или неприятного запаха. Молоко следует употреблять, как только оно выдоено, раньше чем оно претерпит какое-либо изменение.

Молоко всякого животного, у которого беременность дольше или короче, чем у человека, плохое. Поэтому подходящее [молоко] — это [молоко животного], близкого [к человеку в этом отношении], как [например], коровье.

Естество.

Водянистая [часть молока] горяча, а маслянистая близка к уравновешенности, хотя и склонна к теплоте. Кислое молоко — холодное и сухое.

Свойства.

Водянистая [часть молока] разрежает, промывает, отпускает [естество], и в ней нет жгучести. Молоко иногда уравновешивает химусы, укрепляет тело и утучняет. Если его пить с медом, оно очищает внутренние язвы от густых соков, способствует их созреванию и промывает их.

Молоко дает хороший химус, склеивает и увеличивает [силу] мозга, особенно женское молоко.

Молоко быстро переваривается, да и как [может быть] иначе, если оно рождается из уже превосходно переваренной крови, которая еще раз подвергается некоторому перевариванию, даже если оно само исходит из довольно холодного органа. Молоко не является питательным, пока не уподобится по своему состоянию такому питательному веществу, которое нуждается в усиленном переваривании и повторном очищении. Больше того, когда над ним берет силу избыточная теплота, она быстро возвращает его к естеству уравновешенной крови.

Как хорошо сказал о молоке Руф, хотя ему и возражали! Вследствие склонности [молока] к холоду оно не вредит [людям] со слизистой [натурой], так как их теплота не переводит его, как должно, в [вещество] крови. Тело усваивает молоко до его превращения [в кровь] вследствие близости [его] к [крови]; оно полезно людям с горячей и сухой натурой, ибо в их желудках отсутствует желчь. У молока, кроме этого, есть [такие] соответствия с телами людей, причины коих непостижимы.

Тот, кто напился молока, должен после этого побыть в покое, чтобы оно не испортилось и не скисло [у него в желудке]. После молока не следует ни спать, ни принимать другой пищи, пока оно не спустится.

Молоко больше подходит тем, кто близится к концу [жизни], чем юношам с горячей натурой, ибо у этих последних оно превращается в желчь. Молоко полезно старикам еще и потому, что оно увлажняет и прекращает часто бывающий у них зуд. Но чтобы переварить молоко, старикам следует прибегать к помощи меда.

Молоко часто начинает с отпущения естества и выведения излишков, находящихся в области кишок. Затем оно принимается питать и, распространяясь по телу, запирает естество. Молоко пучит, если его не вскипятить. Оно сочетается из [начала] послабляющего — это его водянистая часть — и из [начала] закрепляющего — это его творожистая часть. Молозиво медленно переваривается, порождает густой сок и медленно спускается, но мед исправляет его, и тело получает от [молозива] обильное питание. Кислое [молоко] порождает незрелый сок, а кипяченое, в особенности [густое], чем гуще, тем больше закрепляет. Всякое молоко вызывает закупорки, особенно в печени, кроме молока верблюдицы и сходных с ней [животных; последнее не вызывает закупорок] из-за малой творожистости и вследствие очистительного свойства его водянистой части.

Молоко полезно от [скопления] материи, которая изливается во внутренние органы и вредит им своей остротой и жжением; оно ослабляет материю, промывая ее лучше, чем промывает вода, благодаря способности очищать, которой нет у воды, и уравнивает ее качество. Оно также преграждает [путь материи], ибо соответствует [данному] органу и [как бы] приклеивается к органу, [становясь] между ним и дурным соком. Таким образом, [сок] не находит органа обнаженным.

Молоко вредно кровоточивым и нехорошо [действует] на внутренности. Козье молоко вредней для внутренностей, чем [какое-либо] другое, так как козы больше всего едят вяжущих растений. Овечье молоко противоположно [козьему, но] не достохвально и вызывает воспламенение.

Молоко по своему веществу [способно] быстро изменять состояние, особенно [в сторону] теплоты. Ничто не может столь сильно повредить телу, как плохое молоко.

Ослиное молоко — водянисто, а свиное молоко — водянисто

и незрело. Весеннее молоко более водянисто в сравнении с летним, как и [молоко] животных, которые пасутся на берегах рек и на болотах, ибо весенние растения по сравнению с летними более влажны. Чем больше лето близится к осени, тем больше густеет молоко. Молоко лучше всего в середине лета, но есть опасность, что теплота изменит его, когда его выпьют; а весной такой опасности нет. В коровьем молоке много жира, овечье молоко очень творожисто, а в верблюжьем молоке мало жира и творожистых веществ; за ним [в этом отношении] идет кобылье молоко и далее ослиное. Поэтому [молоко этих животных] редко створаживается в желудке. В верблюжьем молоке есть соленость, так как верблюды любят [есть] *хамд*¹¹; это молоко — самое лучшее. Вместе с тем, говорят, что оно сильно задерживается в желудке и в верхних частях [брюшной] полости, дольше, чем всякое другое [молоко].

Знай также, что молоко отличается в зависимости от цвета животного и его возраста, то есть смотря по тому, молодое ли оно, старое или среднего возраста, а также в зависимости от сложения, то есть от того, мягкое или твердое у него мясо, тучное [это животное] или тощее, белое оно или дурного цвета. Самое же слабое молоко, говорят, [бывает] от белого [животного], и оно быстрее всего спускается.

Косметика.

Злоупотребление молоком, как утверждают некоторые врачи, порождает вшей, и это не невозможно; однако [молоко], если им смазывать, сводит безобразные пятна на коже, а если его пить, очень улучшает цвет лица. Однако молоко — одно из веществ, которые вызывают *вада*. Исключение составляет верблюжье молоко; от него редко приходится опасаться *вадаха*.

Если поить молоком с сахаром, оно очень улучшает цвет [лица], особенно у женщин, и утучняет. Творожная сыворотка утучняет даже людей с горячей и сухой натурой, если они исхудали от такой [натуры], увлажняя и удаляя дурной сок и улучшая питательное вещество. Кислое молоко с железным шлаком быстро утучняет таких [людей]. Творожная сыворотка в виде втирания сводит веснушки, а в виде питья также иногда бывает полезна от этого.

Опухоли и прыщи.

Те, у кого возникают злокачественные опухоли, нарывы, желчные опухоли в печени, *джараб* и чесотка, часто излечиваются, употребляя молоко, если в их натуре нет чего-либо портящего молоко и превращающего его в желчь. Молоко вредно тем, у кого есть внутренние опухоли.

Раны и язвы.

Молоко подходит для [лечения] внутренних язв тем, что оно омывает, очищает и склеивает. Если в натуре не имеется чего-либо способного испортить молоко и превратить его в желчь, то оно полезно для страдающих язвами. Творожная сыворотка с миробаланами [подходит для лечения] *джараба*.

Орудия с суставами.

Молоко вредно для страдающих болезнями нервов, в особенности холодными и слизистыми.

Органы головы.

Козье молоко помогает от катаров, задерживая их и смягчая остроту [истечений], и приносит пользу при язвах в горле. Молоко — лечебное средство от сухой потери памяти, тоски и наваждения. Молоко вредит зубам, разъедает их, долбит и крошит, особенно если натура зуба холодная. Оно разрыхляет десны и после него даже необходимо полоскать рот медом, вином или *сиканджубином*. Однако говорят, что молоко ослицы, если полоскать им рот, укрепляет зубы и десны.

[Молоко] не подходит людям, страдающим головными болями, головокружением и звоном [в ушах]. Особенно [вредно] спать после [молока], и вообще оно вредно людям со слабой головой.

Органы глаза.

Молоко вызывает помутнение зрения и куриную слепоту. Но если его выдоить прямо на глаза, оно помогает от воспаления и от вреда, приносимого изливающейся в глаз горячей материей. Оно помогает и от шершавости [век] и [действует] так же в смеси с яичным белком и с сыром, розовым маслом, если его приложить на глаз. Выдаивание молока на глаза помогает от красных пятен [в глазу].

Органы дыхания и груди.

Молоко ослицы и козы хорошо [помогает] от кашля, чахотки и кровохарканья, как ты это найдешь в своем месте; овечьё молоко более полезно при кровохарканьи. Молоко является одним из лекарств от язв в легких и от чахотки. Полоскать им рот и горло помогает от ангина, жабы и опухолей языка и миндалин, но оно вредит страдающим влажными перебоями сердца, будь то от крови или слизи. Молоко верблюдицы помогает от астмы и от одышки. Молоко более подходит для груди, чем для головы или желудка.

Органы питания.

Молоко вызывает закупорки в печени, а сыворотка из-под творога полезна от желтухи. Козье и верблюжье молоко [тоже помогает] от всего этого, а молоко ослицы полезно от водянки. Молоко всех этих [животных также] полезно от затвердения селезенки, а верблюжье молоко с маслом клещевины полезно от внутренних затвердений. Молоко и особенно молозиво вызывает вздутие желудка, опухоль и боль; и то и другое, но преимущественно молоко, возбуждает икоту и «дымную» отрыжку.

Молоко, за исключением верблюжьего, вредно больным селезенкой и печенью и нуждающимся в легкой диете; [верблюжье же молоко] полезно от многих болезней селезенки и печени и увлажняет печень. Верблюжье молоко очень полезно от водянки, особенно если пить его с мочой аравийской верблюдицы; оно возбуждает аппетит к еде и вызывает жажду. Кислое молоко очень медленно усваивается и порождает незрелый сок, однако желудок,

горячий по естеству или побочно, переваривает его и получает от него пользу. От него не бывает «дымной» отрыжки, так как сливки с него сняты.

Органы извержения.

Творожная сыворотка гонит перегоревшую [желтую] желчь, и в смеси с повиликой — перегоревшую черную желчь. Молоко способствует [появлению] камней. [Молоко], кипяченное настолько, что из него исчезла водянистость, запирает желудок и задерживает кровавый понос. Верблюжье молоко гонит месячные, а коровье пахтанье хорошо против желчного поноса. Из парного молока делают клизмы при язвах в матке, а козье молоко полезно от язв в мочевом пузыре. Молоко возмещает ущерб от совокупления и укрепляет [силы] для соития; оно вызывает вздутие в кишках.

Всякое густое молоко вызывает *куландж* и порождает камни, а особенно — молозиво. [Всякое] молоко побуждает к совокуплению; так действует даже кислое и свернувшееся молоко на тело с горячей натурой вследствие того, что увлажняет и пучит. Часто [молоко] смягчает естество, особенно молоко кобылы и ослицы; а после него — козье и всякое [другое] молоко, в котором мало водянистости.

Злоупотребление молоком иногда послабляет желудок и оно не переваривается. Соль способствует послабляющему действию молока и послабляющему действию творожной сыворотки, а что касается молока, вскипяченного [на огне], либо согретого горячими камешками или полосками железа, то такое молоко неизбежно запирает желудок. Молоко полезно от ссадин [в кишках], а вареное кислое молоко останавливает желчный и кровавый понос. Молоко верблюдицы полезно при почечуе. Если же молоко прикладывать к опухолям и язвам в заднем проходе, а также к язвам на лобке, то это приносит пользу и успокаивает боль и жжение, возникающее в этих органах.

Лихорадки.

Козье и ослиное молоко хорошо от чахотки и сухотки, как ты это найдешь в своем месте. Кислое молоко часто прекращает изнурительные лихорадки, если тщательно снять с него жир, чтобы оно [лучше] усваивалось. Что касается густого парного молока, то его часто остерегаются при лихорадках и больному лихорадкой совершенно не следует к нему приближаться¹².

Яды.

Молоко полезно тому, кто выпил смертоносных лекарств, либо принял морского зайца, болиголова или белены; в особенности оно полезно от шпанских мушек, морского зайца, тапсии, чемерицы и [аконитов], удушающих волка и барса, а также от всех разъедающих и гнилостных лекарств.

Молоко является [также] лечебным средством для человека, которого опоили белой: оно возвращает ему разум.

Сущность.

Превосходные [сорта] мяса — это мясо барана, ибо оно, будучи горячим, разреженное, а также мясо молодых коз и телят. Мясо молодняка больше поддается перевариванию и дает более разреженное питательное вещество. Козленок дает меньше излишков, чем ягненок; мясо [животного], вскормленного достохвальным молоком, хорошее, а что касается [мяса животного], вскормленного недостохвальным молоком, то оно плохое. Мясо старого барана плотное, как и мясо тощего, а мясо черного [барана] легче и вкуснее. Таково же мясо самца и рыжего, мускулистого животного, крупного и жирного. Мясо белого легче, а пегий [барашек] менее питателен [и мясо его] всплывает в желудке.

Выбор.

Лучшее мясо и наиболее усвояемое — это мясо, лежащее глубоко, у кости. [Мясо] с правой стороны легче и лучше мяса левой стороны, а [мясо] посредине мышцы наиболее свободно от недостатков.

Что же касается рыхлого мяса, в котором нет нервов, то оно вкуснее, особенно то, которое [существует] ради порождения молока, как например, мясо вымени, или ради порождения слюны, как мясо у корня языка. Питательность такого мяса, когда оно переваривается, хороша и в большинстве случаев оно бывает слизистым. Сила его питательности не такова, как сила питательности других [частей] животного и мяса мышц. [Исключение] составляет мясо вымени и мясо петушних яичек. Наименее хорошее то мясо, которое создано ради опоры, как [мясо], вотканное между сосудами печени и других [органов], или мясо сердца и его основания, или мясо, подобное *тусе*. Питательность вымени хороша, но если в нем есть молоко, то [мясо] его грубое.

Мясо холошеного животного лучше другого [мяса]. Лучшее птичье мясо — это мясо фазана. Куриное [мясо] нежнее его, но не питательнее; таково же и мясо горных и полевых куропаток и турачей.

У всех животных с сухой натурой мясо лучше у молодых особей, чем у взрослых. Таково, например, мясо козленка — оно хорошее, а мясо козы не очень хорошее, и сок, который оно порождает, часто бывает очень дурным. Мясо козла вообще плохое.

Мясо диких зверей плохое, так же как и мясо всех крупных водяных птиц, длинношеих [птиц], павлинов, самцов дрофы, «твердых голубок», куропатки *ката*, тех [птиц], что порождают много черной желчи, и похожих на них [птиц]. Мясо всех воробьиных дурное. Крылья крупных, много двигающихся птиц порождают хороший химус. Лучшее мясо диких животных — это мясо газели, хотя оно и склонно к черножелчности. Но христиане и те, кто идет их путем, говорят: «Нет, лучшее мясо дикого животного — это мясо дикой свиньи, ибо оно, будучи легче мяса домашней свиньи, сильнее и обильней питает и быстро переваривается».

Лучше [всего] мясо животных, рожденных зимой, и необходимо иметь в виду также и состояние животных: их возраст, пастбище, работу и другое, о чем было сказано относительно молока. Естество.

Мясо всех птиц суше, чем мясо четвероногих. Мясо коров суше мяса коз, а мясо коз суше и труднее переваривается, чем баранина. Мясо убойного верблюда [дает] грубое питательное вещество и сильно согревает. Мясо зайца горячее и сухое.

Мясо крупных птиц, гусей самцов дрофы грубое, а что касается утиного мяса и мяса водяных птиц, то оно очень влажное и приближается в это [отношении] к баранине. Некоторые утверждают, что мясо ежа увлажняющее. Жирное мясо и курдюк горячи и увлажняют.

Действия и свойства.

Мясо — это пища, укрепляющая тело, и оно скорее [всякой другой] пищи превращается в кровь. Питательное вещество мяса, жаренного на сковороде или на вертеле, — более сухое. Вареное мясо влажнее, а сила [мяса], сваренного с пряностями, *мурри* и тому подобными [приправами, соответствует] силе этих приправ. Жирное мясо и сало [дают] плохое и незначительное питательное вещество, которое угашает [аппетит] к еде; оно пригодно лишь в небольшом количестве, поскольку доставляет приятное [ощущение].

Соленое мясо, хотя оно было в своей основе увлажняющим, становится сушащим и высушивает больше, чем всякое другое мясо. Питательность его невелика.

Жирное мясо отпускает желудок и при этом мало питательно; оно быстро превращается в дымное вещество и в желчь и скоро переваривается. Курдюк хуже, чем жирное мясо; он плохо переваривается и [плохо] питает. Он горячий и грубей сала.

Говядина дает обильное и густое питательное вещество. Черное [мясо] порождает черножелчные болезни. Лучшее мясо — мясо телят, а коровье мясо хорошо разваривается с дынными корками. Лучшее время, чтобы его есть — весна и начало лета.

Христиане и те, кто следует по их пути, говорят, что [говядина], несмотря на свою грубость, не такая вязкая и твердая, как свиное мясо.

Что же касается мяса поросят, то оно мало питательно, так как сильно рассасывается и очень влажно. Мясо уток обильно питает, хотя оно не такое хорошее, как мясо кур и ему подобное; однако желудок у них вкусный, а печенка — хорошая, вкусная, питательная и [рождает] хороший сок; мясо зеленого дятла ослабляет ветры.

Меньше всего гнивает мясо наименее жирное и наиболее сухое по [своему] веществу.

Косметика.

Говядина порождает *бахак*. Жир дикого осла в виде мази хорош от веснушек, так же как и сало жирных уток. Пережженное баранье

мясо в виде мази [употребляют] против *бахака*, а пережженное лягушечье мясо — от «лисей» болезни.

Опухоли и прыщи.

Говядина, так же как и [другое] грубое мясо, вызывает рак и рассасывает твердые опухоли.

Раны и язвы.

Говядина порождает *джараб* и злокачественные лишай; так же действует и [другое] грубое мясо. Пережженное баранье мясо в виде мази [употребляют] против лишаев.

Орудия с суставами.

Говядина порождает проказу, слоновую болезнь и расширение вен, такое же [действие оказывает] грубое мясо. Жирное мясо и курдюк в виде лекарственной повязки хороши при отвердении нервов. В отвар из заячьего мяса сажают больных подагрой и страдающих от болей в суставах, его действие близко к действию отвара [мяса] лисицы. Из мяса ласки делают лекарственные повязки при болях в суставах. Сало дикого осла с маслом *куста* — прекрасное втирание при болях в спине и густых ветрах.

Мясо гадюки [употребляется] от проказы, как уже сказано в соответствующей главе; мясо ежа [также] хорошо от проказы.

Органы головы.

Говядина и прочие упомянутые виды грубого мяса, высушивая, вызывают меланхолию и наваждение. Мясо ласки смешивают с вином и дают пить пораженному припадком падучей.

Органы глаза.

Зола бараньего мяса [полезна] от бельма на глазу. Мясо хищных животных и животных с когтями полезно для глаз и укрепляет их.

Органы дыхания.

Речные раки очень полезны для чахоточных, а мясо цыплят вызывает ангину, если только оно не сварено в уксусе.

Органы питания.

Упомянутые грубые виды мяса уплотняют селезенку. Однако *сикбаджа* из говядины с сухим кориандром и шафраном препятствует истечению материи в желудок.

Мясо куропатки *ката* упоминают в числе средств, полезных от порчи натуры, от водянки и от закупорок в селезенке и в печени. При водянке его лучше всего есть в виде *кариса*, чтобы не вызвать жажду.

Некоторые хвалят мясо хищников, [как полезное] при холодно-сти, влажности и слабости желудка.

Быстрота или медленность спуска пищи и переваривания ее не зависит от грубости или нежности питательного вещества. [Например], мясо дикой и домашней свиньи, как говорят, быстро переваривается и спускается, хотя оно дает сильное, вязкое и грубое питательное вещество, а мясо оленей, хотя и грубое, быстро спускается.

Мясо ежа с *сиканджубином* полезно от водянки. Мясо хищников и животных с когтями противно для желудка.

Органы извержения.

Говядина препятствует просачиванию желтой желчи в кишки, а жареное заячье мясо превосходно при язвах в кишках. Сушеное мясо ежа с *сиканджубином* очень хорошо [помогает] от болей в почках. Отвар из [мяса] старого петуха хорош при *куландже* и черножелчных болезнях. Жир дикого осла с маслом *куста* хорош при болях в почке, от густых ветров.

Мясо диких и когтистых зверей хорошо [помогает] от почечуя. Из отвара коровьего мяса [получается] хорошая *сикбаджа* [очень полезная] при желчном поносе и обрывающая его, а также и *карис* из этого мяса с кориандром, уксусом и подобными ему кислыми веществами, [или] с сухим кориандром и небольшим количеством шафрана.

Жареное или нежареное птичье мясо запирает естество, особенно мясо горной и степной куропатки. Еще сильнее [действует] мясо [куропатки] *ката* и жаворонков, особенно если их отварить и слить отвар.

Мясо оленя гонит мочу. Жирное мясо смягчает желудок больше, чем другое [мясо].

Лихорадки.

Говядина и мясо оленя, лани и крупных птиц вызывают четырехдневную лихорадку.

Яды.

Сушеное мясо ласки дают пить в вине, и это полезно от ядов. Пережженное баранье мясо [полезно] от укуса змей, черных и желтых скорпионов. С вином оно [помогает] от [укуса] бешеной собаки, а мясо лягушки — от укусов гадов.

*Миск*¹³ — мускус

Сущность.

Мускус содержится в пупке животного, точь-в-точь такого же, как газель. У него два белых, загнутых внутрь клыка, подобных рогам.

Выбор.

Лучший мускус по месту добычи — тибетский, но говорят, [также]: «нет, китайский». Далее идет хирхизский, затем индийский и затем морской. А в отношении пастбища [лучший мускус — у животных], питающихся обоими *бахманами* и нардом, затем [у животных, питающихся] душицей.

Лучший мускус по цвету и запаху — яблочный, желтый.

Естество.

Горячее, сухое во второй [степени]; сухость, по мнению некоторых, в нем преобладает.

Действия и свойства.

Разреженное, укрепляющее.

Косметика.

[Мускус], попадающий в варящуюся [пищу], вызывает дурной запах изо рта.

Органы головы.

Если вводить в нос мускус с шафраном и небольшим количеством камфары, это помогает от холодной головной боли. Мускус [полезен] также и сам по себе вследствие своего рассасывающего свойства и своей силы. Он укрепляет уравновешенный мозг.

Органы глаза.

Мускус укрепляет глаз, впитывает [содержащиеся] в нем жидкости и сводит просвечивающее бельмо.

Органы дыхания и груди.

Он укрепляет сердце, бодрит и помогает от перебоев и [чувства] тоски.

Мускус — это терьяк против ядов и особенно против аконита.

Ма — вода

Выбор.

Хорошие, достохвальные [разновидности] воды уже упомянуты нами в Книге первой и узнаются по тому, что там [сказано]. А дурная вода — это [вода] стоячая, болотная, ибо в ней преобладает посторонний привкус и посторонний запах, вода мутная, густая и тяжелая, а также вода, которая быстро каменеет¹⁴, [вода], на которой плавает дурная пена, и та вода, которая несет на себе что-либо постороннее. Знай, что вред от воды, обладающей свойствами *баврака*, исправляет молоко, густое вино, крахмал, [напитки] вроде жидкого душистого вина, а также незрелая джида, сырые *кисса*, а также разрезающие и мочегонные овощи. Густая, мутная вода улучшается разрезающими [овощами], какковы, [например], чеснок, лук и порей. Питье вина после такой воды уничтожает ее вредность, и особенно если вино с ней смешано. Жесткая вода — это вода или густая, или острая, очищающая. Иногда жесткой водой называют такую воду, которая хорошо очищает то, что ею моют. Горькую воду улучшают сладости, а соленую воду улучшают сирийские рожки, ягоды мирта, боярышник, чистая глина и толокно. Дурную воду вообще улучшает уксус.

Естество.

Морская вода едкая, острая: вода, обладающая свойствами *баврака*, согревает и сушит. Медистая и железистая вода полезна для внутренних частей.

Действия и свойства.

Холодная вода вредит страдающим закупорками, но полезна тем, у кого [слишком] пориста [кожа], кто страдает какими бы то ни было истечениями из какого бы то ни было органа, и тем, у кого возникли болезни по этой причине. Когда вода уравновешенна¹⁵, она укрепляет для присущих им действий все силы — я разумею [силу] переваривающую, изгоняющую, привлекающую и удерживающую.

Косметика.

Морская вода полезна от трещин, появляющихся вследствие холода, прежде чем они изъязвятся; она убивает вшей и рассасывает кровь, запекающуюся под кожей. Сернистые воды хороши для [лечения] *бахака* и *бараса*.

Опухоли и прыщи.

Сернистые воды полезны от опухолей суставов, затвердений и висячих бородавок.

Раны и язвы.

Чистая вода вредит язвам, так как увлажняет, а это противоположно тому, что требует лечение язв. Морскую воду полезно употреблять от чесотки, *джараба* и лишаев. Сернистые воды также хороши от *джараба* и лишаев, если в них купаться, и [помогают] от *сафы*.

Орудия с суставами.

Морская и подобная ей вода, особенно если в ней купаться, помогает от болезней нервов, например, от трясения, паралича, онемения и тому подобного. Сернистые воды [действуют] так же. Они помогают от всяких холодных болей в суставах и нервах.

Органы головы.

Страдающие падучей получают пользу от теплой воды, но горячая вода им вредна. Пар от морской воды полезен при холодной головной боли, а медистая вода полезна для рта и уха.

Органы глаза.

Битуминозная вода дурна для глаза.

Органы дыхания и груди.

Очень холодная вода дурна для груди и к тому же вредит дыхательной трубке из-за присущего ей увлажнения, тогда как [трубка] нуждается в осушении. Теплая вода хороша от опухолей в горле, на язычке и в груди.

Морской водой обливают опухоли женской груди. Вода, обладающая свойствами *баврака*, иногда полезна для легких. Квасцовая вода полезна от кровохарканья.

Органы питания.

Железистая вода полезна для селезенки и для желудка; медистая вода близка к ней [в этом отношении].

Очень холодная вода особенно вредна страдающим закупорками; морская и подобная ей вода вредна для желудка. Пары морской воды полезны от водянки. Пить воду, обладающую свойствами *баврака*, иногда полезно, именно вследствие этих свойств, при влажном желудке, а квасцовая вода помогает от рвоты и препятствует ей. Такое же действие оказывают илестые вяжущие воды.

Сернистые воды полезны при опухоли селезенки и боли в ней, а также и для печени.

Органы извержения.

Из морской воды делают клизмы от резей в кишках. Иногда ее дают пить и она послабляет, а затем пьют куриный отвар и он успокаивает жжение от морской воды. Квасцовая вода препятствует

выкидышу и месячным кровотечениям. Сернистые воды полезны от болей в матке. Очень холодная вода дурно действует на половое влечение; она закрепляет [желудок] и останавливает движение семени и его истечение. Соленая вода послабляет, а затем запирает, благодаря своему сушащему свойству.

Все минеральные [воды] затрудняют мочеиспускание, отделение месячных и роды; большинство их отпускает [естество] и вызывает понос, а некоторые, как например, квасцовая, закрепляют и иногда вызывают *куландж*.

Железистые и медистые воды хороши для почек и при *куландже*, а мутные воды вызывают камни в почках и в мочевом пузыре. Вода, в которой гасили железо, помогает от кровохарканья.

Лихорадки.

Сернистые глинистые, стоячие, вонючие воды вызывают лихорадку, а густые воды причиняют четырехдневную лихорадку. Яды.

Тот, кого укусила гадюка и кто [вслед за тем] посидел в морской воде, получал от этого пользу. То же относится к [укусам] всех смертоносных гадюк.

Мизмар ар-ра'и — частуха обыкновенная

Свойства.

Сила ее очищающая.

Опухоли и прыщи.

Она рассасывает горячие опухоли.

Органы питания.

Она полезна от слабых и сильных болей во внутренностях.

Органы извержения.

Она помогает от камней в почках и дробит их. Отвар ее [травы] и корня полезен при язвах в кишках.

Мугас

Сущность.

Кто-то сказал, что это корень дикого гранатника, но такое [определение] не соответствует тому, что говорят, [а именно], что семена его способствуют половым сношениям и сильно возбуждают похоть.

Естество.

Горячее до второй, влажное до третьей [степени].

Свойства.

[*Мугас*] укрепляет члены.

Косметика.

[*Мугас*] утучняет.

Орудия с суставами.

Он полезен, если сделать из него лекарственную повязку при растяжении, переломе [кости] или ослаблении мышц, помогает от

подагры и спазмов и хорош при искривлении кости и затвердении суставов.

Органы дыхания.

Мугас размягчает затвердения в горле и в легких.

Органы извержения.

Мугас возбуждает похоть, а особенно — его семена.

*Мурдасандж*¹⁶ — глет, окись свинца

Сушность.

Мурдасандж есть жженный свинец, но нередко его готовят и не из свинца. Иногда стараются его улучшить, либо кипятят в уксусе или вине, а затем сжигая один или два раза, либо жгут его на раскаленных углях и снимают то, что поднимается вверх. Его также кипятят в воде с пшеницей и ячменем, пока [зерна] не лопнут; тогда удаляют пшеницу и воду и [опять] кипятят его в новой воде, пока он не очистится и не осядет в этой воде; так с ним поступают несколько раз и очищают с помощью соли, как делали сначала. А иногда поступают и не так.

Естество.

Гален [говорит], что окись свинца слегка сушит, но слабо согревает и охлаждает, а по мнению других, она слегка холодноватая. Промытая [окись свинца], без сомнения, холодная.

Действия и свойства.

[Это лекарство] вяжущее, немного очищающее со стягиванием и склеиванием и разрежающее густые [соки]. Связывание и очищение [у окиси свинца] невелико. Окись свинца является основным веществом пластырей; она связывает лекарства, а также ослабляет чрезмерное растворение, разъедание и стягивание.

Косметика.

Окись свинца придает приятный запах телу и подмышкам, препятствует образованию ссадин на бедре, сводит веснушки, черные пятна и кровоподтеки, в особенности — промытая. Она уничтожает следы оспы и препятствует потению.

Раны и язвы.

Окись свинца по своему побочному [действию] наращивает мясо в язвах, но Гален говорит, что она ни очищает ни загрязняет, ни наращивает ни уменьшает [мясо], но является основным веществом пластырей и помогает от ссадин под мышками и на бедрах.

Органы глаза.

Промытая белая окись свинца входит в состав глазных порошков и очищает глаз.

Органы извержения.

Если выпить [окись свинца], это препятствует мочеиспусканию. Женщины в нашей стране поят ею детей от поноса и от язв в кишках, и ее иногда кладут в кувшины с водой, чтобы уменьшить вредность [воды].

Яды.

[Окись свинца] убивает, задерживая мочеиспускание, раздувает живот и мочеточники, делает язык белым, душит и стесняет дыхание.

Машкатарамаши — диктамн

Сущность.

Это стебли, похожие на сухой базилик. Когда их пробуют, то сначала не находят у них особого вкуса или запаха, и только потом ощущается горечь и острота. Если овцы поедят [этой травы], в молоке у них будет кровь. [Диктамн] заменяет пулегиевую мяту, но гораздо сильнее ее. [Он] бывает двух видов: один из них — настоящий диктамн, а другой — не настоящий, ложный; он похож на [настоящий], но слабее по своим свойствам.

Естество.

[Диктамн] горячий, сухой до третьей степени.

Органы дыхания и груди.

Диктамн выводит вязкие жидкости из груди и легких.

Органы питания.

Питье из него полезно от тоски и от тошноты.

Органы извержения.

Диктамн в виде питья, окуривания и при введении во влагалище сильно гонит месячные и мочу, так что даже выводит с мочой кровь и изгоняет плод; а питье из него спускает последовую кровь.

Марара — желчь

Выбор.

Самая сильная желчь четвероногих — это желчь коровы, затем [желчь] гиены и медведя, потом козья, потом овечья. Самая здоровая желчь птиц — это желчь петуха, турача, горной куропатки. Всякая птичья желчь сильнее, чем желчь четвероногих, если сравнить [в этом отношении] хищных птиц со скотом, а дичь с хищными зверями. Очень сильной жгучей желчью является желчь хищников, в особенности крупных. Отборная желчь — та, у которой естественный желтый цвет, а та, у которой цвет ярь-медянки или ляпис-лазури — скверная. Так же [плоха] и ярко-красная [желчь].

Самая слабая желчь — свиная, а желчь карпа, [желчь] рыбы, называемой «скорпионом»¹⁷, и [желчь] черепахи сильнее, чем желчь четвероногих. Диоскорид говорит: «Концы желчного пузыря завязывают и кипятят его в воде столько времени, сколько [нужно] человеку, [чтобы] пробежать расстояние в три полета стрелы; потом его вынимают и сушат в тенистом [месте], где нет сырости, и сохраняют там».

Естество.

Горячее, сухое в четвертой [степени].

Действия и свойства.

Желчь всех [животных] — острая и очищающая. Она различается в зависимости [от пола] — мужского и женского, различается в зависимости от голода, жажды или отсутствия жажды, [а также] от состояния покоя и движения.

Косметика.

Желчь дикого осла сводит *тусу*; ею полезно смазывать следы от опухолей.

Опухоли и прыщи.

Желчь входит в состав мазей от карбункулов и препятствует [их появлению].

Раны и язвы.

Если желчь смешать с содой, *рагийанаджем* и кимолосской глиной, то она помогает от язвенного *джараба*. Бычачья желчь [входит] в состав пластырей, препятствующих [загниванию] ран, и [помогает от] сильных болей. Желчь козла уничтожает дикое мясо. Необходимость применять при язвах сильную или слабую желчь не одинакова и зависит от степени их давности, чистоты и загрязненности. Желчь волка хороша при ранениях нервов; в холодное время она препятствует возникновению спазмов и зябкости, которых можно опасаться в подобных [случаях].

Орудия с суставами.

Желчь козла прикладывают при слоновой болезни и расширении вен, и это приносит пользу. Особенно [хорошо действует] желчь дикого осла. Желчь волка препятствует появлению спазмов и зябкости после ранения нервов, в особенности от холода.

Органы головы.

Желчь козла и быка [полезна] от свежих язв в ухе. Желчью стервятника в оливковом масле капают в ухо при тугоухости, а с выжатым соком набатейского порея ее употребляют при звоне в ушах и при ослаблении слуха. Желчью быка с водой и кимолосской [глиной] моют голову от перхоти. Говорят, что медвежья желчь, если ее слизывать, полезна от падучей, а желчь черепахи, как говорят, помогает от злокачественной *кула* во рту у детей. Пораженный припадком падучей получает пользу, втягивая черепашью желчь через нос. Все виды желчи полезны от потери обоняния и с силой открывают закупорки в решетчатой кости.

Органы глаза.

Все виды желчи полезны от помутнения зрения, а желчь хищников, особенно сухая, помогает при начале катаракты и при расширении [зрачка], но ее следует употреблять только после очищения головы и тела. Из желчи четвероногих наиболее полезна для глаз желчь газели, из [желчи] птиц — желчь куропатки, а из [желчи] рыб — желчь карпа. Желчь коз, в особенности горных, помогает от куриной слепоты.

Органы дыхания.

Бычачьей желчью с медом смазывают небо при ангине; так же применяют и черепашью желчь.

Органы извержения.

Бычачья желчь открывает устья почечуйных шишек. Всякая желчь, даже желчь свиньи, отпускает [естество], если смазать ею пупок или ввести ее [в виде свечки]. Бычачья желчь с медом — [хорошая] мазь для язв в заднем проходе; из нее изготовляют лечебную грязь против болей в матке и в яичках и [эту] грязь прикладывают на опухоли мошонки.

Яды.

Желчь горных козлов, а также бычачья желчь — терьяк от укусов.

*Мум*¹⁸ — воск

Сущность.

Чистый воск — это стенки сот, в которые пчелы откладывают яички и где они выводят молодняк и хранят мед, а черный воск — это грязь ульев.

Естество.

Уравновешенное.

Действия и свойства.

[Воск] смягчит, заполняет язвы грязью и увлажняет по побочному действию, так как прилипает и закупоривает поры. [Воск] основное вещество всех охлаждающих и согревающих пластырей, и нет сомнения, что ему присуще свойство слегка способствовать созреванию и немного растворять вследствие большой растворяющей силы меда.

Черный воск, то есть грязь ульев, имеет свойство с силой вытягивать из глубины: он вытягивает концы стрел и шипы, разрежает, слегка очищает и сильно смягчит.

Опухоли и прыщи.

[Воск] смягчает затвердение опухолей.

Раны и язвы.

[Воск] смягчает струпья и заполняет язвы грязью, а черный воск вытягивает концы стрел и шипы.

Орудия с суставами.

[Воск] размягчает нервы.

Органы головы.

Черный воск вследствие своего сильного запаха заставляет чихать.

Органы дыхания.

Воск в виде питья и лекарства для слизывания, особенно если его смешать с фиалковым маслом, полезен от шершавости в груди. Воск помогает от прекращения выделения молока в грудях кормилиц.

Органы извержения.

Воск пьют в количестве десяти просяных зерен в просяных или рисовых кашах от язв в кишках.

Яды.

Говорят, что воск вытягивает яды. Его кладут в виде мази на раны от отравленных наконечников стрел, и [яд] не приносит вреда.

Марзанджуш — майоран

Е с т е с т в о.

Горячее, сухое в третьей [степени].

Д е й с т в и я и с в о й с т в а.

Разреженное, рассасывающее, открывающее, а сила его масла — согревающая, разрезающая, острая.

К о с м е т и к а.

Сок майорана наливают в кровососную банку и прикладывают ее к органу по окончании кровопускания; это препятствует побелению [кожи], возникающему после применения банок вследствие надразов.

Сухим майораном с медом смазывают кровоподтеки и синяки, особенно под глазом.

О п у х о л и и п р ы щ и.

[Майоран служит] мазью против слизистых опухолей.

О р у д и я с с у с т а в а м и.

[Майоран] входит в состав восковой мази и им смазывают при «сведении нервов». Он помогает от болей в спине и в пахах, а также [полезен] с медом при изнурении. Из его масла делают лекарственную повязку при параличе, отклоняющем шею назад, и при [всяком] другом параличе.

О р г а н ы г о л о в ы.

Майоран, [если] им поливать или [принимать его] в каплях, открывает закупорки в мозгу, полезен от мигрени, от головной боли и влаги [в голове], от черножелчной головной боли, от густых ветров, а также от болей в ухе. В ухо кладут кусочек ваты, намоченной в майорановом масле, и это полезно при закупорке уха.

О р г а н ы п и т а н и я.

Отвар майорана полезен при водянке.

О р г а н ы и з в е р ж е н и я.

Отвар майорана помогает при затрудненном мочеиспускании и рези в кишках; масло его согревает, разрезает и помогает при сжатии устья матки, приводящем к ее «удушению».

Я д ы.

[Майоран] с уксусом служит лекарственной повязкой при укусе скорпиона.

Майвизадж — живокость едкая

С у щ н о с т ь.

Это «горный изюм», то есть черные сморщенные ягоды вроде черного нута.

Е с т е с т в о.

Горячее, сухое в третьей [степени].

Д е й с т в и я и с в о й с т в а.

Обжигающее, разъедающее, острое, едкое.

К о с м е т и к а.

Она убивает вшей, особенно [если применять ее] в смеси с мышьяком; в виде мази она полезна от хронической «лишьей» болезни.

Раны и язвы.

В смеси с мышьяком или одну только [живокость] прикладывают при шелушащемся *джарабе*.

Органы головы.

[Живокость] жуют и она заставляет слизь и влагу просачиваться из мозга. Ее также отваривают в уксусе и полощут рот этим отваром при зубной боли и влажности десен. [Живокость] с медом излечивает злокачественные *кула*.

Органы питания.

[Живокость] дают пить в количестве пятнадцати *хабб* в подслащенной медом воде, и это вызывает рвоту вязким химусом.

Органы извержения.

Пить [живокостью] опасно, так как она изъязвляет мочевой пузырь; если же ее принимать с исправляющими [средствами] в умеренном количестве, она очищает пузырь.

*Мумийа*¹⁹ — мумиё

Сущность.

У мумиё та же сила и то же естество, что у *зифта* и битума, смешанных вместе, но только оно более совершенное и приносит большую пользу.

Естество.

Горячее во второй [степени].

Действия и свойства.

Разреженное, рассасывающее.

Опухоли и прыщи.

Оно помогает от слизистых опухолей.

Орудия с суставами.

[Мумиё] в виде питья и втирания — прекрасное [средство] от болей при вывихе и переломе, от падения и удара, при общем параличе и параличе лицевого нерва.

Органы головы.

[Мумиё] полезно от мигрени и холодной головной боли, от падучей и головокружения. Его пускают в нос в количестве одной *хаббы* с соком майорана, а в больное ухо — одну *хаббу* с жасминным маслом. При гноетечении из уха [применяют] одну *ша'иру* [мумиё] в розовом масле и в соке незрелого винограда на фитиле; при тяжести языка — один *кират* в отваре персидского *са'гара*. От «шлема» и застарелой головной боли [дается] *хабба* [мумиё] и *хабба* бобровой струи с маслом бана, через нос.

Органы дыхания.

Три *ша'иры* мумиё в крепком *набизе* останавливают кровотечение из легкого. Испытанное средство от ангины — один *кират* [мумиё] в *сиканджубине*; от боли в горле — один *кират* в сгу-

ценном соке шелковицы или в чечевичном отваре; от кашля — один *тассудж* в соке ююбы с ячменной водой и с кордией, три дня подряд натошак. От перебоев [сердца помогает] один *кират* [мумиё] в соке кумина, ажгона и тмина.

О р г а н ы п и т а н и я .

От слабости желудка дают мумиё один *кират* в соке кумина, ажгона и тмина. Его также дают от слизистой тошноты и при падении на грудь, на желудок и на печень в количестве одного *кирата* с двумя *данаками* армянской глины и одним *данаком* шафрана в соке паслена или слабительной кассии. От икоты дают одну *хаббу* [мумиё] в отваре семян сельдерея, а от болей в селезенке — один *кират* с сахарной водой.

О р г а н ы и з в е р ж е н и я .

[Мумиё] хорош при изъязвлении мочевого канала и мочевого пузыря; его дают пить в количестве одного *кирата*. Если же смешать немного мумиё с мукой и ввести [в виде свечки], это помогает, когда трудно терпеть [боль] при задержании мочи.

Я д ы .

От ядов принимают две *хаббы* мумиё в отваре *хасака* и ферулы вонючей; от скорпионов — один *кират* мумиё в чистом вине, а на укушенное место [кладут] один *кират* [мумиё] с коровьим маслом.

Мирр — мирра

С у щ н о с т ь .

Это камедь дерева в Йемене. На нем делают надрезы и дают [соку] загустеть, а затем его обрабатывают так же, как [обрабатывают] гальбан и опопанакс в нашей стране. Камедь это бывает чистая, а есть и вид ее с примесью.

В ы б о р .

Самая лучшая [мирра] — бело-красная, без примеси древесины; дерево ее имеет приятный запах. Иногда [мирру] смешивают с соком некоторых смертоносных *йатту* и тогда она [тоже] становится смертоносной. Такой вид [*йатту*] называется *арасис*; это растение, причиняющее смерть.

Е с т е с т в о .

Горячее, сухое во второй [степени].

Д е й с т в и я и с в о й с т в а .

[Мирра] открывает [закупорки], рассасывает ветры, вяжет, склеивает и смягчит. Сажка мирры годится для того же, для чего годится самая мирра, но она сушит сильнее. Сажка ее разреженная, без жжения, однородная с сажкой ладана. [Мирра] входит в состав великих²⁰ лекарств вследствие многочисленности своих полезных свойств и препятствует гниению, так что даже сохраняет мертвого, оберегая его от изменения и зловония. [Мирра] высушивает незрелые излишки; та, что привозится с Крита, сильнее согревает, более способствует созреванию и больше смягчит.

Косметика.

Если мирру смешать с миртовым маслом и ладаном, то она помогает укреплению волос и делает [их] крепче, гуще, а [также] сводит следы от язв. Она придает приятный запах духанию, если ее подержать во рту, и устраняет зловоние изо рта. [Миррой] с вином и квасцами смазывают подмышки, и это уничтожает дурной запах от них. [Миррой] с медом и цейлонской корицей смазывают бородавки.

Опухоли и прыщи.

Мирра полезна от слизистых опухолей.

Раны и язвы.

Мирра заживляет [язвы] и покрывает мясом обнаженные кости; мирру с уксусом употребляют против лишаев, и она излечивает загнивающие раны.

Орудия с суставами.

[Мирру] отваривают с мясом раковин²¹ и смазывают, [смешав ее] с чистым вином, поврежденные хрящи, например, хрящи уха и другие [хрящи].

Органы головы.

Гален говорит: «Запах мирры вызывает головную боль даже у здоровых, не говоря уже о страдающих головными болями». [Мирра], особенно в смеси с тапсией, опиумом и бобровой струей, — одно из лекарств, полезных при рассечении уха; она вызывает головокружение и усыпляет. [Миррой] с вином и оливковым маслом полощут рот, и это очень укрепляет зубы, придает им твердость, препятствует их разъеданию, укрепляет десны и удаляет из них [излишнюю] влагу. [Миррой] присыпают язвы на голове, и она сушит их. Ее употребляют с бобровой струей, *акакийей* и опиумом от язв и гноя в больном ухе. Ею смазывают ноздри при хроническом катаре, и она его задерживает. [Мирру] иногда вводят в нос в количестве одного *данака*, и это очищает мозг.

Органы глаза.

[Мирра] сводит следы от язв в глазу, заполняет язвы, сводит бельма и помогает от шероховатости век. Она рассасывает гной в глазу без жжения и иногда даже рассасывает катаракту в начале ее образования, если она тонкая. [Мирра действует] в глазных порошках всего сильнее, если ее смешать с [соком] *йатту*.

Органы дыхания и груди.

[Мирра] — хорошее [средство] от хронического влажного кашля, астмы, «стоячего дыхания» и болей в боку. Она [помогает] от всего этого вследствие [способности] нежно очищать, не вызывая шершавости. Мирру кладут под язык и глотают ее сок при шершавости горла.

Органы питания.

Чистая мирра полезна от расслабления желудка, от «желтой воды» и от вздутия желудка.

Органы извержения.

Мирра, вследствие своей горькости, особенно в виде клизмы с соком руты или горькой полыни или люпина, гонит месячные. Она изгоняет плод, червей и «тыквенные семечки», а также размягчает сжавшееся устье матки. Ее пьют в количестве одной *бакиллы* от язв и ссадин в кишках и от поноса.

Л и х о р а д к и.

Одну *бакиллу* мирры [принимают] с перцем и водой при начале озноба, и это останавливает его.

Я д ы.

[Мирру] дают пить в вине от укуса скорпиона.

З а м е н и т е л и.

Говорят, будто мирру заменяет половинное по весу [количество] черного перца, но это отнюдь не так.

***Мурран* — яшень; кизил**

С у щ н о с т ь.

[Это] плоды дерева; их иногда едят несмотря на их сильную и [даже] чрезмерную терпкость.

С в о й с т в а.

Он несколько связывает и сушит.

Р а н ы и я з в ы.

Жженую кору *муррана* прикладывают на язвенный *джараб*, а вообще [*мурран*] так сильно связывает, что плоды его иногда заживляют [даже] глубокие раны.

Я д ы.

Выжатый сок [*муррана*], выпитый в вине, или в виде лекарственной повязки помогает от укуса гадюки. Говорят, будто опилки его древесины, если их выпить, убивают.

***Махизахра* — рыбные ягоды**

С у щ н о с т ь.

Это растение, похожее на молочай смолистый, но только выше его; оно темного цвета, переходящего в желтый. Некоторые люди причисляют его к *йатту*.

Е с т е с т в о.

Горячее, сухое в третьей [степени].

С в о й с т в а.

Когда *махизахра* попадает в пруд, то одурманивает рыбу и заставляет ее всплывать.

О р у д и я с с у с т а в а м и.

Она полезна от подагры и болей в седалищном нерве в суставах, спине и бедре и разгоняет ветры, если ее вводят в [состав] послабляющих лекарств.

О р г а н ы и з в е р ж е н и я.

Она выводит густые соки и слизь.

Маш — маш

Сущность.

Вещество его близко к конским бобам. Лучшая пора для его употребления — лето.

Естество.

Уравновешенное в отношении влажности и сухости. Очищенный маш уравновешен, а в неочищенном больше сухости, ибо в его шелухе есть терпкость.

Свойства.

[Маш] не так пучит, как конские бобы, и хотя обладает способностью вызывать некоторое вздутие, но уступает [в этом отношении бобам]. В нем также нет очищающего свойства конских бобов, нет и холодности чечевицы. Если же добавить к нему немного сафлора, он становится лучше.

Орудия с суставами.

Маш служит лекарственной повязкой от болей нервов, особенно в смеси с уваренным виноградным сусликом и с вином, варенным с шафраном, а также [употребляется] при разрыве и раздирании [мышц].

Органы питания.

Химус от него достохвален, особенно от очищенного [маша. Маш] не так медленно спускается, как бобы, а если его сварить с маслом из сладкого миндаля, то сок [от него] будет лучше.

Органы извержения.

Если [маш] варить в одной воде за другой и сливать воду, то он закрепляет естество, особенно если его подкислить семенами граната и сумахом. Как говорят некоторые, он ослабляет половое влечение.

Манн²² — манна

Сущность.

Это всякая роса, выпадающая на камни или на деревья, которая имеет сладкий вкус, сгущается в мед и застывает точно камедь. Таков, например, *таранджубин*, манна астрагала и мед, привозимый с гор Касран в Рее. Каждое из этих [веществ] упомянуто в своей главе.

Манна заимствует силу естества того, на что она выпадает и придает [этой силе] свойства, обусловленные ее собственной мягкостью и сладостью.

Нарджис — нарцисс

Сущность.

[Нарцисс] известен.

Действия и свойства.

Корень его вытягивает [соки] из глубины, сушит, очищает

и омывает. У его масла те же качества, что и у масла жасмина, но оно слабее.

Косметика.

Корень [нарцисса], особенно [в смеси] с мукой из плевела и медом, извлекает шипы и острия стрел. Нарцисс сводит веснушки и *бахак*; особенно [помогает] от этого корень нарцисса в уксусе. Корень его [помогает] от «лисьей» болезни.

Опухоли и прыщи.

Корень нарцисса замешивают с медом и викой чечевицеобразной, и [эта смесь] способствует вскрытию трудно созревающих гнойников. Из его корня делают лекарственные повязки на опухоли нервов.

Раны и язвы.

Нарцисс сушит раны и крепко их склеивает, даже разрывы сухожилий. Растертый с медом [нарцисс прикладывают] на ожоги огнем, на ранения нервов и на глубоко лежащие язвы. Если смешать [нарцисс] с викой чечевицеобразной и медом, он очищает язвы от грязи.

Орудия с суставами.

Масло нарцисса полезно для нервов, а из корня его делают лекарственные повязки при опухоли нервов, при их узловатости и при болях в суставах.

Органы головы.

Нарцисс открывает закупорки в мозгу и полезен при влажной и черножелчной головной боли; так же [действует] его масло, которое подходит [для этого], но вызывает боль в голове, горячей [по натуре].

Органы дыхания.

Масло нарцисса рассасывает твердые и холодные опухоли в грудобрюшной преграде, если им натирать грудь.

Органы питания.

Если поест корня нарцисса как он есть, это вызывает тошноту и возбуждает рвоту; так же действует и его отвар.

Органы извержения.

Нарцисс помогает от болей в матке и в мочевом пузыре. Если выпить четыре *дирхама* [нарцисса] в подслащенной медом воде, он выгоняет плод живым или мертвым. Масло нарцисса открывает сжавшуюся матку и помогает от болей в матке.

Намм — чабрец

Сущность.

Это *сисанбар*.

Естество.

Горячее во второй [степени], сухое до этой же [степени].

Он противодествует гниению.

Действия и свойства.

Он убивает вшей.

Опухоли и прыщи.

Он полезен от внутренних опухолей и от очень твердой флегмоны.

Органы головы.

Его отваривают в уксусе и смешивают с розовым маслом; если смазывать им голову, это помогает от [болезни] потери памяти, а также от умопомешательства, *литаргуса* и *каранитуса*.

[Чабрец] отваривают в уксусе и прикладывают с розовым маслом при головной боли, и это помогает. Из листьев дикого [чабреца] также делают лекарственную повязку на голову и на лоб от головной боли, и это приносит пользу.

Органы питания.

Чабрец полезен от икоты, если его пить в вине, причем семена его сильнее. Он помогает от холодных опухолей печени.

Органы извержения.

[Чабрец] полезен от червей и «тыквенных семечек»; изгоняет мертвый плод и гонит [мочу] и месячные. Особенно [сильно действует] наскальный и дикий [чабрец]. Если же его пить в вине, он прекращает истечение мочи по каплям и выводит камни. С вином он также полезен от резей в кишках.

Яды.

Он полезен от укусов. Из него делают лекарственную повязку при укусах шершней, а пьют его от их укусов в количестве двух *дирхамов* в *сиканджубине*.

***Нилуфар* — кувшинка**

Сущность.

Гален иногда называет ее «водяной капустой», а ягоды, как говорят, называют «ягодой невесты», но об этом есть разногласия.

Корень индийской кувшинки обладает тем же действием, что и [корень] мандрагоры.

Выбор.

Сильнее всего кувшинка с белым корнем. Она сильнее кувшинки с черным корнем, и семена ее сильнее, чем ягоды.

Естество.

Холодное, влажное во второй [степени], питье из нее сильно угашает [жар]. Естество индийской кувшинки — естество мандрагоры.

Свойства.

Питье из нее сильно угашает [жар].

Косметика.

Корень ее с водой прикладывают на *бахак*; особенно [сильно действует] кувшинка с черным корнем. С *зифтом* кувшинку прикладывают при «лисьей» болезни, особенно кувшинку с черным корнем.

Опухоли и прыщи.

Корень кувшинки полезен от горячих опухолей, особенно от опухолей селезенки.

Язвы.

Семена и корень [кувшинки полезны] от язв.

Органы головы.

Усыпляет, успокаивает горячую желчную головную боль, но вызывает слабость.

Органы дыхания [и груди].

Питье из [кувшинки] хорошо [помогает] от кашля и от *шусы*.

Органы питания.

Корень [кувшинки] в виде питья или лекарственной повязки полезен от опухолей селезенки.

Органы извержения.

[Кувшинка] помогает при поллюциях и уменьшает половую страсть, если выпить ее один *дирхам* в маковом вине. Благодаря своему свойству [кувшинка], и особенно ее корень, заставляет застывать семя. Корень [кувшинки] помогает от хронического поноса и язв в кишках; корень кувшинки в виде лекарственной повязки приносит пользу при болях в мочевом пузыре. Семена кувшинки сильнее ее во всех отношениях и даже останавливают месячные кровотечения. Корень желтой кувшинки и ее семена, если их выпить несколько раз с молоком, останавливают хроническое истечение жидкости из матки. Питье из нее смягчает желудок.

Лихорадки.

Питье из нее полезно при острых лихорадках и сильно угашает [жар].

На'на — мята

Естество.

Горячее, сухое во второй [степени]. В мяте есть избыточная влажность.

Свойства.

[Мята] обладает согревающим и вяжущим свойством. По веществу это самый разреженный из съедобных овощей; если бросить несколько пучков мяты в молоко, оно не свернется.

Если выпить выжатого сока мяты в уксусе, это прекращает кровоизлияние из внутренних органов.

Опухоли и прыщи.

Мята с толокном служит лекарственной повязкой на гнойники. Она не походит на пулегиевую мяту, ибо в пулегиевой мяте нет терпкости. [Мята] рассасывает, согревает и чрезмерно сушит, принося [этим] вред.

Органы головы.

Из мяты, особенно в смеси с ячменной мукой, делают лекарственные повязки на лоб от головной боли. Ею натирают шершавый язык и [шершавость] проходит. Выжатый сок мяты смешивают с подслащенной медом водой и пускают в болящее ухо.

Органы дыхания и груди.

[Мята] останавливает кровавую рвоту и кровотечения и если сделать из нее лекарственную повязку, она останавливает [выделение] молока и препятствует опуханию груди.

Органы питания.

[Мята] укрепляет желудок, согревает его, успокаивает икоту, способствует пищеварению, препятствует слизистой и кровавой рвоте и полезна от желтухи.

Органы извержения.

[Мята] способствует половым сношениям вследствие своего пучащего свойства и садовой влажности²³, которой нет в пулегиновой мяте. Она укрепляет семенные сосуды и убивает червей.

Если ввести мяту [во влагалище] перед соитием, это препятствует зачатию, а если пить пучки мяты с гранатовыми зернами, это успокаивает *хайду*.

Яды.

Мята, и особенно ее семена, помогает от укуса бешеной собаки.

Нармишк

Сущность.

Это соцветия, корки и черешки, похожие на мускатный цвет, но менее красные, а [скорее] желтоватые. Они душистые, слегка терпкие и по своей силе близки к румскому нарду; называются они [также] *нагбушт*.

Естество.

Горячее, сухое в третьей [степени].

Свойства.

Разреженные, рассасывающие.

Органы питания.

[Нармишк] хорош при холодности желудка и печени и приносит такую же пользу, как и сумбул.

Заменители.

Нармишк заменяют таким же по весу количеством имбиря, половиной по весу белого переступня и одной шестой по весу сумбула.

Нухала — отруби

Естество.

Горячее, сухое в первой [степени].

Свойства.

[Отруби] очищают, мягчат и сильно чистят, но не достигают [силы] вики чечевицеобразной. Они рассасывают ветры и слизь.

Опухоли и прыщи.

[Отруби] с крепким уксусом прикладывают в начале горячих опухолей. Отруби смачивают вином и прикладывают горячими, в виде лекарственной повязки, на опухшую женскую грудь. Они заставляют опадать слизистые и ветровые опухоли.

Раны и язвы.

Из отрубей с крепким уксусом прикладывают лекарственные повязки на язвы при *джарабе*. Лекарственные повязки делают горячие.

Органы дыхания и груди.

Отруби смягчают грудь своим очищающим свойством; в особенности так действует похлебка из отрубей с сахаром и миндальным маслом. Отруби смачивают вином, и они полезны от опухолей женской груди.

Органы извержения.

Отруби приводят кишки в движение, заставляя вытолкнуть их содержимое. Похлебка из отрубей, если ее поест, смягчает естество.

Яды.

Отруби в виде лекарственной повязки полезны от укуса скорпиона и гадюки.

Нушара — опилки, труха

Естество.

Естество их зависит от [вида] дерева.

Свойства.

Труха источенного [червем] дерева очищает; ей присуще [свойство] растворять и сушить, если оно было у дерева.

Раны и язвы.

Труха источенного [червем] дерева заживляет [раны], особенно [труха] деревьев с вяжущим свойством, каковы, например, некоторые виды деревьев с колючками. К [трухе] прибавляют такое же количество аниса с вином и сжигают, а затем растирают [остаток в порошок]. Если посыпать такой трухой язвы от герпеса, то это приносит пользу.

Наша — крахмал

Естество.

Холодное, сухое в первой [степени].

Действия и свойства.

Крахмал склеивает и смягчает. Крахмал надо варить [так]: на одну [часть крахмала] три таких же части воды.

Косметика.

С шафраном крахмал [наносят] на веснушки, и он сводит их.

Язвы.

Он зарубцовывает язвы и улучшает их.

Органы глаза.

Крахмал препятствует материи опускаться в глаз.

Органы дыхания и груди.

Крахмал смягчает грудь. Похлебка, приготовленная из [крахмала], не допускает катары до груди.

Органы извержения.

Крахмал, один или с чечевицей, сгущает естество и останавливает хронический желчный понос.

Нартикус — ферула обыкновенная

Сущность.

Это горячее лекарственное [средство], внутри которого зеленая, сильно вяжущая мякоть. С оливковым маслом оно гонит пот.

Органы головы.

Его вдвуют в ноздри, и оно останавливает носовое кровотечение.

Органы дыхания и груди.

Его свежая мякоть [помогает] отхаркивать кровь, скопившуюся в груди.

Органы извержения.

Его мякоть препятствует хроническому поносу.

Яды.

Если им помазать с вином, это будет полезно от укуса гадюки.

Нушадир — нашатырь

Выбор.

Лучший нашатырь — игольчатый, чистый, кристаллический.

Естество.

Он горячий, сухой у предела третьей [степени].

Действия и свойства.

Он разрежает и растворяет.

Органы глаза.

Он помогает от бельма на глазу.

Органы дыхания.

[Нашатырь] поднимает запавший язычок и полезен от ангин.

Нухас — медь

Сущность.

Медь бывает красная с желтым [оттенком] — это кипрская медь и это превосходная [медь], а бывает и ярко-красная, а также красная с черным [оттенком]. Есть еще род меди, называемый *таликун*²⁴. Жженая медь — острая, а также слегка вяжущая. Если ее промыть, это отличное лекарство, закрывающее [раны] у [людей] с мягким телом, а без промывания — у людей с плотным телом.

Выбор.

«Медный цвет» более разрежен, чем самая медь.

Естество.

Горячее, сухое в третьей [степени].

Действия и свойства.

Жженой меди присуще вяжущее свойство, острота и способность заживлять [раны]. Одно из мнимых свойств меди состоит в том, что выщипывание волос щипцами из *таликуна* будто бы препятствует их росту.

Косметика.

[Медь] заживляет злокачественные ползучие язвы, препятствует их распространению и съедает лишнее мясо. Промытая медь заживляет раны. Говорят, что если втирать [медь] с медом, это помогает от затвердевших и засохших язв у людей с плотным телом.

Органы глаза.

Медь обостряет зрение и полезна при затвердении век.

Органы извержения.

Медь, если ее пить с водой, подслащенной медом, гонит «желтую воду», а если смазать ею небо, она возбуждает рвоту; на один раз ее дают пить два с половиной *мискала*. Медь гонит воду, не причиняя страданий.

Яды.

Следует остерегаться оставлять в медных сосудах соленые, горькие и жирные [яства], как например, масло и мясо, а также кислые или сладкие [яства], и пить из [таких сосудов], ибо они обязательно выделяют ярь-медянку, а ярь-медянка — смертоносный яд.

Нафт — нефть

Сущность.

Белая разновидность нефти известна, а черная нефть это чистый вавилонский и другой *битум*.

Естество.

Горячее, сухое до четвертой степени.

Свойство.

[Нефть] разреженна, особенно — белая; она рассасывает, плавит, открывает закупорки.

Орудия с суставами.

Нефть, особенно белая, помогает от болей в лядвях и от болей в суставах.

Органы головы.

Синяя нефть полезна от холодных болей в ухе.

Органы глаза.

Нефть полезна от бельма на глазу и от ячменной воды.

Органы дыхания.

Нефть полезна от астмы и от застарелого кашля; ее пьют в небольшом количестве с горячей водой.

Органы извержения.

[Нефть] успокаивает рези [в кишках] и ветры, а если сделать фитиль с нефтью, то она убивает червей, особенно черная. Всякая [нефть] гонит [мочу и месячные] и ослабляет ветры в мочевом пузыре и холодность матки.

Яды.

[Нефть] помогает от укусов.

Набк — плоды юобы

Сущность.

Это большое дерево.

Естество.

Свежая или сухая [юоба] сушит и разрезает, и эти свойства присущи всем частям ее дерева, то есть *сидра*. Дым от *сидра* сильно связывает.

Действия и свойства.

[Юоба] вяжет, особенно толокно из нее.

Косметика.

[Юоба] препятствует выпадению волос, удлиняет, укрепляет и смягчает их. *Сидр* [дает] камедь, которая устраняет шелушение и перхоть и придает волосам рыжий [цвет].

Опухоль и прыщи.

Листья *сидра* смягчают горячие опухоли и рассасывают их.

Органы головы.

Камедь *сидра* сводит перхоть, если вымыть ею голову, очищает голову и курчавит волосы.

Органы дыхания.

Листья [*сидра*] помогают от астмы и от болезней легких.

Органы питания.

Юоба укрепляет желудок.

Органы извержения.

[Юоба] закрепляет естество и помогает [при слишком обильных] месячных кровотечениях и язвах в кишках; особенно полезно [при этом] толокно из нее. Она помогает от поноса, вызванного слабостью желудка. Из отвара *сидра* делают клизмы; его также пьют при [всех] этих болезнях и при истечении из матки. О свежих плодах [юобы] судят так же²⁵, как о сродных с ней [плодах] — айве, боярышнике, яблонях и грушах. Умеренное количество [юобы] закрепляет, а обильное, вследствие [свойств] ее мякоти, не переваривается. Естество человека выгоняет ее, и она вызывает *хайдю*.

Су'д — клубни сыти

Сущность.

Это клубень растения, которое напоминает порей, а также злаковые, но только в большинстве стран оно тоньше и длиннее. Хорошая сыть — куфийская. Говорят, что индийская сыть вызывает носовое кровотечение и сводит волосы.

Выбор.

Лучшая сыть — плотная, трудно дробящаяся, пахучая, с короткими травянистыми частями и очень острая. Ее вводят в состав пластырей.

Действия и свойства.

Она немного вяжет, сушит без жжения, открывает даже устья

сосудов, гонит ветры, сжигает кровь и входит в [состав] пластырей.
Косметика.

Сыть улучшает цвет [лица] и придает дыханию приятный запах.
Индийский ее вид, как говорят, сводит волосы.

Раны и язвы.

[Сыть] заживляет трудно заживающие, влажные и разъеденные [язвы].

[Сыть] с маслом плода терebinта [помогает] от болей в боку и укрепляет сердце. Злоупотребление [сытью] вызывает проказу.

Органы головы.

[Сыть] полезна от гниения в носу и во рту, от кула и от рыхлости десен. Она укрепляет память.

Органы питания.

Она согревает желудок и печень.

Органы извержения.

[Сыть] выводит камни и гонит [мочу и месячные]. Она очень помогает от истечения мочи по каплям и слабости мочевого пузыря и приносит пользу при его холодности. Так же действует [сыть] и на почки. Она очень полезна при холодности матки и помогает от почечуя.

Лихорадки.

[Сыть] помогает от застарелых лихорадок.

Яды.

Она помогает от укуса скорпиона и насекомых.

Сандарус — сандарак

Естество.

Горячее, сухое во второй [степени].

Свойства.

[Сандарак] обладает слегка вяжущей силой и свойством останавливать кровь. Его употребляют [также] борцы, чтобы стать легче и сильнее и не задыхаться.

Косметика.

[Сандарак], если пить его каждый день в количестве трех четвертей [дирхама] в воде и в сиканджубине, присуща способность заставляя сильно худеть.

Раны и язвы.

[Сандарак], если им окуривать, сушит свищи.

Органы головы.

Дым от [сандарака] полезен от катаров. В отношении успокоения зубной боли польза от него очень велика и ни с чем не сравнима. Он улучшает [состояние] десен.

Органы груди.

[Сандарак], подобно янтарю, полезен от перебоев сердца. Он помогает от кровотечения и влажной астмы своим сушащим свойством. Поэтому его употребляют борцы, чтобы не задыхаться.

Органы питания.

[Сандарак] дают пить страдающим [заболеваниями] селезенки, и это помогает.

Органы извержения.

Он хорош при хроническом поносе, а окуривание им полезно от почечуя.

Сархас — папоротник мужской

Сущность.

Это растение, которое называется по-персидски *килдару*. Кусочки его корневища состоят из частиц, покрытых корой, которая быстро отделяется. Папоротник бывает мужской и женский, и мужской сильнее.

Естество.

Горячее, сухое во второй [степени].

Действия и свойства.

[Папоротник] сушит без жжения; он слегка горький и вяжущий.

Раны.

Папоротник заживляет [раны].

Органы извержения.

[Папоротник], особенно с подслащенной медом водой, убивает червей и «тыквенные семечки». На один раз дают пить четыре *мискалы*, преимущественно со скаммонием или с черным морозником.

Перед тем, как пить [папоротник], надо поесть чесноку.

[Папоротник] также убивает плод.

Сарв — кипарис вечнозеленый

Вкус его немного острый, едкий и очень горький; терпкость его сильнее горечи. Острота кипариса достаточна для того, чтобы устремить его вглубь, к органам, и довести до них способность связывать без жжения. Кипарис отличается от прочих согревающих [средств] тем, что не вытягивает [соков].

Естество.

Горячее в первой, сухое во второй [степени]. Некоторые утверждают, [будто кипарис] очень холодный, и выводят заключение, что сила его сложная и что его горячесть [лишь] настолько велика, чтобы устремить его вяжущее свойство вглубь к органам.

Действия и свойства.

Листья и шишки [кипариса] связывают. Ему присуща рассасывающая сила, которая рассасывает жидкости. Шишки его во всех отношениях сильнее его листьев. Он склеивает, останавливает кровь и даже устраняет гниение.

Косметика.

Если кипарис отварить в уксусе с люпином и помазать им ногти, он удалит с них пятна, а листья кипариса уничтожают *бахак* и чернят волосы.

Раны и язвы.

Свежие, мягкие, только что сорванные листья, шишки и веточки кипариса заживляют раны в твердых органах.

Опухоли и прыщи.

Кипарис, особенно в смеси с ячменной мукой, помогает от герпеса и от карбункула.

Орудия с суставами.

Свежие листья и шишки кипариса, если сделать из них лекарственную повязку, хороши при грыже. [Если применить его] в виде лекарственной повязки, он укрепляет нервы и стягивает грыжу, укрепляет расслабленные [мышцы] и делает их тверже.

Органы головы.

Если мелко истолочь кипарисовые шишки с инжиром и сделать из них фитиль в нос, это избавляет от дикого мяса, а отвар [шишек] в уксусе прекращает зубную боль.

Органы дыхания.

Шишки кипариса дают пить в вине при кровохарканьи, затрудненном дыхании, «стоячем дыхании» и застарелом кашле. Так же [действует] их отвар.

Органы извержения.

Листья кипариса дают пить в уваренном вине, и это помогает при затрудненном мочеиспускании и истечении излишков в мочевой пузырь. Они полезны также от язв в кишках и в животе, к которым стекают излишки.

Заменители.

Кипарис заменяет половинное по весу количество гранатовых корок и равное по весу количество красного *анзаруга*.

***Сукурдийун* — дубровник чесночный**

Сущность.

Это «дикий чеснок», и он меньше садового. У него есть листья и длинный стебель, на вершине которого белые цветки. Мы исчерпывающе скажем о нем в главе о чесноке.

Естество.

Горячее, сухое до четвертой [степени].

Действия и свойства.

[Это лекарство] разреженное, открывающее, очищающее.

Раны и язвы.

Он заживляет страшные и злокачественные раны.

Орудия с суставами.

[Он] хорош при разрыве мышц.

Са'гар

Сущность.

[Он обладает] такой же силой, как тимьян, а питье из него подобно питью из тимьяна.

Выбор.

Самый сильный [*са'тар*] — дикий.

Естество.

Горячее, сухое в третьей [степени].

Свойства.

Рассасывающее, изгоняющее ветры, разрезающее, сильно очищающее. В нем есть острота, и это потому, что ему присуща обжигающая сила.

Косметика.

Он хорош при [винном] камне на зубах.

Орудия с суставами.

Помогает от болей в коленях.

Органы головы.

Его жуют, и это прекращает зубную боль. Вследствие своей обжигающей силы он излечивает рыхлость десен.

Органы дыхания.

Масло его полезно для груди и для легких.

Органы питания.

Он полезен для печени и желудка.

Органы извержения.

Он сильно гонит [мочу и месячные] и выводит червей и «тыквенные семечки».

Сисалийус — жабрица извилистая

Сущность.

Это румская ферула вонючая, она похожа на [обычно применяемую] ферулу вонючую, но немного длиннее ее и более белая.

Естество.

Горячее, сухое во второй [степени].

Свойства.

Рассасывающее, разрезающее, очищающее, изгоняющее ветры, таковы же ее корень и семена. [*Сисалийус*] успокаивает внутренние боли и заставляет таять застывшую слизь. Его дают пить скоту, и это увеличивает приплод. Если его пить в вине, особенно в смеси с перцем, это препятствует простуде и ее вредным последствиям во время путешествий.

Орудия с суставами.

Он помогает от болей в спине.

Органы головы.

Он очень помогает от падучей.

Органы дыхания.

[*Сисалийус*] полезен при астме, затрудненном дыхании, «стоячем дыхании» и хроническом кашле; особенно [полезны] его семена и корень, [принятые] вместе. Если же замесить его корень на меду и слизывать с ложки, он очищает грудь от липких жидкостей.

Органы питания.

Он рассасывает вздутия и успокаивает боль во внутренностях.

Корень его особенно способствует перевариванию пищи и хорош для желудка.

Органы извержения.

[*Сисалийус*] рассасывает ветровые рези в кишках и облегчает роды у всех животных. Он успокаивает затрудненность мочеиспускания, прекращает боли в матке и ее «удушение» и помогает от болей во внутренностях. Выжатый сок стебля этого растения и его семена, если они свежи и если их пить [в количестве] трех *оболов* в *майбухтадж* десять дней, излечивают боли в почках. Он вообще полезен для почек.

Сус — солодка, солодковый или лакричный корень

Естество.

Корень [солодки] уравновешенный, а если он и стремится к какому-нибудь [качеству], то стремится к горячести и влажности.

Опухоли.

Ее выжатый сок, а также и корень [прикладывают] при ногтоезде.

Раны и язвы.

С восковой мазью [ее прикладывают] на ожоги огнем, а выжатый сок [ее] — на раны.

Орган глаза.

Корень [солодки] полезен от крыловидной плевы; выжатый сок ее [действует] сильнее.

Органы дыхания.

[Солодка] смягчит легочную трубку и очищает ее; она полезна для легких и для горла и прочищает голос.

Органы питания.

Вследствие своей влажности солодка утоляет жажду, а также помогает от воспаления желудка.

Органы извержения.

Она полезна при жгучей моче, язвах почек и мочевого пузыря и *джараба* в этих [органах].

Лихорадки.

Она полезна от застарелых лихорадок.

Сакбинадж — сагапен

Сущность.

[Сагапен] это смола дерева; полезность [этого дерева] не в нем самом, а в его смоле. Говорят, будто есть вид гальбана, который [может] измениться и превратиться в сагапен.

Выбор.

Лучший из двух видов [сагапена] более плотный и чистый, который внутри отливают красным, а снаружи белым. Он быстро растворяется в воде, не так, как сагапен, подделанный гальбаном, хотя он и похож на белый гальбан. Лучший сагапен — исфаганский.

Естество.

Горячее в третьей, сухое во второй [степени].

Действия и свойства.

Рассасывающее, разрезающее, изгоняющее ветры, согревающее, очищающее.

Орудия с суставами.

Сагапен полезен от паралича, разрыва мышц и сухожилий; в виде клизмы и питья он гонит материю, [скопляющуюся] в бедрах, а также [облегчает] злокачественные холодные боли.

Органы головы.

Он рассасывает холодную и [вызванную] ветрами головную боль и помогает от падучей.

Органы глаза.

Сагапен в виде порошка полезен при помутнении зрения, он помогает от утолщения век и от пятен на глазах; это одно из лучших лекарств от катаракты в глазу. Если его растереть и приложить к ячменю, то он его устранил.

Органы дыхания.

Сагапен полезен от болей в груди и в боку и от хронического кашля. Его дают пить в выжатом соке руты в количестве трёх четвертей *дирхама* при расстройстве дыхания; он сильно очищает грудь и выводит незрелые соки.

Органы питания.

[Сагапен] полезен от водянки и выводит «желтую воду».

Органы извержения.

В виде клизмы или питья он помогает от *куланджа* и от резей [в кишках], выводит камни [из почек и мочевого пузыря] и усиливает похоть. Он полезен при болях в яичниках и в матке, а если его пить в воде с медом, он гонит месячные и убивает плод. Послабляющее действие [сагапена] на желудок нежно; он выводит липкие соки и «желтую воду».

Лихорадки.

Сагапен полезен от периодических лихорадок.

Яды.

Его дают пить с вином от укусов гадов и от всех смертоносных ядов. Действие его сильнее, чем действие гальбана. Иногда он помогает от всего этого [также] и в виде мази.

***Сукулуфандирийун* — сколопендра аптечная**

Сущность.

Говорят, что это растение произрастает на скалах, в местах, где много тени. Некоторые утверждают, что это вид морского лука, но говорят и другое.

Естество.

Горячее в первой [степени], сухое в третьей.

Действия и свойства.

Разреженное, рассасывающее; в ней нет большой теплоты.

Органы питания.

[Она] удивительно полезна при болезнях селезенки. Если принимать *сиканджубин* из уксуса, в котором варились ее листья, в течение сорока дней, это устраняет [уплотнение] селезенки, помогает от икоты и от желтухи.

Органы извержения.

Она дробит камни в почках и в мочевом пузыре; говорят, что если подвесить ее [между ног], она препятствует зачатию.

Су'ала — мать-и-мачеха

Сущность.

Она [состоит] из вещества горячего и вещества водянистого.

Естество.

Умеренно горячее и едкое.

Опухоли и прыщи.

Листья ее заставляют вскрываться гнойники и рассасывают их в начале их образования. Свежие они доводят до созревания трудносозревающие опухоли.

Раны и язвы.

В свежем [виде] она устраняет изъязвленный *джараб*.

Органы глаза.

Она входит в [состав] лекарств, обостряющих зрение.

Органы дыхания.

Говорят, что [мать-и-мачеха] лучшее лекарство от кашля и «стоячего дыхания», [и это можно подтвердить] таким опытом: если ты возьмешь ее сухие листья или корень и будешь ими окуриваться и вдыхать [дым], то польза ее станет явной.

Силк — свекла обыкновенная

Сущность.

Она бывает двух видов: один черный вследствие сильной синевы и [другой] — известный.

Естество.

По мнению некоторых, она горячая, сухая в первой [степени]. В действительности сила ее сложная, а по мнению других — холодная. Нет сомнения, что в ее корне есть влажность.

Действия и свойства.

В свекле есть разрезающее [свойство] *баврака* и, [кроме того], она рассасывает; [свекла] открывает [закупорки] сильнее, чем открывает садовая лебеда, и смягчает. Черная свекла вяжет, особенно с чечевицей; присущее ей свойство *баврака* рассасывает, а земляность связывает. Всякая свекла порождает дурной химус, и вся она мало питательна, как и прочие овощи.

Косметика.

Выжатый сок [свеклы] и отвар ее листьев полезны при трещинах от холода. Свекла помогает от «лишьей» болезни и от

веснушек, если ее листья употребляют в виде лекарственной повязки, промыв предварительно [больное место] содой. Выжатый сок ее отрывает бородавки и убивает вшей.

Опухоли и прыщи.

Из отвара [свеклы] делают лекарственные повязки на опухоли, и это их рассасывает и доводит до созревания. В виде лекарственной повязки она помогает при *туге* и рассасывает ее.

Раны и язвы.

Листья свеклы, если их отварить, [помогают] от ожогов огнем и в виде мази с медом полезны от лишаев.

Органы головы.

Сок [свеклы] с желчью журавля пускают в нос, и это устраняет паралич лицевого нерва и помогает от язв в носу. Свекольный [сок] в теплом виде пускают каплями в ухо, и он успокаивает боль; ее соком [также] моют голову, и это очищает от перхоти.

Органы питания.

Корень [свеклы] вреден для желудка и возбуждает тошноту, главным образом вследствие жгучих свойств содержащегося в нем *баврака*. Он порождает дурной химус и омывает [желудок] своим *бавраком*, так что даже жжет чувствительный [желудок]. Питательность свеклы незначительна; она открывает закупорки в печени сильнее, чем дикая мальва, особенно с горчицей и уксусом. Так же действует она и на селезенку. Ее следует есть с *мурри* и с пряностями.

Органы извержения.

Говорят, что черная свекла закрепляет, особенно с чечевицей. Нет сомнения, что сок хорошо разваренной свеклы, если его вскипятить, закрепляет. Из ее сока делают клизму для выведения кала. Всякая свекла вызывает *куландж*, урчание и рези в кишках. Она хороша от *куланджа*, если ее есть с пряностями и с *мурри*.

Садаб — рута

Сущность.

Дикая рута чернее гармалы.

Выбор.

Наиболее подходящий [вид] руты — садовый. Дикая рута — это та, что растет возле инжира.

Естество.

Свежая рута горяча и суха во второй степени, сушеная — горяча и суха в третьей [степени]. Сушеная дикая рута горяча и суха в четвертой [степени].

Действия и свойства.

Отрывающее, рассасывающее, сильно изгоняет ветры, очищает сосуды, изъязвляет, связывает.

Косметика.

Руту с содой [употребляют] против белого *бахака*, а также против бородавок и *тусы*. Она отбивает запах чеснока и лука [из рта] и помогает от «лисьей» болезни.

Опухоли и прыщи.

Если истолочь дикую [руту] с солью и приложить ее в виде лекарственной повязки к какому-нибудь органу, это вызовет на нем горячую опухоль. Если же приложить ее к «свинкам» на шее или под мышками, она их рассасывает. Камедь ее [действует] сильнее при всех этих [заболеваниях].

Раны и язвы.

Ее прикладывают с топленным маслом и медом при лишаях, а с уксусом и свинцовыми белилами — при герпесе и при роже. Она излечивает застарелые [раны и язвы].

Орудия с суставами.

Рута в виде питья или лекарственной повязки с медом помогает от паралича, воспаления седалищного нерва и болей в суставах.

Органы головы.

[Рута] отбивает запах чеснока и лука. Из [руты] с толокном делают лекарственные повязки при хронической головной боли. Из нее иногда делают лекарственные повязки с уксусом на нос при носовом кровотечении, и это останавливает кровь. Выжатый сок [руты], подогретый в гранатовых корках, пускают в ухо, и это его прочищает, успокаивает боль, прекращает звон и шум [в ушах] и убивает червей; им [также] смазывают язвы на голове.

Органы глаза.

[Рута] обостряет зрение, особенно ее выжатый сок с выжатым соком фенхеля и медом в виде яства или порошка для глаз. Из [руты] с толокном делают лекарственную повязку при пульсирующей боли в глазу.

Органы дыхания.

Отвар свежей руты с сухим укропом полезен при болях в груди и затрудненном дыхании, как о том свидетельствует Руф.

Органы питания.

[Руту] с инжиром прикладывают в виде лекарственной повязки при водянке мяса; [в этом случае] также дают пить вино, в котором варилась рута. Если выпить ее семян — от одного до двух *дирхамов* — при слизистой икоте, это ее успокаивает. [Рута] способствует усвоению [пищи], возбуждает аппетит, укрепляет желудок и помогает при [заболеваниях] селезенки.

Органы извержения.

Рута высушивает семя, приостанавливает его [истечение] и умеряет похоть. Оба ее вида закрепляют [желудок] и успокаивают рези [в кишках]. Из руты с оливковым маслом ставят клизмы от болей при *куландже*. Ее прикладывают с медом на язвы в заднем проходе, а также кипятят в оливковом масле и пьют от [кишечных] червей. Оба вида [руты] выводят излишки из тела, усиливая отделение мочи, и поэтому закрепляют. Лекарственную повязку из руты с лавровым листом прикладывают при опухолях яичек.

Лихорадки.

Руту полезно есть и растираться ее маслом при ознобе.

Яды.

[Рута] противостоит ядам. Тот, кто опасается [последствий] от приема яда и от укуса, пьет ее семена и листья в вине в количестве одного *дирхама* по весу. Особенно [полезно] пить ее с инжиром, смешанным с толчеными орехами. Если съесть слишком много дикой руты, это убьет.

Саканкур — цинк аптечный

Сущность.

Это нильский варан; его ловят в Египте. Утверждают, будто он рождается от крокодилов на суше.

Выбор.

Лучшая его часть та, которая прилегает к почкам.

Органы извержения.

Иногда он до того возбуждает похоть, что ее может успокоить только похлебка из отвара латука и чечевицы.

Сайсабан

Сущность.

Ее называют *махита*.

Естество.

Подобно уравновешенному.

Свойства.

Мягчительное.

Органы груди.

Смягчает грудь и горло.

Органы питания.

[Она] утоляет жажду, а особенно ее семена с *санджисбуйа*.

Органы извержения.

Смягчает желудок.

Сумана — перепел

Орудия с суставами.

При употреблении в пищу перепелиного мяса можно опасаться спазмов и судорог, [и] не только потому, что перепел питается чемерицей, но и потому, что его веществу присуща такая сила. Я полагаю, что он питается чемерицей вследствие сродства [их натур].

Суккар — сахар тростниковый

Сущность.

У сахарного тростника то же естество, что и у сахара, но он смягчает больше, чем сахар.

Естество.

Самый холодный сахар — это сахар-леденец, который, [к тому

же], и наиболее разрежен. А в общем, он горячий у предела, первой [степени]. Старый сахар несколько суховат — в первой степени, свежий влажен в той же степени, а когда он стареет, то становится сухим.

Свойства.

Мягчительное, очищающее, омывающее. Сулейманийский сахар больше смягчит, особенно *фаниз*, и еще больше тростниковый мед. Сахар не уступает меду в отношении очищения и чистки. Чем сахар старше, тем он более разрежен.

Органы глаза.

[Сахар], добываемый из тростника наподобие камеди, очищает глаз.

Органы груди.

Сахар смягчает грудь и устраняет шершавость [в груди].

Органы питания.

Сахар хорош для желудка, если только в желудке не зарождается желчь, ибо он обращается в желчь и вредит желудку. Он открывает закупорки и имеет свойство вызывать жажду, но в меньшей степени, чем мед; это особенно присуще старому сахару, а старый сахар порождает мутную кровь и очищает желудок от слизи. Сахарный тростник несколько помогает вызвать рвоту.

Органы извержения.

Сахар послабляет, особенно [сахар], похожий на соль, который находят на [стеблях] тростника. Сулейманийский и красный [сахар] сильнее смягчает желудок. Иногда [сахар] пучит, а иногда умеряет вспучивание; в смеси с миндальным маслом он помогает от *куланджа*.

***Суккар ал-ушшар* — сахаристая манна асклеиады**

Сущность.

Это манна, выпадающая на асклеиаде; она подобна кусочкам соли. Наряду со сладостью в ней есть небольшая терпкость и горечь. Она бывает йеменская — белая, и жиджазская — черноватая.

Свойства.

Очищающее, при [некоторой] терпкости.

Органы глаза.

Сахар асклеиады обостряет зрение.

Органы дыхания.

Он полезен для легких.

Органы питания.

[Сахар асклеиады] в верблюьем молоке полезен от водянки. Он не вызывает жажды, как прочие сорта сахара, ибо сладость его незначительна. Он полезен для желудка и для печени.

Органы извержения.

Он полезен для почек и мочевого пузыря.

Салиха — корица цейлонская

Сущность.

Она бывает нескольких видов. Один вид красный с приятным вкусом и запахом, другой похож по вкусу на руту. [Еще один вид] — черный с пурпурным отливом, по запаху напоминающий розу, а другая черная разновидность неприятно пахнет и имеет тонкую кору в трещинах. [Существует] беловатая разновидность [корицы] с запахом, как у порея, и черная, с тонкой пустой трубочкой. Говорят, будто иногда попадаетея нечто подобное [цейлонской] корице, которая превращается в корицу китайскую. Один из [врачей] упоминает, что на китайском коричном дереве нередко обнаруживают корицу такого рода, которая иногда находится возле настоящей китайской корицы.

Выбор.

Лучшая корица — красного цвета, чистая, гладкая, в виде длинных палочек и толстых трубочек с мелкими отверстиями, плотная, с резким запахом, обжигающая и стягивающая язык. Черная [корица] плохая и от нее употребляют только луб, а древесина ее ничего не стоит.

Естество.

Горячее, сухое в третьей [степени].

Свойства.

[Корица] рассасывает густые ветры. Она слегка вяжет, немного жжет и очень разрежена. Вследствие своей остроты она открывает; благодаря вяжущему свойству способствует [другим] вяжущим [средствам], а ее рассасывающая сила помогает [действию] послабляющих лекарств. Обладая рассасывающим и вяжущим свойствами, а также разреженностью, корица [вследствие этого] укрепляет органы.

Опухоли.

[Корица] рассасывает горячие и холодные опухоли во внутренностях.

Раны и язвы.

Корицей с медом смазывают язвы.

Органы глаза.

Она входит в состав глазных лекарств, ибо совмещает вяжущее свойство с рассасывающим.

Органы дыхания.

[Корица] полезна для груди.

Органы питания.

Настой корицы помогает от [болезней] печени. Вино, в которое добавляют корицы, полезно для желудка.

Органы извержения.

Корица сильно гонит мочу и месячные, особенно если причиной [задержания] мочи и крови являются густые соки, и помогает от болей в почках и в мочевом пузыре. Если посидеть в ее отваре, это приносит пользу при расширении и скользкости матки. Такое же

действие оказывает окуривание корицей. Вино, в которое она входит, хорошо [помогает] от затрудненного мочеиспускания. Некоторые утверждают, что она изгоняет плод.

Яды.

Ее дают пить от [отравления] ядом гадюки.

Савик — толокно

Сущность.

О нем уже упоминалось в разделе о пшенице и о ячмене.

Органы груди.

[Толокно] полезно для груди и для легких.

Симсим — кунжут

Сущность.

Из всех семян кунжутное наиболее маслянисто и поэтому легко горкнет. Некоторые говорят: «Нет в его масле пользы ни для кого, кроме [людей], у которых преобладает черная желчь, ибо оно согревает и увлажняет [их натуру]». *Урсимун* — это род кунжута со скверным вкусом.

Выбор.

Самый кунжут сильнее, чем его масло.

Естество.

Горячее в середине первой [степени], влажное у предела той же [степени].

Свойства.

[Это лекарство] склеивающее, смягчительное, умеренно согревающее. Масло и отвар его обладают теми же свойствами и вызывают расслабление [мышц]. Масло его несколько густо, но в поджаренном виде менее вредоносно.

Косметика.

Кунжут рассасывает синяки от ударов и запекшуюся [под кожей] кровь. Он полезен в виде питья или мази от трещин и шершавости, [происходящих] вследствие [преобладания] черной желчи, а также утучняет, особенно очищенный от шелухи. Кунжут, особенно выжатый сок его стеблей и листьев, удлиняет и смягчает волосы и устраняет перхоть. Кунжутное масло, в котором отварили мирт, сохраняет волосы, укрепляет их и придает им твердость.

Опухоли.

Кунжут рассасывает горячие опухоли.

Раны и язвы.

Кунжут [прикладывают] на ожоги огнем. Кунжутное масло, если его пить, особенно в смеси с настоем сабура и изюмным соком, прекращает слизистую и кровяную чесотку.

Орудия с суставами.

Из [кунжута] прикладывают лекарственные повязки при утолщении нервов.

Органы головы.

Кунжутное масло с небольшим количеством розового масла полезно при головной боли, происходящей от сгорания [соков]; выжатый сок самого растения уничтожает перхоть.

Органы глаза.

[Кунжут прикладывают] при пульсирующей боли и опухлях в глазу.

Органы дыхания.

Кунжут хорош при стесненном дыхании и астме.

Органы питания.

Кунжут вреден для желудка. Он возбуждает тошноту, отбивает аппетит и быстро насыщает; если же съесть кунжут с медом, то это уничтожает его вред. Он замедляет пищеварение и расслабляет внутренности, [причем] жареный кунжут менее вреден. [Он дает] очень маслянистое питательное вещество, которое несколько возбуждает жажду. [Семя] в шелухе спускается быстрее, а если его очистить, оно спускается медленнее.

Органы извержения.

Кунжут полезен для *колона*. Кунжутный настой так сильно гонит месячные, что даже выбрасывает плод. Если же его поджарить и съесть в умеренном количестве с маковым и льняным семенем, то он увеличивает [приток] семени и похоть.

Яды.

Кунжут полезен от укуса рогатой змеи²⁶.

Самак²⁷ — рыба

Выбор.

Лучшая рыба по [размерам] тела — та, что не очень велика. Мясо ее не должно быть ни жестким, ни сухим, ни жирным, а как бы рассыпчатым, не слизистым и не вонючим, а вкус его должен быть приятным, ибо приятное подходит [для человека]. Жирная рыба должна быть не чересчур жирной, не слишком грубой и не иметь слишком много жира и остроты и не быстро протухать, когда ее вынули из воды.

Рыбу с несколько жестким мясом выбирают поменьше, а рыбу с мясом мягким — несколько более крупную. Жесткая рыба в соленом виде лучше, чем свежая. Что касается [выбора] рыбы по видам, то лучшая рыба *шаббут*; затем следуют *бунни*, *мармахидж*, *шик*; морской *садж* тоже недурен, а *раджз* и *самм* [слишком] грубы. Что касается *кан'ада* и *мармахиджа*, то они хороши, а *фарасийун* — отличная рыба.

По месту обитания [лучше всех] та рыба, которая ищет убежища в скалистых местах, за нею — та, что обитает на песчаных местах и в пресных текучих водах, не загрязненных, не заболоченных и не низменных, которые не текут по долинам и пустыням, не вытекают из мелких озер, не расходятся на каналы и на ручьи.

Морская рыба [дает] достохвальное и нежное [питательное

вещество]. Лучшая ее разновидность — та, что пребывает в море на большой глубине. Та рыба, что обитает в водах открытых, овеваемых ветрами, лучше рыбы, ведущей иной образ жизни. Та же рыба, которая скрывается в воде, подверженной сильным колебаниям и волнениям, лучше, ибо ей приходится больше двигаться, чем той, что ищет убежища в спокойной воде. Морская рыба превосходна, и мясо ее нежно, особенно если она обитает возле скалистых и песчаных берегов. Глубоководные рыбы из морских [пород] много двигаются, а те, которые возвращаются из моря в пресные воды и, естественно, сопротивляются течению воды, тоже нежны, ибо много двигаются.

В отношении пищи рыба, кормящаяся хорошей травой и корнями [хороших] растений, лучше той, что питается нечистотами, выбрасываемыми в населенных местах в стоячие пруды, или корнями плохих растений, даже если [рыба сама по себе] весьма хороша.

Лучше всего есть рыбу в *исфидбадже*, потом — жаренную на сковороде. Что же касается рыбы, печенной [на углях], то она подходит для тех, у кого крепкий желудок. Рыба с пряностями и жареная рыба питательнее, [но] медленнее спускается, а отварная рыба — наоборот. Лучше всего варить рыбу так: воду нагревают, пока она не закипит, и потом бросают туда рыбу. Что же касается соленой рыбы, то лучше всего, если она была [до засола] свежая, и ее недавно засолили. Самая достохвальная рыба [это рыба], маринованная в уксусе с пряностями. Вода, в которой варилась соленая рыба, особенно *джирри*, сильно очищает и ею пользуются для сушащих клизм.

Естество.

Всякая рыба — холодная, влажная, но некоторые рыбы горячие сравнительно с натурой [других] рыб; таковы, например, акула, *джирри* и *мармахидж*. Соленая рыба горяча и суха, и с течением времени эти качества усиливаются. Рассол от соленой рыбы по своим качествам подобен *мурри*.

Свойства.

Свежая рыба порождает водянистую слизь; она расслабляет нервы и подходит только для очень горячего желудка, а кровь от нее жидковатая. Если золу от кожи рыбы, известной близ Иерусалима под названием *сифийас*²⁸, посыпать в виде порошка в глаза домашней скотины, это устраняет бельмо. Соленая рыба различных видов, особенно *джирри*, вытягивает острия стрел из мест, куда они вонзились.

Раны и язвы.

Жженая голова *самаруса* удаляет дикое мясо в язвах и препятствует его росту. [Она] сводит бородавки и *тусу*. Рассол от соленой рыбы полезен от гниющих язв и промывает их. Мелкая соленая рыба хороша для лечения загнивающих язв.

Орудия с суставами.

Если несколько раз сделать клизму из отвара соленой рыбы, то

это очень полезно при боли в бедре. Свежая рыба расслабляет нервы.

Органы головы.

Если страдающий злокачественными *кула* пополощет рот *мурри*, приготовленным из мелкой рыбы, которую жители Сирии называют *сир*, это ему поможет. А если поднести живого *рабада* к голове страдающего головной болью, это лишает его чувствительности к головной боли.

Органы глаза.

Кожей *сифийануна* натирают веки, [пораженные] трахомой, и это помогает; его жженая кожа также входит в [состав] глазных лекарств и присыпание ею с солью устраняет пелену с глаза. Употребление в пищу жареной кожи *сифийануна* вызывает пелену; впрочем, [так действует] вся эта рыба.

Органы дыхания.

Свежий *джирри* очищает легочную трубку и прочищает голос, так же действует и соленый. Головы вяленых соленых рыбок полезны при опухоли язычка. Рыбий клей кладут в похлебки, и он останавливает кровохарканье.

Органы извержения.

Желудок *сифийануна* смягчает желудок, хотя трудно переваривается, мясо *джирри* [тоже] смягчает желудок. Все виды ухи смягчают желудок, а головки соленой и вяленой мелкой рыбы — прекрасное лечебное средство при трещинах заднего прохода. Акула преимущественно, а также *сукк*, *мармахидж*, *карасин* и *джирри* — все они усиливают похоть. Всякую свежую рыбу едят горячей.

Яды.

Жженую голову соленого *самаруса* прикладывают на место, укушенное бешеной собакой или ужаленное скорпионом, и это помогает. Всякая рыба и уха из всякой рыбы также полезны от выпитой отравы или от укуса. Если выпить ухи из рыбы, именуемой *ухутаду*, и несколько раз подряд вызывать рвоту, то это помогает от укуса рогатой гадюки и бешеной собаки. Мясо *кунийуна*, если сделать из него лекарственную повязку, помогает от укуса бешеной собаки и от укуса гадов. Мясо рыбы, называемой *бунни*, употребленное в соленом виде, помогает от укуса гадюки. Если сделать из него лекарственную повязку, оно помогает от укуса бешеной собаки.

Сифандулийун — борщевик

Опухоли и прыщи.

Его прикладывают с рутой на герпес.

Раны и язвы.

Его прикладывают с рутой на свищи.

Органы головы.

Им окуривают впавшего в спячку; [в смеси] с оливковым маслом им смазывают голову страдающего *фаранитусом* и ле-

таргией; выжатый сок свежего *сифандулийуна* пускают каплями в гноящееся ухо. Он [также] очень полезен от падучей.

Органы дыхания.

Он полезен при затрудненном дыхании и астме.

Органы питания.

Корень его помогает от болей в печени и от желтухи.

Органы извержения.

Он гонит слизь и полезен от «удушения матки».

Сафарджал — айва

Сущность.

Если промыть золу ее ветвей и листьев, то она станет подобна тутии. Густо сваренный сок [айвы] очищает, так как она хорошо связывает, тогда как густо сваренный яблочный сок окисляет, ибо в нем есть водянистая, холодная влажность.

Выбор.

Печеная айва легче и полезнее. Пекут же ее так: делают круглый вырез, вынимают косточки, кладут [в середину плода] мед, обмазывают плод глиной и зарывают в [горячую] золу.

Естество.

Холодное в первой степени, сухое в начале второй.

Свойства.

Вяжущее, укрепляющее. Цветки айвы, а также ее масло, связывают. Сладкая айва вяжет меньше. Семечки ее смягчают, не связывая, и препятствуют истечению излишков во внутренности.

Косметика.

Айва задерживает испарину, а айвовое масло помогает от трещин, [вызванных] холодом.

Опухоли и прыщи.

Масло [айвы] помогает от герпеса.

Раны и язвы.

Масло ее [полезно] при язвах от парши.

Орудия с суставами.

Есть много айвы [вредно], это вызывает боли в нервах.

Органы глаза.

Печеную айву прикладывают к горячим опухольям глаза.

Органы дыхания.

Выжатый сок [айвы] полезен при «стоячем дыхании» и астме и останавливает кровохарканье, а семечки ее полезны при шершавости горла и смягчают легочную трубку. Слизь их, к тому же, смягчает сухость дыхательной трубки.

Органы питания.

Айва помогает от рвоты и похмелья, утоляет жажду и укрепляет желудок, принимающий излишки. Питье, настой и отвар айвы, если пить их после вина, препятствуют похмелью. Из айвы готовят также питье, которое очень усиливает падающий аппетит; *майбих* укрепляет желудок и останавливает слизистую рвоту.

Органы извержения.

Айва сильно гонит [мочу и месячные], но говорят, что это происходит по привходящему действию и является следствием ее закрепляющего свойства. Айва, отваренная в меду, еще сильнее. Иногда она отпускает [естество], а не закрепляет, и порождает *куландж* и рези в кишках. Айва помогает от дизентерии. Если пускать каплями ее выжатый сок или масло в мочеиспускательный канал, она задерживает месячные кровотечения и помогает от жжения при мочеиспускании. Айвовое масло полезно для почек и мочевого пузыря, а если его принимать после еды, то оно отпускает [естество]. Если принять его в большом количестве, оно даже выводит пищу прежде, чем она переварится. Из отвара айвы готовят клизмы при выпадении прямой кишки и матки.

Сафид исфанд — белая горчица

Естество.

Горячее, сухое в третьей [степени].

Свойства.

Едкое, острое.

Яды.

Помогает от всех ядов.

Акиркарха — слюногон

Сущность.

Наиболее употребительная часть этого растения — его корень.

Выбор.

Самый лучший [корень] — острый, обжигающий язык, толщиной с палец.

Естество.

Один [врач] из тех, на кого нельзя положиться, утверждает, что он холодный и разреженный, а [на самом деле] он горячий и сухой в третьей [степени].

Действия и свойства.

Если его жевать, он вытягивает слизь. Сила его обжигает, и, если намазаться им в смеси с оливковым маслом, он гонит пот.

Косметика.

Если его смешать с оливковым маслом и натереться им, то он гонит пот.

Орудия с суставами.

Натираться [слюногоном], его отваром и маслом полезно от хронического расслабления и онемения нервов; это вызывает в них онемение и препятствует возникновению зябкости у тех, у кого [часто] возникает зябкость.

Органы головы.

[Слюногон] сильно [действует], открывая закупорки в решетчатой кости и в носовом канале, а отвар его помогает от зубной боли,

особенно холодной; уксус из слюногона укрепляет шатающиеся зубы, если такой уксус проварить и держать во рту.

Лихорадки.

Если растирать [слюногоном] тело перед приступом озноба, это помогает от озноба, сопровождающегося лихорадкой или [возникающего] без лихорадки.

Инаб ас-са'лаб — паслен

Выбор.

Из всех [видов] паслена употребляют только [паслен] с зелеными листьями и желтыми плодами. [Паслен бывает] пяти видов.

Естество.

Холодное в первой [степени], сухое — во второй. [Паслен], вызывающий онемение, — холодный, сухой во второй [степени].

Действия и свойства.

Садовый [паслен] охлаждает и связывает. Существует вид [паслена], вызывающий онемение и усыпляющий; он походит на опий по своим качествам, но слабее [опия]. Существует [также] смертоносный вид [паслена].

Опухоли и прыщи.

Паслен — хорошая лекарственная повязка для горячих опухолей всех [видов], как внутренних, так и наружных. Сок его пьют при внутренних горячих опухолях и прикладывают в виде лекарственной повязки со свинцовыми белилами и розовым маслом при роже и герпесе. Луб его корня сильно сушит.

Органы головы.

Если выпить двенадцать *хабб* паслена, вызывающего онемение, это вызывает упомешательство. [Если] полоскать горло его соком, [это] помогает от опухолей языка, а если выпить в вине один *мискал* луба его корней, это наводит сон.

Если мелко истолочь паслен и сделать из него лекарственную повязку, это излечивает от головной боли и рассасывает опухоли у основания уха, а также опухоли оболочек мозга. В виде капель [паслен] помогает от болей в ухе.

Органы глаза.

Паслен излечивает от лопнувшей опухоли слезного мешка. Выжатый сок всех видов [паслена], даже снотворного, если смазывать им глаза, укрепляет зрение.

Органы извержения.

Семена [паслена], вызывающего онемение, гонят мочу и очищают почки и мочевого пузырь. Все его виды, если их вводить [во влагалище], останавливают [излишнее] кровотечение при месячных. Паслен охлаждает и задерживает поллюции.

Яды.

Один из видов паслена — иной, нежели пузырная вишня, не садовый и не тот, что упомянут выше и вызывает онемение, — если его съесть в количестве четырех *мискалов*, убивает, а в меньшем

количестве вызывает умопомешательство. Этот вид не обладает ни одной из полезностей паслена и годится для употребления только в лекарственной повязке.

Урук ас-саббагин — куркума, чистотел большой

Естество.

Горячее, сухое во второй [степени].

Свойства.

Сильно очищает.

Органы головы.

Жевать его полезно при зубной боли.

Органы глаза.

Выжатый сок его очень помогает обострить зрение и свести «воду» и бельмо перед зрачком.

Органы пищеварения.

Это [лекарство], особенно с анисом и с белым вином, полезно при желтухе, возникающей от закупорок.

Уннаб — ююба

Выбор.

Лучшие из них самые крупные.

Естество.

Холодное в первой [степени], уравновешенное в отношении сухости и влажности; оно слегка влажное.

Свойства.

Она помогает от остроты горячей крови. Я полагаю, что это происходит вследствие сгущения [ююбой] крови и придания ей вязкости. Что же касается мнения, что [ююба] очищает и промывает кровь, то это мнение, к которому я не склонен.

[Ююба] мало питательна и переваривается с трудом. Прекрасные слова сказал о ней Гален: «Я не нашел у ююбы даже следа [действия] в отношении сохранения здоровья и прекращения болезни, но зато нашел, что она трудно переваривается и мало питательна».

Органы груди.

Ююба полезна для груди и легких.

Органы питания.

Она вредна для желудка и трудно переваривается.

Органы извержения.

Некоторые говорят, что она полезна при болях в почках и в мочевом пузыре.

Афс²⁹ — галлы

Выбор.

Лучшие [галлы] — незрелые, тяжелые, твердые, а в желтых мало силы, и они сгорают на углях.

Естество.

Они холодные в первой [степени], сухие во второй.

Действия и свойства.

Вяжущее свойство их очень сильно, они не дают жидкостям течь. Вещество их землистое, холодное.

Косметика.

Их сок и вода, в которой их промывали, чернят волосы.

Раны и язвы.

Галлами с уксусом смазывают лишай, и они их уничтожают. Если присыпать порошком из них дикое мясо, то оно сморщивается.

Органы головы.

[Галлы] препятствуют течению испорченных жидкостей к языку и к деснам и помогают при *кула*, главным образом у детей. Особенно [полезны галлы] с уксусом. Галлы [также] помогают, если их положить в разъеденные зубы.

Органы извержения.

Порошок из [галлов] сыпят в воду и пьют при язвах в кишках и при хроническом поносе. Если положить галлы в яства, они тоже годятся для этого. Иногда их отваривают, и порошок из них прикладывают в виде лекарственной повязки к заднему проходу; это помогает от опухолей в нем. А иногда галлы жгут на углях, гасят уксусом и толкут; порошок из них останавливает любое кровотечение.

Уллайк³⁰ — ежевика кустарниковая

Сущность.

Некоторые говорят, что это *авсадж* и что один вид его называют собачьим *уллайком*. Плоды этого вида подобны маслине и шерсти-сты внутри.

Плоды *уллайка* сильно вяжут, а листья вяжут меньше; шерсть в его плодах очень вредна для горла.

Выбор.

Выжатый сок *уллайка*, сгущенный путем высушивания на солнце, [действует] сильнее.

Естество.

[*Уллайк*] холодный, сухой, а в спелых плодах его есть некоторая теплота.

Действия и свойства.

[Это растение] вяжущее, высушивающее во всех своих частях, но листья менее [действенны] в этом отношении из-за их водянисто-сти. Порождаемый [*уллайком*] сок густ; если его высушить, он тоже оказывает явно вяжущее действие. Так же [действуют] и его цветки. В корне *уллайка* есть разреженность и поэтому он дробит камни.

Косметика.

Отвар его ветвей с листьями окрашивает волосы.

Опухоли и прыщи.

Лекарственная повязка из его листьев препятствует распространению герпеса; он также хорош и при роже.

Раны и язвы.

Он полезен от язв на голове и заживляет раны. Жевание листьев *уллайка* укрепляет десны и излечивает *кула*.

Органы головы.

Спелые плоды, а также выжатый сок плодов и листьев [*уллайка*], излечивают горячие боли во рту. Листья излечивают головные язвы; злоупотребление плодами *уллайка* причиняет головную боль.

Органы глаза.

Уллайк полезен при выпячивании глаза.

Органы дыхания и груди.

Части его полезны от кровохарканья.

Органы питания.

Из листьев [*уллайка* прикладывают] лекарственную повязку к слабому желудку, принимающему матерью, и это укрепляет его.

Органы извержения.

Уллайк закрепляет желудок. Если отварить собачий *уллайк*, удалив из его плодов находящееся в них шерстистое вещество, то отвар его крепит желудок; в виде лекарственной повязки отвар его обрывает хроническое истечение жидкости из матки и препятствует кровотечению из шишек, выступающих из заднего прохода.

Трава *уллайка* и его цветки полезны от язв в кишках и от послабления [желудка]. Вследствие своей разреженности он дробит камни.

Яды.

Он подходит [для лечения] от укуса животного, называемого престер.

Фурбийун — млечный сок евфорбия

Сущность.

Это острая смола. Сила [*фурбийуна*] изменяется спустя три или четыре года. Старый [*фурбийун*] имеет рыжеватый оттенок и лишь с трудом распускается в оливковом масле, а свежий отличается от него во всех отношениях. Некоторые говорят: «Сила [*фурбийуна*] сохраняется, если положить [его] в сосуд вместе с очищенными конскими бобами».

Выбор.

Хороший [*фурбийун*] — молодой, чистый, желтый, рыжеватый с острым запахом и очень едкий. А иной [*фурбийун*] — [поддельный], с примесью *анзарута* и [аравийской] камеди.

Свойства.

[*Фурбийун*] очищает; ему присуща сила разреженная, жгучая, очищающая. Молодой [*фурбийун*] согревает сильнее смолы ферулы вонючей, хотя [вообще] нет смолы, подобной смоле ферулы вонючей по согревающему [действию].

Орудия с суставами.

Его смешивают с каким-нибудь вином, изготовленным с пряностями, и он помогает от воспаления седалищного нерва и в один день сбрасывает [испорченную] надкостницу. Однако следует оберегать мясо, окружающее кости, покрывая его теплой восковой мазью. С маслом его втирают при параличе и онемении [конечностей], и это очень помогает.

Органы глаза.

Если употреблять [фурбийун] в глазном порошке, он очищает [глаза], но жжение от него [чувствуется] целый день. Поэтому его смешивают с медом и с другими густыми составами.

Органы извержения.

[Фурбийун] помогает от желтой воды и холодности почек и приносит облегчение страдающим *куланджем*. На один раз его дают пить три оболы с какими-либо приятно пахнущими семенами и в подслащенной медом воде.

Хузистанцы, между прочим, говорят: «[Фурбийун] сильно сжимает устье матки, так что даже мешает выкидывающим лекарствам выкинуть [плод]». Он, как говорят, гонит липкую слизь, задерживающуюся в бедрах, спине и кишках.

Яды.

Некоторые говорят, что если кого-нибудь укусила гадюка или какой-нибудь другой гад, так что разорвалась кожа на голове или возле головы и показались кости черепа, то в [рану] кладут эту смолу в растертом виде и зашивают, и с [укушенным] не случится ничего дурного.

Три *дирхама* [фурбийуна] убивают в течение трех дней, вызывая изъязвление желудка и кишок.

Фуданадж — мята, мята пулегиевая

Сущность.

Мята бывает горная и речная. Она напоминает своим размером иссоп; листья ее тоже похожи на [листья иссопа]. Есть еще вид мяты, называемый *галихун*, а также вид, называемый мятой козлиной, сила которого подобна силе других видов; он едкий и крепость вина из него подобна крепости вина из тимьяна. Пулегиевая мята [состоит из] разреженного вещества; горная мята сильнее речной.

Действия и свойства.

[Мята], особенно дикая, сильно разрежает вследствие своей остроты и горечи. Поэтому она вызывает покраснение и изъязвляет; если ее выпить одну, она гонит пот и сильно согревает, вытягивая [соки] из глубины тела; отрывает, сушит и сильно согревает.

Косметика.

Если отварить мяту в вине, особенно свежую, и приложить из нее лекарственную повязку, это уничтожает черные пятна на теле и кровоподтеки, образующиеся под глазом.

Раны и язвы.

Горная мята полезна от трещин и разрывов; в отваре горной [мяты] купаются при чесотке и *джарабе*.

Орудия с суставами.

Пить отвар мяты полезно при разрыве мышц в середине и на концах, а при воспалении седалищного нерва из мяты делают лекарственную повязку; она изъязвляет кожу, изменяет натуру органа и вытягивает [соки] из глубины. Если несколько дней подряд есть мяту [и пить] творожную сыворотку, это помогает от слоновой болезни и от расширения вен. [Мята], известная под названием *галихун*, если ее выпить, помогает от спазмов. Ею также смазывают при подагре, и она приносит пользу, так как вызывает покраснение.

Опухоли и прыщи.

Пулегиевую мяту пьют от проказы не только из-за ее рассасывающего свойства, но и потому, что она отрывает и разрезает [соки].

Органы головы.

Выжатый сок [мяты] убивает червей в ухе и вызывает головную боль. Горная [мята] полезна от язв во рту и способствует нисхождению излишков через ноздри. Едкость *галихуна* укрепляет десны.

Органы дыхания.

Отвар мяты полезен при «стоячем дыхании». Это сильное [средство] для выведения густых, липких соков из груди, особенно если его пить с инжиром. Мята [также] полезна от болей в ребрах. Горная [мята] действует еще сильнее, а *галихун* оказывает все эти действия. *Галихун* заливают уксусом и дают недавно залитые [растения] понюхать лежащему в обмороке, и он приходит в себя. Мята козлиная помогает от перебоев сердца.

Органы питания.

Мята полезна при недостатке аппетита и слабости желудка, а дикая мята особенно [полезна] от икоты. Она помогает больным желтухой вследствие своей способности очищать, рассасывать, открывать и разрезать при черножелчной и желтожелчной [желтухе]. Так же действует и ее отвар. В отваре дикой [мяты] купаются, и [при желтухе] это выгоняет [желтуху] с потом. Есть [мяту] с инжиром помогает от водянки. Горная [мята] возбуждает охоту к еде, а отвар ее тоже полезен от водянки.

Галихун успокаивает тошноту. С восковой мазью из него приготавливают лекарственную повязку на селезенку, и это ее сморщивает. Так же [действует] и козлиная мята. Она очень полезна при перебоях сердца, связанных с желудком, при тоске и тошноте.

Органы извержения.

Мятный отвар гонит мочу и помогает от резей в кишках и *хайды*.

Если мяту, как она есть, потолочь, отварить и выпить с медом, она убивает плод, гонит месячные и иногда вызывает рвоту слизью. Некоторые говорят, что садовая [мята] уничтожает похоть и препятствует поллюциям, а дикая порядочно послабляет желудок.

[Мята], особенно дикая, полезна для матки и убивает червей, особенно маленьких; а горная мята гонит черную желчь; на один раз ее дают пить восемнадцать *киратов* в *джулабе*. Так же иногда действует и один из видов дикой мяты. Все эти виды [мяты] укрепляют [силы], будучи смешаны с уксусом и небольшим количеством *майбухтаджа*. Правильный способ употребления: истолочь мяту, всыпать в разбавленный водой уксус с солью и выпить.

[Мята], известная [под названием] *галихун*, выводит черножелчные излишки через мочевые пути. Все это иногда делает [также и] дикая мята.

Лихорадки.

Отвар мяты пьют от озноба, а также натираются маслом, в котором варилась мята.

Яды.

Если пить мяту или делать из нее лекарственную повязку, это помогает от укусов гадов; смазывание ею в этом случае близко к действию, производимому прижиганием. Если же выпить мяты с вином до [отравления], она отразит действие смертоносных ядов. Окуривание листьями [мяты] отгоняет гадов так же, как и употребление [листьев] в виде подстилки.

Дикая мята — отличное [средство] от укусов скорпионов, а горная, если выпить ее отвар в вине, полезна от укусов диких зверей.

Фат — противоядие

Сущность.

Это тюркское лекарство.

Яды.

Он хорошо [помогает] от опоя болиголовом и от укусов гадов, если выпить его в холодной воде, а также от действия плодов дурмана и от всех ядов.

Фаванийя — пион лекарственный

Сущность.

Это «древо креста»; оно бывает мужское и женское. У мужского корни белые, толстые, как пальцы, вяжущие на вкус, а у женского корень и стебли сильно разветвляются.

Естество.

Горячее и сухое, но не очень.

Действия и свойства.

Он сушит и вяжет и вместе с тем рассасывает, открывает и разрежает, отрывает и очищает. Если его жевать некоторое время, в нем затем проявляется острота, доходящая до связывания.

Косметика.

Он сводит черные пятна на коже.

Суставы.

[Пион] полезен при подагре.

Органы головы.

[Пион] полезен от падучей, даже если его повесить [на шею больному]. Пробовали вешать [на шею] пион сам по себе³¹ и нашли, что он полезен при падучей, ибо с удалением [пиона] падучая возвращалась. Еврей говорит: «Окуривание его плодом полезно для безумных и припадочных и излечивает их; если взять его плод и выпить с *джуланджубином*, это тоже очень помогает». [А] я говорю: возможно, что это румский вид пиона, ибо тот, который попадает к нам из Индии, не имеет большого значения в этом смысле.

Его семена пьют в количестве пятнадцати *хабб* в подслащенной медом воде или в вине, и это помогает от кошмаров.

Органы питания.

Если его отварить в терпких винах, [пион] закрепляет естество и задерживает материю, текущую в желудок. Семена его укрепляют желудок и успокаивают боли и жжение в желудке. Корень его помогает от желтухи и открывает закупорки в печени.

Органы извержения.

Если пить пион в вине или с мочегонными средствами, он гонит месячные. Питье пиона гонит также и мочу. Если выпить пятнадцать *хабб* его семян в вине или в подслащенной медом воде, это помогает от «удушения матки», а если выпить его двенадцать *хабб* в вине, это прекращает кровотечение. Если напоить роженицу его корнем в количестве одной *лаузы*, это очистит ее от послеродовых излишков, изгнав эти излишки. Корень его в количестве одной *лаузы* полезен от болей в почках и в мочевом пузыре, а отвар его в вине закрепляет желудок и гонит [мочу].

Футр — грибы

Выбор.

Самый подходящий вид [грибов] это [вид], известный под названием *кала'и*. Он никого не убивает, но вызывает *хайду*; сушеный он менее дурен.

Естество.

Холодное у предела третьей [степени], влажное близ этой [степени].

Действия и свойства.

Грибы порождают густой, дурной сок; это исправляют, отваривая [грибы] и добавляя к ним груши, свежие и сухие, и горный базилик, и пьют после этого крепкий *набиз*.

Органы головы.

[Грибы] вызывают онемение и *сакту*.

Органы дыхания.

От грибов, которые не убивают, возникает удушье, а что говорить об убивающих!

Органы питания.

От [грибов], которые не убивают, если ими злоупотреблять, бывает *хайда*. Грибы трудно перевариваются, [но] очень питательны. Смертоносные грибы вызывают обморок и холодный пот.

Органы извержения.

[Грибы] вызывают затруднение мочеиспускания.

Яды.

Среди грибов есть смертоносные, это такие [грибы], которые растут по соседству с ржавым железом и гниющими вещами, или вблизи обиталища некоторых гадов, или около деревьев, свойство коих таково, что растущие возле них грибы портятся, какова, [например], маслина. Отличительным признаком таких грибов является то, что их покрывает липкая гнилая влага, и они быстро изменяются и загнивают. От них возникает стеснение дыхания и обморок. Лечить от этого следует отрывающими средствами и *сиканджубином* с пулегиевой мятой. Иногда грибы убивают тотчас же.

Фуджл — редька

Сущность.

Самое сильное в редьке это семена, затем идет кожура, потом листья, и, наконец, мясистая [мякоть]. Масло ее по своей силе [равно] маслу клещевины, но горячѣй его. Дикая редька по всем качествам соответствует [огородной], но она сильнее.

Выбор.

Сильнее всего в редьке семена, а питательнее всего вареная [редька].

Естество.

Горячее и влажное в первой [степени]. Семена ее горячи в третьей [степени].

Действия и свойства.

[Редька] порождает ветры, но ее семена их рассасывают. Редьке, и особенно ее семенам, присуще сильное разрезающее действие. Дикая редька вызывает воспламенение; в вареном виде она более питательна, ибо утрачивает лекарственные свойства. Питательное вещество редьки слизистое и притом незначительное. Она содержит в себе быстро загнивающее вещество, и в этом причина присущей ей вредности. Весенние листья редьки, если их отварить и съесть с оливковым маслом и *мурри*, более питательны, чем ее корень.

Косметика.

Если с редькой смешать муку из плевела, это способствует росту волос при «лисьей» болезни. Если прикладывать из нее лекарственные повязки с медом, это сводит пятна, появляющиеся под глазом при кровоподтеках. Семена редьки полезны при кровоподтеках на тех или иных органах, а также от разных [пятен] необычно-

го цвета, от следов ударов и от веснушек. [Редька] с качимом в виде мази, особенно [когда ею смазываются] в бане, уничтожает белый *бахак*, [но] увеличивает количество вшей на теле.

Опухоли и прыщи.

[Редька] с мукой из плевела [употребляется] от молочных прыщей и сводит их.

Раны и язвы.

Если прикладывать лекарственные повязки с редькой и медом, это исцеляет злокачественные язвы, а семена ее с уксусом окончательно исцеляют гангренозные язвы. Так же действует она и на лишаи.

Орудия с суставами.

Семена редьки устраняют пульсирующие боли в суставах и очень хороши [вообще] от болей в суставах.

Органы головы.

Редька вредна для головы и зубов, а выжатый сок ее и масло очень полезны от ветра в ухе.

Органы глаза.

Она вредна для глаз, она очищает их, если пустить в глаза ее сок каплями, и уничтожает пятна под уголком глаза. Ибн Масвайх говорит: «Листья ее обостряют зрение».

Органы дыхания.

Отваренная редька хорошее [средство] при застарелом хроническом кашле и при образовании в груди густого химуса. Она помогает [также] при удушье, возникающем от смертоносных грибов.

Если отварить редьку в *сиканджубине* и полоскать ею горло, это помогает от ангины, но вместе с тем в ней есть нечто вредное для горла. Она увеличивает [приток] молока [у женщин].

Органы питания.

Редька вредна для желудка и вызывает отрыжку. После еды она смягчает желудок и проводит пищу, а до еды заставляет пищу подниматься вверх, не позволяя ей прийти в спокойное состояние, и тем способствует рвоте; в особенности так действует ее кожура с *сиканджубином*. Редька в лекарственной повязке подходит при [болях] в боку и в селезенке. Семена ее в уксусе вызывают сильную рвоту и рассасывают опухоль в селезенке. Ибн Масавайх говорит: «Если есть редьку после [других] яств, то она помогает переваривать, особенно ее листья, а сок листьев открывает закупорки в печени и прекращает желтуху». Некоторые говорят, что ее листья [помогают] переваривать, а ее тело вызывает тошноту. Семена ее рассасывают вздутие в животе, облегчают выход пищи, возбуждают аппетит и прекращают боли в печени; сок ее хорош при водянке.

Яды.

Редька полезна от укуса гадюки, а в вине помогает также и от укуса рогатой [гадюки]. Семена ее полезны от ядов и от гадов, и если их истолочь и положить на скорпиона, то он издохнет. Сок ее был испытан в этом отношении и [оказался] сильнее.

Если скорпион ужалит [человека], который поел редьки, то [человеку] вреда не будет.

Фустук — фисташки

Естество.

Говорят, что фисташки горячее грецких орехов, а [орехи] горячи у предела второй степени. В [фисташках] есть [некоторая] влажность. Некоторые утверждают, что фисташки холодные, но это ошибка.

Действия и свойства.

Вследствие своей горечи и приятного запаха [фисташки] открывают закупорки в печени; в них есть терпкость и очень небольшая питательность.

Органы питания.

[Фисташки] хороши для желудка, в особенности сирийские, которые сходны с орешками пинии тем, что имеют в себе горечь наряду с терпкостью. Они открывают благодаря своей горечи и приятному запаху закупорки в печени и особенно [сильно] очищают ее. Они открывают также проходы для питательных веществ.

[Фисташковое] масло полезно от болей в печени, возникающих вследствие [скопления] густой влаги. Один человек сказал: «Я не нахожу в [фисташках] ни большого вреда для желудка, ни большой пользы», а я скажу: они подавляют тошноту, [препятствуют] повороту желудка и укрепляют его устье.

Органы извержения.

Фисташки не смягчают желудок и не закрепляют его.

Яды.

Отваренные в крепком вине, они особенно полезны от укусов гадов.

Фасафис — клопы

Сущность.

Это животные, подобные клещам и хорошо известные в Сирии. Они водятся в постелях и похоже на то, что у нас они называются *аланджал*.

Органы дыхания и груди.

Если выпить их в уксусе или в вине, они изгоняют пиявок из горла.

Органы извержения.

Если нюхать [клопов], то это помогает от «удушения матки» и бодрит, а если их растереть и вложить в отверстие мочевого канала, это излечивает от затрудненного мочеиспускания.

Лихорадки.

Если взять семь [клопов], положить в конские бобы и принять перед приступом четырехдневной лихорадки, это помогает.

Яды.

Если проглотить [клопов] без конских бобов, это поможет от укуса гадов.

Фа'р — мышь

Косметика.

Мышиная кровь сводит бородавки, а мышинный кал полезен от «лисьей» болезни, особенно [помогает он] в виде мази с медом и преимущественно в жженом виде.

Органы головы.

Если мышь изжарить, высушить и покормить ею детей, это прекращает у них слюнотечение изо рта.

Органы извержения.

Если пить мышинный кал с ладаном и медовой водой, то это дробит камни, а если ввести его в виде свечки, это вызовет послабление желудка у ребенка. Если же отварить [мышинный кал] в воде и сидеть в ней при затрудненном мочеиспускании, это помогает.

Яды.

Люди согласны насчет того, что если рассечь [мышь] и приложить ее на укушенное скорпионом место, это помогает.

Фарас — лошадь

Свойства.

Конский кал действует так же, как кал осла.

Опухоли и прыщи.

Кожа жеребенка, если ее сжечь и смазывать ею с водой прыщи, охлаждает их.

Органы головы.

Говорят, что отростки, имеющиеся у колен лошади, если их истолочь и выпить в вине, помогают от головной боли и излечивают ее.

Органы извержения.

Конская сычужина — особенно подходящее средство при хроническом послаблении, язвах в кишках и поносе [от несварения желудка].

Фукламинус — цикламен

Сущность.

Говорят, что это *бахур марйам*, то есть вид *артанисы*.

Свойства.

Сила его — очищающая с отрыванием [соков], открывающая, рассасывающая. Это сильное потогонное, если его выпить, и оно гонит [мочу].

Косметика.

Если выпить его не более трех *мискалов* в виноградном сусле или в разбавленной медовой воде, это излечивает от желтухи. [Больному] следует при этом лечь и накрыться многими предметами одежды, чтобы выделить обильную испарину цвета желчи.

Корневище [цикламена] очищает кожу и сводит веснушки, а отвар его полезен при трещинах от холода. Так же действует и оливковое масло, которое нагревают на горячей золе в его выдолбленном корневище.

Опухоли и прыщи.

Корневище [цикламена] сводит прыщи, а выжатый сок его, будь он свежий или сухой, рассасывает затвердения, опухоль селезенки, «свинки» и нарывы. Корневище устраняет также потницу.

Раны и язвы.

Если [корневище цикламена] смешать с уксусом и медом или употреблять его без всего, то он излечивает раны, прежде чем они застареют, а если поливать его отваром голову, это подходит при образующихся на ней язвах.

Орудия с суставами.

Он полезен от «сведения нервов» и от подагры — и все это в лекарственной повязке.

Органы головы.

Если смешать [цикламен] с вином, оно будет сильно опьянять. Его сок иногда пускают в нос, чтобы очистить голову. Если поливать голову его отваром, это подходит для язв, которые на ней образуются. Он также успокаивает головную боль.

Органы глаза.

Сок цикламена с медом подходит для [лечения от] катаракты в глазу и от ослабления зрения; а также [хорошо действует] в виде носовых капель.

Органы дыхания.

Есть люди, которые дают пить его корневище страдающим астмой.

Органы питания.

Из цикламена с уксусом делают лекарственные повязки на селезенку.

Органы извержения.

Если его выпить с медовой водой, это выводит слизь и водянистый химус. В виде питья или при введении [во влагалище] он гонит месячные. Некоторые утверждают, что свежий цикламен вызывает выкидыш, а если его привязать на шею или к руке, то это препятствует зачатию. Его вводят в задний проход в шерстяной [тряпочке] для послабления желудка. Если им смазать пупок, [область] мочевого пузыря, живота и бока, он смягчает желудок и изгоняет плод. Он быстро убивает плод, а выжатый сок его в этом случае действует сильнее. Если же смешать сок цикламена с уксусом и смазать им выпавшую прямую кишку, это возвращает ее внутрь. Выжатый сок его открывает устья сосудов, находящихся

в заднем проходе, а корневище его, в виде питья или введенное [во влагалище], гонит месячные. Если выпить пять *дирхамов* его корневища в меду, это вызовет сильное послабление. На один раз его дают пить до четырех *дарахми*.

Яды.

Его пьют в вине от смертоносных лекарств и ядов, особенно от морского зайца.

Фукка — буза

Выбор.

Наиболее подходяще то [*фукка'*], которое изготовляют из белого хлеба, мяты и сельдерея, ибо *фукка'*, изготовленное из заварного хлеба, не таково, как *фукка'* из пресного теста.

Действия и свойства.

[*Фукка'*] пучит и порождает дурные соки. Оно плохо питает и вред от него в отношении органов животного [виден] из того, что если мы положим в *фукка'* слоновую кость, то *фукка'* ее размягчает и ее становится легко обрабатывать.

[*Фукка'*], приготовленное из пресного хлеба, сельдерея и мяты, [дает] хороший химус и подходит для людей с горячей натурой.

Орудия с суставами.

[*Фукка'*] очень вредно для нервов.

Органы головы.

Оно вредно для мозговых оболочек.

Органы питания.

[*Фукка'*], изготовленное из пресного хлеба, хорошо для горячего желудка.

Органы извержения.

Фукка', изготовленное из ячменя, гонит мочу и вредит почкам и мочевому пузырю.

Садаф — раковин моллюски, образующие раковины

Свойства.

Мясо из раковины наземных [улиток], если его растереть и смазать им тело, сильно сушит. Жженые пурпурные раковины имеют свойство изгонять ветры и очищать. Сила их — сила едкая, возбуждающая; все [раковины], если употреблять их такими, как они есть, вытягивают острия стрел и осколки костей.

Косметика.

Створки всех раковин и их чешуя в жженом виде сводят *бахак*, а раковина, как она есть, вытягивает концы больших стрел. Если отварить пурпурную раковину в оливковом масле и смазать таким маслом волосы, это задержит выпадение волос.

Опухоли и прыщи.

Липкая слизь улитки, — она называется ее гноем, — [если ее смешать] с ладаном, сабуром и миррой так, чтобы смесь достигла

густоты меда, сушит опухоли, возникающие у основания уха, а если найдет влагу, глубоко проникшую в ухо, излечивает от этого [заболевания].

Раны и язвы.

Жженные пурпурные раковины исцеляют язвы, очищают и заживляют их; жженные раковины с солью, в виде порошка, помогают от ожогов огнем; их оставляют на [ожоге], пока ожог не подсохнет.

Жженные раковины всех [видов] помогают от *джараба*. Раковины с их мясом полезны для ран, особенно если раны находятся на нервах; [раковины] толкут с ладаном и миррой, а также с мельничной пылью, и они склеивают [раны]. Гален пробовал [применять] улитку, как она есть.

Орудия с суставами.

Раковины успокаивают боли и [рассасывают] опухоли при подагре. Их прикладывают, как они есть, в виде лекарственной повязки на все опухоли суставов.

Органы головы.

Жженым пурпурным раковинам, особенно если их обжечь с солью, присуще свойство чистить зубы. Раковины, растертые, как они есть, с уксусом, останавливают кровотечение из носа.

Органы глаза.

Всякие раковины с мясом, жженные и промытые, входят в состав глазных порошков и устраняют утолщение век, бельмо и пелену. Если же обжечь раковину, известную под названием «*талины* древняя», смешать ее с *китраном* и растереть, а затем капать этим составом на веки, это не позволит расти волосам. Липкая слизь, имеющаяся на наземных раковинах, приклеивает ресницы, подвернувшиеся под веки. Говорят, если липкой слизью улитки, о которой уже упоминалось, смазать лоб, это задерживает материю, изливающуюся к глазу, и тоже приклеивает волоски.

Органы питания.

Мясо из раковин, именуемых *фурфурас*³², хорошо для желудка, а мясо из раковин, не варенное и не жаренное, успокаивает боли в желудке.

Если выпить пурпурной раковины с уксусом, это рассасывает [опухоль] селезенки. Если делают лекарственные повязки из раковин при водянке, то их не снимают, пока водянка не спадет. Их следует оставлять до тех пор, пока они не отпадут сами собой. Раковины наземных [улиток] сильно [действуют] в этом отношении, так как они очень сухат.

Органы извержения.

Мясо пурпурной раковины не смягчает естество, но мясо раковины, называемой в Сирии *талинус*, пока оно свежее, и особенно отвар из него, смягчает желудок. Таково же действие отвара из мелких ракушек. Если окуривать пурпурными раковинами страдающих «удушением матки», это приносит пользу. Такое окуривание изгоняет послед, а окуривание душистыми, а также вавилонскими и кулзумскими [раковинами], которые находят на

морском берегу, тоже помогает от «удушения матки» и приводит в чувство пораженных припадками [падучей]; их запах [напоминает запах] бобровой струи. Раковины, если их вводить [во влагалище], гонят месячные.

Он³³ говорит: «Раковины, известные под названием *кухлийа*, если их сжечь, как они есть, и примешать к [их] золе зеленые чернильные орешки и белый перец, чрезвычайно полезны от язв в кишках, пока эти язвы свежи и не загнили». По весу [берут]: четыре части золы, чернильных орешков две части, перца одну часть; этим [составом] посыпают пищу и съедают или дают его пить с вином.

Яды.

Мясо [раковины] полезно от укуса бешеной собаки.

Сабр — сабур, алоэ

Сущность.

[Это] застывший выжатый сок красно-желтого цвета. [Сабур] бывает сокотрийский, аравийский и саманджанский³⁴. Некоторые утверждают, что растение, [из которого его добывают], похоже на растение девясила высокий, но это не так.

Выбор.

Лучший [сабур] — это сокотрийский. Сок его подобен соку шафрана, а запах — такой, как у мирры. [Сокотрийский сабур] блестящий, рассыпчатый, свободный от камешков; а аравийский сабур уступает ему в отношении желтизны, тяжести и блеска, но более липкий и твердый, чем сокотрийский. Саманджанский [сабур] дурно пахнет, [он] слабо-желтый и без блеска. С течением времени сабур чернеет.

Естество.

Горячее до второй степени, сухое в той же степени, а говорят, горячее и сухое в третьей степени, но это не так.

Действия и свойства.

Сила [сабура якобы] вяжущая и сушащая, но это не так. Он вызывает на теле потницу и усыпляет. Индийский сабур имеет много полезностей, сушит без жжения и слегка связывает. Он так мало жжет, что не обжигает злокачественных ран.

Косметика.

Сабур с медом прикладывают к следам от ударов. Он заживляет изъязвленную ногтеду, а с вином его прикладывают при выпадении волос, и это препятствует их выпадению.

Опухоли и прыщи.

[Сабур] полезен при опухолях в заднем проходе и на мужских половых органах; особенно помогает при опухолях мышц, расположенных по обе стороны языка, если [сабур] употреблять с вином или медом.

Раны и язвы.

Сабур пригоден при трудно заживающих язвах, особенно

в заднем проходе, на мужских половых органах, в носу и во рту, а также при свищах.

Орудия с суставами.

[Сабур] помогает от болей в суставах.

Органы головы.

[Сабур] удаляет желчные излишки, [собирающиеся] в голове, а если смазать [сабуrom] с розовым маслом лоб и виски, это помогает при головной боли и излечивает от нее. Он полезен при язвах в носу и во рту, и если [применять] его в виде мази с вином и медом, принадлежит к числу лекарств, полезных при рассечении уха и при опухолях мышц, расположенных по обе стороны языка. Сабур, [согласно] древней медицине, изгоняет черную желчь и полезен при меланхолии; сабур из Фарса обостряет ум и горячит сердце.

Органы глаза.

Сабур полезен при язвах в глазу и трахоме, а также при болях от жжения в уголке глаза, и высушивает влагу в глазу.

Органы питания.

Сабур очищает от [скопляющихся] в желудке желчных и слизистых излишков, если выпить его две *мил'аки* в холодной или теплой воде. Он устраняет ложный или извращенный аппетит и прекращает жжение и воспаление, [поражающее] язычок вследствие жара в желудке. Иногда его принимают утром и вечером по десяти *хабб* в смеси с исправляющими средствами и он послабляет желудок и не портит пищи [в желудке]. Иногда [сабур] помогает от болей в желудке в тот же день. [Сабур] открывает закупорки в печени и прекращает желтуху вследствие своего послабляющего действия.

Органы извержения.

Полторы *дарахми* [сабура] в горячей воде послабляют, а три *дарахми* производят полное очищение; умеренное количество — две *дарахми* в подслащенной медом воде — выводит слизь и желчь. Если [сабур] входит в состав слабительного, это предотвращает вредное действие [слабительного] для желудка; [вообще сабур] — самое подходящее для желудка слабительное.

Промытый сабур послабляет слабей, но он полезнее для желудка. Смешение [сабура] с медом уменьшает его силу, так что он почти не послабляет, притягивая, а только выводит то, что встречается [на его пути], однако сила чистого [сабура тоже] не проникает далеко в тело и даже не идет далее печени. Если же выпить аравийского [сабура], он вызывает тоску, послабление; сила его остается в складках желудка до одного или двух дней.

В холодные дни поить сабуrom опасно, ибо [тогда] сабур, каков бы он ни был, нередко послабляет кровью. [Сабур] в вине прикладывают к выступающим почечуйным шишкам и трещинам в заднем проходе, чтобы остановить текущую кровь. [Сабур] в виде мази с вином и медом излечивает опухоли в заднем проходе и на мужском члене.

Яды.

Если поить сабуром в холодные дни, можно опасаться, что он вызовет послабление кровью.

Заменители.

Заменой [сабура является] равное количество *худада*.

Суф — шерсть

Раны и язвы.

Жженая шерсть полезна от язв и дикого мяса.

Сада ал-хадид — ржавчина железа

Действия и свойства.

Охлаждающее и вяжущее.

Органы извержения.

Она полезна от кровотечений у женщин.

Сурсур — сверчок

Сущность.

Это *джуддждуд*³⁵.

Органы головы.

Если сварить сверчка в оливковом масле, или вымочить в нем, а затем сварить и накапать [отвара] в ухо, то это прекращает боли и биение в ухе.

Куртум — сафлор красильный

Сущность.

Он бывает садовый и дикий.

Естество.

Дикий [сафлор] горячий во второй [степени] и сухой в третьей, а известный [его вид] — горячий в первой [степени] и сухой во второй.

Свойства.

Сафлорное масло близко к маслу крапивному, но слабее его. Это одно из растений, которые створаживают молоко и отделяют его водянистую часть. Масих утверждает, что сафлор растворяет загустевшее молоко и сгущает жидкое молоко и что питательность его весьма незначительна.

Органы груди.

Сафлор очищает грудь и очищает голос.

Органы питания.

Сафлор вреден для желудка и свертывает в желудке молоко.

Органы извержения.

[Сафлор], смешанный с инжиром или медом, помогает от *куланджа* и гонит перегоревшую слизь. Он способствует возбужде-

нию похоти. Масло садового [сафлора] отпускает естество и к нему иногда прибегают для послабления, кладя мякоть его семян в суп, или приготавливают из сафлора, миндаля и меда [слабительные] пилюли. На один раз дают его пить четыре *дарахми*. Если же взять три *обола* его мякоти, *куста* и горького миндаля, а также аниса и соды, того и другого по одной *дарахми*, с сухим инжиром и медом и принять одну или две *джавзы*, это [лекарство] будет гнать водянистую влагу.

Иногда [из сафлора] для этого изготовляют *натиф*³⁶. Вот описание: смешивают [сафлор] с очищенным миндалем, анисом и вареным медом *натиф* и едят его в равных количествах перед ужином. Иногда пьют мякоть свежего [сафлора] в количестве двадцати *дирхамов*, настоенную в одном *ритле* горячей воды, с десятью *дирхамми* тертого белого *фаниза*, и это выводит слизь.
Яды.

Лист дикого сафлора или его плод, или то и другое вместе дают пить в вине от укуса скорпиона, и это помогает. Некоторые люди утверждают, что если ужаленному положат в рот листья или плоды дикого сафлора, он не будет чувствовать боли; когда же он удалит их из рта, боль вернется.

Китран³⁷ — древесная смола

Сущность.

Его получают из дерева, [называемого] *шарбин*, и сила его сажии подобна силе сажии *зифта*. Из него добывают масло, которое отделяют с помощью шерсти так же, как его отделяют от *зифта*.

Естество.

Горячее в четвертой [степени].

Действия и свойства.

[*Китран*] сохраняет тело умершего. Он вызывает покраснение и прижигает.

Косметика.

[*Китран*] полезен от вшей и гнид и убивает их даже у скота.

Раны и язвы.

Китран укрепляет рыхлое мясо и помогает от *джараба*, даже от *джараба* у животных. В особенности полезно масло [*китрана*] для четвероногих, [в частности для] собак и верблюдов.

Орудия с суставами.

[*Китран*] полезен при разрыве мышц и скопления в них гноя и крови. В виде лекарства для слизывания и мази он является средством от слоновой болезни и расширения вен.

Органы головы.

Это самое сильное средство для успокоения холодной головной боли, если намазать им голову. Его пускают каплями в уши, и это убивает червей в ушах. Его пускают в уши с настоем иссопа от звона и шума [в ушах]. *Китраном* с настоем иссопа также капают на больной зуб, и это успокаивает боль. [*Китран*] полезен для разъеденных зубов.

Органы глаза.

[*Китран*] обостряет зрение и уничтожает следы от язв в глазу.

Органы дыхания.

[*Китраном*] смазывают горло [при опухоли] и болях в миндалинах. Слизывание его в количестве полутора *укий* полезно при язвах и прыщах в легких, а также при застарелом кашле.

Органы питания.

Плод этого дерева³⁸ вреден для желудка.

Органы извержения.

[*Китран*] убивает червей в кишках; особенно [он помогает] в виде клизмы, тогда он убивает всяких червей. Он гонит месячные, убивает плод, портит [мужское] семя, и если им смазать член перед совокуплением, препятствует зачатию. Плод дерева, называемого *шарбин*, вреден для желудка, [но] полезен при истечении мочи по каплям.

Яды.

Из него делают лекарственные повязки при укушении рогатой гадюкой и дают его пить с уваренным вином от отравления морским зайцем. Его распускают в оленье жире и смазывают им члены [тела], и тогда [к человеку] не приближаются гады.

***Кинна* — гальбан**

Сущность.

Эта смола [бывает] двух видов: пенистая, легкая весом, более белая, и другая — более плотная и тяжелая.

Выбор.

Лучший [гальбан] — более плотный.

Естество.

Горячее во второй, сушащее в третьей [степени].

Свойства.

Действие [его] смягчительное, рассасывающее. Он изгоняет ветры и принадлежит к тем веществам, которые портят мясо. [Гальбану] свойственно согреть, вызывать воспаление, вытягивать и рассасывать.

Косметика.

Гальбан сводит чечевичеобразные [бородавки].

Опухоли и прыщи.

Он помогает от «свинок».

***Кисса ал-химар* — бешеный огурец**

Сущность.

Выжатый сок его добывают так: плод его берут в конце лета, когда он уже пожелтеет, и подвешивают в тряпиче так, чтобы из него вытекал сок. Его процеживают и высушивают в чашке на [горячей] золе и оставляют лежать на доске в тени.

Выбор.

Лучшие [бешеные огурцы] — желтые и прямые, как *кисса*, с определенной горечью, а хороший выжатый сок их — белый, ровный, легкий, годовалый, похожий на морской лук.
Естество.

Горячее, сухое в третьей степени.

Действия и свойства.

Он разреженный и рассасывающий, а корень, листья и плод его очищают и рассасывают. Кожура его сушит сильнее, а сила выжатого сока его корня и его листьев — одна и та же.

Косметика.

Выжатый сок [бешеного огурца] и выжатый сок его корня и листьев полезны от желтухи: порошок из сухого [бешеного огурца] устраняет черные рубцы и очищает лицо от грязи.

Опухоли и прыщи.

Если изготовить из его корня лекарственную повязку с ячменной мукой, она рассосет всякую застарелую слизистую опухоль. Бешеный огурец, особенно [в смеси] со смолой теребинта, а еще более — его выжатый сок заставляет раны открываться.

Раны и язвы.

Если присыпать сухим [бешеным огурцом] *джараб* и лишай, это помогает.

Орудия с суставами.

[Бешеный огурец] помогает от болезней в суставах, а отвар его — полезная клизма при воспалении седалищного нерва. Из него делают лекарственную повязку с уксусом при подагре.

Органы головы.

Выжатый сок его, вводимый с молоком в нос, рассасывает мигрень от густых [соков], а если им в смеси с молоком смазать ноздри, он выводит много излишков. Он помогает также от «шлема» и от хронической головной боли. Выжатый сок его листьев слабее; если пускать выжатый сок в ухо, это успокаивает боль.

Органы дыхания.

Послабление с помощью его выжатого сока очень подходит для тех, кто страдает расстройством дыхания. Его выжатым соком с медом и оливковым маслом смазывают небо при слизистой ангине.

Органы питания.

[Бешеный огурец] удивительно помогает от водянки, удаляя водянистость без вреда. Если дать выпить полтора *обола* корня [бешеного огурца] или если отварить *полритла* его с двумя *кистами* вина и давать пить каждые три дня от трех до пяти *оболов*, а также если принять полтора *обола* его корня или четверть *оксибафа* его корки, это вызывает рвоту слизью и желтой желчью. Его пьют с подслащенной медом водой, и он приносит явную пользу и с легкостью гонит оба [выделения]³⁹, не причиняя страданий и без вреда для желудка. С его [помощью] можно вызвать послабление, если примешать к его выжатому соку двойное количество соли, а затем приготовить пилюли, так же, как из вики чечевицеобразной, и пить глотками с водой.

А чтобы [вызвать] рвоту, берут немного его выжатого сока, разбавляют водой и смазывают им основание языка и прилежащие части. Если же хочешь, чтобы [действие] было быстрее и сильнее, то сделай это с оливковым маслом или маслом касатика. Если [рвота] чрезмерна, то применяющего [это средство] поят вином и оливковым маслом, и [рвота] сейчас же успокаивается. Если же это не подействует, дают ячменного толокна с холодной водой и уксусом.

Органы извержения.

[Бешеный огурец] выводит слизь и кровь, а выжатый его сок гонит мочу и месячные; при введении [во влагалище] он разрушает плод.

Карн — рог

Органы головы.

Жженный рог оленя и козы сильно полирует зубы, укрепляет десны и успокаивает появившуюся в них боль. Его следует обжигать до тех пор, пока он не побелеет.

Органы глаза.

Жженный рог оленя, ставший белым, как промытая соль, препятствует [проникновению] в глаз материи.

Органы дыхания.

Промытый жженный рог оленя полезен от кровохарканья.

Органы питания.

Он вызывает спадение вздутия живота, не вредя желудку, и помогает от желтухи.

Органы извержения.

Жженный и промытый олений рог помогает от дизентерии.

Кага — куропатка кага

Естество.

Не очень горячее, очень сухое.

Действия и свойства.

Она порождает черную желчь.

Органы питания.

Она помогает от водянки.

Органы извержения.

Полезна от поноса.

Каванис — птичьи желудки

Свойства.

Птичьи желудки очень питательны, но куриные желудки не скоро перевариваются.

Органы питания.

Утверждают, что высушенная внутренняя оболочка птичьего желудка полезна для устья желудка и при болях в нем. Ибн Масавайх [говорит: «Таковы»] в особенности желудка петухов».

Куки — тюлень

Сущность.

Это морское животное, свойства которого близки к свойствам животного, [именуемого] бобром.

Органы головы.

Мясо его помогает от падучей.

Органы извержения.

Он полезен при «удушении матки».

Кунфуз — еж

Сущность.

Наземный [еж] известен, а горный [еж] это дикобраз, несущий на себе стреловидные иглы; по своему естеству он близок к наземному [ежу]. Что же касается морского ежа, то это разновидность рыб с раковиной.

Действия и свойства.

Жир и высушенная печенка ежа препятствуют излианию материи во внутренности. Зола морского и наземного ежа очищает, рассасывает и сушит.

Косметика.

Соленый наземный еж помогает от слоновой болезни, а мясо наземного ежа помогает от проказы вследствие сильного рассасывающего действия. Жженая шкурка наземного ежа в смеси с *зифтом* помогает от «лисьей» болезни.

Опухоли и прыщи.

Кожа морского ежа входит в состав лекарств от *джараба*, а мясо его очень полезно от «свинок».

Раны и язвы.

Зола шкурки ежа полезна при загрязненных язвах и уничтожает дикое мясо. Мясо его очень помогает от «свинок» и от узловатых затвердений.

Орудия с суставами.

Соленое мясо наземного ежа полезно от паралича, от спазмов, от всяких заболеваний нервов и от слоновой болезни.

Органы дыхания.

Мясо наземного ежа полезно от чахотки.

Органы питания.

Мясо наземного ежа полезно при расстройстве природы, соленое [мясо его] с *сиканджубином* хорошо [помогает] от водянки, так же, как и его печенка, высушенная на солнце, на черепке.

Органы извержения.

Морской еж хорош для желудка; он смягчает желудок и гонит [мочу и месячные]. Соленое мясо наземного [ежа] с *сиканджубином* помогает от болей в почках. Мясо наземного [ежа] полезно детям, которые мочатся в постель; постоянное употребление этого мяса иногда даже вызывает затруднение мочеиспускания.

Лихорадки.

Мясо наземного [ежа] полезно от хронических лихорадок.

Яды.

Мясо ежа полезно от укусов гадов.

Кабдж — горная куропатка

Сущность.

Степная куропатка обладает теми же качествами, [что и горная].

Естество.

Мясо ее — одно из самых разреженных.

Косметика.

Мясо ее утучняет.

Органы дыхания.

Мясо ее очищает внутренности.

Органы питания.

Мясо горной куропатки помогает от водянки и полезно для желудка.

Органы извержения.

Мясо горной куропатки легкое; оно закрепляет и усиливает похоть.

Калат — фасоль дваждыцветущая

Сущность.

Это индийский маш. Он подобен льняному семени, но несколько крупнее его и темноватый.

Естество.

Холодное во второй степени, влажное в первой.

Органы питания.

Он прекращает икоту.

Органы извержения.

Он дробит камни в почках и в мочевом пузыре и хорош для послабления желудка.

Риванд — ремень

Сущность.

Иногда ремень подделывают; вываривая, извлекают его сок и высушивают этот сок, после чего сушат [самое] его вещество и продают так, как оно есть. Однако он тогда более плотен и вяжет,

а чистый — более порист и меньше вяжет; при жевании он имеет [привкус] шафрана.

Свойства.

Вещество самого растения смешано из водянистости и воздушности, но в нем есть и землистость, горькая вследствие действия на нее огненности. Его рыхлость и вяжущее свойство зависят от землистости, причем землистость сопровождает и его вяжущее свойство и даже способствует ему; действие [ревеня] осуществляется полностью благодаря его землистости. Чистый ремень меньше вяжет.

Косметика.

Он помогает от веснушек и от следов, остающихся на коже, если смазывать им с уксусом или опорожнять им [желудок].

Опухоли и прыщи.

Из [ревеня] с некоторыми жидкостями делают лекарственные повязки на горячие опухоли.

Раны и язвы.

В виде мази с уксусом он помогает от лишаев.

Орудия с суставами.

Он очень помогает при [ушибах от] падения и удара. Хузистанец говорит: «На один раз его дают выпить два *дирхама* в разбавленном вине». [Он полезен] также при разрывах [мышц], если его пить в душистом вине. Если смазаться его маслом, это тоже помогает при разрыве мышц, при болях в них и растяжениях. Он полезен при грыже.

Органы дыхания.

Ремень помогает от астмы и от кровохарканья.

Органы питания.

Он полезен для печени и желудка, при слабости желудка и болях в нем, а также при [всяких] внутренних болях, при икоте и грыже. Он способствует сморщиванию селезенки.

Органы извержения.

Ремень полезен от поноса вследствие несварения, от резей в кишках, от дизентерии, от болей в почках и в мочевом пузыре, а также от болей в матке и при [маточных] кровотечениях.

Лихорадки.

Ремень полезен от хронических и периодических лихорадок.

Яды.

Он помогает от укусов гадов. В один раз его пьют столько же, сколько пьют агарика.

Разийанадж — фенхель

Сущность.

Тот [фенхель], семена которого похожи на семена сельдерея, близок по силе к силе дикого [фенхеля], но слабей, хотя он все же сильнее большого дикого фенхеля.

Естество.

Дикий фенхель более горяч и сух, ближе к третьей [степени], что же касается садового, то он горяч во второй [степени].

Действия и свойства.

Фенхель открывает закупорки.

Органы глаза.

Фенхель, особенно его камедь, обостряет зрение, он также помогает при начале катаракты, когда она спускается в глаз. Демокрит утверждает, что гады поедают свежие семена фенхеля, чтобы укрепить зрение, а гадюки и [прочие] змеи трутся о них глазами, выходя из своих нор по окончании зимы, чтобы прояснить глаза.

Органы груди.

Свежий фенхель, в особенности садовый, в смеси с *таранджубином* увеличивает [приток] молока [у женщин].

Органы питания.

Если поить фенхелем с холодной водой, это помогает от тошноты и воспаления желудка, но переваривается [фенхель] медленно и питает плохо.

Органы извержения.

Фенхель гонит мочу и месячные, а дикий [фенхель] по преимуществу дробит камни. Дикий и речной фенхель полезны для почек и мочевого пузыря. Дикий фенхель преимущественно полезен при истечении мочи каплями и очищает роженицу. Если поесть корня фенхеля вместе с его семенами, это закрепляет.

Лихорадки.

Он полезен при хронических лихорадках. Им поят с холодной водой, и это помогает от тошноты при лихорадке и от воспаления желудка, вследствие лихорадки.

Яды.

Отвар [фенхеля] с вином полезен от укусов гадов. Корень его толкут и прикладывают в уваренном вине на место, укушенное бешеной собакой, и это помогает.

Румман — гранатник

Естество.

Сладкий [гранат] — холодный до первой [степени], влажный в той же [степени], а кислый — сухой во второй [степени].

Действия и свойства.

Кислый [гранат], особенно сироп из него, подавляет желтую желчь и препятствует течению излишков во внутренности. Гранатам всех видов, даже кислым, присуще очищающее и вяжущее свойство.

Косметика.

Гранатовые зерна с медом [хорошая] мазь при ногтееде.

Раны и язвы.

Гранатовые зерна с медом [употребляются как] мазь при злокачественных язвах, а черешки граната, в особенности жжёные,

[применяются] от ран. Теплота цветков дикого гранатника заставляет склеиваться раны. Сладкий гранат смягчит, все части его дают скудное, но хорошее питательное вещество. Кисловатый гранат иногда бывает полезнее для желудка, чем яблоки и айва, но зерна его плохие. Наиболее вяжущей его частью являются черешки. Зерна граната, и сладкого и несладкого, вяжущие.

Органы головы.

Зерна граната с медом полезны от зубной боли и боли в ухе; это [хорошая] мазь для внутренности носа. Толченые зерна граната, смешанные с медом, [применяют] в виде мази от *кула*. Если отварить сладкий гранат в вине, а затем истолочь его, как он есть, и приложить в виде лекарственной повязки на ухо, это отлично помогает при опухоли уха. Гранатовый сироп и густо сваренный сок [граната] помогают от похмелья, особенно кислый.

Органы глаза.

Выжатый сок кислого граната помогает от крыловидной плевы.

Органы груди и [дыхания].

Кислый гранат делает грудь и горло шершавыми, а сладкий смягчит их и укрепляет груди. Поить зернами граната в дождевой воде полезно от кровохарканья. Все [части] граната помогают от перебоев сердца, а сладкий гранат очищает внутренности.

Органы питания.

Кисловатый гранат помогает от воспаления желудка; сладкий подходит для желудка вследствие присущего ему легкого вяжущего свойства, а кислый гранат вреден для желудка. Зерна граната [также] вредны для желудка, а гранатовое толокно годится для [удовлетворения] прихотей беременных женщин, так же как и его сок, уваренный до густоты, особенно кислый. Лихорадющему лучше принимать его после еды, чем перед едой, ибо он тогда препятствует подъему пара и выводит материю снизу.

Органы извержения.

Кислый гранат гонит мочу сильнее, чем сладкий, но и тот и другой мочегонное. Зерна граната с медом помогают от язв в заднем проходе, а кислый гранат вреден для заднего прохода и для кишок. Гранатовое толокно помогает от желчного поноса и укрепляет желудок, а корка гранатового корня в *набизе* выводит червей и «тыквенные семечки»; ее принимают, как она есть, или принимают ее отвар.

Лихорадки.

Кисловатый гранат полезен от лихорадок и от воспаления, а что касается сладкого, то он часто вреден для страдающих острыми лихорадками.

Ших — полынь цитварная

Сущность.

Полынь цитварная бывает двух видов. Один из них колючий,

с листьями, как у кипариса, и с пустым стеблем; его употребляют только для окуривания; другой вид — с листьями, как у тамариска. Иногда попадаетея и третий вид его, называемый *сирикун* армянский; он желтого цвета и называют его [также] морской полынью.

Выбор.

Лучшая [полынь] — армянская.

Естество.

Горячее во второй [степени], сухое в третьей.

Действия и свойства.

Все виды [цитварной полыни] рассасывают ветры и отрывают [соки]; вяжущее их свойство не столь сильно, как у горькой полыни, но согревающее свойство и горечь больше; в них есть также соленость.

Косметика.

Зола ее с оливковым или миндальным маслом — полезная мазь от «лисьей» болезни; масло ее способствует росту запаздывающей или выпадающей бороды.

Опухоли и прыщи.

[Цитварная полынь] успокаивает⁴⁰ опухоли и нарывы.

Раны и язвы.

Она препятствует разъеданию.

Органы головы.

Она вызывает головную боль.

Органы глаза.

С соком цитварной полыни делают компресс при воспалении глаза, и это рассасывает его.

Органы дыхания.

Она полезна при затрудненном дыхании.

Органы питания.

[Цитварная полынь], особенно третья ее [разновидность], вредит желудку.

Органы извержения.

Она выводит червей и «тыквенные семечки» и убивает их и гонит месячные и мочу; в этом отношении она сильнее горькой полыни.

Лихорадки.

Полынное масло помогает от холода при ознобе.

Яды.

[Цитварная полынь] помогает от укуса скорпиона и тарантула, а также от ядов.

Шуниз — чернушка посевная

Естество.

Горячее, сухое в третьей [степени].

Действия и свойства.

[Это лекарство] едкое, отрывающее слизь, рассасывающее ветры и вздутия; особенно [действует] как сильно очищающее.

Косметика.

Она сводит свисающие книзу бородавки, родимые пятна, *бахак* и, особенно, *барас*.

Опухоли и прыщи.

Чернушку с уксусом прикладывают на молочные прыщи, она рассасывает слизистые и твердые опухоли.

Раны и язвы.

С уксусом ее прикладывают на слизистые язвы и язвенный *джараб*.

Органы головы.

[Чернушка] полезна от насморка, особенно если ее поджарить, обернуть льняной тряпицей [и ввести в нос]. Чернушкой смазывают лоб страдающим холодной головной болью. Если размачивать [чернушку] в уксусе одну ночь, а утром истолочь ее и ввести в нос или положить ее перед больным так, чтобы он мог втягивать ее в нос, то это поможет от хронических головных болей и паралича лицевого нерва. Чернушка — одно из сильных лекарств, открывающих закупорки в решетчатой кости. Отвар ее в уксусе, особенно вместе с древесиной пинии, полезен в виде полоскания от зубной боли.

Органы глаза.

Если вводить [чернушку] в нос в виде порошка с миртовым маслом, она не дает начаться катаракте в глазу.

Органы дыхания и груди.

Она полезна при «стоячем дыхании», если ее пить с содой.

Органы извержения.

Она убивает червей и «тыквенные семечки», даже если несколько дней смазывать ею пупок, и гонит месячные. Ее дают пить с медом и горячей водой от камней в мочевом пузыре и в почках, и она их выводит.

Яды.

Дым от нее отгоняет гадов; некоторые утверждают, что злоупотребление ею убивает. Чернушка — одно из средств, полезных от укуса тарантула, если выпить ее одну *дарахми*.

Шибис — укроп

Естество.

[Степень] согревающего свойства [укропа] — между второй и третьей, а сушащего свойства — между первой и второй; если же его сжечь, он оказывается в отношении этих свойств во второй степени.

Действия и свойства.

Он вызывает созревание холодных соков, успокаивает боли и изгоняет [ветры]. Так действует и укропное масло. Укроп сильно смягчает и натура его близка [к лекарствам], способствующим созреванию и открывающим закупорки, но несколько горячее. Свежий укроп больше способствует созреванию, а сухой укроп сильнее рассасывает.

Опухоли и прыщи.

Он способствует созреванию опухолей.

Раны и язвы.

Зола его полезна при рыхлых язвах.

Орудия с суставами.

Масло его помогает от болей нервов и тому подобного.

Органы головы.

Укроп и особенно его масло усыпляют. Выжатый сок его помогает от черножелчной боли в ушах и сушит влагу в ухе.

Органы глаза.

Продолжительное употребление его ослабляет зрение.

Органы груди.

Укроп и его семена усиливают отделение молока, особенно в [составе] похлебок для увеличения количества молока.

Органы питания.

Укроп помогает от икоты при переполнении [желудка], возникающей вследствие стремления пищи вверх. Гален говорит: «Он вредит желудку, а семена его вызывают рвоту».

Органы извержения.

Укроп, если сделать из него клизму или посидеть в его [отваре], помогает от рези в кишках и обрывает прилив семени. Он отрывает выступающие почечуйные шишки, а зола его хороша от язв в заднем проходе и на члене.

Тамр хинди — тамаринд

Выбор.

Лучший тамаринд — молодой, свежий, не сморщенный, не высохший, отличающийся ясно выраженной кислотой.

Естество.

Холодное, сухое во второй [степени].

Действия и свойства.

[Он] послабляет, более разрежен, чем сливы, и менее влажен.

Органы питания.

Он помогает при рвоте и жажде от лихорадок и стягивает желудок, расслабленный вследствие сильной рвоты.

Лихорадки.

Тамаринд полезен от лихорадок, вызывающих жажду и чувство тоски, особенно же при необходимости смягчить естество.

Органы извержения.

Он гонит желчь. На один раз дают пить его отвара около *полуритла*.

Тудары — клоповник

Сущность

Дискорид говорит: «это трава, листья которой подобны листьям конской мяты. Корень у нее четырехугольный, а длина ее корня —

с пол-локтя. У нее есть цветки, в которых находятся продолговатые черные семена. Это тот [вид *тудару*], который употребляется [как лекарство]; что же касается его дикого вида, то семена у него округлые».

Естество.

Горячее во второй [степени], влажное в первой.

Свойства.

Он отличается едкостью, подобной едкости посевного кресса, и имеет способность изъязвлять.

Опухоли и прыщи.

Он помогает в виде мази на подслащенной медом воде от раковых опухолей, которые [еще] не изъязвлены, полезен при всяких твердых опухолях и употребляется в виде лекарственной повязки при опухании.

Орудия с суставами.

Его прикладывают в виде лекарственной повязки при подагрических затвердениях, и это помогает.

Органы головы.

Он помогает при опухоли у основания уха.

Органы глаза.

В виде мази с медом он очищает язвы в глазу.

Органы груди.

Введенный в состав лекарств для слизывания, он помогает при харканьи соками. Предварительно его размачивают, потом кипятят в воде, а затем кладут в тряпицу и поджаривают.

Органы извержения.

Он способствует половым сношениям, особенно если его отварить в вине.

Таннуб — ель

Сущность.

Это известное дерево. *Фуки* — один из его видов, а *казм курайиш* — суть орешки [этого дерева]; из него же добывается наземный *зифт*.

Свойства.

Что касается его орешков, то есть *казм курайша*, то сила их вяжущая и слегка согревающая.

Опухоли.

Листья⁴¹ [этого дерева] служат для лекарственной повязки при горячих опухолях.

Язвы.

Его листья и орешки, смешанные с гусиным жиром, окисью свинца и порошком ладана, помогают при наружных язвах; если смешать их с воском и миртовым маслом, они полезны при язвах [у людей] с мягким телом и от всяких горячих и свежих язв. Кора [*таннуба*] в виде присылки подходит для ран, а если употребить его листья при свежих ранах, это препятствует их порче⁴².

[Настоем] *таннуба* и его отваром полощут рот — лучше всего

с уксусом — при зубной боли; иногда для этого расщепляют его древесину и кипятят в уксусе.

Органы глаза.

Копоть от *таннуба* иногда входит в состав лекарств для глаз.

Органы груди.

Орешки [*таннуба*], то есть *казм курайш*, полезны при отхаркивании [мокроты] из груди. Смола *таннуба* очень полезна при хроническом кашле; это разновидность *зифта*.

Органы питания.

Один *мискал* по весу [этой смолы], а также его листья помогают при холодности поверженной [недугом] печени.

Органы извержения.

Если его выпить, он закрепляет и задерживает мочу.

***Таранджубин*⁴³ — манна верблюжьей колючки**

Сущность.

Это роса, которая выпадает по большей части в Хорасане или Мавераннахре. В нашей стране она обычно выпадает на верблюжью колючку.

Выбор.

Лучший [*таранджубин*] — свежий, белый.

Естество.

Уравновешенное, [несколько склоняющееся] к теплоте.

Свойства.

Мягчительное, подходит для очищения.

Органы груди.

Помогает от кашля, смягчает грудь.

Органы питания.

Утоляет жажду.

Органы извержения.

Мягко послабляет желтой желчью: послабление осуществляется в силу особого свойства [*таранджубина*]. На один раз его дают пить от десяти до двадцати *мискалов*.

***Тутийа*⁴⁴ — тутия**

Сущность.

Основа тутии — дым, который поднимается, когда очищают медь от примешанных к ней камней и от примеси свинца. Иногда возгоняют *калимийю* и получают хорошую тутию, а осадок — это *калимийа*, называемая *сакудус*.

Тутия бывает белая, желтая, зеленая и красноватая, тонкая и грубая; все [эти виды] изготавливаются в Кермане, а индийская [тутия — осадок после] промывки тутии, который собирается, как гуща, под водой, которой промывали тутию. Это и есть *сакудус*, и различие между *сакудусом* и тутией в том, что тутия поднимается

[при возгонке], а *сакудус* есть то, что остается на дне алембика, в который стекает медь. [*Сакудус*] — подобие медной *калимийи*, а другое [вещество]⁴⁵, когда подвергается возгонке, целиком поднимается вверх в виде тутии. Другая же часть, будучи подвержена возгонке, при этом вся обращается в тутию.

Выбор.

Лучшая тутия — белая, летучая, а за ней идет желтая, затем фисташковая, керманская. Свежеизготовленная тутия — наилучшая.

Естество.

Холодное в первой [степени], сухое во второй.

Свойства.

[Тутия] сушит без жжения; промытая тутия — лучшее из сушащих средств.

Косметика.

Она помогает при дурном запахе из подмышек.

Язвы.

Промытая [тутия] помогает от язв, даже от раковых язв.

Органы глаза.

Тутия, особенно промытая, помогает при боли в глазу. Она не дает дурным излишкам, скопившимся в сосудах глаза, проникнуть в оболочки глаза.

Органы извержения.

Она полезна при язвах в заднем проходе и на половых органах, а также при опухолях всех органов.

***Тинкар* — бура, тинкал**

Сущность.

[*Тинкар*] бывает рудничный и бывает искусственный. Говорят, будто это припой золота.

Органы головы.

Он помогает от зубной боли и от разъедания зубов в силу своего особого свойства.

***Танбул* — бетель**

Естество.

Холодное в первой [степени], сухое — во второй.

Свойства.

[*Бетель*] вяжет и сушит.

Органы головы.

Он укрепляет десны и поэтому индийцы все время жуют его.

Органы питания.

Он укрепляет устье желудка.

***Тафсийа* — тапсия**

Сущность.

Это камедь дикой руты; иногда [это слово] произносят с буквой *са* [вместо *га*].

Выбор.

Пользуются только свежей тапсией; если же она пролежит год, то ослабеет и не будет полезна, ибо рассосется имеющаяся в ней избыточная влага.

Естество.

[Она] очень горячая, обжигающая и сильно согревает и сушит. В ней есть посторонняя влажность и потому она сразу не жжет.

Свойства.

[Тапсия] очищает, послабляет, способствует созреванию и вскрытию [опухолей]; вследствие наличия избыточной влажности она обжигает только через некоторое время. [Тапсия] — одно из тех [лекарств], которые сильно и резко вытягивают [соки] из глубины тела, но [это происходит] только через некоторое время из-за ее избыточной влажности. Лекарству этому нет равного для изменения природы в сторону теплоты.

Косметика.

Тапсия вызывает рост волос и очень помогает от «лисьей» болезни; редко можно найти подобие ей в этом отношении. Мы уже упоминали в своем месте об употреблении ее.

[Тапсия] помогает от кровоподтеков; ее не следует оставлять на них меньше часа. Она помогает также от пятен, от *бараса* и веснушек.

Орудия с суставами.

Ею смазывают при расслаблении суставов, подагре и холодности суставов; при воспалении седалищного нерва из нее ставят клизму.

Органы груди.

[Тапсия] помогает при харканьи гноем, затрудненном дыхании и болях в боку, особенно при застарелых болях, если применять ее в виде мази, лекарственной повязки или опорожняющего [средства]. В виде мази и при осторожном применении в лекарствах для слизывания она способствует отхаркиванию излишков.

Органы извержения.

Корень, кора и слеза тапсии имеют послабляющее действие. На один раз дают пить коры три *дарахми*, выжатого сока — три *обола*, а слезы — одну *дарахми*; если злоупотреблять [этим лекарством], оно приносит вред.

Заменители.

Ее заменяет одна треть ее веса трагаканта с равным количеством посевного кресса.

Тин — инжир

Сущность.

Инжир сам по себе обладает особым естеством, а его листьям и млечному соку присущи свойства *йатту*. Если не находят его листьев, то вываривают ветки дикого инжира, разломанные и раздробленные, и употребляют их сок. Выжатый сок [из инжира] добывают так же, как его добывают из других деревянистых [расте-

ний]. Сгущенный сок инжира по своим действиям походит на мед.
Выбор.

Лучший инжир — белый, потом идет инжир красный и, [наконец], черный. Наиболее спелый инжир самый лучший и почти безвреден. Вяленый инжир достохвален по своим действиям, но только кровь, зарождающаяся от него, нехороша. Поэтому инжир вызывает появление вшей, если только не употреблять его с орехами, тогда химус от него будет хороший. За орехами идет [в этом отношении] миндаль. Самый легкий инжир — белый.

Естество.

Красный инжир немного горяч, а в свежем инжире много водянистости и мало лекарственных свойств. Неспелый инжир очищает, кроме его млечного сока, но он несколько холоден. Вяленый инжир горяч в первой степени, у предела ее, и разрежен.

Свойства.

Сухой инжир, особенно едкий, сильно очищает, способствует созреванию [соков] и рассасывает, а мясистый инжир больше способствует созреванию, и в нем есть питательность, он отрывает [соки] и разрезает, а дикий инжир еще острее, и он сильнее [действует] в этом отношении. Инжир питательнее всех плодов. Очень спелый инжир близок к тому, чтобы совсем не вредить, но в нем есть способность пучить. Острый сухой инжир иногда выходит за [пределы] очищения [и доводит] до изъязвления. Сухие листья инжира, если их отварить [в настое] черного волчьего лыка, становятся даже средством лечения от *джараба* у животных. Выжатый из листьев [инжира] сок сильно согревает, очищает и производит значительное смягчение, которое гонит гнилостные [соки к коже] и вызывает испарину; поэтому употребление его, я думаю, [должно] успокаивать жар. Сухой [инжир] тоже гонит [соки] наружу и вызывает испарину, а млечный сок [инжира] сгущает разжиженную кровь и молоко и разжижает загустевшие [соки]. Хотя питательное вещество инжира не так плотно, как питательное вещество мяса и злаков, но все же плотнее питательного вещества прочих плодов. Сила выжатого сока его веток, прежде чем они покроются листвою, близка к силе его млечного сока. От свертывания молока в желудке дают пить воду, дважды настоенную на золе инжирного дерева. Вода, настоенная на золе дубового дерева, близка к инжиру в этом отношении. Инжирное вино — разреженное и [порождает] дурной сок. Веточки инжира обладают такой разреженностью, что даже разваривают мясо, если их варят с мясом. Смоковнице присуща сила, вытягивающая [соки] из глубины и рассасывающая то, что вытянуто.

Косметика.

Неспелый инжир намазывают и прикладывают в виде лекарственной повязки на родимые пятна, всевозможные бородавки и на *бахак*; так же действуют листья инжира. Употребление [инжира] исправляет цвет [лица], испорченный вследствие болезней и горячих рых-

лых опухолей, и способствует созреванию нарывов. Особенно [хорошо] прикладывать его с «фиалковым корнем», содой, известью и гранатовой коркой при ногтеде. Млечный сок смоковницы помогает при трудно рассасывающихся опухолях, «свинках» и гнойниках; так же действует отвар смоковницы.

[Инжир] помогает от *тусы*, [но] особенно хороша [при этом] смоковница. Выжатый сок ее листьев стирает следы татуировки. С восковой мазью [инжир] прикладывают также на трещины от холода. Во всех этих случаях так же [действует] и его млечный сок.

Инжир вызывает большое отложение жира, который быстро рассасывается, и способствует появлению вшей, говорят, вследствие испорченности его сока, а говорят — потому, что [инжир] быстро устремляется наружу и что его сок благоприятен для [развития] животной [силы].

Опухоли.

Из инжира прикладывают лекарственные повязки к твердым опухолям; так же [действует инжир] в отваре с плодами смоковницы и ячменной мукой. Неспелый инжир прикладывают при *бахаке*. Он способствует созреванию нарывов: свежий инжир при употреблении вызывает потницу. Отвар его в виде полоскания полезен от опухолей в горле и от опухолей у основания ушей. Инжир с коркой граната и *фанизом* [прикладывают] при ногтеде. Сухой инжир вследствие своей сладости вреден при опухолях печени и селезенки. Когда же опухоль твердая, то он не вреден и не полезен, если только не смешать его с разрезающими и рассасывающими [средствами]; в этом случае он очень полезен. Плоды смоковницы сильно рассасывают трудно излечимые опухоли.

Раны и язвы.

Выжатый сок листьев инжира изъязвляет; отваром его с пеной горчицы смазывают при чесотке. Литья его помогают от лишаев.

Их прикладывают при крапивнице и язвах, [содержащих] густые жидкости. Вода, дважды настоенная на золе его древесины, разъедает и очищает гниющие застарелые язвы. Если употреблять инжир с коркой граната, он излечивает ногтеду, а [в сочетании] с *калкандом* [его применяют] при злокачественных язвах на ногах. Млечный сок смоковницы склеивает раны.

Орудия с суздавами.

К неспелому инжиру и его листьям добавляют листья снотворного мака; [этот состав] прикладывают [при заболеваниях] надкостницы. Водой, дважды настоенной на золе древесины инжира, поливают болящий нерв. Иногда ее дают пить в количестве полутора *укий*.

Органы головы.

Свежий и вяленый инжир помогает от падучей, а отвар его с горчичной пеной пускают в ухо, в котором [слышится] шум. Млечный сок инжира или сок, выжатый из его веточек, прежде чем они покроются листьями, помогает, если его прикладывать к раз-

еденному зубу. Его полезно употреблять в виде лекарственной повязки при опухоли под ухом; свежий инжир в виде порошка излечивает язвы на голове.

Органы глаза.

Млечный сок [инжира] с медом помогает при влажной пелене, при начале катаракты, при утолщении век и утолщении оболочек глаза. Листьями инжира натирают при затвердении век и трахоме.

Органы груди.

Свежий и сушеный инжир полезен при шершавости горла и подходит для груди и легочной трубки. Инжирное вино усиливает отделение молока, а также помогает от хронического кашля, от болей в груди и от опухолей легких и легочной трубки.

Органы питания.

Инжир открывает закупорки в печени и в селезенке. Гален говорит: «Свежий инжир вреден для желудка, а сухой не вреден; если его съесть с *мурри*, он очищает желудок от излишков».

[Инжир] — одно из [средств], которые прекращают жажду, возникающую от соленой слизи. Сухой инжир возбуждает жажду и помогает от водянки, особенно с горькой полынью. Пить вино из инжира тоже полезно для желудка, [но это] отбивает аппетит к еде. Инжир быстро спускается и быстро проходит [в сосуды] вследствие своего очищающего свойства. Сухой инжир вреден для опухшей печени и селезенки только вследствие своей сладости, а если опухоль твердая, то он ни вреден, ни полезен. Употребление инжира натошак, особенно в сочетании с орехами и миндалем, удивительно полезно в отношении открывания путей питательных веществ, однако питательность инжира [в сочетании] с орехами больше питательности его [в сочетании] с миндалем. Если же есть [инжир] с [пищей], сгущающей [соки], вредоносность его становится очень значительной. Плоды смоковницы очень вредны для желудка и мало питательны, но в виде лекарственной повязки с *ушшаком* или с млечным соком смоковницы они полезны при затвердении селезенки. Все сорта инжира не подходят при излинии в желудок излишков.

Органы извержения.

Инжир, свежий и вяленый, полезен для почек и мочевого пузыря. Он [помогает] переносить задержание мочи, но не подходит при излинии материи в кишки. Выжатый сок листьев инжира открывает устья сосудов в заднем проходе, а свежий инжир смягчает и слегка послабляет, особенно если его принимать с толченым миндалем. Таково же [его действие] при затвердении матки, если его смешать с содой и с красильным сафлором и принимать перед едой. Млечный сок его с яичным желтком вводят [во влагалище], это очищает матку и гонит месячные и мочу. Из инжира также делают лекарственные повязки с пажитником при [заболеваниях] матки. [В смеси] с рутой он входит в клизмы от резей в кишках.

Инжир и особенно его млечный сок, если их употреблять, гонят песок из почек. Если взять творожную сыворотку с млечным соком

и накапать ее в молоко, которое легонько помешивают веткой [смоковницы], то оно сильнее отпускает естество и очищает почки. [Водой], дважды настоенной на золе древесины [инжира], поят страдающего поносом и дизентерией [в количестве] полутора *укий* или делают из нее клизму; в обоих случаях [воду] смешивают с оливковым маслом.

Инжирное вино гонит [мочу и месячные] и смягчает естество. Вследствие его очищающего свойства оно быстро спускается из желудка и быстро проникает в сосуды.

Яды.

Млечный сок инжира в виде витамина помогает от укуса скорпиона, а также помогает [от укуса] каракурта. Неспелый инжир или свежие листья инжира прикладывают при укусе бешеной собаки, и это помогает. Их прикладывают в виде лекарственной повязки с вигой чечевицеобразной на укус ласки, и это приносит пользу. Вода, дважды настоенная на золе древесины [инжира], помогает в виде питья или втирания от укуса каракурта. Плоды смоковницы в виде питья или мази помогают от укусов ядовитых животных.

Тус — шелковица

Сущность.

Существуют два вида шелковицы. Один из этих видов — *фирсад*; он сладкий и действует так же, как инжир, способствуя созреванию, но только хуже и меньше питает, портит кровь и вреднее для желудка. [*Фирсад*] обладает всеми свойствами инжира, но в меньшей степени. Что же касается кисло-сладкой [шелковицы], называемой сирийской шелковицей, то мы теперь больше всего будем говорить [именно] о ней. Если ее высушить незрелой, он заменяет сумах.

Естество.

Сладкая шелковица горячая и влажная, а кислая, сирийская, несколько холодная и влажная.

Действия и свойства.

Шелковица вяжет и охлаждает, а выжатый сок ее очень сильно вяжет, особенно если его вскипятить в медном сосуде. [Шелковица], особенно неспелая, препятствует течению дурных соков к органам. Неспелая шелковица подобна сумаху.

Косметика.

Если отварить листья шелковицы, листья виноградной лозы и листья черного инжира в дождевой воде, то они чернят волосы.

Опухоли и прыщи.

Кислая шелковица задерживает [образование] опухоли во рту и в горле, а листья ее полезны от жабы и ангины.

Язвы.

Сушеная кислая шелковица, так же как и ее выжатый сок, помогает при злокачественных язвах.

Органы головы.

Густо сваренный сок кислой шелковицы полезен от прыщей во рту, а отвар ее корня расшатывает зубы. Полоскание рта соком, выжатым из листьев кислой шелковицы, полезно при зубной боли.

Органы питания.

Шелковица вредна для желудка. Она, особенно *фирсад*, портит желудок, но если *фирсад* не испортит желудка быстро, то он и вообще не повредит. Поэтому все разновидности шелковицы следует есть раньше [других] яств и при неиспорченном желудке. Что же касается сирийской шелковицы, то она не вредит желудку, в [котором преобладает] желчь, и не так плохо подходит для желудка, как *фирсад*, хотя она вообще и плоха. Она не вызывает тошноты и мало питательна. Шелковица вызывает аппетит к еде, заставляет пищу проскальзывать и быстро выводит ее. Вообще спуск ее из желудка происходит быстро, но в кишках она задерживается.

Органы извержения.

Терпкая, соленая и сушеная шелковица сильно запирает желудок и приносит пользу при дизентерии. Слеза тутового дерева послабляет, а луб его обладает очищающим и послабляющим свойством, но послабляет он больше, [чем очищает]. Сладкая шелковица быстро спускается из желудка либо вследствие присущей ей едкости, либо вследствие ее влажности. Архиген говорит: «Шелковица медленно выходит и гонит мочу», — я полагаю, что [это относится к] кислой [шелковице]. При своем послабляющем естестве [шелковица] иногда препятствует хроническому поносу и язвам в кишках, особенно [шелковица] сушеная. Все разновидности шелковицы гонят мочу. Сирийская шелковица, хотя она и быстро выходит из желудка, задерживается в кишках. В лубе ее дерева есть горечь и поэтому луб ее в виде лекарственной повязки гонит червей и «тыквенные семечки».

Яды.

Кора шелковицы служит терьяком против болиголова. Если выпить полторы *укйи* выжатого сока ее листьев, это помогает от укуса каракурта. Она смягчает естество вследствие своей влажности и способности пучить.

Са'лаб — лисица

Действия и свойства.

Лисица [способствует] рассасыванию, а мех ее — самый теплый из мехов; от него получают пользу люди с влажной [натурой] вследствие его рассасывающего свойства.

Орудия с суставами.

Если отварить лисицу в воде и поливать [этой водой] болящие суставы, то это очень помогает. Оливковое масло, в котором варились лисица, тоже становится много сильнее, и в нем следует подолгу сидеть, причем лучше всего это сделать после опорожнения и очищения, чтобы [масло] своей вытягивающей и растворяющей силой не притягивало соки к суставам. А если употреблять его после того как тело очистилось, то ничто не будет просачиваться в суставы,

и если [боль] возвратится, то будет легкой. Так же действует и лисий жир: он иногда вытягивает много [соков], которые растворились. Иногда лисицу варят в оливковом масле живьем, пока она не разварится, а также варят ее зарезанной, но по какому бы способу ее ни приготовить, она рассасывает [соки, накопившиеся] в суставах.

Органы головы.

Лисий жир успокаивает боль в ушах, если его пускать в ухо.

Органы груди.

Высушенные легкие лисицы сушат, и они полезны для страдающего астмой. На один раз дают пить один *дирхам*.

***Хашхаш* — мак снотворный**

Сущность.

Мак [бывает нескольких] видов: садовый, дикий, а иногда черный, и [еще один] вид — рогатый, то есть морской, у которого плод изогнутый, а также вид «пенистый» — *хиракли*.

Выбор.

Наилучший и наиболее безвредный мак — это мак белый. Головки мака всякого вида следует толочь свежими, готовить из них лепешки, сохранять и употреблять.

Естество.

Садовый [мак] — холодный, сухой во второй степени, а черный — в третьей степени, а говорят, и до четвертой.

Действия и свойства.

Все виды мака охлаждают, и в них нет питательности, чтобы ею питаться. Черный [мак] сгущает и сушит. Морской мак, рогатый, плод которого изогнут наподобие бычьего рога, очищает и отрывает; очищает он сильно. Цветки дикого [мака] сводят следы язв у скота.

Опухоли и прыщи.

Всеми видами мака, кроме морского, смазывают карбункулы.

Раны и язвы.

Листья рогатого берегового мака помогают от загрязненных язв и разъедают дикое мясо; вследствие своего очищающего свойства они срывают струпья. Так же действуют и его цветы. [Мак] не годится для внешних язв, так как чрезмерно очищает. Из дикого мака с оливковым маслом делают лекарственные повязки на язвы, и он их устраниет.

Орудия с суставами.

Морским маком с инжиром смазывают [суставы] при подагре, и это помогает. Если варить в воде корень мака, пока половина ее не испарится, и дать ее выпить, это помогает при воспалении седалищного нерва.

Органы головы.

Мак, особенно черный, усыпляет. Он также вызывает онемение, а если его ввести на фитиле, он усыпляет и препятствует катарам.

Если страдающий приложит на лоб лекарственную повязку из мака, то получит от этого пользу; то же будет, если поливать [лоб] его отваром. Если вызвать «пенистым» маком рвоту, [дав его] в виде питья в одном *оксибафе* воды с медом, а также поливать кипяченым соком [«пенистого» мака], получают пользу подверженные падучей. Масло его с розовым маслом годится от головной боли, если натирать им голову, хотя лучше воздерживаться от этого, насколько возможно. Отвар его пускают каплями в ухо при сильной боли, и это успокаивает боль.

Органы глаза.

При очень мучительных болях в глазу употребляют холодный маковый отвар, и он успокаивает боль в случае необходимости. Однако это опасно, как мы уже сказали относительно опиума.

Органы груди.

Мак полезен от горячего кашля, от катаров, спускающихся в грудь, и от кровохарканья; из него иногда готовят лекарство для слизывания, очень полезное в этих [случаях], особенно если [мак] смешать с *акакийей* и соком козлобородника. Ибн Масавайх говорит: «Семена черного мака очищают грудь, а что касается кожуры, то самое явное ее качество — то, что она затрудняет отхаркивание; семена же всех видов мака способствуют отхаркиванию».

Органы питания.

Мак помогает от [скопления] жидкостей в желудке, а морской рогатый мак, если варить его корень в воде, пока половина воды не уйдет, помогает при болезнях печени и полезен тому, у кого в животе густой сок. Семена «сливочного» [мака] вызывают рвоту; то же самое горюят и про дикий [мак].

Органы извержения.

Если мелко истолочь белый мак и дать его пить в черном и терпком вине, это останавливает хронический понос. Естество [мака] не свободно от послабляющей силы, но вместе с тем он растворяется в воде, и отвар его, если его долго кипятить и сделать из него клизму, помогает от дизентерии. Если пить семена [мака] в подслащенной медом воде, это смягчает естество.

Если дать выпить «сливочного» мака в количестве одного *оксибафа*, он вызывает рвоту. Говорят, что семена «сливочного» мака гонят слизь и незрелый сок. Так же действуют семена одного из видов египетского мака, которые дают пить с *натифом* и с лапшой, а семена садового мака с медом увеличивают количество [мужского] семени.

Хитми — алтей

Сущность.

Название его по-гречески образовано от слова «многополезный». Естество.

Умеренно горячее.

Действия и свойства.

[Это лекарство] смягчительное, вызывающее созревание, расслабляющее и рассасывающее; семена и корень его имеют ту же силу, [что и трава] и [даже] сильнее, и они больше сушат и более разрежены.

Косметика.

Им в смеси с уксусом смазывают *бахак* и заставляют больного сидеть на солнце. Семена его сильнее в этом отношении.

Опухоли и прыщи.

[Алтей] смягчает опухоли, и препятствует их образованию, рассасывает кровяные опухоли, вызывает созревание нарывов и [очень] помогает при опухолях от вздутия и при «свинках». Его вводят во влагалище с камедью теребинта при затвердениях матки и прикладывают с серой при «свинках».

Орудия с суставами.

Он успокаивает боль в суставах, особенно в смеси с гусиным жиром, и полезен при воспалении седалищного нерва, дрожи в конечностях, разрывах мышц посередине и натяжении нервов.

Органы головы.

Если делать из него лекарственные повязки, это помогает от опухолей, образующихся в ушных железах.

Органы глаза.

Он рассасывает вздутия и опухлости, поражающие веки.

Органы груди.

Семена его помогают от горячего кашля, облегчают отхаркивание и препятствуют кровохарканью вследствие своей вяжущей силы. Листья алтея полезны при опухолях женской груди и входят в лекарственные повязки при плеврите и воспалении легких.

Органы питания.

Камедь его утоляет жажду.

Органы извержения.

Отвар корня алтея помогает, если его пить при жжении в мочевом пузыре, а также при жжении в кишках и при опухолях в заднем проходе. Сходно [действуют] и листья алтея, которые также применяются при злокачественном поносе. Семена его с камедью теребинта вводят [во влагалище] при затвердении матки и сжатии ее. Отвар одних только семян алтея очищает от послеродовых выделений, а отвар его корня и особенно его семян помогает, если поить им с вином, при затрудненном мочеиспускании и при камнях [в мочевом пузыре]. Семена и камедь алтея запирают желудок.

Яды.

Если смазаться [алтеем] с уксусом и оливковым маслом, это защищает от вреда, приносимого гадами; отвар его с разбавленным уксусом или вином, я так полагаю, полезен в жидкой мази от укусов пчел.

Заменители.

Вместо корня [лекарственного] алтея [можно употреблять] корень дикого алтея, а вместо его листьев — его корень.

Хардал — горчица

Естество.

Горячее, сухое до четвертой степени.

Действия и свойства.

Она отрывает слизь, а масло ее горячее, чем масло редьки. От дыма горчицы бегут гады. Дикая горчица порождает дурной сок; ей присущи очищающее и рассасывающее свойства. Люди едят ее листья и корень в вареном виде.

Косметика

Она очищает лицо, сводит кровоподтеки и синяки, а дикая горчица — хорошая лекарственная повязка при *бахаке*; она сушит язык и помогает от «лисьей» болезни.

Опухоли и прыщи.

Она рассасывает горячие опухоли, и ее прикладывают с серой при «свинках».

Раны и язвы.

Она помогает от *джараба* и от лишаев.

Орудия с суставами.

Она помогает при болях в суставах и при воспалении седалищного нерва.

Она очищает от жидкостей, и ее кладут в виде лекарственной повязки на голову тому, кто находится в летаргии; сок ее в каплях [применяется] от боли в ушах и от зубной боли. Так же действует ее масло, особенно если в нем отварили камедь ферулы вонючей. [Горчица] — одно из лекарств, открывающих закупорки в решетчатой кости.

Некоторые говорят, что если пить горчицу натошак, это обостряет сообразительность.

Органы глаза.

Ее употребляют в лекарствах от пелены и от шершавости [век].

Органы дыхания и груди.

Если горчицу истолочь и пить с подслащенной медом водой, она устраняет хроническую шершавость дыхательной трубки.

Органы извержения.

[Горчица] вызывает похоть и полезна при «удушении матки».

Лихорадки.

[Она] полезна при застарелых периодических лихорадках.

Хуса ас-са'лаб — ятрышник

Сущность.

Это нечто шероховатое и сладкое.

Естество.

Горячее в первой степени, влажное, и в нем [даже] есть излишняя влажность.

Орудия с суставами.

Он помогает от стягивающих и оттягивающих назад судорог, а также от паралича.

Органы извержения.

Ятрышник возбуждает похоть и способствует [соитию], особенно [если принимать] с вином, и заменяет сцинк.

Хусйа — яичко

Сущность.

Это род рыхлого мяса органов животных.

Выбор.

Лучшие яички — это яички [животных], подходящих для холощения, и яички молодых особей, а яички старых козлов и похожих на них [животных, например], баранов и быков, не перевариваются, и они не таковы, как яички [старых] петухов, особенно откормленных, ибо [последние] очень хороши.

Действия и свойства.

[Яички] не так хороши, как вымя, за исключением яичек жирных петухов, которые хорошо и обильно питают. Все виды яичек, особенно те, которые труднее перевариваются, если [все-таки] переварятся, обильно питают.

Органы питания.

Большинство [яичек] трудно переваривается, [но] они хорошо питают, особенно [яички] крупных [животных] с грубым мясом.

Харбак асвад — морозник черный

Сущность.

Черный морозник, [употребляемый во врачебном искусстве], это мелкие кусочки корешков морозника. Едкость его больше едкости белого. Люди, которые его собирают, чтобы уберечься от его вредного действия, едят чеснок и пьют вино. Листья этого растения похожи на листья платана, но они темнее. Стебель у него короткий, с пурпурным отливом, а форма [растения] — гроздевидная, и в грозди имеется плод. У морозника тонкие черные корешки, [выходящие] из одного корневища, подобно головке лука, и употребляются только эти корешки. [Морозник] растет в сухих местах.

Выбор.

Лучший [морозник] средний: не молодой и не старый, не жирный и не тощий. Он пепельного цвета, легко ломается, не [слишком] плотный, и внутри его находится нечто вроде паутины; он острый на вкус и щиплет язык. Хороший [способ] его употребления: взять маленькие черешки, [растущие] у корня, смочить их немного водой, снять с них кожуру, высушить в тени и употреблять, растерев и просеяв. На один раз дают пить три *карамы*. Лучше же всего давать их пить [с семенами] сельдерея и моркови. Их иногда дают пить до одной *дарахми*.

Естество.

Горячее, сухое в третьей [степени].

Действия и свойства.

[Это лекарство] рассасывает, разрежает и сильно очищает, так что даже съедает омертвевшее мясо. Если [морозник] растет возле корня виноградной лозы, сила вина из нее становится послабляющей. Одно из свойств морозника состоит в том, что он изменяет натуру в теле и делает ее обновленной, юношеской. Часто [больной] принимает морозник, чтобы его вырвало, и он не вызывает ни рвоты, ни послабления, но производит такое же действие, как рвота и послабление. Он подходит для мужчин и мужеподобных женщин, а также для силачей и юношей с телом, обильным [соками] и более полнокровным, но не подходит для людей пухлых и рыхлых. Его лучше [принимать] в [месяце] Нисане, а затем — в Тишрине⁴⁷, но только перед этим следует три дня избегать грубой пищи и [густых] напитков и предаваться развлечениям и увеселениям. [Больной] должен после вечерней молитвы два или три раза вызвать у себя рвоту и затем принимать морозник.

Косметика.

[Морозником] с уксусом смазывают при *бахак* и при *вадах*. Он сводит бородавки; опорожнение им помогает от *бараса*. Так же [действует] и белая [чемерица].

Раны и язвы.

Морозником черным и чемерицей белой с молоком смазывают при *джарабе*, а с уксусом — при лишаях; при шелушении помогает мазь из него и опорожнение с его помощью. При затверделых свищах [морозник] открывает затвердения. Из него изготавливают подобие фитиля, который вкладывают в свищ и оставляют там на несколько дней. Когда фитиль вынимают, оказывается, что морозник оторвал затверждение своей обжигающей [силой].

Орудия с суставами.

[Морозник] помогает от паралича и от болей в суставах. Опорожнение [морозником] — сильное средство от всего этого.

Органы головы.

Если отварить морозник в уксусе и пускать его каплями в ухо, он успокаивает шум в ушах, а если полоскать им рот с уксусом, это прекращает зубную боль. Если капать отваром его в слабо слышащее ухо, это укрепляет [слух] и помогает от наваждения, от хронической мигрени, от падучей, от меланхолии и от всех заболеваний головы.

Органы глаза.

Он укрепляет зрение, если входит в [состав] глазных лекарств.

Органы извержения.

Он полезен при [разлитии] черной желчи и преобладании ее и выводит ее из всего тела без неприятных ощущений. Он также выводит желтую желчь и слизь и выводит всякий излишек, примешивающийся к крови из отдаленнейших [частей] тела и из кожи. Для быстрого послабления его надлежит класть [в лекарства] со

скаммонием, примешивая к нему [семена] сельдерея и моркови. Иногда [морозником] поят, [предварительно] размочив его в *си-канджубине* или в сладком вине, и продержав его так некоторое время. Затем такое вино варят с чечевицей, с ячменем или с курицей и хлебают отвар. Иногда к одной *дарахми* морозника примешивают три *обола* скаммония и варят с чечевицей. В рубрике «Свойства» уже были упомянуты [указания] о его применении, которые следует иметь в виду также и в данном случае. Морозник очень полезен при опухолях в кишках и мочевом пузыре и гонит месячные и мочу.

З а м е н и т е л и .

Заменой морозника черного является половинное по весу [количество] волчьего лыка и третьего по весу агарика. Ибн Масавайх упоминает, что заменой его является качим.

Харбак абйад — чемерица белая

С у щ н о с т ь .

Чемерица белая — это луб, кора и ветви разнообразной формы, похожие на разъеденный зуб, белые, не тяжелые; они также походят на корни алтея. Горечь [белой чемерицы] сильнее, чем у черного морозника, а растение похоже на подорожник и на дикую свёклу, но короче. Оно красного цвета, стебель у него длиной до четырех сдвинутых вместе пальцев, пустой внутри. У него много корешков, выходящих из одного корневища, подобно луковице. [Белая чемерица] растет в гористых местах. Ее собирают во время жатвы и сушат.

В ы б о р .

Лучшая чемерица — с ровной и гладкой поверхностью, белая, быстро крошащаяся, крупная, тонкая, не щиплющая сразу сильно язык и вызывающая слюнотечение. А что касается той, которая тотчас же щиплет язык, то она душит; действия, связанные с ее применением, приводятся в рубрике «Свойства».

Е с т е с т в о .

Горячее, сухое в середине третьей [степени].

Д е й с т в и я и с в о й с т в а .

Белая чемерица горше, а черный [морозник] более острый, и еслимышь поест ее, то издохнет, — это [иногда] делают нарочно. Мышам ее дают есть в толочке с медом. Если ее варить с мясом, то мясо разваривается. Слабее всего [белая чемерица], нарезанная на кусочки и размоченная в количестве пяти *дарахми* в девяти *укийах* дождевой воды в течение трех дней; ее процеживают, подогревают и пьют. Затем идет белая чемерица, мелко нарезанная и отваренная после трехдневного размачивания в количестве *ритла* в двух *кистах* дождевой воды. Ее кипятят, пока не останется одна треть отвара, а потом чемерицу вынимают и кладут в воду лучшего очищенного меда в количестве двух *ритлов*; [воде] дают загустеть и берут [этого сиропа] одну большую ложку, как он есть или с горячей водой. Это безвредно и безопасно. Далее идет мелко нарезанная кожура;

потом — кожура, грубо толченная, [которую принимают] с ячменной водой, чтобы ее несколько не осталось в горле и в желудке, потом кожура, растертая в порошок, сгущенный в меду. Это [лекарство] большей частью вредит, ибо оно остается в путях прохождения пищи. Того, кто пьет [такое лекарство], нужно накормить чем-либо, что устраняет [явления], могущие случиться при спазмах, как например, куриным отваром, иссоповым сиропом, пулегиевой мятой, руты, чечевицей и пахучими маслами, изготовляемыми из сыти, касатика и люпина. У него должен быть уксус с острым запахом, яблоки, айва, горячий хлеб, душистое вино, лекарство, вызывающее чиханье. [Необходимо также иметь наготове] перо, скамеечку, ложе, ровную постель и различные банки.

Если хотят вызвать [у больного] легкое послабление, то ему дают прихлебывать холодную воду, заставляют нюхать благовония и кормят пищей, улучшающей химус. А если возникли спазмы или [наступила] слабость, то дают хлеб, накрошенный в вино или воду с медом. Иногда необходимо это повторять и после [припадка] и кормить больного хорошим хлебом, размоченным в холодной воде. Если у него делается икота во время процедуры, ему дают воды с медом, в которой варилась редька, а если лекарство не подействует по прошествии некоторого времени, то [больного] заставляют залпом выпить меда с горячей водой, в которой варилась рута, поят его водой с маслом, вызывают рвоту с помощью перышка, смазанного маслом сыти или касатика, и качают его на качелях.

А если случится нечто вроде удушья, [больного] поят отваром чемерицы в количестве трех *укий*. Это способствует [действию] лекарства и прекращает явления [удушья]. А если и это не поможет, то [ставят] горячие клизмы и дают выпить три *обола* чемерицы, не для того, чтобы вырвало, а чтобы прекратить удушье, и заставляют больных чихать с помощью чихательных средств. Если после рвоты икота не прекратится, то ставят банки на большой позвонок, находящийся между лопатками, и на другие спинные позвонки: кровопускание расправляет [мышцы], сведенные от икоты. Судорожно сжатые члены смазывают согревающим маслом и [поливают] водой из бани и [погружают] в ванну.

Раны и язвы.

[Белая чемерица] оказывает в этом отношении то же действие, что и морозник черный.

Косметика.

Она оказывает в этом отношении то же действие, что и морозник черный.

Органы головы.

Нюхание порошка из неё вызывает чихание.

Органы глаза.

Она обостряет зрение.

Органы питания.

Белая чемерица вызывает сильную рвоту, и это опасно, ибо она [может] задушить. Иногда ее кладут в *хабис*, чтобы вызвать рвоту.

Если опасаются, что больной задохнется, не следует поить его [чемерицей] на пустой желудок. Такие больные — [люди] слабые.

Яды.

Чрезмерное употребление [чемерицы] убивает людей. Она — яд для собак и для свиней; испражнения того, кто ее пил, убивают кур.

Хийар шанбар — кассия стручковая

Сущность.

[Кассия] бывает кабульская и египетская.

Выбор.

Лучшие [плоды] те, которые снимают с тростника⁴⁷ и самые блестящие и жирные. Лучший же тростник тоже блестящий и гладкий.

Естество.

Уравновешенное в отношении теплоты и холода. Оно влажно.

Действия и свойства.

Рассасывающее, смягчительное.

Опухоли и прыщи.

Кассия полезна при горячих опухлях во внутренностях, особенно в горле; если полоскать ею горло с соком паслена и смазывать твердые опухоли, это приносит пользу.

Орудия с суставами.

Кассией смазывают при подагре и при болях в суставах.

Органы груди.

Если вымочить [кассию] в свежем соке кориандра со слизью [семян] подорожника блошного, а потом полоскать ею горло, это помогает от ангин.

Органы питания.

Кассия очищает печень, помогает от желтухи и от болей в печени.

Органы извержения.

[Кассия] смягчает желудок и выводит перегоревшую желчь и слизь. Послабление ею есть послабление без страданий, так что она подходит даже для беременных и ослабляет у них желудок.

Заменители.

Замена ее — половина по весу *таранджубина*, тройное количество изюмной мякоти и одна восьмая по весу турбита. Иногда вместо изюма кладут сгущенный сок из солодки.

Хасс — латук

Сущность.

Дикий латук подобен по силе черному маку.

Естество.

[Гален говорит]: «Холодность садового латука недостаточна, напротив, она подобна холодности воды из прудов, а влажность ее грубее, чем влажность свеклы, и более нежна, чем влажность мальвы». Говорят, что в отношении увлажнения и высушивания он [находится] между капустой, лебедой и марью.

А я говорю: тот, кто сказал, что [латук] холодный в третьей [степени], выразил суждение, что он плохо и мало питает, однако это не так. Похоже на то, что он [холодный] во второй [степени]. Действия и свойства.

Латук не очищает, не вяжет и не отпускает [естество], ибо в нем нет солености, терпкости и прочих подобных [качеств]. Зарождающаяся от него кровь достохвальнее крови, рождающейся от других овощей.

Самый питательный латук — вареный; он полезен при перемене воды. Немытый латук лучше [мытого]: мытье делает его более пучащим, как и все холодные овощи. Он быстро переваривается, а если его употреблять в вине, он препятствует заболеваниям от опьянения.

Дикий латук подобен по силе черному маку.

Опухоли и прыщи.

Он охлаждает и полезен в виде мази при горячих опухлях и при роже, если [воспаление] не слишком [велико и сильно]. Иногда им смазывают при ожоге огнем.

Орудия с суставами.

Латук — полезная лекарственная повязка при растяжении [связок].

Органы головы.

[Латук] усыпляет и устраняет бессонницу, будь он сырой или вареный. Он полезен при бреде и ожоге головы солнцем и является лекарством от закупорки в ноздрах.

Органы глаза.

Млечный сок дикого латука исцеляет язвы на роговце, особенно если он смешан с женским молоком. Млечный сок садового латука близок к нему и служит лекарственной повязкой при горячем воспалении глаз. Млечный сок дикого [латука] полезен при слезной фистуле; продолжительное употребление его в пищу вызывает помутнение зрения.

Органы груди.

Он увеличивает количество молока и смягчает грудь.

Органы питания.

Он полезен от жажды, жара и воспламенения в желудке. Посевной латук хорош для желудка и быстро переваривается, употребление его с уксусом возбуждает аппетит. Есть его полезно от желтухи.

Органы извержения.

Семена латука сушат [мужское] семя, умеряют половое влечение и полезны при частых поллюциях. Зелень латука оказывает меньшее действие в этом отношении, чем его семена. Что касается млечного сока латука, то его дают пить в воде в количестве половины *дирхама*, чтобы выгнать водянистый химус; млечный сок садового латука, если он большой, близок к млечному соку дикого латука. Сам латук не закрепляет и не послабляет, так как он не соленый, не терпкий и не

очищает, но зато он гонит мочу. Млечный сок дикого [латука] гонит месячные.

Яды.

Млечный сок дикого латука дают пить от укуса каракурта и скорпиона.

Хамир — закваска, дрожжи

Естество.

В ней есть горячесть, а что до сухости и влажности, то она соответствует большому или малому количеству [положенной в нее] соли и *баврака*.

Свойства.

В ней есть очищающая сила, [исходящая] от соли, *баврака* и пшеницы, и сила охлаждающая — от кислоты. Она вытягивает испорченные соки из глубины на поверхность тела и рассасывает их.

Орудия с суставами.

Ее прикладывают в виде лекарственной повязки при боли в нижней части стопы.

Хаух — персиковое дерево

Естество.

Холодное в конце второй [степени], влажное в первой [степени], но не у предела ее.

Действия и свойства.

Влажность персиков способствует их быстрому загниванию. Они смягчат и несколько вяжут, а еще сильнее вяжут сушеные персики; им свойственно задерживать истечения. Незрелые персики тоже вяжут.

Косметика

Персиковые листья, если ими смазаться, отбивают запах нуры.

Органы головы.

Сок листьев персиковых деревьев пускают в ухо, чтобы убить червей, а персиковое масло помогает от мигрени и от горячих и холодных болей в ухе.

Органы питания.

Самые персики хороши для желудка и возбуждают аппетит, но не следует их есть после другой пищи, ибо они портятся и портят пищу. Лучше [их есть] перед едой. Сушеные персики медленно перевариваются и не [дают] хорошего питательного вещества, хотя они более питательны, [чем свежие].

Органы извержения.

Из персиковых листьев делают лекарственные повязки на пупок, чтобы убить червей в животе; то же [будет], если выпить сок, выжатый из соцветий и листьев персикового дерева. Спелые [персики] смягчают желудок, а незрелые — закрепляют. Некоторые говорят, что они усиливают похоть. Похоже, что это бывает у людей с сухим телом.

Хутгаф — ласточка

[Органы головы].

Диоскорид говорит: «Если взять первого птенца ласточки и вскрыть его, в нем окажутся два камешка: один одноцветный, а другой — окрашенный в разные цвета. Если их положить в [кусочек] кожи теленка, прежде чем их коснется земля, и привязать на предплечье или на шею страдающего падучей, это поможет». Он говорит: «Я пробовал это средство и оно излечило падучую».

Органы глаза.

Употребление в пищу ласточек обостряет зрение. Иногда их высушивают и пьют ими, причем на один раз дают выпить один *мискал*. Особенно [хорошо действует] мясо матки и птенца, жженное в стеклянном сосуде, если употреблять его в виде глазной мази с медом. Говорят, что мозг ласточки с медом полезен при начале катаракты также, как и мозг летучей мыши.

Органы дыхания.

Ее золой смазывают [горло] при ангине, и это помогает. Если засолить ласточку, а затем высушить и выпить два *дирхама* ее, это тоже поможет от ангины.

Халл — уксус

Естество.

Он сочетается из горячего и холодного [вещества]. Все его вещество разреженное, но холодное вещество в нем преобладает. Едкий уксус больше согревает, а если он не едок, то он холодный и влажный. Варка уменьшает холодность уксуса.

Действия и свойства.

[Уксус] сильно сушит, препятствует изливию излишков внутрь, разрежает и отрывает [соки]. Его пьют при кровотечениях и прикладывают при кровоизлиянии, если оно наружное, и это прекращает его. [Уксус] препятствует возникновению опухолей там, где они хотят образоваться. Он способствует пищеварению и противостоит [действию] слизи. Он полезен людям с желтожелчной [натурой] и вреден людям с черножелчной [натурой].

Косметика.

[Уксус] с медом прикладывают к кровоподтекам, и это помогает, но частое употребление его делает [кожу] желтой.

Опухоли и прыщи.

Уксус, если его выпить или употребить в виде мази, препятствует образованию опухолей и распространению гангрены и излечивает от карбункула. Он препятствует распространению всякой опухоли, помогает от ногтеоды и полезен от герпеса и рожи, а втирание его препятствует образованию опухолей.

Раны и язвы.

Если положить на рану клочок шерсти, смоченной в уксусе, это принесет пользу и не позволит образоваться опухоли. Уксус

препятствует распространению ползучих язв и лишаяев и приносит облегчение от ожогов огнем скорее, чем что бы то ни было [другое].

Орудия с суставами.

Уксус вреден для нервов. Если из уксуса с серой приготовить обливание от подагры, это помогает.

Органы головы.

Если смешать уксус с розовым или оливковым маслом, хорошо сбить, смочить им клочок невымытой шерсти и приложить его к голове, это поможет от горячей головной боли. Так же действует и обливание [уксусом]. Полоскать им рот, особенно с квасцами, полезно при расшатанных зубах и кровоточащих [деснах]. Пар горячего уксуса помогает при тугоухости и тому подобном. Он с силой открывает закупорки в решетчатой кости и прекращает шум [в ушах].

Органы глаза.

Уксусом с медом смазывают кровоподтеки под глазом, но постоянное его употребление ослабляет зрение.

Органы груди.

Уксус стягивает язык, а полоскание им обрывает течение сока в горло и излечивает от западания язычка. Подогретым его принимают глотками от пиявок, при хроническом кашле и «стоячем дыхании».

Органы питания.

Уксус хорош при горячем и влажном желудке. Он возбуждает аппетит и способствует пищеварению — все это вследствие его дубящего действия на желудок. Уксусные пары рассасывают водянку, но постоянное пользование им иногда приводит к водянке.

Органы извержения.

Уксус охлаждает матку, а подогретый уксус с солью применяется в клизмах при ползучей язве кишок после смягчительной клизмы.

Яды.

Уксус льют на укусы. Он полезен [при отравлении] опиумом и болиголовом, а уксус, приготовленный из дикого винограда с солью, полезен от укуса бешеной собаки и других [животных]. Его пьют подогретым после приема смертоносных снадобий, и он помогает.

Хубз — хлеб

Выбор.

Хлеб должен быть чистый, посоленный, хорошо вымешанный и заквашенный, хорошо пропеченный в *таннуре*, суточный. Его не следует есть горячим без всего. Горячий хлеб неприемлем для естества. За хлебом, печенным в *таннуре*, следует хлеб, печенный в [духовой] печи, а хлеб, выпеченный иными способами, дурен. Хлеб из отборной муки лучше хлеба из [обыкновенной] муки.

Чем [тесто] чище, тем [лучше] следует дать ему взойти; его [надо] побольше посолить, побольше месить, а затем оставить его, чтобы [тесто] получше дошло.

Хлеб из [духовой] печи не таков, как хлеб из *таннура*, который

одинаково пропекается с обеих сторон; хлеб, испеченный в золе, сырой внутри; промытый хлеб охлаждает, мало питателен и всплывает в желудке; он хорош для людей с горячей натурой, [так как] не порождает закупорок и не согревает. Способ промывки хлеба таков: берут вчерашний хлеб и мякиш его размачивают в горячей воде, потом сливают воду, которая покрывает его сверху, и обновляют воду до тех пор, пока из хлеба не уйдет сила закваски и других [веществ] и хлеб не достигнет предела разбухания.

Свойства.

Хлеб из отборной муки питательней [всякого] другого и [дает] лучшее питательное вещество, но он медленнее проникает [в сосуды]. Простой] белый хлеб следует за ним во [всех] своих качествах, а хлеб из грубой муки, избоблюющей отрубями, быстро проникает в сосуды, но менее питателен и вообще хуже. Хлеб, который не хорошо пропечен, более питателен, так же как и хлеб, в котором мало закваски, но питательное вещество его вязкое и создает закупорки; оно подходит лишь для тех, кто много двигается. Хлеб, испеченный в золе, такого же рода, ибо внутренность его хорошо не пропекается, а промытый хлеб мало питает и далек от образования закупорок; он легко переваривается и [мало] весит.

О хлебе из плохой пшеницы судят так же, как о хлебе из грубой муки; хлеб-катаиф⁴⁸ порождает густой сок, а раскрошенный хлеб сильно пучит и медленно переваривается. Лучший хлеб тот, что смешан с миндальным маслом, и его необходимо сушить в тени. Хлеб, замешанный на молоке, обильно питает, медленно спускается и создает закупорки.

Лекарственная повязка из хлеба горячее лекарственной повязки из пшеницы по причине [наличия в хлебе] соли.

Косметика.

Хлеб из новой пшеницы быстро утучняет.

Опухоли и прыщи.

Пшеничный хлеб с подслащенной медом водой и подходящими выжатыми соками хорош для горячих опухолей: он смягчает и охлаждает их.

Раны и язвы.

Хлеб, смешанный с водой с солью, приносит пользу, если смачивать [этим составом] лишай.

Органы питания.

Горячий хлеб из-за своей теплоты возбуждает жажду. Он всплывает [в желудке] вследствие своей парной влажности и потому быстро насыщает. Горячий хлеб быстро переваривается, но медленно спускается.

Органы извержения.

Хлеб из грубой муки смягчает естество, а белый хлеб крепит. Заквашенный хлеб смягчает, а пресный хлеб закрепляет; хлеб, испеченный в золе, принадлежит к числу закрепляющих.

Старый черствый хлеб крепит, даже если к нему подмешан какой-либо другой хлеб; хлеб-катаиф крепит желудок, а хлеб из [обыкновенной] муки крепит желудок больше, чем хлеб из отборной муки.

Хабас — шлак

Выбор.

Сильнее всего сушит шлак железа.

Естество.

Шлак железа сухой в третьей [степени], а шлак меди близок к ней; прочие шлаки менее горячи.

Действия и свойства.

Все шлаки сушат, а сильнее всего сушит шлак железа; все они высушивают жидкости в теле.

Опухоли и прыщи.

Шлак железа рассасывает горячие опухоли.

Раны и язвы.

Шлак серебра помогает от *джараба* и *сафы*; он заживляет язвы и препятствует кровотечению из почечуйных шишек и свищей.

Органы глаза.

Шлак железа помогает от шершавости век, а шлак олова полезен при глазных язвах, заменяя окись свинца.

Органы питания.

Шлак железа укрепляет желудок и впитывает из него влагу, прекращая расслабление желудка, если его дают пить в старом *набизе* или пьют в уваренном вине.

Органы извержения.

Шлак железа помогает от кровотечения и почечуйных шишек, особенно если больного сажают в старый *набиз* с этим шлаком. Шлак препятствует беременности и обрывает [чрезмерные] месячные истечения; в этом отношении он крайне [полезен], так же как и в отношении [недержания] мочи. В виде мази он укрепляет задний проход.

Яды.

Шлак железа в *сиканджубине* защищает от вреда, приносимого лекарством, называемым *фуринтус*.

Хайр бавва — перец мелегетский

Сущность.

Это мелкие зерна, вроде кардамона, которые привозят из страны

Софалы.

Естество.

Горячее, сухое в третьей [степени].

Действия и свойства.

Сила их [такова, как] сила гвоздичного дерева: они очищают и разрезают, а сами они разреженнее кардамона.

Органы питания.

Они хороши для холодного желудка и печени и лучше [подходят] для желудка, чем кардамон. Они останавливают рвоту.

Захаб — золото

Естество.

Разреженное, уравновешенное.

Действия и свойства.

Золотые опилки входят в [состав] лекарств от [обилия] черной желчи. Лучше и быстрее всего исцеляет прижигание, сделанное золотым прижигателем.

Косметика.

Если держать золото во рту, это уничтожает дурной запах изо рта. Его опилки входят в [состав] лекарств от «лисьей» и «змеиной» болезни, [приготавливаемых] в виде мази или питья.

Органы глаза.

Золото, нанесенное в виде порошка, укрепляет глаза.

Органы груди.

Золото полезно от болей в сердце, от перебоев, от душевного расстройства и робости.

Занаб ал-хайл — «конский хвост», хвоц полевой

Сущность.

Это растение, произрастающее в ямах и канавах; стебли его полые, красноватые, деревянистые, твердые, покрытые узлами, которые входят одни в другие; на этих узлах есть [листья], подобные листьям ситника ароматного, тонкие, плотные, цепляющиеся за ближайшие к ним деревья. С него свисают многочисленные концы, подобные хвосту коня, а корень у него твердый.

Естество.

Холодное в первой [степени], сухое во второй.

Действия и свойства.

Это растение, а особенно выжатый из него сок, связывает и сильно сушит без жжения. Оно хорошо [помогает] от кровотечений.

Раны и язвы.

[Это растение] удивительно [хорошо] заживляет язвы и раны.

Если в ранах [проходят] нервы, оно все же их заживляет.

Орудия с суставами.

Оно полезно, если им смазывать или прикладывать его в виде лекарственной повязки на разорванные посередине мышцы. Из него делают лекарственную повязку при грыже.

Органы питания.

Хвоц помогает от опухолей печени и желудка и от водянки.

Органы извержения.

Его дают пить в вине, и это помогает от отпускания желудка и кровавого поноса; если у больного желудком лихорадка, его поят [этим лекарством] с водой.

Зарарих — шпанские мушки

Естество.

Некоторые говорят, что они чрезмерно горячие, а другие говорят, что они горячие и сухие в третьей степени. Первое [мнение] правильной.

Действия и свойства.

Острое, едкое, вызывающее гниение, обжигающее.

Косметика.

В виде мази они сводят бородавки. Из них готовят восковую мазь и смазывают ею белые пятна на ногтях, и это помогает. Если сделать из них лекарственную повязку, они сводят ногти, которые требуется быстрее свести. В мази с уксусом они сводят *бахак* и *барас*; если их втирать в растертом виде с горчицей, они способствуют росту волос. Так же [действуют шпанские мушки], если варить их в оливковом масле, пока оно не загустеет.

Опухоли и прыщи.

Ими смазывают раковые опухоли, и они рассасывают их.

Раны и язвы.

Это [полезная] мазь при *джарабе* и лишаях.

Органы глаза.

Ибн Масавайх [говорит]: «Они хорошо сводят крыловидную плеву».

Органы питания.

Они полезны от водянки.

Органы извержения.

Шпанские мушки в небольшом количестве сильно гонят мочу. Незначительная [примесь] их без вреда способствует [действию] мочегонных средств. Они увеличивают отделение месячных и вызывают выкидыш. Некоторые говорят, что одну мушку дают пить тому, кто жалуется на мочевой пузырь, и если [обычные] меры лечения не приносят ему пользы. Три *тассуджа* шпанских мушек вызывают язвы в мочевом пузыре. Гален говорит: «Они изъязвляют мочевой пузырь вследствие своего особого свойства, ибо туда стекают дурные острые соки, от которых не может быть свободно наше тело».

Дарв — мастиковое дерево

Сущность.

Дарв известен. Сгущенный сок его — это его камедь; его привозят в Мекку и называют таким названием.

Естество.

Горячее в третьей [степени].

Свойства.

Он очищает, рассасывает, сушит, вытягивает соки из глубины тела. Камедь его подобна камеди мастикового дерева. По своим свойствам он такой, как ладан. Он приятно пахнет, и в [городе] Халебе его применяют в женских благовониях.

Органы головы.

Густо сваренный сок *дарва* очень полезен при истечении влаги изо рта от язв во рту.

Органы извержения.

Ему присуще свойство закреплять желудок.

Даимуран — базилик

Сущность.

Это *шахисфарам ал-хаммахим*.

Естество.

Ибн Масавайх [говорит]: «В нем есть горячесть, и он горячий во второй степени», а многие утверждают, что он холодный, ибо человек с горячей натурой не страдает от его теплоты, а *хаммахим* холоден в первой [степени]. Однако вернее всего, что его сила сочетается из теплоты и холодности; возможно, что холодность в нем преобладает.

Свойства.

Он полезен [людям] с горячей натурой, особенно если обрызгать его розовой водой.

Язвы.

Из него делают обливание при ожогах.

Органы головы.

Он очень полезен от прыщей во рту и открывает закупорки в мозгу.

Органы извержения.

Жареные семена его дают пить с розовым маслом и холодной водой от хронического поноса.

Зилф — копыто

Сущность.

Оно известно.

Косметика.

Если натирать при «лисьей» болезни золой козьего копыта, смешанной с уксусом или с вином, это приносит явную пользу.

Губайра — рябина, лох узколиственный

Естество.

Холодное в начале первой степени, сухое у предела второй.

Действия и свойства.

Запирает всякое истечение, связывает и закрепляет сильнее, чем боярышник, и подавляет желтую желчь, изливающуюся во внутренности. Если закусывать [*губайрой*], это замедляет опьянение.

Органы груди.

Она помогает от горячего кашля.

Органы питания.

[Она] задерживает рвоту.

Органы извержения.

Губайра помогает от желчных ссадин в кишках, задерживает действие желудка и рвоту, так же [как и] боярышник, и помогает от [слишком] обильного мочеиспускания.

КОММЕНТАРИИ

КНИГА ПЕРВАЯ

¹ Словом «натура» в настоящем издании переведено арабское мизадж — «смешение». Имеется в виду обоснованное Гиппократом, впоследствии более подробно разработанное перипатетиками, учение о четырех первичных элементах, входящих в состав плотных и жидких органических тел и отдельных их частей. По мнению Галена, на котором основывается и Ибн Сина, эти элементы и присущие им качества нигде не встречаются в чистом, изолированном виде, а только как различные комбинации из них, с преобладанием, однако, в этих комбинациях одного из элементов и его качества. Правильное смешение элементов, соков и их качеств и составляет «натуру», т. е. уравновешенность жизнедеятельности организма, выраженную в состоянии совершенного здоровья. «Натура» может изменяться соответственно с изменениями соотношения четырех соков или четырех качеств первичных элементов. Слово «темперамент», которым раньше обозначалось «смешение», в настоящем издании не принято, во избежание неправильного сопоставления с психическими моментами.

² Под горячими опухолями понимаются очаги воспаления. Говоря об опухолях, Ибн Сина разумел, согласно античной традиции и формулировкам Галена, расширенное понимание термина «опухоль», включая сюда как неоплазму в современном значении, так и увеличение объема тканей в связи с воспалительным процессом. При этом, однако, он все же выделяет злокачественные новообразования (саратан — рак).

³ Т. е. в науках философских.

⁴ Широко толкуемый термин. По понятиям античных авторов (Гален), пневма — три: 1) естественная пневма, находящаяся в печени и являющаяся общей для всех видов животных, распространяется по всему телу по венам; 2) животная пневма, находящаяся у человека и животных в сердце и распространяющаяся по телу через артерии; 3) душевная пневма, находящаяся в мозгу и распространяющаяся во все органы по нервам.

⁵ Соки — согласно гуморальной теории Галена, — четыре основных жидких части человеческого тела, образованные от четырех первичных элементов: слизь (флегма), желтая желчь, черная желчь и кровь.

⁶ Имеется в виду хирургия.

⁷ Т. е. не здоровых, но и не больных.

⁸ Т. е. режим.

⁹ Т. е., если «естество» воздуха находится в изолированном состоянии, как упоминавшееся выше «естество» воды или «естество» земли.

¹⁰ Речь идет о первичных качествах четырех элементов.

¹¹ Имеется в виду предложенное Эратосфеном (276—196 гг. до н. э.) и Гиппархом (II в. до н. э.) разделение земной поверхности на семь поясов — климатов, впоследствии принятое географами мусульманских стран.

¹² Ибн Сина различал понятие мышц и мяса как отдельных органов. Такое различие для него, очевидно, состояло в том, что он наблюдал мышцы, участвующие в двигательном акте, а мясо при его других полезностях участвующим в этой функции он не наблюдал.

¹³ Под понятием «жил» в данном случае имеются в виду не сухожилия, а кровеносные сосуды.

¹⁴ Под «бьющимися» сосудами автор понимает пульсирующие сосуды, в отличие от «покоящихся», т. е. не пульсирующих.

¹⁵ Т. е. приобретенному.

- ¹⁶ Т. е. устройство.
- ¹⁷ Т. е. сконцентрирована.
- ¹⁸ Т. е., чтобы влаги были достаточно хотя бы для одной, а не для обеих вещей.
- ¹⁹ Т. е., если бы поступление веществ в организм происходило постоянно в одинаковом количестве, то оно не могло бы возместить расхода веществ, который увеличивается с каждым днем.
- ²⁰ Т. е. малое поступление веществ в организм и их большой расход.
- ²¹ Т. е. вырождения.
- ²² «Посторонний» в терминологии Ибн Сины означает «возникший от посторонней причины, чуждый натуре».
- ²³ Т. е. живущие на юге или занятые другой работой.
- ²⁴ Т. е. причин, не связанных с отсутствием пищи.
- ²⁵ Автор под кипением в данном случае разумеет брожение.
- ²⁶ Надо понимать — нервноподобных волокон.
- ²⁷ Т. е. материнской.
- ²⁸ В данном случае под пленкой Ибн Сина подразумевает серозный покров: брюшину и плевру.
- ²⁹ Т. е. в том самом виде, в каком питательное вещество достигает мяса.
- ³⁰ Т. е. при общем отеке, куда включается и отечность мышц.
- ³¹ Т. е. превращает в отходы.
- ³² Т. е. органов и их частей.
- ³³ Т. е. пневмы.
- ³⁴ Т. е. животной.
- ³⁵ Т. е. в мозгу.
- ³⁶ Т. е. инстинкт.
- ³⁷ Т. е. памятующая сила или способность.
- ³⁸ Под «нарушением непрерывности» или «распадом единого» разумеются различные механические повреждения и смещения органов человеческого тела.
- ³⁹ Проказа.
- ⁴⁰ Слоновость.
- ⁴¹ Т. е. гангрены.
- ⁴² Термины для обозначения смягчения стула, послабления.
- ⁴³ Средней молитвой Ибн Сина называет молитву, совершаемую перед закатом солнца.
- ⁴⁴ Саратан — рак — название четвертого месяца мусульманского солнечного года, начинающегося в настоящее время с 21 марта по григорианскому календарю. Месяц саратан приходится на период с 21 июня по 20 июля, когда Солнце находится в созвездии Рака.
- ⁴⁵ Асад — лев — название следующего за саратаном месяца с 21 июля по 20 августа, когда Солнце находится в созвездии Льва.
- ⁴⁶ Т. е. лекарство, заключающееся в пище.
- ⁴⁷ Т. е. Амударья.
- ⁴⁸ Т. е. при заболевании, позволяющем свободно дышать только стоя и держа голову прямо.
- ⁴⁹ Т. е. по степени высоты. «Острые» звуки — высокие, «тяжелые» — низкие.
- ⁵⁰ Т. е. органу, связанному общими функциями.
- ⁵¹ Род белой съедобной глины.

КНИГА ВТОРАЯ

- ¹ Означает смолу ели и др. хвойных деревьев; иногда — даже смолы минерального происхождения.
- ² Сталь в природе не существует; речь идет о твердом железе.
- ³ Т. е. ресницам.
- ⁴ Т. е. головы и хвоста.
- ⁵ «Бухайра» по-арабски означает «озеро».
- ⁶ Плод мандрагоры.
- ⁷ Словом «йатту» Ибн Сина, как и многие другие авторы средневековья, называл все растения, содержащие млечный сок, главным образом, молочайные.

- ⁸ Описание кашнаджа напоминает сморчок.
- ⁹ Ароматическая смола некоторых видов ладанника.
- ¹⁰ Натуральная смола, вытекающая у некоторых видов растений.
- ¹¹ Т. е. соленые растения.
- ¹² Т. е. не следует даже его брать в рот.
- ¹³ Сильно пахучее вещество, получаемое из мускусовых желез самца кабарги.
- ¹⁴ Вероятно, речь идет о воде, способной образовать обильный осадок или накипь.
- ¹⁵ Т. е. имеет умеренную температуру.
- ¹⁶ По-персидски — «мертвый камень». Окись свинца (блеск свинцовый).
- ¹⁷ Имеется в виду электрический скат.
- ¹⁸ Желтый воск, получаемый выплавливанием опорожненных сот пчел, и белый воск, получаемый отбеливанием на солнце желтого воска.
- ¹⁹ Название происходит от слова мум — воск и представляет собой вид горного воска, обладающего биостимулирующим действием.
- ²⁰ Т. е. особенно значимых.
- ²¹ Т. е. с мясом моллюсков.
- ²² Сладкие выделения некоторых высших растений и отдельных видов лишайников.
- ²³ Т. е. влажности, даваемой поливом.
- ²⁴ Сплав всех известных в те времена семи металлов — золота, серебра, меди, олова, свинца, железа и цинка. Таликуном называли и бронзу.
- ²⁵ Т. е. им приписывают то же действие.
- ²⁶ Т. е. рогатой гадюки.
- ²⁷ Названия рыб: шаббут — сазан; бунни — возможно, усач; шик — по-видимому, морской угорь; мармахидж (персидск. мармахи — «рыба-змея») — речной угорь; джирри — мурена; кавсадж — возможно, меч-рыба или акула; ра'ад — электрический скат; самарус, должно быть, сардина или смарида; раджз, самм, садж, кан'ад, фарасийун, ухутадус — не определены.
- ²⁸ Сепия, каракатица.
- ²⁹ Болезненные наросты на ветвях и черешках дуба, образовавшиеся вследствие отложения яиц орехотворки.
- ³⁰ Это обычно означает шиповник.
- ³¹ Т. е. не применяя других лекарств.
- ³² Т. е. пурпурная раковина.
- ³³ По-видимому, Диоскорид.
- ³⁴ От названия города Саманган (ар. Сзманджан) в Иране.
- ³⁵ Другое название сверчка по-арабски.
- ³⁶ Натиф — род белой халвы.
- ³⁷ Смола пинии, кедра, можжевельника.
- ³⁸ Т. е. шарбина.
- ³⁹ Т. е. мочу и месячные.
- ⁴⁰ Т. е. не дает им развиваться.
- ⁴¹ Т. е. хвоя.
- ⁴² Т. е. загниванию.
- ⁴³ Сладкое сахаристое вещество, выделяемое в жаркое время года верблюжьей колючкой.
- ⁴⁴ Цинковый шпат, а также окись цинка.
- ⁴⁵ Т. е. тутия.
- ⁴⁶ Нисан соответствует апрелю; Тишрин — название двух месяцев; Тишрин первый — соответствует октябрю; Тишрин второй — ноябрю.
- ⁴⁷ Фраза неясна.
- ⁴⁸ Катаиф пекли из теста с сахаром и миндалем.

СОДЕРЖАНИЕ

Абу Али Ибн Сина и его «Канон врачебной науки»	5
Во имя Аллаха милостивого, милосердного!	13
Книга первая (Общетеоретические вопросы медицины)	15
Об определении понятия медицины	17
О болезнях, об их общих причинах и проявлениях	63
О сохранении здоровья	126
О способах лечения вообще	186
Книга вторая (Простые лекарства)	245
<i>Комментарии</i>	397

Абу Али ибн Сина
КАНОН ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ
ИЗБРАННЫЕ РАЗДЕЛЫ
В трех частях

Часть I

Составители:

Убайдулла Исраилович КАРИМОВ
Энвер Усманович ХУРШУТ

Редактор А.С. Михерева
Художник В.С.Тий

Художественный редактор А.М. Расулев
Технический редактор А.Т. Шепельков
Корректор И.Ю. Бура

Подписано к печати 25.11.93. Формат 60 x 90 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25. Уч.-изд. л. 28
Тираж 1-й завод (1-50000 экз.) Заказ 381. Цена договорная.

Издательство МИКО «Коммерческий вестник», 101933, Москва, Колпачный пер., 7
Издат. лицензия № 070864 от 05.02.93 г. Издательство «ФАН» АН РУз.
700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Отпечатано с диапозитивов, изготовленных Издательством «Фан», г. Ташкент на Ордена
Трудового Красного Знамени Чеховском полиграфическом комбинате Министерства
печати и информации Российской Федерации, 142300, г. Чехов Московской области.

ВОЗРАСТНАЯ НЕВРОПАТОЛОГИЯ

ЧАСТНЫЙ КАБИНЕТ

249-43-66

**консультации, лечение, наблюдение
семей, детей различного возраста и
взрослых с неврологическими
проблемами проводит доцент,
клиницист, автор учебников по
возрастной неврологии**

ВСЕВОЛОЖСКАЯ Наталья Михайловна

249-43-66

PRIVATE NEUROLOGICAL PRACTICE

*Children from 3 to 16 years of age
Adults with various neurological problems*

**Renowned neurologist
MD PhD Dr Natalie VSEVOLOZHSKAYA
By appointment only tel. (095) 249-4366
(Kutuzovsky str.)**

